475780 р
5720

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

БИБЛІОТЕКА
Педагогическаго
Сапер. Губ. Земства

Матеріалы и изслѣдованія.

Выпускъ XIX—XX.

Повременное изданіе Коммиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Петроградъ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1914.

475780

475780

В. И. ЛЕНИН

БЫЛ САМЫМ АККУРАТНЫМ ЧИТАТЕЛЕМ БИБЛИОТЕКИ

Владимир Ильич, разумеется, не считал предосудительным или ниже своего достоинства быть одним из самых аккуратных абонентов библиотеки имени Г. А. Куклина. Он вполне одобрял и ценил заведенные нами „строгие" порядки, обеспечивающие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов. Владимир Ильич НЕ „ЗАЧИТАЛ" НИ ОДНОЙ КНИГИ и всегда уплачивал за чтение по тарифу.

Из воспоминаний тов. Карпинского „Записки Института ЛЕНИНА" т. II, стр. 97.

Издание Куйбышевской областной библиотеки

ЕО 13578 Зак. 50 тир. 50000. Тип. КуАИ

ПУШКИНЪ.

Э
Инв. Отд. 5720

БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Спб. р. Губ. Совѣта.

891.71.092
П91

КНИГИ ИЗЪ СОБР. ...
П. К. СИМОНИ.

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Матеріалы и изслѣдованія.

Выпускъ XIX—XX.

Повременное изданіе Коммиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Куйбышевская
№ 475780
Обл. Библиотека

Петроградъ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1914.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1914 г.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *К. Залеманъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Князь Олегъ Константиновичъ. Некрологъ П. Е. Щеголева. ..... I— VI
А. А. Пушкинъ. Некрологическая замѣтка Б. Модзалевскаго. ..... VII—VIII
Къ вопросу о вліяніи Батюшкова на Пушкина. Н. М. Эліашъ. 1— 39
«Странникъ» Пушкина и его отношеніе къ англійскому подлиннику. А. Габричевскаго ..... 40— 48
Пушкинскія замѣтки. И. І. Бикермана. ..... 49— 62
Пушкинъ по документамъ Погодинскаго архива. І. М. А. Цявловскаго. ..... 63— 94
Изъ Пушкинскихъ мѣстъ. М. Л. Гофмана. ..... 95—116
Пушкинъ и «Сѣверная Пчела». П. Н. Столпянскаго. ..... 117—190
Puschkiniana за 1911 и 1912 годы. Л. К. Ильинскаго. ..... 191—238
Изъ поѣздки Василія Львовича Пушкина за-границу. Н. Н. Трубицына. ..... 239—269
Ганнибалы. Новыя данныя для ихъ біографій. П. А. С. Ганнибалъ ..... 270—309
Поправка 310
Указатель къ V тому (вып. 17 — 20). ..... 310—347

1948 г.

Князь Олегъ Константиновичъ.

29-го сентября 1914 г. въ Витебскомъ госпиталѣ скончался Князь Олегъ Константиновичъ, корнетъ л.-гв. Гусарскаго полка, раненый 27-го сентября при нападеніи походной заставы этого полка на нѣмецкій разъѣздъ.

Судьба оборвала жизнь Князя Олега Константиновича по 22-му году, на самой зарѣ расцвѣта, и не судила ему воплотить прекрасныя возможности, заложенныя въ его щедро одаренной природѣ. Отъ него ждали широкой плодотворной работы на мирномъ поприщѣ. Онъ, первый изъ членовъ Русскаго царствующаго дома, получилъ гражданское, — а не спеціально военное — образованіе, окончивъ курсъ наукъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ. Какъ ни рановременна была кончина Князя Олега Константиновича, его духовные интересы сложились и намѣтились въ совершенно опредѣленномъ направленіи. Планы дѣятельности и замыслы работъ, — всѣ, по свидѣтельству его наставниковъ, лежали въ области науки, литературы, искусства. Яркимъ памятникомъ интересовъ Князя служитъ то немногое, что онъ уже

осуществилъ, тотъ трудъ, который остался намъ отъ него и даетъ право съ признательнымъ и скорбнымъ чувствомъ помянуть его имя на страницахъ журнала, посвященнаго спеціальнымъ изученіямъ Пушкина. Мы имѣемъ въ виду предпринятое имъ изданіе рукописей Пушкина.

Это изданіе является молитвенной данью культу Пушкина. Своимъ возникновеніемъ и укрѣпленіемъ культъ этотъ обязанъ и личнымъ вкусамъ Князя Олега Константиновича, и традиціямъ его семьи, и той культурной атмосферѣ, среди которой выросталъ молодой Князь. Пребываніе въ Лицеѣ, освященномъ памятью Пушкина, дало новое возбужденіе пушкиніанскимъ стремленіямъ Князя, и едва ли не по мотивамъ пушкиніанскаго толка для отбыванія воинской повинности былъ имъ избранъ л.-гв. Гусарскій полкъ, — „Пушкинскій полкъ“, съ которымъ очень дружилъ Пушкинъ-лицеистъ. Князь Олегъ Константиновичъ былъ воодушевленъ желаніемъ работать по изученію Пушкина, и въ 1911 году приступилъ къ претворенію своего желанія въ жизнь. Въ этомъ году праздновалось столѣтіе со дня основанія Лицея. Въ ознаменованіе торжественной годовщины и въ то же время въ память великаго поэта Князь Олегъ Константиновичъ замыслилъ большое дѣло — изданіе воспроизведеній всѣхъ рукописей Пушкина, какъ хранящихся въ общественныхъ учрежденіяхъ, такъ и составляющихъ достояніе частныхъ лицъ. Будь выполненъ до конца этотъ замыселъ, мы имѣли бы монументальное изданіе факсимиле подлинныхъ рукописей поэта. Важное научное значеніе такого „корпуса“ для пушкинскихъ изученій не требуетъ объясненій на этихъ страницахъ. Для пушкиновѣдовъ, но

имѣющихъ въ своемъ распоряженіи даже простого описанія всѣхъ рукописей Пушкина, такое изданіе было бы неоцѣненнымъ подспорьемъ, которое мощно помогло бы дѣлу установленія пушкинскаго текста въ окончательной формѣ. Но предпріятія, подобныя задуманному Княземъ Олегомъ Константиновичемъ, помимо ихъ значенія для спеціалистовъ, находятъ высокую оцѣнку и съ точки зрѣнія обще-культурной: они свидѣтельствуютъ о расцвѣтѣ и углубленіи національной культуры. Такое монументальное изданіе можно было бы сопоставить хотя бы съ изданіемъ факсимиле Шекспировскихъ кварто или съ изданіемъ рукописей Леонардо Винчи.

По плану, выработанному Княземъ Олегомъ Константиновичемъ при содѣйствіи нѣкоторыхъ спеціалистовъ, изданіе Пушкинскихъ рукописей, носящее общее заглавіе „Рукописи Пушкина“, должно было давать воспроизведенія рукописей по отдѣльнымъ хранилищамъ. Въ первую очередь было поставлено изданіе рукописей, собранныхъ въ Пушкинскомъ Музеѣ Императорскаго Александровскаго Лицея. Эти рукописи предполагалось воспроизвести въ трехъ выпускахъ: въ первомъ — стихотворенія, во второмъ — проза, въ третьемъ — письма и документы. Во вторую очередь подлежали воспроизведенію рукописи Румянцовскаго Музея. Вышелъ только первый выпускъ первой очереди — воспроизведеніе рукописей стихотвореній Пушкина изъ Лицейскаго собранія. По этому выпуску можно судить, какимъ изысканно образцовымъ должно было быть изданіе Князя Олега Константиновича. Оно удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ и самымъ тонкимъ вкусамъ.

На рѣдкость тщательно выполненное изданіе потребовало отъ издателя самаго напряженнаго и пристальнаго вниманія; съ величайшей заботливостью онъ слѣдилъ за неуклонной вѣрностью воспроизведеній подлинникамъ. Казалось бы, цинкографическое воспроизведеніе рукописей не требуетъ особеннаго присмотра въ силу своего автоматизма, но Князь Олегъ Константиновичъ правилъ корректуры оттисковъ съ клише и внесъ не мало поправокъ: оказалось, фотографія не вездѣ принимала точки и черточки пожелтѣвшихъ отъ времени рукописей, — и Князь съ изощреннымъ вниманіемъ отмѣчалъ эти отступленія. Весьма любопытенъ слѣдующій фактъ, рисующій отношеніе Князя къ своему изданію. Воспроизведенія были сдѣланы, отпечатаны; изданіе было готово къ выпуску въ свѣтъ, но не было тотчасъ же выпущено и только спустя нѣсколько мѣсяцевъ увидало свѣтъ. Замедленіе въ выпускѣ произошло отъ того, что уже по отпечатаніи Князь Олегъ Константиновичъ замѣтилъ недочеты и остановилъ распространеніе изданія до перепечатки листовъ съ погрѣшностями. Самъ Князь далъ слѣдующее трогательное объясненіе промедленія въ слѣдующихъ словахъ письма къ пишущему эти строки (письмо отъ 8-го марта 1912 года): „Меня очень смутило то обстоятельство, что въ изданіе мое вкрались нѣкоторые недочеты. Ихъ надо было исправить, а времени у меня не было. Въ стихотвореніи „Воспоминаніе въ Царскомъ Селѣ“ цифра 30 не сдѣлана красной *). Но это не такъ ужъ важно, хотя и непріятно, такъ какъ во всѣхъ дру-

*) Это — извѣстныя всѣмъ пушкиніанцамъ жандармскія помѣты красными чернилами на рукописяхъ Пушкина. *П. Щ.*

гихъ мѣстахъ цифры изображены краснымп. Если Вы помните, — мнѣ пришлось провѣрять два листочка изъ „Евгенія Онѣгина“. Края ихъ обрѣзаны, такъ что строфа

„Въ тѣ дни, когда въ садахъ Лицея
„Я безмятежно расцвѣталъ ...

не имѣетъ на оригиналѣ слова Я на второй строчкѣ — осталась одна незамѣтная точка. Въ изданіе она не попала, такъ что можно подумать, что слова Я не было — а это невѣрно. Боюсь, что въ изданіе помимо этихъ вкрались еще другія ошибки, а это недопустимо — иначе весь смыслъ его пропадетъ. — Я бы очень былъ Вамъ благодаренъ, если бы Вы не отказались пріѣхать въ эту субботу въ Лицей къ девяти часамъ. Тамъ можно будетъ намъ вдвоемъ окончательно свѣрить изданіе съ оригиналами“. Въ результатѣ новой провѣрки уже отпечатаннаго изданія съ оригиналами была перепечатка нѣкоторыхъ листовъ и добросовѣстная отмѣтка въ приложенномъ къ изданію маленькомъ описаніи рукописей всѣхъ тѣхъ особенностей рукописей, которыя, по техническимъ условіямъ, оказались невоспроизводимыми.

Изъ словъ Князя Олега Константиновича видно, какія задачи ставилъ онъ себѣ при изданіи рукописей и какъ онъ стремился ихъ выполнить. Нѣтъ сомнѣнія, — онъ былъ бы образцовымъ издателемъ. Но работы его по Пушкину не ограничились бы изданіемъ воспроизведеній. Онъ перешелъ, по окончаніи Лицея, къ изученію Пушкина, работалъ надъ рукописями его въ Румянцовскомъ Музеѣ и замышлялъ уже нѣкоторыя спеціальныя изслѣдованія. И всѣмъ его планамъ не суждено было осуществиться.

Будемъ признательны и за то, что сдѣлалъ этотъ достойный. Миръ его праху!

Замыселъ Князя Олега Константиновича остался не завершеннымъ. Дѣлу изданія рукописей Пушкина было положено только хорошее начало. Хочется думать, что осуществленіе этого дѣла будетъ продолжено и закончено съ соблюденіемъ задачъ и методовъ, выработанныхъ Княземъ Олегомъ Константиновичемъ, и замыселъ его, такимъ образомъ, получитъ завершеніе въ его честь и въ его память.

П. Щеголевъ.

А. А. Пушкинъ.

19-го іюля 1914 г., въ имѣніи Останкино, Каширскаго уѣзда Тульской губерніи, скончался старшій сынъ поэта, Александръ Александровичъ Пушкинъ, генералъ-отъ-кавалеріи, Почетный Опекунъ Московскаго Опекунскаго Совѣта.

А. А. Пушкинъ родился въ Петербургѣ 6-го іюля 1833 года и былъ крестникомъ Павла Воиновича Нащокина; потерявъ отца по четвертому году, онъ воспитывался дома, а затѣмъ въ Пажескомъ Корпусѣ, въ который былъ зачисленъ по личному желанію Императора Николая Павловича. Отсюда въ 1851 г. онъ былъ выпущенъ изъ пажей корнетомъ л.-гв. въ Конный полкъ, въ которомъ прослужилъ, съ небольшимъ перерывомъ, до 1870 г., когда былъ назначенъ командиромъ Нарвскаго Гусарскаго полка; съ нимъ онъ участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 г.г., получивъ, за боевыя отличія, золотое оружіе и орденъ Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Въ 1880 г. произведенный въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, онъ командовалъ бригадой 13-й кавалерійской дивизіи, а съ 1895 года былъ Почетнымъ Опекуномъ въ Москвѣ, завѣдуя Екатерининскимъ и Александровскимъ женскими Институтами.

Съ честію пронеся черезъ свою долгую жизнь нелегкое бремя имени великаго своего отца, Александръ Александровичъ

Пушкинъ пріобрѣлъ право на вѣчную благодарность Русскихъ людей за сохраненіе и за передачу въ общее пользованіе черновыхъ тетрадей поэта, пожертвованныхъ имъ въ Императорскій Московскій и Румянцовскій Музеи, куда передалъ онъ, по соглашенію съ братомъ и сестрами и подъ извѣстнымъ срочнымъ запретомъ, и переписку своихъ родителей, могущую, безъ сомнѣнія, пролить свѣтъ на взаимныя ихъ отношенія и на еще до сихъ поръ смутную исторію послѣднихъ лѣтъ многострадальной жизни поэта. У себя А. А. Пушкинъ хранилъ лишь дневникъ отца за 1833—1835 г., опубликованіе коего въ полномъ видѣ признавалъ еще несвоевременнымъ, а также портретъ его, работы Кипренскаго, чернильницу и нѣкоторые другіе предметы, лично поэту принадлежавшіе. Будемъ надѣятся, что потомство сына Пушкина позаботится о достойномъ обезпеченіи судьбы этихъ драгоцѣнныхъ реликвій; лучшимъ мѣстомъ храненія ихъ, конечно, явился бы Пушкинскій Домъ при Императорской Академіи Наукъ, въ которомъ уже помѣщена на вѣчныя времена личная библіотека поэта, перешедшая въ него отъ старшаго сына покойнаго А. А. Пушкина. Реликвіи Пушкина, какъ и самъ онъ, — достояніе всей Россіи, и именно изъ любви къ памяти своего великаго предка потомки его должны обезпечить эти реликвіи отъ возможныхъ случайностей, неизбѣжно сопряженныхъ съ частнымъ владѣніемъ.

Б. Модзалевскій.

Къ вопросу о вліяніи Батюшкова на Пушкина[1]).

1.

Вліяніе Батюшкова на Пушкина было разностороннимъ и продолжительнымъ; оно отразилось въ цѣломъ рядѣ художественныхъ созданій поэта, начиная съ лицейскихъ стихотвореній и кончая произведеніями послѣдняго періода творчества. Характеризуя это вліяніе, мы разобьемъ данныя, свидѣтельствующія о немъ, на нѣсколько рубрикъ, въ зависимости отъ содержанія и характера самихъ картинъ (военныя описанія, лирическіе мотивы, описанія природы и т. п.). Начнемъ нашъ разборъ съ характеристики военныхъ картинъ.

Слѣды вліянія Батюшкова сказываются прежде всего въ картинахъ, связанныхъ съ событіями 1812 года. Картина сожженной Москвы въ «Воспоминаніяхъ въ Царскомъ Селѣ» (1814) почти буквально совпадаетъ съ описаніемъ развалинъ Москвы въ Посланіи Батюшкова къ Д. В. Дашкову (1812).

---

1) Считаю долгомъ принести мою искреннюю благодарность за указанія, совѣты и любезное содѣйствіе: А. И. Соболевскому, П. Н. Шефферу, а также Б. Л. Модзалевскому, Н. К. Кульману, С. А. Адріанову и М. Л. Гофману.

Трикраты *съ ужасомъ* потомъ
Бродилъ въ Москвѣ опустошенной,
Среди *развалинъ* и могилъ,
. . . . . .
И тамъ, гдѣ *зданья* величавы
И *башни* древнія царей,
. . . . . .
. . . . . .
И тамъ, гдѣ роскоши рукою,
. . . . . .
Предъ златоглавою Москвою
Воздвиглись храмы и *сады*, —
Лишь *угли, прахъ* и камней горы,
(«Къ Д. В. Дашкову». 1812. I, 151)[2].

Гдѣ прежде взору градъ являлся величавый, —
Развалины теперь одни.
Москва! сколь русскому твой зракъ унылый *страшенъ!*
Исчезли *зданія* вельможей и царей,
Все пламень истребилъ; вѣнцы затмились *башенъ*,
Чертоги пали богачей.
И тамъ, гдѣ роскошь обитала,
Въ сѣнистыхъ рощахъ и *садахъ*,
Гдѣ миртъ благоухалъ и липа трепетала, —
Тамъ нынѣ *угли*, пепелъ, *прахъ*;
(«Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ». I, 87)[1].

Замѣчаются совпаденія и въ другихъ частяхъ описанія, — напримѣръ, въ картинѣ пожара:

Онѣ (матери) въ отчаяньи рыдали
И съ новымъ трепетомъ взирали
На *небо* рдяное *кругомъ*.
(«Къ Д. В. Дашкову». I, 151).

И села мирныя, и грады въ мглѣ пылаютъ,
И *небо* заревомъ одѣлося *вокругъ*,
(«Воспом. въ Царск. Селѣ». I, 86).

Причины указанныхъ реминисценцій вполнѣ понятны. Не имѣя личныхъ впечатлѣній о состояніи Москвы послѣ пожара, Пушкинъ обратился къ тому, кто былъ очевидцемъ событій 1812 г., т. е., къ Батюшкову; изъ біографіи послѣдняго мы знаемъ, что онъ трижды посѣтилъ разрушенную Москву («Трикраты съ ужасомъ потомъ бродилъ въ Москвѣ опустошенной»); знаемъ также, что развалины Москвы произвели на него сильное впечатлѣніе. 4-го марта 1813 года поэтъ писалъ изъ Петербурга Е. Г. Пушкиной[2]:

---

1) Цитаты изъ произведеній Пушкина приводятся по изданію Т-ва «Просвѣщеніе».

2) Сочиненія К. Н. Батюшкова, подъ ред. Л. Н. Майкова, т. III, стр. 219.

«Въ Москвѣ я пробылъ три дня, не болѣе, и раза три покушался къ вамъ писать, но не могъ собраться съ духомъ. У меня предъ глазами были *развалины*, а въ сердцѣ новое, непзъяснимое чувство. Я благословилъ минуту моего выѣзда изъ Москвы, которая во всю дорогу бродила въ моей головѣ. Наконецъ, я отдохнулъ въ Петербургѣ и пишу къ вамъ съ холодной головою».

Поэтическимъ выраженіемъ этихъ тяжелыхъ впечатлѣній и явилось «Посланіе къ Д. В. Дашкову». По яркости и экспрессивности картинъ, это посланіе принадлежитъ къ числу лучшихъ пьесъ Батюшкова; поэтому не удивительно, если Пушкинъ, нуждаясь въ художественныхъ картинахъ 1812-го года, обратился именно къ этому произведенію Батюшкова.

Но характерно, что Пушкинъ не ограничился заимствованіями въ описательной части стихотворенія; выражая свое патріотическое чувство, онъ снова пользуется словами Батюшкова [1]).

Такимъ образомъ, «Воспоминанія» даютъ нѣкоторый матеріалъ для характеристики первоначальныхъ литературныхъ отношеній Пушкина и Батюшкова.

Переходя къ изученію послѣдующихъ заимствованій, мы остановимся на разборѣ исторіи Финна (Русл. и Людм., III, 33). Мотивъ, лежащій въ основѣ этого эпизода поэмы, заимствованъ Пушкинымъ, по всей вѣроятности, изъ «Пѣсни Гаральда». «Пѣснь

---

1) Нѣтъ, нѣтъ, талантъ погибни мой
И лира, дружбѣ драгоцѣнна,
Когда ты будешь мной забвенна,
Москва, отчизны край златой!
Нѣтъ, нѣтъ, пока на полѣ чести
За древній градъ моихъ отцовъ
Не понесу я я въ жертву мести
И *жизнь*, и къ родинѣ любовь,
. . . . . .
. . . . . .
Мой другъ, дотолѣ будутъ мнѣ
Всѣ чужды музы и хариты,
. . . . . .
(«Къ Д. В. Дашкову». I, 152).

«Крал Москвы, края родные,
. . . . . .
. . . . . .
И вы ихъ видѣли, враговъ моей *отчизны*,
. . . . . .
И васъ багрила кровь и пламень пожиралъ!
И *въ жертву не принесъ я мщенья* вамъ и *жизни*...

Вотще лишь гнѣвомъ духъ пылалъ!

(«Воспомин. въ Царскомъ Селѣ». I, 87).

Норвежскаго витязя Гаральда» пользовалась большой популярностью въ русской литературѣ; она дошла до насъ въ цѣломъ рядѣ переводовъ и переложеній [1]). Послѣднее и самое удачное переложеніе «Пѣсни» было исполнено Батюшковымъ («Пѣснь Гаральда Смѣлаго», 1816, I, 238).

Батюшковъ проявилъ себя въ этой пьесѣ не только, какъ переводчикъ, но и какъ самостоятельный художникъ. Могучіе, яркіе образы, созданные имъ, стоятъ много выше тѣхъ описаній, которыя мы находимъ въ переводѣ Малле и въ остальныхъ переложеніяхъ «Пѣсни».

Удачно справился Батюшковъ и съ другими художественными задачами, особенно съ задачей стиля: отказавшись отъ попытки Львова и Богдановича передать «Пѣсню» народнымъ складомъ, онъ постарался придать ей характеръ героической саги, удивительно вѣрно и строго выдержавъ все произведеніе въ намѣченномъ стилѣ.

Особенно интересно то, что поэту удалось сочетать общій героическій характеръ «Пѣсни» съ тонкостью и реализмомъ въ изображеніи нѣкоторыхъ подробностей.

Напримѣръ:

> По волны, напрасно яряся, хлестали.
> Я *черпалъ* ихъ *шлемомъ*, *работалъ веслом*ъ . . .
>
> ———
>
> И лань упреждаю по *звонкому* льду;
>
> ———
>
> Мы, други, летали по бурнымъ морямъ,
> Отъ *родины милой* летали далеко.

---

1) Отмѣтимъ: переводъ П. Ѳ. Богдановича (Соч., Смирд. изд., т. I, стр. 322—323); переводъ Н. А. Львова («Пѣснь норвежскаго витязя Гаральда Храбраго», изд. въ 1793 г. отдѣльн. брошюрой; рядомъ съ русскимъ переводомъ напечатанъ французскій переводъ Малле); прозаическое переложеніе Карамзина (Ист. Госуд. Росс., т. II, прим. 41).

Понятно, что отмѣченныя здѣсь художественныя достоинства пьесы Батюшкова должны были обратить на себя вниманіе геніальнаго юноши-поэта; можно съ увѣренностью сказать, что, создавая исторію Финна, Пушкинъ находился подъ обаяніемъ художественныхъ образовъ «Пѣсни Гаральда» Батюшкова [1]).

Это утвержденіе можетъ быть доказано цѣлымъ рядомъ параллельныхъ выдержекъ, которыя мы здѣсь и приводимъ:

По волны, напрасно ярясь, хлестали.	Сказалъ — и *весла* зашумѣли;
Я черпалъ ихъ шлемомъ, работалъ *веслом*ъ . . .	И, *страхъ оставя за собой,*
Съ Гаральдомъ, о други, *вы страха не знали*	Въ *заливъ отчизны дорогой*
И въ *мирную пристань влетѣли* съ челномъ! . .	«Мы съ гордой радостью *влетѣли.*
(«Пѣснь Гаральда Смѣлаго». I, 239).	(«Русл. и Людм.» III, 35).
«На сушѣ, на морѣ *мы бились жестоко*» (I, 238)	
О други, какъ сердце у смѣлыхъ кипѣло,	
Когда мы, содвинувъ стѣной корабли,	
Какъ птицы неслися станицей *веселой*	«Мы *весело,* мы *грозно бились*»,
Вкругъ пажитей тучныхъ Спканской земли! . .	
* * *	
У *Батюшкова: «шумныя битвы»* (I, 239).	По сердце, полное Нашной, Подъ *шумомъ битвы* и пировъ Томилось тайною кручиной, ... («Русл. и Людм.», III, 34).

1) П. В. Владиміровъ («Памяти Пушкина. Научно-литературный сборникъ, составленный профессорами и преподавателями Имп. Университета Св. Владиміра», стр. 12) полагалъ, что въ исторіи Финна отразилась «Пѣснь Храбраго Шведскаго рыцаря Гаральда» Богдановича, но это мнѣніе едва ли можетъ быть признано правильнымъ; намъ, по крайней мѣрѣ, не удалось найти въ исторіи Финна слѣдовъ вліянія этого перевода.

Мы, *други*, летали по бурнымъ морямъ,
. . . . . .
О *други*, какъ сердце у смѣлыхъ кипѣло,
. . . . . } «Пора домой, сказалъ я, *други*!»
. . . . . .
. . . . . въ шумныя битвы
Васъ, *други*, съ собою умчалъ на судахъ.
. . . . . .
. . . . . .

Вліяніе Пѣсни Гаральда чувствуется также въ слѣдующихъ стихахъ:

Молва неслась: цари чужбины
Страшились дерзости моей,
Ихъ горделивыя дружины
Бѣжали сѣверныхъ *мечей*.

Характерно здѣсь упоминаніе о мечахъ, которое повторяется у Батюшкова два раза:

Напрасно сдвигались народы, *мечами*
Напрасно о наши стучали щиты (I, 238).

Не тщетно мы бились *мечами* жестоко:
И море, и суша покорствуютъ намъ!. . . (I, 239).

Что касается послѣдняго выраженія («*И море, и суша покорствуютъ намъ*»), то и оно встрѣчается у Пушкина: «И *волны*, и *суша покорны* тебѣ» («Пѣсня о вѣщемъ Олегѣ». I, 321). Это заимствованіе было впервые указано П. В. Владиміровымъ въ его статьѣ «Пушкинъ и его предшественники въ русской литературѣ»[1, 2]).

---

1) «Памяти Пушкина. Научно-литературный сборникъ, составленный профессорами и преподавателями Имп. Университета Св. Владиміра», стр. 27.

2) Другое заимствованіе изъ «Пѣсни Гаральда», относящееся къ тому же

Мы привели здѣсь всѣ наиболѣе замѣтныя заимствованія, указывающія на отношеніе исторіи Финна къ «Пѣснѣ Гаральда». Присматриваясь къ этимъ заимствованіямъ, замѣчаемъ, что они носятъ художественный и притомъ спеціальный характеръ. Пушкинъ заимствуетъ изъ «Пѣсни Гаральда» тѣ художественные образы, которые служатъ для характеристики военныхъ подвиговъ героя; въ тѣхъ частяхъ разсказа, гдѣ рѣчь идетъ о походахъ Финна, поэтъ почти буквально повторяетъ выраженія «Пѣсни». Но дальше этого подражаніе Пушкина не идетъ; въ обработкѣ фабулы и въ тонѣ разсказа поэтъ остался вполнѣ самостоятельнымъ. «Пѣсня» Батюшкова носитъ на себѣ слѣды ложноклассическаго стиля; все повѣствованіе ея выдержано въ тонѣ героическаго сказанія. Пушкинъ смягчилъ героическій тонъ пѣсни, обработавъ тотъ же мотивъ въ нѣсколько сентиментальномъ духѣ:

— И все мнѣ дико, мрачно стало:
Родная куща, тѣнь дубровъ,
Веселы игры *пастуховъ* —
Ничто тоски не утѣшало.
Въ унынье сердце сохло, вяло; и т. д.
(Русл. и Людм. III, 34).

Въ «Кавказскомъ Плѣнникѣ» мы снова встрѣчаемся съ вліяніемъ Батюшкова; особенно опредѣленно сказывается оно въ концѣ первой части поэмы, гдѣ авторъ воспроизводитъ думы и

періоду, находится въ стихотвореніи «Къ Овидію» (1821), въ характеристикѣ скиѳовъ:

Желѣзомъ я ноги мои окриляя,
И лань упреждаю *по звонкому льду;*
Я, хладную влагу рукой разсѣкая,
Какъ лебедь отважный, по морю *иду!...*
(Пѣснь Гаральда Смѣлаго. I, 239).

Преграды нѣтъ для нихъ: *въ волнахъ*
они плывутъ
И *по льду звучному безтрепетно идутъ.*
(Къ Овидію. I, 300).

Замѣтимъ, что эпитетъ «звонкій», въ примѣненіи къ льду, повторяется въ цѣломъ рядѣ произведеній Пушкина («Осень», 1830, II, 138; «Черновые наброски» 1830, II, 152; «Евгеній Онѣгинъ», гл. IV, 113).

воспоминанія казаковъ, стоящихъ на ночной стражѣ [1]). Литературные пріемы, которыми пользуется поэтъ въ этой характеристикѣ, мало оригинальны. Образъ ратника, въ раздумьѣ опирающагося на копье, встрѣчается еще у Державина [2]); въ поэзіи Батюшкова этотъ мотивъ повторяется нѣсколько разъ [3]). Особенно полно и художественно развилъ его поэтъ въ стихотвореніи «Переходъ черезъ Рейнъ» (1814) [4]):

Тамъ всадникъ, опершись на свѣтлу сталь копья,
Задумчивъ и одинъ, на берегѣ высокомъ
Стоитъ и жаднымъ ловитъ окомъ
Рѣки излучистой послѣдніе края.
Быть можетъ, онъ воспоминаетъ
Рѣку своихъ родимыхъ мѣстъ
И на груди свой мѣдный крестъ
Невольно къ сердцу прижимаетъ . . .

Вполнѣ возможно, что именно эта художественная картина и послужила канвой для изображенія Пушкина [5]). Къ той же мысли приводитъ насъ и болѣе пристальный анализъ воспоминаній казака («О чемъ ты думаешь, казакъ?» и т. д.). Изъ словъ поэта мы узнаемъ, что казакъ «воспоминаетъ прежни битвы, на смертномъ полѣ свой бивакъ, полковъ хвалебныя молитвы». Съ перваго же взгляда эта характеристика поражаетъ отсутствіемъ реальныхъ черточекъ; въ ней чувствуется что-то книжное, надуманное. За объясненіемъ этого факта мы снова обратимся къ Батюшкову: въ отмѣченномъ уже стихотвореніи «Переходъ черезъ Рейнъ» находимъ подробное описаніе хвалебнаго молебствія въ войскѣ,

---

1) Сочиненія Пушкина, т. III, стр. 128.

2) Державинъ, Сочиненія, 2-ое академич. изд., т. II, ч. 2-ая стр. 167: «На побѣды въ Италіи».

3) «Воспоминанія 1807 года» (Сочиненія Батюшкова, т. I, стр. 87); «Переходъ черезъ Рейнъ» (I, 179).

4) Сочиненія Батюшкова, т. I. стр. 179.

5) Въ экземплярѣ «Опытовъ», принадлежавшемъ Пушкину, это мѣсто отмѣчено словомъ: «прелесть» (Майковъ, «Пушкинъ», стр. 316).

а также картину бивака на полѣ битвы[1]); картины эти стоятъ какъ разъ рядомъ съ характеристикой задумчиваго всадника. Такимъ образомъ, возможно, что размышленія казака, заинтересовавшія насъ, создались не безъ нѣкотораго вліянія Батюшкова.

Мы охарактеризовали наиболѣе типичныя и яркія военныя картины, встрѣчающіяся въ юношескихъ поэмахъ и стихотвореніяхъ Пушкина; переходя къ разбору позднѣйшихъ заимствованій, мы остановимся, главнымъ образомъ, на описаніи Полтавскаго боя. Описаніе это привлекаетъ вниманіе изслѣдователей своей полнотой и обширностью; собственно говоря, это единственное подробное описаніе сраженія у Пушкина.

Естественно, что, принимаясь за обстоятельное изложеніе военныхъ дѣйствій, Пушкинъ прибѣгнулъ къ помощи того поэта, который обладалъ спеціальными знаніями въ данной области. Вліяніе Батюшкова сказывается особенно опредѣленно въ описаніи побѣды русскихъ; при чтеніи этой части описанія, невольно напрашиваются сопоставленія изъ Посланія Батюшкова къ Н. М. Муравьеву:

«Идутъ. . . *Ура!* И все *сломили*,
Разсѣяли и разгромили.
Ура, ура! И гдѣ же *врагъ*? . . .
Бѣжитъ. . . А мы въ его домахъ—
О радость храбрыхъ! . . . . . .
(«Къ Н. М. Муравьеву». I, 271).

Ура! мы *ломимъ;* гнутся шведы;
О славный часъ! о славный видъ!
Еще напоръ — и *врагъ бѣжитъ;*
(«Полтава». III, 444).

Характерно, что въ данномъ случаѣ Пушкинъ заимствовалъ у Батюшкова не только форму описанія, но и одинъ спеціальный терминъ («мы ломимъ»). Подобныя заимствованія въ эпитетахъ и выраженіяхъ встрѣчаются и въ другихъ частяхъ описанія:

---

1) Сочиненія Батюшкова, т. I, стр. 179—180. Замѣтимъ, что Пушкинъ отзывался объ этомъ стихотвореніи съ большой похвалой: «лучшее стихотвореніе поэта — сильнѣйшее и болѣе всѣхъ обдуманное». (Л. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 315).

Когда по *утреннимъ* росамъ
Коней раздастся первый топотъ,
И ружей протяжный *грохотъ*

Пробудитъ эхо *по горамъ*,

(«М. П. Муравьеву». I, 270).

Горитъ востокъ зарею новой;
Ужъ на равнинѣ, *по холмамъ*
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Кругами всходитъ къ небесамъ
Навстрѣчу *утреннимъ* лучамъ.
(«Полтава». III, 440).

Особенно интересно сопоставить изображеніе отдѣльныхъ моментовъ боя у Пушкина и у Батюшкова:

Какъ весело внимать: «*Стрѣлки*,
«Впередъ! Сюда Донцы, гусары,
«Сюда летучіе полки,
«Башкирцы, горцы и Татары!»
Свисти теперь, жужжи, свинецъ!
Летайте, *ядры* и картечи!
Что вы для нихъ, для сихъ сердецъ,
Природой вскормленныхъ для сѣчи?
Колонны сдвинулись, какъ лѣсъ,
. . . . . .
Идутъ. Безмолвіе ужасно!
Идутъ, *ружье на перевѣсъ;*
Идутъ. . . . . .
(«М. П. Муравьеву». I, 274).

«*Полки ряды свои сомкнули;*
«Въ кустахъ разсыпались *стрѣлки;*
Катятся *ядра*, *свищутъ* пули;
Навсмли хладные *штыки*.
. . . . . .
Волнуясь, конница летитъ;
Пѣхота движется за нею
. . . . . .
. . . . . .
(«Полтава». III, 440).

Сопоставляя эти картины, отмѣчаемъ сходство въ отдѣльныхъ подробностяхъ и терминахъ: упоминаніе о стрѣлкахъ,

«Идутъ, ружье *на перевѣсъ*» «*Навсмли* хладные штыки».

Что касается построенія описанія, то Пушкинъ допустилъ въ немъ одно отступленіе: онъ началъ описаніе словами «Полки ряды свои сомкнули»; у Батюшкова найдемъ то же указаніе, но оно приведено значительно позже:

Летайте, ядры и картечи!
. . . . . .
Колонны сдвинулись, какъ лѣсъ.

Намъ представляется, что ради художественныхъ цѣлей Пушкинъ готовъ былъ иногда пожертвовать точностью описанія. Стремясь къ тому, чтобы усилить художественное впечатлѣніе, поэтъ охотно прибѣгаетъ къ антитезѣ. Если мы просмотримъ описаніе Пушкина съ перваго стиха до послѣдняго, то убѣдимся, что все оно построено на примѣненіи этого художественнаго пріема.

Приведемъ нѣсколько особенно яркихъ и удачныхъ антитезъ:

«И онъ *промчался* предъ полками,
«*Могущъ* и *радостенъ*, какъ бой.
. . . . . .
. . . . . .
И передъ сими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, *блѣденъ*, *недвижимъ*,
Страдая раной, Карлъ явился.
Вожди героя шли за нимъ.
(«Полтава». III, 441).

Полки ряды свои *сомкнули;*
Въ кустахъ *разсыпались* стрѣлки;
(III, 440).

Катятся ядра, *свищутъ* пули;
Навстли *хладные* штыки.
(III, 440). [1]

«Волнуясь, конница *летитъ*;
«Пѣхота *движется* за нею
«И *тяжкой* твердостью своею
«Ея стремленія крѣпитъ.
(III, 440).

«*Ретивъ* и *смиренъ* вѣрный конь»
(III, 441).

---

1) Послѣдняя антитеза станетъ понятной, если мы вспомнимъ выраженіе: «въ *огнѣ*, подъ *градомъ раскаленнымъ*» . . . (См. то же описаніе, стр. 442).

Такимъ образомъ, присматриваясь къ описанію Полтавскаго боя, мы замѣчаемъ, что Пушкинъ преслѣдуетъ въ немъ прежде всего задачи художественныя; желая придать своимъ картинамъ особую силу и яркость, поэтъ забываетъ порой о реализмѣ [1]).

---

1) Характерно, что въ нѣкоторыхъ частяхъ описанія чувствуется вліяніе поэтовъ старой литературной школы, главнымъ образомъ, Державина. Такъ, напримѣръ, картина появленія Мазепы передъ полками очень напоминаетъ одну изъ строфъ оды Державина «Аѳинейскому витязю» (1790):

Я зрѣлъ какъ въ дымѣ, *предъ полкомъ*
Онъ, въ ранахъ свѣтелъ, *бодръ* лицомъ,
Въ единоборствѣ хитръ, *проворенъ*,
На огнескачущихъ волнахъ
Былъ въ мрачной бурѣ тихъ, спокоенъ,
«Горѣла молнія въ очахъ».
(«Аѳинейскому витязю». I, ч. I 520).

И день насталъ. Встаетъ съ одра
Мазепа, сей страдалецъ хилый,
. . . . . .
Теперь онъ мощный врагъ Петра;
Теперь онъ, *бодрый, предъ полками*
Сверкаетъ гордыми *очами*
И саблей машетъ—и къ Деснѣ
Проворно мчится на конѣ».
(«Полтава». III, 435—436).

Нѣкоторыя черточки этой характеристики повторяются и въ описаніи наружности Петра Великаго.

«Горѣла молнія въ очахъ»
. . . . . .
«Въ единоборствѣ хитръ, *проворенъ*».

. . . . . Его *глаза*
Сіяютъ. Ликъ его ужасенъ.
Движенья быстры. Онъ прекрасенъ,
Онъ весь, *какъ Божія гроза*.
(«Полтава». III, 440).

Замѣтимъ, что эпитетъ, характеризующій голосъ Петра, также встрѣчается у Державина:

«Дерзай! — Ужъ, *свыше вдохновенный*,
Благословляетъ Сергій путь;
(«На Мальтійскій орденъ». II, ч. II 127).

Тогда-то, *свыше вдохновенный*,
Раздался звучный гласъ Петра:
(III, 440).

Что касается картины самаго боя, то и здѣсь Пушкинъ заимствуетъ выраженія у Державина:

«Шведъ, русскій — колетъ, рубитъ, рѣжетъ;
Бой барабанный, *клики*, скрежетъ;
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, *стонъ*,
И *смерть*, и адъ со всѣхъ сторонъ.
(«Полтава». III, 442).

«О вы, носящи душу львину,
Герои, любящіе бой!
Воззрите на сію картину,
Сравните вы ее съ войной:
Тамъ всюду ужасъ, *стонъ* и *крики;*
Здѣсь всюду радость, плескъ, и *лики*;
Тамъ *смерть*, болѣзнь; здѣсь жизнь, любовь.
(«На Шведскій миръ». I, ч. I 220).

Намъ удалось добыть нѣкоторыя данныя по вопросу о военныхъ картинахъ Пушкина, но, конечно, въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ не столько самый предметъ изученія (военныя картины), сколько тѣ выводы, которые могутъ быть получены путемъ такой работы.

Какое же значеніе можетъ имѣть вопросъ о военныхъ картинахъ Пушкина? Намъ думается, что, какъ ни спеціаленъ этотъ вопросъ, изученіе его можетъ привести къ нѣкоторымъ выводамъ.

Во-первыхъ, оно даетъ намъ возможность нѣсколько разобраться въ вопросѣ о вліяніи Батюшкова на Пушкина.

Въ описаніи Полтавскаго боя встрѣчается одна подробность, заимствованная, по всей вѣроятности, отъ Ломоносова:

Шары чугунные повсюду
Межь ними прыгаютъ, разятъ,
Прахъ роютъ и *въ крови шипятъ*.
(Полтава. III, 442),

«*Смѣсившись съ прахомъ кровь кипитъ*».
(«Ода на прибытіе Ея Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1742 года по коронаціи I, 92).

Вліяніе писателей псевдо-классической школы замѣчается не только въ художественныхъ образахъ, но и въ стилѣ описанія. Напримѣръ:

На холмахъ пушки, присмирѣвъ,
Прервали свой голодный ревъ;
И се — равнину *оглашая*,
Далече грянуло ура:
. . . . . .

. . . . . .
«Раздался звучный *гласъ* Петра»
. . . . . .
. . . . . .
И мчится *въ прахъ* боевомъ,
Гордясь *могущимъ* сѣдокомъ.

За нимъ вослѣдъ неслись толпой
Сіи птенцы гнѣзда Петрова —
Въ *премѣнахъ жребія земного*,
Въ трудахъ *державства* и войны
Его товарищи, сыны: и т. д.

Кромѣ того, вопросъ, поднятый здѣсь, можетъ имѣть общее значеніе; изслѣдуя его, мы невольно задумываемся надъ вопросомъ о реализмѣ творчества Пушкина: въ какихъ областяхъ Пушкинъ былъ, дѣйствительно, поэтомъ реалистомъ, почему въ иныхъ случаяхъ онъ отступаетъ отъ пріемовъ реальнаго творчества.

Для освѣщенія этого вопроса интересно было бы прослѣдить, какъ измѣняются художественные пріемы Пушкина въ зависимости отъ того запаса впечатлѣній, которымъ обладалъ поэтъ. Особенно ярко бросается въ глаза эта разница въ поэтическихъ пріемахъ Пушкина, при сопоставленіи его военныхъ описаній съ той картиной дуэли, которую находимъ въ VI главѣ «Евгенія Онѣгина»[1]).

Вотъ, пистолеты ужь блеснули;
Гремитъ о *шомполъ* молотокъ,
Въ *граненый стволъ* уходятъ пули
И щелкнулъ въ первый разъ курокъ.
Вотъ, порохъ струйкой *сѣроватой*
На *полку* сыплется. *Зубчатый*,
Надежно *ввинченный кремень*
Взведенъ еще . . . . . .

Если батальныя картины Пушкина иногда грѣшатъ противъ требованій строгаго реализма, то здѣсь, наоборотъ, все описаніе состоитъ изъ цѣлаго ряда мелкихъ реальныхъ черточекъ; съ первыхъ же словъ мы чувствуемъ, что имѣемъ дѣло съ поэтомъ, который въ совершенствѣ зналъ всѣ тонкости дуэли.

2.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы охарактеризовали батальныя картины Пушкина и отмѣтили, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сказывается вліяніе Батюшкова. Но естественно, что вліяніе Батюшкова не могло ограничиться одними описаніями военной

1) Сочиненія Пушкина, т. IV, стр. 151.

жизни; были въ этомъ вліяніи и другія, еще болѣе глубокія и значительныя стороны.

Батюшковъ первый художественно обработалъ русскій лирическій стихъ, придавъ ему то изящество и ту благородную простоту, которыя свойственны лучшимъ произведеніямъ классической литературы. По выраженію Бѣлинскаго, Батюшковъ былъ первымъ изъ русскихъ поэтовъ, въ которомъ художественный элементъ явился преобладающимъ элементомъ[1]). «Батюшковъ былъ учителемъ Пушкина въ поэзіи», говоритъ Бѣлинскій въ той же статьѣ. Такимъ образомъ, уже болѣе 60 лѣтъ тому назадъ Бѣлинскій правильно указалъ значеніе Батюшкова въ нашей литературѣ и его отношеніе къ Пушкину. Намъ предстоитъ теперь разгадать слова Бѣлинскаго: посмотрѣть, на какомъ основаніи Батюшковъ можетъ быть названъ учителемъ Пушкина, что̀ передалъ онъ своему геніальному ученику. Бѣлинскій, отмѣчая это вліяніе, ограничился тѣмъ указаніемъ, которое было сдѣлано нами выше. «Батюшковъ», — говоритъ онъ: «передалъ Пушкину готовый стихъ». Этотъ взглядъ Бѣлинскаго нуждается въ дополненіи: Батюшковъ передалъ Пушкину не только готовый стихъ, но и цѣлый запасъ художественныхъ выраженій и образовъ. Что касается юношескихъ произведеній великаго поэта то здѣсь вліяніе Батюшкова сказывается не только въ стилѣ стихотвореній, но и въ ихъ содержаніи: въ первые годы своей литературной дѣятельности Пушкинъ охотно беретъ у Батюшкова лирическіе мотивы, измѣняя ихъ сообразно своему настроенію.

Пересматривая лирическія стихотворенія Пушкина и сопоставляя ихъ съ пьесами Батюшкова, намъ удалось подмѣтить цѣлый рядъ любопытныхъ, на нашъ взглядъ, совпаденій. Напримѣръ, въ юношескихъ произведеніяхъ Пушкина мы не разъ встрѣтимся съ восхваленіемъ мечты.

«Что было бы со мною,
Богиня, безъ тебя?

---

1) Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ.

восклицаетъ поэтъ, обращаясь къ мечтѣ въ одномъ изъ своихъ первыхъ лирическихъ стихотвореній («Къ сестрѣ», 1814 г.).

Фантазія, тобою
Одной я награжденъ!
Тобою пренесенный
Къ волшебной Иппокренѣ,
И въ кельѣ я блаженъ! [1])

говоритъ поэтъ въ томъ же стихотвореніи.

И это восхваленіе мечты—не единственный случай; если мы пересмотримъ всѣ значительныя лирическія стихотворенія Пушкина, относящіяся къ 1814 и 1815 г.г., мы вездѣ найдемъ тотъ же мотивъ (см. «Блаженство» (1814), «Городокъ» (1814), «Мечтатель» (1815), «Юдину» (1815). Анализируя эти стихотворенія, видимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собой сплошной гимнъ мечтѣ (напр., стих. «Мечтатель» и «Посланіе къ Юдину»). Особенно характерно въ данномъ отношеніи «Посланіе къ Юдину» [2]).

Поэтъ обращается въ немъ къ другу со словами:

Ты хочешь, милый другъ, узнать
Мои *мечты*, желанья, цѣли
. . . . . .
. . . . . .

Трудно выполнить желаніе друга:

Но можно-ль рѣзвому поэту,
Невольнику *мечты* младой,
Въ картинѣ быстрой и живой
Изобразить въ порядкѣ свѣту
Все то, что въ юности златой
Воображеніе мнѣ кажетъ?

---

1) Сочиненія Пушкина, изд. «Просвѣщеніе», I, стр. 34.
2) Сочиненія Пушкина, изд. «Просвѣщеніе», I, стр. 118.

Но, несмотря на всю трудность задачи, Пушкинъ пытается разрѣшить ее — передъ нами проходитъ цѣлый рядъ образовъ, созданныхъ фантазіей поэта: «мое селенье, мое Захарово», «уединенный кабинетъ молодого философа», картины войны, возвращеніе поэта домой, таинственныя ночныя свиданія.

Въ заключительной строфѣ поэтъ снова обращается къ другу:

. . . . . .
Мой другъ, я для тебя воспѣлъ
Мечту, младыхъ пѣвцовъ удѣлъ;
. . . . . .
. . . . . .
Минуты счастья золотыя
Пускай мнѣ Кліо не совѣтъ:
Въ мечтахъ всѣ радости земныя!
Судьбы всемощнѣе поэтъ.

Судя по этимъ послѣднимъ словамъ, видимъ, какъ горячо и убѣжденно воспѣвалъ поэтъ мечту, ея могущество и силу. Но, отмѣчая это, мы не можемъ не остановиться на одномъ любопытномъ фактѣ: воспѣваніе мечты не является постояннымъ мотивомъ лирики Пушкина; достигнувъ своего полнаго развитія въ стихотвореніяхъ 1815 г., этотъ мотивъ очень скоро пропадаетъ. Изрѣдка мелькаетъ онъ еще въ элегіяхъ 1816 г.

Мечты, мечты!
Гдѣ ваша сладость?
(«Пробужденіе», 1816 г.)[1]).

Гдѣ міръ, одной мечтѣ послушный?
Мнѣ настоящій опустѣлъ![2])
(«Окно» 1816 г.).

Но въ этихъ обращеніяхъ уже не слышится прежней вѣры; они интересны только, какъ отзвуки какого-то прежняго, пере-

1) Соч. Пушкина, I, 157.
2) Соч. Пушкина, I, 189.

2
4/45480

житого настроенія. Читая элегіи 1816 г. и послѣдующихъ годовъ, приходится невольно согласиться съ тѣмъ опредѣленіемъ мечты, которое даетъ самъ Пушкинъ въ «Посланіи къ Юдину»:

«Мой другъ, я для тебя воспѣлъ
Мечту, младыхъ пѣвцовъ удѣлъ».

Лично въ отношеніи себя Пушкинъ не ошибся: онъ дѣйствительно отдалъ дань увлеченія этому мотиву въ ранней молодости, чтобы затѣмъ перейти къ темамъ иного рода.

Это наблюденіе позволяетъ высказаться и о характерѣ самаго настроенія. Очевидно, это настроеніе не было органической, необходимой частью духовной жизни поэта: оно появилось только какъ результатъ внѣшнихъ, литературныхъ вліяній.

Мотивъ мечты былъ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ мотивовъ сентиментальной поэзіи; какъ западные, такъ и русскіе сентименталисты наперерывъ воспѣвали мечту. Батюшковъ раздѣлялъ это увлеченіе сентименталистовъ: о чемъ бы ни говорилъ Батюшковъ, къ кому бы ни обращался, онъ всегда упомянетъ о своихъ мечтаньяхъ, найдетъ изящный, сильный оборотъ для восхваленія своей богини. Особенно радостно звучитъ этотъ мотивъ въ юношескихъ стихотвореніяхъ Батюшкова [«Мечта» (1802—1803), «Посланіе къ Н. И. Гнѣдичу» (1805 г.), «Совѣтъ друзьямъ» (1805 г.)]; чѣмъ старше становится поэтъ, тѣмъ глуше и печальнѣе его гимнъ [«Посланіе къ Н. И. Гнѣдичу» (1807—1808 гг.), «Воспоминанія 1807 года» (1809) «Посланіе къ И. А. Петину» (1810 г.), «Надпись на гробъ пастушки» (1810)]. Но характерно, что, несмотря на всѣ жизненныя разочарованія, поэтъ до конца жизни не можетъ отказаться отъ своего излюбленнаго мотива. Въ 1810 году Батюшковъ снова принимается за переработку стих. «Мечта», послѣдняя редакція котораго относится къ 1817 г. Такимъ образомъ, мы въ правѣ говорить, что воспѣваніе мечты было однимъ изъ главныхъ, основныхъ мотивовъ лирики Батюшкова. А priori, можно было бы думать, что эта сторона творчества Батюшкова не могла не оказать вліянія на его геніальнаго ученика.

Мы имѣли уже случай убѣдиться, какъ вдохновенно воспѣвалъ Пушкинъ мечту въ своихъ юношескихъ стихотвореніяхъ; остается отвѣтить на вопросъ,— откуда бралъ Пушкинъ художественные образы и формы для выраженія этого настроенія: получилъ ли онъ ихъ отъ Батюшкова, или отъ кого-либо другого? Вполнѣ вѣроятно, что увлеченіе именно этимъ лирическимъ мотивомъ создалось у Пушкина подъ вліяніемъ широкаго знакомства съ сентиментальной литературой. Но, допуская это, нельзя не признать той роли, которую сыгралъ въ данномъ случаѣ Батюшковъ: долго работая надъ этимъ мотивомъ, онъ передалъ Пушкину цѣлый рядъ поэтическихъ образовъ и формулъ. Анализируя обращенія Пушкина къ мечтѣ, мы постоянно встрѣчаемся съ вліяніемъ Батюшкова.

Любопытный примѣръ такого вліянія находится въ стихотвореніи «Городокъ».

Мечта! въ волшебной сѣни
Мнѣ *милую* яви,
Мой свѣтъ, мой добрый геній,
Предметъ моей любви!
И *блескъ очей* небесный,
Ліющихъ огнь въ сердца,
И *Граціи станъ прелестный*,
И снѣгъ ея лица!

. . . . . .

. . . . . .

Въ порывистыхъ томленьяхъ склонилася она
Ко груди грудью страстной,
Устами на устахъ,
Горитъ лицо прекрасной,
И *слезы* на глазахъ!..

(«Городокъ». I, стр. 78).

О сладостна мечта, дщерь ночи молчаливой,
Сойди ко мнѣ съ небесъ въ туманныхъ облакахъ
Иль въ *миломъ* образѣ супруги боязливой,
Съ *слезой блестящею* во *пламенныхъ очахъ!*

. . . . . .

. . . . . .

Задумайся, вздохни—и другъ души твоей,
Одѣтый ризою прозрачной, какъ туманомъ,
Съ *прелестнымъ* взоромъ, стройнымъ *станомъ*,
Какъ *нимфа* легкая полей,
Прижмется *съ трепетомъ сердечнымъ*,
Прижмется ко груди пылающей твоей.

(«Мечта». I, 1—2).

Сопоставляя образы обоихъ поэтовъ, мы можемъ отмѣтить цѣлый рядъ сходныхъ деталей, указывающихъ на то, что Пушкинъ былъ хорошо знакомъ со стихотвореніемъ Батюшкова. Но характерно, что, сохранивъ всѣ наиболѣе яркія и художественныя детали, Пушкинъ тѣмъ не менѣе придалъ всему описанію совершенно иной колоритъ. Образъ той дѣвы, которая рисуется воображенію Пушкина, гораздо опредѣленнѣе, ярче, чѣмъ то видѣніе, которое является Батюшкову; по своему стилю, картина Пушкина стоитъ ближе къ образамъ французской поэзіи XVIII в., тогда какъ у Батюшкова мы чувствуемъ вліяніе Оссіана.

Все это заставляетъ предполагать здѣсь возможность другого, перекрещивающагося вліянія. Можно думать, что въ моментъ созданія этого образа Пушкинъ имѣлъ передъ глазами и другую художественную картину Батюшкова,— картину появленія Лилеты («Мои Пенаты»).

Возможность вліянія «Пенатовъ» въ этой части «Городка» доказывается также совпаденіемъ тѣхъ стиховъ, которые слѣдуютъ за этими описаніями:

Небесно вдохновенье,
Зачѣмъ летишь стрѣлой
И *сердца* упоенье
Уносишь за собой?

(«Мои Пенаты», стр. 136).

Почто стрѣлой незримой
Уже *летишь* ты вдаль?
. . . . . .
. . . . . .
И гдѣ крылатый сонъ?
Исчезнетъ обольститель,
И въ *сердцѣ* грусть-мучитель![1])
(«Городокъ», стр. 78).

Обратимся теперь къ разбору тѣхъ стихотвореній Пушкина, гдѣ мотивъ мечты является преобладающимъ; начнемъ съ посланія «Къ сестрѣ». Въ этомъ посланіи мы снова находимъ перепѣвы изъ Батюшкова:

Фантазія, тобою
Одной я награжденъ!
Тобою пренесенный

Души поэтовъ свойство:
Идя забвенія тропой,
Блаженство находить мечтой.

Къ волшебной Ипокренѣ,
И въ *кельѣ я блаженъ!*

(«Къ сестрѣ». I, 34).

. . . . . .
. . . . . .
Такъ *хижину* свою поэтъ дворцомъ
считаетъ
«И счастливъ!. . . . Онъ мечтаетъ.
(«Мечта». I, 3—4).

Что было бы со мною,
Богиня, безъ тебя?

восклицаетъ затѣмъ Пушкинъ, рисуя свое печальное состояніе въ темницѣ. У Батюшкова мы находимъ тотъ же оборотъ въ слѣдующемъ видѣ:

Богиня ты, мечта! Дары твои безцѣнны
Самимъ *невольникамъ въ слезахъ* [1]).
Цѣпями руки отягчены,
Замки чугунны на дверяхъ
Украшены мечтой. . . . . .
(«Мечта». I, 2).

Можетъ быть, именно эти слова Батюшкова и опредѣлили содержаніе послѣдней части посланія «Къ сестрѣ».

Слѣды того же литературнаго вліянія сказываются въ стихотвореніи «Мечтатель»; образъ мечтателя, погруженнаго въ «сладки думы», имѣетъ большое сходство съ обликомъ самого Батюшкова, какъ онъ вырисовывается намъ въ «Воспоминаніяхъ 1807 года» [2]).

---

1) У Пушкина: «*сквозь слезъ* смотрю въ рѣшетки».

2) Отмѣчаемъ совпаденія въ отдѣльныхъ словахъ и эпитетахъ:

Какъ *сладко я мечталъ* на *Гейльсбергскихъ поляхъ*,
. . . . . .
. . . . . .
Я, въ думу погруженъ, о родинѣ мечталъ!».
(«Воспоминанія 1807 года», I, 87).

Главою на руку склоненъ,
Въ забвеніи глубокомъ,
Я въ сладки думы погруженъ
На ложѣ одинокомъ;
(«Мечтатель». I, 112).

. . . Луна на небесахъ
«Во всемъ величіи блистала
«И *низкій мой шалашъ* сквозь вѣтви
освѣщала.
(«Воспоминанія 1807 года», I, 87).

Блаженъ, кто *въ низкій свой шалашъ*
Въ мольбахъ не проситъ счастья!
(«Мечтатель». I, 113).

Встрѣчаются въ этомъ стихотвореніи образы, заимствованные и изъ другой пьесы Батюшкова — изъ «Посланія къ Н. И. Гнѣдичу» (1805). Въ концѣ этого Посланія Батюшковъ проситъ друга не удивляться его непостоянству; онъ увѣряетъ друга, что

... больше друженъ съ Аполлономъ,
Хоть и *нейдетъ за славы громомъ*,
(«Посланіе къ Н. И. Гнѣдичу» — I, 27).

Пушкинъ, воспользовавшись этимъ намекомъ, далъ намъ въ 6-ой строфѣ своей пьесы грандіозный образъ славы, закончивъ это описаніе словами Батюшкова:

Прелестна сердцу тишина:
Нейду, нейду за славой.

Такимъ образомъ, мы подошли къ «Посланію къ Юдину», которое является послѣднимъ въ ряду стихотвореній, посвященныхъ разработкѣ интересующаго насъ мотива,— и въ немъ чувствуются литературныя вліянія, но все же, по сравненіи съ первыми стихотвореніями, разрабатывающими ту же тему («Къ сестрѣ», «Городокъ»), оно можетъ быть признано болѣе самостоятельнымъ. Поэтъ пытается теперь самъ создать образы для выраженія своихъ переживаній. Напримѣръ, изображая быструю смѣну своихъ мечтаній, Пушкинъ сравниваетъ ихъ съ привидѣніями, которыя мелькаютъ въ волшебномъ фонарѣ.

Правда, и въ этомъ посланіи мы найдемъ образы Батюшкова, но уже въ значительно измѣненномъ видѣ:

у Батюшкова:	у Пушкина:
Что въ истинѣ пустой? Она лишь умъ сушитъ,	Питомецъ музъ и вдохновенья,
Мечта все въ мірѣ золотитъ,	Стремясь фантазіи вослѣдъ,
И отъ печали злыя	Находитъ *въ сердцѣ наслажденья*
Мечта намъ щитъ.	И на пути грозящихъ бѣдъ.
.....	Мишуты счастья *золотыя*
	Пускай мнѣ Клооо не совьетъ:

. . . . . Въ мечтахъ всѣ радости земныя
Такъ, *сердце* можетъ лишь *мечтою* земныя!
услаждаться! Судьбы всемощнѣе поэтъ.
Оно все хочетъ оживить:
. . . . . («Посланіе къ Юдину». I, 124—
(«Посл. къ Н. И. Гнѣдичу». I, 26). 125).

Мы прослѣдили за развитіемъ одного изъ мотивовъ юношескихъ стихотвореній Пушкина и отмѣтили, что въ разработкѣ этого мотива поэтъ придерживался литературныхъ формъ Батюшкова.

Пушкинъ не долго воспѣвалъ мечту. Въ 1816 году поэтъ грустно восклицаетъ: «Мечты, мечты, гдѣ ваша сладость?»—онъ горюетъ о томъ, что улетѣли «любви мечтанья».

1816-й годъ имѣетъ большое значеніе въ жизни и творчествѣ Пушкина. Это—пора перваго серьезнаго раздумья, время первой любви Пушкина. Любовь эта была неудачной, потому и въ лирику Пушкина закрадываются грустныя, унылыя нотки. Мы не имѣемъ сейчасъ возможности дать сколько-нибудь полную характеристику лирики этого періода, и выдѣлимъ изъ нея лишь одинъ мотивъ—размышленія о смерти,—потому что въ обработкѣ его Пушкинъ снова идетъ по слѣдамъ Батюшкова.

Для характеристики этой стороны вліянія Батюшкова разсмотримъ пьесу Пушкина «Наѣздники» (1816), которая, какъ намъ представляется, создалась не безъ вліянія пьесы Батюшкова «Послѣдняя весна» (1815). Первое впечатлѣніе при анализѣ этихъ пьесъ говоритъ въ пользу ихъ поразительнаго сходства; по мотиву и настроенію, онѣ почти совпадаютъ. Но мы не должны увлекаться этимъ: пьеса Батюшкова является подражаніемъ знаменитой пьесѣ Мильвуа: «La chute des feuilles», которая могла быть извѣстной и Пушкину; можетъ быть, въ этомъ и кроется разгадка такого поразительнаго сходства въ настроеніи. Допуская это, мы не можемъ, однако, отказаться отъ мысли о вліяніи Батюшкова, которое проявляется какъ въ способѣ обработки темы, такъ и въ цѣломъ рядѣ художественныхъ деталей.

Пьеса Батюшкова не явилась переводомъ элегіи Мильвуа. Сравнивая объ элегіи, мы видимъ, какъ свободно отнесся поэтъ къ тому поэтическому произведенію, которое послужило для него образцомъ. Измѣненія, допущенныя поэтомъ, коснулись, главнымъ образомъ, первой части элегіи — описанія обстановки, окружающей пѣвца. Мильвуа даетъ въ своей элегіи картину осени; Батюшковъ, наоборотъ, рисуетъ смерть пѣвца на фонѣ воскресающей природы:

Въ поляхъ *блистаетъ май веселый,*
Ручей свободно зажурчалъ,
И яркій голосъ Филомелы
Угрюмый боръ очаровалъ.
Все новой жизни пьетъ дыханье.
Пѣвецъ любви, *мишь ты унылъ»!*
(«Послѣдняя весна». I, 231).

Есть у Батюшкова и еще одно измѣненіе въ описаніи природы: онъ нѣсколько разъ упоминаетъ о поляхъ (у Мильвуа нѣтъ этой детали), и, судя по формѣ этого упоминанія, можно думать, что поэтъ дѣлаетъ его сознательно, чтобы внести въ свой пейзажъ черты, характеризующія русскую природу:

Ты бродишь слабыми стопами
Въ послѣдній разъ *среди полей,*
Прощаясь съ ними и съ лѣсами
Пустынной родины твоей:[1])
. . . . . .

Пушкинъ воспользовался всѣми измѣненіями Батюшкова. Все его стихотвореніе основывается, какъ и пьеса Батюшкова, на фигурѣ контраста:

---

1) У Мильвуа читаемъ:

Un jeune malade, à pas lents,
Parcourait une fois encore
Le bois cher à ses premiers ans:
«*Bois* que j'aime! adieu... je succombe.
. . . . . .
(Сочиненія Батюшкова, I, 401).

Ужъ полемъ всадники летятъ,
. . . . . .
Коней ласкаютъ и смирятъ
И съ гордой шепчутся улыбкой;
Ихъ лица радостью горятъ,
Огнемъ пылаютъ гнѣвны очи. . .
Лишь ты, вощественный поэтъ,
Унылъ, какъ сумракъ полупочи,
И блѣденъ, какъ осенній свѣтъ.
(«Наѣздники». I, 176).

Любопытно, что въ данномъ случаѣ Пушкинъ удержалъ даже оборотъ Батюшкова: «Лишь ты унылъ».

Что касается второго измѣненія, внесеннаго Батюшковымъ (упоминаніе о поляхъ), то и оно встрѣчается въ пьесѣ Пушкина:

Ужель, невольникъ праздной нѣги,
Отраднѣй миръ *твоихъ полей,*
Чѣмъ наши бурные набѣги
И ночью брашный стукъ мечей?
(«Наѣздники». I, 176—177).

Продолжая сличеніе текстовъ обоихъ стихотвореній, мы находимъ все новыя и новыя доказательства въ пользу вліянія Батюшкова.

Такъ, напримѣръ, характеристика душевнаго состоянія поэта у Пушкина близко напоминаетъ соотвѣтствующую характеристику Батюшкова:

Лишь ты, вощественный поэтъ,
Унылъ, какъ сумракъ полупочи,
. . . . . .
. . . . . .
Съ *укрытой горестью въ груди,*[1])
Печальной думой увлеченный,
Онъ ѣдетъ молча впереди.
(«Наѣздники». I, 176).

Пѣвецъ любви, лишь ты унылъ!
Ты смерти вѣрной предвѣщанье
Въ *печальномъ сердцѣ заключилъ.*
(«Послѣдняя весна». I, 231).

1) Въ первоначальной редакціи «съ *закрытой* горестью». (I, 469).

Въ первоначальной редакціи пьесы Пушкина находится еще нѣсколько любопытныхъ реминисценцій:

О вы, которымъ здѣсь со мною
Предѣлъ могилы положенъ,—
Скажите: *милая тоскою*
Вашъ усладитъ ли долгій сонъ?
(Наѣздники. I, 470).

Но если *Делія съ тоскою*
Къ нему приближится, . . .
. . . . . .
(«Послѣдняя весна». I, 232).

Характерно, что, исправляя свое произведеніе, Пушкинъ измѣнилъ это выраженіе Батюшкова («Скажите: милая *слезою*»), а впослѣдствіи и совсѣмъ вычеркнулъ эти четыре стиха.

Не менѣе любопытно прослѣдить вліяніе Батюшкова въ первой части элегіи (см. первоначальную редакцію), въ описаніи военнаго стана; по нѣкоторымъ характернымъ подробностямъ, оно напоминаетъ намъ соотвѣтствующее описаніе въ статьѣ Батюшкова «Изъ писемъ русскаго офицера о Финляндіи»[1]).

Отмѣтимъ, что въ первоначальной редакціи пьесы Пушкина есть еще одинъ намекъ:

«А послѣ ты въ унынья дикомъ,
Какъ бѣлый ратникъ, онѣмѣлъ»

намекъ этотъ намъ непонятенъ, безъ предварительнаго знакомства съ стихотвореніемъ Батюшкова «Переходъ русскихъ войскъ черезъ Нѣманъ» (1813); въ первой строфѣ этой пьесы читаемъ:

И, хладный какъ мертвецъ,
Одинъ среди дороги,
Сидитъ задумчивый *бѣлецъ*,
Недвижимъ, смутный взоръ вперивъ на мертвы ноги.
(Сочиненія Батюшкова. I, 154).

Отзвуки того настроенія, которое выразилось въ пьесѣ «Наѣздники», слышатся въ цѣломъ рядѣ элегій Пушкина. Тотъ же лирическій мотивъ, только въ нѣсколько иной формѣ, встрѣчается

1) Сочиненія Батюшкова, II, стр. 8—9.

и въ первой поэмѣ Пушкина, въ «Русланѣ и Людмилѣ». Въ третьей пѣснѣ «Руслана и Людмилы» поэтъ даетъ намъ описаніе «старой поля битвы».

Присматриваясь къ этому описанію, замѣчаемъ, что оно очень близко совпадаетъ съ описаніемъ ратнаго поля въ пьесѣ Пушкина «Сраженный рыцарь»:

Недвижныя латы на холмѣ лежатъ,
Въ *стальной рукавицѣ забвенный булатъ*,
И *щитъ* подъ шеломомъ *заржавымъ*;
Вонзился шпоры въ увлаженный мохъ,
Копье раздробленно, — и мѣсяца рогъ
Покрылъ ихъ сіяньемъ кровавымъ.

(«Сраженный рыцарь», 1815. I, 139).

Трепещетъ витязь поневолѣ:
Онъ видитъ старой битвы поле.
Вдали все пусто; здѣсь и тамъ
Желтѣютъ кости; по *холмамъ*
Разбросаны колчаны, *латы:*
Гдѣ сбруя, гдѣ *заржавый щитъ;*
Въ костяхъ руки здѣсь *мечъ* лежитъ;
Травой обросъ тамъ шлемъ косматый,
И старый черепъ тлѣетъ въ немъ;
Богатыря тамъ остовъ цѣлый
Съ его поверженнымъ конемъ
Лежитъ *недвижный; копья*, стрѣлы
Въ сырую землю вонзены,
И мирный плющъ ихъ обвиваетъ . . .

(«Руслан и Людмила». III, 59 — 60»).

Вполнѣ очевидно, что Пушкинъ составлялъ это описаніе по какому-то хорошо ему знакомому образцу; судя по характеру описанія, возможно, что онъ получилъ этотъ образецъ отъ одного изъ поэтовъ старой литературной школы[1]).

Обратимся теперь къ разбору того монолога, который произноситъ Русланъ при видѣ ратнаго поля. Въ поискахъ литературныхъ источниковъ этого монолога, мы снова наталкиваемся на вліяніе Батюшкова:

---

1) См. Ломоносовъ: «Ода на прибытіе Государыни Императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1742 года по коронаціи», I, 92.

Ужели тамъ, на ратномъ полѣ,
Судилъ мнѣ рокъ сномъ *вѣчнымъ* спать?
Свирѣль и чаша золотая
Тамъ будутъ въ прахѣ истлѣвать,
Покроетъ ихъ *трава* густая,
Покроетъ, и ни чьей слезой
Забвенный прахъ не окропится...
(«Веселый часъ». I, 97).

Зачѣмъ же, поле, смолкло ты
И поросло *травой забвенья?*...
Временъ отъ *вѣчной* темноты,
Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спасенья!
Быть можетъ, на холмѣ нѣмомъ
Поставятъ тихій гробъ Руслановъ,
И струны громкія Баяновъ,
Не будутъ говорить о немъ!
(«Руслань и Людмила». III, 60).

Первое впечатлѣніе отъ приведенныхъ отрывковъ говоритъ въ пользу ихъ внутренней близости. Причина этой близости заключается въ удивительной общности настроенія: у обоихъ поэтовъ мы находимъ тотъ же перѣшительный, немного растеряпный вопросъ о смерти: оба они смущены при мысли о непзбѣжности этого явленія, для нихъ непостижима мысль о «вѣчномъ снѣ», о «вѣчной темнотѣ временъ».

Рѣдко удавалось Пушкину такъ близко соприкасаться съ душой Батюшкова, какъ мы наблюдаемъ это въ монологѣ Руслана. Очевидно, въ обработкѣ даннаго лирическаго мотива Пушкинъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ настроенія и образовъ Батюшкова.

Новымъ подтвержденіемъ нашего наблюденія можетъ служить стихотвореніе «Война» (1822), гдѣ Пушкинъ снова заражается переживаніями Батюшкова, говоритъ его словами. Любопытно, что эта реминисценція снова падаетъ на пьесу «Веселый часъ» и какъ разъ на ту ея часть, которая уже нашла свое отраженіе въ «Русланѣ и Людмилѣ».

Ужели тамъ, на ратномъ полѣ,
Судилъ мнѣ рокъ сномъ вѣчнымъ спать?
. . . . . .
. . . . . .
Умру, и все умретъ со мной!..
Но вы еще, друзья, со мною, и т. д.
(«Веселый часъ». I, 97).

Кончину-ль темную *судилъ мнѣ жребій* боевъ,
И все умретъ со мной: надежды юныхъ дней,
Священный сердца жаръ, къ высокому стремленье,
Воспоминаніе и брата и друзей,
. . . . . .
(«Война», 1821. I, 281).

Чтобы закончить анализъ юношескихъ стихотвореній Пушкина (стихотвореній, извѣстныхъ подъ названіемъ «лицейскихъ»), необходимо остановиться на пьесѣ Пушкина «Выздоровленіе» (1818). Бартеневъ впервые указалъ, что пьеса «Выздоровленіе» создалась подъ вліяніемъ пьесы Батюшкова того же названія. П. О. Лернеръ обосновалъ это мнѣніе, указавъ тѣ стихи Батюшкова, которые могли отразиться въ Пушкинскомъ «Выздоровленіи»[1]). Вполнѣ соглашаясь съ указаніями Н. О. Лернера, думаемъ, однако, что вліяніе Батюшкова не ограничивается отмѣченными стихами. Слѣды того же вліянія чувствуются и въ другихъ частяхъ элегіи: возможно, напримѣръ, что эпизодъ появленія дѣвы въ бранной одеждѣ создался у Пушкина подъ впечатлѣніемъ «Пенатовъ» Батюшкова; есть въ описаніи Пушкина такія подробности, которыя напоминаютъ появленіе Лилеты: напримѣръ, указаніе на *плащъ*, выраженіе «*явись, волшебница*» (у Батюшкова читаемъ: «*Волшебница явилась* наступкой предо мной»).

Вліяніе Батюшкова чувствуется также въ послѣдней части элегіи:

Ты снова жизнь даешь: она — твой *даръ благой,*
Тобой дышать до гроба стану.
Мнѣ *сладокъ* будетъ часъ и муки роковой:
Я отъ *любви* теперь увяну.
(Сочиненія Батюшкова. I, 49).

Приди, я жду тебя: *здоровья даръ благой*
Мнѣ снова ниспослали боги,
А съ нимъ — и *сладкія* тревоги
Любви таинственной и шалости младой.
(Сочиненія Пушкина. I, 231).

---

1) Приводимъ эти стихи параллельно съ соотвѣтствующими стихами Пушкина:

Но ты приблизилась, о жизнь души моей,
И алыхъ устъ *твоихъ дыханье,*
И *слезы пламенемъ* сверкающихъ очей,
И *поцѣлуевъ* сочетанье,
И вздохи страстные, и сила милыхъ словъ
Меня изъ области печали,
Отъ Орковыхъ полей, отъ Леты береговъ
Для сладострастія призвали.
(Сочиненія Батюшкова. I, 49).

Я слабою рукой искалъ тебя во мглѣ...
И вдругъ я чувствую *твое дыханье, слезы,*
И влажный *поцѣлуй* на *пламенномъ* челѣ...
Безсмертные, съ какимъ волненьемъ
Желанья, жизни огнь по сердцу пробѣжалъ!
(Сочиненія Пушкина. I, 230).

По настроенію, эти стихи имѣютъ мало сходства: заключеніе Батюшкова удивительно гармонируетъ съ остальными частями его элегіи, оно выдержано въ томъ же классическомъ, приподнятомъ тонѣ; послѣдняя часть элегіи Пушкина напоминаетъ скорѣе его лицейскія эротическія пьесы въ стилѣ Парни. Но несмотря на эту разницу въ настроеніи, выраженія и обороты, которыми пользуются оба поэта, почти тождественны. Ту же зависимость можно отмѣтить и въ началѣ элегіи, гдѣ мы находимъ слѣдующее совпаденіе:

Ужъ очи покрывалъ Эреба *мракъ густой*,
Ужъ сердце медленнѣе билось . . .
(Сочиненія Батюшкова. I, 49).

Въ минуты *мрачныя* болѣзни роковой,
(Сочиненія Пушкина. I, 230).

Всѣ приведенныя здѣсь наблюденія, въ соединеніи съ тѣмъ, что было уже отмѣчено Н. О. Лернеромъ, позволяютъ утверждать, что, создавая элегію «Выздоровленіе», Пушкинъ пользовался элегіей Батюшкова, какъ классическимъ произведеніемъ на ту же тему. Это утвержденіе не покажется смѣлымъ, если мы вспомнимъ, что и впослѣдствіи, въ болѣе зрѣлые годы, Пушкинъ цѣнилъ эту элегію Батюшкова, по справедливости считая ее «одной изъ лучшихъ элегій Батюшкова».

Такимъ образомъ, разбираясь въ произведеніяхъ лицейскаго періода, намъ удалось отмѣтить тѣ мотивы, въ обработкѣ которыхъ чувствуется вліяніе Батюшкова. Заимствованія, относящіяся къ послѣдующимъ годамъ, не имѣютъ той внутренней связи, связи настроенія, которая характеризуетъ заимствованія лицейскаго періода; они являются, въ большинствѣ случаевъ, въ видѣ отдѣльныхъ художественныхъ образовъ и эпитетовъ, разбросанныхъ въ произведеніяхъ, весьма разнообразныхъ по настроенію. Эта случайность и разбросанность лишаетъ насъ возможности представить эти заимствованія въ сколько-нибудь стройномъ, систематичномъ видѣ. Для удобства анализа, намъ придется ограничиться самымъ элементарнымъ раздѣленіемъ ихъ на рубрики, вродѣ

слѣдующихъ: эпитеты и образы, служащіе для выраженія душевныхъ состояній; эпитеты въ описаніяхъ природы; образы, навѣянные религіозными пьесами Батюшкова, и т. п.

Анализируя заимствованія, относящіяся къ первой группѣ (образы и эпитеты, служащіе для выраженія душевныхъ состояній), мы должны особенно отмѣтить вліяніе двухъ произведеній Батюшкова: «Пенатовъ» и «Бесѣдки музъ». Обѣ эти пьесы принадлежали къ числу излюбленныхъ пьесъ Пушкина. О «Бесѣдкѣ музъ» поэтъ сказалъ кратко, но выразительно: «прелесть». Отзывъ Пушкина о «Пенатахъ» хорошо знакомъ всѣмъ изслѣдователямъ Пушкина:

«Это стихотвореніе дышетъ какимъ-то упоеньемъ роскоши, юности и наслажденья, слогъ такъ и трепещетъ, такъ и льется, гармонія очаровательна». (Л. Майковъ «Пушкинъ» — Стр. 294).

Вліяніе «Пенатовъ» опредѣленно чувствуется въ пьесѣ «Мнѣ васъ не жаль, года весны моей» (1820). По настроенію и оборотамъ, послѣдняя строфа этой пьесы напоминаетъ обращеніе Батюшкова къ пенатамъ:

«Не тучный онміамъ
Поэтъ приноситъ вамъ,
Но слезы *умиленья*,
Но сердца *тихій жаръ*
И сладки пѣснопѣнья,
Богинь Пермесскихъ даръ!
(«Мои Пенаты». I, 131).

Но гдѣ же вы, минуты *умиленья*,
Младыхъ надеждъ, сердечной *тишины?*
(Гдѣ прежній *жаръ*)[1] и нѣга вдохновенья?..
. . . . . .
(«Мнѣ васъ не жаль, года весны моей». I, 270).

Пушкину, какъ художнику, очевидно, нравились эти стихи Батюшкова, дѣйствительно, замѣчательные по нѣжности и гармоничности; впослѣдствіи поэтъ воспользуется тѣмъ же сочетаніемъ въ пьесѣ «Ангелъ» (1827 г.).

---

1) Слова, поставленныя въ скобки, зачеркнуты въ рукописи.

«И *жаръ* невольный *умиленья*
«Впервые смутно познавалъ.
(«Ангелъ». II, 46).

Вліяніе другой любимой пьесы Пушкина — «Бесѣдки музъ» сказывается въ цѣломъ рядѣ выраженій и образовъ.

Отмѣтимъ эти реминисценціи:

Тебя недостаетъ *душѣ* моей *усталой*. («Чаадаеву». I, 284).	Онъ молитъ музъ — *душѣ усталой* отъ сустъ Отдать любовь утрачешу къ искусствамъ, (Бесѣдка музъ. I, 274).
Заботъ и думъ слагая *грузъ* («Земля и море». I, 275)[1].	Пускай *заботъ* свинцовый *грузъ* Въ рѣкѣ забвенія потонетъ, (Ibid.).
Приноситъ плѣнницу вино, Кумысъ и *улевъ сотъ* душистый, («Кавказскій плѣнникъ». III, 124).	У Батюшкова: «*Ульевъ сотъ* янтарный»
Цвѣты послѣдніе милѣй *Роскошныхъ первенцевъ полей.* («Послѣдніе цвѣты». II, 18).	Спѣшу принесть *цвѣты* и ульевъ сотъ янтарный, И нѣжны *первенцы полей:*

Любопытны также реминисценціи въ описаніяхъ природы и въ характеристикахъ быта жителей.

Эта сторона вліянія Батюшкова чувствуется въ поэмѣ «Мѣдный всадникъ». П. В. Владиміровъ уже отмѣтилъ тѣсное взаимоотношеніе, въ которомъ находится Вступленіе «Мѣднаго всадника» къ статьѣ Батюшкова «Прогулка въ Академію Художествъ»[2].

---

1) Первые стихи пьесы «Земля и море» напоминаютъ обращеніе къ вѣтру въ пьесѣ Батюшкова «На развалинахъ замка въ Швеціи» (1814):

Зефиръ скользитъ и *тихо* вѣетъ *Въ вѣтрила* гордыхъ *кораблей* («Земля и море». I, 275).	*О, вѣй*, попутный вѣтръ, *вѣй тихими устами* *Въ вѣтрила кораблей!* (Сочиненія Батюшкова, I, 191).

2) «Памяти Пушкина. Научно-литературный сборникъ, составленный профессорами и преподавателями Имп. Университета Св. Владиміра», стр. 26—27.

Это удачное сопоставленіе можетъ быть дополнено указаніемъ на нѣкоторыя другія, вѣроятныя реминисценціи:

Гдѣ прежде финскій рыболовъ,
Печальной насынокъ природы,
Одинъ у *низкихъ береговъ*
Бросалъ въ невѣдомыя воды
Свой ветхій *неводъ*, ...
. . . . . .

(«Мѣдный всадникъ». IV, 249).

Заснулъ . . . . . И счастливъ ты,
упрямый сынъ природы!
(Сочиненія Батюшкова, I, 119).

«Иногда лагерь располагается на *отлогихъ берегахъ* озера, *гдѣ до сихъ поръ* спокойный *рыбакъ бросалъ свои мрежи;*
(«Изъ писемъ русскаго офицера о Финляндіи». II, 9—10).

Переходимъ съ слѣдующей группѣ реминисценцій, къ образамъ, навѣяннымъ религіозными пьесами Батюшкова. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду реминисценціи, которыя встрѣчаются въ стихотвореніи «Люблю вашъ сумракъ неизвѣстный» и въ «Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ»:

Быть можетъ, съ *ризой* гробовой
Всѣ чувства брошу я земныя,
И чуждъ мнѣ будетъ *міръ земной;*
(«Люблю вашъ сумракъ неизвѣстный», 1822, I, 317).

1) Когда струей небесныхъ благъ
Я утолю любви желанье,
Земную ризу брошу въ прахъ
И обновлю существованье?
(«Надежда. I, 234»).
2) Ко гробу путь мой весь какъ солнцемъ озаренъ,
Ногой надежною ступаю
И, съ *ризы* страшника свергая прахъ и тлѣнъ,
Въ *міръ* лучшій духомъ возлетаю.
(«Къ другу». I, 237)[1]).

1) Отмѣчая нѣкоторое совпаденіе въ образахъ Пушкина и Батюшкова, считаю необходимымъ указать также тѣ стихи Жуковскаго, которые, по всей вѣроятности, и послужили образцомъ для Батюшкова:

Сынъ брани мигомъ пошу въ прахъ
Съ могучихъ плечъ свергаетъ,
И, бодръ, на молнійныхъ крылахъ
Въ міръ лучшій улетаетъ.
(«Пѣвецъ во станѣ Русскихъ воиновъ», 1812).

1) Кого восторгомъ *чистыхъ думъ*
Боготворить не устыдился?

(Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ. 1824, I, 360).

Онъ, Онъ! Его все даръ благой!
Онъ намъ источникъ чувствъ высокихъ,
Любви къ изящному прямой
И *мыслей чистыхъ* и глубокихъ!
(«Надежда». I, 233).

2) Она одна бы разумѣла
Стихи неясные мои,
Одна бы въ сердцѣ пламенѣла
Лампадой чистою любви.
(«Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ». I, 361).

. . . . . .
И вѣра пролила спасительный елей
Въ лампаду чистую надежды.
(«Къ другу». I, 237).

Совпаденія, приведенныя сейчасъ, нельзя, конечно, считать неопровержимыми; вполнѣ возможно, что у другихъ поэтовъ, напримѣръ, у Жуковскаго, намъ удастся найти сходные образы, но, допуская это, мы рѣшили всетаки привести наши наблюденія, въ виду того большого художественнаго и идейнаго значенія, которое имѣютъ отмѣченные стихи Пушкина. Кромѣ того, намъ представляется, что вліяніе религіозныхъ стихотвореній Батюшкова (главнымъ образомъ, пьесы «Къ другу») было значительнымъ; въ пользу этого вліянія говорятъ реминисценціи, которыя находятся въ позднихъ произведеніяхъ Пушкина.

Напримѣръ:

«Узналъ ли ты сію обитель,
Сей домъ, веселый прежде домъ,

(«Полтава». III, 445).

Гдѣ *домъ* твой, *счастья домъ?*. .
Онъ въ бурѣ бѣдъ исчезъ,
. . . . . .
(«Къ другу». I, 235).

Другая реминисценція изъ той же пьесы находится въ одномъ изъ лучшихъ стихотвореній Пушкина,—въ его элегіи «Для береговъ отчизны дальной» (1830). Возможно, что послѣдняя строфа этой элегіи создалась не безъ нѣкотораго вліянія пьесы Батюшкова:

«Цвѣтокъ — *увы!* — *изчезъ*, какъ
сладкая мечта.
Она въ *страданіяхъ почила*
И, съ міромъ *въ страшный часъ*
прощаясь на всегда,
На другѣ взоръ остановила.

(«Къ другу». I, 236).

«Но тамъ, *увы*, гдѣ неба своды
Сіяютъ въ блескѣ голубомъ,
Гдѣ подъ скалами дремлютъ воды,—
Заснула ты *послѣднимъ сномъ*.
Твоя краса, твои *страданья*
Исчезли въ урнѣ гробовой —
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
«Въ *часъ* незабвенный, въ *часъ* печальный
«Я долго плакалъ предъ тобой;
(«Для береговъ отчизны дальной».
II, 150),

Возможность этой реминисценціи станетъ для насъ особенно вѣроятной, если мы вспомнимъ, что Пушкину очень нравилась именно эта строфа пьесы Батюшкова: 2-й стихъ ея былъ отмѣченъ въ экземплярѣ «Опытовъ» восклицаніемъ «прекрасно».

Приведенныя здѣсь реминисценціи показываютъ, какъ продолжительно и глубоко было вліяніе Батюшкова на лирику Пушкина: мы видимъ, что въ періодъ полнаго расцвѣта своего творческаго таланта поэтъ часто даже безсознательно повторялъ слова Батюшкова.

Среди черновыхъ набросковъ 1829 г. мы находимъ одно стихотвореніе, начинающееся словами: «Хотѣлъ я душу освѣжить.» Поэтъ говоритъ въ немъ о своемъ желаніи быть свидѣтелемъ военныхъ дѣйствій, которыя въ то время происходили на Кавказѣ:

Я ѣхалъ въ дальныя края
Искать *не злата, не честей*,
Въ пыли, *средь копій и мечей*. . .
(Пушкинъ, подъ ред. С. А. Венгерова, III, 78).

За объясненіемъ этихъ поэтическихъ формулъ мы снова обратимся къ Батюшкову. Въ цѣломъ рядѣ стихотвореній послѣдняго

мы найдемъ тотъ же оборотъ («средь копій и мечей»)[1]). Отъ Батюшкова заимствовано также выраженіе: «Не злата, не честей» («Мои Пенаты». I, 135). Пушкинъ любилъ эту формулу; онъ пользуется ею и въ посланіи «Къ А. Г. Родзянкѣ»[2]).

Реминисценціи такого же рода встрѣчаются и въ «Евгеніи Онѣгинѣ».

Напримѣръ:

«Мѣняю милый, тихій свѣтъ
«На шумъ *блистательныхъ суетъ!..*
(«Евгеній Онѣгинъ». Гл. VII, т. IV, 171).

Фортуна, прочь съ дарами
Блистательныхъ суетъ!
(«Мои Пенаты». I, 138).

Но наряду съ такими реминисценціями, которыя носятъ явно механическій характеръ, въ «Евгеніи Онѣгинѣ» находятся и болѣе сознательныя заимствованія. Характеризуя нѣкоторыя личности, или передавая слова дѣйствующихъ лицъ, Пушкинъ охотно прибѣгаетъ къ нѣкоторымъ, уже устарѣвшимъ выраженіямъ Батюшкова; поэтъ дѣлаетъ это въ большинствѣ случаевъ тогда, когда ему приходится имѣть дѣло съ переживаніями, носящими сентиментальный или романтическій характеръ. Напримѣръ, онъ пользуется этимъ пріемомъ въ письмѣ Татьяны:

По сердцу я нашла-бы друга
. . . . . .
(«Евгеній Онѣгинъ». IV, 90).

Блаженъ, кто *друга* здѣсь *по сердцу обрѣтаетъ*,
(«Дружество», 1812. I, 142).

въ характеристикѣ Ленскаго:

Онъ нѣлъ любовь, *любви послушный*[3])
(«Евгеній Онѣгинъ». Гл. II, т. IV, 61).

Одной любви послушенъ,
Онъ дышетъ только ей,
(«Отвѣтъ А. И. Тургеневу», 1812. I, 148).

---

1) «Тибуллова элегія X изъ I-й книги» (I, 104), «Переходъ черезъ Рейнъ» (1,179), «На развалинахъ замка въ Швеціи» (I, 192).

2) Сочиненія Пушкина, II, 16.

3) Сходный оборотъ встрѣчается также въ элегіи «Окно»:
«Гдѣ міръ, *одной* мечтѣ *послушный*?».

Слѣды того же вліянія чувствуются и въ характеристикѣ душевнаго состоянія Онѣгина, въ моментъ полученія письма Татьяны:

Быть можетъ, *чувствій* пылъ старинный
Имъ на минуту *овладѣлъ*;
(Евгеній Онѣгинъ. Гл. IV, т. IV, стр. 100).

Я слышу вдалекѣ пастушечьи свирѣли,
И *чувствія* душой иныя *овладѣли*.
(«Къ Тассу» 1808, I, 51).

Другая реминисценція изъ стихотворенія «Къ Тассу» встрѣчается въ элегіи «Минувшихъ лѣтъ угасшее веселье» (1830) [1]).

Заканчивая характеристику вліянія Батюшкова, мы остановимся на анализѣ стихотвореній Пушкина, написанныхъ къ А. П. Керн. Начнемъ съ пьесы «Я помню чудное мгновенье». Изучая эту пьесу, изслѣдователи установили ея тѣсную связь съ юношескими стихотвореніями поэта. Анненковъ отмѣтилъ, что, по мотиву, она имѣетъ сходство съ пьесой «Возрожденіе» (1819); Н. И. Черняевъ [2]) указалъ, что послѣдняя строфа ея совпадаетъ съ другой юношеской пьесой Пушкина, посланіемъ «Къ ней»; и, дѣйствительно, заключительныя строфы этихъ двухъ пьесъ очень сходны какъ по настроенію, такъ и по стилю. Вглядываясь въ нѣкоторые другіе образы и выраженія пьесы «Я помню чудное мгновенье», видимъ, что и они имѣютъ сходство съ образами юношескихъ произведеній Пушкина:

---

1)
«Но какъ вино — *печаль минувшихъ дней*
«Въ моей душѣ чѣмъ старѣ, тѣмъ сильнѣй.
(«Элегія» 1830, II, 131).

Печалей нѣтъ для васъ, и *скорбь протекшихъ дней*,
Какъ сладостну мечту, объемлете душей...
(«Къ Тассу», 1808, I, 50).

2) Н. И. Черняевъ, Критическія статьи и замѣтки о Пушкинѣ, стр. 51.

. . . . . .
Въ тревогахъ шумной суеты,
Звучалъ мнѣ долго голосъ нѣжный,
И снились *милыя черты*.
Шли годы. Бурь порывъ мятежный
Разсѣялъ прежнія мечты,
И я забылъ твой голосъ нѣжный,
Твои *небесныя черты*.
(«Къ А. П. Керн», 1825. II, 15).

Дитя харитъ и вдохновенья,
Въ порывѣ пламенной души,
Небрежной кистью наслажденья
Мнѣ друга сердца напиши:
Красу невинности прелестной
Надежды *милыя черты*,
Улыбку радости *небесной*,
И взоры самой красоты;
(«Къ живописцу», I, 137).

Пьеса «Я помню чудное мгновенье» имѣетъ несомнѣнную связь съ юношеской лирикой Пушкина; въ ней, въ удивительно изящной формѣ, вылились тѣ поэтическіе мотивы, которые занимали Пушкина еще въ молодые годы.

Въ этой пьесѣ поэтъ припомнилъ звуки юныхъ пѣсенъ, а вмѣстѣ съ ними припомнилъ и тѣ мелодіи, которыя чаровали его въ молодые годы; передъ нимъ снова встали образы Батюшкова и Жуковскаго, которые и опредѣлили собой форму и отдѣльныя выраженія его пьесы. Отъ Жуковскаго, по всей вѣроятности, заимствовано выраженіе «геній чистой красоты»; отъ Батюшкова — литературная форма пьесы — форма воспоминанія [см. пьесу Батюшкова «Мой геній» (I, 230)] [1].

Второе посланіе Пушкина «Когда твои младые лѣта» является отраженіемъ какихъ-то другихъ, болѣе спокойныхъ отношеній Пушкина къ Керн [2]); пользуясь выраженіемъ самого Пушкина, назовемъ эти отношенія дружескими. Вчитываясь въ это стихотвореніе, мы замѣчаемъ поразительную несоразмѣрность его частей: характеристика высшаго свѣта отличается большою яркостью, тогда, какъ мотивъ дружбы выраженъ невполнѣ удачно; заключительныя слова («Тебѣ одинъ остался другъ») не находятся въ связи съ остальными частями стихотворенія.

---

1) Пушкинъ далъ объ этой элегіи такой отзывъ: «прелесть, кромѣ первыхъ 4» (стиховъ).

2) Н. О. Лернеръ доказалъ («Русск. Арх.» 1911 г., кн. I, стр. 641—642), что это стихотвореніе относится не къ Керн, а къ графинѣ А. О. Закревской. *Ред.*

Чѣмъ объяснить эти недостатки въ построеніи стихотворенія? Возможно, что тутъ мы снова имѣемъ дѣло съ вліяніемъ Батюшкова. Среди произведеній послѣдняго мы находимъ одну пьесу, которая, по своей основной мысли и отдѣльнымъ выраженіямъ, удивительно близко совпадаетъ со стихотвореніемъ Пушкина:

Что потеряла ты? Льстецовъ *бездушныхъ* рой,
. . . . . .
Судей безжалостныхъ, докучливыхъ нахаловъ.
Одинъ былъ нѣжный другъ . . .
И онъ еще съ тобой!
(«Въ день рожденія N.», 1810, I, 106).

По свѣтъ . . . *Жестокихъ осужденій*
Не измѣнятъ они своихъ;
. . . . . .
Оставь блестящій, *душный* кругъ,
Оставь безумныя забавы:
Тебѣ одинъ остался другъ.
(«Къ А. П. Кернъ» 1829. II, 98).

На этомъ мы заканчиваемъ нашъ этюдъ, посвященный вопросу о вліяніи Батюшкова на Пушкина. Вся совокупность данныхъ, приведенныхъ здѣсь, позволяетъ намъ говорить съ большою увѣренностью о значительности и разносторонности этого вліянія. Отмѣчая это, мы не преувеличиваемъ, однако, значенія нашихъ отдѣльныхъ выводовъ; возможно, что, изучая литературныя отношенія Пушкина и другихъ поэтовъ, придется внести поправки въ эти наблюденія. Думаемъ, однако, что только съ помощью детальнаго изслѣдованія отношеній между отдѣльными писателями, мы придемъ въ будущемъ къ твердымъ и опредѣленнымъ выводамъ.

Н. Эліашъ.

„Странникъ“ Пушкина и его отношеніе къ англійскому подлиннику.

Интересно сравнить Пушкинскій отрывокъ 1834 года «Странникъ» («Однажды, странствуя среди долины дикой». . .) съ его англійскимъ подлинникомъ: «The Pilgrim's Progress from this World to that which is to come, delivered under the similitude of a dream, by John Bunyan».

Мы приводимъ стихотвореніе цѣликомъ параллельно съ тѣми мѣстами изъ Bunyan'a, которыя заимствованы или прямо переведены Пушкинымъ. Болѣе крупные отрывки, оставленные Пушкинымъ безъ передачи, нами совсѣмъ пропущены и вмѣсто нихъ поставлены точки; болѣе короткія, не переведенныя мѣста включены въ [ ] скобки.

Странникъ.	The Pilgrim's Progress in the similitude of a dream.
I.	The first Part.
Однажды, странствуя среди пустыни дикой,	Evangelist.
Внезапно былъ объятъ я скорбію великой	As I walked through the wilderness [of this world. . .].
И тяжкимъ бременемъ подавленъ согбенъ,	. . . and a great burden upon his back. . .
Какъ тотъ кто на судѣ въ убійствѣ уличенъ.	

Потупя голову, въ тоскѣ ломая руки,
Я въ воплях изливалъ души пронзенной муки
И горько повторялъ метаясь какъ больной:
«Что дѣлать буду я? Что станется со мной?»

. . . he wept and trembled; [and not being able longer to contain] he brake out with a lamentable cry, saying,

«What shall I do?»

II.

И такъ я, сѣтуя, въ свой домъ пришелъ обратно.
Унынie мое всѣмъ было непонятно.
При дѣтяхъ и женѣ сначала я былъ тихъ,
И мысли мрачныя хотѣлъ таить отъ них;
Но скорбь часъ отъ часу меня стѣсняла болѣ —
И сердце наконецъ открылъ я поневолѣ.
«О горе, горе намъ! Вы, дѣти, ты жена»,
Сказалъ я, — «вѣдайте: моя душа полна
«Тоской и ужасомъ; мучительное бремя
«Тягчитъ меня. Идетъ, ужъ близко, близко время:
«Нашъ городъ пламени и вѣтрамъ обреченъ;
«Онъ въ угли и золу вдругъ будетъ обращенъ—
«И мы погибнемъ всѣ, коль не успѣемъ вскорѣ
«Обрѣсть убѣжище — а гдѣ? . . .
О горе, горе»!

In this plight, therefore, he went home and refrained himself as long as he could, that his wife and childern should not perceive his distress, but he could not be silent long, because that his trouble increased. Wherefore at length he brake his mind to his wife and childern; [and thus he began to talk to thems].

O my dear wife, said he, and you, the childern of my bowels, I, your dear friend, am in myself undone by reason of a burden that lieth hard upon me; moreover, I am for certain informed that this our city will be burned with fire from heaven, in which fearful overthrow both myself, with thee, my wife, and you my sweet babes, shall miserably come to ruin, except (the which yet I see not) some way of escape can be found, whereby we may be delivered.

III.

Мои домашніе въ смущеніе пришли
И здравый умъ во мнѣ разстроеннымъ почли.
Но думали, что ночь и сна покой цѣлебный
Охолодитъ во мнѣ болѣзни жаръ враждебный.
Я легъ, но во всю ночь я плакалъ и вздыхалъ,
И ни на мигъ очей тяжелыхъ не смыкалъ.
Поутру я одинъ сидѣлъ оставя ложе.
Они пришли ко мнѣ; на ихъ вопросъ я тоже,
Что прежде, говорилъ. Тутъ ближніе мои,
Не довѣряя мнѣ, за должное почли
Прибѣгнуть къ строгости. Они съ ожесточеньемъ
Меня на правый путь и бранью и презрѣньемъ
Старались обратить. Но я, не внемля имъ,
Все плакалъ и вздыхалъ, унынiемъ тѣснимъ.
И, наконецъ, они отъ крика утомились
И отъ меня, махнувъ рукою, отступились,
Какъ отъ безумнаго, чья рѣчь и дикій плачъ
Докучны и кому суровый нуженъ врачъ.

At this his relations were sore amazed; [not for that they believed that what he had said was true,] but because they thought that some frenzy distemper had got into his head; therefore, it drawing towards night, and they hoping that sleep may settle his brains, with all haste they got him to bed. But the night was as troublesome to him as the day; wherefore, instead of sleeping he spent it in sighs and tears. So, when the morning was come, [they would know how he did. He told them, Worse and worse:] he also set to talking to them again: but they began to be hardened. They also thought to drive away his distemper by harsh and surly carriages to him; sometimes they would deride, sometimes they would chide, and sometimes they would quite neglect him . . .

IV.

Пошелъ я вновь бродить, уныньемъ изнывая
И взоры вкругъ себя со страхомъ обращая,
Какъ рабъ, замысливший отчаянный побѣгъ,
Иль путникъ, до дождя спѣшащій на ночлегъ.
Безсонный труженикъ, влача свою веригу,
Я встрѣтилъ юношу, читающаго книгу.
Онъ тихо поднялъ взоръ и вопросилъ меня:
О чемъ, бродя одинъ, такъ горько плачу я?
И я въ отвѣтъ ему: «Познай мой жребій злобный;
«Я осужденъ на смерть и позванъ въ судъ загробный,
«И вотъ о чемъ крушусь: къ суду я не готовъ,
«И смерть меня страшитъ». — «Коль жребій твой таковъ»,
Онъ возразилъ, — «и ты такъ жалокъ въ самомъ дѣлѣ,
«Чего-жъ ты ждешь? Зачѣмъ не убѣжишь отселѣ?
И я: «Куда-жь бѣжать? Какой мнѣ выбрать путь?»
Тогда: «Не видитъ-ли твой взоръ чего-нибудь?»
Сказалъ мнѣ юноша вдаль указуя перстомъ.
Я окомъ сталъ глядѣть болѣзненно отверстымъ,

. . . he would also walk solitarily in the fields . . .
. . . [Now, I saw, upon a time, when, he was walking in the fields . . .].
. . . [I saw also that] he looked this way and that way, as if he would run; yet he stood still, because, [as I perceived], he could not tell which way to go.

I looked then and saw a man named Evangelist, coming to him, who asked,

Wher fore dost thou cry?

He answered, Sir, I perceive [by the book in my hand], that I am condemned to die, and after that come to judgment, and I find that I am not willing to do the first, nor able to do the second . . . Then said Evangelist: If this be thy condition, why standest thou still?

He answered: Because I know not whither to go . . . . . .
. . . Then said Evangelist, pointing with his finger over a very wide field: . . . Do you see yonder shining light?

Какъ отъ бѣльма врачемъ избавленный слѣпецъ:
«Я вижу нѣкій свѣтъ» — сказалъ я наконецъ.
«Иди-жь» — онъ продолжалъ: «держись сего ты свѣта;
«Пусть будетъ онъ тебѣ единственная мѣта,
«Пока ты тѣсныхъ вратъ спасенья не достигъ;
«Ступай!» И я бѣжать пустился въ тотъ-же мигъ.
Побѣгъ мой произвелъ въ семьѣ моей тревогу:
И дѣти, и жена кричали мнѣ съ порогу,
Чтобъ воротился я скорѣе. Крики ихъ
На площадь привлекли пріятелей моихъ.
Одинъ бранилъ меня, другой моей супругѣ
Совѣты подавалъ, иной жалѣлъ о другѣ;
Кто поносилъ меня, кто насмѣхъ подымалъ,
Кто силой воротить сосѣдямъ предлагалъ;
Иные ужь за мной гнались — но я тѣмъ болѣ
Спѣшилъ перебѣжать городовое поле,
Дабы скорѣй узрѣть, оставя тѣ мѣста,
Спасенья узкій путь и тѣсныя врата...

He said: I think I do.

Then said Evangelist, Keep that light in your eye, and go up directly thereto: so shalt thou see the gate...

[So I saw in my Dream that] the man began to run. Now, he had not run far from his own door, but his wife and childern perceiving it, began to cry after him to return... So he looked not behind him, but fled towards the middle of the plain. The neighbours also came out to see him run; and as he ran, some mocked, others threatened, and some cried after him to return; and, among those that did so, there were [two] that resolved to fetch him back by force.

Съ первыхъ-же строкъ замѣтна значительная разница.

Сочиненіе Bunyan'a «The Pilgrim's Progress», какъ, впрочемъ,

указываетъ на это его полное заглавіе, есть не что иное, какъ описаніе сна, видѣннаго авторомъ, при чемъ онъ постоянно объ этомъ напоминаетъ читателю, повторяя въ началѣ каждаго болѣе или менѣе крупнаго отдѣла стереотипную фразу: «then I saw in my dream». У Пушкина нѣсколько тяжеловѣсный и усложняющій мотивъ сна совсѣмъ опущенъ. Сохранивъ вступительныя, подантовски звучащія слова подлинника (ср. начало «Inferno»), онъ весь разсказъ излагаетъ отъ перваго лица, т. е., другими словами, отожествляетъ автора и Христіанина[1]), героя его сна.

Далѣе, въ первомъ описаніи Христіанина, значительно расширивъ изображеніе его душевныхъ страданій, Пушкинъ отбросилъ цѣлый рядъ реальныхъ подробностей (напр., рубище, чтеніе книги), за исключеніемъ, однако, бремени. Чрезвычайно характерно для художественнаго чутья поэта, какъ онъ посредствомъ прекраснаго сравненія («какъ тотъ, кто на судѣ въ убійствѣ уличенъ») превратилъ аллегорію матеріальной тяжести, лежавшей на плечахъ Христіанина, въ одухотворенную и поэтическую метафору.

Слѣдующіе 32 стиха, составляющіе вторую и третью часть отрывка, представляютъ собою довольно близкій и очень удачный переводъ подлинника.

Только къ концу третьей части Пушкинъ значительно расширяетъ предѣлы оригинала: послѣднія четыре строки соотвѣтствуютъ выраженію: «and sometimes they would quite neglect him».

Пропустивъ короткое описаніе одиночества и мученій Христіанина, являющееся, въ сущности, повтореніемъ начала книги, Пушкинъ прямо переходитъ къ тому моменту, когда герой собирается бѣжать; его состояніе передъ бѣгствомъ прекрасно выражено двумя сравненіями, которыхъ нѣтъ у Бинуап'а («Какъ рабъ, замыслившій отчаянный побѣгъ, Иль путникъ, до дождя спѣшащій на ночлегъ»).

Въ дальнѣйшемъ, однако, кроется какъ-будто недоразумѣніе. Прежде всего Пушкинъ такъ-же, какъ и въ началѣ, не упо-

---

1) Такъ его называетъ Бинуан, начиная со второй главы.

минаетъ о книгѣ, которую Христіанинъ держитъ въ рукахъ [1]), а почему-то передаетъ книгу явившемуся ему юношѣ. У Bunyan'а никакого юноши нѣтъ, человѣкъ-же, который встрѣчается герою, называется Евангелистомъ, и только изъ послѣдующаго изложенія видно, что у него былъ пергаментный свитокъ въ рукахъ. И такъ, здѣсь либо недоразумѣніе, либо намѣренное измѣненіе.

Возможность недоразумѣнія, конечно, не исключена. Тутъ возникаетъ вопросъ, читалъ-ли Пушкинъ Bunyan'а въ подлинникѣ или въ переводѣ. Мы недостаточно хорошо знаемъ, насколько Пушкинъ владѣлъ англійскимъ языкомъ [2]), однако, если допустить, что онъ «The Pilgrim's Progress» дѣйствительно читалъ въ оригиналѣ, — языкъ Bunyan'а настолько простъ, что внимательный читатель едва-ли могъ ошибиться. Съ другой стороны подлинный текстъ «The Pilgrim's Progress» вполнѣ естественно могъ попасть въ руки Пушкину: вѣдь это одна изъ самыхъ распространенныхъ книгъ среди англичанъ; она является настольной въ каждомъ хорошемъ семействѣ, такъ что пріѣзжіе англичане очень легко могли завезти большое количество экземпляровъ, особенно если это были лица духовнаго званія.

Не менѣе вѣроятно, что Пушкинъ пользовался какимъ-нибудь переводомъ [3]). Въ такомъ случаѣ можно было-бы его отступленія объяснить искаженіями переводчика. Однако русскій переводъ, найденный въ библіотекѣ поэта [4]), несмотря на всю свою тяжело-

---

1) Нужно замѣтить, что Христіанинъ у Bunyan'а вообще всегда читаетъ книгу, очевидно, Библію.

2) См. Замѣтку М. А. Цявловскаго: «Пушкинъ и его современники», выпускъ XVII—XVIII. *Ред.*

3) Въ 80-хъ годахъ XIX в. насчитывались переводы «The Pilgrim's Progress» уже на 71 иностранномъ языкѣ.

4) Сочиненія Іоанна Бюніана въ 4-хъ частяхъ. Изд. 3-ье 1819 (Ср. Б. Л. Модзалевскій, Библіотека А. С. Пушкина — «Пушкинъ и его современники», выпускъ IX—X, стр. 17). Это изданіе является почти дословной перепечаткой 2-го изданія 1786 г. Переводъ былъ сдѣланъ съ нѣмецкаго и изданъ впервые Новиковскою «Компаніей типографической». 1-го изданія намъ видѣть не удалось. Существуетъ другой переводъ (конца XVIII или начала XIX в., безъ обозначенія года), который сдѣланъ съ французскаго и очень близко подходитъ къ Новиковскому.

вѣсность и нѣкоторыя неточности, никакихъ подобныхъ значительныхъ искаженій не обнаруживаетъ. Вообще говоря, сличеніе этого перевода съ Пушкинскимъ текстомъ и съ англійскимъ подлинникомъ наводитъ на мысль, что Пушкинъ скорѣе всего все-таки пользовался оригиналомъ; не говоря уже о томъ что онъ едва-ли могъ вдохновиться очень тяжелой и довольно безобразной русской передачей [1]).

Можно, поэтому, какъ намъ кажется, однако, въ этомъ послѣднемъ отступленіи Пушкина, какъ и въ предшествующихъ, видѣть вполнѣ намѣренное измѣненіе.

Очень возможно, что поэтъ желалъ съ одной стороны избѣгнуть большого количества аллегорическихъ принадлежностей въ видѣ книгъ и пергаментовъ, съ другой стороны хотѣлъ замѣнить казавшагося ему неподходящимъ Евангелиста болѣе поэтическимъ юношей съ книгой. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что назначеніе этой книги остается у Пушкина все-таки неяснымъ, такъ какъ о ней, какъ и о юношѣ, въ дальнѣйшемъ больше не упоминается,—даже въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ оригиналѣ говорится о свиткѣ. Такимъ образомъ, её приходится понимать просто какъ аттрибутъ.

Продолжая сравненіе обоихъ текстовъ, мы не находимъ другихъ значительныхъ отступленій.

---

1) Во многихъ мѣстахъ Пушкинскіе стихи значительно ближе и тоньше передаютъ англійскій текстъ, чѣмъ это дѣлаетъ русскій переводъ. Такъ напр. съ самаго начала, Пушкинское: «среди пустыни *дикой*» вполнѣ точно передаетъ оттѣнокъ слова «wilderness», чего мы въ переводѣ конечно не находимъ. Далѣе: «я въ *вопляхъ* изливалъ души пронзенной муки» несомнѣнно вѣрнѣе чѣмъ «произнесъ сіи несложныя слова» русскаго перевода. Еще одинъ примѣръ: во всѣхъ трехъ, видѣнныхъ мною переводахъ, «*перстъ*» въ англійской фразѣ: «Then said Evangelist, pointing with histinger...» остался безъ перевода; у Пушкина мы читаемъ: «Сказалъ мнѣ юноша вдаль указуя перстомъ». Однако, съ другой стороны, необходимо указать на то, что въ слѣдующихъ стихахъ нѣкоторыя выраженія почти слово въ слово тѣ-же, что и въ переводѣ 1819 года:

1) Но скорбь *часъ отъ часу* меня стѣсняла болѣ....
2) ....на ихъ вопросъ я *тоже*,
Что прежде говорилъ....
3) Не довѣряя мнѣ, за должное почли
Прибѣгнуть къ *строгости*....
4) Меня на правый путь и бранью и презрѣньемъ....

Послѣ словъ: «и смерть меня страшитъ» Пушкинъ оставилъ безъ перевода вставное четверостишіе[1]), а также отвѣтъ Христіанина на вопросъ Евангелиста, почему онъ боится смерти.

Кромѣ того, какъ мы на это уже указывали выше, Пушкинъ пропускаетъ пергаментный свитокъ съ надписью: «бѣги отъ будущаго гнѣва» («Flee from the wrath to come», Мато. III, 7). У Bunyan'a Евангелистъ сначала указуетъ перстомъ на узкія врата, а потомъ уже на свѣтъ; у Пушкина врата упоминаются только въ дальнѣйшей связи, что, конечно, вѣрнѣе; выраженіе: «какъ отъ бѣльма врачемъ избавленный слѣпецъ», такъ-же, какъ нѣкоторыя другія сравненія, вставлены Пушкинымъ. Наконецъ, все послѣднее описаніе бѣгства и преслѣдованія нѣсколько расширено имъ по сравненію съ подлинникомъ.

Такимъ образомъ, Пушкинскій отрывокъ является вольнымъ переводомъ или, точнѣе, пересказомъ первой главы «The Pilgrim's Progress», носящей заглавіе «Evangelist». Судя по тому, что Пушкинъ говоритъ не о *двухъ* сосѣдяхъ, хотѣвшихъ силой вернуть Христіанина, да и вообще судя по характеру заключительныхъ стиховъ, можно было-бы, пожалуй, предположить, что онъ не имѣлъ въ виду переводить вторую главу, содержаніе которой составляетъ разговоръ Христіанина съ догнавшими его Упрямымъ (The Obstinate) и Уступчивымъ (The Pliable).

Сравнивъ Пушкинскаго «Странника» съ его подлинникомъ, мы постарались объяснить разныя отступленія намѣреніями самого поэта; однако, какъ уже замѣчено выше, два пункта все еще требуютъ болѣе подробнаго выясненія: насколько Пушкинъ владѣлъ англійскимъ языкомъ и читалъ-ли онъ «The Pilgrim's Progress» въ оригиналѣ или въ переводѣ, а если въ переводѣ, то въ какомъ именно? Этимъ самымъ будетъ затронутъ вопросъ объ англійскихъ источникахъ Пушкина, который, насколько намъ извѣстно, еще не достаточно разработанъ.

А. Габричевскій.

---

1) Bunyan довольно часто прерываетъ ходъ разсказа короткими вставными стихотвореніями.

Пушкинскія Замѣтки.

1.

Кто такой Вершневъ?

«Египетскія Ночи» дошли до насъ, какъ извѣстно, въ пяти редакціяхъ: а) «Цесарь путешествовалъ»; б) «Мы проводили вечеръ на дачѣ у княгини Д.»; в) «Ахъ, разскажите, разскажите»; г) «Несмотря на великія преимущества» и д) окончательная редакція: «Египетскія Ночи» — «Чарскій былъ одинъ изъ коренныхъ жителей Петербурга»...

Въ отрывкахъ б) и в) встрѣчается одно любопытное эпизодическое лицо — Вершневъ. Когда Алексѣй Иванычъ началъ разсказывать о Клеопатрѣ, то его перебилъ Вершневъ:

«Aurelius Victor? прервалъ Вершневъ, который учился нѣкогда у езуитовъ. Аврелій Викторъ — писатель IV столѣтія... Сочиненія его приписываются Корнелію Непоту и даже Светонію. Онъ написалъ книгу: de viris illustribus — о знаменитыхъ мужахъ города Рима. Знаю»!

Въ отрывкѣ в) Вершневъ характеризуется подробнѣе:

«Аврелій Викторъ? прервалъ Вершневъ, одинъ изъ тѣхъ людей, одаренныхъ убійственной памятью, которые все знаютъ и все читали, и которыхъ стоитъ только тронуть пальцемъ, чтобъ изъ нихъ полилась ихъ всемірная ученость».

Кто такой этотъ Вершневъ, котораго столь ядовито очертилъ Пушкинъ? Еще Н. Барсуковъ указалъ, что Пушкинъ изобра-

зилъ нѣкоторыхъ изъ глубокомысленныхъ сотрудниковъ «Московскаго Вѣстника» въ образѣ Вершнева [1]).

Намъ кажется, что можетъ быть точно указанъ прообразъ, вѣрнѣе натура, съ которой скопированъ Вершневъ. Для этого достаточно обратиться къ напечатаннымъ варіантамъ, гдѣ соотвѣтствующее мѣсто отрывка б) читается:

«Aurelius Victor? — прервалъ Вершневъ, одинъ изъ тѣхъ юношей, которые воспитывались въ Московскомъ Университетѣ, служатъ въ Московскомъ Архивѣ и толкуютъ о Гегелѣ». Какъ будто, чтобы дать возможность возстановить весь ходъ пушкинскаго творчества, «архивный юноша» названъ въ варіантѣ *Титовымъ*.

Это имя носилъ одинъ изъ воспитанниковъ Московскаго Университета, «архивный юноша», знакомое Пушкину лицо—Владиміръ Павловичъ Титовъ.

Для доказательства утвержденія, что именно онъ явился «натурой» для Пушкина, достаточно обратиться къ біографіи Титова.

Внѣшнія данныя ея таковы [2]):

В. П. Титовъ родился 28-го февраля 1807 г. въ селѣ Новикахъ, Спасскаго уѣзда Рязанской губ., въ старинной дворянской семьѣ. Матерью его была сестра министра юстиціи Д. В. Дашкова. По обычаю многихъ Московскихъ старо-дворянскихъ семей, Титовъ поступилъ въ Благородный Пансіонъ при Московскомъ Университетѣ. Онъ учился тамъ вмѣстѣ съ княземъ Одоевскимъ и Шевыревымъ и былъ записанъ съ ними на золотую доску [3]). Въ декабрѣ 1823 г. онъ поступилъ на службу въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1828 г. перевелся

---

1) Н. Барсуковъ, Жизнь и труды М. П. Погодина, т. II, 71 (въ дальнѣйшихъ ссылкахъ этотъ трудъ будетъ цитироваться просто: Барсуковъ).

2) При составленіи этого очерка мы пользовались некрологами Титова, составленными К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ («Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1891 г., декабрь) и К. Бутеневымъ («Русск. Архивъ» 1892, январь).

3) «Біографія А. П. Кошелева», М. 1889, кн. II, стр. 125.

въ Азіатскій Департаментъ Министерства и поселился въ Петербургѣ у дяди—Д. В. Дашкова. Въ апрѣлѣ 1839 г. онъ женился на графинѣ Е. И. Хрептовичъ и въ томъ же году былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Дунайскія княжества (въ Бухарестъ). Черезъ годъ его перевели повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополь, въ 1843 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ и черезъ семь лѣтъ переведенъ въ Штуттгартъ. Въ 1856 г. онъ былъ призванъ на высокій постъ воспитателя Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и его братьевъ: Александра III Александровича, Владимира и Алексѣя Александровичей, но уже черезъ два года былъ возвращенъ въ Штуттгартъ. Въ 1865 г. Титовъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а вскорѣ—предсѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, на каковомъ посту пробылъ до 1882 г. Съ 1863 г. былъ членомъ Археографической Коммиссіи; а съ 1873 г.—ея предсѣдателемъ. Въ 1883 г. на коронаціи пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Умеръ 15-го сентября 1891 г. въ Харьковѣ.

Но за этой карьерой, этимъ обычнымъ формуляромъ скрывается жизнь «послѣдняго изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ знаменательномъ литературномъ движеніи 20-хъ годовъ»[1]). В. П. Титовъ былъ другомъ Одоевскаго, Погодина, Веневитинова, Шевырева и пользовался ихъ глубокимъ уваженіемъ. Еще въ Университетѣ онъ отличался любознательностью необыкновенной: помимо обязательныхъ для него лекцій по филологическимъ, философскимъ и юридическимъ наукамъ, слушалъ лекціи и по медицинскимъ и естественнымъ. Шестнадцати лѣтъ онъ становится членомъ основаннаго С. Е. Раичемъ литературнаго общества. М. П. Погодинъ, бывшій на 7 лѣтъ старше Титова, съ завистью и уваженіемъ говоритъ о студентѣ Титовѣ. 25-го марта 1823 г. онъ записываетъ въ дневникъ: «Титовъ прекрасный молодой чело-

1) «Ж. М. Н. П.» 1891, дек., стр. 123.

вѣкъ»[1]). Погодинъ часто бесѣдуетъ съ Титовымъ о Шеллингѣ и дѣлаетъ выводъ, что Титовъ основательно изучилъ нѣмецкаго философа. 18-го іюня 1823 г. онъ даже записываетъ въ дневникъ, что взялъ съ Титова обѣщаніе перевести «Трансцедентальный идеализмъ» Шеллинга. Еще черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на вечеринкѣ у Кубарева В. П. Титовъ «плѣнилъ Кубарева», при чемъ говорилъ о древнихъ іудеяхъ и Шеллингѣ[2]). 19-го октября 1823 г. была вечеринка у Титова, при чемъ говорили «о Шеллингѣ, Руссо, о нашихъ обрядахъ, ученомъ сословіи, Несторѣ, объ Исторіи»[3]). Какъ видимъ,—разносторонность и ученость не хуже Вершневской.

Для характеристики сужденій этого философа «безъ малаго въ осьмнадцать лѣтъ» любопытно письмо В. П. Титова къ Погодину отъ 13-го августа 1823 г.[4]). Оно переполнено классицизмомъ, Шеллингомъ, самыми странными параллелями между Библіей и Гезіодомъ: «удивительно сходство въ описаніи боя Титановъ съ Зевсомъ съ библейскими повѣствованіями о боѣ отпадшихъ ангеловъ». Титовъ въ этомъ письмѣ съ жаромъ говоритъ о философіи, о миѳологіи, находитъ параллель между философскимъ смысломъ легенды о Пандорѣ и Естественной Философіей: «въ самомъ дѣлѣ—пишетъ онъ—человѣкъ вскорѣ достигнулъ бы божественнаго просвѣщенія, если бы не препятствовало тому половое раздвоеніе организма, по которому одно нераздѣльное никогда не можетъ исполнить идею своего рода, а по соединеніи съ другимъ вновь себя производитъ». Въ 1826 г. кружокъ Погодина съ благословенія Пушкина рѣшается издавать «Московскій Вѣстникъ», въ которомъ Титовъ принимаетъ большое участіе. Въ «Вѣстникѣ» онъ печатаетъ рядъ статей: «Радость и Печаль», «Нѣсколько мыслей о зодчествѣ», «О достоинствѣ поэта», два отрывка изъ Флетчера, критика на переводъ В. И. Оболенскимъ Платона,

---

1) Барсуковъ, I, 214.
2) Ibid., I, 249.
3) Ibid., I, 250.
4) Ibid., I, 234—236.

2 статьи о Соединенныхъ Штатахъ, статьи объ Индіи, о романѣ [1]). Новый штрихъ для характеристики разносторонности интересовъ Титова-Вершнева.

До самой смерти оставался В. П. Титовъ такимъ любомудрымъ энциклопедистомъ, «Вершневымъ». Его біографъ [2]) говоритъ о немъ: «Вся область человѣческаго мышленія и знанія всегда его привлекала, и онъ всѣмъ интересовался до такой степени, что Тютчевъ про него говорилъ въ шутку, что Титову какъ будто назначено Провидѣніемъ составить опись всего міра». Такимъ образомъ предъ нами вырисовывается образъ настоящаго Вершнева, одного изъ тѣхъ людей, «которые все знаютъ и все читали».

Для довершенія картины остается дополнить образъ Титова данными о его познаніяхъ въ античномъ мірѣ.

Еще студентомъ В. П. Титовъ изучалъ съ любовью греческій языкъ и даже перевелъ одну трагедію Эсхила; въ 1826 г. ему было поручено переводить Оукидида. О его познаніяхъ въ классическихъ наукахъ свидѣтельствуетъ слѣдующая запись въ Погодинскомъ дневникѣ 18-го февраля 1824 г.: «Былъ у насъ Титовъ, говорилъ между прочимъ съ В. И. Оболенскимъ о Виргиліи въ сравненіи съ Гомеромъ. Я не могу здѣсь вымолвить ни слова. О стыдъ!» [3]). За классическія познанія Титова даже прозвали «эллиномъ», и Шевыревъ сочинилъ о немъ такіе стишки:

«Но вотъ Лихонинъ молодой
Вступилъ съ атлетомъ новымъ
О псалмахъ въ смертоносный бой,
Со эллиномъ Титовымъ.

---

1) Перечень статей Титова данъ въ «Біографіи А. И. Кошелева», кн. II, стр. 323. Любопытна данная статьямъ Титова характеристика автора цитованной «Біографіи»: Титовъ не имѣлъ литературнаго таланта и оригинальныя его статьи... щеголяютъ тщательно выглаженнымъ слогомъ, но страдаютъ бѣдностью или туманностью содержанія» (стр. 126). Какъ это характерно для Вершневыхъ!

2) «Русск. Архивъ» 1892, янв., 90.

3) Барсуковъ, I, 279.

Изъ устъ его текутъ рѣкой
Субъектъ, периферія,
Міры и малый и большой—
Все словеса пустыя» [1]).

Пушкинъ познакомился съ Титовымъ еще въ Москвѣ въ 1826 г. 31-го августа 1827 г. Пушкинъ писалъ М. П. Погодину о переведенной Титовымъ сказкѣ «Переправа» [2]): «Ваша индѣйская сказка Переправа въ европейскомъ журналѣ обратитъ общее вниманіе, какъ любопытное открытіе учености; у насъ тутъ видятъ просто повѣсть и важно находятъ ее глупой» [3]). Въ Петербургѣ, куда Титовъ переѣхалъ въ 1828 г., онъ также часто встрѣчался съ Пушкинымъ и, какъ извѣстно, записалъ пушкинскій «Уединенный домикъ на Васильевскомъ». Въ тетради Московскаго Музея № 2382, л. 26, имѣется списокъ именъ и адресовъ для памяти; среди нихъ есть: «Титову въ домѣ Министр. внутр. дѣлъ» [4]).

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ (разносторонность познаній, блестящее классическое образованіе, знакомство съ Пушкинымъ Титова, одинаковое воспитаніе и мѣсто службы Вершнева и Титова, прямое указаніе рукописи на Титова) должно отвѣтить на поставленный въ заголовкѣ вопросъ такъ: Вершневъ— это Владиміръ Павловичъ Титовъ [5]).

Мы знаемъ, какъ реалистиченъ былъ Пушкинъ въ своихъ твореніяхъ, какъ даже имена дѣйствующихъ лицъ были взяты имъ изъ жизни.

Швабринъ-Шванвичъ и Гриневъ подавляли Пугачевскій

---

1) «Русск. Архивъ» 1892, янв., стр. 88.

2) Впрочемъ, авторитетный изслѣдователь И. Барсуковъ отрицаетъ ея принадлежность В. П. Титову (Барсуковъ II, 129, примѣчаніе).

3) «Переписка», акад. изд., т. II, № 335.

4) В. Е. Якушкинъ, А. С. Пушкинъ. Описаніе рукописей — «Русск. Стар.» 1884, ноябрь, стр. 351.

5) Отождествленіе Вершнева съ В. П. Титовымъ было сдѣлано также г. Д. Филосовымъ въ статьѣ «Титъ Космократовъ» («Рѣчь» 1913 г., № 162, отъ 17 іюня),— но послѣ того, какъ наша замѣтка была уже въ редакціи.

бунтъ, любимцемъ Петра былъ одинъ изъ предковъ Пушкина — Ржевскій, фамилію Ларинъ носилъ одинъ унтеръ-цейхвартеръ. Имя спорнаго сельца въ тяжбѣ Дубровскаго и Троекурова—Кистеневка, заимствовано у одной Нижегородской деревни, принадлежавшей Пушкинымъ. Самая фамилія Дубровскаго взята изъ одного нѣсколько схожаго дѣла 1737 года.

Но мы почти не знаемъ, кто служилъ прототипомъ для тѣхъ или иныхъ дѣйствующихъ лицъ, несмотря на весь интересъ этого вопроса для характеристики творческаго процесса. Въ иныхъ случаяхъ это почти невозможно. Мало вѣроятно, чтобы мы узнали ту, «съ которой образованъ Татьяны милой идеалъ»: для этого слишкомъ сложна Татьяна, у которой, конечно, былъ не одинъ, а много прототиповъ. Но это вполнѣ возможно для мелкихъ, эпизодическихъ лицъ, и установленіе ряда первообразовъ пушкинскихъ типовъ дало бы любопытный и богатый матеріалъ для чрезвычайно интереснаго вопроса о психологіи творческаго процесса. Это намъ поможетъ уяснить, «какимъ образомъ ваятель въ кускѣ каррарскаго мрамора видитъ сокрытаго Юпитера», какимъ образомъ разносторонній Титовъ отливается въ законченную форму Вершнева и въ многогранномъ Толстомъ-Американцѣ улавливается общечеловѣческій типъ Загорѣцкаго.

2.

Къ датировкѣ оды „Вольность“.

Для характеристики Пушкинскихъ политическихъ воззрѣній, въ виду немногочисленности имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала, очень важно точно установить датировку того или иного выраженія политическихъ взглядовъ поэта, особенно для такой значительной въ этомъ смыслѣ вещи, какъ ода «Вольность». Впервые въ Россіи былъ напечатанъ отрывокъ изъ нея— строфа VII — П. А. Ефремовымъ въ изданіи 1880 г. подъ заглавіемъ: «Смерть Людовика XVI (Отрывокъ)» (т. I, стр. 315). Въ приложеніяхъ къ V тому того же изданія текстъ оды былъ по-

полнепъ, постепенно прибавлялись еще нѣкоторыя строфы, пока во II томѣ академическаго изданія не былъ данъ полный текстъ [1]).

Во всѣхъ изданіяхъ, до изданія «Просвѣщенія» 1903 г. подъ редакціей П. О. Морозова, отрывки изъ оды относились къ 1820 г., такъ какъ «Вольность» считалась непосредственной причиной ссылки Пушкина на югъ. П. О. Морозовъ въ названномъ изданіи впервые отнесъ ее къ 1819 г., на основаніи данныхъ изъ переписки князя П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ. В. Е. Якушкинъ согласился съ этой датировкой во II томѣ академическаго изданія, но, когда на найденномъ въ Тургеневскомъ архивѣ автографѣ «Вольности» оказалась дата «1817», принялъ послѣднюю. Это мнѣніе вызвало возраженіе, и Венгеровское изданіе оставило дату 1819 г. Такова вкратцѣ исторія вопроса. Разберемъ теперь доводы pro и contra. Несомнѣнно onus probandi лежитъ на сторонникахъ 1819 г., ибо за 1817 г.— два пушкинскихъ указанія: дата автографа [2]) и слѣдующее мѣсто въ т. н. «Воображаемомъ разговорѣ съ Александромъ I»:

«Я читалъ вашу оду Свобода! Прекрасно, хоть она писана немного сбивчиво, мало обдумано, вамъ вѣдь было 17 лѣтъ, когда вы написали эту оду» [—В. В., я писалъ ее въ 1817 году...]» [3]). Что же выдвигаютъ противъ двухъ Пушкинскихъ свидѣтельствъ сторонники 1819 г.?

Ихъ доводы сводятся къ слѣдующему: а) впервые о «Вольности» упоминается въ перепискѣ А. И. Тургенева и князя П. А. Вяземскаго 5-го авг. 1819 г. и далѣе о ней же говорится тамъ же, въ письмахъ отъ 22-го окт. и 1-го ноября 1819 г. [4, 5]); б) въ строкахъ строфы II: «Открой мнѣ благородной слѣдъ Того возвышеннаго Галла, Кому сама, средь славныхъ бѣдъ, Ты гимны смѣлые вну-

1) См. по этому вопросу справку *В. В. Буша* въ XVII—XVIII вып. «Пушк. и его совр.», стр. 17—20. *Ред.*

2) Пушкинъ, изд. Акад., т. II, 496; срвн. Пушкинскій номеръ «Русскаго Библіофила», гдѣ воспроизведенъ автографъ (1911 г. № 5, стр. 8).

3) Пушкинъ, подъ ред. С. А. Венгерова, V, 415.

4) П. О. Морозовъ (Пушкинъ-Венгеровъ I, 512).

5) Н. О. Лернеръ («Былое» 1906, VI, 306).

шала», говорится о А. Шенье, полное собраніе сочиненій коего вышло въ Парижѣ только въ 1819 г.[1,2]); в) Вигель говоритъ, что ода была написана черезъ 3 года послѣ Лицея[2]); г) Карамзинъ сообщилъ о ней только 19-го апрѣля 1820 г. Дмитріеву[2]); д) по настроенію она не подходитъ къ пьесамъ Лицейскаго періода[1,2]). Пушкинскія же даты объясняютъ или опиской[2]), или желаніемъ смягчить ея впечатлѣніе, представить дѣтской вещью, при чемъ приводятъ аналогію съ «Гавріліадой»[1]).

Разберемъ сначала доводы в) г) и д).

Ф. Ф. Вигель (доводъ в) не указываетъ точно даты написанія оды, но говоритъ, что «ничего другого въ либеральномъ духѣ Пушкинъ не писалъ еще тогда» (Записки, изд. «Русск. Арх.» VI, 10)— это болѣе походитъ на 1817 г., чѣмъ на 1819—1820 г. Ссылка на Карамзина (доводъ г) основана на недоразумѣніи. Вотъ дословно, что говоритъ Карамзинъ: «служа подъ знаменами либералистовъ, онъ (Пушкинъ) написалъ и распустилъ стихи на вольность, эпиграммы на властителей и проч. и проч. Это узнала полиція etc. Опасаются слѣдствій...»[3]). Здѣсь нѣтъ и намека, что «Вольность» относится къ 1819 г. или 1820 г. Говорится лишь, что полиція узнала объ одѣ въ 1820 г. Но та же полиція узнала о «Гавріліадѣ» только черезъ 6 лѣтъ послѣ написанія, когда она успѣла дойти до штабсъ-капитана Митькова.

Доводъ д) равно является очень спорнымъ. Пушкинъ самъ далъ своей одѣ справедливое опредѣленіе: «прекрасно, хоть она писана немного сбивчиво, мало обдумано». Именно такая сбивчивость, мало-обдуманность должна была быть въ политическихъ идеалахъ Пушкина 1817 года. Воспѣваніе отвлеченной Законности, элегическія надежды на конституцію,— какъ все это по политической энергіи ниже не только «Вольности» Радищева, но и Пушкинскаго же «Любви, надежды, гордой славы» съ его энер-

---

1) П. О. Морозовъ (Пушкинъ-Венгеровъ I, 512).

2) Н. О. Лернеръ («Былое» 1906, VI, 306).

3) «Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву», подъ ред. Я. Грота и П. Пекарскаго, С.-Пб. 1866, стр. 287.

гичнымъ призывомъ: «Россія вспрянетъ ото сна и на обломкахъ самовластья напишетъ наши имена». Какъ туманны, напротивъ, стихи «Вольности»:

Увы! Куда ни брошу взоръ, —
Вездѣ бичи, вездѣ желѣзы,
Законовъ гибельной позоръ,
Неволи немощныя слезы;
Вездѣ неправедная Власть
Въ сгущенной мглѣ предразсужденій
Возсѣла — Рабства грозный Геній
И къ Славѣ роковая страсть».

«Такъ онъ писалъ темно и вяло», иначе нельзя опредѣлить стихи «Вольности», гдѣ Пушкинъ высказываетъ свои идеалы. Съ другой стороны, крайняя умѣренность оды не позволяетъ ее отнести къ 1819 — 1820 г. Осужденіе убійства Павла I, («О, стыдъ! О, ужасъ нашихъ дней! Какъ звѣри, вторглись янычары, Падутъ безславные удары, Погибъ увѣнчанный злодѣй») и казни Людовика XVI, при чемъ, совершенно аналогично реакціонерамъ реставраціи, владычество Наполеона представляется карой Божьей за смерть Людовика XVI:

Восходитъ къ смерти Людовикъ
Въ виду безмолвнаго потомства,
Главой развѣнчанной приникъ
Къ кровавой плахѣ Вѣроломства.
Молчитъ Законъ, Народъ молчитъ
Падетъ преступная сѣкира,
И се — злодѣйская порфира
На Галлахъ скованныхъ лежитъ. —
Самовластительной Злодѣй!
Тебя, твой тронъ я ненавижу
Твою погибель, смерть дѣтей,
Съ жестокой радостію вижу!
Читаютъ на твоемъ челѣ
Печать проклятія Народы
Ты — ужасъ міра, стыдъ природы,
Упрекъ ты Богу на землѣ!»;

ненависть къ Наполеону, которой дышетъ только что приведенная строфа VIII,— все это гораздо ближе къ 1815 г., чѣмъ къ 1820 г. Стоитъ сравнить только съ VIII строфой «Вольности» «Наполеонъ на Эльбѣ», какъ будетъ видно сходство настроеній. «Европа, мщенье, мщенье! Рыдай, твой бичъ возсталъ — и все падетъ во прахъ, все сгибнетъ»... Наполеонъ — ужасъ міра и стыдъ природы «Вольности» аналогиченъ «свирѣпо — шепчущему», «губителю», «бичу», «хищнику» «Наполена на Эльбѣ»; и «ужасу міра»—Наполеону въ одѣ «Принцу Оранскому» (1816 г.).

Такъ что и по настроеніямъ «Вольность» ближе къ 1815 г., чѣмъ къ 1820 г. и, вѣроятнѣе, можетъ относится къ 1817 г., чѣмъ къ 1819 г. Остается еще вопросъ, могъ-ли у 18-лѣтняго Пушкина быть хоть тотъ минимумъ либерализма, который является въ «Вольности». Объ этомъ у насъ есть прямое свидѣтельство Вигеля. Говоря о выпускѣ Пушкина изъ Лицея, онъ замѣчаетъ: «Былъ ли онъ (Пушкинъ) тогда либераломъ? Да какъ же не быть восемнадцатилѣтнему мальчику, который только-что вырвался на волю, съ пылкимъ поэтическимъ воображеніемъ и съ кипучей африканской кровью въ жилахъ, и въ такую эпоху, когда свободомысліе было въ самомъ разгарѣ»[1]).

Перейдемъ теперь къ Пушкинскимъ словамъ о Шенье (доводъ б). Это доказательство было неопровержимо до самаго послѣдняго времени, но нынѣ изъ описанія А. І. Лященко принадлежащихъ Е. В. Князю Олегу Константиновичу списковъ Пушкинскихъ стихотвореній, слѣдуетъ, что въ Глѣбовской тетрадкѣ, въ спискѣ «Вольности» 20-хъ годовъ, цитованные стихи строфы II отнесены къ Пиго-Лебрену, поэту и авантюристу конца XVIII вѣка[2]). Не знаемъ, насколько правильно это утвержденіе: Пушкинъ былъ, конечно, знакомъ съ твореніями этого распространен-

---

1) Ф. Ф. Вигель, Записки, изд. «Русск. Арх.», 1892 г., V, 51.
2) «Новое Время», № 13315, иллюстр. прилож., стр. 8.

наго въ началѣ XIX вѣка въ Россіи автора[1]), но не знаемъ, насколько они могутъ подойти подъ рангъ «смѣлыхъ гимновъ» пусть рѣшаютъ это люди, болѣе насъ знакомые съ произведеніями Гюго-Лебрена[2]). Для насъ только важно, что довольно авторитетный старинный списокъ опровергаетъ отнесеніе цитованныхъ стиховъ къ А. Шенье, отнесеніе, впервые бездоказательно сдѣланное г. Ефремовымъ[3]) и столь-же бездоказательно повторенное другими издателями[4]). Перейдемъ теперь къ центральному пункту—перепискѣ князя П. А. Вяземскаго и А. И. Тургенева.

Вотъ что пишетъ 5-го августа 1819 г. А. И. Тургеневъ князю П. А. Вяземскому[5]): «Я люблю Царское Село въ отсутствіе хозяевъ: прелести его тѣ же, агитаціи меньше; гуляютъ, не оглядываясь, и слушаютъ того, кто говоритъ, безъ разсѣянія. Все въ порядкѣ, и все на мѣстѣ, и никто не приноситъ себя въ жертву genio loci. Такъ сдѣлано посвященіе дернового памятника, украшеннаго бюстомъ Государя въ лицейскомъ (будущемъ) саду. И забавы впредь будутъ напоминать питомцамъ того, котораго сердце желало бы дать имъ хорошее воспитаніе. Но вообрази себѣ двѣнадцатилѣтняго юношу, который шесть лѣтъ живетъ въ виду дворца и въ сосѣдствѣ съ гусарами, и послѣ обвиняй Пушкина за его «Оду на свободу» и за двѣ болѣзни нерусскаго имени! Возвратимся къ царскосельскимъ мудрецамъ . . .».

---

1) Въ библіотекѣ села Тригорскаго было сочиненіе Pigault-Lebrun: «Metusko ou les polonais», Paris 1800 («Пушкинъ и его совр.» I, 29, статья Б. Л. Модзалевскаго «Поѣздка въ Тригорское»), а въ библіотекѣ Пушкина: B. . . ., S-N. Vie et aventures de Pigault-Lebrun., publiés par N-S. B., Paris. 1836 (тамъ-же, вып. IX—X, стр. 145, статья Б. Л. Модзалевскаго «Библіотека Пушкина», и вып. XIII, 123, статья Б. Л. Модзалевскаго «Архивъ опеки надъ дѣтьми и имуществомъ Пушкина въ музеѣ А. А. Бахрушина»).

2) Пользуюсь случаемъ исправить ошибку г. Лященка (loco citato, примѣч.): Пушкинъ въ письмѣ къ брату въ ноябрѣ 1824 говоритъ не о Pigault-Lebrun'ѣ, а о Лебренѣ—Пиндарѣ XVIII в.

3) Изд. 1880 г., V, 532.

4) Напр., П. О. Морозовымъ (изд. Лит. Ф., I, 219; «Просвѣщенія» I, 562; С. А. Венгерова, I, 512), П. А. Ефремовымъ же въ изд. 1903 г., I, 359 etc.

5) «Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ», т. I, 280.

А. И. Тургеневъ переходитъ къ «одѣ на свободу» совершенно спокойно, безъ предупрежденія, какъ къ предмету, извѣстному Вяземскому наравнѣ съ двумя болѣзнями Пушкина «не русскаго имени»; князь Вяземскій даже обвинялъ уже Пушкина за эту оду. она, слѣдственно, ему хорошо знакома. И, кажется, это было давно, ибо Тургеневъ случайно, въ связи съ предшествующими мыслями о Царскомъ Селѣ въ отсутствіи Государя, упомянулъ о ней. *Во всякомъ случаѣ до 5-го августа 1819 г. князь П. А. Вяземскій уже читалъ какую то Пушкинскую «оду на свободу» и даже пенялъ за нее Пушкину.* Черезъ два мѣсяца А. И. Тургеневъ пишетъ въ письмѣ отъ 22-го октября 1819 г. князю П. А. Вяземскому слѣдующее [1]):

«Пушкинъ переписалъ и для тебя стансы на С., но я боюсь и за него, и за тебя посылать ихъ къ тебѣ. Les murs peuvent avoir des yeux et même des oreilles».

На что 1-го ноября 1819 г. князь Вяземскій отвѣчаетъ [2]):

«Присылай же пѣсню Пушкина. Что ты за трусишка такой! «Смѣлымъ Богъ владѣетъ». Я никого и ничего не боюсь, совѣсть — мое право».

Ясно, что пушкинскіе «стихи на С.», о конхъ говорится въ письмахъ 22-го октября и 1-го ноября,— *другое стихотвореніе*, чѣмъ «ода на свободу», о коей А. И. Тургеневъ писалъ 5-го августа князю П. А. Вяземскому.

Это явствуетъ изъ слѣдующаго: 1) князь Вяземскій не желалъ бы съ такой опасностью получить списокъ стихотворенія, ему уже извѣстнаго; 2) объ «одѣ на свободу» Тургеневъ говоритъ безъ всякаго страха, а «стансы на С.» боится даже назвать полнымъ именемъ (стансы на свободу). Понятно, что о вещи, которой онъ такъ боялся, онъ не сталъ бы столь легко упоминать и еще въ связи съ именемъ Государя, какъ это было сдѣлано въ письмѣ 5-го авг. Итакъ, изъ переписки князя П. А. Вяземскаго и А. И.

---

1) Тамъ-же, I, 335.
2) Тамъ-же, I, 342.

Тургенева намъ извѣстно о двухъ гимнахъ Пушкина Свободѣ. Возможно ли, чтобы одинъ изъ нихъ не дошелъ до насъ? На этотъ вопросъ необходимо дать утвердительный отвѣтъ. Пушкинъ предъ ссылкой, по приглашенію Милорадовича написать свои революціонные стихи, «сѣлъ и писалъ, писалъ... и написалъ *цѣлую тетрадь*»...[1]). Изъ этого множества до насъ дошли только «Вольность», «Къ Чаадаеву», «Деревня», «Noël» и полдюжины эпиграммъ. Намъ извѣстно далѣе, что Пушкинъ въ декабрѣ 1824 г. посылалъ съ нѣкіимъ Рокотовымъ брату «святочную пѣсенку», за которую боялся попасть въ крѣпость[2]); эта пѣсенка равно намъ неизвѣстна.

Но если до насъ дошла только одна пѣсня свободѣ, то почему ее именно отнести къ 1817 г.?

Помимо даты автографа имѣется еще одно указаніе: ода сопровождается извѣстнымъ посвященіемъ княгинѣ Е. И. Голицыной: «Простой воспитанникъ природы», посвященіемъ, «если не страстнымъ, то довольно воодушевленнымъ». Пушкинъ же былъ очарованъ княгиней только въ первые мѣсяцы вступленія своего въ свѣтъ и уже 3-го декабря 1818 г. А. И. Тургеневъ писалъ, что Пушкинъ не влюбленъ въ нее[3]).

Итакъ, дата автографа и косвенное свидѣтельство указываютъ, что дошедшая до насъ ода «Вольность» написана въ 1817 году, и предположенія объ опискѣ или намѣренномъ искаженіи даты поэтому не только надуманы, но и досадно-излишни и нецѣлесообразны.

Дошедшая до насъ ода «Вольность» написана въ 1817 году— таковъ нашъ выводъ.

Илья Бикерманъ.

---

1) Статья Ѳ. Н. Глинки—«Русск. Арх.» 1865, стлб. 919.

2) Переписка, Акад. изд., т. I, № 117.

3) «Ост. Архивъ», I, 160.

4) Описка дважды на 2 года невѣроятна. Еще надуманнѣе гипотеза о намѣренномъ искаженіи. Если Пушкинъ такъ боялся «Вольности»,— зачѣмъ ему было столь пышно расписываться на автографѣ (см. воспроизведеніе его въ «Пушкинскомъ» номерѣ «Русскаго Библіофила»).

Пушкинъ по документамъ Погодинскаго архива.

I. Дневники М. П. Погодина.

Послѣ смерти М. П. Погодина (род. 11-го ноября 1800 г., ум. 8-го декабря 1875 г.) весь его личный архивъ поступилъ въ собственность супруги его Софьи Ивановны Погодиной, которая для бо́льшей сохранности передала его въ Московскій Румянцовскій Музей. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. И. Погодина обратилась черезъ посредство А. И. Кошелева и А. Е. Викторова къ Н. П. Барсукову съ просьбой написать біографію ея супруга. 5-го ноября 1882 г. въ Москвѣ между ними состоялось условіе, засвидѣтельствованное А. И. Кошелевымъ и А. Е. Викторовымъ, въ силу котораго всѣ оставшіяся послѣ смерти М. П. Погодина бумаги, а именно: дневники, переписка, автографы нѣкоторыхъ сочиненій и проч. переданы были изъ Московскаго Румянцовскаго Музея Н. П. Барсукову «для извлеченія потребныхъ для жизнеописанія матеріаловъ»[1]). Плодомъ занятій Барсукова надъ архивомъ Погодина явился извѣстный его трудъ «Жизнь и труды Погодина» въ 22-хъ томахъ[2]). Послѣ смерти С. И. Погодиной (20-го января 1887 г.) всѣ бумаги ея мужа сдѣлались собственностью Московскаго Румянцовскаго Музея, оставаясь у Барсукова. 23-го ноября 1906 г. Н. П. Барсуковъ умеръ, не доведя до конца своего огромнаго труда[3]), и архивъ Погодина весной

1) См. Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина», т. I, стр. VI—VII.

2) 1-й томъ вышелъ въ 1888 г., 22-й напечатанъ послѣ смерти Н. П. Барсукова.

3) Біографія Погодина доведена до 1864 года.

1908 г. снова поступилъ въ Отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго Румянцовскаго Музея. Описаніе этого архива (еще незакопченное) находится въ «Отчетахъ» Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ за 1908, 1909, 1910 и 1911 гг.

Въ главной своей части архивъ Погодина состоитъ изъ дневниковъ его, веденныхъ съ 1820 г. до 1875 г., и писемъ къ нему многихъ лицъ за это же время. Нашей задачей является извлеченіе изъ этого архива всего, что относится къ Пушкину. Достаточно взять указатель (въ 22-мъ томѣ) къ сочиненію Барсукова, чтобы увидѣть, какъ часто въ немъ упоминается имя Пушкина. Но внимательный просмотръ только одного тома дневниковъ Погодина убѣдилъ насъ, что Барсуковъ, съ одной стороны, не исчерпалъ всего имѣющагося въ немъ матеріала о Пушкинѣ, а съ другой—дѣлалъ выписки изъ дневника не достаточно точно и полно [1]). Вслѣдствіе этого мы и рѣшили выписать изъ всѣхъ бумагъ Погодина все о Пушкинѣ, начавъ съ дневниковъ. Изъ дневниковъ мы остановились прежде всего на томѣ, обнимающемъ время съ 3-го августа 1822 г. до апрѣля 1829 г., такъ какъ въ этотъ промежутокъ времени произошло личное знакомство Погодина съ Пушкинымъ [2]). Дневникъ этотъ значится въ описаніи подъ № 3491. Вотъ что о немъ тутъ сказано: «№ 3491. Дневникъ М. П. Погодина, обнимающій время съ 3-го августа 1822 года и до апрѣля 1829 года; писанъ собственноручно М. П. Погодинымъ на синей бумагѣ 1819—1824 и 1828 гг., въ листъ, на 202 лл., а по помѣтѣ самого Погодина — на 433—818 страницахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дневника вплетены или просто вложены листы иной бумаги и иного формата. Бумага не обрѣзана при переплетѣ, на кожаномъ корешкѣ котораго вытиснуто: «Дневникъ

---

1) Неточность выписокъ, вѣроятно, вина не Барсукова, а переписчиковъ, которые дѣлали ихъ по его указаніямъ.

2) Предшествующій этому тому дневникъ съ 18-го іюля 1820 г. до 2-го августа 1822 г. нами пока не просмотрѣнъ, такъ какъ въ немъ Погодинъ — лишь читатель и почитатель Пушкина.

М. П. 2. 1822—1829». На поляхъ (приблизительно въ вершокъ, имѣющихся на всѣхъ страницахъ, но часто исписанныхъ. М. Ц.) Дневника есть карандашныя отмѣтки. Рукою Н. П. Барсукова на переплетной страницѣ записано: «№ 2. Окончилъ 1 марта 1883 г. СПБ. Н. Б.»[1]).

Къ этому, съ своей стороны, считаемъ нужнымъ добавить, что рукопись мѣстами трудно поддается чтенію или вслѣдствіе неразборчивости почерка, часто очень мелкаго, или вслѣдствіе сокращеній словъ. Смыслъ написаннаго часто теменъ, такъ какъ Погодинъ писалъ для себя, часто намеками, очень кратко[2]). Со стороны содержанія дневникъ представляетъ большой интересъ для историка русской литературы 20-хъ годовъ и въ частности — для пушкиниста. Конечно, все болѣе или менѣе крупное приведено уже Барсуковымъ, и намъ остались только крохи съ обильной его трапезы. Матеріалъ для біографіи Погодина у Барсукова былъ исключительный по своему богатству, поэтому неудивительно, что многаго онъ не использовалъ, считая мелочами, не стоящими вниманія. Намъ же, дорожащимъ теперь не только каждой строчкой Пушкина, но и каждой строчкой его современника *о немъ*, и эти «мелочи» очень цѣнны. Въ виду этого, мы въ своихъ выпискахъ не пополняемъ Барсукова, а выписываемъ все о Пушкинѣ, т. е. и то, что уже извлекъ біографъ Погодина. Сдѣлано это потому, что Барсуковъ воспроизводилъ текстъ дневника неточно,—между прочимъ, не воспроизводилъ орѳографіи и пунктуаціи Погодина, тогда какъ послѣдняя особенно важна, такъ какъ отъ нея зависитъ часто пониманіе текста. Наконецъ, Барсуковъ нерѣдко сдвигалъ въ одинъ ковычки, не указывая многоточіемъ, нѣсколько предложеній изъ разныхъ мѣстъ дневника,

1) «Отчетъ» Музеевъ за 1909 г., М. 1910, Отчетъ по Отдѣленіямъ, стр. 1—2.

2) О почеркѣ М. П. Погодина Н. В. Гоголь писалъ ему изъ Петербурга 23-го іюня 1834 г.: «Скажи пожалуйста, кто тебя всегда толкаетъ подъ руку, когда ты пишешь? Хоть бы одно слово можно было разобрать съ перваго разу! Я твое шестнадцатидольное письмо читалъ три дни и до сихъ поръ нѣкоторыя слова остались неразгаданными». (Письма Н. В. Гоголя. Редакція В. И. Шенрока. Томъ первый, стр. 306).

указывая въ спискѣ рядъ чиселъ дневника, вслѣдствіе чего опредѣлить, когда что́ записано Погодинымъ, невозможно. Нами текстъ Погодина передается такимъ образомъ. Такъ какъ запись подъ каждымъ числомъ мѣсяца у Погодина начинается съ красной строки, то она (запись) представляетъ собою и съ внѣшней стороны (не говоря уже о содержаніи) нѣчто законченное, цѣльное. Поэтому, беря изъ записи мѣсто о Пушкинѣ, мы всякій разъ многоточіемъ въ прямыхъ скобкахъ указываемъ, что до приводимой нами фразы или послѣ нея въ дневникѣ есть еще фразы или только слова, не имѣющія, по нашему мнѣнію, никакого отношенія къ Пушкину. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, нами соблюдена орѳографія Погодина вплоть до ошибокъ и описокъ (помѣтъ: «sic» мы не ставимъ), кромѣ слѣдующаго: нерѣдко у Погодина отрицаніе не, предлоги, союзы и односложныя частицы (то, ли и т. д.) написаны слитно съ тѣми словами, къ которымъ они относятся. Мы этого не воспроизводимъ. Всѣ сокращенія Погодина дополнены нами въ прямыхъ скобкахъ. Пунктуація вездѣ соблюдена, при чемъ нужно замѣтить, что — (тире) у Погодина обозначаетъ, такъ сказать, большую точку, нѣчто среднее между точкой и красной строкой. Въ круглыхъ скобкахъ ( ) у насъ стоитъ взятое и у Погодина въ скобки, а въ круглыхъ скобкахъ со звѣздочкой ( )* — слова и буквы, зачеркнутыя имъ. Наконецъ, мѣста не разобранныя нами обозначены: [*не разбр.*], при чемъ такихъ помѣтъ столько, сколько неразобранныхъ словъ. У словъ, въ правильности чтенія которыхъ у насъ есть сомнѣніе, стоитъ: [?]

Итакъ, *все то, что у насъ въ прямыхъ скобкахъ, у Погодина не имѣется.* Въ спискахъ указаны страницы сочиненія Барсукова, гдѣ находятся приводимыя выписки[1]), при чемъ буквы: «См.»[отри] означаютъ, что текстъ, даваемый нами, почти ничѣмъ не отличается отъ текста Барсукова, а буквы: «Ср.»[авни]

1) «Жизнь и труды М. П. Погодина. Николая Барсукова. Книга первая. 1888 г.» и «Жизнь и труды М. П. Погодина. Книга вторая. Второе изданіе. С.-Петербургъ. 1904 г.». Сноски на эти книги здѣсь сокращенно: Б.

указываютъ, что у Барсукова напечатано иначе, чѣмъ у насъ. Такимъ образомъ сразу видно, что́ появляется впервые въ печати. Наконецъ, въ сноскахъ же даны примѣчанія чисто фактическаго характера.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность Хранителю Отдѣленія рукописей и Славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго Румянцовскаго Музея Г. П. Георгіевскому, оказывавшему любезное содѣйствіе моей работѣ, а также и М. О. Гершензону, помогавшему мнѣ разбирать особенно неразборчиво написанныя слова.

Мстиславъ Цявловскій.

Москва 22. VI. 1912.

1822 г.

440 стр. Августъ 13.[. . . .] Что несообразнаго въ Русланѣ и Людмилѣ? — [. . . .]

448 стр. 23. [. . . .] — Чит.[алъ] Руслана — [. . . .]

24. [. . . .] Чит.[алъ] Руслана, Дмитріева басни — [. . . .]

449 стр. 26 [. . . .] Чит.[алъ] князю Ник.[олаю] Ив.[ановичу][1]) Руслана. — (Смѣялся)* Веселился смотря на смѣющуюся Агр.[афену] Ив.[ановну][2]).

27. [. . . .] Чит.[алъ] Князю Руслана — [. . . .]

450 стр. 28 [. . . .] — Въ прогулкѣ говор.[илъ] съ Ник. Ив. и разбиралъ съ нимъ поему Пушкина, переводилъ изъ Шатобріана [. . . .]

464 стр. Сентябрь. 26. [. . . .] Побывавши дома[3]) пошелъ къ Всеволожскимъ[4]) — Тамъ обѣдалъ. — Гов.[орилъ] со старикомъ Грекомъ о наукахъ. — Оттуда къ Твер.[скимъ] воротамъ

1) Князь Николай Ивановичъ Трубецкой — ученикъ Погодина.

2) Княжна Аграфена Ивановна Трубецкая.

3) Пріѣхавъ въ Москву изъ Знаменскаго.

4) За Александромъ Всеволодовичемъ Всеволожскимъ была замужемъ княжна Софья Ивановна Трубецкая.

за Кавказскимъ Плѣнникомъ, воображалъ себѣ удовольствіе [1]). — Заперта лавка. Назадъ пѣшкомъ къ Гусеву [2]) — [. . . .]

27. [. . . .] За Кавк. плѣн. — въ (пансіонъ)* университ.[етъ]. Дорогою прочелъ половину, другую у Григор.[3]) [. . . .]

467 стр. Октябрь. 16. [. . . .] Былъ у Ал. Вс.[4]). Тамъ Денисъ Давыдовъ — Огонь! — съ какимъ жаромъ говорилъ[5]) онъ о поэзіи, Пушкинѣ, Жуковскомъ. — Въ молодости только можно писать стихи, надобно гроза, буря, надобно, чтобъ было нашу лодку отовсюду — (теперь)* Надобно, чтобъ у насъ все стояло, и ... и сердце (голова)* il faut bander du coeur, [*не разбр.*] умъ; теперь я въ пристани, на якорѣ. — Теперь не до стиховъ! (Съ)* Какъ восхищался Байрономъ, разсказывалъ мѣста изъ него. Я почти ничего не читалъ — стыдъ. — Негодуетъ на Жуковскаго зачѣмъ онъ только переводитъ. — Нѣтъ воображенія. — Не можетъ быть кажется (Съ)* Его пламенная душа, его глаза[6]) — Пушкина заставилъ Алекс.[андръ] Раевскій дать такой характеръ Плѣннику. Онъ переводить ничего не можетъ. Прекрасно дразнитъ обезьяну. Пишетъ стихи заприсѣстъ, однако мараетъ много. — Который часъ, спрашиваютъ адскихъ тѣней — вѣчность — Александрійскіе стихи — императорскіе. — Говорилъ о своемъ дневникѣ, біографіи и пр. — Огонь, огонь. — Примусь учиться[7]). [. . . .] пришялся за разборъ Пушкина. [. . . .]

469 стр. Кончилъ разборъ Пушкина.

19 [. . . .] — Началъ переписывать разборъ — что то не хотѣлось — (Мерз.[ляковъ] разругалъ)* — чит.[алъ] Плутарха [. . . .] Перечит.[ывалъ] Пушкина — превосходно. — [. . . .]

---

1) «Кавказскій Плѣнникъ» появился въ свѣтъ въ послѣднихъ числахъ августа. См. Н. Лернеръ «Труды и дни Пушкина», изд. 2-ое, стр. 81.

2) Гусевъ — товарищъ Погодина.

3) Ср. у Б. I. 195. Вѣроятно, Григоровичъ, университетскій товарищъ Погодина. См. Б. I. 207.

4) Александръ Всеволодовичъ Всеволожскій.

5) Послѣ этого слова идетъ стр. 468.

6) Начиная со словъ: «Не можетъ быть»... — мнѣніе самого Погодина о Жуковскомъ. Дальше идетъ разсказъ Давыдова о Пушкинѣ.

7) Ср. у Б. I, 197.

19.[1]) Писалъ (разб.)* и переправлялъ разборъ Пушкина [....]

20. [....] — дѣл[алъ] разборъ Пушкина — [....]

21. [....] дѣл[алъ] разборъ Пушкина [....]

22. Дѣл. разб. Пушк. — [....]

23. [....] — Дѣл. разборъ Пушкина — [....]

471 стр. 26. Переписы[валъ] разборъ Пушкина [....]

27. Переписалъ[2]) разборъ Пушкина [....]

472 стр. 28. Къ Кубареву[3]) спросить о conotare, и прочесть Пушкина: — Не прочлось. — [....] Заш[елъ] къ Григ.[оровичу] прочелъ тамъ разборъ — нѣтъ, не подамъ — [....]

29. Переправилъ совершенно Пушкина [....] потомъ отнесъ къ Каченовскому разборъ[4]).

1823 г.

489 стр. 21 Январь — 14 Февраля [....] — Видѣлъ съ удовольствіемъ разборъ свой Кавказскаго Плѣнника въ Вѣст.[никѣ] Европы[5]); — [....]

500 стр. Апрѣль. 1. [....] Обѣдалъ у Малинов.[скаго А. Ѳ.] — Тамъ видѣлъ Нечаева [С. Д.] и Норова [А. С.] — Разговоры были занимательные о Платонѣ, о чтецахъ, о Пушкинѣ, о Дмитр.[іевѣ], о единствахъ въ драмѣ и пр. [....][6]).

527 стр. 21 [августа] — Сентября 6[7]) въ Москвѣ.[....]

528 стр. Попался Оболенс[кій В. И.] сказывалъ о знакомствѣ Рапча съ Пушкинымъ въ Одессѣ; выигрышь для журнала[8]).

---

1) Сначала написано было «20», но потомъ передѣлано на «19».

2) Передѣлано изъ «переписывалъ».

3) Кубаревъ Ал-ѣй Мих. — товарищъ Погодина по Университету.

4) Ср. у Б. I. 195.

5) Разборъ Погодина «Кавказскаго Плѣнника» былъ напечатанъ въ № 1 «Вѣстн. Европы» за 1823 г. См. Б. I, стр. 195—196.

6) См. Б. I, 212.

7) Передѣлано изъ «7».

8) Ср. у Б. I, 241. Издавать журналъ задумалъ тогда кружокъ Рапча. 25-го августа 1823 г. Пушкинъ писалъ брату изъ Одессы: «Здѣсь еще Рапчь. Знаешь-ли ты его?» См. Переписка, акад. изд., т. I, стр. 76.

533 стр. 22 [сентября] [. . . .] Думалъ о посланьѣ къ Пушкину.—

23. [. . . .] Гов.[орилъ] о Пушкинѣ съ Агр.[афеной] Ив.[ановной Трубецкой] и думалъ о посланьѣ къ нему; Государь, прочтя Кавказ. Плѣн. сказалъ: надо помириться съ нимъ[1]).

549 стр. Ноябрь.

29. [. . . .] Былъ [?] у Сем. Ег. [Рапча] — Читали тамъ Бахчис.[арайскій] фонт.[анъ][2]) — Вздоръ — Какъ то метнулась въ глаза неоткровенность Ал.[ексѣя] Мих.[айловича Кубарева]. Онъ какъ то не хочетъ сказывать своихъ мыслей, какъ будто бы боялся, чтобъ ими не завладѣли. — Былъ очень въ скучномъ расположеніи духа[3]) — [. . . .]

1824 г.

579 стр. Май.

19. Былъ у Ал.[ексѣя] Мих.[айловича Кубарева] говорилъ о вздорномъ письмѣ Пушкина[4]), о его диссертаціи и холодномъ ея принятіи[5]) [. . . .]

1825 г.

616 стр. Май.

14. Чит.[алъ] разговоръ Пушкина (въ Онѣг.[инѣ]) который мнѣ понравился (много)* больше. [самого «Евг. Онѣг.»?] — [. . . .]

---

1) Ср. Б. I. 233—234.

2) Читали въ рукописи, такъ какъ только 9 марта 1824 г. князь П. А. Вяземскій писалъ Бестужеву: «Фонтанъ выйдетъ завтра». См. «Русск. Стар.» 1888 г., т. LX, стр. 330

3) Это мѣсто у Б. (I, 249) передано такъ: «Въ засѣданіи 29 ноября читали Бахчисарайскій Фонтанъ, и Погодинъ въ своемъ Дневникѣ отмѣтилъ «Вздоръ». Намъ кажется, что едва ли слово «вздоръ» относится къ «Бахчисарайскому фонтану». Мы нарочно продолжили выписку, изъ которой видно, что Погодинъ былъ «очень въ скучномъ расположеніи духа». Вѣроятно оцѣнка «вздоръ» дана сужденіямъ слушателей и главнымъ образомъ Кубарева о поэмѣ Пушкина. См. здѣсь, съ одной стороны, запись подъ 15 марта 1827 г., съ другой — подъ 3 марта 1828 г.

4) Рѣчь идетъ, вѣроятно, объ извѣстномъ письмѣ Пушкина (№ 70, т. I. Акад. изд.), послужившемъ одной изъ причинъ высылки его изъ Одессы въ Михайловское.

5) О диссертаціи Кубарева см. у Б. I, 277.

625 стр. Іюнь.

26. [....] Пушкина (Онѣг)* разговоръ прелестный [1]).

631 стр. Августъ.

31. [....] Гов.[орилъ] съ Мухановымъ [вѣроятно Петромъ Александровичемъ] объ изобрѣтеніяхъ будущихъ. — [....] — Пушкинъ пишетъ трагедію Борисъ Годуновъ. Мнѣ какъ будто это противъ было [2]) — [....]

633 стр. Сентябрь.

16. [....] Чит.[алъ] стихотворенія Пушкина — [....]

634 стр. Октябрь.

18. [....] Вяземскому прочелъ свои повѣсти, — хвалитъ, завтра будетъ писать къ Пушкину [3]) — Хорошо идетъ [4]). [....]

19. [....] Тамъ [у И. И. Дмитріева] былъ Баратынскій и Пинской. [Карніолинъ-Пинскій] (Слыш)* Гов.[орили] о театральн. искус.[ствѣ] о сенатѣ, о журналахъ, о Пушкинѣ, [....]

635 стр. 28.[....] Спд.[ѣлъ] у Мерз.[лякова] и гов.[орили] о Дер.[жавинѣ], Лом.[оносовѣ], Пушк.[инѣ] [....]

638 стр. Ноябрь.

13. Къ Вяз.[емскому] — Нѣтъ отвѣта отъ Пушк. — досада [5]) — [....]

639 стр.

23. [....] Пис.[алъ] п.[исьмо] къ Вязем.[скому] отъ коего получилъ кое-что [6]).

---

1) Говорится, конечно, о «Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ», который былъ напечатанъ вмѣстѣ съ I-й главой «Евгенія Онѣгина» въ 1825 г. (вышелъ въ свѣтъ 15 февраля 1825 г. См. Акад. изд. Переписки, т. I, № 134).

2) Ср. Б. I, стр. 311. Самъ Погодинъ задумывалъ трагедію о Борисѣ Годуновѣ.

3) См. письмо Вяземскаго къ Пушкину отъ 16—18 октября 1825 г., № 217.

4) «Хорошо идетъ» — т. е. хорошо идетъ дѣло съ альманахомъ «Уранія», для котораго и просилъ Погодинъ у Вяземскаго стиховъ Пушкина.

5) Пушкинъ на письмо Вяземскаго № 217 отвѣтилъ лишь въ началѣ декабря (не позднѣе 2-го — штемпель 3 декабря) письмомъ № 221.

6) Вѣроятно стих. Вяземскаго «Посланіе Д. В. Давыдову» и 3 басни (изъ Красицкаго), которыя напечатаны въ «Уранiи» (ценз. разрѣш. 26-го ноября 1825 г.).

1826 г.

654 стр. Мартъ.

14. [. . . .] Чит.[алъ] Франц. Исторію и Пушкина.

670 стр. [Безъ числа. Судя по положенію — вторая половина мая: послѣ 14-го и до полученія извѣстія о смерти Н. М. Карамзина]. Переѣхалъ къ Трубецкимъ съ большимъ удовольствіемъ. [....] Прочелъ имъ [княжнамъ Трубецкимъ] почти всего Жуковскаго и Пушкина во время списыванія съ нихъ портретовъ[1]). — [. . . .]

672 стр. Іюнь 2. [. . . .] Чит. стихи Пушкина Агр.[афенѣ] Ив.[ановнѣ] когда списывали съ нея портретъ, между прочимъ *къ Адели*[2]). Это наша Сашенька, сказала она. — За обѣдомъ А.[лександра] И.[вановна] была въ самомъ дѣлѣ Аделью, въ бѣломъ платьицѣ. Я люблю ее по вдохновенію, встрѣтилось выраженіе. — Гуляя въ саду вздумалъ написать Адель (біографію) [....]

3 [. . . .] Біографія Адели кончится съ семнадцатымъ годомъ, бойтесь юноши она является и въ заключеніе *люби Адель мою свирѣль*[3]) — [. . . .]

674 стр. 12. [. . . .] — въ Адель: она [т. е. Адель, т. е. княжна Ал. Ив. Трубецкая] улыбается какъ Пушкина иной куплетъ [. . . .]

14 [. . . .] Ѣздилъ къ Борисову крестьянину, — Съ огнемъ мальчикъ. Ты пишешь стихи? Я умру, если не стану писать ихъ. Покажи мнѣ послѣдніе свои стихи сказалъ я ему. У меня нѣтъ ни первыхъ ни послѣднихъ. Напишу и издеру. Покуда пишутся, люблю ихъ, а послѣ они мнѣ не нравятся. [. . . .] Пушкинъ нравится ему болѣе всѣхъ онъ прямо въ сердце, а другіе мимо сердца[4]).

---

1) Ср. Б. II, 20.

2) Въ подлинникѣ подчеркнуто.

3) Въ подлинникѣ подчеркнуто. Ср. Б. II, 23—24.

4) Кто этотъ Борисовъ, намъ неизвѣстно. Въ дневникѣ Погодина за это время онъ больше не упоминается.

694 стр. Сентябрь. 9. [. . . .] — Пушкинъ пріѣхалъ! Ѣхать къ нему (выз.)* убѣдилъ Веневитинова, онъ поѣхалъ одѣваться, — Я одѣлся. — Воротился и отговорилъ (что за поклоненіе, какъ приметъ и проч.[1]). [. . . .]

10. [. . . .] Перечелъ Сок.[ольницк.] С[адъ][2] и къ Вен.[евитиновымъ], [. . . .] (За)* Веневитинова чрезъ (заѣхалъ)* Соболевскаго зоветъ Пушкинъ слушать Годунова ввечеру. — Веневитиновъ вѣрно спрашивалъ у Соб.[олевскаго], не льзя ли какъ нибудь faire пригласить меня и вѣрно получилъ отвѣтъ отрицательной. — Мнѣ больно или завидно. — Зачѣмъ же не хотѣлъ познакомиться со мною и проч. Слушалъ разсказы о немъ. (Они обѣщ)* Вен.[евит.] поѣхалъ къ нему съ визитомъ. Они[3] обѣщались пріѣхать ко мнѣ. — У нихъ [Веневитиновыхъ] читали еще пѣсни Беранже съ удовольствіемъ. Послѣ думалъ о себѣ. — Веневит. можетъ говорить съ Пушк[инымъ], а я что буду со своими афоризмами?[4]) Да вѣдь и у Пушкина афоризмы. — Думалъ о журналѣ съ Пушкинымъ. Славное бы дѣло! Дожидался ихъ — цѣлый день они тамъ. Думалъ объ обѣдѣ въ честь Пушкину[5]). [. . . .]

11. [Передѣлано изъ «12»] Есть люди, которые говорятъ съ своею судьбой[6]).

Въ типогр.[афію], къ Мер.[злякову] объ Адъюнктствѣ, — рано и проч. — Веневитиновъ разсказалъ мнѣ о вчераш.[немъ] днѣ. — Борисъ Годуновъ — чудо. — У него еще Самозванецъ, Моцартъ и Сальіери, Нат.[алья] Павл.[овна][7]) продолженіе Фауста, 8 пѣ-

---

1) Ср. Б. II, 41.

2) «Сокольницкій Садъ» — повѣсть Погодина.

3) Т. е. Веневитиновъ съ Соболевскимъ.

4) Т. е. «Историческими афоризмами» (сочиненіе Погодина).

5) Ср. у Б. II, 42.

6) Эта фраза относится къ разсказамъ о предчувствіяхъ, о предсказаніяхъ Пушкину его судьбы, записанныхъ, хотя и подъ этимъ (11) числомъ, но выше. Погодинъ подъ 11-мъ началъ писать, оставивъ чистый промежутокъ послѣ записи подъ 10-мъ. Исписавъ всю страницу до конца, онъ перешелъ на этотъ пробѣлъ.

7) Т. е. «Графъ Нулинъ».

сенъ[1]) Онѣгина и отрывки изъ 9-ой [?][2]) и прч. [прочее]. — Альман[ахъ] не надо издавать, сказалъ онъ, — пусть Погодинъ издаетъ [или издастъ] въ послѣдній разъ, а послѣ станемъ издавать журналъ, — кого бы Редакторомъ, а то меня [?] съ Вяз.[емскимъ] считаютъ шельмами[3]). — (Его)* Погод.[ина] сказ[алъ] Вени.[витиновъ] — Познакомьте меня съ нимъ и со всѣми, съ кѣмъ бы можно говорить съ удовольст[віемъ]. Поѣдимъ къ нему теперь — нѣтъ его, нѣтъ дома, сказ.[алъ] В.[еневитиновъ[4]). — Надо отнять [*не разб.*] глупости отъ Полев.[?ого?] и Булгар[ина] и пр.[очее] (Пообѣщавъ въ 4 часа я отпрв.[отправился] къ Ве[невитинову])* Веневит.[иновъ] къ чему-то сказалъ ему, что (е)* княжна Ал.[ександра] Ив[ановна] Труб[ецкая] извѣстила его [Венев.] о пріѣздѣ Пушк[ина] и вотъ какимъ образомъ: они стояли противъ Государя на балѣ у Мармона. — Я теперь смотрю de meilleur oeil на Госуд.[аря] потому что онъ возвратилъ Пушкина. — Ахъ душенька, сказалъ Пушкинъ, везите меня скорѣе къ ней. — Съ сими словами я[5]) поѣхалъ къ Труб.[ецкимъ] и разсказалъ ихъ княжнѣ Алекс[андрѣ] Ив., которая покраснѣла какъ маковъ цвѣтъ. — Разсказ.[алъ] ей и все слышанное[6]). — Въ 4 часа отправ.[лся] къ Венев. Разсказы[7]) о визитѣ къ Труб.[ецкимъ] и проч.[ее] потомъ говорили о предчувствіяхъ, видѣніяхъ и проч. — Вепв. разсказывалъ о суевѣріи Пушкина. Ему предсказали судьбу какая то нѣмка Кирнгофъ и Грекъ (papa, oncle, cousin) въ Одессѣ. — [„]До сихъ поръ все сбывается, напр. (Я)* ([двѣ какія-то буквы])* два изгнанія. Теперь должно начаться счастіе. Смерть отъ бѣлаго человѣка или отъ лошади,

---

1) У Б. II. 42: «8-я пѣснь Онѣгина», но «8 пѣсенъ» написано очень ясно.

2) За чтеніе «9-ой» не ручаюсь, такъ какъ написано очень неразборчиво.

3) Ср. Б. II, 42.

4) Со словъ: Поѣдимъ... написано между строкъ. «Поѣдемъ къ нему», т. е. къ Пушкину — это слова Погодина.

5) Т. е. Погодинъ.

6) Ср. у Б. II, 41—42.

7) Это послѣднее слово на страницѣ. Дальше написано выше, послѣ записи подъ 10-мъ числомъ и передъ записью подъ 11-мъ.

и я съ боязнію кладу ногу въ стремя, сказалъ онъ и подаю руку бѣлому человѣку[“]. — Между прочимъ пріѣзжаетъ самъ Пушкинъ. Я не[1]) опомнился. [„]Мы съ вами давно знакомы, сказалъ онъ мнѣ, и мнѣ очень пріятно утвердить и укрѣпить наше знакомство нынче[“]. Пробылъ минутъ пять — превертлявый и ничего необѣщающій снаружи человѣкъ[2]). Завтра къ нему обѣщался везти Венев.[итиновъ] изъ Универ.[ситетскаго] дежурств[а].

12. На дежурство, — чит.[алъ] тамъ кор.[ректуры] — былъ у Мер.[злякова] гов.[орилъ] объ Унив.[ерситетѣ] и опалѣ и проч.[....] Вен.[евитиновъ] не заѣзжалъ за мною къ Пушкину.— Пошелъ домой, онъ навстрѣчу и поѣхали вмѣстѣ домой. Не умный ли я человѣкъ, сказалъ онъ, я поѣхалъ къ Пушкину одинъ, я хотѣлъ, чтобы онъ формально пригласилъ васъ, такъ и сдѣлалось. Лишь только я пріѣхалъ, онъ спросилъ: [„]а гдѣ же Погодинъ[?“] и пр.—[„]Когда же поѣдемъ мы[?“][3])—[„]когда хотите завтра праздникъ на полѣ, нынче повидайтесь вы въ театрѣ и проч. Пушкинъ обѣдаетъ нынче у Яра[“][4]) — Довезя домой меня, онъ поворотилъ опять на Лубянку.—Послѣ обѣда я пошелъ нарочно посмотрѣть, не у Яра ли и онъ. — Кажется. — Что это значитъ? — Чит. Турго [Тюрго] — Смотрѣлъ Аристофана[5]) Какая піитическая жизнь у Грековъ! Какія прекрасныя воспоминанія! Какой богатѣйшій предметъ. Пушкинъ написалъ[?] бы ми[ого?] гремящихъ[?] стиховъ! — Соб.[олевскій] подвелъ меня къ нему. [„]Ахъ здраствуйте! — (Дово)* Вы не видали этой піесы?[“][6]) [„]Ее только что во 2 разъ играютъ. Онъ написалъ еще Езопа

---

1) Дальше идетъ 695 стр.

2) Ср. у Б. II, 42.

3) Вопросъ Погодина Веневитинову.

4) Отвѣтъ Веневитинова Погодину.

5) «Аристофанъ», комедія князя А. А. Шаховского (впервые поставлена въ Петербургѣ въ 1825 г.).

6) Слова Пушкина Погодину.

при дворѣ[“][1]). —[„]А это вѣрно подражаніе [*не разб.*][“][2]) — [„]Довольны ли вы нашимъ театромъ?[“] [„]Зала прекрасная, жаль что освѣщеніе изнутри[“][3]). (Мнѣ бы)* Я боялся даже, что не смогу обсудить надлежащ.[имъ] образ.[омъ] комедію, чтобъ говорить съ нимъ объ ней послѣ.

13. Пис.[алъ] безъ расположенія Невѣсту на яр.[маркѣ][4]) — отправилъ за Венев.[итиновымъ] — обѣщался прислать отвѣтъ, — чит.[алъ] кор.[ректуры] Турго [Тюрго] и съ велик.[имъ] уд.[овольствіемъ] Шлец.[ера] Сѣв. Ист. — какія прекрасныя статьи для журнала. Дум.[алъ] объ немъ [о журналѣ] — если бы согласился Пушкинъ, а прежде издать бы альманахъ вмѣстѣ — [....] — Веневитинова не было. Что это значитъ.

14. Чит. кор.[ректуры]. — Наконецъ оканчивается Нейманъ[5]). Былъ Веневитин. съ Мальцовымъ, и я очень радъ, что познакомился съ нимъ. — Потомъ опять съ Шевыр.[евымъ] говор.[илъ,— или] объ Гермесѣ, Уранiи[6]) и прч. Чит.[алъ] Герена повт.[орялъ] Риттера. (Не знаю)*. Не для того ли пріѣзжали Венв. съ Мальц. и Шев., чтобъ не говорить о свиданіи съ Пушкинымъ.

15. [....] Былъ у Венв.[,] въ типограф.[іи] — По вечеру отправился къ Труб. и съ удовольст.[віемъ] говор.[илъ] съ Ал. Ив. о Пушкинѣ, балахъ и прч. съ Агр. Иван.

16. Побыв.[алъ] у Ал. Ив., на поле[7]). — Завтракъ народу (изъ)* нагайками,— пріѣхалъ Царь — бросились. — Славное дви-

---

1) Отвѣтъ Погодина. «Езопъ при дворѣ»—вѣроятно водевиль Шаховского «Озопъ у Ксанфа» (поставленъ впервые на сценѣ въ Петербургѣ въ 1824 г.). Этотъ водевиль не напечатанъ. См. «Русскій біографическій словарь Чаадаевъ-Шпитковъ», статью П. А. Кубасова о Шаховскомъ, стр. 575, гдѣ опечатка въ названіи піесы.

2) Слова Пушкина.

3) Новый Большой театръ въ Москвѣ открытъ 6 января 1825 г.

4) Названіе повѣсти Погодина.

5) Т. е. переводъ сочиненія Неймана «О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ». См. Б. II, 8—9.

6) Альманахи.

7) Т. е. былъ у Трубецкихъ на Дѣвичьемъ Полѣ, гдѣ было народное гулянье по случаю коронаціи.

женіе! Пошелъ въ народъ съ Соболев. и Мельгуновы[мъ]. Сцены на горахъ. — Съ Татаръ шапки, — и проч. Пилъ[?] [*не разбр.*] здѣсь. — Скіоы бросились обдирать холстъ, ломать галлереи. Каковы! Куда попрыгали и комедіанты — веревки изъ подъ нихъ понадобились. Какъ били чернь. — Недоставайся никому. Народъ ломитъ дуромъ. Мы дожидались что будутъ бросать билеты, крѣпостному воля, а государеву деньги, и въ 5 часовъ на полѣ было пусто. — Обд.[Обѣдалъ] у Труб. за заднимъ [?] столомъ. — Тамъ Пушкинъ, который относился нѣсколько ко мнѣ. [,,]Жаль, что на этомъ праздникѣ мало драки, мало движенія[“]. — Я отвѣтилъ, что этому причина бѣлое и красное вино, если бы было Русское, то : — : (какъ вы пріятно обманули меня[1]). [. . . .]

696 стр. 18. Въ типогр.[афію], къ Ранчу, къ Мер.[злякову] — [. . . .] Гов.[орилъ] о Пушкинѣ. Собрались было къ Пушкину съ Венев.[итин.], остановилъ Ранчь. — Пушкинъ видѣлъ мой Сокольн.[ицкій] садъ.

20. [. . . :] Къ Пушкину — говор.[или, — илъ] о Карамзинѣ. Я сказалъ, что его исторія есть $\frac{11}{11}$ а не 1, что онъ не имѣлъ точки, съ котор.[ой] можно видѣть и проч. (см. особо)[2]). Разговоровъ о Религіи поддержать нельзя. Издавать журналъ это будетъ чудно![. . . .]

24. Къ Венев.[итиновымъ] — Разсказ. о Пуш[кинѣ] у Волх.[онскихъ] — (У меня кружится голова послѣ чтенія Шексп[ра] я какъ будто смотрю на бездну)[3]). Завтра читать Годунова.[. . . .]

697 стр. 25. [. . . .] Нѣтъ, не шлетъ за мною Веневитиновъ. — Перечиталъ съ большимъ удовольствіемъ Пушкина. — Овидій въ изгнаніи. Скіоъ старик[ъ] любитъ его за разсказы — Молодые любовники просятъ его заступиться за нихъ и прч.[. . . .] Пушкинъ поэтъ чувства. Шиллеръ — мысли.

26. [. . . .] къ Венев.[итиновымъ], къ Пушкину, — Ве-

---

1) Ср. у Б. II, 42—43.

2) См. прим. къ 13 окт. 1826 г.

3) Это, конечно, слова Пушкина.

нев.[итинова] не видать на дворѣ и я, обошедъ два раза, домой, къ Маль.[цову] обѣдалъ и смотрѣлъ домъ[?], къ Куб.[яреву], говор.[илъ,— или] объ Универ.[ситетѣ] и о желаніи многихъ студентовъ учиться,— о журналѣ — доказывалъ ему, что хозяинъ долженъ быть одинъ, и сей одинъ да получаетъ бо́льшія выгоды, — къ Андросову, — дома нѣтъ,— ужин.[алъ] (у Тр.)* у Куб.[арева]—Домой и утомленный легъ спать,— прошатавшись цѣлый день. Дум.[алъ] о лекціяхъ.—Венев. сказ.[алъ] что нельзя было слушать Годуно[ва] вчера. [. . . .]

27.[1]) [. . . .] къ Вен.[евитиновымъ], спятъ,— не ѣхать поутру къ Пуш.[кину] ибо онъ будетъ у нихъ обд.[обѣдать], чит.[алъ] кор.[ректуры] Герена, дум.[алъ] объ Исторіи (особо)[2]. Къ Вен., Пушкина у нихъ нѣтъ.—Хомякова [или Хомяковы] выдала [или выдали] Мальцову за Пушкина и очень смѣялись. — Вздумалось къ Труб.[ецкимъ], хотя и (очень)* сердитъ на нихъ. — Очень обрадовалась [кн. Ал. И. Трубецкая] мнѣ и я смотрѣлъ на нее съ удовольствіемъ. — Годунова и Корнилій слушалъ, а Вен.[евитиновъ] мнѣ и не сказалъ объ немъ.

28. Къ Шл.[ецеру], чит.[алъ] коррект., дум.[алъ] о лекціяхъ — въ театръ и вмѣсто Фрейшица увидѣлъ «Италіанку въ Алжирѣ»[3]) Пушкинъ сказалъ мнѣ: я не видалъ васъ сто лѣтъ. Когда же у меня? (Вид.)* былъ въ ложѣ у Труб.[ецкихъ] и Маль[цовыхъ?].

30. Чит.[алъ] кор.[ректуры], помолясь[4]) къ Пушкину. — Журналъ благословляетъ[5]) (прочее написано особо)[6]), осмѣлился говорить о трехъ предметахъ изъ Рос.[сійской] Исторіи для трагедіи, хотя и жаль было сказать ихъ. Опоздалъ въ цензурн. комитетъ взялъ форму. — Ахъ если бы да журналъ — [. . . .]

---

1) «7» передѣлано изъ «8».
2) См. прим. къ 13 октября 1826 г.
3) «L'Italiana in Algeri» опера Россини.
4) Это слово вписано между строкъ.
5) Ср. у Б. II, 46, гдѣ только эта фраза.
6) См. прим. къ 13 октября 1826 г.

Октябрь.

2. [....] — Дум.[алъ] о лекціяхъ историч.[ескихъ]. Чит.[алъ] Монтескье. (ду[малъ])* изданіе Пушкина. — [....]

698 стр. 10. Пуш[кину] отнесъ реэстръ піесъ. Хорошо! назначилъ свои піесы. обѣщ.[алъ] прочесть Годунова во Вторникъ. Браво![1]) Далъ намекъ о Калиб.[ана?] ролѣ. — А я невѣжа не читалъ еще его. Обѣдалъ у Мал.[ыцовыхъ?] Тамъ В.[асилій] Льв.[овичъ Пушкинъ] гов.[орилъ] о свадьбѣ Труб.[ецкой Агр. Ив.]. Чит[алъ] онъ стихи. [....]

11. Чит.[алъ] съ восхищ.[еніемъ] Калибана. — Во всей трагедіи должна быть аллегорія, и я радъ былъ нѣкоторымъ прозрѣніямъ своимъ, хотѣлъ сообщить ихъ Пуш.[кину] но не засталъ его. — Обѣд.[алъ] у Шев.[ырева], гов.[орилъ] съ нимъ объ Иродотѣ, и пр. о Шекси.[ирѣ] о журналѣ. — Мудрецъ Шекспиръ! (На)* На[2]) лубочномъ театрѣ онъ пророкалъ міру — слышите ли вы, говоритъ онъ. [....]

12. Въ тип.[ографію], къ Пушкину — въ постелѣ еще, къ Мерз.[лякову], Гавр.[илову][3]) опять къ Пуш.[кину] — не отъ меня ли онъ ушелъ, нѣтъ; онъ у Вен.[евитиновыхъ] — чит.[алъ] пѣсни, коими привелъ насъ въ восхищеніе. — Вотъ предметъ для романа: поэтъ въ обществѣ. — Наконецъ прочли Годунова. — Вотъ истина на сценѣ. — Пушкин! ты будешь синонимомъ [?] нашей [?] литерат.[уры] — Какія покоренія! — Но образумясь я увидѣлъ, что многихъ сценъ недостаетъ еще: у Басманов[а] съ Дим.[итріемъ] (Пушк.[инъ] разрѣшилъ мое сомнѣніе объ измѣнѣ Басм.[анова] и объ Шуйскомъ), Отрепьевъ въ монастырѣ, Борисъ по вступленіи на престолъ и пр. — Попрошу у него прочесть еще[4]) — [....]

13. Слуш.[алъ] Ермака, наблюдалъ Пушкина. — Не отъ

---

1) Со слова: «обѣщалъ» написано на поляхъ.

2) Передѣлано изъ «съ».

3) Гавриловъ М. Г. — профессоръ Московскаго Университета.

4) Ничего изъ этого нѣтъ у Барсукова (см. II, 43—45, гдѣ позднѣйшій разсказъ объ этомъ чтеніи Годунова).

меня ли онъ сдѣлалъ грим.[асу] (Онъ)* (Въ)* Ерм.[акъ] есть картина мозаическая, не настоящая, — есть алмазы, но и много стеколъ[1]). (О Пушкинѣ запис.[ано] въ отд.[ѣльной] тетради)[2]) — Обѣд.[алъ] Шев.[ыревъ] у меня, гов.[орили] о журналѣ и проч. Чит.[алъ] Шлец.[ера] — Писать Разина — начало на берегу рѣки, буря, огонь.

17—22. Лекціи, кор.[ректуры] Эверса, журналъ, и хлопоты объ обѣдѣ общемъ. Мнѣ захотѣлось видѣть всѣхъ нашихъ по образу мыслей, занятій, духу. — [. . . .]

24.[3]) Хлопоталъ объ установленіи завтрашняго обѣда. [. . . .]

699 стр. 24. Общій обѣдъ — очень пріятно было взглянуть на всѣхъ вмѣстѣ. Неловко представ[ился] Боратынскому. Обѣдъ чудно, но жаль, что общаго разговора не было. Съ удов[ольствіемъ] пили за здоровье Мицкевича, потомъ Пушкина. Подпили — Представленіе Оболенскаго Пушкину и проч. Веневитиновы[4]), Ѳ. Хомяковъ, Титовъ, Шевыревъ, Погодинъ, Киреевск., Мальцовъ, Рихтеръ, Розбергъ, Пушк., Борат., Мицкевичъ, Соболев.[скій], Оболенскій [В. И.], Ранчъ[5]).

26 [. . . .] Толков.[алъ] съ Соболев.[скимъ] о журналѣ и спорилъ. Чит.[алъ] Бейрона.

27 [. . . .] Завтрак у Соболев.[скаго] и спорили о журналѣ, къ коему Соб. придумалъ цензоровъ (себя)[6]. [. . . .]

---

1) См. Б. II, 45.

2) Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ (см. записи подъ 20, 27 и 30 сентября 1826 г. и 26 марта 1829 г.) Погодинъ говоритъ объ особой тетради, въ которую онъ записывалъ разговоры свои съ Пушкинымъ и свои мысли объ исторіи. Такой тетради по словамъ хранителя отдѣленія рукописей Румянцовскаго Музея Г. И. Георгіевскаго въ архивѣ Погодина нѣтъ. Не имѣлъ ея и Барсуковъ, судя по тому, что объ ней и изъ нея ничего нѣтъ въ его сочиненіи.

3) Описка вмѣсто «23».

4) Начиная съ этого слова и кончая словомъ «Ранчъ» написано другимъ почеркомъ (Погодина же) на поляхъ.

5) У Б. II, 48 въ числѣ участниковъ обѣда названы два брата Хомяковыхъ, два брата Кирѣевскихъ, Рожалинъ. Изъ Хомяковыхъ въ дневникѣ Погодина указанъ лишь Ѳедоръ, о Кирѣевскихъ сказано неясно — «Киреевск.», а вмѣсто Рожалина надо читать Розбергъ.

6) Ср. Б. II, 49.

28. Весь день переводилъ изъ Шлец.[ера] и приготовл.[ялся] къ лекціи, — былъ у Пушкина на минуту. — Звуки Истор.[іи?] начинаютъ сливаться въ гармон[ію].

30. Къ Мал[ьцовымъ] (в па)* домой, въ Пансіон.[ъ], домой, — не присылалъ ли за мною Веневит.? — къ Венев., дум. о лекціяхъ, своихъ. [. . . .]

У Вен.[евитиновыхъ] разсердилъ Соболевск., говоря о піесахъ Пушкина. — На все смотритъ этотъ чудакъ съ пирожной стороны. — Жаль мнѣ Веневит.[инова] [1]).

31
1 [ноября]
2
3 } Хлопоты [о] журналѣ, корректуры и лекціи, — у Труб.[ецкихъ].

6 Коррект. Получилъ позволеніе (продавать)* издавать журналъ. Ура! [2]).

7. [3]) (Кор.)* Послалъ вингр. [виноградъ] къ Ал. Ив. [Трубецкой] Кор.[ректуры]. Перепис.[ывалъ] съ восхищеніемъ Годун.[ова] Чудо! Послалъ на почту.[. . . .]

Прочелъ послѣ хлопотъ Годунова [4]). [. . . .]

9. [. . . .] Полдня хлоп.[оталъ] о журналѣ и объявленіяхъ. Не ход.[илъ] на лекцію. Былъ у кн. Вяз.[емскаго] и говор.[илъ] съ нимъ о журналѣ и проч. довольно ладно. — Вяз. объявилъ свою готовность въ участіи.

700 стр. 15. Исторія [вѣроятно лекція по исторіи]. Ввечеру у меня цензоры. Толк.[овали] о журналѣ. Соболевс.[кій] надоѣлъ. Пис.[алъ] письмо къ Пушкину [5]).

---

1) См. Б. II, 49—50.

2) См. Б. II, 55.

3) Сначала было написано «10», но 0 зачеркнутъ, а изъ 1 сдѣлано 7.

4) Погодинъ очевидно списывалъ сцену: «Келья въ Чудовомъ монастырѣ» съ рукописи, содержащей полный текстъ всего «Бориса Годунова». Это — № 2392 Рум. Муз. См. здѣсь прим. къ 20 декабря 1826 г.

5) См. письмо № 283 Ак. изд., т. I.

17. У Труб.[ецкихъ] прощался съ Ан.[?] Ник.[1]) — [. . . .] Скука, и проч.— [. . . .] О 10000 Пушкину[2]).

21. Пис.[алъ] письмо для Сѣв.[ерной] Лиры[3]) — Вост.[оковъ] и Кеп.[пенъ]—сотрудники[4]). Браво. Теперь бы только подпищиковъ. И Козловъ. Какъ мнѣ досадно, что не пишетъ ко мнѣ Венев.[итиновъ] [....] Пол.[училъ] письмо отъ Вен.[евитинова]— И Козловъ нашъ. — Изъ Год.[унова] можно печатать.

701 стр. 25. Зан.[имался] Ист.[оріей] Прем.[? Премного?] времени заняли гости. Толк.[овали] о журналѣ. Всѣ говорятъ о модныхъ картинахъ, но я не хочу ни за что. — [. . . .]

Декабрь 1. [. . . .]—Дум.[алъ] о журналѣ. Я очень покоенъ несмотря на всѣ слухи о козняхъ. — 9 подпис.[чиковъ] [. . . .]

7—13. Журналъ начали печатать.—Я долженъ былъ переправить двѣ піесы и это было очень трудно для меня, и отняло много времени. — Хлопоты. — Два сна: весь въ г. . . потомъ пищу виногр.[адъ] въ городѣ. — Не продаютъ ибо запрещено, наконецъ въ [?] Лоб.[ное] мѣсто. [. . . .]

14. [. . . .] — Ввечеру громомъ поразило письмо Пушкина кот.[орый] по волѣ нач.[альства] не можетъ участвовать въ журналѣ[5]).

702. 14.[6]) Написалъ письмо къ Пушкину, — я былъ радъ, что попалось въ голову написать ему о виноградѣ во снѣ[7]) — успокоился — нап. письмо Козлову. [. . . .]

16. [....] Былъ поутру Погодинъ[8]) и невѣжа Соболевскій— Досадно. — Пушкинъ пріѣдетъ скоро. Гвалтъ почти попусту.

---

1) Можно прочесть и «Ал.». Если «Ан.», то это — вѣроятно Анна Николаевна Веневитинова.

2) Погодинъ долженъ былъ по условію платить 10000 руб. Пушкину за его участіе въ журналѣ. См. Б. II, 46.

3) Альманахъ.

4) См. Б. II, 68.

5) См. письмо Пушкина № 287 Ак. изд., т. I. У Б. II. 59.

6) Цифра «14» повторена, потому что начало страницы.

7) Это письмо Погодина не дошло до насъ.

8) Это, кажется, дядя М. П. Погодина. О немъ у Барсукова нѣтъ.

Гов.[орилъ] о его братѣ,[Л. С. Пушкинѣ] о книгахъ, о письмахъ Ломоносова. — [. . . .]

19. [. . . .] — Засыпаю, окончивъ Коцебу, вдругъ шумъ и стукъ. Пріѣзжаютъ Sallii Ш.[евыревъ] О.[боленскій В. И.] С.[оболевскій] которые восклицаютъ, что пріѣхалъ Пушкинъ[1]). Я не вѣрю и бьюсь объ закладъ съ ними. — Шев.[ыревъ] смѣшенъ.

20. Къ Сб.[Соболевскому, у котораго остановился Пушкинъ] — Пушкинъ пріѣхалъ въ самомъ дѣлѣ, и въ журналѣ принимаетъ такое же участіе, какъ я, даетъ все, чит.[алъ] съ нимъ корректуры, и онъ согласился перемѣнить слово по моему (усланъ)[2]).

22 [вторая двойка переправлена изъ 1]. Въ типогр. корректуры, теперь пойдетъ дѣло на ладъ. — Бился надъ поправкою статей сотрудниковъ.

28. Въ типогр. — У Пушкина. — Досадно, что свинья Соболевск.[ій] свинствуетъ при всѣхъ. Досадно, что Пуш[кинъ] въ развращенномъ видѣ пришелъ при Волковѣ. — Ѣздилъ для него на почту. Борисъ пропущенъ.—Чит.[алъ] афоризмы. Здѣсь есть глубокія мысли, сказ.[алъ] Пушкинъ. Толковали. Анд.[росовъ?] разсказывалъ о выкупѣ крестьянина[3]). [. . . .]

---

1) Ср. Б. II. 63. Хотя Пушкинъ и писалъ 21-го декабря Н. М. Языкову, что пріѣхалъ «вчера», т. е. 20-го, но на основаніи этой записи Погодина нужно пріѣздъ Пушкина въ Москву датировать вечеромъ 19-го. См. Н. Лернеръ «Труды и дни», стр. 146.

2) Въ рукописи Рум. Муз. № 2392 «Бориса Годунова», написанной краснымъ писарскимъ почеркомъ въ сценѣ «Келья въ Чудовомъ монастырѣ» есть стихъ: «И схимою честную восприму». Слово «схимою» переправлено на «схиму», и сверху приписано: «здѣсь». Въ слѣдующемъ стихѣ слово «святый» написано сокращенно «св.» и передѣлано въ «святый». *Эти поправки чернилами сдѣланы рукой М. П. Погодина.* Въ стихѣ: «На нѣкое былъ усланъ послушанье» первоначально было написано (рукой писаря) «посланъ». Карандашомъ зачеркнуты буквы «по» и по нимъ написано «у», сверху чернилами — тоже, вѣроятно, рукой Погодина, написано: «усланъ». Въ «Московскомъ Вѣстникѣ» 1827 г., № 1, тоже «усланъ».

3) См. у Б. II. 64.

26[1]) Пер.[еводилъ] Геца[2]), у Пушкина, обѣд. у Тр.[убецкихъ] [....]

31. [....] Утро у Пушкина съ Нащокинымъ (Подар)* отдалъ въ новый годъ первый номеръ[3]) Ал.[ександрѣ] Ив.[ановнѣ Трубецкой].

1827 г.

705 стр. Мартъ.

4. [....] Къ Пуш.[кину] — декламировалъ противъ филос.[офіи], а я не могъ возражать дѣльно, и больше молчалъ, хотя очень увѣренъ въ нелѣпости имъ говореннаго [....][4]).

8. Къ Соб.[олевскому] за Одессою[5]). Наспу пашли — [....] Вечер. съ удов.[ольствіемъ] у Труб.[ецкихъ]. Чит.[алъ] Ал. И-ѣ стихотвор.[енія] Пушкина и Веневитинова. Об[ъ] Соб.[олевскомъ говорили].

9. [....] — Эпигр.[амма] на Мур.[авьева Адр. Н.]. — Къ Труб.[ецкимъ] сказать. Тамъ Ал. Ник. — Шут.[илъ] съ Ал. Ив. и проч. Смѣлость не прячьте. — Бельведерск.[ій] хорошо[6]). [....]

10. [....] Къ Пушкину отвезъ Цыганъ. — [....][7]).

706 стр. 15. [....] Переписалъ весь фонтанъ бахчис.[арайскій] для Агр.[афены] Ив.[ановны Мансуровой] и получилъ премплую благодарность[8]). — [....]

---

1) На этой (702) страницѣ записи идутъ въ такомъ порядкѣ: 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 28, 29, 25, 26, 24, 27, 30, 31 декабря.

2) «Гецъ фонъ-Берлихингенъ» Гёте.

3) «Московскаго Вѣстника».

4) См. Б. II, 71.

5) Въ «Московскомъ Вѣстникѣ» за 1827 г., № 6 былъ помѣщенъ отрывокъ изъ «Евг. Онѣг.» подъ заглавіемъ «Одесса. (Изъ седьмой главы Онѣгина)».

6) Объ этомъ см. у Б. II. 86.

7) Рукопись «Цыганъ», такъ какъ книга вышла въ маѣ 1827 года. См. «Русскій Инвалидъ» 1827 г., № отъ 26-го мая.

8) См. Б. II. 82.

16. [. . . .] По журналу. Хлопоталъ, чтобъ не печатать эпиграммы [1]).

17. Пис.[алъ] о Мур.[авьевѣ Андр. Ив.?] [. . . .]

20. [. . . .] Узналъ, почему Пушкинъ хотѣлъ помѣстить эпиграмму. [. . . .]

707 стр. 27 у Пушк., у Алексѣя Вен.[евитинова] съ сестрой говорилъ. — Пуш.[?] колоши [?]. Корнил.[ій] разсказывалъ подробности смерти Дмитрія [Веневитинова]

29. Корект. и за разбойниками [2]) [. . . .] у Труб.[ецкихъ] видѣлъ Муравьева.

Очень благоразуменъ и поцѣлуй его обжегъ меня [3]) [. . . .]

Апрѣль. 4. Утро у Пушкина. — Чит.[алъ] Сѣвер. Цвѣты и проч. — Намъ надо ошеломить ихъ чѣмъ нибудь капитальнымъ [4]) — [. . . .]

8. [. . . .] На гуляньѣ соскучился, вид[ѣлъ] Пушкина.

708 стр. 22. [. . . .]—Къ Пушкину.—Толк.[овали] о правдоподобіи въ (трагедіи)* драммѣ. — Пол.[? Полевой?] несъ аллилуію (съ безсты)* нагло. — Пушкинъ получилъ при мнѣ письмо отъ Тум.[анскаго В. И.], въ которомъ тотъ пишетъ о восхищеніи Одессы Московскимъ вѣстникомъ и проч. [5]).

709 стр. 23. Поутру мечталъ, обнималъ. У Труб.[ецкихъ] за обѣднею — пилъ кофе [съ] Ал.[ександрой] Ив.[ановной]. — Поздравилъ [6]). — Обѣдалъ у нихъ. Предъ обѣд.[омъ] говорилъ съ Пушкинымъ, который очень доволенъ осьмымъ нумер.[омъ] и особенно моею повѣстью [7]). [. . . .]

---

1) Эпиграмма Пушкина на Муравьева напечатана въ № 6 «Моск. Вѣстн.» за 1827 г.

2) «Братья-разбойники» разрѣшены къ печати 24 марта 1827 г. въ Москвѣ Ив. Снегиревымъ. Такая дата на экземплярѣ Румянцовскаго Музея. Въ Акад. изд. Сочиненій Пушкина (т. III, стр. 168 примѣчаній) дата указана 28 марта.

3) См. Б. II. 86.

4) См. Б. II. 72.

5) См. Б. II. 72$_б$. Письмо Туманскаго отъ 12 апрѣля. См. Переп. Пушкина, Ак. изд. № 313.

6) Она — именинница.

7) Въ № 8 «Моск. Вѣстн.» за 1827 г. помѣщено начало повѣсти М. Пого-

30. [. . . .] Вечеръ у Кир.[ѣевскихъ] съ Рожалинымъ. Говорилъ очень умно о Россіи и о томъ мѣстѣ, которое предоставлено ей между народами, о національности, о Жук.[овскомъ] (сочинилъ бы), Пушкинѣ, Цыганахъ. Тамъ ужинали и прч. Очень пріятно — К.[прѣевскій] уменъ [1]).

Май 1. Къ Пушкину. Весьма много хвалилъ продолженіе повѣсти и вызывалъ на дальнѣйшее продолж.[еніе] [2]). — Сказалъ много лестнаго: за вами смотрѣть надо, гов.[орилъ] о Скоттѣ, пилъ алеатико. — [. . . .] [3]).

[Страница 709 кончается записью подъ 4 мая, а на стр. 710 наверху написано:]

Извѣстіе о болѣзни батюшки. Туда. Тамъ мѣсяцъ. Онъ умеръ, лишь только я воротился. [Больше ничего нѣтъ на стр. 710 и дальше страницы 711 по 717 вкл. чистыя. На стр. 718 первая запись подъ 5 октября 1827 г.].

722 стр. Октябрь. 19. [. . . .] Письмо отъ Одоевскаго и Тп[това] въ коемъ пишутъ они ultimatum, что не хотятъ участвовать безъ соредакторства Шев.[ырева] вслѣдствіе какого то письма о томъ, что я не соглашаюсь на участіе Шев.[ырева], получивъ письмо отъ Пушкина [4]). — Предосадно мнѣ было. — Киреев.[скій] поступилъ неосторожно и (даже)* непонятно, по-

---

дина «Невѣста на ярмаркѣ». Кромѣ этого, въ № 8 помѣщено: «Гречанкѣ». В. Туманскаго, «Италія» Д. Веневитинова, «Испанскій романсъ» А. Пушкина, «Игра въ вопросы» М. Дмитріева, Малороссійскія пѣсни изъ сборника Максимовича, «Разговоръ объ истинѣ и правдоподобіи въ искусствѣ» Гете, пер. Шевырева, «Нравоученіе. Правила жизни добродѣтельной» (изъ Платона) съ греческаго пер. В. Оболенскій.

1) Ср. у Б. II, 104.

2) Въ № 9 «Моск. Вѣстн.» за 1827 г. помѣщено окончаніе повѣсти М. Погодина «Невѣста на ярмаркѣ» съ такимъ примѣчаніемъ: «Когда первая половина сей повѣсти была напечатана, вторая была еще не написана, хотя весь планъ сдѣлалъ я еще въ прошломъ году. Начавъ дописывать, я нечаянно распространилъ прежній планъ и исполненіе онаго оставляю до другаго, свободнѣйшаго времени, прося читателей смотрѣть теперь на напечатанное, какъ на отрывокъ».

3) Ср. у Б. II. 72.

4) Отъ 31 августа 1827 г., № 335 Ак. изд.

тому что дурно.—Я не сержусь впрочемъ. Толковалъ Шевыреву и Алешѣ, что они всѣ толкутъ воду, и не могъ убѣдить: несутъ свое да только.—Мочи нѣтъ и скучно и досадно[1]).—[....]

21. [....] У Алеши [Веневитинова]—Обѣдалъ у нихъ, прочли урывками Онѣгина[2]). [....]

22. [....]

«Хоть рѣдко, хоть въ недѣлю разъ
Въ деревнѣ нашей [и т. д. выписано кончая:]
И день и ночь до новой встрѣчи,
Но»

724 стр. 29[3]). Пис.[алъ] письмо къ Пушк.[ину][4]) [....]

27.[5]) [....] Пуш.[кинъ] въ Петерб.[ургѣ][6]) [....]

726 стр. Ноябрь. 2. [....]—Пріѣхали Мальцовъ и Соболев.[скій]. Крикъ и шумъ и шамп.[анское][7]).

729 стр. 17. Письмо къ Шахм.[атову?]—восхищ.[ался] стихами Пушкина изъ Исаіи[8])—[....]

730 стр. [....] Съ большимъ удовольствіемъ былъ у нея и говорилъ о ея болѣзни и проч. Чит.[алъ] стихи Пушкина но они произвели слабое еще впечатлѣніе[9]). —[....]

731 стр. 22. [....] Письмо къ Жук.[овскому] и Пушк.[10]). [....]

---

1) Объ этомъ см. у Б. II, 133.

2) III-ю главу. Разрѣшеніе выпустить ее изъ типографіи дано 9-го октября 1827 г. См. Лернеръ, стр. 162. Замѣтимъ, между прочимъ, что письмо Пушкина къ Соболевскому, № 321 Ак. изд., нельзя датировать 1827 г., такъ какъ тамъ говорится, что «продажа 1-ой и 3-ей главы [«Е. О.»] остановилась».

3) Передѣлано изъ 28.

4) Оно не дошло до насъ.

5) Передѣлано изъ 29. На этой и слѣд. стр. (724 и 725) записи идутъ въ такомъ порядкѣ: 29 (перед. изъ 28), 28 (перед. изъ 27), 27 (перед. изъ 29), 30 (перед. изъ 29), 31 (перед. изъ 30).

6) Не означаетъ ли эта запись полученія письма отъ Пушкина № 343 [датировано: исходъ 1827 г. Петербургъ]? Такимъ образомъ нельзя ли № 343 датировать числомъ 23, 24 октября?

7) Ср. у Б. II, 134.

8) «Пророкъ» Пушкина.

9) Рѣчь идетъ о княжнѣ Ал. Ив. Трубецкой.

10) Оно не дошло до насъ.

23. въ Пансіонѣ, въ Тип.[ографіи], Ценз.[урѣ], у Лодера, который показывалъ мнѣ Гермофр.[одита], кор.[ректуры] — въ пансіонѣ собраніе. Норманны въ Италіи. Споръ о Пушкинѣ. [. . . .]

30. [. . . .] Прост[ился] съ Мицкевичемъ, который расцѣловалъ меня [1]).

732 стр. Декабрь. 7. [. . . .] Дум.[алъ] объ ней.—Біографія Адели до 17 [лѣтъ] [2]) кончится: и въ шумѣ свѣта люби Адель мою свирѣль. Послѣ этого вдругъ [2])—смерть ея.—Я увѣковѣчу здѣсь мое недавнее чувство. [. . . .]

734 стр. 21. [. . . .] Мысли о журналѣ, Іисусѣ Хр.[истѣ], Карамз.[инѣ], свиданіи съ Жуков.[скимъ] и проч. — Корр.[ектуры] — Письмо пріятное[?] отъ Загр.[яжскаго].

Чит.[алъ] journ.[al] des deb.[ats] [На этомъ кончается запись на этой (734) страницѣ. Страницы 735—738 вкл. совершенно чисты. На верху 739 стр. только:] Поѣздка въ Петербургъ. [740—742 вкл. совершенно чисты. Вслѣдъ за 742 вшито 3 листа (12 страницъ) бѣлой почтовой большого формата бумаги. Эти страницы вошли въ пагинацію всей книги [т. е. съ 743 по 754 стр.].

1828 г.

743 стр. [вверху карандашомъ:] генварь [1828 г.].

16. Торопился въ Москву — чтобы попасть ввечеру къ А[лекс. Ив. Труб.] [. . . .] Пріѣхалъ [3]). [. . . .]

745 стр. 22. [. . . .] Прочелъ всѣмъ 1 пѣснь Тасса. — Нѣтъ — нынѣ эпопея должна сдѣлаться Исторіею. — Потомъ прочелъ своего Суж.[енаго] [4]), Пророкъ [5]), Москва [6]). [. . . .]

---

1) См. Б. II, 112 (ссылка невѣрна).

2) Слова: «до 17» и «послѣ этого вдругъ» вписаны между строкъ.

3) См. у Б. II. 277.

4) Повѣсть Погодина «Суженый» напечатана въ №№ 1 и 2 «Моск. Вѣст.» за 1828 г.

5) «Пророкъ» Пушкина напечатанъ въ «Моск. Вѣст.» № 3, 1828 г. (цензур. разр. 10 февраля 1828 г.).

6) «Москва (изъ Евгенія Онѣгина)»; напечатано въ № 1 части VII «Московскаго Вѣстника» 1828 года (ценз. разр. 9-го января 1828 г.).

26. [. . . .] А.[лекс. Ив. Трубецкая] восхищается тализманомъ [1]), и мнѣ досадно, что она не прежде прочла его, по первому моему вызову, не со мною — [. . . .]

747 стр. 30 [. . . .] Ужинъ у Соболевскаго, чтобъ не отказаться и для Дельвига. Свидѣлся съ Мицк.[евичемъ] — Сестра Пушкина вышла замужъ тайкомъ [2]). — Онъ, говорятъ, былъ чѣловѣкомъ негоднымъ, больной[?] и прч. — Подходилъ поочереди ко всѣмъ и слушалъ многія нелѣпыя выходки. Только, что Полевому сказалъ много дѣльнаго, которымъ сей воспользуется. Въ третьемъ часу домой [3]).

Февраль 1. Цѣлое утро въ типографіи и нумеръ наконецъ вышелъ [4]). [. . . .]

750 стр. 9. [. . . .] Перечитывалъ Онѣгина — Пушкинъ забалтывается, хотя и прекрасно, и теряетъ нить. При множествѣ прекрасныхъ описаній, четвертая и пятая пѣснь несвязаны и голова у читателя въ дыму по прочтеніи [5]) [. . . .]

751 стр. 13. [. . . .] Чит.[алъ] Онѣгина.

14. [. . . .] Досада отъ Пуш.,[кина] которому я тотчасъ написалъ письмо учтивое и колкое [6]). Алеатико привезли намъ на новоселье [7]). Ужинали у насъ Хом.[яковъ] Рож.[алинъ], Венев.[итиновъ А.], Кир.[ѣевскіе] и презанимательной разговоръ объ (Онѣгинѣ)* о Исторіи древней и потомъ о древнихъ Религіяхъ, о которыхъ Хом.[яковъ] имѣетъ обширныя свѣденія. — Я

---

1) «Талисманъ» впервые напечатанъ въ «Альбомѣ сѣверныхъ музъ», С.-Пб. 1828 г., ценз. разрѣш. 31 декабря 1827 г.

2) Свадьба была 27 января 1828 г. (См. соч. Пушкина, изд. «Просв.», т. I, 390 стр.), а не 26-го (см. Лернеръ, стр. 167), такъ какъ 26-ое — четвергъ.

3) Ср. у Б. II, 181.

4) № 2 «Моск. Вѣст.». Здѣсь «Альбомы» [изъ «Е. О.»] Пушкина. Ценз. разр. 25 января 1828 г.

5) Ср. Б. II. 182. Четвертую и пятую главу разрѣшено выпустить изъ типографіи 30 января 1828 г. Вышли онѣ не позднѣе 4-го Февраля. См. «Сѣверн. Пчела» № 15, 1828 г.

6) Это конечно № 345, которое слѣдовательно датируется: «14 февраля 1828 г.».

7) Погодинъ переѣхалъ на новую квартиру.

въ душѣ стыдился своего невѣжества. — Потомъ объ Онѣгинѣ, до третьяго часа. — Радъ, что сошелся[1]).

752 стр. 19. [. . . .] Напис.[алъ] объ Онѣгинѣ[2]). [. . . .]

753 стр. 22. Къ Вяз.[емскому] — О. Пушкинѣ, перепечат.[кѣ][3]) и проч. [. . . .]

754 стр. Мартъ 1. [. . . .] (Мицкевичъ завтракалъ у насъ и мы толковали о Литературѣ)* Обѣд.[алъ] у Ел.[агиныхъ], слуш.[алъ] статью о Пушк.[инѣ][4]). Веч.[еромъ] у Труб.[ецкихъ]. — Глядѣлъ. — Чит.[алъ] стихотв. Пушкина.

3. [. . . .] Куб.[аревъ] бормоталъ на Пушкина. — У Акс.[аковыхъ] также. [. . . .]

756 стр. 15. [. . . .] къ Венев,[птиновымъ] слушалъ разсказы Пушкина[5]), о Суворовѣ. [. . . .]

764 стр. 30. [. . . .] Чит.[алъ] Рус.[лана] и 6. пѣснь Онѣг.[ина][6]). [. . . .]

31. [. . . .] Чит.[алъ] ей [кн. А. И. Трубецкой] Онѣгина и Руслана. — Ей нравится выходка о Дмитріевѣ[7]). [. . . .]

765 стр. Апрѣль 1. Хотѣлъ было кончить статью объ Іоаннѣ. Всталъ поздно. Зоветъ Соб.[олевскій] зачѣмъ то съ Шев.[ыревымъ]. — О путешествіи съ Кайсар.[овымъ] — Прочелъ тамъ Опѣ[гина] VI (съ)* полнаго. [. . . .]

766 стр. 6. [. . . .] — Кат. Мих. прочелъ Онѣгина. [. . . .]

---

1) Ср. у Б. II. 187.

2) Въ № 4 «Моск. Вѣстн.» за 1828 г. (ценз. разр. 20 февр. 1828 г.) въ отдѣлѣ «Критика. Русскія книги» (стр. 461—469) помѣщенъ рядъ мнѣній о 4 и 5 главахъ «Евг. Онѣг.» свѣтскихъ людей и отрывокъ изъ письма Д. Веневитинова о 2-й гл. Все это подписано N. N. Такимъ образомъ N. N. — Погодинъ.

3) См. письма № 345 и 346 Ак. изд. и у Б. II, 181—183.

4) И. В. Кирѣевскаго, напечатанную въ «Моск. Вѣстн.» № 6 (ценз. разр. 20 марта) — «Нѣчто о характерѣ поэзіи Пушкина».

5) Пушкинъ былъ въ это время въ Петербургѣ, поэтому очевидно нужно понимать такъ: «слушалъ о разсказахъ Пушкина». Можетъ быть и слова «о Суворовѣ» относятся къ предыдущему, т. е. нужно читать: «слушалъ о разсказахъ Пушкина о Суворовѣ».

6) 2-ое изд. «Руслана и Людмилы». См. Лернеръ, стр. 169 (тутъ же и объ «Е. О.»).

7) Т. е., конецъ предисловія Пушкина ко 2-му изд. «Руслана и Людмилы».

[На стр. 769 послѣдняя запись подъ 24 апрѣля, 770-ая чистая, а на 771-ой:] Сентябрь 1. Послѣ долгаго промежутка опять принимаюсь за дневникъ. [....]

778 стр. 30. [....] Вечеръ у Перевощ.[икова][1]). — Толки о драмѣ, искусствѣ, актерахъ, Борисѣ Годун[овѣ] Пушкина. — [....]

781 стр. Октябрь 14. Былъ у обѣдни. Прочелъ Онѣгина лѣнивому и пустому Мансурову. [....]

15. [....] Гов.[орилъ] съ Соб.[олевскимъ] о Пушкинѣ [....]

785 стр. 31. [....] Пис.[алъ] письмо къ Пушк.[ину][2]), Жук.[овскому,] Восток.[ову] [....]

789 стр. Ноябрь.

22. Кор.,[ректуры] не писалась немочь[3]). Начитывался[?] Пушкинскихъ[?] звонкихъ стихов. — [....]

791 стр. Декабрь.

6. [....] — Пріѣхалъ въ Моск.[ву] Пушкинъ — Вотъ пашумятъ ему въ уши Вяз.[емскій] и пр. — Чтобъ и совсѣмъ не вскружили головы![4]).

7. — Къ Пуш.[кину] — пѣтъ дома. [....]

8. Къ Пуш.[кину] — Гораздо хладнокровнѣе Вяз.[емскаго] и проч. и смотритъ на дѣло яснѣе, хотя и охуждаетъ помѣщеніе[5]). Гов.[орилъ,— или] о Кар.[амзинѣ] — «Лѣтописатель 19 Столѣтія. Я вижу въ немъ тоже простодушіе, искренность, честность — онъ вѣдь не нехристь, и здравый умъ по кр.[айней] мѣрѣ я (сужу[?])* знаю это о двухъ послѣд[нихъ] томахъ. Чиновъ не означалъ, а можемъ ли мы познакомить съ нынѣш.[ней] Россіей напримѣръ не растолковавши, кто такіе Д.[ѣйствительный] Т.[айный] Сов.[ѣтникъ] и Кол.[лежскій] Рег.»[истраторъ][6]) — [....]

---

1) Дм. Матв. Перевощиковъ — профессоръ астрономіи Московскаго Университета, впослѣдствіи академикъ.

2) Оно не дошло до насъ.

3) «Черная немочь» — повѣсть Погодина.

4) Ср. у Б. II, 257.

5) Объ этомъ см. у Б. II. 234—257 (гл. XXXIV).

6) Ср. у Б. II, 257.

792 стр. 9. Къ Пуш.[кину] — Прочелъ немочь. Хвалитъ очень, много драматическаго и проч.[1]). Говор.[илъ,— итъ] что статья Надежд.[ина] хороша, но онъ одностороненъ. Развѣ на злодѣяхъ нѣтъ (силы)* печати силы, волш[,] крѣпости, которы[я] отлича[ютъ] ихъ отъ обык.[новенныхъ] прест[упниковъ][2]) и проч. Прочелъ мнѣ стих[отвореніе] о пользѣ превосходное[3]). — Потомъ Мазепу[4]), кот.[орый] не произ[велъ] больш[ого] дѣйствія, хотя много хорошаго[5]). — [. . . .]

10. [. . . .] — Въ Ун.[иверситетѣ] чит.[алъ] разсужд[еніе?] — Гов.[орилъ] о Пуш[кинѣ] Барат.[?ынскомъ?].

11—14. Хлопоталъ надъ составленіемъ нумеровъ. [«Моск. Вѣст.»]. Черная Немочь что-то не продолжается. Негоціаціи съ Вяземскимъ, съ Пушкинымъ разсужденіе. [. . . .]

793 стр. 16. Къ Пушк. — Написалъ Чернь[6]) — Отдалъ [мнѣ, т. е. Погодину] Мазепу переписать для Государя. — Слушалъ его восклицанія за буйными разсказами Голохвастова [Ник. Павл.] — Что за чудакъ. [Голохвастовъ] — Къ Труб[ецкимъ] [. . . .] Прочелъ ей кое-что изъ Мазепы, и Чернь. [. . . .] Прочелъ дома Мазепу. Много хорошаго. Кор.[ректуры] — Перепис.[ывалъ] Мазепу.

794 стр. 17. [. . . .] Перепис.[ывалъ] Мазепу. [. . . .]

795 стр. 22. [. . . .] Къ Пушкину. Богъ всѣмъ далъ орѣхи, а сму ядра. Слуш.[алъ] его сужденія о Батюшковѣ. [. . . .]

23. [. . . .] Мысль завести переписку съ Чаадаев[ымъ] о

---

1) «Черная немочь», повѣсть Погодина, помѣщена во II ч. «Моск. Вѣстн.» за 1829 г. (ценз. разр. 16 янв. 1829 г.).

2) Пушкинъ здѣсь говоритъ о статьѣ Надеждина въ «Вѣстн. Евр.», № 22 за 1828 г. (ценз. разр. 18 ноября 1828 г.): «Литтературныя опасенія за будущій годъ» (окончаніе), стр. 81—108.

3) «Чернь».

4) «Полтава».

5) Ср. у Б. II, 257.

6) Слова: «Написалъ Чернь» нужно, очевидно, понимать такъ: «Я (Погодинъ) переписалъ «Чернь» для «Московскаго Вѣстника», или: «Пушкинъ переписалъ «Чернь» для «Москов. Вѣстн.» «Чернь» была помѣщена въ «Московск. Вѣстникѣ» за 1829 г., ч. I (ценз. разр. 19 дек. 1828 г.).

(ко)* знакомствѣ котораго съ Шеллингомъ разсказывалъ Пушкинъ. Слушалъ [у Волконской] разные стихи Вязем[скаго] и Пушкина[1]).

796 стр. 28. [. . . .] Перепис.[ывалъ] Мазепу.

797 стр. 30. [. . . .] Прочелъ Мазепу у Ров.[инскихъ] и дурно сдѣлалъ: могутъ разболтать. [. . . .].

1829 г.

Январь 2. Перепис.[ывалъ] Мазепу. [. . . .]

3. Предчувствовалъ, что пріѣдитъ Пушкинъ, и принялся за Мазепу. Въ самомъ дѣлѣ пріѣзжалъ два раза. — Переписалъ и отдалъ. — [. . . .]

4. [. . . .] Пу—у [Пушкину] прочелъ немочь, весьма доволенъ — Прочиталъ Пушкину и объ Іоаннѣ, [Грозномъ][2]). Тоже.

798 стр. 8. [. . . .] Думалъ о разныхъ сочинені:[яхъ] словарь писателей съ Пушкинымъ, о Кар.[амзинѣ]

[Послѣдняя запись на 798 стр. подъ 10 янв. Съ 799 по 810 стр. вкл. совершенно чистыя. На 811 стр. первая запись:] Мартъ. 1.

814. Мартъ 14. Нѣтъ — надо устроить лучше свою жизнь, пользоваться временемъ, жить болѣе въ своей сферѣ. — (Дум)* Пѣшкомъ къ Пушкину. «Вы вооружили противъ себя ужасно[?] Вязем.[скій] — еще изъ умѣренныхъ[3]), — дорога вамъ преграждена»[4]) — [. . . .]

817 стр. 26. Кор.[ректуры] — Къ Пушк. объ Исторіи и

---

1) См. Б. II, 258.

2) Объ изслѣдованіи Погодина объ Іоаннѣ Грозномъ см. у Б. П., 392—393. «Замѣчаніе о характерѣ Іоанна IV» читано въ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ и напечатано въ «Моск. Вѣстн.» за 1829 г., ч. III (ценз. разр. 31 мая 1829 г.).

3) Подъ словами: «еще изъ умѣренныхъ» соскоблено 2, 3 слова.

4) «Вооружилъ противъ себя» Погодинъ помѣщеніемъ въ «Московскомъ Вѣстникѣ» «Замѣчаній на Исторію Государства Россійскаго» Арцыбашева. См. объ этомъ Барсуковъ, II, стр. 234—264.

Россіи [говорили?] Пригла[сплъ] его и Мицк[евича] на завтракъ. Слуш[алъ] ихъ разгов.[оръ] — Запишу особо [1]). — [. . . .]

818 стр. 27 [2]). Чит.[алъ] Герена — Послѣд.[няя] кор.[ректура] Немочи и Шл.[ецера] — Завтракъ у меня: представители Русской образованности и просвѣщенія: Пушкинъ, Мицкевичъ, Хомяковъ, Щепкинъ, Венелинъ, Аксак.[овъ], Верст[овскій], Веневитиновъ]. — Разговоръ отъ [*не разб.*] до Евангелія, безъ всякой послѣдовательности, какъ и обыкновенно. — Ничего не удержалъ, потому что не было ничего для меня новаго, а надо бы помнить все Пушкинское. Вер — у [Верстовскому] и Ак — у [Аксакову С. Т.] не понравилось. — [. . . .] Къ Кирѣевскому — [. . . .] Нечего было сказать о разгов.[орѣ] Пушк.[ина] и Мицкевича кромѣ: предразсудокъ холоденъ, а вѣра горяча [3]). — [. . . .]

[Книга кончается записью на 818 стр. подъ 31-мъ марта 1829 г.

Между отдѣльными листами бумаги, вложенными въ книгу, есть полъ-листа бѣлой бумаги съ золотымъ обрѣзомъ (водян. знак. 1820 г.), сложенные въ четверть. На одной страницѣ только слѣдующее:] 23 Пріѣхали — чит.[алъ] аббата.

24. Дум.[алъ] о Пушкинѣ. Въ немъ дѣйствуетъ духъ. — Чѣмъ дальше, тѣмъ частностей будетъ меньше. Не будутъ удивляться Пушкину, Шеллингу, но Духу въ нихъ дѣйствующему. — Чит.[алъ] Плѣ[?ника?] (Кончилъ)* Чит. Аббата. — Загадывалъ. Смѣялся съ веселою Мал.[?новскою?]

[На другой стр.:] 25 [. . . .] Чит. Пушкина — [. . . .]

26 Перех. Пушк.[ина] дум.[алъ] о посланіи его къ себѣ — [. . . .]

---

1) См. прим. къ 13 октября 1826 г.
2) Передѣлано изъ 28.
3) Ср. у Б. II, 304.

Изъ Пушкинскихъ мѣстъ.

Настоящія замѣтки представляютъ собою рядъ данныхъ, относящихся къ тексту и къ біографіи Пушкина, и составлены, главнымъ образомъ, на основаніи матеріаловъ, вывезенныхъ изъ «Пушкинскихъ мѣстъ» въ Псковской и Тверской губерніяхъ. Часть этого матеріала была нами напечатана въ газетѣ «Противъ теченія» и «Свободнымъ художествамъ» (въ 1911 году); но такъ такъ нѣкоторыя наши предположенія нашли себѣ подтвержденіе въ бумагахъ, привезенныхъ въ 1913 году, то пришлось нѣсколько переработать и старый, уже использованный матеріалъ, который входитъ теперь и въ настоящую статью.

1.

Въ 1817 году Пушкинъ впервые проводилъ лѣто въ Псковской губерніи, и съ этого года начинается особенная любовь его къ этому уголку, нашедшая отраженіе во многихъ произведеніяхъ поэта. Здѣсь Пушкинъ имѣлъ возможность познакомиться съ бытомъ русской деревни, отсюда начинается его любовь къ простой, «низкой природѣ», значительной своей простотой и просторомъ полей. Тригорское и Михайловское окружены безконечными полями, и на фонѣ ихъ особенно живописно выдѣляются Святыя Горы, озеро Михайловскаго, серебристо-голубая рѣчка Сороть, «липовые своды» и «полосатые холмы» Тригорскаго. И въ то время (какъ и въ предыдущее) поэтъ

значительную часть своего досуга проводилъ въ «Тригорскомъ замкѣ»[1]).

О томъ впечатлѣніи, какое произвела Псковская природа на Пушкина, и о томъ чувствѣ, съ которымъ онъ разставался съ дорогими ему мѣстами (поэтъ жилъ въ Михайловскомъ, но столько времени проводилъ въ Тригорскомъ и такъ полюбилъ его, что значеніе Тригорскаго и Михайловскаго въ жизни и творчествѣ Пушкина равно значительны; поэтъ говоритъ чаще даже о нивахъ и холмахъ Тригорскаго), можно судить по слѣдующему его прощанію съ Тригорскимъ, напечатанному неточно во всѣхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина:

Простите, вѣрныя дубравы!
Прости, безпечный миръ полей,
И легкокрылыя забавы
Столь быстро улетѣвшихъ дней!
Прости, Тригорское, гдѣ радость
Меня встрѣчала столько разъ!
На то ль узналъ я вашу сладость,
Чтобъ навсегда покинуть васъ?
Отъ васъ беру воспоминанье,
А сердце оставляю вамъ.
Быть можетъ (сладкое мечтанье!),
Я къ вашимъ возвращусь полямъ,
Приду подъ липовые своды,
На скатъ Тригорскаго холма,
Поклонникъ дружеской свободы,
Веселья, Граціи и Ума.

Всѣми изданіями сочиненій это стихотвореніе ошибочно принято за посмертное (оно печаталось при жизни Пушкина и въ

---

1) Повидимому, Пушкинъ бывалъ въ 1817—1819 гг. еще въ старой усадьбѣ Вындомскихъ (А. М. Вындомскій — отецъ П. А. Осиповой-Вульфъ), сгорѣвшей приблизительно въ это время, и, въ связи съ воспоминаніями о Тригорскомъ, во второй главѣ «Евгенія Онѣгина» описалъ почтенный замокъ, въ которомъ поселился герой его романа.

приведенномъ нами чтеніи), и послѣдній стихъ по какому-то недоразумѣнію читается явно неисправно:

Веселыхъ грацій и ума.

Въ томъ случаѣ, если бы мы имѣли два *авторитетныхъ* варіанта этого стихотворенія, мы, не задумываясь, отдали бы предпочтеніе (т. е. приняли бы въ основной текстъ) первому изъ указанныхъ нами, какъ несомнѣнно лучшему по формѣ и болѣе полновѣсному по содержанію. Со стороны чисто-музыкальной, правильный ямбъ

Вѐсѐльй, Грàцій и Ўмà

гораздо болѣе подходитъ къ заключительному стиху, чѣмъ ямбическіе пэоны:

Вѐсёлы́хъ грàцій и умà

въ которыхъ трехсложный эпитетъ поставленъ безъ ударенія, что должно считать за ошибку въ техникѣ стиха. Къ числу недостатковъ мы готовы отнести и ритмическое неравенство двухъ половинъ стиха, изъ которыхъ въ одной находится 5 слоговъ (веселыхъ грацій), а во-второй — только два слога (умà):

|Веселыхъ грацій| и |ума|.

Что касается до богатства образнаго, то, несомнѣнно, чтеніе «Веселья, Грацій и Ума» дастъ новый образъ поклонника свободной (веселой) жизни, искусства и размышленія, между тѣмъ, какъ расплывчатое понятіе поклонника «веселаго искусства» исключаетъ жизнь, легкое покрывало безумной шалости, которымъ дорожилъ въ то время поэтъ, и нѣсколько измѣняетъ представленіе Пушкина о служеніи искусству.

Повторяемъ, что мы *отдали бы* приведенному выше чтенію предпочтеніе, если бы имѣли два равно-авторитетныхъ свидѣтельства, но и чтеніе стихотворенія при жизни Пушкина, и записи Прасковьи Александровны Осиповой, въ альбомъ которой было записано это стихотвореніе и которая очень любила и неоднократно списывала его, *не знаютъ вовсе варіантовъ*. Что касается до датировки этого стихотворенія, то изъ трехъ дать—17 ав-

густа, 1 сентября и 16 сентября (1817 года), имѣющихся въ копіяхъ П. А. Осиповой, слѣдуетъ отдать предпочтеніе первой— 17 августа — какъ по тому, что Пушкинъ 1 сентября 1817 года былъ уже въ Петербургѣ, такъ и по тому, что эту дату имѣетъ альбомъ П. А. Осиповой, заполнявшійся, главнымъ образомъ, на протяженіи 1801—1817 гг., между тѣмъ, какъ другія даты выставлены на альбомахъ болѣе позднихъ[1]).

9 августа 1824 года Пушкинъ пріѣхалъ «въ тѣнь лѣсовъ Тригорскихъ, въ далекій сѣверный уѣздъ»... Два года, проведенные имъ въ Псковской губерніи,— годы, имѣвшіе громадное значеніе и въ жизни, и въ творчествѣ поэта,— привязали его къ родной деревнѣ и оставили въ немъ такія воспоминанія, что онъ вѣчно порывался душою къ Михайловскому и Тригорскому.

Съ благодарностью вспоминалъ поэтъ своихъ друзей, раздѣлявшихъ его уединеніе, но не меньшей благодарной нѣжностью проникнуты его обращенія къ отлогому берегу Сороти и къ миру и сну Тригорскихъ нивъ. Въ годы изгнанія, проведенные имъ въ деревнѣ далекаго сѣвернаго уѣзда, Пушкинъ требовалъ отъ жизни всей ея полноты, и часто чередовались поэтическія его занятія съ тою жизнью, которую Пушкинъ описалъ въ посланіи къ А. Н. Вульфу:

Въ Троегорскомъ до ночи,
А въ Михайловскомъ до свѣта.
Дни любви посвящены,

---

1) Этотъ альбомъ П. А. Осиповой хранился у баронессы Софіи Борисовны Вревской и былъ переданъ мнѣ въ 1910 году. Въ 1913 году я привезъ изъ Малинниковъ альбомъ, подаренный П. А. Осиповой своей дочери, баронессѣ Евпраксіи Николаевнѣ Вревской, и нынѣ составляющій собственность Евдокіи Степановны Понофидиной (рожд. баронессы Вревской). Я не имѣлъ случая видѣть третьяго альбома, хранящагося, по всей вѣроятности, у княгини Антонины Александровны Хованской, но, какъ можно думать на основаніи альбома, подареннаго П. А. Осиповой баронессѣ Е. Н. Вревской, Осипова дарила своимъ дочерямъ альбомы, заполняя собственноручно первую страницу указаннымъ стихотвореніемъ Пушкина и, быть можетъ, выставляя дату, относящуюся къ подарку альбома. Замѣчу, что автографа Прощанія съ Тригорскимъ вовсе не сохранилось, и авторитетность указаннаго мною чтенія косвенно подтверждается тѣмъ, что альбомъ именно баронессы Е. Н. Вревской находился въ рукахъ Пушкина, сдѣлавшаго въ этомъ альбомѣ двѣ записи.

Ночью царствуютъ стаканы;
Мы же то мертвецки пьяны,
То смертельно влюблены.

Но еще чаще Пушкину приходилось оставаться въ совершенномъ уединеніи со своей няней: А. Н. Вульфъ навѣщалъ Тригорское только въ каникулярное время, проводя зиму въ «капищѣ наукъ» — въ Деритѣ; П. А. Осипова часто уѣзжала и увозила съ собою дочерей и племянницъ отъ «чуднаго знатока сердца». И порой единственными собесѣдниками Пушкина бывали няня да... дикія утки, которыхъ онъ пугалъ сладкозвучными строфами. Въ эти годы, проведенные поэтомъ въ Михайловскомъ и Тригорскомъ, онъ почувствовалъ творческую зрѣлость и великую гармонію души и въ концѣ 6-ой главы «Евгенія Онѣгина», въ ясномъ сознаніи наступившаго полудня, свѣтло и легко распрощался съ «легкой юностью». Большую роль при этомъ играла природа, окружавшая Пушкина и содѣйствовавшая его мудрому спокойствію и творческой зрѣлости. Лишнимъ подтвержденіемъ того, что окончаніе 6-ой главы «Онѣгина» имѣетъ автобіографическій характеръ и должно быть пріурочено къ пребыванію поэта въ Михайловскомъ и Тригорскомъ, служитъ слѣдующая запись его, сохранившаяся въ альбомѣ баронессы Е. Н. Вревской:

Простите, сѣни!
Гдѣ дни мои текли въ глуши,
Исполнены страстей и лѣни
И сновъ задумчивыхъ души....

2 oct. 1835[1]). How seldom, friend, a good great man obtain.
Trigorsk.

---

1) Сверхъ этого обращенія къ сѣнямъ Тригорскаго, въ альбомѣ имѣются еще слѣдующіе автографы Пушкина: 4 стиха изъ «Романса» барона А. А. Дельвига

Не говори: любовь пройдетъ,
О томъ твой другъ забыть желаетъ,
Въ ел онъ вѣчность уповаетъ,
Ей въ жертву сердце отдаетъ.
Дельвигъ.

и первыя два слова начатаго стихотворенія: «Увы на».

Въ 30-хъ же годахъ, хотя въ душѣ своей онъ сохранилъ благодарныя воспоминанія и любовь къ уголкамъ Псковской губерніи, Пушкинъ сильнѣе стремился въ Болдинскую глушь, гдѣ ничто не развлекало его, гдѣ онъ могъ всею душою предаваться творческимъ снамъ и наслаждаться прогулками, чуть не по колѣна въ грязи. Насколько гармонировала съ душевнымъ топомъ Пушкина въ 20-хъ годахъ красочная природа Псковской губерніи съ ея озерами, рѣчкой, нивами и холмами, а также богатая растительностью Тверская губернія, настолько въ 30-хъ годахъ Болдинская глушь содѣйствовала мечтамъ углубленнаго въ себя Пушкина о «завидной долѣ», о волѣ и покоѣ и являлась обителью трудовъ и чистыхъ нѣгъ. Глухою осенью 1830 года (1 октября) поэтъ, рисуя въ своей «Шалости» видъ Болдина, вспоминалъ живописную природу Псковской губерніи и передалъ свои воспоминанія рядомъ съ Болдинскими впечатлѣніями:

Смотри, какой здѣсь видъ: избушекъ рядъ убогій,
За ними черноземъ, равнины скатъ отлогій,
Надъ ними сѣрыхъ тучъ густая полоса.
Гдѣ жъ нивы золотыя? Гдѣ темные лѣса?
Гдѣ рѣчка? На дворѣ, у низкаго забора,
Два бѣдныхъ деревца стоятъ въ отраду взора,—
Два только деревца, и то изъ нихъ одно
Дождливой осенью совсѣмъ обнажено,
А листья на другомъ размокли и, желтѣя,
Чтобъ лужу засорить, ждутъ перваго Борея.
И только. На дворѣ живой собаки нѣтъ.

Что касается до «Пушкинскихъ мѣстъ» въ Тверской губерніи, то о нихъ можно смѣло сказать, что они достаточно хорошо извѣстны всему русскому обществу, несмотря на то, что Малинники, Берново, Покровское и пр. мало посѣщаются даже пушкинистами и пушкиніанцами: эти мѣста были излюблены художникомъ Левитаномъ, жившимъ въ Затишьѣ (рядомъ съ Покровскимъ) и часто вдохновлявшимся природой Тверской губерніи. . .

2.

Во Вревѣ, на холмѣ, была построена княземъ А. Б. Куракинымъ церковь по плану Павла I-го; вскорѣ послѣ освященія церкви колокольня и крыша обрушились, и колоколъ потонулъ въ маленькомъ озеркѣ, расположенномъ у подошвы холма. Князь А. Б. Куракинъ усмотрѣлъ въ этомъ дурное предзнаменованіе и уѣхалъ изъ Псковской губерніи, а въ селѣ Вревѣ и помѣстьѣ бароновъ Вревскихъ—Голубовѣ—сложилась легенда о потонувшемъ колоколѣ, звучащемъ на днѣ озерка. Одинъ изъ варіантовъ легенды говоритъ о томъ, что звонъ колокола доносится передъ смертью какого-либо изъ членовъ семейства бароновъ Вревскихъ; по другому варіанту—колоколъ звучитъ передъ смертью членовъ рода бароновъ Сердобинныхъ [1]). . .

Легендъ въ Пушкинскихъ мѣстахъ сложилось много и многія изъ нихъ касаются непосредственно Пушкина и не только проникаютъ въ печать, но и принимаются за достовѣрныя извѣстія, безъ достаточной провѣрки и строгой критики. Къ числу такихъ легендъ относится и весьма распространенный взглядъ на сестеръ Вульфъ — Анну Николаевну и Евпраксію Николаевну — какъ на прототипы героинь «Евгенія Онѣгина» — Татьяну и Ольгу. Любопытно, что и эта легенда имѣетъ два варіанта, и одинъ изъ нихъ называетъ прототипомъ Татьяны — Анну Николаевну, а другой — Евпраксію Николаевну [2]).

И несмотря на то, что прототипъ Татьяны, любимой героини Пушкина, казалось бы, долженъ былъ представить громадный интересъ, какъ уясняющій созданіе образа въ поэзіи Пушкина, мы не только не имѣемъ отдѣльной монографіи — изслѣдованія о сестрахъ Вульфъ, но свѣдѣнія о нихъ настолько сбивчивы и

---

1) См. у Б. Л. Модзалевскаго, Поѣздка въ Тригорское — «Пушкинъ и его современники», вып. I, стр. 7.

2) Послѣднее изданіе Пушкина — Брокгауза и Ефрона, подъ ред. С. А. Венгерова — въ одномъ томѣ говоритъ о Татьянѣ — Аннѣ и Ольгѣ — Евпраксіи, въ другомъ — о Татьянѣ — Евпраксіи и Ольгѣ — Аннѣ.

неопредѣленны, что до сихъ поръ онѣ поочередно называются прототипами Пушкинской героини.

Основаніемъ этой легенды послужило замѣчаніе, оброненное А. Н. Вульфомъ, что его «сестрицы суть образцы его деревенскихъ барышень, и чуть не Татьяна ли одна изъ нихъ», а сопоставленія нѣкоторыхъ данныхъ распространили эту легенду и (по наиболѣе популярному варіанту) возвели образъ Татьяны къ прототипу ея — баронессѣ Евпраксіи Николаевнѣ Вревской.

Помимо «чуть не» А. Н. Вульфа, за эту легенду (и, въ частности, за отождествленіе Татьяны съ Евпраксіей) говорятъ, будто бы, еще слѣдующія данныя:

1) Сестеръ Вульфъ — двѣ = двѣ героини — сестры въ романѣ;

2) Празднованіе дня Ангела Татьяны и Евпраксіи — 12 января;

3) Надпись на экземплярѣ «Евгенія Онѣгина»: «Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ отъ Автора. *Твоя отъ Твоихъ*».

И эти данныя казались настолько убѣдительными, что была допущена завѣдомая хронологическая ошибка (или, вѣрнѣе, игнорированіе хронологіи «Евгенія Онѣгина»), и образъ Татьяны не сопоставлялся съ тѣмъ образомъ Е. Н. Вульфъ, какимъ онъ рисуется по стихотвореніямъ, обращеннымъ къ ней[1]), и по письмамъ Пушкина.

Пушкинъ пріѣхалъ въ Михайловское 9 августа 1824 года съ тремя почти законченными главами романа (3-я глава окончена 2 октября 1824 года) и вполнѣ намѣченнымъ образомъ Татьяны уже во второй главѣ, создававшейся въ 1823 году (слѣдовательно, сознательная связь именъ Татьяны и Евпраксіи, празднующихся 12 января,—падаетъ сама собой). Образъ Татьяны

---

1) Напр.:

Вотъ, Зина, вамъ совѣтъ: играйте,
Изъ розъ веселыхъ заплетайте
Себѣ торжественный вѣнецъ —
И впредь у насъ не разрывайте
Ни мадригаловъ, ни сердецъ.

складывался у Пушкина на югѣ, и предположеніе о томъ, что Евпраксія Николаевна послужила прототипомъ Татьяны, возможно только при допущеніи того, что Пушкинъ писалъ Татьяну по воспоминаніямъ о Псковской губерніи, бережно сохранившимся въ его душѣ отъ 1817—1819 гг., т. е. отъ того времени, когда онъ бывалъ въ Тригорскомъ. Такое допущеніе тѣмъ болѣе возможно, что нѣкоторыя Тригорскія впечатлѣнія несомнѣнно отразились и въ первыхъ главахъ «Онѣгина», но... въ 1817 году Евпраксіи — Зизи — Зинѣ было всего 8 лѣтъ, и потому невѣроятно, чтобы восьмилѣтній ребенокъ могъ послужить моделью, съ котораго поэтъ писалъ свой совершенный и законченный образъ. Даже въ 1824 году Зизи была слишкомъ молода для прототипа Татьяны: ей было всего 15 лѣтъ, и окружающіе (въ томъ числѣ и Пушкинъ) относились къ ней, какъ къ очень милому подростку, рѣзвому, живому и впечатлительному. Самымъ убѣдительнымъ доводомъ казалась надпись «*Твоя отъ Твоихъ*»,— и дѣйствительно эта надпись является самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, но... не въ пользу отождествленія Татьяны — Евпраксіи.

«Евгеній Онѣгинъ» выходилъ отдѣльно по главамъ, и сохранившіеся экземпляры, подаренные Пушкинымъ Зизи—Евпраксіи, три года тому назадъ я привезъ и передалъ въ Пушкинскій Домъ, какъ даръ баронессы С. Б. Вревской. Четвертая и пятая главы вышли вмѣстѣ, и на этомъ экземплярѣ написано: «*Твоя отъ Твоихъ*»: остальныя главы не имѣютъ такого посвятительнаго характера, и Пушкинъ просто называетъ лицо, которому онъ даритъ свой романъ — «Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ», «Евпраксіи Николаевнѣ». Изъ этого слѣдуетъ, что «*Твоя отъ Твоихъ*», относится только къ 4-ой или 5 главѣ, отраженіе Зизи — Евпраксіи въ романѣ Пушкина слѣдуетъ искать въ этихъ главахъ. И, дѣйствительно, въ 5-ой главѣ мы находимъ мѣсто, въ которомъ Е. Н. Вульфъ даже названа по имени; см. XXXII строфу:

Конечно, не одинъ Евгеній
Смятенье Тани видѣтъ могъ;

По цѣлью взоровъ и сужденій
Въ то время жирный былъ пирогъ
(Къ несчастію пересоленой);
Да вотъ въ бутылкѣ засмоленной,
Между жаркимъ и бламанже,
Цимлянское несутъ уже;
За нимъ строй рюмокъ узкихъ, длинныхъ,
Подобно таліи твоей,
Зизи, кристалъ души моей,
Предметъ стиховъ моихъ невинныхъ,
Любви приманчивый фіалъ,
Ты, отъ кого я пьянъ бывалъ!

И тонъ въ этомъ упоминаніи о Зизи — Евпраксіи до такой степени дисгармонируетъ съ тономъ, какимъ говоритъ о своей «милой Татьянѣ»,—милой, бѣдной Танѣ—Пушкинъ, что экземпляръ «*Твоя отъ Твоихъ*» долженъ бы разрушить легенду о Татьянѣ—Евпраксіи, между тѣмъ, какъ онъ то болѣе всего и укрѣплялъ ее.

Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что личность баронессы Евпраксіи Николаевны Вревской (рожд. Вульфъ) не представляетъ никакого интереса для изслѣдователя жизни и творчества Пушкина: въ молодость, въ тѣ годы, когда она, по ея словамъ (въ письмѣ къ А. Н. Вульфу), «находила, что нравиться есть необходимость, чтобъ провести пріятно время», Зизи Вульфъ своею живостью и рѣзвостью вносила оживленіе въ Тригорскомъ и участвовала въ весельяхъ Пушкина, Н. М. Языкова и А. Н. Вульфа (три года тому назадъ баронесса С. Б. Вревская пожертвовала въ Пушкинскій Домъ серебряный съ длинной ручкой ковшикъ, которымъ разливала жженку Тригорскимъ друзьямъ Е. Н. Вульфъ); въ 30-хъ годахъ (по выходѣ замужъ за барона Б. А. Вревскаго) въ Евпраксіи Николаевнѣ проявилось много женственности и доброты, и въ 1835 году Пушкинъ писалъ о ней, какъ о «доброй и милой бабенкѣ». Въ свой пріѣздъ осенью 1835 года Пушкинъ много времени проводилъ въ Голубовѣ, принимая участіе даже въ хозяйственныхъ хлопотахъ (по семейнымъ преданіямъ, Голубовскій садъ разбивался подъ его руководствомъ, и онъ собственными

руками посадилъ въ немъ много деревьевъ) и настолько подружился съ «бабенкой»—баронессой Вревской, что еще за два дня до дуэли разсказалъ ей свое положеніе, заставившее его искать смерти въ поединкѣ съ Дантесомъ: положеніе поэта было безвыходное, и Евпраксія Николаевна, зная о предстоящей дуэли, молчала, понимая, что Пушкину ничего другого и не оставалось... Да и все семейство Вульфовъ-Осиповыхъ было настолько въ близкихъ отношеніяхъ ко всей семьѣ Пушкина и къ самому поэту, что въ будущей біографіи его должно занять очень почетное мѣсто. Какъ можно думать, сама Прасковья Александровна Осипова питала къ поэту (а также и къ его брату Льву Сергѣевичу) не только чувство дружескаго расположенія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые намеки въ неизданной еще части дневника А. Н. Вульфа и лексиконы[1]) П. А. Осиповой, обложки которыхъ испещрены ея подписями, вродѣ слѣдующихъ: «милый и любезный другъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ», «Любезный и вѣрный другъ Александръ Сергѣевичъ», А. П. и т. д. и т. д. Интересную находку сдѣлала въ 1913 году баронесса Свѣтлана Николаевна Вревская: въ Голубовѣ хранился прекрасный портретъ Байрона, вдѣланный въ рамку; баронесса С. Н. Вревская осторожно сняла рамку и на обратной сторонѣ портрета нашла надпись, сдѣланную рукою Пушкина:

«Présenté par Alexandre Pouchkine à M-elle
Annette Woulff.
L'an 1828[2]).

Къ числу новонайденныхъ матеріаловъ первостепенной важности относится неизданная часть дневника А. Н. Вульфа за 1828—1831 гг., которая и будетъ помѣщена въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ сборника «Пушкинъ и его современники».

---

1) Хранятся въ Малиновикахъ у Е. С. и М. Н. Понофидиныхъ.

2) Подтвержденіе тому, что Пушкинъ подарилъ этотъ портретъ Байрона Аннѣ Николаевнѣ Вульфъ, мы находимъ въ дневникѣ А. Н. Вульфа.

3.

Въ послѣдній мой пріѣздъ въ Голубово (въ іюнѣ 1913 года) баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій передалъ мнѣ для использованія часть сохранившихся у него писемъ къ Алексѣю Николаевичу Вульфу. Настоящая переписка обнимаетъ только 1835—1848 гг. и сохранилась далеко не полно (большая часть писемъ принадлежитъ баронессѣ Е. Н. и барону Б. А. Вревскимъ и М. И. Осиповой), вслѣдствіе чего и не представляетъ особенно большого интереса. Тѣмъ не менѣе, и въ этихъ письмахъ мы находимъ частыя упоминанія о Пушкинѣ и о его семьѣ, заслуживающія вниманія біографовъ Пушкина. Такъ какъ и мелочь иногда способна пролить свѣтъ на важное событіе, то въ настоящей замѣткѣ мы выписываемъ изъ писемъ къ А. Н. Вульфу, въ хронологическомъ порядкѣ, все, что касается поэта, а также и его родныхъ.

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) сентября 5-го (1835):

. . .Поэтъ тоже еще не пріѣхалъ, да мнѣ и не вѣрится, чтобъ онъ разстался съ женою на такое долгое время. . .

(Изъ письма П. А. Осиповой) le 17 Septembre (1835):

. . .Говорятъ, что Сашинька[1]) у Евпрак. и Пушкинъ ужь проѣхалъ давно къ Михайлов. . . .

(Изъ письма барона Б. А. Вревскаго) le 4 octobre 1835:

. . .Nous avons été à Св. Горы; j'ai fait dans l'intervale une visite au Poëte, qui depuis trois semaines est fixé à Михайловское et a été déjà plusieurs fois chez nous à Goloubowo. Je l'ai trouvé à une heure de l'après-midi encore dans sa robe de chambre et occupé à écrire je ne sais quoi — peut être son histoire de Pierre le Grand, car autour de lui il y avait des liasses de papiers écrits énormes. A Trigorsky et à Goloubowo nous jouons ensemble aux Echecs, et comme je joue très mal, il me donne un officier d'avance. Un jour il nous a raconté l'heureux temps,

1) Александра Ивановна Беклешева, падчерица П. А. Осиповой по второму браку.

qu'il a passé a Twer et c'est la seule fois, que je l'ai vu ainsi causant...

(Приписка баронессы Е. Н. Вревской). ...Поэтъ по пріѣздѣ сюда былъ очень веселъ, хохоталъ и прыгалъ по прежнему, но теперь, кажется, въ палъ опять въ хандру. Онъ ждалъ Сашиньку[1]) съ нетѣрпеніемъ, надѣясь, кажется, что пылкость ее чувствъ и отсутствіе ее мужу (sic!) разогрѣетъ его состарѣвшія физическія и моральныя силы.

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) генваря 25-го 1836 года:

...Пушкинъ, когда узналъ, что я опять брюхата, насмѣшливо улыбнулся и сказалъ: Comme c'est drole, sur quoi j'ai répondu, qu'à son arrivée sa femme le sera aussi et aussi je l'ai deviné parce qu'elle est déjà grosse. Paul[2]) m'écrit qu'aux bals de Noblesse elle est la plus remarquable des remarquables parmi les beautés de la capitale...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 21 мая 1836 года:

...Борисъ[3]) хлопочетъ. Пуш. ему незоплотилъ, а просилъ подождать, когда журналъ ему выручитъ эти 2 т.: такъ ето Богъ знаетъ когда будетъ, а журналъ его, говорятъ, не имѣетъ большаго успѣха...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) мая 28-го 1836 г.:

...Чувствую всю цѣну присылки Языкова стиховъ, потому что сама нетерплю переписывать ничего. Надѣюсь, что этотъ годъ буду имѣть счастіе быть прославленной имъ: вѣроятно Пушкина письмо[4]) оживитъ у него воспоминаніе о Тригор... Пожалуста, душа моя, если узнаешь, чѣмъ кончится Пуш. исторія[5]), увѣдомь меня сей часъ, — но тѣхъ поръ мысль объ ней меня будетъ все очень безпокоить...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) іюня 15-го 1836 г.:

...Борисъ... возворотится, боясь, чтобъ я не родила безъ него, какъ Нат. Пик. Пуш. A propos: чѣмъ же кончилась исторія его?.. Вчера пріѣхали Павлищевы изъ Петерб....

---

1) А. Н. Беклешева.

2) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій, beau-frère Е. Н.

3) Баронъ Б. А. Вревскій.

4) Письмо Пушкина къ Н. М. Языкову отъ 14-го апрѣля 1836 г. изъ Голубова. (Переписка Пушкина, т. III, стр. 299—300).

5) Какъ можно думать на основаніи слѣдующихъ писемъ, рѣчь идетъ объ исторіи поэта съ графомъ Соллогубомъ.

(Приписка Е. Н. къ письму барона Б. А. Вревскаго) le 6 Juillet 1836:

. . . Я думаю, ты слышалъ, что Нат. Ник. тоже родила, и Алек. Сер. пріѣхалъ опять нѣсколько часовъ позже. Вѣроятно, его исторія кончилась миромъ. . .

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) августа 10-го 1836:

. . . Недавно были у насъ Ладыженскія; кажется, Пуш. ее лутче разгодалъ моего. . . Она очень подружилась съ Машею, потому что одинъ предметъ обѣихъ интересовалъ. Ты догадаешь кто?[1]). Мы всякой день ожидаемъ поэта. Бѣдная Ольга Серг. все очень нездорова. Кашлю и грудной боли ее помогъ мужикъ шопотомъ и банями. По третьяго дня приехали просить насъ послать за лѣкаремъ, потому [что] вдругъ сдѣлались обмороки и дурнота. Я предполагаю, что вѣроятно Пав[лищевъ] ее чѣмъ нибудь разсѣрдилъ, потому что они все спорятъ о продажи Мих[айловскаго]. Онъ не хочетъ уступать менѣе 800 руб. душу, а она боится чрезъ сто поссорится съ Алек[сандромъ], на кого вся ее надежда, и при (не разобр.) она до слезъ съ нимъ спорила, а онъ разсѣрдился и наговорилъ ей довольно не деликатныхъ вещей. Онъ хочетъ, чтобъ Алек[сандръ] отказался отъ своей части, ему Мих[айловское] очень нравится, и увѣряетъ, что оно ему дастъ 10 т. и болѣе. . .

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) сентября 10-го 1836 г.:

. . . 6-го уѣхалъ отъ насъ и Ник. Иг.[2]) съ намѣреніемъ переѣхать совсемъ сюда на житье на будущій годъ. Онъ замѣшилъ Пуш. въ сердце Маши[3]). Она цѣлыя три дни плакала объ его отъѣздѣ и отдаетъ ему такое преимущество надъ поэтомъ, что и сравнивать ихъ не хочетъ. Какъ наружностію, такъ воображеніемъ и пылкостью чувствъ она становится похожа на Сашиньку[4]). . . Впротчемъ, я рада этой перемѣнѣ: Ник. Иг. никогда не воспользуется этимъ благорасположеніемъ, что объ Пуш. никакъ нельзя сказать. Я передала твое препорученіе Павлищеву, Ольгѣ (sic) Серг. я не видѣла. Онъ обѣщался въ точности передать ей твои слова, потому что нѣжностей себѣ не принимаетъ. Они, бѣдныя, въ жалкомъ положеніи. Паскевичъ велѣлъ ему сказать, что если онъ немедленно не явится въ Вар[шаву], то его выключатъ; на другой почтѣ онъ получилъ тоже повтореніе, съ прибавленіями очень непріятными, а у

---

1) Пушкинъ — поэтъ или Левъ Сергѣевичъ?
2) Николай Игнатьевичъ Шенигъ.
3) Маріи Ивановны Осиповой; она замужъ не вышла.
4) Александру Ивановну Беклешеву, рожд. Осипову.

нихъ ни гроша нѣтъ. Ольга Серг. слегла въ постель отъ этихъ непріятностей, онъ ѣздилъ въ Островъ, чтобъ искать денегъ, но никакъ не могъ дать рожъ, которой у него нѣтъ, и которую онъ долженъ занять у сосѣдей. Алек. Серг. не ѣдитъ и не пишетъ ничего. Это себялюбіе ему непростительно. Конечно, Павлищевъ виноватъ, прося такъ дорого за Мих[айловское], но онъ уже давно согласился ему отдать за его цѣну. Мнѣ бы хотѣлось съѣздить къ нимъ, но такъ трудно упросить Бориса подняться съ мѣста. . .

(Приписка Е. Н. къ письму барона Б. А. Вревскаго) 1с 14 octobre 1836:

. . .Скажу тебѣ, мой другъ, новость довольно диковинную. Сергѣй Льво. намъ пишетъ, что отдастъ теперь же Ольгѣ Сер. 150 душъ въ Нижнемъ. Александра еще нѣтъ, я думаю, однако, что будетъ, потому что не прислалъ еще 3-ей части Современника. Я еще во второй, кромѣ сказки Языкова, ничего не читала. Она мнѣ съ Ладыженскимъ показалась какою то критикою, но мы не поняли, на что; не можешь ли ты намъ ее разгодать?. .

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 9 ноября 1836:

. . .Пушкинъ еще не пріѣхалъ и не прислалъ намъ третіи части своего журнала, которой находятъ еще пустѣе первыхъ, и которыя, къ стыду моему, я еще не читала. Мы ждемъ писемъ отъ Павлищева. Мнѣ очень любопытно знать, какъ они доѣхали, и нашелъ ли онъ свое мѣсто не занятымъ. Я не помню, писала [ли] тебѣ, что Сер. Льв. даетъ имъ 150 [душъ] въ Нижнемъ. Вѣроятно, сто ихъ успокоитъ о ихъ будощности, и Михайловское не покажется такимъ золотымъ дномъ. . .

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 3 февраля 1837 г.:

Разныя обстоятельства не позволяютъ мнѣ продлить мое пребываніе въ Петерб., мой милый Ангелъ, и ждать твоего пріѣзда сюда, какъ я думала прежде, потому что мы всѣ полагаемъ, что ты пріѣдешь съ Сергѣемъ Львовичемъ. Ето было бы для него благодѣяніемъ. Ты знаешь, что за нимъ послали, чтобъ отвѣсть тѣло Алек. Сер. въ Михай[ловское]! Мнѣ очень грустно. . . Завтрѣ я ѣду въ Голубово и, вѣроятно, ни скоро возвращусь сюда. — Когда я тебѣ писала первое отсюда письмо, я была чрезвычайно счастлива, етимъ счастьемъ вѣрно и письмо мое дышало. До сѣхъ поръ я еще не могу собрать мои мысли въ порядокъ, отъ чего и не пишу тебѣ етотъ разъ много. . . Ети двѣ недѣли могли бы быть самыя счастливыя моей жизни, если бы не ето несчастное произшествіе. . .

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 25 апрѣля 1837 [1]):

. . .Недавно читали мы въ Сенат. Вѣд. приговоръ Дантеса: разжаловать въ солдаты и выслать изъ Россіи съ жандармомъ за [то], что онъ дерзкими поступками съ женою Пуш. вынудилъ послѣдняго написать обидное письмо отцу и ему, и онъ за ето вызвалъ Пуш. на дуэль. Тутъ жена ни очень пріятную играетъ ролю во всякомъ случаѣ. Она проситъ у Маминькѣ позволеніе пріѣхать отдать послѣдній долгъ *бѣдному Пуш.*— такъ она его называетъ. Какова?. .

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) іюня 10-го 1837 г.:

. . .На прошлой почтѣ получили мы письмо отъ Павлищева; онъ увѣдомляетъ насъ о разрешеніи Ольги Сер., которая родила дочь Надежду. Онъ намъ пишетъ обо Львѣ, которой былъ два раза раненъ, и послѣдній разъ довольно опасно. Онъ проситъ насъ поговорить съ Сер. Льв. объ немъ и боится, чтобъ крайность не лишила бы ихъ и послѣдняго брата...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 2 сентября 1837 г:

. . .Вотъ уже недѣли двѣ, какъ пріѣхалъ старикъ Пушкинъ. Онъ чрезвычайно доволенъ былъ, что встрѣтилъ тебя въ Твери. Какъ грустно и тяжело смотрѣть на него. Онъ, бѣдной, теперь очень озабоченъ объ Ольгѣ, потому что въ Варшавѣ холера. Обо Львѣ тоже ничего не слыхать. Я читала его письма, которыя меня совсемъ помирили съ нимъ. Мнѣ помнится, что онъ вовсе не былъ притворчивъ, а, судя по письмамъ, онъ долженъ быть огорченъ чрезвычайно смертію Александра. Сер. Льв. бывъ у невѣсткѣ, нашелъ, что сестра ее [2]) болѣе огорчена потерѣю ее мужа...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 9 декабря 1837 г.:

. . .Сергѣй Львовичъ уговариваетъ ѣхать въ Москву. Бѣдная Маша принуждена кокетничать съ нимъ и въ послѣдній разъ даже приревновала его ко мнѣ. Вотъ жалкое положеніе! И мы даже, т. е., Саша и я, не испытывали етой крайности, чтобъ ревновать существо болѣе жалкое, чѣмъ занимательное, чтобъ не сказать больше. . .

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) ноября 26-го 1838 года:

. . .На дняхъ мы были удивлены запискою Нат. Ник. Пушкиной къ Сестрѣ [3]), въ которой она ее проситъ пріѣхать къ ней. Но такъ какъ

---

1) Въ подлинникѣ, по описке,—1836.

2) Александра Николаевна (впослѣдствіи баронесса Фризенгофъ).

3) Аннѣ Николаевнѣ Вульфъ.

сестра была нездорова уже, то ето свиданіе кажется только приглашеніемъ и кончится. Говорятъ, она возвратилась прекраснѣе, чѣмъ была...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) марта 22-го 1841 года:

...Сегодня я получила отъ Euphemie[1]) пространное письмо, въ которомъ она жалуется на свое одиночество и скуку, потому что, кромѣ Сергѣя Льв., никто къ ней неходитъ... Вмѣстѣ получили мы и отъ Сер. Льв. къ намъ и къ его старостѣ, съ которымъ онъ прощается и со всѣми крестьянами. На дняхъ привезутъ мебель Нат. Ник., и пріѣдитъ принимать въ свое управленіе назначенный Опекунъ,— тотъ же, который зимою къ нему пріѣзжалъ. Ты можешь себѣ представить, какъ онъ огорченъ. Впротчемъ, етотъ разъ я нахожу, что онъ правъ. отъ чего его не оставить бы Опекуномъ? — Его тревожитъ тоже любовь Кулака, которой, по словамъ Фока, которымъ, впротчемъ, нельзя вѣрить, потому что онъ что шагнетъ, то солжетъ, не нашутку влюбился въ Машу...

(Изъ письма М. П. Осиповой) 3 іюня 1841 года:

...Отъ Льва давно не было писемъ, сестры предчувствуютъ, что онъ будетъ сюда нынче. У меня же нѣтъ етаго счастливого предчувствія. Развѣ нечемъ будетъ жить въ Одессѣ...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) іюня 18-го 1841 года:

...Какъ бы хорошо было, если бы ты, мое милое сокровище, пріѣхалъ къ тому времени[2]). Я боюсь, что хозяйство тебя задержитъ; впротчемъ, тебѣ остается Пушкина, которая, за неимѣніемъ лучшаго, пригласила къ себѣ (не разобр.) и Духавского садовника. Впротчемъ, послѣдней разъ онѣ сестрѣ сказали, что они не скучаютъ и пользуются душевнымъ спокойствіемъ. Я еще ихъ не видѣла, и не очень то жажду етаго удовольствія. У нихъ, говорятъ, воспоминаніе гораздо холоднѣе, чѣмъ у насъ, о незабвеномъ. Свѣтской шумъ заглушилъ, кажется, прошедшее, и они живутъ настоящимъ и будущимъ. Михайловское же имъ никакого воспоминанія не даетъ и болѣе можетъ разсѣять, чѣмъ напомнить о немъ...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) апрѣля 14-го 1842 г.:

...Левъ збирается чрезъ полторы недѣли ѣхать въ Тригорское. Онъ почти всякой день у меня бываетъ, но теперь насъ разлучаетъ Нева. Его частыя посѣщенія даютъ поводъ къ разнымъ заключеніямъ,

---

1) Баронесса Евфимія Никитичпа Вревская, рожд. Арсеньева.

2) Къ началу іюля.

совершенно ложнымъ. Недавно Алек. Ник. Гончарова, встрѣтя его гдѣ-то, удивилась и сказала: Comment! quel miracle: vs n'étes pas chez la baronne? Недавно Карамзина Софья ему призналась въ своей любви, да еще со слезами. А Нат. Ник. его бранила сурьозно, что очень не морально: съ водить съ ума, не чувствуя самъ къ ней ничего . . .

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) мая 5-го 1842 года:

. . . Я всякой день имѣю удовольствіе видѣтъ обѣихъ[1]) Пушкиныхъ. Левъ ѣдитъ въ концѣ етой недѣли въ наши края. Дороговизна Петерб. его выгоняетъ, а отецъ сердится. Наталья Ник. ѣдитъ въ Москву. Я се и здѣсь еще не разу не видала . . .

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 13-го мая 1842 года:

. . . Я ѣду въ сопровожденіи Льва, что мнѣ вовсе не нравится. Старикъ тоже збирается къ намъ въ Голубово, но не смѣетъ совсемъ рѣшится, боясъ обидѣть Нат. Ник., которая его совсѣмъ не приглашаетъ...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) іюня 17-го 1842 года:

. . . Онъ (Левъ Пушкинъ) не шутку думаетъ тоже о женидьбѣ. Его страшитъ одиночество, и теперь, кажется, ждетъ только мѣста, чтобъ просить Машиной руки. Странно довольно, если судьба ихъ соѣдинитъ. Онъ говоритъ, что мыслъ о етой женидьбѣ болѣе 10 лѣтъ лежитъ у него на сердце, послѣ какого то съ тобой разговора въ Варшавѣ. Чтобъ тебѣ дать мысль объ Машиныхъ чувствахъ къ нему, то я тебѣ скажу, что вырвалось у нее, говоря съ Фокомъ, *быть за Львомъ или не закѣмъ*,— еще, что для ее существованія необходимо быть съ нимъ неразлучной, не бывъ даже его женою, и мысль разлучится съ нимъ ей нестерпима. Voilà les progrès que Léon a fait. Но Маминьки ето все чрезвычайно не нравится; она тѣшитъ себя только тѣмъ, что, выдавъ Машу за мужъ, она будетъ *вольнымъ козакомъ* и уѣдитъ къ Фоку въ Оренбургъ, а сестра[2]) можетъ ѣхать жить куда хочетъ. Третьяго дня рано утромъ Фоки уѣхали въ Дерптъ, а отъ туда, по совѣту докторовъ, поѣдутъ на воды. Маминька для отправки ихъ должна была все, что у нее было, обратить въ деньги и дала имъ 2 т. За[то] бѣдныя сестры[3]) остальныя терпятъ, говорятъ, адскую жизнь. Маминька въ такомъ духѣ, что самъ Фокъ мнѣ разсказывалъ, что боится, чтобъ она совсемъ не помѣшалась, что меня составляетъ (sic) желать, чтобъ Маша вручила свою участь Льву,

1) Обоихъ?, т. е. Сергѣя Львовича и Льва Сергѣевича.
2) Анна Николаевна Вульфъ.
3) Анна Николаевна Вульфъ и Марья Ивановна Осипова.

которой увѣряетъ, что для него никакой жертвы не будетъ въ тягость, чтобъ составить ее счастье. Онъ отдастъ ей всю справедливость и, какъ Сер. Льв., дивится, какъ могла она сама себя создать такъ comme il faut. . .

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) іюля 26-го 1812 года:

. . . Я медлила нѣсколькими почтами отвѣчать, потому что была въ недоумѣніи объ нѣкоторыхъ пунктахъ (sic!), которыя тебя интересуютъ. Минутная нѣжность Льва къ Машѣ меня обманула — и ее еще болѣе. Одно время Левъ мечталъ о счастьѣ жить съ Машею на Югѣ и довольствовался для этаго 10 т., но несчастная ревность Машина совсемъ его разочаровала. Онъ видѣтъ теперь въ ней, кромѣ физическихъ недостатковъ, и моральныя, утверждая, что у нее нравъ нехорошъ. Ты неможешь себѣ представить, какъ меня ето огорчаетъ, тѣмъ болѣе, что я главною причиною: я предметъ ревности ее. Она же совсемъ не расчетлива, возбуждая въ немъ, по моему, вовсе не лѣстныя чувства, не вчемъ неотказываетъ, отъ чего онъ теперь ее даже бѣгаетъ, боясь послѣдствій, которыя заставятъ его женится на ней. Вѣдь ето ужасно! Я еще вчера умоляла его уѣхать отъ сюда и намѣрена будущій разъ ему разложить ясно всѣ обстоятельства. Я думаю, что главною причиною его пребыванія здѣсь его денежныя обстоятельства: его 700 руб. не долго протянутся, а болѣе на три мѣсяца онъ ничего въ виду не имѣетъ. Онъ уже нѣсколько разъ изъявлялъ мнѣ желаніе переселится къ намъ, но ето вовсе не входитъ въ наши планы. Кромѣ его нѣжности, которая часто заставляетъ меня желать его подалѣе отъ насъ, да и нашимъ съ Борисомъ tête à tête'амъ онъ безпрестанная помѣха и натурально отъ етого въ тягость. . . Забыла было тебѣ сказать, что былъ Сергѣй Льв., и такъ ему не понравилось Машино обхожденье со Львомъ, что возвратился ко мнѣ изъ Триг. совсемъ разочарованной. Онъ мнѣ сказалъ, что нѣсколько разъ молился онъ на могилѣ жены и сына объ изцеленіи, и все было напрасно; но ета поѣздка его совсемъ образумила[1]).

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) сентября 2-го 1842 года:

. . . Машины дѣла опять поправились. Я болѣе недѣли въ ссорѣ со Львомъ, а она воспользовалась етимъ временемъ, чтобъ дать другое на-

1) Надписи на книгахъ и календаряхъ, которые подносилъ отецъ поэта М. Н. Осиповой и послѣ 1842 года, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ далеко не «образумился» и продолжалъ засыпать М. Н. цвѣтами и книгами съ очень трогательными подписями.

правленіе своимъ дѣламъ. По ея словамъ, онъ дѣлалъ ей даже предложеніе, которое она отказала, за что мы всѣ ее бранили, если ето правда. А мы ужъ съ нимъ такъ поссорились, что кажется никогда не помиримся, — ето его обычай всегда поссорится передъ отъѣздомъ. Мнѣ отъ того жаль, что мы не въ ладу съ нимъ, что теперь я не получу его Элегію ко мнѣ, которая очень нѣжна и хороша, да еще ко мнѣ перевотъ изъ Гете: Es klinkt in meiner Ohren, ihre Worte, ihre Stimme [1]).

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 24 октября 1842 года:

. . . Передъ его [2]) [отъѣздомъ?] Катенька [3]) по обыкновенію насплетничала на меня и на Льва Машѣ, которая очень огорчилась. Льву ее очень жаль стало, и онъ прибавилъ болѣе нѣжностей въ его обхожденіи съ ней, и обстоятельства ее было очень поправились. . . Сергѣй Льв. очень жалуется на свое здоровье. У него, кажется, отнимается правая рука, — говорятъ, что ето родъ паралича. Его послѣднее письмо уже не такъ хорошо было написано. Левъ всю вину клалъ на Сергѣя Льв., что будто, не имѣвъ ничего, не можетъ предложить свою руку Машѣ. Вотъ, если Сер. Льв. отправится на тотъ свѣтъ, то вотъ и отговорки не будетъ. Кажется, *Машино непостоянство*, какъ упрекаетъ Сергѣй Льв., причиною его нездоровья. Онъ никакъ не могъ понять, чтобъ можно было сына предпочесть отцу. А я никакъ не предполагала, чтобъ Левъ могъ такъ быть разстроенъ, какъ онъ былъ, когда уѣзжалъ отъ сюда. Онъ плакалъ и не могъ ни слова выговорить. Онъ мнѣ пишетъ на другой день пріѣзда своего въ Кіевъ и говоритъ, что боится, чтобъ съ ума не сойти, — такъ ему грустно. . .

(Изъ письма М. И. Осиповой) 24 февраля 1843 года:

. . . Я бы очень хотѣла знать, кто выдумалъ, что Левъ въ нашемъ краю: вѣрно Вяземскій, чтобъ подразнить Серг. Львовича. . .

---

1) Въ альбомѣ Алексѣя Николаевича Вульфа сохранилось, между прочимъ, слѣдующее стихотворное упражненіе 1832 года,— весьма характерное для міровоззрѣнія Л. С. Пушкина:

Дай попьемъ, попьемъ да пообопремся[?]
Пусть, на насъ глядя, люди подивуются
Да и молвятъ: то-то было пожито,
То-то было попито
Безъ хитростей!

2) Льва Сергѣевича Пушкина.

3) Екатерина Ивановна Фокъ, рожд. Осипова.

(Изъ письма М. И. Осиповой) 1с 15 октября [1843 г.].

... Одинъ только вечеръ, когда Пущинъ [1]) былъ у насъ, я провѣла пріятно; мы говорили о Евпр[аксіи], о Псковѣ. Въ немъ что то есть напоминающее Пушкиныхъ... Натал. Никол. со мной любезнѣе еще, чемъ въ деревнѣ. Я у нее обѣдала, и она была у меня нѣсколько разъ. Ты вѣрно знаешь, что Левъ Сергѣев. женится [2]) въ Одессѣ на Загряжской, дочери бывшаго губернатора Симбирскаго или Саратовскаго — не помню хорошенько. У нее ничего нѣтъ; говорятъ, что она не хороша, маленькаго роста, черна и худа [3]). Онъ пишетъ отцу: «Ne croyez pas que je me marie en comte amoureux, mais je crois que c'est la personne qui peut me rendre heureux, car c'est un ange de douceur. Натал. Ник. уговариваетъ меня выйти за Серг. Льв., говоря, что она не хочетъ Кат. Керъ [4]) въ belle-mère. Я успокоила ее на стотъ счетъ тѣмъ, что старый Селадонъ возвратился совершенно ко мнѣ...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 31 октября [1843 г.].

...Меня очень разсѣрдила свадьба Льва, болѣе выраженья его въ письмахъ къ отцу: онъ говоритъ: ce n'est pas en comte amoureux que je me marie, mais ayant étudié le caractère de la jeune personne, qui est la bonté et la douceur personifiée. Et il me disait plusieurs fois, que Marie avait toutes les qualités pour le rendre heureux excepté la fortune, et celle-ci est toute pauvre aussi...

(Изъ письма М. И. Осиповой) 16 ноября [1843 г.].

...Я послѣдній разъ ничего не говорила тебѣ о Львѣ: признаюсь, не имѣла духа. Я совершенно твоего мнѣнія, — все равно, гдѣ онъ счастливъ, только былъ бы онъ счастливъ. Я не обременяю Бога моими молитвами, для себя не прошу ничего, пусть только услышитъ одну, дастъ счастіе милымъ мнѣ, о которыхъ я молюсь. Хотя совестно сознаться, но признаюсь, что грустно мнѣ было, когда узнала я о его женитьбѣ. Хотя я давно ето ожидала, и теперь еще не совсемъ привыкла къ етой мысли. Видно, память о немъ глубже запала въ сердце, чѣмъ я сама думала. Но кому же въ мірѣ одно счастіе улыбается, и только тотъ, кто пере-

---

1) Михаилъ Ивановичъ Пущинъ.

2) Свадьба Л. С. Пушкина была въ Одессѣ 13-го октября 1843 г., чѣмъ и датируются это и два слѣдующихъ письма. *Ред.*

3) Ея портретъ масляными красками нынѣ въ Пушкинскомъ Домѣ. *Ред.*

4) Екатерина Ермолаевна Керъ (дочь Анны Петровны), впослѣдствіи, по мужу, Шокальская. *Ред.*

шелъ чрезъ испытаніе, дѣлается *человѣкомъ*. Серг. Льв. мнѣ гадокъ; онъ радовался, думая мнѣ отомстить и торжествовать, воображая, какъ мнѣ больно будетъ слышать, что сынъ его женится. Но не удалось ему насладиться мщеніемъ: я съ такимъ участіемъ и спокойствіемъ спрашивала его (о) подробностяхъ, что онъ и теперь все разсуждаетъ, притворство ли ето, или равнодушіе. Мнѣ онъ такъ противенъ, что я и пахитосовъ отъ него не беру, не только билетъ ложи или что нибудь-такое... Бѣдная Натал. Никол. долго еще не быть въ Операѣ: Она потѣряла сестру, которая за Дантесомъ, Кат. Ник. Она прежде, чемъ получила ету печальную вѣсть, все была больна, а ето еще болѣе ее разстроило... Кат. Керн, мнѣ кажется, въ раздумье — выдти ли за Сер. Льв., или нѣтъ. Она очень что то внимательна къ нему...

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 8 февраля 1847:

...Мнѣ Борисъ говорилъ о срубкѣ лѣса, но я никакъ не ожидала, чтобъ въ этихъ расчетахъ въ мѣшалась Сестрица[1]). Если она похожа на мать свою, то я очень рада буду съ нею породнится. Мнѣ покойникъ Пуш[кинъ] много про нее хорошаго говорилъ...

М. Гофманъ.

---

1) Рѣчь идетъ, повидимому, о Катенькѣ Ушаковой, дальней родственницѣ Вульфовъ.

Пушкинъ и „Сѣверная Пчела".

I.

(1825—1837).

Л. Н. Майковъ въ своихъ очеркахъ о Пушкинѣ говоритъ между прочимъ (стр. 320): «Очевидно, біографъ (П. В. Анненковъ) придавалъ особое значеніе старинной журнальной полемикѣ и справедливо искалъ въ ней указаній на то, какъ постепенно слагалось въ русскомъ обществѣ воззрѣніе на поэтическую дѣятельность Пушкина».

Журнальная полемика привлекала вниманіе не одного Анненкова,— къ ней обращались и другіе изслѣдователи Пушкина. Но обращенія эти были случайными, не систематическими. Брались на выдержку нѣкоторыя статьи, иногда даже отдѣльныя выраженія и на основаніи этихъ случайныхъ выдержекъ дѣлалось то или иное заключеніе.

Мы рѣшились восполнить тотъ пробѣлъ среди матеріаловъ, посвященныхъ Пушкину, на который дѣлалъ указаніе еще и Анненковъ.

Для этого мы приступили къ пересмотру, страница за страницею, статья за статьею, «Сѣверной Пчелы», начиная съ перваго года ея изданія, отмѣчая весь тотъ матеріалъ, который имѣлъ хотя бы косвенное отношеніе къ интересующему насъ предмету.

При этомъ мы поступали слѣдующимъ образомъ.

Статьи, замѣтки, сообщенія, въ которыхъ приводился разборъ того или иного произведенія Пушкина, сообщался тотъ или иной фактъ изъ его жизни, мы выписывали цѣликомъ; затѣмъ изъ статей общаго характера, но въ которыхъ встрѣчались или ссылка на Пушкина или на его произведеніе, или цитата изъ послѣднихъ, мы дѣлали извлеченіе, руководясь при этомъ, конечно, стремленіемъ сохранить связь и дать возможность читателю и по этому извлеченію составить себѣ представленіе о всей статьѣ. Только въ исключительныхъ случаяхъ мы дѣлали пересказъ или простое указаніе, что есть ссылка на Пушкина,— послѣднее особенно тогда, когда приводилось содержаніе альманаха, сборника или очередной книги журнала.

Весь собранный нами матеріалъ мы расположили въ хронологическомъ порядкѣ, снабдивъ его общимъ порядковымъ номеромъ, которымъ мы пользовались при составленіи алфавитно-систематическаго и предметнаго указателя.

Оказалось, что въ «Сѣверной Пчелѣ» за періодъ жизни Пушкина, т. е., съ 1825 по 1837 годъ, имѣлось 265 статей и замѣтокъ, такъ или иначе имѣвшихъ отношеніе къ Пушкину.

Въ статьяхъ, имѣвшихъ прямое отношеніе къ Пушкину, мы выписывали заглавіе статьи цѣликомъ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ заглавіе приводилось сокращенно. Кромѣ заглавія, дѣлается ссылка на № «Сѣверной Пчелы», число мѣсяца и годъ, а также,— такъ какъ въ «Сѣверной Пчелѣ» велся общій счетъ страницъ года,— то и на страницу номера. Такимъ образомъ отыскать извлеченный нами матеріалъ въ самой «Сѣверной Пчелѣ» не представляетъ затрудненія.

Весь собранный нами матеріалъ мы систематизировали въ прилагаемомъ при семъ указателѣ, который состоитъ изъ 257 рубрикъ. Въ этотъ указатель въ алфавитномъ порядкѣ занесены всѣ заглавія произведеній Пушкина, о которыхъ говорится на столбцахъ «Сѣверной Пчелы»; затѣмъ отмѣчено, опять же въ алфавитномъ порядкѣ, содержаніе извлеченныхъ нами замѣтокъ и, наконецъ, отмѣчены наиболѣе характерныя мѣста этихъ замѣ-

токъ помощью начальныхъ фразъ, какъ, напримѣръ: «Вижу съ завистью, что «Современникъ» воспользовался моими уроками» или: «Два сотрудника «Современника» Гоголь и Погодинъ расхвалены не на животъ, а на смерть» и т. д.

Номера въ указателѣ соотвѣтствуютъ порядковому номеру нашихъ извлеченій. Подъ большинствомъ извлеченій петитомъ съ сокращеннымъ названіемъ мы сдѣлали ссылки на тѣ источники, въ которыхъ или дѣлалась простая ссылка на ту или иную статью «Сѣверной Пчелы», или же та или иная статья «Сѣверной Пчелы» подвергалась болѣе или менѣе подробному разбору.

Послѣ систематическаго указателя мы помѣстили списокъ тѣхъ пособій, на которыя дѣлались нами ссылки, съ указаніемъ допущенныхъ сокращеній. Списокъ этотъ, къ сожалѣнію, не великъ—заключаетъ въ себѣ 25 названій, но нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, сборникъ «Пушкинъ и его современники», состоятъ изъ ряда книгъ.

Мы не можемъ быть судьями своей работы, но намъ кажется, что мы въ достаточной степени тщательно дѣлали выборки; пропуски неизбѣжны во всякой библіографической работѣ, особенно если она дѣлается при помощи выборки, а не переписки на карточки *всего* библіографическаго матеріала. Но во всякомъ случаѣ, составляя эти выборки, намъ удалось наткнуться на статью, напечатанную въ «Сѣверной Пчелѣ» въ 1836 г. (№ 210 нашего указателя) хотя и безъ подписи, но которая, какъ видно изъ нашихъ пояснительныхъ примѣчаній, принадлежитъ перу Пушкина. —

Алфавитно-систематическій и предметный указатель.

Ангелъ, стих. № 43.
Андрей Шенье, стих. № 120.
Анжело, поэма №№ 156. 165. 168. 169.
Антикритика Пушкина № 8.
Анчаръ, стих. № 125.
Аполог. эпиграммы № 125.
Балетъ Дидло. № 197.

Баратынскому изъ Бессарабіи, стих. № 34.

Барышня-Крестьянка, пов. № 172.

Бахчисарайскій Фонтанъ, поэма №№ 4. 11. 19. 21. 23. 24. 32. 35. 55. 63. 74. 80. 120. 121. 153. 213. 222. 255. 256.

«Библіотека для Чтенія» №№ 174. 175, 179. 182.

Біографическія данныя. №№ 10. 80. 82. 83. 87. 103. 139. 142. 161. 202. 230. 244. 248.

Библіографическія указанія: №№ 3. 17. 18. 20. 26. 47. 50. 52. 58. 59. 66. 69. 73. 84. 85. 88. 89. 94. 99. 102. 110. 112. 124. 130. 140. 144. 147. 148. 150. 154. 155. 160. 164. 166. 177. 178. 188. 192. 195. 198. 206. 224. 237. 249. 257. 259. 260.

Борисъ Годуновъ, трагедія №№ 25. 37. 38. 40. 41. 42. 43. 93. 106. 109. 111. 114. 116. 136. 153. 157. 185. 187. 199. 208.

Борисъ Годуновъ, трагедія Лобанова. № 185.

Бородинская Годовщина, стих. № 133.

Братья-Разбойники, поэма №№ 7. 9. 11. 29. 101.

Будетъ-ли публика равнодушна къ поэзіи № 213.

Будрысъ, баллада. № 162.

Булгаринъ о своей дѣятельности и объ изданіи своихъ сочиненій № 220.

Быстрота распродажи изданій Пушкина № 35.

Бѣсы, стих. № 125.

Бюстъ Пушкина № 254.

Вастола, повѣсть Виланда № 201.

Вижу съ завистью, что «Современникъ» воспользовался моими уроками № 223.

Воевода, баллада № 162.

Возрожденіе, стих. № 38.

Вольно ставить на ряду имя Брамбеуса и Пушкина № 210.

Воронъ къ ворону летитъ, стих. № 70.

Воспоминаніе о 1812 годѣ № 96.

Второе Ноября № 91.

Въ другихъ современныхъ журналахъ излишне хвалятъ друзей редакторовъ № 213.

Выписка изъ Берлинскаго журнала № 161.

Выраженіе: «миѳологическая сволочь» № 170.

Выраженіе: «Чернь стихотворная» № 169.

Выстрѣлъ, повѣсть № 172.
Выясненіе значенія Пушкина № 203.
«Вѣстникъ Европы» и отношеніе его къ Пушкину. № 144.
Графъ Нулинъ, поэма №№ 33. 37. 41. 43. 86.
Гробовщикъ, повѣсть № 172.
Группировка поэмъ Пушкина по достоинству № 74.
Гусаръ, баллада № 154. 155.
Д*** на приглашеніе поѣхать съ нимъ на полуденный берегъ Крыма № 78.
Два сотрудника «Современника» Гоголь и Погодинъ расхвалены не на животъ, а на смерть № 213.
26 Мая 1828, стих. № 91.
19 Октября, стих. № 27.
Делибашъ, стих. № 125.
Демонъ №№ 2. 91. 120.
Домикъ въ Коломнѣ, поэма № 143. 146.
Дороговизна изданій Пушкина № 98. 193.
Евгеній Онѣгинъ №№ 2. 4. 6. 14. 20. 22. 27. 30. 31. 46. 47. 49. 53. 54. 60. 62. 65. 67. 80. 90. 91. 96. 97. 98. 100. 109. 120. 132. 141. 145. 152. 173. 183. 197. 211. 220. 229.
Зачѣмъ безвременную скуку, стих. № 78.
Зимній вечеръ, стих. № 91.
Знаменитый поэтъ не послушалъ Булгарина № 227.
Значеніе перевода поэмы «Цыгане» на франц. и англ. яз. № 120.
Значеніе Пушкина №№ 250. 264.
Изданія Пушкина №№ 11. 13. 16. 78. 79. 200.
Издатель «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», замѣтка № 117.
Изъ Андрея Шенье, стих. № 38.
Иллюстраціи къ сочиненіямъ Пушкина. №№ 24. 35. 38.
Имя Греча было выставлено только для формы № 213.
Имя Пушкина имѣетъ въ себѣ нѣчто симпатическое съ любовью и гордостью народной № 210.
Иной пишетъ стихи не лучше Тредьяковскаго, а критикуетъ Пушкина № 184.
Исторія должна стремиться къ прагматизму № 184.
Исторія Пугачевскаго Бунта №№ 170. 172. 180. 181. 184. 213. 223. 227.
Кавказскій Плѣнникъ. №№ 11. 19. 49. 55. 62. 63. 80. 118. 120. 121. 166. 213. 251.

Какая цѣль русскихъ журналовъ № 213.
Каковъ «Современникъ» въ отношеніи къ важности содержанія статей и въ отношеніи критики № 213.
Какъ можно ставить Олина рядомъ съ Пушкинымъ № 198.
Капитанская Дочка, повѣсть № 240.
Книжная дѣятельность Смирдина № 194.
Коварность, стих. № 78.
Кокеткѣ NNN., стих., № 59.
Косичкинъ, псевд. № 127. 131. 135.
Красавицѣ, стих. № 167.
Краткое руководство къ логикѣ, Рождественскаго (ссылки) № 223.
Критика двухъ сортовъ № 114.
Критическое отношеніе къ стихамъ Пушкина № 26.
Кто можетъ быть истинно великимъ поэтомъ нашего времени № 114.
Къ журнальнымъ пріятелямъ, замѣтка № 10.
Къ NN (при посылкѣ Невскаго Альманаха) № 15.
Къ чему холодныя сомнѣнья, стих. № 3.
Лирическія стихотворенія Пушкина — колыбельныя пѣсни младенческой романтической музы № 195.
Литературные враги содѣйствуютъ другъ другу № 110.
Литературная Газета №№ 90. 92. 96. 213. 227.
Литературная Лѣтопись № 91.
Люблю васъ, сумракъ неизвѣстный, стих. № 78.
Мещель нынѣшнихъ дней № 136.
Метель, повѣсть № 172.
Мода во Франціи на изданіе сочиненій покойниковъ № 172.
Московскій Вѣстникъ № 25. 213.
Московскій Наблюдатель № 223.
Моцартъ и Сальери, драм. сцены №№ 125. 128. 136.
Музыка и Пушкинъ. №№ 70. 108. 122. 126. 133. 151. 163. 171. 242. 261.
На взятіе Варшавы, стих. № 115.
На переводъ Иліады, стих. № 123.
Насмѣшки надъ пропусками въ Евгеніи Онѣгинѣ № 96.
Насъ грѣшныхъ [Булгарина] выгоняютъ за фрунтъ № 213.
Наталья, баллада № 136.
Неправильное названіе поэмы Полтава поэмою Мазепа № 71.
Нераспечатанное дѣло о Пугачевѣ № 184.
Неуваженіе журналистовъ къ публикѣ № 223.

Нижеподписавшійся Ѳ. Б. въ теченіе почти 15 лѣтъ есть цѣль или мишень, въ которую стрѣляли всѣ журналы № 213.

Ни Шиллеръ, ни Гете не участвовали въ мелкой враждѣ писакъ и не держались партій № 213.

Новое дѣйствующее лицо въ поэмѣ Евгеній Онѣгинъ—жукъ № 96.

Ночной Зефиръ, стих. № 78.

О князѣ Вяземскомъ № 213.

О критикѣ на поэму Цыгане № 81.

О критикѣ Олина Бахчисарайскаго Фонтана №№ 4. 8.

О любителяхъ классическихъ формъ № 28.

О неуспѣхѣ Бориса Годунова № 120.

О продажѣ сочиненій Пушкина № 104.

О сходствѣ Бориса Годунова и драмы Розена Россія и Баторій № 157.

Обязанность критика и его назначеніе № 114.

Одна страница Исторіи Пугачевскаго Бунта даетъ матеріалъ для трагедіи въ 5 дѣйствіяхъ № 184.

Ожиданіе новыхъ произведеній Пушкина отъ поѣздки въ Грузію №№ 80. 87.

О замедленіи въ изданіи Евгенія Онѣгина. № 31.

Олегъ Вѣщій, баллада № 2.

Опечатки въ изданіяхъ Пушкина № 31. 54. 119.

Опредѣленіе Булгаринымъ русскаго писателя № 206.

Опредѣленіе значенія Пушкина № 245.

Опредѣленіе поэта №№ 28. 41.

Отношеніе Московскихъ журналовъ къ Пушкину №№ 84. 85. 204.

Отношеніе Пушкина къ Булгарину № 227.

Отношеніе «Сѣверной Пчелы» къ русскимъ писателямъ. № 213.

Отрекаюсь отъ авторства № 223.

Отрывки изъ Историческаго романа №№ 66. 172.

Отчего «Современникъ» преслѣдуетъ Булгарина № 227.

Памятникъ Гнѣдичу № 202.

Парнасскіе аристократы не отвѣчаютъ на критику № 177.

Переводы сочиненій Пушкина №№ 21. 23. 49. 72. 120. 190. 216. 247. 251. 255.

Переводы на Итальянскій языкъ № 251.

Переводы на Малороссійскій языкъ №№ 216. 265.

Переводы на Нѣмецкій языкъ №№ 72. 120. 247.

Переводы на Польскій языкъ № 21.

Переводы на Французскій языкъ №№ 23. 49.
Первыя слабыя нападки на Пушкина № 74.
Петербургъ, отрывокъ изъ поэмы № 179.
Пиковая Дама, повѣсть № 172. 205. 218. 226.
Пиръ во время чумы, поэма № 123.
Повѣсти Бѣлкина № 119. 127. 158. 172.
Повѣсти и поэмы. № 193. 196.
Повѣсть Гоголя Носъ № 223.
Подражаніе древнимъ, стих. № 174.
Подражаніе «Горю отъ ума» № 96.
Подражанія Пушкину №№ 1. 14. 55. 60. 61. 62. 63. 65. 67. 76. 89. 100. 101. 111. 113. 121. 129. 138. 183. 203. 212. 220. 222. 239. 243.
Полемика Булгарина № 95.
Полемика можетъ вознестись до высокой увлекательной прозы № 210.
Полководецъ №№ 221. 223. 228.
Полтава, поэма №№ 71. 74. 96. 120. 190. 216. 265.
Портреты Пушкина №№ 33. 36. 37. 53. 56. 231. 233. 235. 236. 241.
Портретъ Трифонова—Черное море № 48.
Посланіе къ А., стих. № 9.
Посланіе къ В*, стих. № 52.
Похвалы Пушкину № 93.
Поѣздка Пушкина на Кавказъ №№ 96.
Прекрасно было то незабвенное время нашей литературы, когда играла муза Пушкина № 216.
Приверженцы классицизма № 56.
Приговоръ надъ Дантесомъ № 238.
Продажа произведеній Пушкина № 104.
Продѣлки Московскихъ книгопродавцевъ съ Пушкинымъ № 29.
Прозерпина, стих. № 2.
Публика наша не такъ проста и безотчетна № 213.
Пусть увѣряютъ — Пушкинскій періодъ кончился № 183.
Путешествіе въ Арзерумъ № 213.
Пушкинъ въ 2037 году № 228.
Пушкинъ въ самую пору представилъ Бориса Годунова на судъ литераторовъ въ Отечество Гете и Шиллера № 120.
Пушкинъ и Баратынскій № 19. 34. 153.

Пушкинъ и Бенедиктовъ № 214.
Пушкинъ и Веневитиновъ № 109.
Пушкинъ и въ прозѣ Пушкинъ № 68.
Пушкинъ и Кавказъ №№ 80. 82. 83. 84. 107.
Пушкинъ и Кукольникъ № 231.
Пушкинъ и Музыка №№ 70. 108. 122. 126. 133. 151. 163. 171. 242. 261.
Пушкинъ и Подолинскій №№ 250. 252.
Пушкинъ и Сомовъ № 39.
Пушкинъ и театръ №№ 77. 86. 128. 137. 197. 206. 208. 217. 218. 256. 262.
Пушкинъ могъ бы издать народную драму. № 208.
Пушкинъ — поваторъ № 64.
Пушкинъ прекрасно отвѣчалъ словеснымъ и печатнымъ критикамъ № 71.
Пушкинъ принадлежитъ исторіи № 219.
Пушкинъ принадлежитъ къ малому числу счастливыхъ геніевъ № 136.
Пушкинъ проложилъ новый путь въ области стихосложенія № 64.
Пушкинъ — Протей № 78.
Пушкинъ — слѣдствіе Жуковскаго № 203.
Пушкинъ сообщилъ Сѣпушкину мысль о баснѣ № 57.
Пѣсни западныхъ славянъ, стих. № 186.
Разсужденіе о нравственности и безнравственности въ сочиненіяхъ № 41.
Распродажа сочиненій Пушкина №№ 56. 78.
Распространенность сочиненій Пушкина № 45.
Реклама именемъ Пушкина № 5. 44.
Романсы Алябьева на стихотворенія Пушкина № 126.
Руслань и Людмила №№ 11. 12. 48. 53. 56. 77. 96. 120. 261.
Сводъ неба мракомъ обложился, стих. № 78.
7-ая глава Евгенія Онѣгина — мистификація № 96.
Сербская Пѣсня № 182.
Сказка о Золотомъ Пѣтушкѣ № 189.
Сказка о Мертвой Царевнѣ № 159.
Сказка о Царѣ Салтанѣ № 136. 225.
Сказка о Рыбакѣ и Рыбкѣ № 191.
Сѣпушкинъ № 57.
Смерть Пушкина № 230. 258.

Собраніе поэмъ Пушкина № 194.
Собраніе сочиненій № 234.
«Современникъ», журналъ №№ 209. 210. 213. 215. 221. 223. 227. 257. 263.
«Современникъ» говоритъ: у насъ вовсе не было критики № 213.
«Современникъ» несправедливо обвиняетъ другихъ № 215.
«Современникъ» судитъ о востокѣ № 213.
Сообщеніе фамилій по азбучному порядку № 130.
Сравненіе «Бориса Годунова» съ повѣстями Гоголя № 115.
Сравненіе Пушкина съ Баратынскимъ №№ 19. 34.
Сравненіе Пушкина съ Гете № 136.
Сравненіе Пушкина съ Грибоѣдовымъ № 232.
Ссылка на Спартака № 184.
Станціонный Смотритель, повѣсть № 172.
Статьи объ Ирландскихъ садахъ № 213.
Статья о мнѣніи Лобанова № 223.
Стихи, посвященные Пушкину №№ 75. 149. 246. 255.
Стихи Пушкина №№ 69. 78. 79. 134. 136.
Стихотворенія Пушкина отъ соединенія ихъ получаютъ большую прелесть № 136.
«Сѣверный Архивъ» № 213.
Таковъ неизмѣнный духъ редакціи «Сѣверной Пчелы» и «Сына Отечества» № 213.
Талисманъ № 52.
Тверской критикъ А. Б. № 223.
Театръ и Пушкинъ №№ 77. 86. 128. 137. 197. 206. 208. 217. 218. 256. 262.
Телѣга жизни, стих. № 151.
Трагедія Державина ниже посредственности № 223.
Тѣни Шекспира, Шиллера, возрадуйтесь № 42.
Указаніе на мѣсто помѣщенія отдѣльныхъ произведеній № 2.
Указаніе на статью Пушкина № 213.
Упадокъ таланта Пушкина № 216.
Уроки Московскихъ литераторовъ Булгарину № 223.
Хроника Русскаго въ Парижѣ № 213.
Художникъ, какъ завоеватель, долженъ поддерживать свою власть безпрестанно новыми побѣдами № 216.
Хризомонія № 218.
«Художественная Газета», № 231.

Цитаты изъ Пушкина №№ 12. 139. 160. 164. 211. 267.
Цыгане, поэма №№ 4. 7. 9. 11. 19. 20. 27. 41. 49. 74. 80. 81. 120. 121. 137. 153. 170. 213.
Челобитная слова «сей», «оный» № 178.
Черепъ, стих. № 43.
Черная Шаль, стих. 61. 70.
IV глава изъ Историческаго Романа № 68.
Что нашъ великій поэтъ сумѣлъ не быть поэтомъ въ Исторіи, это именно вмѣняется въ заслугу № 184.
Что такое Евгеній Онѣгинъ, анекдотъ о Фридрихѣ II № 229.
Что такое журнальная полемика № 210.
Что такое пошлая шутка № 213.
Что такое птенцы школы Левшина № 96.
Что такое редакторъ журнала № 213.
Что такое русская сказка у Пушкина № 136.
Чудное видѣніе, стих. № 126.
Элегія №№ 27. 37. 43. 175.
Эхо, стихотвореніе № 125.
Я васъ любилъ, стих. № 108.
Я сердитъ на Пушкина № 146.

Въ заключеніе приводимъ списокъ источниковъ (съ обозначеніемъ сокращеній), на которые дѣлаются ссылки въ нашемъ указателѣ.

1) Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Тома I. II. III.... Акад. Пушкинъ.

2) Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Переписка подъ редакціей и съ примѣчаніями В. И. Саитовъ. Т. 1. 2 и 3.... Пер.

3) Сочиненія А. С. Пушкина. Редакція П. А. Ефремова. Изданіе А. С. Суворина. С.-Пб. 1905.... Пушкинъ Ефремовъ.

4) Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. I—XV.... Совр.

5) Н. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. Второе, исправленное и дополненное изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1910 г.... Лернеръ.

6) И. Н. Ждановъ. О драмѣ А. С. Пушкина. С.-Пб. 1892... Ждановъ.

7) И. Н. Ждановъ. Обозрѣніе литературной дѣятельности А. С. Пушкина. С.-Пб. 1892.... Ждановъ II.

8) Ф. Витбергъ. Библіографическія замѣтки... Сѣв. Вѣст. 1895, X.

9) Н. И. Черняевъ. Критическія статьи и замѣтки о Пушкинѣ. Харьковъ. 1900.... Черняевъ.

10) В. Зелинскій. Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. Пушкина. Выпуски 2. 3. 4.... Зелинскій.

11) В. Межовъ. Puschkiniana. Библіографическій указатель статей о жизни А. С. Пушкина, его сочиненій и вызванныхъ ими произведеній литературы и искусства. С.-Пб. 1886.... Меж.—

12) Къ біографіи А. С. Пушкина. Выпускъ II. М. 1885... Бартеневъ. II.

13) В. В. Каллашъ. Puschkiniana. Матеріалы и изслѣдованія объ А. С. Пушкинѣ.... Каллашъ. Puschkiniana.

14) В. Каллашъ. Русскіе поэты о Пушкинѣ. Сборникъ стихотвореній. М. 1899.... Каллашъ.

15) Памяти Леонида Николаевича Майкова, С.-Пб. 1902 г... Памяти Майкова.

16) Памяти Пушкина. Научно-литературный сборникъ, составленный профессорами и преподавателями Императорскаго Университета св. Владиміра. Кіевъ 1899 ... Памяти Пушкина.

17) Памяти А. С. Пушкина. Юбилейный сборникъ. Изданіе редакціи журнала Жизнь. С.-Пб. 1899.... Жизнь.

18) А. Г. Фоминъ. Пушкинъ и журнальный тріумвиратъ 30-хъ годовъ. Венгеровъ, V, 451—492.

19) В. В. Гиппіусъ. Пушкинъ и журнальная полемика его времени. — Памяти Пушкина, сборникъ Историко-Филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета. 1900.... Стр. 227—328.

20) Л. Майковъ. Пушкинъ. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки, С.-Пб. 1899.... Майковъ.

21) Матеріалы для академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина. Собралъ Л. Майковъ, С.-Пб. 1902.

22) Сигизмундъ Либровичъ. Пушкинъ въ портретахъ, С.-Пб. 1890.... Либровичъ.

23) Дѣло III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о дозволеніи сочинителю Пушкину въѣзжать въ столицу. Изданіе «Всемірнаго Вѣстника», 1905.... Всем. Вѣст.

24) Сочиненія и переписка Плетнева. С.-Пб. 1885.... Плетневъ.

25) И. А. Шляпкинъ. Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина, С.-Пб. 1903.... Шляпкинъ.

Питая надежду, что извлеченный нами изъ «Сѣверной Пчелы» матеріалъ будетъ не безполезенъ для изслѣдователей, работающихъ какъ по вопросамъ вообще русской литературы, такъ и въ частности по вопросамъ о Пушкинѣ, мы не могли удовлетвориться лишь перепечатываніемъ этого матеріала, но и позволили себѣ дать попытку до извѣстной степени анализировать его, сдѣлать изъ него нѣкоторые выводы, которые и представляемъ вниманію читателей.

Въ заключеніе должны принести глубокую благодарность А. А. Шахматову, Б. Л. Модзалевскому, В. И. Срезневскому и П. Е. Щеголеву, содѣйствовавшимъ появленію въ свѣтъ нашей работы.

П. Столпянскій.

4 марта 1912.
С.-Петербургъ.

II.

Желая выяснить отношеніе «Сѣверной Пчелы» къ Пушкину, необходимо разбить этотъ разборъ въ хронологическомъ отношеніи на двѣ половины. Первая будетъ кончаться № 30 «Сѣверной Пчелы» за 1830 годъ.

Въ этотъ первый періодъ отношеніе единственной въ то время литературно-политической газеты Россіи къ великому поэту можетъ быть охарактеризовано, какъ сплошной панегирикъ.

Наиболѣе характерное опредѣленіе поэзіи Пушкина найдемъ мы въ 1829 году въ небольшой рецензіи о второмъ изданіи «Стихотвореній Александра Пушкина» (см. № 78 нашего списка).

«Сдѣлаемъ только одно замѣчаніе» — говоритъ анонимъ въ № 77 — «которое безъ сомнѣнія приходило на мысль и другимъ «читателямъ и почитателямъ Пушкина. Въ элегіяхъ своихъ, по«сланіяхъ и мелкихъ стихотвореніяхъ онъ является истинно-эле«ктическимъ поэтомъ, — иногда строгимъ отечественнымъ класси«комъ, иногда смѣлымъ, полнымъ жизни романтикомъ. Кажется, «Муза его своенравная красавица, которая любитъ переряжаться, «но всегда умѣетъ одѣться къ лицу»...

Надо сознаться, что это — отзывъ о поэзіи Пушкина вполнѣ справедливый и характерный, который не рѣдко повторялся и въ послѣдующія времена, вплоть до извѣстнаго стихотворенія Я. П. Полонскаго, написаннаго по поводу юбилейнаго торжества Пушкина.

Не менѣе благопріятный отзывъ давала «Сѣверная Пчела» и о прозѣ Пушкина. Не забудемъ, что Пушкинъ въ это время только приступалъ къ публикованію своихъ прозаическихъ сочиненій, былъ, если такъ можно выразиться, новичкомъ; и вотъ какъ встрѣчала этого новичка Петербургская газета, отмѣчая появленіе въ альманахѣ «Сѣверные Цвѣты» на 1829 «Отрывка изъ историческаго романа, сочиняемаго А. С. Пушкинымъ» (№ 66 и 68):

«Въ этомъ отрывкѣ описанъ обѣдъ у русскаго вельможи временъ Петра Великаго и внезапное появленіе Петра въ его домѣ. Картина мастерски нарисованная; характеры рѣзко обозначены. *Пушкинъ — и въ прозѣ Пушкинъ*» (курсивъ нашъ).

Если же перейдемъ къ деталямъ, то онѣ окажутся еще болѣе интересными: восхваленіе Пушкина дѣлалось не an und für sich, а неизбѣжно связывалось съ какимъ-нибудь явленіемъ современности и такимъ явленіемъ, которое было злобою минуты.

Такъ «Сѣверная Пчела» считала необходимымъ въ слишкомъ даже рѣзкой формѣ (не забудемъ, что все, что выходило изъ-подъ пера пишущей братіи, проходило въ то время черезъ «чопорную» цензуру, которая черкала немилосердно, и многія выраженія, которыя намъ кажутся болѣе, чѣмъ обыкновенными, въ то время казались необыкновенно смѣлыми и возбуждали удивленіе среди читающихъ) подчеркнуть несправедливое отношеніе московскихъ журналистовъ, т. е. Качеповскаго и Надеждина къ Пушкину.

«На какихъ правилахъ основывался «Вѣстникъ Европы», браня «безпощадно Карамзина, Жуковскаго, Пушкина, кн. Вяземскаго «и другихъ первоклассныхъ писателей»?— задавала вопросъ «Сѣверная Пчела» (№ 85); «забвеніе всѣхъ приличій дошло въ Московскихъ журналахъ до высшей степени», отмѣчала она въ другой разъ (№ 127).

Отсюда дѣлался очень оригинальный выводъ: если отзывы Московскихъ журналовъ несправедливы, если нѣтъ и не было «правилъ», по которымъ можно было «бранить безпощадно Пушкина»—то, особенно, принимая во вниманіе безпрерывное усовершенствованіе Пушкина, ростъ его таланта,— его непримиримые враги, защитники классицизма, должны были съ нимъ помириться. Такъ и говоритъ «Сѣверная Пчела», разбирая второе изданіе поэмы «Русланъ и Людмила». Указавъ, что Пушкинъ (№ 56 нашего указателя) «сгладилъ то, что ему казалось негладкимъ, за«мѣнилъ другими тѣ выраженія и часто цѣлые стихи, которые «ему не нравились, выпустилъ нѣкоторыя мѣста, которыя каза-

«лись ему слишкомъ вольными, и такимъ образомъ пѣсни его сдѣ-
«лались не столь грѣшными» и, наконецъ, «добавилъ прологъ, въ
которомъ, какъ бы въ волшебномъ фонарѣ, быстро перемѣняя
картины, показываетъ цѣлый рядъ Русской сказочной старины»,
«Сѣверная Пчела» добавляла: «Симъ прологомъ, или, говоря язы-
«комъ нашихъ сказочниковъ,— присказкою, поэма приняла форму
«болѣе оригинальную, болѣе русскую. Мы даже думаемъ, что это
«должно примирить съ поэтомъ самыхъ неукротимыхъ привер-
«женцевъ классицизма: они, можетъ быть, согласятся, что послѣ
«такого вступленія поэту нельзя было начать первую пѣсню за-
«тверженнымъ «ною» и обращеніемъ къ видимымъ и невидимымъ;
«или имъ, т. е. рѣченнымъ «приверженцамъ, останется одно: оспо-
«рить у произведенія Пушкина названіе поэмы, назвавъ её про-
«стою русскою сказкою или произнести о немъ какое-либо рѣшеніе
«въ этомъ родѣ».

Какое значеніе для русской общественной жизни имѣли споры классиковъ и романтиковъ, достаточно, кажется, выяснено, и, помня это значеніе, нельзя не сознаться, что предположеніе «Сѣ-верной Пчелы», приведенное нами выше, отличалось большимъ сарказмомъ и должно было произвести большое впечатлѣніе. Но «Сѣверная Пчела» этимъ не довольствовалась, она продолжала дальше:

«Не думаемъ, чтобъ сіе обидѣло нашего Поэта: ему, можетъ
«быть, часто удается слышать, что поэмы Байрона — не поэмы,
«что трагедіи Шекспира — не трагедіи, а большая часть стиховъ
«Шиллера и Гете — не стихи, потому что безъ риомы. И можетъ ли
«быть для него обидно, когда его станутъ мѣрить такою же
мѣркою»?

Это воспоминаніе о борьбѣ классицизма и романтизма, эта безпощадная брань «Вѣстника Европы» позволила «Сѣверной Пчелѣ», разбирая опять таки одно изъ произведеній Пушкина, сдѣлать очень характерное общее опредѣленіе поэзіи и поэта (см. № 28):

«Есть еще и теперь у насъ любители формъ, пущенныхъ за

законъ обычаемъ и давностью, люди, для которыхъ всякая картина должна быть въ рамкѣ и за стекломъ, иначе она не картина»—вспоминаетъ въ иной формѣ тѣхъ же защитниковъ классицизма «Сѣверная Пчела» и поучительно продолжаетъ:

«Эти люди, вѣроятно, начнутъ спрашивать: почему Сочинитель не исполнилъ того, не вспомнилъ другого, не кончилъ третьяго? Потому, милостивые государи,-- отвѣчаетъ газета на заданный ею же вопросъ, и въ этомъ отвѣтѣ звучитъ гордость сознанія своей неизмѣримой высоты надъ противниками: «что онъ писалъ, слѣдуя своему воображенію, которое у поэта подчиняется тѣмъ же уставамъ, какими правятся событія міра существеннаго».

Не правда ли, интересное заключеніе? Но пойдемъ дальше: «Развѣ можно спрашивать у судьбы: почему случилось то, а не это? Почему окончилось такъ, а не вотъ какъ? Поэтъ, въ каждомъ своемъ произведеніи долженъ быть творцомъ, а не *подражателемъ* (курсивъ нашъ); ему нѣтъ нужды держать постоянно въ своей головѣ, что въ столькихъ то комедіяхъ дѣйствующія лица ссорятся изъ-за любви и мирятся черезъ посредство слугъ и служанокъ, что въ столькихъ то трагедіяхъ постороннее холодное лицо разсказываетъ пространно о плачевной развязкѣ драмы, что въ столькихъ то поэмахъ герой сходитъ въ адъ, повѣствуетъ о минувшихъ своихъ бѣдствіяхъ и сражается съ существами живыми и мечтательными. Онъ свободенъ въ выборѣ своего предмета, и если не избралъ предмета историческаго, то способенъ придавать лицамъ такіе характеры, а происшествіямъ такое направленіе и развязку, какія ему заблагоразсудятся. Не менѣе того онъ свободенъ въ выборахъ формы и отдѣлкѣ стиховъ: во всѣхъ сихъ случаяхъ онъ руководствуется только воображеніемъ, вкусомъ и нѣкоторыми правилами безусловно».

Проповѣдь свободнаго искусства выражена слишкомъ ярко и, что очень важно для читателя того времени, въ черезъ чуръ популярномъ и понятномъ изложеніи. Но вотъ что не безынтересно отмѣтить. Эта статья появилась въ «Сѣверной Пчелѣ» въ № 65-мъ, т. е., въ мартѣ мѣсяцѣ, а 15-го августа того же года

Пушкинъ написалъ свое наболѣе яркое стихотвореніе, посвященное свободѣ искусства:

Пока не требуетъ поэта
Къ священной жертвѣ Аполлонъ . . .

Наконецъ, считаемъ умѣстнымъ здѣсь же указать на замѣчательное сходство разсужденій, приводимыхъ «Сѣверной Пчелой», съ сонетомъ Пушкина «Поэту». Онъ, т. е. поэтъ, по мнѣнію «Сѣверной Пчелы», свободенъ въ выборѣ своего предмета, а Пушкинъ восклицаетъ:

Ты царь: живи одинъ. Дорогою свободной
Иди, куда влечетъ тебя свободный умъ.

И что сильнѣе: сказать ли, что поэтъ — царь, или же выставить утвержденіе, что «воображеніе поэта подчиняется тѣмъ же уставамъ, какими правятся событія міра существеннаго. Развѣ можно спрашивать у судьбы: почему случилось то, а не это»?

Позволимъ себѣ привести еще рядъ такихъ же характерныхъ опредѣленій «Сѣверной Пчелы». Вотъ что она писала о третьей главѣ «Евгенія Онѣгина» (№ 31 нашего указателя):

«Въ ней описывается любовь Татьяны къ Онѣгину, описы-«вается жаркими стихами Пушкина. Гдѣ умѣлъ онъ найти эти «страстныя выраженія, которыми изобразилъ томленіе первой «любви! Какъ постигъ онъ простоту невиннаго дѣвичьяго сердца, «разсказывая намъ признаніе Татьяны въ ночномъ ея разговорѣ «съ нянею и въ письмѣ къ Онѣгину? Сіи стихи, можно сказать, жгучія страницы».

Иногда же восторгъ критика переходилъ всѣ границы и онъ восклицалъ (№ 42):

«Я не могу удержаться, чтобъ не украсить «Пчелы» этимъ отрывкомъ, и, прося извиненія у издателей «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», выписываю эту сцену, которая мнѣ кажется совершенствомъ по слогу, по составу и по чувствамъ. Какое познаніе характеровъ, сердца человѣческаго, мѣстныхъ обстоятельствъ! Тѣни Шекспира, Шиллера, возрадуйтесь!

Трудно выдумать лучшую похвалу, чѣмъ послѣднее восклицаніе — обращеніе къ тѣнямъ Шекспира и Шиллера.

Изъ отзывовъ «Сѣверной Пчелы» за указанную первую половину слѣдуетъ обратить вниманіе на первый отзывъ о «Евгеніи Онѣгинѣ» и разсужденія о «Графѣ Нулинѣ» (№№ 22 и 41 нашего указателя).

Первый отзывъ особенно любопытенъ между прочимъ и потому, что онъ подписанъ Ѳ. Б., т. е. Ѳ. Булгаринъ; и этотъ отзывъ придется имѣть въ виду, когда будемъ вспоминать послѣдующіе отзывы.

Прежде всего отзывъ отмѣчаетъ большое впечатлѣніе, которое произвелъ «Евгеній Онѣгинъ».

«Читали ли вы Онѣгина? Какъ вамъ кажется Онѣгинъ? что вы скажете объ Онѣгинѣ?» — такими вопросами Ѳ. Б. начиналъ свою статью; далѣе отмѣчая, что «Онѣгинъ — начатая картина», что «онъ только въ абрисѣ», что «онъ скрытъ въ блестящихъ подробностяхъ, какъ актеръ за богатыми декораціями», Ѳ. Б. все-таки находилъ возможнымъ указать — съ одной стороны, что «до сихъ поръ Онѣгинъ принадлежитъ къ числу людей, какихъ встрѣчаемъ дюжинами на всѣхъ большихъ улицахъ и во всѣхъ французскихъ ресторанахъ», а съ другой стороны,— для поясненія характера Онѣгина привести переводъ изъ предисловія Байрона къ «Чайльдъ-Гарольду». Но, приведя объясненіе Байрономъ Чайльдъ-Гарольда, Ѳ. Булгаринъ не дѣлаетъ еще категорическаго утвержденія, что Онѣгинъ — копія Чайльдъ-Гарольда; нѣтъ, онъ довольствуется указаніемъ слѣдующаго рода: «не знаемъ, что будетъ съ Онѣгинымъ; до сихъ поръ главныя черты характера одни и тѣ же . . .; что будетъ дальше, мы не знаемъ» . . .

Отзывъ въ общемъ очень благопріятенъ: «должно ли говорить о стихосложеніи, о гармоніи, о счастливыхъ оборотахъ, остроуміи, о сатирическомъ, весьма пріятномъ духѣ сего отрывка? Этимъ преисполнена вторая глава и она написана стихами Пушкина—*этого довольно!*» (курсивъ нашъ). Въ этомъ отзывѣ, положимъ, вспоминая, каковъ былъ взглядъ на Ѳ. Булгарина, есть одна фраза, нѣсколько колючаго сорта, а именно: описывая жизнь

Онѣгина въ деревнѣ, Ѳ. Б. добавляетъ: «и, дай Богъ ему здоровья, уменьшилъ оброкъ съ крестьянъ». Въ какомъ смыслѣ употребилъ Булгаринъ выраженіе «дай Богъ ему здоровья», въ прямомъ, или же это — тонкая иронія, мы не знаемъ, но нельзя забывать, что рецензія написана въ 1826 году, когда всякое сочувствіе къ крестьянамъ признавалось чуть ли не государственнымъ преступленіемъ и вызывало соотвѣтственныя репрессіи; а благонадежность Пушкина была въ большомъ подозрѣніи.

Далѣе небезынтересна будетъ маленькая поправка, внесенная Булгаринымъ къ портрету Ленскаго. «Въ его портретѣ», пишетъ Ѳ. Б.: «находится маленькая ошибка: онъ представленъ нѣмецкимъ студентомъ, которые называются буршами и швермерами, а не филистерами, какъ называетъ его поэтъ. Филистеромъ называется, напротивъ того, спокойный гражданинъ, не принадлежащій къ сословію студентовъ».

Разборъ поэмы «Графъ Нулинъ», помѣщенный въ № 4 «Сѣверной Пчелы» отъ 1828 года, еще болѣе характеренъ.

«Графъ Нулинъ—писалъ Пушкинъ—надѣлалъ мнѣ большихъ хлопотъ. Нашли его безнравственнымъ,— разумѣется, въ журналахъ (въ свѣтѣ приняли его благосклонно), и никто изъ журналистовъ не захотѣлъ за него вступиться» и далѣе: «Кстати о моей бѣдной сказкѣ (писанной, будь сказано мимоходомъ, самымъ трезвымъ и благопристойнымъ образомъ): подняли противъ меня всю классическую древность и всю европейскую литературу!... Вѣрю стыдливости моихъ критиковъ, вѣрю, что графъ Нулинъ точно кажется имъ предосудительнымъ... Эти г. г. критики нашли странный способъ судить о степени нравственности какого-нибудь стихотворенія... Безнравственное сочиненіе есть то, коего цѣлью или дѣйствіемъ бываетъ потрясеніе правилъ, на коихъ основано общественное счастіе или достоинство человѣческое. Стихотворенія, коихъ цѣль горячить воображеніе любострастными описаніями, унижаютъ поэзію, превращая ея божественный нектаръ въ воспалительный составъ. Но шутка, вдохновенная сердечною веселостію и минутною игрою воображенія, можетъ показаться

безнравственною только тѣмъ, которые о нравственности имѣютъ дѣтское или темное понятіе, смѣшивая ее съ правоученіемъ, и видятъ въ литературѣ одно педагогическое занятіе».

Эти наброски Пушкина относятся къ 1830—31 году. Между тѣмъ въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1828 годъ читаемъ:

«Что значитъ нравственное и что значитъ безнравственное сочиненіе? Нравственное сочиненіе есть то, гдѣ порокъ представленъ въ такомъ видѣ, что возбуждаетъ къ себѣ омерзеніе, или гдѣ дѣйствующее лицо представлено въ столь непріятномъ видѣ, что ни одинъ изъ читателей не хотѣлъ быть на его мѣстѣ... безнравственное сочиненіе есть то, гдѣ подъ самыми благовидными формами авторъ скрываетъ пороки, и хотя избѣгаетъ нескромныхъ сценъ и рѣчей, но однимъ положеніемъ своего героя въ свѣтѣ доказываетъ, что и порочный можетъ избѣжать общаго презрѣнія и укрыться отъ наказанія. Легковѣрный читатель или юноша видитъ одинъ розы на пути порока и думаетъ, что въ свѣтѣ можно избѣгнуть шиповъ, т. е. избѣгнуть презрѣнія и наказанія за дурное поведеніе...

Неправда-ли, любопытно сравнить этотъ отрывокъ «Сѣверной Пчелы» съ вышеприведенными мѣстами изъ записокъ Пушкина? Сдѣлавъ такое опредѣленіе «нравственному» и «безнравственному» сочиненію, авторъ статьи самымъ категорическимъ тономъ утверждаетъ:

«Если смотрѣть на предметъ съ сей точки зрѣнія, «Графъ Нулинъ», въ стихахъ сочиненіе А. С. Пушкина, есть піеса нравственная, *въ полномъ смыслѣ слова* (курсивъ нашъ). Графъ Нулинъ изображенъ въ такомъ видѣ, что ни одинъ юноша не захочетъ быть на него похожимъ... (когда я пишу сіи строки, у меня такъ и мерещатся передъ глазами толпы Нулиныхъ, въ которыхъ у насъ нѣтъ недостатка)... Это не повѣсть, а картина нравовъ... Быстрота въ слогѣ, блескъ въ изображеніяхъ перемѣняющихся на свѣтѣ лицъ и картинъ, веселость, легкость разсказа, плавность и сладкозвучіе стиховъ поставляютъ піесу сію въ число *первоклассныхъ произведеній поэзіи*» (курсивъ нашъ).

Таковъ былъ отзывъ о графѣ Нулинѣ, при первомъ появленіи его въ свѣтъ. Но какъ же тогда объяснить фразу Пушкина: «и никто изъ журналистовъ не захотѣлъ за него вступиться»? Прошло не болѣе двухъ лѣтъ съ появленія отзыва Булгарина, и неужели Пушкинъ успѣлъ позабыть этотъ отзывъ? Такъ же не вѣроятно будетъ предположеніе, что Пушкинъ не читалъ этой замѣтки. Далѣе, попутно съ разборомъ «Графа, Нулина» указывается и общее значеніе поэзіи Пушкина. Нѣсколькими строчками ниже въ цитированномъ нами уже отзывѣ говорится:

«Нѣкоторые любители поэзіи, привыкшіе къ чтенію серіозныхъ сочиненій, недовольны тѣмъ, что А. С. Пушкинъ пишетъ болѣе легкія піесы. Въ трагедіи «Борисъ Годуновъ» онъ доказалъ, до какой степени гибокъ талантъ его, какъ онъ умѣетъ владѣть языкомъ и съ какимъ искусствомъ употребляетъ слогъ важный. «Цыгане»—есть одно изъ лучшихъ созданій поэзіи въ Европѣ, а не въ одной Россіи. Впрочемъ, каждая изъ напечатанныхъ его піесъ имѣетъ свое особенное, свойственное ей достоинство».

Опредѣливъ такими сочувственными, яркими выраженіями значеніе поэзіи Пушкина, критикъ возвращается къ поднимаемому имъ уже не разъ вопросу о свободѣ искусства и даетъ такое опредѣленіе ему:

«Можно ли повелѣвать вдохновеніемъ, приказывать генію? Нѣтъ! Поэтъ (т. е., поэтъ истинный, а не умный человѣкъ, пишущій стихи по желанію писать)—поэтъ пишетъ, что представляетъ ему воображеніе, что диктуетъ сердце. Онъ не можетъ, подобно Математику, разрѣшать темы или писать на заданныя рифмы. Великій Шиллеръ, создавшій Донъ Карлоса и Валленштейна, писалъ застольные гимны. Гете, творецъ Фауста, любилъ отдыхать воображеніемъ въ изображеніи сценъ любви и пировъ. Какъ можно требовать отъ поэта, чтобы онъ безпрестанно доказывалъ нравственныя задачи! Картины природы, сцены изъ общественной жизни, высокіе порывы и заблужденія сердца человѣческаго, умъ и безуміе, — однимъ словомъ все, что только существуетъ въ природѣ, принадлежитъ поэзіи, которая все украшая собою,

говоритъ особеннымъ языкомъ. Нѣтъ науки—быть поэтомъ, для поэзіи нѣтъ правилъ, исключая механизма стиховъ. Все, что хорошо, превращается въ правила для потомства, и всѣ роды хороши, если исполнены такъ, какъ исполняетъ Пушкинъ».

Трудно назвать эти строчки не защитою Пушкина отъ обвиненій въ безнравственности. Но у Пушкина такія неточности (вышеприведенное указаніе на то, что поэму «Графъ Нулинъ» никто не защитилъ въ журналѣ) бывали: укажемъ здѣсь еще на одну. Въ своихъ замѣткахъ онъ говоритъ: Путешественникъ Ансело говоритъ о какой то грамматикѣ, утвердившей правила нашего языка и еще неизданной, о какомъ то русскомъ романѣ, прославившемъ автора и еще находящемся въ рукописи, и о какой то комедіи, лучшей изъ всего русскаго театра и еще непгранной и ненапечатанной. Забавная словеспость!»

Путешественникъ Ансело былъ предметомъ особенныхъ заботъ Греча и Булгарина, которые даже устроили въ честь него обѣдъ, который и былъ описанъ въ «Сѣверной Пчелѣ». Ансело отплатилъ за гостепріимство въ своихъ запискахъ похвальными отзывами о Булгаринѣ и Гречѣ. Пушкинъ отзывается критически объ этихъ похвалахъ, не отмѣчая, впрочемъ, что «Сѣверная Пчела», приводя отзывъ Ансело, дополнила его (см. № 40 нашего указателя):

«Впрочемъ, г. Ансело пропустилъ еще одну трагедію, а именно «Борисъ Годуновъ», сочиненіе А. С. Пушкина, которая также «находится въ рукописи, но изъ которой напечатанные отрывки «заставляютъ каждаго вѣрить, что она прославитъ автора болѣе, «нежели всѣ, доселѣ изданныя имъ сочиненія».

Чтобы исчерпать вопросъ о томъ, какъ относилась «Сѣверная Пчела» къ Пушкину до 1830 года, укажемъ, что, говоря о безчисленныхъ подражателяхъ Пушкина, она подчеркивала, что всѣ эти подражатели ниже критики, что они подражаютъ только внѣшности.

«Одинъ извѣстный пѣвецъ сказалъ однажды» — пишетъ «Сѣверная Пчела» въ № 88 за 1828 годъ, дѣлая отзывъ о книжкѣ

«Le schale blanc. Par Achille Lestrelin (см. № 61): шутя, А. С. Пушкину: «Ваша черная шаль принесла мнѣ много,— нѣтъ ли у васъ въ запасѣ красной или зеленой шали?»... Эта бѣлая шаль стихотворнымъ своимъ достоинствомъ есть тоже предъ черною шалью гречанки, что какой-нибудь платокъ Московской кустарной работы предъ настоящею драгоцѣнною Кашемирскою шалью».

О романѣ въ стихахъ «Евгеній Вольскій» въ томъ же году писалось (№ 60 нашего указателя):

«Авторъ въ разговорѣ съ книгопродавцемъ (служащимъ вмѣсто предисловія) открываетъ своимъ читателямъ, что есть поэма Пушкина «Евгеній Онѣгинъ»...

И хоть совсѣмъ не Пушкинъ я
Но, можетъ быть....

«Господинъ совсѣмъ не Пушкинъ, сколько отъ него зависило, старался поддѣлать своего Вольскаго подъ Онѣгина: такой же форматъ книжки, такія же буквы, такія же бѣлыя странички, такія же пропущенныя строфы, такой же размѣръ не пропущенныхъ, книжка такъ же мала, и почти такъ же дорого продается. Чего же вамъ болѣе?»

Но иногда «Сѣверная Пчела», говоря о подражателяхъ Пушкину, принимала и иной, не шутливый тонъ. Въ № 2-мъ за 1830 годъ (см. № 89 нашего указателя) она пишетъ:

«Между Московскими стихотворцами есть нѣкто, подписывающійся А. Башиловъ, который въ теченіе года наводнилъ журналы и альманахи своими произведеніями, передразнивая князя Вяземскаго и А. С. Пушкина самымъ жалкимъ образомъ... Можно ли пускать такихъ галиматистовъ съ ихъ *ни тпру, ни ну* (курсивъ нашъ) въ одну книжку съ княземъ Веземскимъ и Пушкинымъ?» задаетъ газета вопросъ, разбирая альманахъ «Радуга».

Критикуя безпощадно подражателей Пушкина, «Сѣверная Пчела» высказываетъ неподдѣльную радость при извѣстіи о переводахъ произведеній Пушкина на иностранные языки. Такъ, когда появился переводъ «Бахчисарайскаго Фонтана» на польскій языкъ (см. № 21 нашего указателя), «Сѣверная Пчела» вы-

сказывала желаніе, «чтобъ почтенный переводчикъ продолжалъ свои труды на семъ поприщѣ и познакомилъ польскую публику съ нѣкоторыми отличными произведеніями Русскаго Поэта, почти неизвѣстными въ Польшѣ. Давно бы пора сблизить,— восклицаетъ «Сѣверная Пчела»,— какъ можно болѣе словесности сихъ одноплеменныхъ и родственныхъ поколѣній!»

При появленіи перевода того же «Бахчисарайскаго Фонтана» на французскій языкъ «Сѣверная Пчела» спѣшитъ перевести отзывъ о переводѣ поэмы Пушкина изъ «Revue Encyclopédique», а въ этомъ отзывѣ о Пушкинѣ говорится: «Молодой лирическій поэтъ есть драгоцѣннѣйшая надежда Россійкаго Парнаса, который смѣло можетъ поставить его (т. е. Пушкина) наряду съ отличнѣйшими новѣйшими стихотворцами другихъ Европейскихъ народовъ» (см. № 23 нашего указателя).

Наконецъ, «Сѣверная Пчела», неоднократно указывая на быструю распродажу произведеній Пушкина, тѣмъ самымъ подчеркивала ихъ успѣхъ:

«Первое изданіе «Руслана и Людмилы» напечатано было въ 1820 году (пишетъ «Пчела» въ 1828 году; см. № 56 нашего указателя) и, не смотря на привязки, кривые толки и прочіе сего рода благонамѣренныя выходки гг. критиковъ, раскуплено было очень скоро; черезъ два года съ трудомъ и за большую цѣну можно было достать экземпляръ сей поэмы».

«Въ 1826 году были изданы Стихотворенія А. С. Пушкина въ одной книгѣ» (замѣтка относится къ 1829 году) «и теперь не осталось уже ни одного экземпляра въ продажѣ» (см. № 78 нашего указателя).

Такимъ образомъ, намъ кажется, что утвержденіе, допущенное нами въ самомъ началѣ нашей статьи, что отношенія «Сѣверной Пчелы» къ Пушкину вплоть до 1830 года можно назвать «сплошнымъ панегирикомъ», достаточно подтверждено выше приведенными выписками. Безусловно, всѣ эти отзывы должны были усилить и безъ того возраставшую популярность нашего геніальнаго поэта.

Но уже съ конца 1829 года появляется въ этихъ отзывахъ новая нотка,— сначала робко, неувѣренно, какъ будто случайно и мимолетно...

Въ первый разъ это новое отношеніе какъ будто и не касалось спеціально Пушкина. Разбирая альманахъ «Сѣверные Цвѣты», рецензентъ, приступая къ отдѣлу стихотвореній, пишетъ (см. № 69 нашего указателя):

«Мы не хотимъ мучить себя и выжимать изъ нашего ума пошлыя фразы, чтобы въ родѣ комплимента сказать нѣсколько фразъ-похвалъ каждому изъ поэтовъ, украсившихъ «Сѣверные Цвѣты» своими произведеніями. Это чрезвычайно утомительно для журналиста и скучно для читателя, хотя иногда пріятно для сочинителя. Что сказать новаго о В. А. Жуковскомъ, А. С. Пушкинѣ, князѣ П. А. Вяземскомъ, Н. М. Языковѣ, Е. А. Баратынскомъ, которыхъ дарованія оцѣнены и переоцѣнены?»

Пушкинъ здѣсь является въ очень привлекательной компаніи и стоитъ на второмъ мѣстѣ, послѣ Жуковскаго, и отзывъ, собственно говоря, является похвалой, хотя не могутъ не возбудить вниманія нѣкоторыя фразы этого отзыва.

«Выжимать изъ нашего ума пошлыя фразы вродѣ комплиментовъ» — не обозначаетъ ли эта фраза, что если не всѣ, то значительная часть предшествующихъ отзывовъ была только пошлой фразою, что восклицаніе: «Тѣни Шекспира, Шиллера возрадуйтесь» (см. № 42) — есть только родъ комплимента.

Также не безъ задней мысли написано: «хотя иногда пріятно для сочинителя».

Мы нарочно подчеркиваемъ: «не безъ задней мысли». Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ приведено достаточно примѣровъ такой «задней мысли». Ѳ. Булгаринъ былъ слишкомъ опытный журналистъ, слишкомъ хорошо понималъ психологію средняго читателя, «публики», хотя смиренно и утверждалъ, что онъ никогда не бралъ на себя роли руководителя публики, а былъ всего лишь ея оруженосцемъ, стремянным, конюшеннымъ.

«Пріятно для сочинителя»..., а сдѣлать пріятное другому

человѣку, доставить ему удовольствіе — не правда ли, до извѣстной степени, значитъ, доставить и самому себѣ удовольствіе...

Фигура умолчанія въ журнальной полемикѣ играетъ громадную роль. Читатель, а особливо многострадальный россійскій читатель такъ привыкъ читать между строчекъ, что умѣетъ изъ фигуры умолчанія нарисовать такія картины, возсоздать такіе образы, до которыхъ не додумался бы и самъ авторъ умолчанія...

Но первый отзывъ слишкомъ робокъ. Второй выпадъ былъ уже болѣе смѣлъ. Онъ заключался въ отзывѣ о поэмѣ «Полтава» (см. № 74 нашего указателя). Сперва приводится выписка изъ поэмы, какъ образецъ лучшаго, по мнѣнію критика, скрывшагося подъ таинственными тремя звѣздочками; а далѣе дѣлается такое примѣчаніе: «Но, повторяемъ, что это лучшее мѣсто въ цѣлой поэмѣ; и, не взирая на то, что цѣлая поэма прекрасная, Пушкинская, но если бы въ ней было такихъ десять страницъ, то она была бы въ десятеро лучше».

Конечно, это похвала, но похвала относительная, вслѣдъ за которою появляется уже вполнѣ новое отношеніе къ произведеніямъ Пушкина,— а именно, въ первый разъ допускается ихъ градація, которая безусловно любопытна.

«Безъ дальнѣйшихъ объясненій, которыя будутъ въ «Сынѣ Отечества», считаемъ, что поэму «Полтава» мы почитаемъ третьею по достоинству сочиненій Пушкина, т. е. послѣ «Цыганъ» и «Бахчисарайскаго Фонтана».

Такимъ образомъ ранѣе написанныя Пушкинымъ произведенія являются болѣе лучшими, чѣмъ позднѣйшія. Однако, чтобы позолотить пилюлю, сейчасъ же добавлено:

«Это весьма много еще, чтобъ поэма «Полтава» была читана, перечитана и расхвалена».

Наконецъ, въ заключеніе выставляется тотъ аргументъ, къ которому такъ любилъ впослѣдствіи прибѣгать Булгаринъ и который заставляетъ насъ признать эту замѣтку, несмотря на то, что она подписана ***, Булгаринской (хотя Булгаринъ неоднократно утверждалъ, что подъ псевдонимомъ онъ не писалъ).

«Можетъ быть», какъ будто съ огорченіемъ и съ сожалѣніемъ заявляетъ рецензентъ: «многіе Литераторы, друзья нашего первокласснаго поэта, и онъ самъ будутъ съ нами не согласны. Чтожъ дѣлать? это наше мнѣніе, которое мы подкрѣпимъ доказательствами». Вспомните знаменитое выраженіе Свифта: «Варвара мнѣ сестра; а правда мать», которое такъ любилъ Булгаринъ; оно слышится въ этой фразѣ.

Но переходъ отъ похвалъ къ критикѣ былъ бы слишкомъ рѣзокъ, и Булгаринъ заканчиваетъ: «А между тѣмъ поздравимъ публику съ новою прелестною поэмою, съ новымъ перломъ въ нашей словесности».

III.

Наконецъ, въ № 30 «Сѣверной Пчелы» за 1830 годъ появляется «Анекдотъ»: «Путешественники гнѣваются на нашу старую Англію (Old England), что чернь въ ней невѣжливо обходится съ иноземцами».... (см. № 95 нашего указателя).

Исторія этого анекдота впервые была указана, кажется, М. И. Сухомлиновымъ, а затѣмъ стала повторяться всѣми изслѣдователями этого періода русской жизни.

Но какъ ни откровененъ—особенно для читателей того времени—былъ анекдотъ, все-таки надо было догадываться, что подъ иноземцемъ, «который во всю жизнь свою не измѣнялъ ни правилъ своимъ, ни характеру, былъ и есть вѣренъ долгу и чести, любилъ свое отечество» подразумѣвался О. Булгаринъ, а подъ «французскимъ стихотворцемъ, который, долго морочивъ публику «передразниваніемъ Байрона и Шиллера (хотя не понималъ ихъ «въ подлинникѣ)....., который служилъ усерднѣе Бахусу и «Плутусу, нежели Музамъ, который въ сочиненіяхъ своихъ не «обнаружилъ ни одной высокой мысли, ни одной полезной истины, «у котораго сердце холодное и нѣмое существо, какъ устрица»— поэтъ Пушкинъ, и Булгаринъ, не довольствуясь эффектомъ своего анекдота, а что эффектъ былъ силенъ, видно хотя изъ этихъ стро-

чекъ письма Пушкина къ Бепкендорфу отъ 24 марта 1830 года: «M-r Boulgarine, qui dit avoir de l'influence auprès de vous, est devenu un de mes ennemis les plus acharnés à propos d'une critique qu'il m'a attribuée. Après l'infame article qu'il a publié sur moi, je le crois capable de tout» (Переп., т. II, стр. 127) — рѣшилъ дѣйствовать еще откровеннѣе и послѣ критическаго обзора 7-ой главы «Евгенія Онѣгина» (въ № 35 и 39 за 1830 годъ) помѣстилъ въ № 94, въ своемъ фельетонѣ: «Второе письмо изъ Карлова на Каменный Островъ», слѣдующія строчки (№ 103 нашего указателя):

«Разсказываютъ анекдотъ, что какой то поэтъ въ Испанской «Америкѣ, также подражатель Байрону, происходя отъ мулата «или, не помню, отъ мулатки, сталъ доказывать, что одинъ изъ «предковъ его былъ негритянскій принцъ. Въ ратушахъ города «доискались, что въ старину былъ процессъ между шкиперомъ и «его помощникомъ за этого негра, котораго каждый изъ нихъ «хотѣлъ присвоить, и что шкиперъ доказывалъ, что купилъ негра «за бутылку рома. Думали ли тогда, что къ этому негру природ«нится стихотворецъ. Vanitas vanitatum.»

Эта замѣтка Булгарина вошла, какъ извѣстно, въ P. S. Пушкинской «Родословной»:

Видокъ Фиглярипъ, сидя дома,
Рѣшилъ, что дѣдъ мой Ганнбалъ
Былъ купленъ за бутылку рома
И въ руки шкиперу попалъ. . . .

Наконецъ, въ самомъ концѣ жизни Пушкина Булгаринъ еще разъ позволилъ себѣ насчетъ него выходку такого же личнаго характера, нападая на Пушкина не какъ на поэта, а какъ на человѣка. Вотъ эта замѣтка Булгарина [№ 227 нашего указателя]:

«Оскорбленное авторское самолюбіе никогда не прощаетъ «критику,—оно платитъ ему рано или поздно. Отчего «Современ«никъ» преслѣдуетъ Булгарина съ такимъ ожесточеніемъ? Пока-

«зать ли вамъ rerum casus? Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Пчелѣ» говорили издателю «Современника», что онъ тратитъ та-«лантъ свой безъ разсчета, что придетъ горькое время, когда ма-«гическое имя любимаго поэта сдѣлается обыкновенною фирмою, «что ему неприлично вдаваться въ мелкія литературныя распри и «съ свѣтлыхъ вершинъ Геликона спускаться въ сумрачныя до-«лины критики. Знаменитый поэтъ не послушался Булгарина и «что же вышло? «Литературная Газета» умерла скоропостижно; «Исторія Пугачевскаго бунта» не произвела никакого эффекта и «лежитъ на книгопродавческихъ полкахъ; «Современникъ» чахнетъ «и склоняется къ смерти. Не есть ли это явное доказательство, «что слова, сказанныя за нѣсколько лѣтъ, сбываются? За эти «предсказанія «Современникъ» мститъ Булгарину, а Булгаринъ «чѣмъ виноватъ»...

Что касается до литературныхъ нападеній Булгарина на Пушкина, то они за періодъ 1830—1837 годы выразились въ четырехъ статьяхъ: въ 1830 году — № 35 и 39 («Евгеній Онѣгинъ». Глава 7), въ 1831—году № 265 («Русская Библіотека для нѣмцевъ») и двѣ статьи въ №№ 127, 128, 129 и 255 за 1836 годъ: «Мнѣніе о литературномъ журналѣ «Современникъ», издаваемомъ Александромъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ на 1836 годъ» и «Мое перевоспитаніе по методѣ взаимнаго обученія».

Первая статья наиболѣе извѣстна. О ней писалъ и самъ Пушкинъ, эту статью подвергли подробному разбору и послѣдующіе изслѣдователи Пушкина. При появленіи своемъ она вызвала даже неудовольствіе Императора Николая I, и за нее Булгаринъ сѣлъ на гауптвахту. Но, читая эту статью въ настоящее время, трудно объяснить, почему она произвела такое впечатлѣніе: статья эта гораздо слабѣе слѣдующихъ, указанныхъ нами, и написана далеко не въ такомъ тонѣ, въ какомъ обыкновенно писалъ Булгаринъ. Наиболѣе язвительныя и оскорбительныя мѣста этой статьи слѣдующія:

....«Можно ли требовать вниманія публики къ такимъ про-«изведеніямъ, каковы, напримѣръ, глава VII Евгенія Онѣгина? Мы

«сперва подумали, что это мистификація, просто шутка или па-
«родія, и не прежде увѣрились, что эта глава VII есть произве-
«деніе сочинителя Руслана и Людмилы, пока книгопродавцы насъ
«не убѣдили въ этомъ. Эта глава VII — два маленькіе печатные
«листика,— испещрены такими стихами и балагурствомъ, что въ
«сравненіи съ ними даже Евгеній Вельскій кажется чѣмъ то по-
«хожимъ на дѣло. Ни одной мысли въ этой водянистой VII главѣ,
«ни одного чувствованія, ни одной картины, достойной возрѣнія!
«Совершенное паденіе, chute complète!»

....появился опять Онѣгинъ, блѣдный, слабый... сердцу больно, когда взглянешь на эту безцвѣтную картину.

....Всѣ вводныя и вставныя части, всѣ постороннія описанія такъ ничтожны, что намъ вѣрить не хочется, чтобы можно было печатать такія мелочи!

....На стр. 13 мы съ величайшимъ наслажденіемъ увидѣли двѣ пропущенныя самимъ авторомъ строфы, а вмѣсто нихъ двѣ прекрасныя римскія цифры VIII и IX. Какъ это мило, какъ это пестритъ поэму и заставляетъ читателя мечтать, догадываться о небываломъ. Это производитъ полный драматическій эффектъ и мы благодаримъ за сіе поэта....

....О томъ, что Онѣгинъ есть неудачное подражаніе Чайльдъ-Гарольду и Донъ Жуану, давно уже было объявлено въ русскихъ журналахъ....

....Начинается описаніе Московской жизни и общества. Здѣсь поэтъ взялъ обильную дань изъ «Горе отъ ума» и, проспмъ не прогнѣваться, изъ другой извѣстной книги.....

....Въ цѣлой главѣ VII нѣтъ блестящихъ стиховъ, прежнихъ стиховъ автора, исключая двухъ строфъ XXXVI и XXXVII, которыя очень хороши. Двѣ строфы въ цѣлой книгѣ. За то стиховъ прозаическихъ и непонятно-модныхъ — бездна. И всѣ описанія состоятъ только изъ наименованія вещей, изъ которыхъ состоитъ предметъ, безъ всякаго распорядка словъ.....

....Больно и жалко, но должно сказать правду. Мы видѣли съ радостью подоблачный полетъ пѣвца Руслана и Людмилы и

теперь съ сожалѣніемъ видимъ печальный походъ его Онѣгина тихимъ шагомъ по большой дорогѣ нашей словесности».

Гораздо сильнѣе написана статья конца 1831 года: «Русская Библіотека для нѣмцевъ» (см. № 120 нашего указателя). Статья эта касается даже не самого Пушкина, а переводовъ его произведеній на нѣмецкій языкъ и, главнымъ образомъ, трагедіи «Борисъ Годуновъ». Булгаринъ въ этой статьѣ не употребилъ ни одного оскорбительнаго выраженія, онъ ни разу не обвинилъ самого Пушкина, — наоборотъ, онъ воздаетъ Пушкину похвалу. Свою статью онъ начинаетъ утвержденіемъ, что «Пушкинъ въ самую пору представилъ Бориса Годунова на судъ литераторовъ въ отечествѣ Гете и Шиллера»; затѣмъ слѣдуетъ выраженіе нетерпѣнія, съ которымъ Булгаринъ ожидаетъ «приговора нѣмецкой ученой критики о завязкѣ и характерахъ сего произведенія нашего поэта». Нетерпѣніе — нетерпѣніемъ, а пока что,— Булгаринъ рѣшается дать совѣтъ нѣмецкимъ критикамъ, какъ надо критиковать «Бориса Годунова», на какія мѣста этой трагедіи надо обратить особенное вниманіе. И этотъ совѣтъ хуже самой мелочной, придирчивой критики! Прежде всего Булгаринъ высказываетъ увѣренность, что въ нѣкоторыхъ частяхъ нѣмецкіе критики будутъ къ автору благосклоннѣе, нежели русскіе, образованные читатели, знакомые съ исторіей Россіи. И вотъ, чтобы критики не были благосклонныя, Булгаринъ указываетъ эти мѣста. По его мнѣнію «богомольный, русскій царь 17-го столѣтія, примѣрный мужъ и отецъ, извѣстный чистотою нравовъ», не могъ «сравнивать свою участь съ любовными утѣхами», не могъ произнести своего монолога: «Шестой ужъ годъ я царствую спокойно». Но нѣмецкіе критики легко могли пропустить эту несообразность, потому что «въ устахъ какого нибудь рыцаря Тогенбурга эти слова имѣютъ силу и значеніе». И кромѣ того, «всѣ герои въ такъ называемыхъ семейныхъ драмахъ» (Familiengemälde) чрезвычайно говорливы и, слѣдовательно, «Борисъ Годуновъ, скончавшійся въ исторіи скоропостижно, отъ кровоизліянія, и разсуждающій, какъ книга, на смертномъ одрѣ, будетъ весьма занимателенъ для нѣмцевъ». Надо,

такимъ образомъ, подчеркнуть, что монологъ Бориса — анахронизмъ, и что скончавшійся скоропостижно Борисъ Годуновъ не могъ говорить своихъ предсмертныхъ рѣчей.

Далѣе идетъ мѣсто, наиболѣе яркое по своей злобѣ и зависти къ Пушкину: «Можетъ быть, нѣмецкіе критики, люди вообще начитанные и ученые, найдутъ въ русскомъ произведеніи нѣкоторыя знакомыя мѣста»,— высказываетъ свое сомнѣніе Ѳ. Булгаринъ, и хотя увѣряетъ, что «это не можетъ уронить достоинство цѣлаго», но тотчасъ же, предваряя нѣмецкихъ критиковъ, спѣшитъ указать, въ чемъ заключаются заимствованія Пушкина. Заимствованія эти, по мнѣнію Булгарина, слѣдующія: сцена Бориса съ княземъ Шуйскимъ заимствована изъ сцены «Разбойниковъ» Шиллера, когда испуганный Францъ Мооръ разсказываетъ сонъ слугѣ Даніэлю (д. 5, яв. 1). Сцена въ лѣсу между Самозванцемъ и наперсникомъ его Пушкинымъ напоминаетъ сцену въ «Lady of Lack» В. Скота, а Самозванецъ, засыпающій въ лѣсу, склоня голову на сѣдло послѣ неудачной битвы,— есть картина изъ «Мазепы» Байрона.

Чувствуя, очевидно, несостоятельность этихъ мелочныхъ упрековъ и указаній, Булгаринъ, подчеркнувъ, «что хорошій переводъ «Бориса Годунова» обратитъ на себя вниманіе Европейской Литературы» и дастъ иностранцамъ «выгодное понятіе о нашей словесности», въ то же время счелъ нужнымъ указать, что, «по мнѣнію многихъ и безпристрастныхъ критиковъ и литераторовъ Русскихъ, Борисъ Годуновъ не есть лучшее произведеніе нашего поэта», и что «если бы лучшее», по мнѣнію Булгарина, «твореніе нашего поэта — «Цыганы» было бы переведено такъ сильно, какъ оно написано по-Русски, то нѣмцы и англичане сплели бы русскому поэту вѣнокъ изъ тѣхъ же цвѣтовъ, коими они увѣнчали Гете, Шиллера, Байрона и Мура».

Кажется,— похвала достаточна, но чтобы она не произвела должнаго впечатлѣнія, чтобы ослабить ее, Булгаринъ пишетъ заключительный абзацъ своей статьи: «Переводы «Бориса Годунова», «Полтавы», «Евгенія Онѣгина» не дадутъ иностранцамъ такого понятія о томъ небесномъ «пламени, которое согрѣвало

юную душу нашего поэта въ часы свободныхъ, непринужденныхъ вдохновеній».

Статья эта интересна еще и въ томъ отношеніи, что изъ тона ея читатель долженъ былъ вынести непреклонное убѣжденіе, что на нее безусловно обратитъ вниманіе нѣмецкая печать, нѣмецкіе критики — такова, дескать, извѣстность Булгарина за-границею. Намъ не удалось провѣрить, воспользовались ли этою статьею Булгарина нѣмецкіе критики, но на русскихъ читателей статья не произвела впечатлѣнія, и Булгаринъ не достигъ того эффекта, какого онъ ожидалъ.

Прошло пять лѣтъ молчанія. Пушкинъ выпустилъ первую книгу «Современника»,— и Булгаринъ, конечно, не могъ оставить безъ вниманія то, что было сказано въ «Современникѣ» и о «Сѣверной Пчелѣ», и лично о немъ, Булгаринѣ. И въ трехъ номерахъ «Сѣверной Пчелы» напечатана обширная статья, явившаяся по своей формѣ отвѣтомъ на обвиненія «Современника», а на самомъ дѣлѣ представляющая изъ себя грозный обвинительный актъ и противъ «Современника», и противъ Пушкина. Эта статья — наиболѣе характерный образчикъ писаній Булгарина, и потому мы остановимся на ней нѣсколько подробнѣе.

Рецептъ для составленія статьи у Булгарина былъ слѣдующій: онъ приводитъ тѣ обвиненія, которыя выставлялъ противъ него «Современникъ» и рядомъ иногда очень удачныхъ фразъ обращаетъ эти обвиненія на самого же обвинителя. Такъ, Булгаринъ говоритъ, что «Современникъ» утверждаетъ, будто бы въ Россіи не было критики, что она была гаерствомъ, что будто бы похвала заключалась въ словахъ: эта книга удивительная, необыкновенная, что авторъ выше Вальтеръ-Скотта, Гумбольдта, Гете, Бальзака, Байрона: возьмите, купите и пр.

Булгаринъ не опровергаетъ этого мнѣнія, не старается доказать его несправедливость: онъ поступаетъ нѣсколько иначе,— просто на просто говоритъ: «два сотрудника «Современника«, г.г. Погодинъ и Гоголь, расхвалены не на животъ, а на смерть. Ничего болѣе нельзя сказать ни о Гумбольдтѣ, ни о Вальтеръ-Скоттѣ, ни о Гете,

ни о Байронѣ..... на стр. 312 «Современникъ», говоря о Гоголѣ, сотрудникѣ своемъ, сравниваетъ его съ Фонъ-Визинымъ..... и говоритъ безъ всякихъ обиняковъ, что «Тарасъ Бульба» есть твореніе, достойное Вальтеръ-Скотта.

Когда споръ долженъ былъ идти по поводу какого-либо ученаго вопроса, Булгаринъ никогда не начиналъ спора по существу: онъ ограничивался либо общими, ничего не говорящими фразами, либо задавалъ вопросъ: «а знаете ли вы, что говорятъ спеціалисты?» Но, конечно, Булгаринъ не приводилъ мнѣнія спеціалистовъ, но за то перечислялъ фамиліи этихъ спеціалистовъ — и въ такомъ громадномъ числѣ, что читатель невольно приходилъ въ смущеніе передъ этою мнимою ученостью Булгарина, прочитавшаго труды столькихъ спеціалистовъ. Въ самомъ дѣлѣ. «Современникъ» поднялъ вопросъ объ ирландскихъ сагахъ и, ссылаясь на мнѣніе Шлёцера, Карамзина, доказывалъ невѣрность статьи Сенковскаго о сагахъ. Булгаринъ оставляетъ въ сторонѣ сущность вопроса и пишетъ слѣдующія строки: «Булгаринъ не видалъ еще ничего геніальнаго по части Исторіи и даже ничего ученаго отъ издателя «Современника», котораго не можетъ почитать судьею въ дѣлахъ этого рода, но при всей своей ограниченности Булгаринъ совѣтуетъ ему прочесть хотя нѣсколько изъ того, что было писано о сагахъ, напримѣръ, сочиненія Шпмеламена, Эвальда, Абрагамсона, Торнелипа, Кируна, Адлерберга, Бегессена, Майера, Торлецита, Магнусена, Веделя, Симонсена, Стура (Sture), Шелегера, Раски, Гейера, великаго Гердера и другихъ ученыхъ мужей. Если бъ почтенный издатель «Современника» поработалъ лѣтъ десять надъ изслѣдованіемъ сагъ, выучился древне-ирландскому языку, перебралъ всѣ мнѣнія о сагахъ» и т. д...

О сагахъ — по существу вопроса — не сказано ничего, о самомъ себѣ, о своемъ личномъ знаніи Булгаринъ тоже ничего не говоритъ, но построеніе этого періода таково, что средній, рядовой читатель остается въ полномъ убѣжденіи, что Булгаринъ знаетъ и древне-ирландскій языкъ, и работалъ надъ сагами десятки лѣтъ, и перечиталъ труды всѣхъ тѣхъ спеціалистовъ, ко-

торыхъ имена онъ выписалъ изъ какого-нибудь словаря — и выписалъ, по всей вѣроятности, какъ это часто бывало съ Булгариновымъ, безъ всякаго толка. Но впечатлѣніе на читателя произведено, читатель загипнотизированъ. Вѣдь Булгаринъ хорошо зналъ, что изъ его читателей — 99/100 знаетъ еще менѣе, чѣмъ онъ, Булгаринъ, и никогда не будетъ провѣрять Булгаринскія писанія, а приметъ ихъ на вѣру.

Затѣмъ, обычная манера Булгарина, — не называя человѣка по имени, приписывать ему различныя постыдныя дѣянія или обвинять его въ невѣжествѣ, незнаніи и т. д.

Говоря о томъ, что «Современникъ» несправедливо обвиняетъ Сенковскаго въ недостаткѣ его оріенталистическихъ работъ, Булгаринъ прицаетъ слѣдующіе афоризмы: «Ученость — значитъ знать все или многое изъ того, о чемъ хочешь судить. Ограниченность — значитъ знать дѣло поверхностно и судить безъ логики. Невѣжество означаетъ незнаніе предмета. Недобросовѣстность въ литературѣ есть умышленный пропускъ того, что служитъ къ похвалѣ противника. Комментарій къ этому не прилагаемъ, полагаясь на ученость «Современника».

Какъ было реагировать на подобныя фразы? Вѣдь для всѣхъ и каждаго было ясно, что Пушкинъ обвинялся не только въ ограниченности, но и въ невѣжествѣ, и въ недобросовѣстности въ литературѣ. Послѣднее же обвиненіе должно было быть тѣмъ чувствительнѣе для Пушкина, что эта фраза Булгарина была пародіей собственной фразы Пушкина: «такъ и въ письменныхъ, и журнальныхъ спорахъ есть литературная совѣсть, предписывающая свои законы». Но объ этой фразѣ Пушкина и вообще объ его, открытой нами статьѣ, рѣчь будетъ ниже. И самъ Пушкинъ, и большинство читателей понимали, что хотѣлъ сказать Булгаринъ, но для возраженія не было способовъ. А такихъ примѣровъ у Булгарина было очень и очень много.

Но особенной виртуозности достигалъ Булгаринъ тогда, когда ему приходилось выступать на защиту своего дѣтища, своей «Сѣверной Пчелы».

«Разбранивъ всѣ журналы, объявивъ неспособными къ литературной службѣ всѣхъ литераторовъ, не принадлежащихъ къ сотрудничеству «Современника», могъ ли онъ»—восклицаетъ Булгаринъ — «пропустить «Сѣверную Пчелу»?

Приступъ сдѣланъ — читатель этимъ вопросомъ подготавливается къ тому, что «Современникъ» хотя и нападаетъ на «Сѣверную Пчелу», но эти нападенія незначительныя. И вотъ какимъ образомъ отражаются Булгаринымъ эти нападенія: «Современникъ» упрекаетъ «Пчелу» въ излишней благосклонности. Иначе и быть не можетъ, отвѣчаетъ Булгаринъ—и вотъ почему: «Если бы мы стали разбирать всѣ россійскія сочиненія по правиламъ строгой Европейской критики и требовать отъ нашихъ авторовъ того, что можно требовать отъ авторовъ французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ, то поступили бы неблагоразумно и доказали бы, что мы люди неопытные, неосмотрительные..... Нѣтъ! «Сѣверная Пчела» не можетъ быть излишне строгою, чтобъ не прекратить и безъ того слабаго движенія нашей Литературы. Она возстаетъ тамъ, гдѣ превратныя сужденія и толки могутъ быть вредны Литературѣ, а золотой, безвредной посредственности позволяетъ наслаждаться краткою ея жизнью. Этотъ образъ дѣйствія «Сѣверной Пчелы» одобренъ всѣми благоразумными людьми, опытными и свѣдующими въ дѣлѣ».

Но такія разсужденія на общую тему не слишкомъ убѣдительны для рядового читателя, и Булгаринъ тотчасъ приводитъ конкретный примѣръ: «Такъ, напримѣръ, мы позволили сотруднику «Современника» напечатать въ «Пчелѣ» похвалу «Исторіи Пугачевскаго Бунта».

Вотъ еще одинъ примѣръ той фигуры умолчанія, о которой мы говорили выше,—у читателя послѣ этой фразы весьма естественно должно было возникнуть подозрѣніе: «такъ вотъ гдѣ собака зарыта: «Сѣверная Пчела» похвалила Пушкина, а онъ нападаетъ на нее»! Этой фразы Булгаринъ самъ не написалъ, но, подразумѣвая ее, продолжалъ: «Но если бы мы сами стали разбирать это сочиненіе по всѣмъ законамъ критики, то оно не выдержало бы

перваго натиска,—все краснорѣчіе этой Исторіи сосредоточено въ выпискахъ изъ рукописныхъ записокъ И. И. Дмитріева о казни Пугачева,— и важность историческая разлетѣлась бы въ прахъ. Что открыто новаго, неизвѣстнаго въ этой Исторіи? Какія послѣдствія извлечены изъ столь важнаго происшествія? Что выиграло человѣчество? Разгаданъ ли этотъ чудовищный феноменъ? На всѣ эти вопросы слабо отвѣчала бы «Исторія Пугачевскаго Бунта», которую превознесъ до небесъ сотрудникъ «Современника» и которая поколебалась въ своемъ основаніи отъ одного замѣчанія покойнаго Броневскаго въ «Сынѣ Отечества».

Вся эта тирада по существу не говоритъ ничего: она вся составлена изъ восклицаній и вопросовъ. Но эти восклицанія, эти вопросы были именно по плечу читателя того времени, они свободно укладывались въ обывательскомъ мозгу, и обыватель вполнѣ вѣрилъ, что, напримѣръ, задавъ вопросъ: что выиграло человѣчество? онъ тѣмъ самымъ произносилъ рѣшительный приговоръ творенію Пушкина...

Отмѣтимъ еще одинъ пріемъ Булгарина,— пріемъ, который въ настоящее время называется «доносомъ». Въ разбираемой нами статьѣ онъ имѣется.

«На страницѣ 195 «Современникъ» спрашиваетъ» — пишетъ Булгаринъ: «Но какая же цѣль была редакціи «Библіотеки для Чтенія»? Какую задачу предложила она рѣшить?» Сдѣлавъ такую выписку, Булгаринъ какъ-будто съ пренебреженіемъ, мимоходомъ замѣчаетъ: «Фраза, выписанная изъ французской полемики! Журналъ политическій въ странѣ, гдѣ существуетъ оппозиція, можетъ предлагать себѣ задачу для рѣшенія, но всѣ литературные журналы въ мірѣ, но всѣ журналы энциклопедическіе слѣдуютъ по одному и тому же направленію. Всѣхъ ихъ цѣль есть та, чтобы распространять полезныя свѣдѣнія, сообщать литературныя новости и занимать любителей легкаго чтенія. Критику надлежало бы судить, какъ исполнилъ все это журналъ «Библіотека для Чтенія», а не доискиваться цѣли, которая извѣстна всѣмъ и каждому изъ программы».

Смыслъ этой цитаты для насъ ясенъ: «Современникъ» беретъ фразы изъ французской полемики, онъ слѣдуетъ французскимъ журналамъ, онъ предполагаетъ существованіе такихъ условій, которыя могутъ имѣть мѣсто только въ странахъ съ парламентами. А это обвиненіе по тому времени было слишкомъ серьезно и чревато послѣдствіями. Какъ бы предчувствуя возможность появленія такого обвиненія, Булгаринъ въ послѣдней фразѣ цитируемаго отрывка оставилъ для себя лазейку: «критику надлежало судить.... а не доискиваться цѣли....» Булгаринъ могъ съ успѣхомъ обратить эту фразу въ свою пользу.

Заключеніе этой обширной статьи о «Современникѣ» изложено въ видѣ двухъ вопросовъ съ отвѣтами на нихъ.

«Первый вопросъ: каковъ Современникъ въ отношеніи къ критикѣ?

«Отвѣтъ: пристрастенъ и несправедливъ. Онъ дѣйствуетъ не въ духѣ общаго литературнаго блага, не въ духѣ времени, но въ духѣ партіи и щепетильной привязчивости.»

«Второй вопросъ: каковъ «Современникъ» въ отношеніи къ важности содержанія статей.

«Отвѣтъ: мы ищемъ такой статьи, которая вызвала бы читателя изъ обыкновеннаго состоянія души, заставила сердце сильнѣе биться и дала уму высшее направленіе. Для ума нѣтъ ничего новаго, для сердца есть одна статья.»

Теперь обратимся къ послѣдней полемической статьѣ Булгарина: «Мое перевоспитаніе по методѣ взаимнаго обученія» (см. № 223 нашего указателя).

Какъ первая статья Булгарина была вызвана — такъ по крайней мѣрѣ старался доказать Булгаринъ — нападками на него и «Сѣверную Пчелу» статьями «Современника», такъ и вторая статья появилась, какъ слѣдствіе примѣчаній и поясненій Пушкина, сдѣланныхъ имъ послѣ появленія отзыва Булгарина.

Пушкинъ указалъ, что статья: «О движеніи журнальной литературы» (на основаніи которой Булгаринъ и написалъ свой отзывъ о «Современникѣ») «напечатана въ моемъ журналѣ, но изъ сего

еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ мнѣнія, въ ней выраженныя съ такою юношескою живостью и прямодушіемъ, были совершенно сходны съ моими собственными. Во всякомъ случаѣ она не есть и не могла быть программою «Современника» и, кромѣ того, въ статьѣ «Объ Исторіи Пугачевскаго Бунта» Пушкинъ писалъ, что «недавно въ «Сѣверной Пчелѣ» сказано было, что сей разборъ (напечатанный въ «Сынѣ Отечества») составленъ покойнымъ Броневскимъ, авторомъ «Исторіи Донского войска».

Этихъ искреннихъ примѣчаній Пушкина было достаточно для Булгарина,— канва была приготовлена, узоръ онъ умѣлъ вышивать. И, взявъ главнымъ объектомъ своего нападенія «Письмо Тверского жителя А. Б.», Булгаринъ направилъ, конечно, свои стрѣлы на Пушкина и его «Современникъ».

«Письмо Тверского жителя» не можетъ быть названо удачнымъ литературнымъ произведеніемъ: въ немъ много недомолвокъ, недосказаннаго, многія выраженія очень неловки. И вотъ одно изъ такихъ выраженій и подхватилъ Ѳ. Булгаринъ. Тверской житель обмолвился слѣдующею фразою: «Пріемля журнальный жезлъ, собираясь проповѣдовать истинную критику, весьма достохвально поступили бы, государь мой, еслибъ предъ стадомъ своихъ подписчиковъ изложили свои мысли о должности критика и журналиста!»

Понятно, въ какомъ смыслѣ здѣсь употреблено слово «стадо своихъ подписчиковъ». Но для Булгарина этой неловкости выраженія было достаточно, чтобы разразиться филиппикой, причемъ нападеніе велось по всему фронту: обвиненъ и Тверской житель, и Пушкинъ, и «Современникъ». Булгаринъ писалъ:

«Г. А. Б. началъ свою критику выпискою изъ Георгія Конискаго: «Первое слово къ вамъ, благочестивые служители, Христовы люди, разсудилъ я сказать о себѣ самомъ. Должность моя, какъ вы сами видите, есть учительская: а учители добрые и нелукавые себя первѣе учатъ, нежели другихъ, своему уху, яко ближайшему, напередъ проповѣдуютъ, нежели чужимъ». Исполнилъ ли это А. Б. и «Современникъ» — спрашиваетъ Булгаринъ и отвѣчаетъ: «предоставляю судить моимъ читателямъ, которыхъ

я уважаю, какъ собраніе людей умныхъ и здравомыслящихъ, и возопилъ бы: да прильнетъ языкъ къ гортани моей, если бы осмѣлился назвать ихъ стадомъ».

Не довольствуясь такимъ сопоставленіемъ себя лично съ издателемъ «Современника», т. е. Пушкинымъ, Булгаринъ черезъ нѣсколько строкъ возвращается къ этому вопросу — названію подписчиковъ стадомъ. Указавъ, что «не каждый поэтъ можетъ быть посредственнымъ критикомъ или прозаикомъ, хотя бы и чувствовалъ изящно; но чувствовать и знать, а знать и дѣлать — не одно и тоже», Булгаринъ, какъ бы предчувствуя возраженіе, самъ задаетъ себѣ вопросъ: «мнѣ скажутъ, что Гете и Шиллеръ участвовали въ журналѣ. Я буду отвѣчать: Шиллеръ и Гете были люди ученые. Capesco?» (Понятно, что Булгаринъ этотъ латинскій вопросъ переводилъ: «а Пушкинъ не ученый»). «Ни Шиллеръ, ни Гете» — продолжаетъ дальше Булгаринъ, — не «называли своихъ читателей стадомъ». Но этого мало, Булгаринъ поучаетъ своихъ читателей: «ни Шиллеръ, ни Гете не участвовали въ мелкой враждѣ писакъ и не держались партіи, преслѣдующей въ теченіе 16 лѣтъ какого-нибудь писателя и журналиста, но за то Шиллеръ и Гете были великіе люди и на Парнасѣ, и въ гражданскомъ быту! Basta».

Это восклицаніе довольно эффектно — Пушкинъ, по мнѣнію Булгарина, вполнѣ развѣнчанъ, а чтобы въ читателѣ не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, Булгаринъ начинаетъ оперировать съ тѣми двумя примѣчаніями Пушкина, которыя мы привели выше. Первое примѣчаніе Пушкина о статьѣ «О движеніи журнальной литературы» обращается въ «куріозное замѣчаньице, въ которомъ почтенный издатель объявляетъ, что онъ не раздѣляетъ мнѣнія сочинителя этой статьи. На первый разъ и этого довольно», торжествующе замѣчаетъ Булгаринъ.

Статья Пушкина «Объ Исторіи Пугачевскаго Бунта» названа Булгаринымъ «важнымъ и прелюбопытнымъ для Исторіи Литературы замѣчаніемъ» и главное потому, что Пушкинъ въ этой статьѣ указываетъ, что «Исторія Пугачевскаго Бунта, не имѣя въ публикѣ успѣха, вѣроятно, не будетъ имѣть и новаго изданія».

Булгаринъ торжествуетъ: «это сказано самимъ авторомъ Пугачевскаго Бунта, восклицаетъ онъ, которому азъ, многобранимый Ѳ. Б. предсказалъ неуспѣхъ его сочиненія, не взирая на пріятельскія похвалы». И далѣе Булгаринъ уже не стѣсняется въ своей такъ называемой критикѣ: «для меня почти непостижимо, что изъ такого драматическаго сюжета, какъ Пугачевскій бунтъ, поэтъ-авторъ не могъ ничего создать, кромѣ сухой реляціи...; велѣть выписать изъ канцелярій и архивовъ старыя бумаги.... — не значитъ доставить богатые матеріалы.... Вѣрьте мнѣ, что еслибъ Исторія Пугачевскаго Бунта была бы даже посредственна, то была бы съ жадностью раскуплена и прочтена».

Извѣстно, что заглавіе этой работы Пушкина было дано лично Императоромъ Николаемъ I; объ этомъ, очевидно, зналъ и Булгаринъ, что видно изъ нижеслѣдующихъ строчекъ, представляющихъ, поэтому, большій интересъ: «Самое заглавіе, историко-романическое, уже манило къ себѣ» (заглавіе, такимъ образомъ похвалено); «но — продолжаетъ Булгаринъ — по выходѣ книги первые охотники бросились въ книжныя лавки, схватили книгу, прочли,— и вдругъ настали ропотъ и негодованіе.... Тотчасъ вслѣдъ за выходомъ этой книги въ «Сѣверной Пчелѣ» былъ напечатанъ разборъ барономъ Розеномъ, въ которомъ «Исторію Пугачевскаго Бунта» превозносили превыше всего, что только вышло въ Европѣ по части Исторіи въ теченіе вѣка! Но публика не попала на удочку и ускользнула отъ приманки. Не за то ли она названа въ Современникѣ стадомъ»,— еще разъ вспоминаетъ Булгаринъ неудачное выраженіе Тверского жителя А. Б.

Вотъ и всѣ бранчивые разборы Булгарина. Укажемъ еще на одинъ примѣръ своеобразной полемики: этотъ примѣръ совершенно ускользнулъ отъ послѣдующихъ изслѣдователей, но онъ очень характеренъ.

Въ № 79 за 1832 годъ, въ отдѣлѣ «Юмористика», была напечатана статья «Сплетнелогія (письмо къ издателю съ острова

Нипозы) за подписью «К. Н. Р. Плетешковъ-Косичкинъ. Вѣрно: Ѳ. Б.»

Статья — обычнаго типа «нравственныхъ» статей Булгарина — повѣствуетъ о томъ, какое значеніе имѣетъ сплетня, какъ при помощи сплетенъ можно составить ложное мнѣніе, и что въ сплетняхъ очень часто участвуютъ друзья, которые постараются пустить хорошую сплетню о какомъ-нибудь литературномъ произведеніи и, смотришь, создадутъ успѣхъ. Статья, повторяемъ, ничего интереснаго не представляетъ и едва ли обратила бы на себя большое вниманіе, если бы не странная подпись. Авторъ статьи, судя по подписи, вовсе не Ѳаддей Булгаринъ,— послѣдній только списалъ эту статью, издалъ её въ свѣтъ, пожалуй, такъ же, какъ А. С. Пушкинъ издалъ повѣсти покойнаго Бѣлкина, о которыхъ рецензія уже была напечатана въ «Сѣверной Пчелѣ» (см. № 119 нашего указателя). Самъ авторъ статьи «Сплетнелогія» обладаетъ странной фамиліей: Плетешковъ-Косичкинъ; ни для кого не составляло тайны, что псевдонимъ Косичкинъ — псевдонимъ Пушкина. Очевидно, статья должна была имѣть какое-нибудь отношеніе къ Пушкину,— вниманіе читателя усиливалось,— но изъ самой статьи нельзя было догадаться — при чемъ же тутъ Пушкинъ. И заинтригованный читатель видѣлъ, что черезъ номеръ послѣ Булгаринской статьи появлялся (№ 136 нашего указателя) хвалебный до нельзя разборъ стихотвореній Пушкина, подписанный барономъ Розеномъ, какъ извѣстно, пріятелемъ Пушкина. Ларчикъ просто открывался: очевидно, что разборъ барона Розена и есть та «Сплетнелогія», о которой такъ предупредительно извѣщалъ читателей Булгаринъ; къ этой статьѣ барона Розена надо, слѣдовательно, относиться очень и очень скептически.

Мы лично не можемъ иначе объяснить появленіе статьи Булгарина; можетъ быть, эта наша догадка основана на шаткихъ основаніяхъ, но нельзя забывать, что въ журналистикѣ существуетъ цѣлый рядъ особыхъ пріемовъ, которые постигаются далеко не сразу, но которыми умѣютъ или, вѣрнѣе, умѣли пользоваться журналисты при существованіи самой строгой цензуры. А въ то

время читатель былъ гораздо болѣе внимателенъ, потому что и матеріала для чтенія было гораздо меньше. Нельзя забывать, что только «Сѣверная Пчела» и могла называться газетою, всѣ же остальныя такъ называемыя газеты, какъ, напримѣръ, «С.-Петербургскія Вѣдомости» или «Русскій Инвалидъ», почти не давали литературнаго матеріала, а потому, volens-nolens, читали и перечитывали вплоть до дырокъ (какъ отмѣчаетъ Гротъ въ своей перепискѣ съ Плетневымъ) «Сѣверную Пчелу», судили, рядили каждую ея строчку и дѣлали соотвѣтствующіе комментаріи.

А комментарій, приведенный нами, напрашивался самъ собою.

Лавры нападеній на Пушкина дѣлилъ съ Булгаринымъ и П. М-скій, который напечаталъ (см. № 172 нашего указателя) въ № 192 «Сѣверной Пчелы» за 1834 годъ большой разборъ повѣстей Бѣлкина. Резюме этого разбора слѣдующее: «ни въ одной изъ повѣстей Бѣлкина нѣтъ идеи. Читаешь — мило, гладко, плавно: прочтешь — все забыто, въ памяти нѣтъ ничего, кромѣ приключеній. Повѣсти Бѣлкина читаются легко, ибо онѣ не заставляютъ думать. Въ нихъ нельзя не замѣтить слова: «я», которое «повторяется безпрестанно, почти на каждой страницѣ. Вездѣ «Бѣлкинъ, да Бѣлкинъ. Къ чему же? Читатель хочетъ повѣстей, «а не Бѣлкина».

Конечно, читатель могъ обратиться къ «Сѣверной Пчелѣ» и съ другимъ вопросомъ: почему газета сравнительно такъ быстро перемѣнила свое мнѣніе, такъ какъ при появленіи перваго изданія Повѣстей Бѣлкина отзывъ былъ совершенно иной. Тогда «Сѣверная Пчела», указавъ, «какъ пріятно въ тѣсномъ дружескомъ кружкѣ передъ каминомъ слушать разсказы умнаго образованнаго человѣка» — сообщаетъ читателямъ, что каждый изъ нихъ можетъ доставить себѣ это удовольствіе, «не трудясь искать разсказчика»: «возьмите Повѣсти Бѣлкина. Въ сей книжкѣ, продолжаетъ «Сѣверная Пчела», помѣщено 6 анекдотовъ, приключеній, странныхъ случаевъ,— какъ вамъ угодно назвать ихъ,— разсказанныхъ мастеромъ, быстро, живо, пламенно, плѣнительно. Жалуются,— отмѣчаетъ «Сѣверная Пчела»,— что содержаніе сихъ

повѣстей слишкомъ просто, что, прочитавъ нѣкоторыя изъ нихъ, спрашиваютъ: только-то? Да, только, а если этого недовольно, возьмите, — съ проніей добавляетъ «Сѣверная Пчела», книгу потолще, — она будетъ и подешевле» (№ 119 нашего указателя).

Но г-нъ П. М-скій, въ своемъ похвальномъ подражаніи Булгарину, угостилъ читателей еще одною критическою статьею (см. № 215 нашего указателя). Статья была написана по поводу перевода поэмы Полтавы на малороссійскій языкъ Е. Гребенкою.

Воздавъ должное поэмѣ «Полтава», указавъ, «сколько образовъ могучихъ, величавыхъ встаетъ передъ вами (при чтеніи поэмы Полтава), сколько картинъ, оживленныхъ волшебною кистью художника, развертывается въ стройномъ великолѣпіи», П. М-скій начинаетъ изъявлять сожалѣніе, что исчезло «то незабвенное время нашей литературы, когда играла лира Пушкина, когда имя его вмѣстѣ со сладостными пѣснями носилось по Россіи изъ конца въ конецъ и было у всякаго на языкѣ!»

За сожалѣніемъ слѣдуетъ попытка разобрать причины, почему произошло это печальное событіе. П. М-скій задаетъ рядъ вопросовъ: «Но отчего муза поэта умолкла? Ужели поэтическія «дарованія старѣютъ такъ рано, отживаютъ свой вѣкъ такъ «преждевременно? Ужели все прекрасное такъ непрочно на землѣ? «Неужто талантъ поэта облетѣлъ такъ скоро, какъ листья весен«няго цвѣтка, вянетъ столько быстро, какъ вянутъ розы на ще«кахъ красавицъ?»

На эти вопросы дается утвердительный вопросъ: «видно, что такъ, потому что поэтъ умолкъ и сдѣлался журналистомъ».

Послѣ такого отвѣта начинается описаніе той «печальной перемѣны», которая сдѣлалась съ Пушкинымъ: «поэтъ перемѣнилъ золотую лиру свою на скрипучее, неумолкающее, труженическое перо журналиста; онъ отдалъ даромъ свою свободу.... мечты и вдохновенія свои онъ погасилъ срочными статьями и журнальною полемикою; князь мысли сталъ рабомъ толпы; орелъ спустился съ облаковъ для того, чтобы крыломъ своимъ ворочать тяжелыя колеса мельницы!»

Отчего же произошла такая перемѣна; какія причины побудили князя мысли стать рабомъ толпы? Причины, по мнѣнію П. М-скаго, самаго низменнаго свойства: «для того, чтобы имѣть удовольствіе высказать нѣсколько горькихъ укоровъ своимъ врагамъ, т. е. людямъ, которые были не согласны съ нимъ въ литературныхъ мнѣніяхъ, которые требовали отъ дремлющаго его таланта новыхъ, совершеннѣйшихъ созданій, угрожая въ противномъ случаѣ свести съ престола (detrôner) его значительность».

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ всего этого? П. М-скій дѣлаетъ выводъ, прямо оскорбительный для Пушкина: онъ проситъ читателей «пожалѣть поэта». Да, такъ и было напечатано въ «Сѣверной Пчелѣ»: «Можетъ быть поэтъ опочилъ на лаврахъ слишкомъ рано и вмѣсто того, чтобы отвѣчать намъ новымъ поэтическимъ произведеніемъ, онъ выдаетъ толстыя, тяжелыя книжки сухого и скучнаго журнала, наполненнаго чужими статьями. Вмѣсто звонкихъ, сильныхъ, прекрасныхъ стиховъ его лучшаго времени читаемъ его вялую, лѣнивую прозу, его горькія и печальныя жалобы. Пожалѣйте поэта!

Вотъ шлемъ того, который былъ
Для готовъ, вандаловъ грозою....»

Какъ видно изъ приведенныхъ нами выписокъ, статьи П. М-скаго написаны съ еще большею ядовитостью и клеветою, чѣмъ нападенія Булгарина, и если для объясненія появленія послѣднихъ можно указать на постороннія причины, можно возстановить очень любопытную хронологическую связь, смягчающую впечатлѣніе этихъ статей — обо всемъ этомъ рѣчь будетъ ниже,— то статьи П. М-скаго должны были вызывать негодованіе, но... но надо думать, что онѣ прошли мало замѣченными; по крайней мѣрѣ, указаній на эти статьи мы не встрѣчали ни у современниковъ, ни у позднѣйшихъ изслѣдователей, кромѣ извѣстной, но ненапечатанной статьи Одоевскаго, а если иногда и дѣлались эти указанія, то статьи П. М-скаго приписывались Булгарину.

Чтобы быть вполнѣ объективными, приведемъ и другіе отзывы Булгарина. Надо отмѣтить, что за своею подписью Булгаринъ писалъ вообще очень рѣдко о Пушкинѣ; кромѣ вышеприведенныхъ четырехъ статей, мы встрѣтили еще 5 замѣтокъ, въ которыхъ дѣлалось указаніе на Пушкина, и эти указанія противорѣчили вышеприведеннымъ отрицательнымъ отзывамъ о поэтѣ.

Говоря объ изданіи «Библіотеки для Чтенія», Булгаринъ отмѣчалъ помѣщеніе въ первой книжкѣ журнала стихотворенія Пушкина «Гусаръ» (№ 155 нашего указателя) и отзывъ Булгарина объ этомъ стихотвореніи былъ слѣдующій: «Стихотвореніе Пушкина одушевлено веселостью, игривостью и очаровательностію разсказа, превосходящаго волшебство предмета».

Нападая на Сенковскаго, на его сочиненія словъ «сей и оный», Булгаринъ отъ имени этихъ словъ написалъ челобитную, въ которой, между прочимъ, значилось: «ни великій Ломоносовъ, ни творческій Державинъ не избѣгали насъ (т. е. сей и оный) и даже краснорѣчивый Карамзинъ и геніальный Пушкинъ жили въ ладу съ нами» (см. № 178 нашего указателя).

Пушкинъ, какъ мы видимъ, названъ геніальнымъ.

Особенно характерное отношеніе Булгарина къ Пушкину проявилось въ статьѣ, напечатанной въ 1837 году, въ № 7, подъ заглавіемъ: «Правда о 1812 годѣ». Эта статья появилась послѣ нападеній Булгарина на «Современникъ», послѣ всѣхъ тѣхъ клеветническихъ измышленій, съ которыми мы познакомили выше нашего читателя. И что же? Какъ будто забывъ все то, что онъ писалъ раньше, Булгаринъ утверждаетъ, что «имя поэта А. С. Пушкина сохранится въ 2037 году, и что не только поэтическія произведенія, но и прозаическія сочиненія будутъ собраны и перепечатаны». Лучшей похвалы, по тому времени, нельзя и представить (см. № 228 нашего указателя).

Вообще же надо замѣтить, что даже въ самыхъ ядовитыхъ своихъ статьяхъ Булгаринъ, какъ будто желая подтвердить свою объективность, не упускалъ случая похвалить Пушкина. Такъ въ первой статьѣ Булгарина о Современникѣ читаемъ: Статья о со-

чиненіяхъ Конпскаго дѣльная по содержанію (см. № 213 нашего указателя), а во второй Булгаринской статьѣ о томъ же «Современникѣ» говорится: «Стихи самого издателя «Полководецъ» превосходны и статья о мнѣніи г. Лобанова дѣльная и хорошо написанная» (см. № 223 нашего указателя).

Булгаринъ, конечно, понималъ все значеніе такого отношенія, и самъ же восклицаетъ: «Почтенные мои противники! Если вы хотите непремѣнно уронить меня въ общемъ мнѣніи, пишите дѣльно, доказывайте, а теперь вы только доставляете мнѣ необыкновенное удовольствіе, за что премного вамъ благодаренъ» (см. № 223 нашего указателя).

IV.

Одною изъ самыхъ характерныхъ чертъ для русскаго интеллигента является подчиненіе авторитетамъ, слѣдованіе въ своихъ сужденіяхъ разъ установившемуся мнѣнію, безъ желанія его провѣрить, и не допуская даже возможности критическаго къ нему отношенія.

Такъ и въ интересующемъ насъ вопросѣ. Составилось общее мнѣніе, что «Сѣверная Пчела» была противницей Пушкина, что она употребляла всѣ мѣры, чтобы уронить все возраставшій авторитетъ великаго поэта. Этотъ взглядъ повторяетъ и такой осторожный и спокойный изслѣдователь, какъ Л. Н. Майковъ. Въ своемъ сборникѣ статей, посвященныхъ Пушкину, Л. Н. Майковъ говоритъ на страницѣ 380: «Въ половинѣ 30-хъ годовъ «Сѣверная Пчела» стала рѣшительно во главѣ той литературной партіи, которая избрала Пушкина мишенью для своихъ нападеній».

Мы тщательно, страница за страницею, просмотрѣли «Сѣверную Пчелу» за всю Николаевскую эпоху и, выбравъ всѣ тѣ нападенія, которыя начались не съ половины 30-хъ годовъ, какъ говоритъ Л. Н. Майковъ, а съ самаго ихъ начала, представили ихъ на судъ читателя. Какъ можно было видѣть изъ приводимыхъ выше

выписокъ, этихъ нападеній было не такъ уже много; принадлежали они, главнымъ образомъ, одному лицу,— Булгарину, вызывались совершенно особымъ, специфическимъ обстоятельствомъ, которое для насъ, ушедшихъ отъ Пушкинской эпохи на 85 лѣтъ, требуетъ спеціальнаго разъясненія, а для современниковъ было понятно и ясно безъ всякихъ объясненій.

Вотъ въ чемъ заключалось это специфическое обстоятельство. Пушкинъ и Булгаринъ были первое время даже въ хорошихъ отношеніяхъ. Друзья Пушкина, особенно князь Вяземскій, негодовали на Пушкина, что онъ помѣщаетъ свои стихотворенія въ «Сѣверной Пчелѣ», что онъ принимаетъ приглашенія Булгарина на обѣдъ.

Изъ всего Пушкинскаго кружка особенною нетерпимостью и враждою къ Булгарину отличался князь Вяземской; основаніемъ этой вражды выставляютъ тѣ политическіе доносы, которые посылалъ на князя Вяземскаго Булгаринъ. Документальныхъ данныхъ объ этихъ доносахъ мы не видали, но съ критикою, которую писалъ Ѳ. Булгаринъ на князя Вяземскаго, мы познакомились основательно и думаемъ, что и этой критики было достаточно, чтобы породить то удовольствіе, которое испытывалъ князь Вяземскій — замѣтимъ въ скобкахъ, никогда не отличавшійся особенною свободою и терпимостью взглядовъ (объ этомъ смотри хотя бы шутливыя строчки письма Карамзиной къ Вяземскому въ книгѣ П. И. Бартенева, в. II, стр. 11). Приведемъ одинъ изъ образчиковъ критики Булгарина на Вяземскаго. Воспользовавшись неудачнымъ сопоставленіемъ, допущеннымъ Гоголемъ въ статьѣ: «О движеніи журнальной Литературы», князя Вяземскаго съ Жуковскимъ и Крыловымъ, Булгаринъ писалъ (№ 213 нашего указателя):

«О В. А. Жуковскомъ и И. А. Крыловѣ ни слова. Они были журналистами, писали и составили себѣ справедливую славу. Но какъ каждый человѣкъ, подписывающій свое имя подъ своимъ сочиненіемъ, тѣмъ самымъ ужъ даетъ право каждому читателю и критику судить о своихъ литературныхъ способностяхъ, то мы спрашиваемъ «Современника»: на какомъ основаніи помѣщаетъ

князя Вяземскаго рядомъ съ колоссальными писателями И. А. Крыловымъ и преобразователемъ піитическаго Русскаго языка и формъ поэзіи В. А. Жуковскимъ? Есть ли здѣсь то правосудіе, съ которымъ онъ обѣщалъ управлять общими мнѣніями? Что такое сотворилъ князь Вяземскій, чтобы оно хотя нѣсколько приближалось къ твореніямъ Жуковскаго и Крылова? Если «Современникъ» хочетъ обучать насъ, то пусть укажетъ на права превозносимаго автора на тріумвиратъ! Правда, — выпускаетъ свое ядовитое жало Булгаринъ,—ни одинъ изъ нашихъ стихотворцевъ (кн. Вяземскій не удостоенъ даже названія «поэта», а приравненъ къ стихотворцамъ) не написалъ столько альбомныхъ стиховъ и мадригаловъ дамамъ, какъ почтенный кн. Вяземскій, но мы не можемъ припомнить ни одного изъ его произведеній, которое бы по поэтическому достоинству могло быть взвѣшиваемо на однихъ вѣсахъ съ произведеніями поэтовъ, каковы Жуковскій, Крыловъ и самъ издатель «Современника». Что же касается до критическаго таланта почтеннаго князя Вяземскаго, то мы можемъ судить о немъ по нѣсколькимъ предисловіямъ къ чужимъ сочиненіямъ. Эти критическія творенія суть плоды почвы Лагарповскаго удобренія. Отсутствіе вліянія Англійской и Германской Литературы и критики XIX вѣка ощутительны въ этихъ трудахъ въ самой большой степени».

Ядовитость этой критики усиливалась тѣмъ обстоятельствомъ. что ей нельзя было отказать въ долѣ справедливости и въ объективности.

Но Пушкинъ, несмотря на всѣ уговоры друзей, продолжалъ водить дружбу съ Булгаринымъ и въ то же время, очевидно, подчиняясь общему настроенію, господствовавшему въ его кружкѣ, не былъ воздержанъ во мнѣніяхъ и словахъ о Булгаринѣ и отъ словъ перешелъ къ дѣлу. Появилась Пушкинская эпиграмма на Булгарина. Друзья Пушкина, конечно, постарались дать этой эпиграммѣ самое широкое распространеніе, эпиграмма дошла до Булгарина. Въ отвѣтъ на эту эпиграмму явилась статья Булгарина. И если расположить въ хронологическую таблицу эпиграммы, за-

мѣтки Пушкина о Булгаринѣ и выходки Булгарина о Пушкинѣ, то мы увидимъ, что послѣднія являются слѣдствіемъ первыхъ. Булгаринъ самъ не бросалъ перчатки, а только поднималъ ее.

Въ самомъ дѣлѣ. Въ февралѣ 1830 года стала извѣстной эпиграмма Пушкина на Булгарина: «не то бѣда, что ты полякъ».— Въ № 30 «Сѣверной Пчелы» 1830 года, т. е. 12 марта, появилась замѣтка Булгарина «Анекдотъ», а черезъ недѣлю и первая критическая статья о «Евгеніи Онѣгинѣ».

Въ апрѣлѣ 1830 года появляются статьи Пушкина «О Запискахъ Видока», «О личностяхъ въ критикѣ». Въ іюлѣ 1830 года — новая эпиграмма Пушкина на Булгарина: «Не то бѣда, Ѳаддей Булгаринъ».— И въ отвѣтъ и на Записки Видока, и на эпиграммы Булгаринъ помѣщаетъ свое «Второе письмо изъ Карлова на Каменной островъ».

Полемическія статьи Булгарина о «Современникѣ» вызваны были тѣми ядовитыми замѣчаніями о «Сѣверной Пчелѣ», которыя помѣстили сотрудники Пушкина.

Я вовсе не защищаю Булгарина. Мое глубокое убѣжденіе, что прошедшіе дѣятели не нуждаются въ защитѣ такъ же, какъ нельзя къ нимъ предъявлять и обвиненій. Люди жили и дѣйствовали въ извѣстной обстановкѣ, при извѣстныхъ условіяхъ; ихъ дѣйствія и поступки надо разсматривать, только изучивъ и понявъ эти условія, но ни въ какомъ случаѣ нельзя относится къ нимъ съ современной точки зрѣнія. Подобное отношеніе будетъ только способствовать непониманію хода историческаго процесса, не объяснитъ его, а скорѣе затемнитъ.

Въ настоящее время мы должны возстановлять эти хронологическія подробности. Но для читателя 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія это возстановленіе не было нужно: онъ самъ присутствовалъ при ходѣ всей этой литературной борьбы, и мы думаемъ, что читатель съ интересомъ слѣдилъ за нею и послѣ каждой Пушкинской эпиграммы задавалъ себѣ вопросъ: «ну, что теперь скажетъ Булгаринъ, какую статью онъ напишетъ?» точно такъ же, какъ послѣ каждой Булгаринской статьи читатель потиралъ

руки отъ удовольствія, предвкушая появленіе новой Пушкинской эпиграммы.

Читатель тѣмъ болѣе не могъ относиться серьезно къ проявленіямъ этой борьбы, что, сопоставляя мнѣнія Булгарина о произведеніяхъ Пушкина до начала вражды съ мнѣніями, высказываемыми Булгаринымъ во время этой вражды, онъ, т. е. читатель, ясно видѣлъ все несоотвѣтствіе этихъ взглядовъ и понималъ, что они вызваны вовсе не желаніемъ опредѣлить истинное значеніе Пушкина, а единственно стремленіемъ кольнуть Пушкина, нанести ему оскорбленіе.

На эту точку зрѣнія читателя наводила и сама «Сѣверная Пчела», помѣщая одновременно съ отзывами Булгарина — и въ гораздо большемъ количествѣ — хвалебныя статьи о Пушкинѣ, въ которыхъ она, гораздо раньше Бѣлинскаго, опредѣляла и выясняла значеніе Пушкина, при чемъ дѣлала это въ той формѣ, которая была доступна громадной массѣ читателя.

Здѣсь мнѣ придется повторить уже высказанный мною взглядъ на значеніе Булгарина и «Сѣверной Пчелы»[1]). На Булгарина мы смотримъ въ большинствѣ случаевъ очень просто: мы считаемъ его агентомъ Бенкендорфа или III Отдѣленія и думаемъ, что этою фразою все сказано. Но, къ сожалѣнію, Булгаринъ былъ не только «агентомъ»: Булгаринъ очень рельефно охарактеризовалъ самого себя почти въ концѣ своей дѣятельности, — въ 1851 году. Въ одной изъ своихъ статей, печатавшихся подъ названіемъ «Всякой Всячины» («Сѣв. Пчела» 1851 г., № 82), онъ пишетъ про самого себя:

«Я не дерзнулъ взять на себя такого важнаго званія (рыцаря) и поступилъ къ избранной мною дамѣ въ званіи оруженосца или конюшеннаго. Моя дама,—прекрасная, преумная, любитъ забавы, новости, добрая, великодушная, благодѣтельная... Но дѣлать нечего, надо высказать... Немножко капризна, какъ всѣ красавицы и почти всѣ умницы. Вы хотите знать, кто такова моя дама,

---

1) Ежегод. Имп. Театровъ 1911 г., статья: «Образчики театральной критики».

правильнѣе, моя госпожа, изъ какого званія и какой фамиліи. Все объяснится однимъ словомъ: это публика».

Да, дѣйствительно, Булгаринъ былъ оруженосцемъ, конюшеннымъ публики, массы обыкновеннаго, ординарнаго обывателя. Въ этомъ и заключалась тайна успѣха Булгарина: онъ служилъ, забавлялъ, но не училъ читателя; онъ умѣлъ подмѣчать общее настроеніе, общее желаніе и излагалъ его въ такой формѣ, которая была вполнѣ доступна большинству. А большинство читало «Сѣверную Пчелу» и она пользовалась выдающимся успѣхомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ такіе люди, какъ Никитенко, Гротъ, Плетневъ, которые никогда не были политическими и литературными друзьями Булгарина.

Такъ, Никитенко въ своемъ дневникѣ, во время путешествія по Петербургскому Учебному Округу, подъ 22 іюля 1834 года заноситъ слѣдующія строчки: «Вечеромъ былъ приглашенъ на балъ къ одному изъ здѣшнихъ почетныхъ чиновниковъ; дамы танцовали съ ужимками, а кавалеры всѣ очень необразованные, ничего не читаютъ, кромѣ «Сѣверной Пчелы», въ которую вѣруютъ, какъ въ *священное* писаніе. Когда ее цитируютъ, должно умолкнуть всякое противорѣчіе». (Дневникъ Никитенко, изд. 1904 г., т. 1, стр. 248).

Не менѣе характерное мѣсто найдемъ и въ перепискѣ Грота, который пишетъ Плетневу слѣдующее: «Кастренъ (изслѣдователь Финляндіи и Сѣвера Россіи) разсказывалъ, что гдѣ бы онъ ни былъ, даже у самоѣдовъ, въ Обдорскѣ и Березовѣ, самый извѣстный писатель Булгаринъ. «Сѣверная Пчела» всюду. Сочиненія его совершенно изодраны отъ чтенія, всѣ испещрены отмѣтками противъ мѣстъ, которыя особенно нравятся. Эти мѣста многіе знаютъ наизусть. Наблюденія свои Кастренъ сдѣлалъ особенно надъ священниками, которые въ Булгаринѣ хвалятъ легкость и то, что онъ пишетъ, что ни попало». (Переписка Я. Грота и П. Плетнева, т. II, стр. 252).

Наконецъ, укажемъ, что и самъ Пушкинъ сознавалъ это значеніе «Сѣверной Пчелы». Въ своемъ письмѣ къ Плетневу, въ на-

чалѣ мая 1830 года, онъ задаетъ вопросъ: «Скажи: имѣлъ ли вліяніе на расходъ Онѣгина отзывъ «Сѣв. Пчелы»? Это для меня любопытно». (Переписка, т. II, стр. 147).

Во всѣхъ приведенныхъ отзывахъ Булгаринъ не отдѣляется отъ «Сѣверной Пчелы», но, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго, по отношенію къ Пушкину существовала разница во взглядахъ «Сѣверной Пчелы» и Булгарина. Вообще, надо отмѣтить, что, какъ и въ первое время, т. е. до появленія въ № 30 «Сѣверной Пчелы» 1830 года Булгаринскаго анекдота, такъ и вплоть до самой кончины Пушкина «Сѣверная Пчела» благоговѣла передъ Пушкинымъ.

«Сѣверная Пчела», еще при жизни поэта, провозгласила то, что для насъ является безспорною истиною. При разборѣ курса словесности Георгіевскаго, Я. Труновъ, постоянный сотрудникъ «Сѣверной Пчелы» писалъ слѣдующія строки (№ 219 нашего указателя):

«Никогда не скажу, что Кукольникъ занимаетъ одинаковое мѣсто съ Державинымъ или Пушкинымъ. Имена Державина и Пушкина принадлежатъ уже Исторіи Литературы именно потому, что событія Литературныя то же самое, что и событія историческія».

Такимъ образомъ уже «Сѣверная Пчела» признала Пушкина принадлежащимъ Исторіи. Этотъ отзывъ Трупова, какъ видимъ, подкрѣпляетъ вышеприведенное мнѣніе Ѳ. Булгарина о томъ, что Пушкина будутъ читать въ 2037 году, — и, пожалуй, не эти ли отзывы дали толчекъ мысли Пушкина, когда онъ писалъ свой «Памятникъ», — но крайней мѣрѣ, въ своемъ «Памятникѣ» Пушкинъ говорилъ почти то же, что утверждала и «Сѣверная Пчела».

Отношенія «Сѣверной Пчелы» послѣ смерти Пушкина будутъ характеризованы слѣдующими отзывами.

Для Пушкина у «Сѣверной Пчелы» былъ только одинъ эпитетъ — «незабвенный» (см. №№ 236, 239, 244, 257 нашего указателя).

«Наконецъ дождались мы достойнаго портрета нашего *незабвеннаго* (курсивъ въ этихъ выпискахъ нашъ) Пушкина», восклицаетъ «Сѣверная Пчела», сообщая о поступленіи въ продажу гравюры Райта; «съ легкой руки *незабвеннаго* Пушкина»,— пишетъ «Пчела» въ рецензіи на книгу «Бубновый Козырь»; «*незабвенный* Пушкинъ сказалъ»,— говоритъ та же «Пчела», разбирая книгу Карла Гросса «Жизнь и дѣянія Петра Великаго».

Давая такой эпитетъ, «Сѣверная Пчела» старалась тотчасъ же послѣ смерти Пушкина выяснить значеніе Пушкина для Русской Литературы, и интересно отмѣтить, что это выясненіе противорѣчило высказанному Булгаринымъ незадолго до смерти Пушкина взгляду. Этотъ взглядъ Булгаринъ впослѣдствіи старался — но безъуспѣшно — пропагандировать. Именно, Булгаринъ писалъ (№ 203 нашего указателя):

«А. С. Пушкинъ при всей своей оригинальности есть только слѣдствіе Жуковскаго. Пушкина создалъ не Гете, не Шиллеръ, не Байронъ, но Жуковскій. Когда Пушкинъ сталъ писать, вдохновленный русскою природою, онъ зналъ только Жуковскаго... Пушкинъ не есть подражатель Жуковскаго, но ученикъ съ собственною оригинальностью. Всѣ подражатели Жуковскаго и Пушкина несносны въ высшей степени».

Таково мнѣніе Булгарина, а вотъ что говоритъ «Сѣверная Пчела»: «прежде всего Пушкинъ—геній» (см. № 243 нашего указателя). Разбирая стихотворенія Якубовича, автора некролога Пушкина, помѣщеннаго въ той же «Сѣверной Пчелѣ», рецензентъ начинаетъ свою рецензію утвержденіемъ:

«Незабвенный Пушкинъ увлекъ за собою толпу подражателей—несомнѣнный признакъ великаго генія... Пушкинъ, какъ геній, создалъ народную поэзію со всѣмъ величіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ со всею очаровательною легкостью»...

Такимъ образомъ Пушкинъ является создателемъ народной поэзіи, но этого мало (см. № 250 нашего указателя): «Пушкинъ принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ и необыкновенныхъ феноменовъ литературнаго міра, которые могутъ образовывать поэзію

въ народѣ, могутъ порождать много талантовъ, но которымъ нѣтъ замѣны и двойника: они, какъ все прекрасное въ мірѣ, появляются однажды и на одинъ разъ».

Наконецъ, общее значеніе Пушкина выясняется вполнѣ Д. Струйскимъ въ его небольшой литературной замѣткѣ (№ 245 нашего указателя):

«Пушкинъ, одинъ изъ преобразователей Русской Литературы, сокрушилъ кумиры этихъ классиковъ и они укрылись и, можетъ быть, до сихъ поръ еще тайкомъ оплакиваютъ нашу литературу. Поэтическій взглядъ Пушкина изумилъ и ему обязанъ былъ онъ первымъ блестящимъ успѣхомъ. Кто у насъ до него такъ мыслилъ и чувствовалъ, какъ онъ? Грибоѣдовъ явился послѣ. Намъ укажутъ на тѣнь великаго Державина... Мы благоговѣемъ передъ нею, но Державинъ жилъ въ лирическомъ вѣкѣ, совершенно противуположномъ нашему, и потому сравнивать его съ Пушкинымъ нельзя. И Пушкинъ, какъ Державинъ,— поэтъ народный».

Какъ согласовать послѣ этихъ, приведенныхъ нами отзывовъ замѣчаніе Л. Н. Майкова о томъ, что «Сѣверная Пчела» открыла походъ противъ Пушкина? Намъ кажется, что этими взглядами «Сѣверная Пчела», если и не окончательно, то въ значительной степени ослабляла впечатлѣніе отъ Булгаринскихъ писаній. И надо не забывать, что всѣ эти отзывы появились въ 1837 году, когда еще не улеглось впечатлѣніе острой, жгучей боли отъ невозвратимой потери, когда общество еще чувствовало эту потерю. Всѣ высказываемые «Сѣверною Пчелою» взгляды, такимъ образомъ, падали на благодатную почву, и мы опять таки подчеркиваемъ, что они высказывались въ такой формѣ, что спокойно укладывались въ головѣ средняго обывателя. Обывателю не приходилось перерабатывать эти взгляды, не приходилось ихъ усваивать,— наоборотъ, обывателю могло казаться, что онъ, обыватель, всегда такъ думалъ, что «Сѣверная Пчела» только печатно высказала его мысли, что Пушкинъ—великій геній, народный поэтъ, создатель русской поэзіи, тотъ феноменъ, который не имѣетъ замѣны и двойника...

Эти сочувственные взгляды и ихъ обиліе находятся въ несоотвѣтствіи съ указаніями на тѣ цензурныя гоненія, которыя открылъ Уваровъ послѣ смерти Пушкина на русскую журналистику. Или, можетъ быть, «Сѣверная Пчела», находясь подъ покровительствомъ Бенкендорфа, считала себя сильнѣе Уварова и пренебрегала тѣми распоряженіями, которыя дѣлалъ министръ народнаго просвѣщенія по подчиненному ему вѣдомству цензуры? Во всякомъ случаѣ очевидно, что и эта страничка исторіи русской мысли требуетъ пересмотра.

Таково отношеніе «Сѣверной Пчелы» послѣ смерти поэта. Теперь прослѣдимъ, какъ относилась «Сѣверная Пчела» къ Пушкину въ то время, когда Булгаринъ на столбцахъ той же самой «Сѣверной Пчелы» помѣщалъ свои анекдоты и клеветническія замѣтки о Пушкинѣ.

Разборъ 6-ой пѣсни «Онѣгина», сдѣланный Булгаринымъ, вызвалъ общее негодованіе, да и, дѣйствительно, дальше было идти некуда: по мнѣнію Булгарина поэма «Евгеній Вельскій», та самая поэма, которая была раскритикована въ той же «Сѣверной Пчелѣ» (см. № 60 нашего указателя), была лучше «Евгенія Онѣгина. Но вотъ появляется 8 и послѣдняя глава «Евгенія Онѣгина» (см. № 32 нашего указателя),— и рецензентъ, скрывшійся подъ буквами П. С., пишетъ:

«Это окончаніе примиритъ всякаго съ авторомъ. Нужно ли распространяться о достоинствѣ этого произведенія перваго нашего поэта? Оно еще не опредѣлено критикою, какъ и всѣ почти произведенія Русской Литературы,— въ томъ мы согласны, но каждый изъ читателей составилъ себѣ свою идею о семъ произведеніи сообразно своему понятію объ изящномъ. Скажемъ только, что осьмая и послѣдняя глава «Евгенія Онѣгина» показываетъ, что поэтъ писалъ ее въ состояніи одушевленія, часто вдохновенія, что она принадлежитъ къ лучшимъ главамъ сего поэтическаго романа».

Этотъ отзывъ, конечно, не походитъ на Булгаринскій,— но вотъ въ 1837 году выходитъ отдѣльное изданіе «Евгенія Онѣгина»,

изданіе третье,— и новый рецензентъ, нѣкто N, начинаетъ свою рецензію вопросомъ: «Что такое Евгеній Онѣгинъ? спрашиваетъ угрюмый теоретикъ и отвѣчаетъ самъ себѣ: Романъ не Романъ, поэма не поэма».

Далѣе, критикъ употребилъ пріемъ, едва ли встрѣчаемый до него и, во всякомъ случаѣ, болѣе не повторяемый въ нашей критикѣ. «Этотъ вопросъ», продолжаетъ рецензентъ, «напоминаетъ мнѣ анекдотъ о Фридрихѣ II. Великій Король, какъ извѣстно, большой гастрономъ, покушавъ однажды съ аппетитомъ какого то дотолѣ ему неизвѣстнаго блюда, призвалъ своего метръ д'отеля и сказалъ ему: не знаю, что я ѣлъ, но кушаніе это прекрасно, и я не хочу знать, какъ оно называется и изъ чего изготовлено. Сдѣлай одолженіе, поступай такъ и впередъ, не выдумывай новыхъ названій, не прилаживайся къ старымъ, а стряпай, какъ теперь,— съ умомъ и вкусомъ».

Выводъ изъ этого анекдота ясенъ: «Евгеній Онѣгинъ написанъ умно, мило, остро, иногда своевольно, иногда съ уклономъ отъ правилъ, но правила люди выдумали, а талантъ — отъ Бога» (№ 229 нашего указателя).

Такимъ образомъ, двумя послѣдующими отзывами должно было изгладиться впечатлѣніе рецензіи Булгарина.

Булгаринскій отзывъ объ «Исторіи Пугачевскаго бунта» (№ 213 нашего указателя) старается доказать несправедливость отзыва барона Розена, помѣщеннаго въ той же «Сѣверной Пчелѣ» (№ 184 нашего указателя). Баронъ Розенъ, дѣйствительно, писалъ уже слишкомъ высокопарно. Свою рецензію онъ начинаетъ общимъ разсужденіемъ о прагматизмѣ въ исторіи, при чемъ дѣлаетъ, на нашъ взглядъ, любопытное опредѣленіе прагматизма. «Каждая исторія», говоритъ баронъ Розенъ, «должна стремиться къ прагматизму, т. е. поставить свой предметъ въ человѣческое къ намъ отношеніе, чтобы имѣть полезное для насъ вліяніе». Чтобы доказать это свое положеніе, баронъ Розенъ приводитъ рядъ примѣровъ, причемъ одинъ изъ нихъ очень характеренъ: вспоминается римскій гладіаторъ Спартакъ и его возмущеніе противъ

Рима. Имя Спартака и вся его исторія, спустя много лѣтъ послѣ Розеновской рецензіи, было признано нецензурнымъ и не позволялось его употреблять; а романъ, написанный на сюжетъ изъ жизни Спартака, былъ изъятъ и изъ библіотекъ, и изъ продажи. Для барона Розена исторія со Спартакомъ понадобилась для того, чтобы оттѣнить передъ читателемъ всю трудность написать исторію Пугачева. О томъ, какъ исполнилъ Пушкинъ свою задачу, баронъ Розенъ говоритъ слѣдующее:

«Онъ, т. е. Пушкинъ, представилъ намъ полное изображеніе сего плачевнаго эпизода царствованія счастливаго и великаго. Мудрая экономія и изящное устройство матеріала; точное, истинно художественное раздѣленіе свѣта и тѣни и, наконецъ, неподражаемая сжатость слога, гдѣ не найдете даже ни одного лишняго эпитета,— все это служитъ отраднымъ доказательствомъ великаго дарованія историческаго.»

Какъ бы предвидя подзнѣйшее возраженіе Булгарина — «для меня почти непостижимо, что изъ такого драматическаго сюжета, какъ несчастный Пугачевскій бунтъ, поэтъ авторъ не могъ ничего создать, кромѣ сухой реляціи»,— баронъ Розенъ говоритъ: «Какъ странно притязаніе тѣхъ, кто ожидалъ отъ Пушкина Исторіи, написанной перомъ пламеннымъ, кистью Байрона!! (для большаго впечатлѣнія барономъ Розеномъ ставятся два восклицательные знака). Что нашъ великій поэтъ сумѣлъ быть не поэтомъ въ Исторіи—именно это вмѣняется ему въ лучшую похвалу и доказываетъ, какъ хорошо онъ знаетъ непреложныя границы каждаго изящнаго Искусства.»

Заключительная тирада этого отрывка уже, какъ говорится по пословицѣ, била не въ бровь, а прямо въ глазъ: «Онъ не убоялся неодобренія многихъ, чтобы только угодить строгимъ цѣнителямъ его труда. Что ему до тѣхъ, кто въ Исторіи «Пугачевскаго бунта» не находитъ ни одного чувства, ни одной искры жизни и думаютъ, что автору не угодно было освѣтить свой трудъ надлежащимъ свѣтомъ и покрыть колоритомъ пугачевщины etc.»

Такимъ образомъ нападенія Булгарина до извѣстной степени

предусмотрѣны, читатель о нихъ предупрежденъ. И если внимательно прочесть отзывъ барона Розена, то его можно назвать хвалебнымъ, сочувственнымъ, но во всякомъ случаѣ онъ вовсе не таковъ, какимъ его старался изобразить Булгаринъ.

Конечно, возникаетъ вопросъ: если Булгаринъ имѣлъ такой отрицательный взглядъ на «Исторію Пугачевскаго бунта», то почему же онъ дозволилъ напечатать отзывъ Розена? Вѣдь трудно, если не невозможно, повѣрить тѣмъ разсужденіямъ, которыя приводитъ Булгаринъ въ своемъ разборѣ «Современника». Можно, конечно, предположить, что рецензію барона Розена помѣстилъ Гречъ, вовсе безъ вѣдома Булгарина, и послѣдній, чтобы скрыть это двоевластіе, и далъ вышеприводимое объясненіе? Все это будетъ предположеніемъ, — фактическихъ данныхъ у насъ не имѣется, — но, очевидно, что отзывъ барона Розена служилъ хорошимъ громоотводомъ отъ отзывовъ Булгарина.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отзывовъ о другихъ произведеніяхъ Пушкина.

О «Борисѣ Годуновѣ» говорится въ №№ 106, 111, 114, 157 и 208. Въ нихъ оно называется «блистательнымъ произведеніемъ» (№ 111) «первоклассnаго нашего поэта» (№ 106), указывается, что въ «Борисѣ Годуновѣ» видны «всѣ стихіи народной драмы» (№ 208), и что «нѣтъ однакожъ сомнѣнія, что лучшій, приличнѣйшій языкъ для русской драмы есть языкъ А. С. Пушкина». (№ 157). Рѣшительнаго отзыва о «Борисѣ Годуновѣ» «Сѣверная Пчела» не даетъ, она только указываетъ частности, отмѣчаетъ, что это даже «не драма, а лучше галлерея картинъ, писанныхъ великимъ талантомъ на слова Карамзина», что она писана только для чтенія, а не для сцены, и что истинное ея значеніе будетъ опредѣлено потомствомъ. Разбирая вышедшій въ Москвѣ въ 1831 году критическій отзывъ о «Борисѣ Годуновѣ» подъ названіемъ «Разговоръ», «Сѣверная Пчела» тоже не даетъ окончательнаго отвѣта, но, приведя въ концѣ своей рецензіи стихи Джонсона на смерть Шекспира, стихи въ которыхъ говорится: «Торжествуй, моя Британія, въ замѣну всѣхъ пѣвцовъ, которыхъ про-

извела надменная Грецiя или Гордый Римъ, или которые потомъ возникли изъ ихъ пепла: ты можешь указать на одного, предъ которымъ благоговѣютъ всѣ драматическiя сцены Европы! Онъ принадлежалъ не одному вѣку,— онъ есть достоянiе всѣхъ временъ»..., тѣмъ самымъ какъ будто указываетъ, что эти стихи могутъ быть примѣнены и къ Пушкину. Слѣдовательно, отношенiе опять-таки сочувственное и оно наблюдается на промежуткѣ времени отъ 1831 до 1836 года.

О «Моцартѣ и Сальери» отзывъ «Пчелы» прямо хвалебный: «Новое превосходное произведенiе нашего поэта... Сколько силы, сколько мыслей въ монологахъ Сальери! Какая быстрота въ разговорахъ и дѣйствiи! Цѣлое стихотворенiе производитъ сильное впечатлѣнiе» (№ 125 нашего указателя). Не менѣе сочувственъ и отзывъ о поэмѣ «Домикъ въ Коломнѣ» (№ 146 нашего указателя): «Пушкинъ попробовалъ писать октавами... и въ этой шуточной попыткѣ, въ этой пробѣ пера и чернилъ столько остроты, столько удачныхъ выраженiй, столько мѣткихъ выстрѣловъ».

«Пиковая Дама» именуется прелестной повѣстью (№ 216), «Капитанская Дочка» называется лучшимъ произведенiемъ въ прозѣ (№ 240), появленiе стихотворенiя «Полководецъ» привѣтствуется, какъ выдающееся событiе, при чемъ стихотворенiе перепечатывается цѣликомъ (№ 221), а поэма «Анджело» называется стихотворенiемъ, какимъ Пушкинъ давно не дарилъ публику: оно исполнено высокой драмы (№ 168).

Позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на разборѣ «3-ей части Стихотворенiй Пушкина». Этотъ разборъ появился въ 1832 году, т. е. уже тогда, когда Булгаринымъ были напечатаны и его «анекдотъ», и разборъ «Евгенiя Онѣгина», и «Письмо изъ Карлова».

Начавъ съ фразы: «А. С. Пушкинъ принадлежитъ къ малому числу тѣхъ счастливыхъ геніевъ, конхъ первые подвиги знаменовались правомъ на тріумфъ и вся литературная жизнь конхъ была и есть безпрерывное торжество»,— авторъ рецензiи сравниваетъ Пушкина съ Гете. Это сравненiе понадобилось главнымъ обра-

зомъ для полемическихъ цѣлей, какъ ясно видно изъ дальнѣйшаго изложенія, а именно: «хотя вокругъ Гете иногда и шипѣла зависть и злоба, хотя нѣкто—и довольно знаменитый человѣкъ—когда то принялся доказывать, что Гете не знаетъ по-нѣмецки, хотя въ наше время Менцель, фанатикъ какой то ложно-понимаемой нравственной поэзіи, своими почти всегда несправедливыми сужденіями силится разочаровать славу великаго,—но что значатъ сіи тщетныя покушенія?»

Смыслъ этой аллегоріи ясенъ: какъ у Гете былъ Менцель, такъ и у Пушкина есть Булгаринъ.

Рецензія, какъ можно видѣть изъ начальныхъ строчекъ, хвалебная, и въ ней особенно интересно одно мѣсто, которое мы приведемъ ниже цѣликомъ и которое для современнаго читателя будетъ совершенно непонятно. Баронъ Розенъ,— онъ авторъ рецензіи,— счелъ нужнымъ доказывать возможность собранія стихотвореній. Вотъ это мѣсто:

«Долженствовало бы казаться, что сіи піесы, столь рѣзко отличающіяся отъ произведеній другихъ нашихъ поэтовъ, сильнѣе дѣйствуютъ на читателей въ литературномъ сборникѣ (т. е. среди піесъ прочихъ писателей), нежели въ отдѣльномъ изданіи; но мы убѣждаемся на опытѣ, что они и здѣсь не только имѣютъ равное прежнему дѣйствіе, но отъ совокупности своей получаютъ новую прелесть. Вообразимъ, что на свѣтѣ есть возвышенное племя, каждый членъ коего представляетъ собою идею оригинальности и особенной красоты, одушевляющую Творца; представимъ себѣ, что сіе племя разсѣяно на большомъ пространствѣ. Каждый изъ нихъ очаровываетъ отдѣльно, гдѣ бы ни находился, но если всѣ собраны въ одной свѣтлой залѣ — въ домѣ своего отца,— каково должно быть дѣйствіе общаго сего собранія! Сіе уподобленіе само собою представляется уму при видѣ соединенныхъ піесъ нашего поэта».

Говорилъ ли это баронъ Розенъ, слѣдуя правилу: отъ чистаго разума,— или у читающей публики того времени существовало предубѣжденіе противъ изданія собраній стихотвореній («мы уже

читали эти стихотворенія въ альманахахъ, сборникахъ, журналахъ, къ чему покупать собраніе ихъ»), и баронъ боролся противъ этого предубѣжденія, стараясь доказать его несостоятельность, — мы не знаемъ, но думаемъ, что это мѣсто его критической статьи должно обратить вниманіе и подвергнуться изслѣдованію.

Сравнивъ Булгарина съ Менцелемъ, баронъ Розенъ не забылъ и другого обвиненія, взводимаго на Пушкина — въ дороговизнѣ изданій его сочиненій и пишетъ слѣдующія строчки:

«Но въ книгѣ сей есть и новыя піесы, между коими особеннаго вниманія достойна сказка о Царѣ Салтанѣ..... большая, прекрасная піеса, которая отдѣльно составила бы порядочную книжку».

Въ отзывѣ барона Розена не можетъ быть неинтереснымъ для изслѣдователей исторіи русской литературы взглядъ на русскія сказки—«геній старины, омывшись, какъ лебедь въ Кастальскомъ ключѣ Пушкинской поэзіи, носится мимо насъ легкимъ, мелодическимъ полетомъ!»

Но и въ мелочахъ, касающихся Пушкина, «Сѣверная Пчела» была чрезвычайно предупредительна: она отмѣчала съ живѣйшимъ сочувствіемъ всѣ переводы Пушкина на иностранные языки, доводила до свѣдѣнія читателя о появляющихся музыкальныхъ произведеніяхъ на слова Пушкина, дѣлала анонсы о его портретахъ и бюстахъ, наконецъ, не рѣдко цитировала стихи Пушкина, — словомъ, популяризовала имя перваго русскаго поэта (смотри приложенный алфавитно-систематическій указатель).

V.

Теперь приступаемъ къ наиболѣе существенной части нашей работы, а именно къ указанію статьи Пушкина, найденной нами въ «Сѣверной Пчелѣ», и къ доказательствамъ, что эта статья принадлежитъ дѣйствительно Пушкину.

Послѣ выясненія сношеній Пушкина съ Гречемъ въ 1832 г. вопросъ о томъ, могъ ли Пушкинъ въ 1836 году пойти въ «Сѣверную Пчелу» съ просьбою помѣстить его статью, намъ кажется, отпадаетъ самъ собою: конечно, Пушкинъ могъ пойти.

Раздраженіе, вызванное нападками Булгарина, улеглось, «Сѣверная Пчела» послѣ 1830 года печатала исключительно похвальные отзывы о Пушкинѣ. Обстоятельства личной жизни Пушкина были еще тяжелѣе, чѣмъ въ 1832 году: денежныя затрудненія душили поэта, петля затягивалась.

«Пугачъ» не далъ Пушкину дохода, субсидія, полученная для печатанія «Исторіи Пугачевскаго бунта», дамокловымъ мечомъ висѣла надъ поэтомъ. Радужныя мечты, которымъ онъ предавался въ письмахъ къ женѣ: «Коли царь позволитъ мнѣ записки, то у насъ будетъ тысячъ 30 чистыхъ денегъ. Заплатимъ половину долговъ и заживемъ припѣваючи» (Переписка, т. III, 51) рушались, оставалось все по прежнему: «Живо воображаю первое число. Тебя теребятъ за долги. Параша, поваръ, извощикъ, аптекарь, m-me Zichler etc., а у тебя не хватаетъ денегъ, Смирдинъ передъ тобою извиняется, ты безпокоишься — сердишься на меня—и по дѣломъ» (ibid., 39) и страстное желаніе во что бы то ни стало выбиться: «Вижу, что непремѣнно нужно мнѣ имѣть 80000 доходу. И буду ихъ имѣть. Не даромъ же пустился въ журнальную спекуляцію,— а вѣдь это все равно, что золотарство, которое хотѣла взять на откупъ мать Безобразова: очищать русскую литературу есть чистить нужники и зависѣть отъ полиціи. Того и гляди, что... Чортъ ихъ побери: у меня кровь въ желчь превращается....»

И въ этотъ моментъ Сеньковскій дѣлаетъ выпадъ противъ «Современника»,—выпадъ, вызванный какъ будто заботою сохранить талантъ Пушкина, а на самомъ дѣлѣ являющійся клеветническимъ предупрежденіемъ читающей публики, что изданіе Пушкинымъ «Современника» есть только спекуляція, афера, выгодная для Пушкина, и убыточная для читателей.

Съ одной стороны у Пушкина могъ явиться страхъ, не подѣйствуетъ ли эта выходка «Библіотеки для Чтенія» на число подписчиковъ (выше мы приводили вопросъ Пушкина Плетневу: не подѣйствовалъ ли отзывъ «Сѣверной Пчелы» на распродажу «Евгенія Онѣгина»), а съ другой стороны — «кровь превращается въ желчь», является страстное желаніе отвѣтить на эту клевету, опровергнуть ее и сдѣлать это такъ, чтобы отвѣтъ прочло какъ можно больше читателей. Гдѣ же долженъ появиться отвѣтъ? Единственное мѣсто — столбцы «Сѣверной Пчелы».

И Пушкинъ отдалъ свой отвѣтъ Гречу и Булгарину; тѣ напечатали его, но, заботясь о своихъ выгодахъ, соблюдая свои интересы, они позадержали статью Пушкина, дождались, пока выйдетъ первая книжка «Современника»— и, напечатавъ, сдѣлали оговорку, что ими статья была получена для напечатанія до выхода въ свѣтъ «Современника».

Разсчетъ весьма понятный. Появись статья до выхода въ свѣтъ «Современника», она безусловно должна была повліять на подписку, увеличить ее—ну, а теперь... теперь Булгаринъ уже тщательно изучалъ вышедшій номеръ «Современника» и обмакивалъ свое перо... не въ чернила, ибо онъ

Разводилъ опіумъ чернилъ
Слюною бѣшенной собаки.

О томъ, что Пушкинъ помѣстилъ свою статью въ «Сѣверной Пчелѣ», мы находимъ указанія у Булгарина, который въ своей второй статьѣ, посвященной журналу Пушкина «Современникъ» (см. № 213 нашего указателя), отмѣчая, что «Современникъ» обозвалъ «Сѣверную Пчелу» корзинкою, въ которую сбрасывалъ всякій все, что ему хотѣлось, писалъ:

«Но если бы у насъ въ Литературѣ не было такой корзинки, какую имѣлъ въ пасти Венеціанскій левъ для пріятія всѣхъ мнѣній, то въ Литературѣ нашей воцарилась вредная для нея монополія, и оскорбленный авторъ не имѣлъ бы мѣста, гдѣ помѣстить свою защиту. *Этимъ правомъ воспользовался и самъ изда-*

тель «Современника», напечатавъ въ «Пчелѣ» защиту свою противъ «Библіотеки для Чтенія» (курсивъ нашъ).

Подчеркнутая фраза очень характерна и, сколько намъ извѣстно, на нее до сихъ поръ не обратили вниманія. Такъ, А. Г. Фоминъ въ своей работѣ «Пушкинъ и журнальный тріумвиратъ 30-хъ годовъ», помѣщенной въ V томѣ собранія сочиненій Пушкина подъ редакціей С. А. Венгерова (стр. 451—492) и представляющей собою довольно тщательное изученіе отзывовъ «Сѣверной Пчелы» о Пушкинѣ особенно за первые годы изданія, не упоминаетъ не только этой фразы, но и вообще всей статьи Булгарина и, говоря объ отношеніи послѣдняго къ «Современнику», въ доказательство приводитъ замѣтку П. М—скаго изъ № 162 «Сѣверной Пчелы» за 1836 г., которая была написана вовсе не по поводу «Современника», а по поводу перевода Гребенки поэмы «Полтава» на малороссійскій языкъ (см. № 216 нашего указателя); нѣтъ указаній и въ разысканіи профессора П. В. Владимірова «Отношеніе къ Пушкину русской критики съ 1820 г. до столѣтняго юбилея 1899 года», помѣщенной въ «Научно-литературномъ сборникѣ, составленномъ профессорами и преподавателями Императорскаго Университета св. Владиміра. Памяти Пушкина, «отдѣлъ II, стр. 1—64; не отмѣтилъ ее и В. В. Гиппіусъ въ статьѣ «Пушкинъ и журнальная полемика его времени» («Памяти Пушкина. Сборникъ Историко-Филологическаго Факультета С.Петербургскаго Университета» 1900, стр. 227—328).

Булгаринъ вполнѣ категорически, безъ обычныхъ увертокъ утверждалъ, что Пушкинъ напечаталъ въ «Сѣверной Пчелѣ» личную свою статью. Можно ли вѣрить Булгарину, или надо допустить, что Булгаринъ не побоялся публично... сказать неправду. Но, допустивъ ложь, Булгаринъ долженъ былъ ожидать, что ни самъ Пушкинъ, ни его друзья не оставятъ безъ вниманія эту ложь, выставятъ ее на видъ, воспользуются ею для дальнѣйшей полемики и прижмутъ Булгарина къ стѣнѣ.

Булгаринъ былъ слишкомъ опытный журналистъ и прежде, чѣмъ печатать ту или иную статью, онъ внимательно предусма-

тривалъ всѣ могущія послѣдовать возраженія и всегда останавливался на полусловѣ, допускалъ условную форму, чтобы имѣть возможность при дальнѣйшей полемикѣ воспользоваться этою своею формою изложенія и дать дальнѣйшимъ своимъ писаніямъ такой оборотъ, чтобъ читатель подумалъ, что Булгаринъ правъ.

Въ этомъ же случаѣ Булгаринъ допустилъ вполнѣ категорическую форму.

Друзья Пушкина не обратили на это вниманія,— по крайней мѣрѣ, въ сохранившейся перепискѣ мы не нашли слѣдовъ. Есть только одно указаніе въ письмѣ Д. В. Давыдова отъ 20 іюня 1836 г., именно: «Въ «Пчелѣ» есть ругательство на «Современникъ», по слогу видно, Булгаринъ машетъ; нельзя ли махнуть его ладонью по лапшѣ, какъ нѣкогда махнулъ ты въ «Литературной Газетѣ» (Переписка, т. III, 336); но, сообщая Пушкину о статьѣ Булгарина, Давыдовъ не спрашиваетъ его, о какой же статьѣ Пушкина замѣчаетъ въ ней Булгаринъ. Самъ Пушкинъ, видимо, внимательно читалъ эту статью. Доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что Пушкинъ дважды указываетъ на нее въ печати. Въ первый разъ онъ коснулся этой статьи въ примѣчаніи къ письму А. Безсонова, говоря, что «статья «О движеніи журнальной литературы» напечатана въ моемъ журналѣ, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ мнѣнія, въ ней выраженныя съ такою юношескою живостію и прямодушіемъ, были совершенно сходны съ моими собственными. Во всякомъ случаѣ она не есть и не могла быть программою «Современника»». А въ своей статьѣ Булгаринъ именно доказывалъ, что эта статья принадлежитъ Пушкину и является программою «Современника».

Во второй разъ Пушкинъ обращается къ Булгаринской статьѣ въ своемъ разборѣ статьи, напечатанной въ «Сынѣ Отечества» въ январѣ 1835 года. Въ этомъ разборѣ, извѣстномъ подъ заглавіемъ «Объ Исторіи Пугачевскаго Бунта», есть такая фраза: «Недавно въ «Сѣверной Пчелѣ» сказано было, что сей разборъ составленъ покойнымъ Броневскимъ, авторомъ исторіи Войска Донского».

А объ этомъ говорится именно въ разсматриваемой статьѣ Булгарина.

Такимъ образомъ, Пушкинъ не прошелъ безъ вниманія статьи Булгарина, но оставилъ безъ отвѣта указаніе Булгарина на то, что его, Пушкина, статья напечатана была въ «Пчелѣ»; тѣмъ самымъ Пушкинъ какъ бы далъ молчаливое признаніе своего авторства.

Эта статья помѣщена нами въ нашемъ указателѣ подъ № 210, и мы лично считаемъ ее безусловно статьею Пушкина, которую необходимо внести въ Полное собраніе сочиненій Пушкина даже въ томъ случаѣ, если не извѣстна авторская рукопись этой статьи.

Прежде всего надо сравнить эту статью со 2-ою замѣткой отъ редакціи «Современника», напечатанною въ 3-ей книгѣ. Въ этой замѣткѣ (авторство Пушкина установлено) говорится слѣдующее:

«Издатель «Современника» не печаталъ никакой программы своего журнала, полагая, что слова «литературный журналъ» уже заключаютъ въ себѣ достаточное объясненіе.

«Нѣкоторые изъ журналистовъ почли нужнымъ составить программу новаго журнала. Одинъ изъ нихъ объявилъ, что «Современникъ» будетъ имѣть цѣлію уронить «Библіотеку для Чтенія», издаваемую г. Смирдинымъ; въ «Сѣверной же Пчелѣ» сказано, что «Современникъ» будетъ продолженіемъ «Литературной Газеты», издаваемой нѣкогда покойнымъ барономъ Дельвигомъ.

«Издатель «Современника» принужденъ объявить, что онъ не имѣетъ чести быть въ сношеніи съ гг. журналистами, взявшими на себя трудъ составить за него программу, и что онъ никогда имъ того не поручалъ. Отклоняя однакожъ отъ себя цѣль, недостойную литератора и несправедливо ему приписанную въ «Библіотекѣ для Чтенія», онъ вполнѣ признаетъ справедливость объявленія, напечатаннаго въ «Сѣверной Пчелѣ»: «Современникъ», по духу своей критики, по многимъ именамъ сотрудниковъ, въ немъ участвующихъ, по неизмѣнному образу мнѣнія о предметахъ,

подлежащихъ его суду, будетъ продолженіемъ «Литературной Газеты».

Если сравнить первую половину этой замѣтки со статьею, приписываемой нами Пушкину, то сходство содержанія обнаруживается сейчасъ же; въ замѣткѣ сокращено только то, о чемъ болѣе подробно говорится въ статьѣ.

Впрочемъ, есть и небольшая разница: въ замѣткѣ говорится, что программа «Современника» не была напечатана потому, что Пушкинъ полагалъ, что слова «литературный журналъ» уже заключаютъ въ себѣ достаточное объясненіе, въ статьѣ же категорически говорится:

«Имя Пушкина такъ извѣстно у насъ, что въ одномъ имени его заключается программа журнала, который онъ намѣренъ издавать».

Напечатать такую фразу въ «Сѣверной Пчелѣ» Пушкинъ, конечно, могъ, но повторить её въ *своемъ собственномъ* журналѣ, за своею подписью, было бы неудобно,— и Пушкинъ измѣнилъ её такъ, какъ указано выше.

Къ этому измѣненію, быть можетъ, вынудило его и то обстоятельство, что Булгаринъ,— воспользовавшись неловкимъ оборотомъ Гоголя (какъ мы и указали выше), задавшимъ вопросъ «Библіотекѣ для Чтенія»: какая цѣль и задача этого журнала?— намекнулъ, что этотъ вопросъ «отъ лукаваго», что онъ заимствованъ изъ «французской полемики». Пушкинъ понялъ намекъ Булгарина и поспѣшилъ снять съ себя это обвиненіе и вмѣсто указанія, что «имя Пушкина — программа журнала», замѣнилъ его обычною фразою: «литературный журналъ».

Что такъ писать о программѣ журнала могъ Пушкинъ, что на его взглядъ программа журнала была дѣломъ вовсе не первой важности,— ясно изъ его переписки.

«Какую программу хотите вы видѣть?» спрашиваетъ Пушкинъ М. П. Погодина въ письмѣ отъ первой половины сентября 1832 года, когда поднимался вопросъ объ изданіи Пушкинымъ газеты: «часть политическая—офиціально ничтожная; часть лите-

ратурная — существенно-ничтожная; извѣстія о курсѣ, о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ: вотъ вамъ и вся программа» (Переписка, т. II. стр. 388).

Пушкинъ хорошо понималъ, что въ любую программу можно влить любое содержаніе: все зависитъ отъ исполненія и поэтому особенно не безпокоился о составленіи такой широковѣщательной программы, которою можно было бы завлечь публику. Конечно, для людей, лишенныхъ творческой способности, для людей, привыкшихъ къ мышленію по разъ навсегда составленному трафарету, необходима программа, необходима своего рода указка; Пушкинъ въ ней не нуждался.

Тонъ разбираемой нами статьи вполнѣ подходитъ къ тому настроенію, въ которомъ находился Пушкинъ. Читая со вниманіемъ эту статью, вы уже предугадываете, что идея «Памятника» («Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный») носилась передъ Пушкинымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ вышеприведенной фразы: «Имя Пушкина такъ извѣстно у насъ», въ статьѣ встрѣчаются и такія мѣста: «избрать человѣка (т. е. Пушкина), коего имя, по крайней мѣрѣ для Русскаго, имѣетъ въ себѣ нѣчто симпатичное съ любовью и гордостью народною», «котораго (т. е. Пушкина) она (т. е. «Библіотека для Чтенія») именуетъ поэтическимъ геніемъ перваго разряда»; они уже заставляютъ предугадывать дивныя строки:

Къ нему не зарастетъ народная тропа.....
. . . . . .
И долго буду тѣмъ любезенъ я народу
. . . . . .

Указаніе въ статьѣ на Пушкина въ третьемъ лицѣ является одною изъ любимыхъ формъ Пушкина. Такъ, напримѣръ, въ отрывкахъ изъ разговоровъ (1830 года) онъ пишетъ: «Не пріятно ли было бы видѣть Пушкина, разбирающаго трагедію Хомякова?» и далѣе: «Извините, Пушкинъ читаетъ всѣ №№ «Вѣстника Европы», гдѣ его ругаютъ, что значитъ, по его энергическому выра-

женію,— подслушивать у дверей, что говорятъ о немъ въ прихожей», и т. д.

Слѣдовательно, указанія въ статьѣ на Пушкина не могутъ служить доказательствомъ, что эта статья написана не Пушкинымъ; наоборотъ, эти-то мѣста и служатъ лучшимъ, на нашъ взглядъ, подтвержденіемъ нашего предположенія.

Затѣмъ, если сравнить взгляды о журнальной полемикѣ, высказанные въ этой статьѣ, съ замѣчаніями Пушкина, раскиданными въ его различныхъ статьяхъ и замѣткахъ, то мы обнаружимъ большое сходство. Пушкинъ всегда признавалъ необходимость журнальной полемики; къ этому вопросу онъ неоднократно возвращался въ своихъ черновыхъ замѣткахъ.

«Нѣкоторые писатели ввели обыкновеніе, весьма вредное литературѣ: не отвѣчать на критики»,— пишетъ Пушкинъ въ 1830—31 году; почти въ то же время онъ отмѣчаетъ, что при помощи критики «возрастаетъ могущество общаго мнѣнія, на которомъ въ просвѣщенномъ народѣ основана чистота нравовъ. Мало по малу образуется и уваженіе къ личной чести гражданина». Въ своемъ дневникѣ, 7 апрѣля 1835 года, Пушкинъ занесъ: «Гоголь, по моему совѣту, началъ исторію русской критики»; точно также въ замѣткѣ о Баратынскомъ Пушкинъ пишетъ: «вторая причина равнодушія есть отсутствіе критики и общаго мнѣнія»...

«Вптійствовать противъ нея (т. е. полемики) есть или необходимость, или литературное ханжество. Единогласія въ мнѣніяхъ требовать нельзя. Говорить всегда свое и отъ себя, не слушая другихъ, не объясняясь съ другими, не возражая при случаѣ другимъ, есть физическое упражненіе языка безъ цѣли и послѣдствія». Какъ это мѣсто изъ цитируемой нами статьи, такъ и рядъ другихъ вполнѣ сходны съ вышеприведенными мнѣніями Пушкина о журнальной полемикѣ.

Наконецъ, въ этой статьѣ есть рядъ выраженій, написать которыя могъ только Пушкинъ и только онъ одинъ: такъ не писали въ то время.

Приведемъ эти наиболѣе характерныя мѣста.

«Есть полемика и полемика, какъ есть писатель и писатель, человѣкъ и человѣкъ». Это вполнѣ Пушкинскій оборотъ рѣчи, какъ и слѣдующій: «Вопреки мнѣнію критика, который называетъ полемику родомъ прозы низкимъ и отвратительнымъ, мы утверждаемъ и сошлемся на убѣдительные примѣры, что полемика можетъ вознестись до высокой увлекательной прозы»; наконецъ, еще одно выраженіе: «такъ и въ письменныхъ и журнальныхъ спорахъ есть литературная совѣсть, предписывающая свои законы».

Упоминаніе о литературной совѣсти появляется, насколько намъ удалось отмѣтить, въ первый разъ въ русской литературѣ, и оно, безусловно, могло быть достояніемъ одного Пушкина. Ни одинъ журналистъ того времени не могъ употребить этого выраженія.

Вообще, познакомившись съ общимъ характеромъ статей «Сѣверной Пчелы» за разсматриваемый нами промежутокъ времени, нельзя не отмѣтить сразу бросающейся въ глаза разницы между этой статьею и обычно появлявшимися въ «Сѣверной Пчелѣ» статьями; она стоитъ совершенно одиноко и сразу бросается въ глаза, выдѣляется своею индивидуальностью. Такъ не писали въ «Сѣверной Пчелѣ» и не могли писать.

Въ самомъ дѣлѣ—кто, кромѣ Пушкина, можетъ быть заподозрѣнъ въ авторствѣ этой статьи?

Булгаринъ? — Но онъ, конечно, не указалъ бы на неё, не приписалъ бы её Пушкину.

Гречъ? — Но Гречъ вообще писалъ очень мало и его монотонный, грамматически правильный, но въ то же время безжизненный слогъ вполнѣ не похожъ на яркій, своеобразный тонъ статьи.

Баронъ Розенъ? — Но въ этой статьѣ нѣтъ обычныхъ кудреватостей слога, столь свойственныхъ барону Розену, нѣтъ и обыкновенной принадлежности статей Розена—ссылокъ на Шекспира, Гете, Шиллера. Слогъ статьи слишкомъ простъ для барона Розена.

О другихъ, болѣе мелкихъ сотрудникахъ «Сѣверной Пчелы», конечно, не приходится вспоминать.

Итакъ, на нашъ взглядъ, все говоритъ за то, что эту статью должно приписать Пушкину. Житейская необходимость заставляла его не только написать эту статью, но и помѣстить её именно въ «Сѣверной Пчелѣ»[1]).

VI.

Выводъ, къ которому мы пришли послѣ долгаго, тщательнаго разсмотрѣнія собраннаго нами матеріала, будетъ слѣдующій:

Общераспространенное мнѣніе, что «Сѣверная Пчела» вела систематическій походъ противъ Пушкина, является образчикомъ одного изъ тѣхъ печальныхъ недоразумѣній, которыя твердо укоренились въ нашей литературѣ и обоснованы на недостаточно тщательномъ изученіи источниковъ.

«Сѣверная Пчела», какъ органъ печати, наоборотъ, являлась страстной защитницей Пушкина и популяризовала поэта въ широкихъ слояхъ читающей публики задолго до появленія Бѣлинскаго, попытавшагося въ первый разъ выступить съ обоснованнымъ толкованіемъ и разъясненіемъ Пушкина.

Но «Сѣверная Пчела» не объясняла, не поясняла Пушкина, она даже не разбирала его, а высказывала рядъ афоризмовъ о Пушкинѣ и объ его произведеніяхъ. Эти афоризмы (самая большая статья «Сѣверной Пчелы» о Пушкинѣ едва ли займетъ 2—3 страницы) легко запоминались читающею публикою, легко укладывались въ головѣ обывателя и принимались имъ какъ бы за собственное мнѣніе.

Булгаринскія полемическія и клеветническія нападки на Пушкина не имѣли и не могли имѣть такого вліянія, какое имъ приписывалось и приписывается позднѣйшими изслѣдователями.

---

1) Статья могла быть только *прислана* отъ Пушкина, но написана могла быть и не имъ (напр., княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ): увертливая фраза Булгарина (выше, стр. 181—182) допускаетъ и такое толкованіе. — *Ред.*

Прежде всего онѣ были не многочисленны и являлись исключеніемъ, а не общимъ мнѣніемъ не только «Сѣверной Пчелы», но и самого Булгарина, который наравнѣ съ ними высказывался очень сочувственно о Пушкинѣ; далѣе, онѣ опровергались и общимъ отношеніемъ «Сѣверной Пчелы» къ Пушкину, и, наконецъ, личная ихъ подкладка была слишкомъ очевидна для читателя того времени.

П. Столпянскій.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

Pusehkiniana за 1911 и 1912 годы.

Въ настоящее время, когда Пушкинъ, его жизнь и дѣятельность все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе, обзоры литературы о немъ становятся все болѣе и болѣе необходимы. Помимо сводки матеріала о писателѣ, обзоръ литературы о немъ можетъ сослужить и самостоятельную службу въ дѣлѣ выясненія популярности писателя и степени его читаемости.

Въ отношеніи къ Пушкину дѣло обстоитъ такъ. Сравнительно съ предыдущими годами литература возрасла болѣе, чѣмъ вдвое: за 1908—1909 годы было отмѣчено 237 №№; за 1910 годъ—180 №№; въ настоящій обзоръ вошло 558 №№. Если даже взять одинъ отдѣлъ — отдѣлъ изданій сочиненій писателя, то замѣтимъ то же самое: въ 1908—1909 годахъ было 69 №№; въ 1910—79 №; въ 1911/1912—181 №. Правда, такое увеличеніе отчасти объясняется юбилейнымъ 1912 годомъ, когда наука и литература скромно справили поминки Пушкина по случаю 75-лѣтія дня его кончины, но во всякомъ случаѣ всѣ факты Пушкинской литературы не найдутъ объясненія только въ этомъ. Въ фактахъ изданій сочиненій мы встрѣчаемся, напр., съ такими явленіями, что изданіе сочиненій 1911 года требуютъ повторенія къ юбилею. Не говорю уже о такъ называемой Павленковской Библіотекѣ, отдѣльные №№ которой требуютъ ежегоднаго изданія. Отсюда можно видѣть, какъ растетъ интересъ къ Пушкину среди читателей. Это въ области изданій сочиненій писателя.

Если обратиться къ работамъ о Пушкинѣ, то и здѣсь мы отмѣтимъ интенсивность интереса. Каждое изслѣдованіе привле-

каетъ къ себѣ вниманіе не только спеціалистовъ, но и широкихъ круговъ читателей. Отдѣлъ рецензій въ этомъ отношеніи особенно характеренъ. Наиболѣе крупныя явленія въ области изученія Пушкина отмѣчаются рецензіями не только спеціальныхъ журналовъ, но и общей журналистикой. Даже болѣе. Объ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ появляются не рецензіи лишь, но и сообщенія, какъ о крупныхъ фактахъ культурной жизни. Характерны въ смыслѣ сужденія объ интересѣ къ Пушкину и повторныя каждый годъ изданія нѣкоторыхъ о немъ работъ, какъ, напр., работы о Пушкинѣ Д. Н. Овсянико-Куликовскаго.

Съ другой стороны необходимо отмѣтить и самый характеръ появляющихся въ общей журналистикѣ работъ. Въ этомъ отношеніи особенно любопытный матеріалъ даетъ юбилейная литература. Для Пушкина, очевидно, прошло то время, когда юбилей вызываетъ интересъ лишь къ общимъ вопросамъ изученія писателя, когда въ дни поминокъ его помѣщаются общія характеристики и оцѣнка писателя. По отношенію къ Пушкину русское общество пошло уже дальше. Просмотръ журнальныхъ и газетныхъ юбилейныхъ замѣтокъ дастъ больше работъ въ области спеціальныхъ Пушкинскихъ вопросовъ, нежели общихъ характеристикъ писателя.

Обильнѣе съ каждымъ годомъ становится литература о Пушкинѣ и спеціальными изслѣдованіями. Наиболѣе крупными фактами въ области изученія Пушкина въ данные годы являются: т. III Академическаго изданія сочиненій и т. III изданія Переписки Пушкина, каковымъ томомъ она и заканчивается. Близится къ концу и изданіе сочиненій, предпринятое фирмой Брокгауза-Ефрона,—вышелъ V томъ. Сюда же необходимо отнести и новый сравнительно съ предыдущими годами фактъ — изданіе рукописей Пушкина, выпущенное Княземъ Олегомъ Константиновичемъ. Въ области изученія Пушкинскихъ вопросовъ въ связи съ академическимъ изданіемъ сочиненій нужно отмѣтить два выпуска изданія: «Пушкинъ и его современники», какъ и прежде, дающіе рядъ статей, выясняющихъ и отдѣльныя произведенія, и отдѣльные моменты

жизни писателя, что служитъ и сослужитъ богатымъ комментаріемъ къ изданію сочиненій. Къ работамъ подобнаго характера относятся вышедшіе отдѣльнымъ изданіемъ очерки П. Е. Щеголева. Но самое широкое освѣщеніе за разсматриваемое время получилъ періодъ пребыванія Пушкина въ Александровскомъ Лицеѣ — въ связи съ юбилеемъ Лицея. Въ этой плоскости изслѣдованій особенно цѣнными являются труды К. Я. Грота, Д. Ѳ. Кобеко и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ — г. Гастфрейнда, давшихъ общую картину лицейской атмосферы (Гротъ) и выяснившихъ роль воспитателей Пушкина (Кобеко) и ту товарищескую среду, гдѣ вращался поэтъ (Гастфрейндъ).

Настоящій указатель Пушкинской литературы составленъ по тому же плану, какъ и предыдущіе. Не претендуя на исчерпывающую полноту обзора, я старался *по возможности* дать все, что вышло о Пушкинѣ, что касается его и что такъ или иначе имѣетъ къ нему отношеніе. Съ этой точки зрѣнія я не пренебрегалъ и мелкими случайными замѣтками, и учебными пособіями. При указаніи трудовъ о Пушкинѣ отмѣчались и рецензіи о нихъ, каковыя вносились въ особый отдѣлъ, когда въ нихъ встрѣчались упоминанія Пушкина, или же помѣщались непосредственно за тѣмъ или инымъ трудомъ, если упоминанія Пушкина въ нихъ нѣтъ.

I.

Изданія сочиненій А. С. Пушкина.

Сочиненія А. С. Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ, т. III. Лирическія стихотворенія (1821—1824). С.-Пб. 1912 г.

Братья разбойники (1821—1822).

Отрывки изъ поэмы (1822).

Бахчисарайскій фонтанъ (1822—1823).

Цыганы (1823—1824).

Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. *Переписка.* Подъ редакціей и съ примѣчаніями В. И. Сантова, т. III (1833—1837). Спб. 1911 г.

Библіотека Великихъ Писателей подъ редакціей С. А. Венгерова. *Пушкинъ*, т. V. Изданіе Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 1911 г. Литературныя статьи и историческіе труды. Автобіографическое и неосуществленныя программы. Письма 1815—1825.

М. О. Гершензонъ. Пушкинъ и Нащокинъ.

Евг. Будде, проф. О поэтическомъ языкѣ Пушкина.

П. Н. Сакулинъ, пр.-д. Взглядъ Пушкина на современную ему французскую литературу.

А. Г. Фоминъ. Пушкинъ и журнальный тріумвиратъ 30-хъ годовъ.

П. О. Лернеръ. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1828—1829 гг.

Н. О. Морозовъ. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1830 года.

Н. К. Пиксановъ. Дядя и племянникъ.

Рукописи Пушкина. I. Автографы Пушкинскаго Музея Императорскаго Александровскаго Лицея. Вып. I. Изданіе Князя Олега Константиновича. Спб. 1911 г.

А. С. Пушкинъ. Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ (въ 2-хъ частяхъ). Подъ редакціей, съ историко-литературными комментаріями къ важнѣйшимъ произведеніямъ, пояснительными примѣчаніями къ тексту и вступительной статьей Г. В. Александровскаго. Изданіе Южнорусскаго Книгоиздательства Ф. А. Іогансонъ. Кіевъ. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Собраніе сочиненій. Со статьей о жизни и произведеніяхъ поэта, написанной Пв. Пв. Ивановымъ. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. М. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ. Подъ редакціей П. И. Краснова. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ. Спб. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ. Подъ редакціей П. В. Смирновскаго (стереотипное). Съ портретомъ Пушкина и біографіей. 7-е изданіе Книгоиздательства А. С. Панафидиной. М. 1912 г.

Тоже. Изданіе 8-е. М. 1913 г. (вышло въ 1912 г.).

А. С. Пушкинъ. Сборникъ избранныхъ произведеній для школъ. Со статьей о Пушкинѣ и съ примѣчаніями И. Ѳ. Бунакова. Къ столѣтію рожденія Пушкина 1899 г. 3-е изданіе Вятскаго Т-ва. Спб. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Избранныя сочиненія для дѣтей школьнаго возраста. Сборникъ, составленный В. Ленинымъ, съ біографическимъ разсказомъ А. Ульянова, со многими рисунками и снимками съ портретовъ и картинъ. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. М. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Избранныя сочиненія съ біографическимъ очеркомъ. Составила Е. И. Тихомирова. Для школьнаго возраста. Младшій

возрастъ. Библіотека для семьи и школы. II-е изданіе редакціи журнала «Юная Россія» М. 1911 г.

А. С. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ, о сынѣ его славномъ и могучемъ богатырѣ Гвидонѣ и о прекрасной царевнѣ Лебеди. Изд. Э. Бодло и Ко. М. 1912 г.

Иллюстрированная Пушкинская Библіотека (Пособіе для учащихся). Изданіе Южно-русскаго Книгоиздательства Ф. А. Іогансонъ, П. И. Бонадуреръ.

№ 1. Русланъ и Людмила. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 2. Кавказскій плѣнникъ. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 3. Братья разбойники. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 4. Бахчисарайскій фонтанъ. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 5. Цыганы. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 6. Борисъ Годуновъ. Трагедія. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 7. Полтава. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 8. Скупой рыцарь. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 9. Арапъ Петра Великаго. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 10. Повѣсти покойнаго Ивана Петровича Бѣлкина. 1 Выстрѣлъ. 2 Метель. 3 Гробовщикъ. 4 Станціонный смотритель. 5 Барышня-крестьянка. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 11. Евгеній Онѣгинъ. Романъ. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 12. Русалка. Драма. Съ портретомъ Пушкина и съ иллюстраціями. Кіевъ. 1912.

№ 13. Сказки. 1 Сказка о царѣ Салтанѣ. 2 Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ. 3 Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. 4 Сказка о мертвой царевнѣ. 5 Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. Кіевъ. 1912.

№ 11. Мѣдный всадникъ. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

№ 15. Дубровскій. Повѣсть. Съ портретомъ Пушкина и съ иллюстраціями. Кіевъ. 1912.

№ 16. Пиковая дама. Повѣсть. Съ портретомъ Пушкина и съ иллюстраціями. Кіевъ. 1912.

№ 17. Капитанская дочка. Повѣсть. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Кіевъ. 1912.

А. С. Пушкинъ. Пиковая дама. Иллюстраціи Александра Бенуа. Вступительная статья П. О. Лернера. Спб. 1911. Изд. Р. Голике и А. Вильборга.

Изданіе С.Петербургскаго Общества Грамотности.

А. С. Пушкинъ. Гробовщикъ. Повѣсть. Рисунки К. Э. Тиръ. Спб. 1912.

А. С. Пушкинъ. Дубровскій. Повѣсть. Рисунки Г. М. Манизети. Спб. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Метель. Повѣсть. Рисунки А. П. Хатулева. Спб. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Мѣдный всадникъ. Петербургская повѣсть. Спб. 1912 г.

Историко-литературная Библіотека подъ редакціей Иванова-Разумника.

№ 38. Поэмы Пушкина. Со вступительной статьей и примѣчаніями Иванова-Разумника. Спб. 1911.

№ 39. Евгеній Онѣгинъ. Со вступительной статьей и примѣчаніями Иванова-Разумника. Спб. 1911.

А. С. Пушкинъ. Полтава. Поэма въ сокращеніи и пересказѣ для народныхъ аудиторій. 3-е изданіе Постоянной Комиссіи Народныхъ Чтеній. Спб. 1911.

Изданія Е. Коноваловой и К.

А. С. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ и о сынѣ его, славномъ и могучемъ богатырѣ, князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и о прекрасной царевнѣ Лебеди. М. 1912.

А. С. Пушкинъ. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. Съ рисунками. Н. А. Богатова. М. 1911.

А. С. Пушкинъ. Барышня-крестьянка. М. 1912.

А. С. Пушкинъ. Кавказскій плѣнникъ. М. 1912.

А. С. Пушкинъ. Руслань и Людмила (извлеченіе.). М. 1912.

Иллюстрированная Пушкинская Библіотека. Изданіе Ф. Павленкова.

№ 1. Руслань и Людмила. Съ 2 портр. и 6-ю илл. 6-е изд. Спб. 1912.

№ 2. Кавказскій плѣнникъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 10-е изд. Спб. 1912.

№ 4. Бахчисарайскій фонтанъ. Съ портретомъ автора и 3 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 4. Бахчисарайскій фонтанъ. Съ портретомъ автора и 3 илл. 8-е изд. Спб. 1912.

№ 5. Цыганы. Поэма. Съ портретомъ автора и 2 илл. 8-е изд. Спб. 1911.

№ 6. Полтава. Поэма. Съ портретомъ автора и 4 илл. 13-е изд. Спб. 1912.

№ 7. Галубъ. Поэма. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 8. Сказка о царѣ Салтанѣ. Съ портретомъ автора и 3 илл. 8-е изд. Спб. 1911.

№ 9. Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 9. Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 8-е изд. Спб. 1912.

№ 10. Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. Спб. 1911.

№ 11. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. Съ портретомъ автора и 2 илл. Спб. 1912.

№ 12. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 13. Пѣсни западныхъ славянъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 5-е изд. Спб. 1912.

№ 15. Графъ Нулинъ. Разсказъ въ стихахъ. Съ портретомъ автора и 3 илл. 6-е изд. Спб. 1911.

№ 16. Домикъ въ Коломнѣ. Разсказъ въ стихахъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 6-е изд. Спб. 1911.

№ 17. Мѣдный всадникъ. Поэма. Съ портретомъ автора и 3 илл. 10-е изд. Спб. 1912.

№ 18. Анджело. Поэма. Съ портретомъ автора и 2 илл. 5-е изд. Спб. 1911.

№ 19. Борисъ Годуновъ. Драма въ стихахъ. Съ портретомъ автора и 8-ю илл. 10-е изд. Спб. 1912.

№ 20. Скупой рыцарь. Драматическій очеркъ. Съ портретомъ автора и 1 илл. 10-е изд. Спб. 1912.

№ 21. Моцартъ и Сальери. Драматическій очеркъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 6-е изд. Спб. 1911.

№ 23. Пиръ во время чумы. Драматическій очеркъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1912.

№ 24. Русалка. Драматическій очеркъ. Съ портретомъ автора и 3 илл. Спб. 1912.

№ 25. Выстрѣлъ. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 1 илл. 7-е изд. Спб. 1912.

№ 26. Метель. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 26. Метель. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 2 илл. 8-е изд. Спб. 1912.

№ 27. Гробовщикъ. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 1 илл. 6-е изд. 1911.

№ 27. Гробовщикъ. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 1 илл. 7-е изд. 1912.

№ 28. Станціонный смотритель. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 2 илл. 6-е изд. Спб. 1911.

№ 29. Барышня-крестьянка. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 1 илл. 9-е изд. Спб. 1912.

№ 30. Пиковая дама. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 31. Дубровскій. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 5 илл. 8-е изд. СПб. 1911.

№ 32. Арапъ Петра Великаго. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 2 илл. 8-е изд. Спб. 1911.

№ 33. Капитанская дочка. Повѣсть. Съ портретомъ и 10-ю илл. 11-е изд. Спб. 1911.

№ 34. Исторія Пугачевскаго бунта. Съ 6 портретами и 9 илл. Спб. 1911.

№ 35. Всѣ поэмы. 1 Русланъ и Людмила. 2 Кавказскій плѣнникъ. 3. Братья разбойники. 4 Бахчисарайскій фонтанъ. 5 Цыганы. 6 Полтава. 7 Галубъ. 8 Мѣдный всадникъ. Съ портретомъ автора и 22 илл. 6-е изд. Спб. 1912.

№ 36. Всѣ сказки. 1 О царѣ Салтанѣ. 2 О попѣ и работникѣ его Балдѣ. 3 О мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. 4 О золотомъ пѣтушкѣ. 5 О рыбакѣ и рыбкѣ. Съ портретомъ и 5-ю илл. 8-е изд. Спб. 1911.

№ 37. Всѣ баллады и легенды. Съ портретомъ и 4 илл. 5-е изд. Спб. 1911.

№ 39. Повѣсти покойнаго Ивана Петровича Бѣлкина. 1 Выстрѣлъ. 2 Метель. 3 Гробовщикъ. 4 Станціонный смотритель. 5 Барышня-крестьянка. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 39. Повѣсти покойнаго Ивана Петровича Бѣлкина. 1 Выстрѣлъ. 2 Метель. 3 Гробовщикъ. 4 Станціонный смотритель. 5 Барышня-крестьянка. 8-е изд. СПб. 1912.

Иллюстрированная Пушкинская Библіотека. Изданіе А. С. Панафидиной.

№ 2. Сказка о царѣ Салтанѣ. Изд. 3-е М. 1912.

№ 3. Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 6. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 7. Русланъ и Людмила. Поэма. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 8. Кавказскій плѣнникъ. Поэма. Изд. 4-е. М. 1912.

№ 9. Поэма Братья разбойники. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 10. Поэма Бахчисарайскій фонтанъ. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 11. Евгеній Онѣгинъ. Романъ въ стихахъ. Изд. 5-е. М. 1912.

№ 12. Графъ Нулинъ. Разсказъ въ стихахъ. Изд. 2-е. М. 1912.

№ 13. Поэма Полтава. 3-е изд. М. 1912.

№ 14. Выстрѣлъ. Повѣсть. Изд. 4-е. М. 1912.

№ 15. Поэма Галубъ. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 16. Мѣдный всадникъ. Поэма. Изд. 5-е. М. 1912.

№ 18. Скупой рыцарь. Драматическій очеркъ. Изд. 4-е. М. 1912.

№ 19. Моцартъ и Сальери. Драматическій очеркъ. Изд. 2-е. М. 1912.

№ 21. Пиръ во время чумы. Драматическій очеркъ. Изд. 2-е. М. 1912.

№ 22. Русалка. Драматическій очеркъ. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 23. Драма въ стихахъ Борисъ Годуновъ. Изд. 3-е. М. 1912.
№ 24. Повѣсть Цыганы. Изд. 4-е. М. 1912.
№ 25. Арапъ Петра Великаго. Повѣсть. Изд. 3-е. М. 1912.
№ 26. Повѣсть Дубровскій. Изд. 3-е. М. 1912.
№ 27. Метель. Повѣсть. Изд. 3-е. М. 1912.
№ 28. Повѣсть Гробовщикъ. Изд. 3-е. М. 1912.
№ 29. Домикъ въ Коломнѣ. Разсказъ въ стихахъ. Изд. 2-е. М. 1912.
№ 30. Повѣсть Станціонный смотритель. Изд. 3-е. М. 1912.
№ 31. Барышня-крестьянка. Повѣсть. Изд. 3-е. М. 1911.
№ 32. Капитанская дочка. Повѣсть. Изд. 6-е. М. 1912.
№ 35. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. Изд. 3-е. М. 1912.
№ 36. Всѣ драматическія произведенія. 1 Борисъ Годуновъ. 2 Скупой рыцарь. 3 Моцартъ и Сальери. 4 Каменный гость. 5 Пиръ во время чумы. 6 Русалка. М. 1912.
№ 37. Всѣ поэмы. 1 Русланъ и Людмила. 2 Кавказскій плѣнникъ. 3 Братья разбойники. 4 Бахчисарайскій фонтанъ. 5 Цыганы. 6 Полтава. 7 Галубъ. 8 Мѣдный всадникъ. М. 1912.
№ 38. Всѣ сказки. 1 О царѣ Салтанѣ. 2 О попѣ и работникѣ его Балдѣ. 3 О мертвой царевнѣ. 4 О золотомъ пѣтушкѣ. 5 О рыбакѣ и рыбкѣ. М. 1912.
№ 39. Повѣсти покойнаго Ивана Петровича Бѣлкина. 1 Выстрѣлъ. 2 Метель. 3 Гробовщикъ. 4 Станціонный смотритель. 5 Барышня-крестьянка. М. 1912.
№ 33. Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. Изд. 3-е. М. 1912.

Универсальная Библіотека. Книгоиздательство «Польза». В. Антикъ.

№ 518. *А. С. Пушкинъ*. Капитанская дочка. Исторія села Горюхина. М. (1911).
№ 519. *А. С. Пушкинъ*. Повѣсти Бѣлкина. Дубровскій. М. (1911).
№ 520. *А. С. Пушкинъ*. Пиковая дама. Арапъ Петра Великаго. Египетскія ночи. Отрывки изъ поэмы. М. 1912.

Изданія «Посредникъ».

№ 60. *А. С. Пушкинъ*. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. М. 1911.
№ 855. *А. С. Пушкинъ*. Цыганы. М. 1911.
А. С. Пушкинъ. Братья разбойники и другія стихотворенія. М. 1911.

Библіотека «Просвѣщенія». Изданіе Товарищества «Просвѣщеніе».

А. С. Пушкинъ. Полтава. Поэма. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1912.

А. С. Пушкинъ. Мѣдный всадникъ. Повѣсть. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1910. (вышло въ 1912 г.).

А. С. Пушкинъ. Каменный гость. Драма. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1910 (вышло въ 1912 г.).

А. С. Пушкинъ. Капитанская дочка. Повѣсть. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. СПб. 1910. (вышло въ 1912 г.).

А. С. Пушкинъ. Дубровскій. Повѣсть. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1910 (вышло въ 1912 г.).

А. С. Пушкинъ. Арапъ Петра Великаго. Повѣсть. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1912.

А. С. Пушкинъ. Исторія Пугачевскаго бунта. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1910 (вышло въ 1912 г.).

Библіотечка Ступина. Изданіе А. Д. Ступина.

А. С. Пушкинъ. Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. Рисунки М. В. Нестерова. Изд. 4-е. М. 1911.

А. С. Пушкинъ. Сказка о купцѣ Кузьмѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ. Рисунки М. В. Нестерова. Изд. 4-е. М. 1912.

А. С. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ, сынѣ его, славномъ и могучемъ богатырѣ, князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и прекрасной царевнѣ Лебеди. Рисунки М. В. Нестерова. Изд. 4-е. М. 1911.

А. С. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. Рисунки М. В. Нестерова. Изд. 1-е. М. 1911.

А. С. Пушкинъ. Евгеній Онѣгинъ. Романъ въ стихахъ. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1912.

А. С. Пушкинъ. Скупой рыцарь. Съ иллюстраціями С. Ялошинскаго. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1912.

Изданіе Товарищества И. Д. Сытина.

А. С. Пушкинъ. Арапъ Петра Великаго. М. 1911.

А. С. Пушкинъ. Борисъ Годуновъ. Драма. М. 1911.

А. С. Пушкинъ. Борисъ Годуновъ. Драма. М. 1912.
А. С. Пушкинъ. Гробовщикъ. М. 1911.
А. С. Пушкинъ. Гробовщикъ. М. 1912.
А. С. Пушкинъ. Дубровскій. М. 1911.
А. С. Пушкинъ. Дубровскій. М. 1912.
А. С. Пушкинъ. Руслань и Людмила. М. 1911.
А. С. Пушкинъ. Полтава. Мѣдный всадникъ. Анджело. М. 1912.
А. С. Пушкинъ. Руслань и Людмила. М. 1912.
А. С. Пушкинъ. Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. М. 1912.
А. С. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ. М. 1913 (вышло въ 1912 г.).
А. С. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ М. 1911.
А. С. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. М. 1913 (вышло въ 1912 г.).

Библіотека «Новой Школы». Подъ редакціей Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

А. С. Пушкинъ. Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. Книжка для чтенія на первомъ году обученія. М. 1912.
А. С. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ. Книжка для чтенія на второмъ году обученія. М. 1911.
А. С. Пушкинъ. Стихотворенія. Книжка для чтенія на третьемъ году обученія. М. 1911.
А. С. Пушкинъ. Кавказскій плѣнникъ. Книжка для чтенія на третьемъ году обученія. Изд. 2-е. М. 1911.
А. С. Пушкинъ. Скупой рыцарь. Изд. 2-е. М. 1911.
А. С. Пушкинъ. Мѣдный всадникъ. Изд. 2-е. М. 1911.

Для старшихъ.

№ 12. *А. С. Пушкинъ.* Борисъ Годуновъ. Историческая драма. Изд. 2-е. М. 1912.
№ 18. *А. С. Пушкинъ.* Русалка. М. 1912.
№ 19. *А. С. Пушкинъ.* Руслань и Людмила. Изд. 2-е. М. 1911.
№ 21. *А. С. Пушкинъ.* Арапъ Петра Великаго. Изд. 2-е. М. 1912.
№ 22. *А. С. Пушкинъ.* Капитанская дочка. Изд. 2-е. М. 1912.
№ 23. *А. С. Пушкинъ.* Два разсказа: Станціонный смотритель. Барышня-крестьянка. М. 1913 (вышло въ 1912 г.).

№ 24. *А. С. Пушкинъ.* Выстрѣлъ. Изд. 2-е. М. 1912.

№ 25. *А. С. Пушкинъ.* Метель. Гробовщикъ. М. 1912.

№ 39. *А. С. Пушкинъ.* Цыганы. Поэма. М. 1911.

№ 51. *А. С. Пушкинъ.* Двѣ поэмы: Бахчисарайскій фонтанъ. Братья разбойники. М. 1912.

№ 52. *А. С. Пушкинъ.* Евгеній Онѣгинъ. Романъ въ стихахъ. М. 1912.

А. С. Пушкинъ. Капитанская дочка. Повѣсть. Со вступительной статьей, объяснительными примѣчаніями, многочисленными вопросами и матеріаломъ для сочиненій Алексѣя Флерова. Одесса. 1912.

Образцовая Библіотека. Изданіе Книгоиздательства «Эдиторъ».

№ 8. *А. С. Пушкинъ.* Сказки. Вильна. 1911.

№ 9. *А. С. Пушкинъ.* Полтава. Поэма. Вильна. 1911.

А. С. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. Приспособлена къ игрѣ: «Рыбакъ и золотая рыбка». Изд. Е. Н. Никифорова и С-ей. М. 1911.

А. С. Пушкинъ. Золотой пѣтушокъ. Небылица въ лицахъ въ постановкѣ Оперы С. И. Зимина. Слова А. С. Пушкина. Эскизы, декораціи и костюмы И. Билибина. Изданіе С. И. Зимина. СПб. (1912).

Переводы сочиненій А. С. Пушкина.

На армянскій языкъ:

А. С. Пушкинъ. Спящая царевна и семь витязей. Сказка. Переводъ А. Хикояна. Изд. Аскеръ. Тифлисъ. 1911.

На еврейскій языкъ.

А. С. Пушкинъ. Гадаіогъ вегадого (Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ). Переводъ А. Любошицкаго. Изд. Тутія. Варшава. 1911.

На латышскій языкъ.

A. S. Puschkin. Pihka dama un zitas noweles. Tulkojis Skalle Universala Biblioteka № 70. Изд. А. Гульба. Спб. 1912.

A. S. Puschkin. Boriss Godunows. Drama. Tutkojis S. Prainis Изд. А. Гульба. Рига. 1912.

На нѣмецкій языкъ:

Puschkin, Aleksandr Sergejewitsch. Dubrowski. Изд. 2-е А. О. Лада. Рига. 1911.

На татарскій языкъ:

А. С. Пушкинъ. Подражанія Корану. Переводъ Санда Сюнгалеева. Изданіе «Сабахъ». Казань. 1911.

А. С. Пушкинъ. Борисъ Годуновъ. Переводъ С. Рахманкулова. Казань. 1911.

На чувашскій языкъ:

А. С. Пушкинъ. Полтава. Поэма. Переводъ Г. Т. Тихонова. Изданіе Уфимскаго Губернскаго Земства. Казань. 1912.

А. С. Пушкинъ. Капитанская дочка (отрывки). Bibliothèque russe. Отрывки изъ сочиненій русскихъ писателей, обработанные для перевода на французскій языкъ А. Г. Русси. Вып. 2-й. Изд. 2-е А. Г. Русси. Кіевъ. 1912.

II.

Изслѣдованія. Статьи. Сообщенія.

Н. Я. Абрамовичъ. Художники и мыслители. Изд. «Заря». М. 1911.

Мотивы реализма и мистицизма у Пушкина.

В. П. Авенаріусъ. А. С. Пушкинъ. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ Пушкина и 8-ю рисунками. С.-Пб. (1911).

С. Адріановъ. Критическіе наброски. Вѣсти. Евр. 1911, кн. V (май), стр. 341—350.

Характеристика современнаго скептицизма словами изъ «Демона» Пушкина, стр. 347.

Д. Атласъ. Старая Одесса въ русской литературѣ (1820—40). Извѣстія Одес. Библіограф. Общества при Имп. Новорос. Университетѣ. Одесса. 1911.

О Пушкинѣ и его отношеніяхъ къ Одессѣ, стр. 41—42. Евг. Онѣгинъ, стр. 51.

С. Ашевскій. Бѣлинскій въ оцѣнкѣ современниковъ. С.-Пб. 1911 (См. Г. Плехановъ. Совр. Міръ, 1911, кн. V, стр. 346—349).

Отношеніе Пушкина къ Бѣлинскому, стр. 125—129.

И. К. Айвазовскій, проф. Встрѣча съ А. С. Пушкинымъ, В. Г. Бѣлинскимъ и С. И. Надсономъ. Неизданныя письма. Міръ. Ежемѣс. литер., научн., обществ.-полит. журн. С.-Пб.

Письмо И. К. Айвазовскаго къ Н. И. Кузьмину съ описаніемъ встрѣчи съ Пушкинымъ въ 1837 г. въ Академіи Художествъ, стр. 70—72.

Ю. Айхенвальдъ. Силуэты русскихъ писателей. Вып. I. Изд. 3-е, измѣненное. М. 1911.

О Пушкинѣ, стр. 31—55.

Н. Балталонъ. Пособіе для литературныхъ бесѣдъ и письменныхъ работъ. (Вопросы для изученія произведеній Пушкина, Лермонтова и др.). Изд. 9-е. М. 1912.

В. Бернацкій. Къ столѣтнему юбилею Императорскаго Александровскаго Лицея. Педагог. Сборн., издаваемый при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Завед. 1911 ноябрь, стр. 449—468.

О Пушкинѣ и его воспитателяхъ, стр. 456—459.

Библіотека Новой Народной Школы подъ ред. Ѳ. П. Борисова, Н. И. Лаврова и А. А. Сольдина. Выпускъ V. Ал. Серг. Пушкинъ. Изд. Кн-ва К. И. Тихомирова. М. 1911.

А. К. Бороздинъ, проф. Русская литература въ XIX вѣкѣ. (Сто лѣтъ литературнаго развитія). Изд. 2-е дополн. Книго во «Прометеѣ». С.-Пб. 1911.

О Пушкинѣ, стр. 26—34, 51, 69—70.

А. К. Бороздинъ, проф. Литературныя характеристики XIX вѣка. Изд. 2-е дополн. С.-Пб. (1911).

Воспитательное значеніе поэзіи Пушкина, стр. 173—189.
Пушкинъ и поэзія дѣйствительности, стр. 189—217.

Серпій Боршевскій. Русская литература XIX в. въ разработанныхъ темахъ. Пособіе для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Вып. I. (Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Кольцовъ, Тургеневъ, Гончаровъ). Владикавказъ. 1911.

Р. Брандтъ. Матеріалы для изслѣдованія. Федоръ Ивановичъ Тютчевъ и его поэзія. Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, 1911, т. XVI, кн. 2, стр. 136—232, кн. 3, стр. 1—65.

Кн. 2. Къ одѣ Пушкина «На вольность» (текстъ), стр. 156—157. Стих. «29 января 1837 г.», стр. 174—175. Кн. 3. Сопоставленіе «Подражанія арабскому» съ «Подражаніями Корану» Пушкина, стр. 8. Цитаты изъ Пушкина у Тютчева, стр. 44.

И. Л. Бродскій. Поэты кружка Станкевича. Изв. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, 1912, т. XVII, кн. 4, стр. 1.

К. Леонтьевъ о преимуществахъ стих. Клюшникова: «Я не люблю тебя» въ сравненіи съ стихотвор. Пушкина, стр. 21. Отношеніе членовъ кружка къ Клюшникову, какъ болѣе глубокому поэту, чѣмъ Пушкинъ, стр. 27.

И. Л. Бродскій. Хронологическія даты къ жизни и дѣятельности

писателей. Исторія Рус. литературы XIX в. Подъ ред. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго. Изд. Т-ва «Міръ». Вып. 28—29. М. 1912.

Пушкинъ, стр. 545—546.

Валерій Брюсовъ. Далекіе и близкіе. Статьи и замѣтки о русскихъ поэтахъ отъ Тютчева до нашихъ дней. Кн-во «Скорпіонъ». М. 1912.

Упоминанія Пушкина: стр. 111, 14, 15, 17, 29, 46, 60, 79, 80, 102, 105, 108, 115, 116, 117, 119, 128, 137, 142, 196, 206, 212.

Валерій Брюсовъ. Новости Пушкинской литературы (Сочин. Пушкина, изд. Акад. Наукъ, т. III. Переписка т. III. Пушкинъ, изд. Русск. Библіофила, П. Щеголевъ, Пушкинъ, К. Гротъ, Д. Кобеко и Н. Гастфрейндъ—о Лицеѣ, Мысли Пушкина). Рус. Мысль. 1912, кн. III (мартъ). Въ Россіи и Заграницей. II. Литература и искусство, стр. 14—20.

В. Ѳ. Булгаковъ. У Л. Н. Толстого въ послѣдній годъ его жизни. Дневникъ В. Ѳ. Булгакова. М. 1911.

Толстой о фальшивости эпитетовъ у поэтовъ и у Пушкина, стр. 154. Отрицательное отношеніе Толстого къ поэзіи и вліяніе на него только нѣкоторыхъ стих. Пушкина, стр. 94.

В. Г. Бѣлинскій. Собраніе сочиненій. Подъ ред. Н. Д. Носкова. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1911. (Рец. Н. Саввинъ. Педаг. Сборн. изд. при Гл. Управл. Воен. Учеб. Зав. 1911, май, стр. 679—621).

В. Г. Бѣлинскій. Сочиненія. Въ 4-хъ томахъ съ избранными письмами Бѣлинскаго, со справочнымъ указателемъ сочиненій Бѣлинскаго. Т. I—IV. Изд. Южно-русскаго Кн-ва Ф. А. Іогансонъ. Кіевъ. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Сочиненія въ 4-хъ томахъ. Изд. 4-е, Ф. Павленкова. С.-Пб. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Собраніе сочиненій въ 3-хъ томахъ. Юбилейное изданіе (1811—1911). Подъ ред. Иванова-Разумника, съ его вступ. замѣтками къ каждой статьѣ Бѣлинскаго, примѣчаніями и историко-критическимъ и біографическимъ очеркомъ. Съ приложеніемъ портрета Бѣлинскаго и именного алфавитнаго указателя ко всѣмъ тремъ томамъ. С.-Пб. 1911. (Рец. Н. Саввинъ. Педаг. Сборн. 1911, май, стр. 621—622; А. Фоминъ. Истор. Вѣстн. 1911, т. 126, кн. XII, стр. 1169—1171; Вѣстн. Евр. 1911, кн. IV, стр. 335—336).

В. Г. Бѣлинскій. Собраніе сочиненій въ 6-ти томахъ. Съ портретомъ, автографами и письмами автора, указателемъ разбираемыхъ писателей и произведеній, указателемъ темъ и вопросовъ, затрагиваемыхъ авторомъ попутно въ различныхъ статьяхъ и критико-біографическимъ очеркомъ Г. В. Александровскаго. Подъ ред. Б. К. Фукса. Кіевъ, 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Полное собраніе сочиненій. Изд. Кн-ва «Ясная Поляна». С.-Пб. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Избранныя сочиненія. III. А. С. Пушкинъ. «Всеобщая Библіотека». С.-Пб. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ, ч. I. Со вступительной статьей и примѣчаніями Иванова-Разумника. «Историко-литературная Библіотека подъ ред. Иванова-Разумника», № 74. С.-Пб. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ, ч. II. Со вступительной статьей и примѣчаніями Иванова-Разумника. «Историко-литературная Библіотека подъ ред. Иванова-Разумника. С.-Пб. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Статьи о русской литературѣ. Со вступительной статьей и примѣчаніями Иванова-Разумника. «Историко-литературная Библіотека подъ ред. Иванова-Разумника» № 72. С.-Пб. 1912.

О Пушкинѣ, стр. 96—107, 135—141, 228—236, 241—242.

В. Г. Бѣлинскій. Статьи и Пушкинѣ. «Универсальная Библіотека» № 525—526. Кн-во «Польза». В. Антикъ и К. М. (1911).

В. Г. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ. «Универсальная Библіотека» № 527—529. Кн-во «Польза» В. Антикъ и К. М. (1911).

Е. Бѣловъ. Музей Пушкина въ Парижѣ (отъ нашего парижскаго корреспондента). Русское Слово, 1912, отъ 29 января № 24, стр. 3 «Памяти Пушкина».

Петръ Бѣлогорскій. Метеоръ. Памяти А. С. Пушкина. (Къ 75-лѣтію со дня смерти). Стихотвореніе. Саратов. Вѣсти. 1912, отъ 29 января № 24, стр. 4.

И. Бѣлорусовъ. Учебникъ теоріи словесности. Изд. 27-е. М. 1912.

Содержаніе произведеній: Евг. Онѣгинъ, стр. 64—65. Бѣсы, стр. 70—71. Скупой рыцарь, стр. 82—87. Текстъ 2-ой сцены «Скупой рыцарь», стр. 128—130.

Андрей Бѣлый. Объ идейномъ искусствѣ и презрительномъ «Терситѣ». Русск. Мысль 1911, кн. XII (декабрь), стр. 15—20 (2-я пагинація).

Недоброжелательное отношеніе къ Пушкину современной ему критики и причины этого, стр. 16.

В. В. и *Н. В.* Мысли Пушкина. I. Искусство. Поэзія. Поэтъ. II. Исторія и теорія словесности. Отзывы о писателяхъ русскихъ и иностранныхъ. Журналы. Цензура. III. Законы. Политика. Воспитаніе. IV. Женщина. Любовъ. Семья. V. Россія. Русскій языкъ. Русская исторія. VI. Житейская мудрость. Нравственная философія. С.-Пб. 1911.

О. В-нъ. Сочиненія Пушкина. Соврем. Слово. 1912, отъ 29 января, № 1460, стр. 3.

Объ Акад. изд. сочиненій, т. III, и текстъ нѣкоторыхъ стихотвореній (сообщеніе).

Б. В. Варнеке. Замѣтки объ Островскомъ. Одесса. 1912.

Сопоставленіе: Борисъ Годуновъ Пушкина, Василій Шуйскій Островскаго и Кн. Шуйскій Сухова, стр. 39—43.

С. А. Венгеровъ. Программа составленія Словаря Поэтическаго языка Пушкина. Пушкинскій Семинарій при С.-Пб. Университетѣ подъ руководствомъ С. А. Венгерова. Вып. I. С.-Пб. 1911.

С. А. Венгеровъ. Собраніе сочиненій, т. I. Героическій характеръ русской литературы. Из-во «Прометей». С.-Пб. 1911.

О Пушкинѣ, стр. 30—34.

С. А. Венгеровъ. Собраніе сочиненій, т. V. Дружининъ, Гончаровъ, Писемскій. Изд-во «Прометей». С.-Пб. 1911.

Дружининъ. Пушкинъ, какъ авторъ «литерат. шалостей», стр. 9. Пушкинъ, какъ истинный поэтъ, стр. 50. Статья Дружинина о Пушкинѣ, стр. 57

Алексѣй Веселовскій. Этюды и характеристики, т. I, 4-е, значительно дополненное изд. М. 1912.

Этюды о Байронизмѣ. Пушкинъ.

А. Веселовскій. Пушкинъ-національный поэтъ. С.-Пб. 1912.

Юрій Веселовскій. Бѣлинскій и Пушкинъ. Вѣсти. Воспитанія. 1911, № 6 (сентябрь), стр. 27—62.

Ю. Веселовскій. 29 января 1837 г.— Рус. Вѣдом. 1912 отъ 29 января, № 24, стр. 2—3.

О современной разработкѣ Пушкинскихъ вопросовъ. О популярности поэта въ настоящее время.

В. Г. Вейденбаумъ. Нѣсколько словъ о Пушкинскихъ мѣстахъ. Истор. Вѣсти. 1911, т. 125, кн. VIII (августъ), стр. 581—591.

Впечатлѣнія отъ поѣздки въ Святыя Горы, с. Михайловское и Тригорское.

Вяч. Водарскій. Уроки объяснительнаго чтенія. Борисъ Годуновъ А. С. Пушкина. Филолог. Записки 1912, вып. V—VI, стр. 734—770.

Ч. Вѣтринскій. Ал. Серг. Пушкинъ (1799—1837). Очеркъ жизни и дѣятельности. Изд. Из-ва «Нижегородскій Ежегодникъ». Н.-Новгородъ. 1912.

С. Г. Вилинскій. Статьи по исторіи русской литературы. «Народная Энциклопедія». Москва. 1911 (Рец. В. В.— Рус. Филол. Вѣсти. 1911, кн. 3—4, стр. 408).

Е. М. Витошинскій. Русскіе писатели XIX вѣка. I. Ал. Серг. Пушкинъ. Біографія А. С. Пушкина. Характеристика романтизма, какъ литературной школы. Библіографическія указанія. Опытъ учебника для средней школы и самообразованія. Вып. I. Варшава. 1911.

К. Гастіевъ. Великій пѣвецъ свѣта, красоты и гуманности. Волгарь. (Н.-Новгородъ) 1912 отъ 29 января. № 28, стр. 1.

К. Гастіевъ. Памяти А. С. Пушкина. Стихотвореніе. Волгарь (Н.-Новгородъ) 1912 отъ 29 января. № 28, стр. 1—2.

Николай Гастфрейндъ. Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому Лицею. Матеріалы для словаря лицеистовъ перваго курса 1811—1817, т. т. I, II. СПб. 1912.

Т. I. Біографіи: В. Д. Вольховскаго, кн. А. М. Горчакова, Д. Н. Маслова, С. Г. Ломоносова, Н. А. Корсакова, гр. М. А. Корфа, Ф. Х. Стевена, С. Д. Комовскаго, бар. П. Ф. Гревеница.

Т. II. Біографіи: Ѳ. Ѳ. Матюшкина, А. Д. Илличевскаго, М. Л. Яковлева, П. Л. Яковлева, П. М. Юдина, бар. А. А. Дельвига, К. Д. Костенскаго, А. И. Мартынова.

Гдѣ родился Пушкинъ? Истор. Вѣсти. 1912, т. 130, кн. XI (ноябрь), стр. 883—884.

Попытка указать домъ въ Москвѣ, въ которомъ родился поэтъ.

Emile Haumant. Pouchkine. Paris. 1911.

А. Герценъ (Искандеръ). Новая фаза русской литературы. Перев. Вал. Яковенко. Рус. Богат. 1912, кн. III (мартъ), стр. 22—44. кн. IV (апрѣль), стр. 198—218.

О Пушкинѣ кн. III, стр. 25. Евг. Онѣгинъ — стр. 33—35.

М. Гершензонъ. Образы прошлаго. Изд-во «Окто». М. 1912. Сѣверная любовь А. С. Пушкина, стр. 1—32.

Пушкинъ и гр. Е. К. Воронцова, стр. 33—50.
Другъ Пушкина Нащокинъ, стр. 51—70.
Пиковая Дама, стр. 71—84.
Указатель, стр. V.

В. И. Герье, проф. Императоръ Александръ I и Наполеонъ. Чтенія въ Имп. Общ-вѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. Университетѣ. 1912, кн. IV (243).

Сочувственный отзывъ Пушкина о Наполеонѣ, стр. 18.

А. Г. Горнфельдъ. О толкованіи художественнаго произведенія. СПб. 1912.

Пушкинъ, стр. 5, 13, 29.

А. Г. Горнфельдъ. О русскихъ писателяхъ, т. I. Кн-во «Просвѣщеніе». СПб. 1912.

Моцартъ и Сальери, стр. 151—173. Замѣтка о реализмѣ, стр. 145.

С. П. Гречушкинъ. Среди выдающихся русскихъ писателей. Хрестоматія для городскихъ училищъ, торговыхъ школъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеній. Изд. кн. маг. В. В. Думнова. М. 1911.

А. С. Грибоѣдовъ. Полное собраніе сочиненій, т. I. Подъ ред. Н. К. Пиксанова и П. А. Шляпкина. Изд. Разряда изящной словесности Имп. Акад. Наукъ. СПб. 1911. Акад. Библіот. Рус. Писат., вып. 7.

Отношеніе Грибоѣдова къ Пушкину: стр. XXIII, XXXIV. Отношеніе Пушкина къ Грибоѣдову: стр. XXVIII, LXXX, CI. Грибоѣдовъ въ «СтудентѢ» пародируетъ стихи Пушкина, стр. XXIV—XXV и 292.

Н. Г. Григорьевъ. Евгеній Онѣгинъ. Подробный разборъ романа А. С. Пушкина: «Евгеній Онѣгинъ» въ связи съ характеристикой типовъ. «Школьная Библіотека» № 5. СПб. 1911.

П. Ф. Гриневичъ (Якубовичъ). Очерки русской поэзіи. Пушкинъ. Некрасовъ. Фетъ. Современныя миніатюры. О старомъ и новомъ настроеніи. Изд. 2-е журн. «Рус. Богатство». СПб. 1911.

К. Я. Гротъ. Пушкинскій Лицей (1811—1817). Бумаги I-го курса, собранныя акад. Я. К. Гротомъ. Съ приложеніемъ портретовъ, факсимиле и рисунковъ, а также нѣкоторыхъ бумагъ III и IV курсовъ. СПб. 1911.

Любовь Гуревичъ. Литература и эстетика. Кн-во «Русская Мысль». М. 1912.

Гоголь и Пушкинъ. Вліяніе Пушкина на Гоголя. Отношеніе Гоголя къ Пушкину, стр. 4—16.

Б. П. Д. Новое о Пушкинѣ (Въ день 75-лѣтія со дня смерти поэта 1837 г. — 29 янв. 1912 г.). Камско-Волжская Рѣчь. 1911 отъ 29 янв. № 24, стр. 3.

Сообщеніе о Пушкинскомъ № Русскаго Библіофила.

И. М. Дадыкинъ. Русскіе писатели, ч. I. Для младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній и старшихъ отдѣленій городскихъ училищъ. Вильна. 1911.

Баронъ А. И. Дельвигъ. Мои воспоминанія. Изд. Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, т. I. М. 1912.

Первое десятилѣтіе городского приходскаго училища въ память А. С. Пушкина. Вѣсти. Харьковскаго Историко-филологич. Общества. Вып. 2. Харьковъ. 1912. Мѣстная хроника, 6, стр. 70—72.

А. Дживелеговъ. Около юбилея. Вѣсти. Евр. 1911, кн. 3 (мартъ), стр. 281—287.

Протестъ противъ мысли, что Пушкинъ и все крупное явилось благодаря крѣпостному праву, стр. 283—284.

Пр. Дилакторскій. Puschkiniana за 1908—1909 годы. СПб. 1911.

Новый Пушкинскій документъ. Изв. книжн. магаз. Т-ва О. М. Вольфъ. 1911. № 5, стр. 74 (2-я пагинація).

Сообщеніе о документѣ изъ Архива С.-Пб. Казенной палаты о выданныхъ камеръ-юнкеру Пушкину въ ссуду на два года 20000 руб. (на «Исторію Пугачевскаго Бунта»).

Н. Домогацкій. Пушкинъ—народный поэтъ. Мирный трудъ. 1912. № 1 (янв., стр. 210—216).

Дополненія, поправки, замѣтки. Рус. Архивъ. 1911, кн. IV (апрѣль), стр. 648—649.

Объ изд. «Пушкинъ и его современники», в. XIV.

О. Л. Д'Оръ. Пушкинъ съ примѣчаніями. Сатириконъ. 1912. № 6, стр. 5—6.

К. Дубровскій. Неразгаданный великій сфинксъ. (Къ 75-лѣтію смерти А. С. Пушкина). Сибирь (Иркутскъ). 1912, отъ 29 янв. № 21.

Дуэль и смерть А. С. Пушкина. Свѣтъ (Газета. СПб.). 1912, отъ 29 янв. № 27, стр. 3—5.

Перепечатка изъ Русск. Слова, № 22, отъ 27 янв. 1912: I. Разсказъ В. А. Жуковскаго о дуэли Пушкина. Письмо бар. Геккерена-Дантеса Пушкину. II. Смерть и погребеніе Пушкина (изъ дневника А. И. Тургенева). III. Правила дуэли Пушкина съ бар. Геккереномъ. IV. Записки д-ра Шольца.

Осипъ Дымовъ. На дачу. Дешевая юмористическая библіотека «Сатирикона». Вып. 13. СПб. 1911.

Приписываніе Пушкину порнографическихъ стиховъ, стр. 17—18.

В. Дьевъ. Пушкинъ, какъ дворянинъ. (Къ 75-лѣтію со дня смерти). Казанскій Телеграфъ. 1912, отъ 29 янв. № 3630, стр. 2.

А. *Евлаховъ.* Принципы эстетики Бѣлинскаго. Варш. Универс. Извѣстія. 1912, кн. VII, стр. 1—16, кн. VIII, стр. 17—32.

Кн. VII. Отношеніе Бѣлинскаго къ Пушкину, стр. 2.

Отношеніе къ Пушкину читателей, стр. 10. Взглядъ Пушкина на художественность произведеній, стр. 10.

Кн. VIII. Моцартъ и Сальери, стр. 23. Идея стихотв. «Нереиды», стр. 24.

Александръ Ермоловъ. Родъ Ермоловыхъ. Чтенія въ Имп. Об-вѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. Унив-тѣ. 1912, кн. IV (243).

Свѣдѣнія о Петрѣ и Николаѣ Ермоловыхъ изъ «Исторіи Пугачевскаго бунта», стр. 117.

Д. П. Жоховъ. Очерки по исторіи русской литературы. (Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Кольцовъ, Бѣлинскій). СПб. 1912.

Александръ Заборскій. Книжка вопросовъ и замѣчаній къ произведеніямъ нашихъ писателей. М. 1911.

И. И. Замотинъ. Изъ исторіи русской журналистики 40-хъ годовъ. «Маякъ» и его программа. Варш. Университ. Извѣстія. 1912, кн. V, стр. 1—39.

Отрицательное отношеніе «Маяка» къ Пушкину и послѣ Пушкинской литературѣ, стр. 30—31. Отзывъ о «Маякѣ» и его критикѣ (Пушкина) Сѣверной Пчелы, стр. 35.

И. И. Замотинъ. Романтизмъ двадцатыхъ годовъ XIX ст. въ русской литературѣ, т. I. 2-е просм. и дополн. изданіе. СПб. 1911 (Рец. Е. К. Рус. Филол. Вѣстн. 1911. № 3—4, стр. 414).

О Пушкинѣ: стр. 20–23, 31–33, 53–54, 94–95, 102–104, 141–142, 146—147, 151—152, 163—164, 181—184, 222—225, 228—231, 286—289, Указ. 386.

И. И. Замотинъ. Сороковые и шестидесятые годы. Очерки по исторіи русской литературы XIX ст. Варшава. 1911 (Рец. Мирн. Трудъ. 1911, апрѣль, стр. 312—316; А. М-нъ. Истор. Вѣстн. 1911, т. 124, стр. 662—664).

Значеніе реализма Пушкина, стр. 4—5. Чернышевскій о Пушкинѣ и Гоголѣ въ ихъ значеніи, стр. 115. Вліяніе Пушкина на Тургенева, стр. 135. Отношеніе Пушкина къ крѣпостному быту, стр. 147. Отношеніе Писарева къ Пушкину, стр. 313—314. Сопоставленіе Катерины (Гроза Островскаго) съ Татьяной, стр. 405.

А. И. Звѣздинъ. О Болдинскомъ имѣніи А. С. Пушкина въ Нижегородской губерніи и о пребываніи въ немъ поэта въ 1830-хъ годахъ. (Съ литографированнымъ портретомъ А. С. Пушкина, сохранившимся въ с. Болдинѣ). Нижній-Новгородъ. 1912.

В. Зелинскій. Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. Пушкина. Хронологическій сборникъ критико-библіографическихъ статей, ч. I, изд. 4-е. М. 1911.

И. Зетъ [И. Н. Столпянскій]. Въ старомъ Петербургѣ. XIX. Квартиры А. С. Пушкина. Новое Время. 1912, отъ 29 января. № 12889, стр. 6.

Зигфридъ. Эскизы. Пушкинъ и театръ. С.-Петерб. Вѣдом. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 2.

И. И. Ивановъ, проф. Гоголь—человѣкъ и писатель. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ засѣданіи Истор.-филолог. Института 14 апрѣля 1909 года. Изв. Истор.-филолог. Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, т. XXVI. Нѣжинъ. 1911.

Пушкинъ о Гоголѣ и его дарованіи, стр. 41.

Ивановъ-Разумникъ. Исторія русской общественной мысли. Индивидуализмъ и мѣщанство въ русской литературѣ и жизни. Изд. 3. 1911.

Т. 1, гл. 2. Сентиментизмъ и романтизмъ. (Романтизмъ у Пушкина). Гл. 4. Пушкинъ и Лермонтовъ.

А. Измайловъ. Пушкинъ. Русское Слово. 1912, отъ 29 января. № 24, стр. 3.—«Памяти Пушкина». 75 лѣтъ со дня кончины (1837—29 янв. 1912).

Изъ Записной книжки «Русскаго Архива». Рус. Архивъ. 1912, т. 3, кн. 10, стр. 299—301.

Описаніе дома и квартиры, гдѣ жилъ и умеръ Пушкинъ (Планъ). Отношеніе Пушкина къ Е. Н. Ушаковой. Предложеніе ей. Отказъ и мотивы отказа Ушаковой.

Пушкинское имѣнье. Истор. Вѣсти. 1911, т. 123, кн. 11 (февраль), стр. 796. Отд. «Смѣсь».

О постановленіи Нижегородскаго Губернскаго Земскаго Собранія о желательности пріобрѣтенія въ казну имѣнія въ с. Болдинѣ.

В. А. Каменскій. Гоголь и Плетневъ. Къ вопросу объ отношеніяхъ между ними въ связи съ указаніемъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ душевномъ настроеніи Гоголя. Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. 1912, т. XVII, кн. 2, стр. 60—85.

Посредничество Плетнева въ дѣлѣ знакомства Гоголя съ Пушкинымъ, стр. 63—64. Впечатлѣніе, произведенное смертью Пушкина на Гоголя, стр. 67—68, 69.

Н. Карѣевъ. Изученіе русскаго языка во Франціи. Вѣсти. Евр. 1912, кн. III (мартъ), стр. 293—296. Хроника.

Сообщеніе о курсѣ Омана о Пушкинѣ и объ этюдѣ Омана: «Пушкинъ», стр. 294.

Н. Карѣевъ. Новая французская книжка о Пушкинѣ. Рус. Вѣдом. 1911, отъ 7-го сентября. № 206.

О книгѣ Омана: «Пушкинъ».

С. Н. Кафтыревъ (ред.). Злой волшебникъ-чародѣй Черноморъ и храбрый витязь изъ дружины великаго князя стольнаго Кіевскаго Владимира-Солнце. Новѣйшій выпускъ изданій для народнаго чтенія подъ ред. С. Н. Кафтырева. Изд. Е. Коноваловой и К°. М. 1911.

Л. Кедрина. 75 лѣтъ со дня кончины А. С. Пушкина. Голосъ Самары. 1912, отъ 29 января. № 24. Приложеніе: «75-лѣтній юбилей А. С. Пушкина», стр. 1.

С. Кедринъ. Біографія А. С. Пушкина. Голосъ Самары. 1912, отъ 29 января. № 24. Приложеніе: «75-лѣтній юбилей А. С. Пушкина», стр. 1—2.

Д. Ѳ. Кобеко. Императорскій Царскосельскій Лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843. СПб. 1911 (Рец. А. Шалыгинъ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1912, кн. IV (апр., стр. 245—251, 2-я пагинація).

П. Коганъ. Бѣлинскій и его время. М. 1911.

О Пушкинѣ, стр. 54—55 (Литер. мечт.).

К. Козьминъ и В. Покровскій. Біографіи и характеристики отечественныхъ образцовыхъ писателей. Изд. 12-е. М. 1912.

Чествованіе памяти Ивана Александровича Гончарова. Рѣчь Почетнаго академика *А. Ѳ. Кони.* Изд. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. 1912, т. XVII, кн. 3, стр. 321—345.

Сравненіе Гончарова со старымъ цыганомъ («Цыганы»), стр. 325. Отказъ Гончарова участвовать на Пушкинскихъ торжествахъ. Воспоминанія его о Пушкинѣ, стр. 338—339. Примѣненіе Гончаровымъ стиховъ Пушкина: «И всюду страсти роковыя» къ себѣ, стр. 342.

Несторъ Котляревскій. Лицейская старина (Д. Ѳ. Кобеко. Имп. Царскосельскій Лицей). Вѣсти. Евр. 1912, кн. V (май), стр. 181—192.

В. П. Краних фельдъ. Литературные отклики. Легенда о кольцѣ Пушкина. Соврем. Міръ. 1911. № 1 (январь), стр. 291—305.

Вл. П. Краних фельдъ. Въ мірѣ идей и образовъ. СПб. 1912.

Л. Н. Толстой. . . . . 3. Легенда о кольцѣ Пушкина, стр. 279.

Кн. Е. П. Кропоткина. Родная поэзія. Сборникъ въ 5 частяхъ, ч. I. Казань. 1911.

Стихотворенія Пушкина, стр. 448—471.

Я. Н. Ктитаревъ. Вопросы религіи и морали въ русской художественной литературѣ. Педагог. Сборн., издаваемый при Главн. Управл. Военно-Учебн. Зав. 1911, январь, февраль.

А. С. Пушкинъ (1799—1837), янв., стр. 1—16, февр., стр. 176—192.

Къ 75-лѣтію со дня кончины А. С. Пушкина. (Петербургъ. По телефону отъ нашего корреспондента). Рус. Вѣдом. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 3.

Объ ознаменованій 75-лѣтія въ С.-Пбгѣ. О 3-мъ томѣ соч. Пушкина. Текстъ стих.: «Пускай увѣнчанный любовью красоты».

Л. Клодъ. Отживающей тѣни. Сарат. Вѣстн. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 4—5.

Статья, посвященная памяти А. С. Пушкина.

А. М. Лебедевъ. Въ помощь изучающимъ родную литературу. Примѣрный перечень произведеній русскихъ писателей XIX в. и критиче-

скихъ пособій къ нимъ для учащихся средней школы и самообразованія. Ярославль. 1911.

Н. Лернеръ. О стихотвореніи Пушкина «Примѣты». Хронологическая замѣтка. Рус. Арх. 1911, т. I, кн. III (мартъ), стр. 493—494.

Н. Лернеръ. О посланіи Пушкина къ А. Ѳ. Закревской. Рус. Арх. 1911, т. I, кн. IV (апрѣль), стр. 641—642.

Н. Лернеръ. По поводу замѣчаній г. Л. Ильинскаго о Пушкинскомъ текстѣ. Журн. Мин. Пар. Пр. 1911, кн. IV (апрѣль), стр. 389—390 (2-я пагинація).

Нѣсколько замѣчаній и поправокъ къ статьѣ.

Н. О. Лернеръ. Замѣтки о Пушкинѣ. Рус. Стар. 1911, кн. XII (декабрь), стр. 653—669.

1. Объ одной замѣткѣ Пушкина. 2. Источникъ эпиграммы: «Глухой глухого звалъ». 3. Лже-Брюлловскій портретъ Пушкина. 4. Изъ псевдопушкиніаны.

Н. Лернеръ. Новооткрытыя Пушкинскія записи народныхъ пѣсенъ. Рѣчь (Основана Ю. Б. Бакомъ). 1912, отъ 29 января. № 28, стр. 4.

Н. Лернеръ. Новооткрытыя Пушкинскія записи народныхъ пѣсенъ. Соврем. Слово. 1912, отъ 29 января, № 1460, стр. 2—3.

Н. Лернеръ. Замѣтки о письмахъ Пушкина и о разночтеніяхъ въ его стихахъ. Рус. Арх. 1912, т. II, кн. VI (іюнь), стр. 287—291.

Н. Лернеръ. Изъ переписки Пушкина. Рѣчь (Основана Ю. Б. Бакомъ). 1912, отъ 29 января. № 28, стр. 5.

Н. Лернеръ. О Пушкинѣ. Рус. Стар. 1912, кн. IV (апрѣль), стр. 99—113.

1. Новооткрытыя записи народныхъ пѣсенъ. 2. Хронологія пребыванія Пушкина въ Крыму. 3. По поводу одного стиха въ «Онѣгинѣ». 4. Поправки къ тексту «Скупого Рыцаря».

Н. Лернеръ. Народныя пѣсни въ новооткрытыхъ запискахъ Пушкина. (Къ 75-лѣтію кончины великаго поэта). Рус. Стар. 1912, кн. I (январь), стр. 218—229.

Н. Ливановъ. Учебный курсъ теоріи словесности. Изд. 10-е. СПб. 1912.

Планъ стих. «Кавказъ», стр. 39. Изложеніе содержанія «Пѣсни о Вѣщемъ Олегѣ», стр. 80—81, стих. «Стансы», стр. 131. Разборъ поэмы: «Кавказскій Плѣнникъ», стр. 169—173. Содержаніе и разборъ романа: «Евгеній Онѣгинъ», стр. 184—189.

Лицейскія шалости пера. Камско-Волжская Рѣчь. 1912, отъ 29 января. № 21, стр. 5. Отд. «Смѣсь».

Выдержки изъ лицейскихъ журналовъ по книгѣ Грота: «Пушкинскій Лицей».

Б. Е. Лукьяновскій. Къ вопросу о переломѣ въ біографіи Гоголя. Рус. Филол. Вѣстн. 1912, кн. 1—2 (т. LXVII), стр. 257—288, кн. 4 (т. LXVIII), стр. 429—459.

Кн. 1—2. Вліяніе Пушкинскаго кружка на взглядъ Гоголя на искусство, стр. 269—270. Взаимоотношеніе реализма Пушкина и Гоголя, стр. 274—275. *Кн. 4.* Вліяніе Пушкина на Гоголя, стр. 431. Впечатлѣніе Пушкина отъ чтенія «Мертвыхъ душъ», стр. 448.

Н. Любинъ. Пушкинъ въ качествѣ Виктора Гюго (замѣтка). Изв. Книжн. Маг. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 5, стр. 139—140.

Евг. Ляцкій. Гончаровъ. Жизнь. Личность. Творчество. Критико-біографическіе очерки. Кн-во «Огни». Изд. 2-е, переработанное и дополненное. СПб. 1912.

Мнѣніе Гончарова о Бѣлинскомъ, что онъ истощился на Пушкинѣ, стр. 4. Сопоставленіе Обломова съ Онѣгинымъ. Возраженія Протопопова, стр. 29—31. Мережковскій о Гончаровѣ, какъ писателѣ, наиболѣе близкомъ къ Пушкину по трезвости взгляда, стр. 42. Параллели изъ «Евг. Онѣгина» къ настроеніямъ Александра Адуева, стр. 73—74. Культъ Пушкина у Гончарова, стр. 74—78.

В. Мартыновскій. Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ, т. II (съ удареніями). Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ и др. Изд. 21-е, Я. Башмакова. Спб. 1911.

В. Мартыновскій. Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ, т. II (безъ удареній). Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ и др. Изд. 21-е, Я. Башмакова. Спб. 1911.

В. И. Масловъ. Литературная дѣятельность К. Ѳ. Рылѣева. Универс. Изв. Кіевъ. 1911, кн. I (янв.), II (февр.), VI (іюнь), IX (сент.), XI (ноябрь). 1912, кн. IV (апр.).

Судьба писемъ Рылѣева, наход. у Пушкина, стр. 13—14. Статья Сиповскаго о Пушкинѣ (Мазепа), стр. 40—41. Отношенія Рылѣева къ Пушкину, стр. 89—91. Пушкинъ побуждаетъ Греча къ разработкѣ истор. сюжетовъ, стр. 169. Козловъ сообщаетъ Пушкину о желаніи писать поэму: Наталья Долгорукова, стр. 236. *Отзывы Пушкина о произведеніяхъ Рылѣева:* Отсутствіе народности въ «думахъ», стр. 171—172. Отрицательное отношеніе къ «думамъ», стр. 241—242. Лучшая дума — Иванъ Сусанинъ, стр. 219, прим. 1. О Богданѣ Хмѣльницкомъ, стр. 220. О Войнаровскомъ, стр. 312, 315, 316, 322. Отношеніе къ Войнаровскому, стр. 270. О «Полярной Звѣздѣ», стр. 356—357. *Вліяніе Рылѣева на Пушкина:* Пріемъ перечислять любимыхъ писателей въ своихъ произведеніяхъ, стр. 128, 130—131. Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ, стр. 184, прим. 2. Рылѣевъ и кн. Волконскій побуждаютъ Пушкина воспѣть Новгородъ и Псковъ, стр. 201—202 и прим. 4. Стих. Пушкина: Псковъ, стр. 202 и прим. 1. Борисъ Годуновъ, стр. 211. Дм. Самозванецъ, стр. 217, прим. 1. Картина смертной казни (Войнаровскій, Полтава), стр. 286—287. Картина бѣшеннаго бѣга

лошади, стр. 287—288. Пріемъ обращенія къ «челу», стр. 293, прим. 3. Предпосыланіе посвященія, стр. 294. *Пушкинъ и его произведенія:* Жизнерадостность Пушкина въ раннихъ произведеніяхъ, стр. 132—133. Иронія Пушкина надъ Хвостовымъ, стр. 146. Популярность свободолюбивыхъ стих. Пушкина. Отношеніе къ нимъ Имп. Николая I. Ссылка Пушкина, стр. 149. Отраженіе въ поэзіи Пушкина борьбы грековъ за независимость, стр. 152. Сравненіе Мордвинова съ Долгорукимъ у Пушкина, стр. 225—226. Интересъ къ сюжету о Мстиславѣ, стр. 189, прим. 2. Подражаніе малоросс. пѣснямъ въ «Казакѣ», стр. 259. Откликъ на смерть Байрона, стр. 276—277. Вліяніе Байрона на лирическій характеръ поэмъ, стр. 281. Сюжетъ появленія дѣвушки изнуренному казаку у Байрона и Пушкина, стр. 290, прим. Отзывъ Московскаго Телеграфа о стихахъ Пушкина въ «Полярной Звѣздѣ», стр. 367. Отзывъ Катенина о стихахъ Пушкина стр. 368. Указатель, стр. 134.

Б. А. Майковъ. Ал. Сер. Пушкинъ. Подробный разборъ его главнѣйшихъ произведеній. Варшава. 1912.

К. Медвѣдскій. Памяти генія. (Къ 75-лѣтію со дня смерти Пушкина). Свѣтъ. 1912, отъ 29 января. № 27, стр. 1—2.

Д. Мережковскій. Александръ I. Романъ. Рус. Мысль. 1911, кн. V (май), кн. VI (іюнь).

Отношеніе Аракчеева къ Пушкину, стр. 35 (кн. V). Отношеніе декабристовъ къ Пушкину, стр. 21—23 (кн. VI).

Александръ Мирлесъ. Темникъ-хрестоматія: «Важнѣйшія темы», ч. I, вып. I. Изд. 3-е. Кіевъ. 1912.

№№ 123—175. Пушкинскій періодъ. I. Пушкинъ, стр. 249—368.

Б. Л. Модзалевскій. Списокъ рукописей и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, принадлежащихъ Пушкинскому Дому. Спб. 1911 (Отд. изъ Изв. Имп. Акад. Наукъ).

А. А. Мощанскій. Пѣшкомъ по Кавказу. (Лѣтняя экскурсія 1909 года). Истор. Вѣстн. 1911, т. 123, кн. I (янв.), стр. 289—310, кн. II (февр.), стр. 667—682.

Кн. 1. Ссылка на «Путеш. въ Арзерумъ», стр. 294. Отрывокъ изъ стих. «Кавказъ», стр. 299. Предположеніе, что стих. «Дробясь о мрачныя скалы» относится къ обвалу 1817 г., стр. 308—309; *кн. II.* Крестовый перевалъ въ описаніяхъ Пушкина и Лермонтова, стр. 678—680. Стих. «Кавказъ» (текстъ) относится къ Крестовому перевалу, стр. 681—682.

Пушкинскій Музей въ Лицеѣ. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 2, стр. 27 (2-я пагинація).

Толстовскій Музей т. I. Переписка Л. Н. Толстого съ графиней А. А. Толстой (1857—1903). Изд. Общества Толстовскаго Музея. Спб. 1911.

Впечатлѣніе отъ стих. Пушкина «Мадонна», стр. 22, 99—100. Любимое стих. Толстого—«Воспоминаніе» Пушкина, стр. 180 и прим.

Г. В. Мурашевъ. А. С. Пушкинъ. I. Творчество и личность творца. II. Политическія убѣжденія Пушкина. Библіотека учащихся. М. 1912.

Алекс. Серг. Пушкинъ (1837—1912). Уфимскій Край. 1912, отъ 29 января. № 24, стр. 2—3.

Характеръ поэзіи Пушкина.

П. Н. Содержаніе главныхъ произведеній русской литературы. Вып. I. Житомиръ. 1911.

Руслanъ и Людмила. Кавказскій Плѣнникъ. Мѣдный Всадникъ. Полтава. Цыганы. Капитанская Дочка. Скупой Рыцарь. Борисъ Годуновъ. Евг. Онѣгинъ, стр. 41—56.

На память о 1812 годѣ. По случаю столѣтія Отечественной Войны. Изд. М. Шпенцера. Одесса. 1912.

Пушкинъ. Къ тѣни полководца, Полководецъ, Наполеонъ.

С. Я. Надсонъ. Проза. Дневники. Письма. (Съ шестью фототипіями). Собственность Литературнаго Фонда. Спб. 1912.

Литературные очерки. Журнальныя обозрѣнія. V. Посмертное стихотвореніе Пушкина (о 4 строфѣ изъ «Родословной моего героя»), стр. 261—262.

Нащокинскій домикъ. Рус. Вѣдом. 1911, отъ 27 марта. № 70, стр. 6.

О выставкѣ модели дома Нащокина, гдѣ Пушкинъ былъ во время пребыванія въ Москвѣ.

Нащокинскій домикъ. (Статья съ 7-ю рисунками). Синій Журналъ. 1911. № 26, стр. 6—7.

А. И. Незеленовъ. Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній (въ 2-хъ частяхъ). Изд. подъ ред. В. В. Каллаша, ч. II. Карамзинскій и Пушкинскій періоды. М. 1911.

Вас. Немировичъ-Данченко. Убійцы Пушкина. Рус. Слово. 1912, отъ 27 января. № 22, стр. 2. «Дуэль Пушкина».

Б. В. Нейманъ. Отзвуки поэзіи Пушкина и Лермонтова въ творчествѣ Никитина. Филол. Зап. 1912, вып. III, стр. 454—472, вып. IV, стр. 479—512.

Новая картина И. Е. Рѣпина (Пушкинъ на экзаменѣ 8 января 1815 г.). Искры. Иллюстр. худож., литер. и юморист. журн. съ карикат. Выход. еженедѣльно при газ. Рус. Слово. 1911. № 50, стр. 394.

Новые матеріалы о Пушкинѣ. Соврем. Слово. 1912, отъ 29 января. № 1460, стр. 3.

Перепечатка нѣкоторыхъ матеріаловъ изъ статьи П. Е. Щеголева въ Рус. Словѣ.

Новости научнаго міра. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 1, стр. 6 (2-я пагинація).

Извѣстія о разсмотрѣніи Нижегор. Губерн. Земс. Собр. вопроса о выкупѣ въ казну имѣнія Пушкина — Болдино.

Новости литературнаго міра. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 2, стр. 19. (2-я пагинація).

Извѣстіе о порученіи отъ Мин-ва Внутр. Дѣлъ Нижегородскому Губернатору образовать Комиссію для заключенія условій пріобрѣтенія имѣнія Болдино.

Извѣстіе объ открытіи постоянной выставки предметовъ, принадлежащихъ Пушкинскому Дому.

Н. Д. Носковъ (ред.). Словарь литературныхъ типовъ. Вып. VII—VIII. Пушкинъ. Подъ ред. Н. Д. Носкова при сотрудничествѣ С. П. Поварнина. Спб. 1912.

Никто. Татьяна и Онѣгинъ. Голосъ Самары. 1912, отъ 29 января. № 24. «Приложеніе», стр. 1.

М. А. О-въ. А. С. Пушкинъ. (1837 г.—янв. 29—1912 г.). С.-Петерб. Вѣдом. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 1.

Д. Овсянико-Куликовскій. Памяти В. Г. Бѣлинскаго (Къ столѣтію со дня рожденія). Вѣсти. Евр. 1911, кн. V (май), стр. 227—233.

Статьи Бѣлинскаго о Пушкинѣ, стр. 229.

Д. Н. Овсянико-Куликовскій. Собраніе сочиненій, т. IV. Пушкинъ. Изд. Т-ва «Общественная Польза» и кн-ва «Прометей». Спб. 1911.

Д. Н. Овсянико-Куликовскій. Собраніе сочиненій, т. IV. Пушкинъ. Изд. П. Л. Овсянико-Куликовской. Изд. 2-е. Спб. 1912.

Д. Н. Овсянико-Куликовскій. Собраніе сочиненій, т. VII. Исторія русской интеллигенціи ч. I. Изд. Т-ва «Общественная Польза» и Кн-ва «Прометей». Спб. 1911.

Гл. IV. Евгеній Онѣгинъ.

Сергѣй Орловскій. Ал-дръ Серг. Пушкинъ. Семья и Школа. 1912 янв., стр. 41—56, февр., стр. 115—120, мартъ, стр. 191—206, апр., стр. 271—282, май, стр. 306—314, іюнь, стр. 375—385.

В. Острогорскій. Выразительное чтеніе. Пособіе для учащихъ и учащихся. Изд. 7-е. М. 1911.

Стих. «Воспоминаніе» и разборъ его, стр. 153—158.

В. Острогорскій. Родные поэты для чтенія въ классѣ и дома. Изд. 5-е, М. 1912.

Пушкинъ, стр. 137—179.

В. Острогорскій. Двадцать біографій образцовыхъ русскихъ писателей. Изд. 14-е. М. 1911. (Рец. В. А. Истоминъ. Рус. Филол. Вѣстн. 1911, кн. 1, стр. 12. 2-я пагинація).

В. Острогорскій. Двадцать біографій образцовыхъ русскихъ писателей. Изд. 15-е, И. Д. Сытина. М. 1912.

Пушкинъ, стр. 65—76.

А. П. Третій томъ академическаго изданія Пушкина. Рус. Слово. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 7. (По телефону отъ нашего петербургскаго корреспондента).

А. Павловъ. Біографіи русскихъ образцовыхъ писателей съ портретами. Пособіе для городскихъ училищъ. Изд. 16-е Гутзаца. Спб. 1911.

Пушкинъ, стр. 27—32.

В. И. Павловъ. А. С. Пушкинъ. Разборъ произведеній, характеристика дѣйствующихъ лицъ, содержаніе и подробный планъ. Кн-во М. С. Козмана. Одесса. 1912.

Вып. I. 1. Свободный романъ. 2. Родоначальникъ лишнихъ людей. 3. Герой 20-хъ годовъ. 4. Татьяна Ларина. 5. Ольга Ларина. 6. Въ безмятежныхъ небесахъ (Владиміръ Ленскій). 7. Въ средѣ крѣпостниковъ. Подробное изложеніе «Евгенія Онѣгина».

Вып. II. 1. Рабъ страсти (Скупой Рыцарь). 2. Жертва преступной совѣсти (душевная драма Бориса Годунова). 3. Лжедимитрій. 4. Русскій лѣтописецъ (Пименъ изъ драмы: Борисъ Годуновъ). 5. Моцартъ и Сальери. Подробное изложеніе: I. Скупой Рыцарь. II. Борисъ Годуновъ. III. Моцартъ и Сальери.

Вып. III. 1. Герои «Капитанской Дочки». 2. Отецъ и сынъ Гриневы. 3. Савельичъ. 4. Характеристика Маріи Ивановны. 5. Герои повѣсти «Дубровскій». 6. Характеристика Алеко (Герой поэмы «Цыганы»). 7 Царь Петръ и гетманъ Мазепа. Подробное изложеніе: I. Капитанская Дочка. II. Дубровскій. III. Цыганы. IV. Полтава.

Вып. IV. 1. Лирика Пушкина. 2. Два момента въ творчествѣ Пушкина (Байронизмъ и реализмъ). 3. Взглядъ Пушкина на поэта и поэзію. 4. Личность Петра Великаго по произведеніямъ Пушкина. 5. Герои Кавказскаго Плѣнника. 6. Идея повѣсти: «Мѣдный Всадникъ». 7. Русское общество въ эпоху преобразованій Петра Великаго (повѣсть: Арапъ Петра Великаго). Подробное изложеніе: I. Кавказскій Плѣнникъ. II. Мѣдный Всадникъ. III. Арапъ Петра Великаго. IV. Бахчисарайскій фонтанъ.

Памяти А. С. Пушкина. Камско-Волжская Рѣчь. 1912, отъ 29 января. № 24, стр. 4.—Театръ и музыка.

О музыкальномъ торжествѣ въ Казанскомъ театрѣ въ Пушкинскій день 29 янв. 1912 г.

Памяти генія. Соврем. Слово. 1912, отъ 29 января. № 1160, стр. 2.—«75-я годовщина смерти Пушкина».

Памяти Пушкина. Къ 75-лѣтію дня кончины. Нива. 1912. № 4, стр. 69, 74, 77, 78 (съ портретомъ и 8-ю рисунками).

Памятникъ Пушкину. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 6, стр. 87 (2-я пагинація).

Извѣстіе о засѣданіяхъ и постановленіяхъ Комиссіи по постройкѣ памятника Пушкину.

Панихиды по Пушкинѣ. Рус. Слово. 1912, отъ 29 января, № 24, стр. 7.—«Москва».

Н. В. Пасынковъ. Очерки по исторіи новой русской литературы. Вып. I. Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь. Плоцкъ. 1912.

С. Педашенко. Надписи на памятникахъ Пушкину. Голосъ Москвы. 1912. № 24, отъ 29 января. Иллюстрированное Обозрѣніе, стр. 2.

С. Педашенко. Памятникъ Пушкину. Московск. Вѣдом., отъ 29 января. 1912. № 24, стр. 2.

П. Перцевъ. Корни Пушкинской трагедіи (1837—27 янв.—1912). Голосъ Москвы. 1912, отъ 27 янв. № 22, стр. 1.

П. Перцевъ. Тайна Пушкина. Голосъ Москвы. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 2.

Предметъ любви Пушкина.

Д. И. Писаревъ. Полное собраніе сочиненій. Въ шести томахъ. Изд. 5-е, Ф. Павленкова. Спб. 1911.

Алексѣй Плетневъ. Пушкинъ и Плетневъ. (Къ 75-лѣтію кончины А. С. Пушкина). С.-Петерб. Вѣдом. 1912, отъ 29 января. № 24, стр. 2.

А. Л. Погодинъ, проф. Адамъ Мицкевичъ. Его жизнь и творчество. Изд. В. М. Саблина. 1912. М., т. I, II.

Гл. XIV. «Крымскіе сонеты». Отношеніе Пушкина къ сонетамъ. Сравненіе Мицкевича и Пушкина стр. 364—365. Впечатлѣнія Пушкина и Мицкевича отъ Бахчисарая, стр. 378—79.

В. И. Покровскій. Ал-дръ Серг. Пушкинъ. Его жизнь и сочиненія. Сборникъ историко-литературныхъ статей. Изд. 3-е, дополн. М. 1912.

Присужденіе преміи А. С. Пушкина въ Академіи Наукъ 19 окт. 1911 г. Истор. Вѣстн. 1911, т. 126, кн. XII (декабрь), стр. 1207—1207. Отд. Смѣсь.

Н. Г. Прилуко-Прилуцкій. Корифеи русскаго слова. Сборникъ критическихъ и біографическихъ статей для средней школы и самообразованія. Вып. II. Державинъ. Жизнь и творчество. Кн-во «Оросъ». Спб. (1911).

В. Сиповскій. Державинъ и Пушкинъ, стр. 107—108.

Н. Г. Прилуко-Прилуцкій. Корифеи русскаго слова. Сборн. критич. и біограф. статей для ср. школы и самообр. Вып. IV. Жуковскій. Жизнь и творчество. Кн-во «Оросъ». Спб. (1911).

В. Сиповскій. Жуковскій и Пушкинъ, стр. 203—204.

Н. Г. Прилуко-Прилуцкій. Корифеи русскаго слова. Сборн. критич. и біограф. статей для ср. школы и самообр. Вып. VI. Пушкинъ. Жизнь и творчество. Кн-во «Оросъ». Спб. (1911).

Восемнадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина. 1909 г. Сборн. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. 89. Спб. 1912.

Псковичъ. Новые документы о Пушкинѣ. Голосъ Москвы. 1912, отъ 29 января. № 24, стр. 2.

О документахъ, найденныхъ въ Архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія (текстъ письма графа Воронцова къ Псковскому Губернатору).

Пушкинскія реликвіи. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 4, стр. 54 (2-я пагинація).

Замѣтка о поѣздкѣ М. Гофмана для Пушкинскаго Дома.

Пушкинское гнѣздо — село Михайловское (съ 5-ю рисунками). Нива. 1911. № 28, стр. 517—519.

Пушкинъ на набережной Невы. Картина И. Рѣпина. Синій Журналъ. 1911. № 12, стр. 6.

Воспроизведеніе картины и текстъ къ ней.

Пушкинъ. Къ 75-лѣтію дня кончины. Нива. 1912. № 5.

I. *Н. Лернеръ.* Изъ дневника Пушкина. Неизданные отрывки, стр. 93—96. II. Рисунки Пушкина, стр. 99. III. *Н. Лернеръ.* Пушкинъ и Державинъ, стр. 99. IV. Пушкинъ на актѣ въ Лицеѣ декламируетъ стихи Державина. Картина И. Е. Рѣпина, стр. 95.

А. С. Пушкинъ. Изданіе журнала «Русскій Библіофиль». Спб. 1911.

А. Ѳоминъ. Новыя рукописи А. С. Пушкина.

В. Майковъ. Изъ дневника Б. М. Ѳедорова.

Н. Соловьевъ. Русская книжная иллюстрація XIX вѣка и произведенія Пушкина.

И. Шляпкинъ, проф. Тургеневъ о Пушкинѣ.

Н. Лернеръ. Замѣтки о Пушкинѣ: 1. «Что въ имени тебѣ моемъ». 2. Стихи о Греціи. 3. Изъ исторіи журнальной дѣятельности Пушкина. 4. Вопросъ объ окончаніи «Братьевъ разбойниковъ».

П. Столпянскій. Произведенія Пушкина и ихъ передѣлки на Петербургской сценѣ въ Николаевскую эпоху.

Вл. Андерсонъ. Первое посмертное изданіе сочиненій Пушкина.

Изъ Записной Книжки. 1. Первое представленіе «Бориса Годунова» въ

Маріинскомъ театрѣ. 2. Два разсказа о Пушкинѣ, напечатанныхъ М. П. Погодинымъ. 3. Отзывы лицейскихъ преподавателей о Пушкинѣ.

Puschkiniana.

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. XIV. Повременное изданіе Комиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. СПб. 1911.

Н. О. Лернеръ. Ранняя любовь Пушкина.

Л. Н. Павлищевъ. (сообщ.). Письма Надежды Осиповны и Сергѣя Львовича Пушкиныхъ къ ихъ дочери, Ольгѣ Сергѣевнѣ Павлищевой.

Пр. А. Дилакторскій. Puschkiniana за 1908—1909 гг.

П. Е. Щеголевъ. Изъ разысканій въ области біографіи и текста Пушкина.

М. О. Гершензонъ. Въ отвѣтъ П. Е. Щеголеву.

П. Е. Щеголевъ. Дополненія къ «Разысканіямъ».

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. XV. Повр. изд. Комис. для изд. сочин. Пушкина при Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. СПб. 1911.

Н. О. Лернеръ. Новонайденное письмо Пушкина.

Б. Л. Модзалевскій. Автографъ «Мадонны» въ альбомѣ Ю. Н. Бартенева.

П. Е. Щеголевъ. «Акафистъ» Пушкина.

Н. О. Лернеръ. Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина.

Ю. Н. Щербачевъ. Изъ неизданныхъ записокъ А. А. Щербинина.

Л. Н. Павлищевъ. (сообщ.). Письма О. С. Павлищевой къ мужу, Н. И. Павлищеву, въ 1831 и 1832 гг., изъ Петербурга.

Н. Н. Трубицынъ. Народныя пѣсни, записанныя Пушкинымъ.

А. Л. Бемъ. Къ вопросу о вліяніи Шатобріана на Пушкина.

С. Н. Брайловскій. Изъ литературы о Пушкинѣ.

Н. О. Лернеръ. Возраженіе П. Е. Щеголеву.

П. Е. Щеголевъ. Отвѣтъ Н. О. Лернеру (со снимкомъ).

А. С. Пушкинъ по произведеніямъ художественной литературы. Библіотека Новой Школы подъ ред. Н. В. Тулупова и Н. М. Шестакова. № 20. Для старшихъ. Изд. 2-ое И. Д. Сытина. М. 1912.

Е. В. Пятуховъ. Матеріалы для біографіи М. И. Сухомлинова. Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. 1911, т. XVI, кн. 3, стр. 182—247.

Идея Сухомлинова о Разрядѣ изящной словесности въ память Пушкина, стр. 237—240.

R. О новомъ портретѣ А. С. Пушкина работы И. Е. Рѣпина — Истор. Вѣстн. 1911, кн. VII, стр. 216—218.

А. Рождественъ. Бѣлинскій критикъ — художникъ. Къ столѣтію дня рожденія 1 іюня 1811—1 іюня 1911. Начальн. Обуч. Педагог. журн., издав. при Управл. Казанск. Учебн. Округа. 1911, іюнь. № 6, стр. 166—177.

Гл. IV. Пушкинъ въ оцѣнкѣ Бѣлинскаго, стр. 173—175.

А. Рождественъ. Безсмертный учитель. (Къ 75-лѣтію со дня кончины Пушкина. 29 января 1837 г.—29 января 1912 г.). Казан. Телеграфъ. 1912 отъ 29 янв. № 5630, стр. 2.

В. Розановъ. Возвратъ къ Пушкину. (Къ 75-лѣтію со дня его кончины). Новое Время. 1912 отъ 29 января. № 12889, стр. 5.

Н. А. Рубакинъ. Среди книгъ. Опытъ обзора русскихъ книжныхъ богатствъ въ связи съ исторіей научно-философскихъ и литературно-общественныхъ идей. Изд. 2-ое дополненное и пересмотрѣнное, т. I. М. 1911.

Пушкинъ, стр. 64, 278, 224, 218.

И. С. Внукъ поэта. (Бесѣда съ А. А. Пушкинымъ). Голосъ Москвы. 1912 отъ 29 янв. № 24, стр. 2.

В. Ѳ. Саводникъ. Очерки по исторіи русской литературы XIX вѣка, ч. I. Изд. 7-е. М. 1911.

В. Ѳ. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. М. 1911.

С. В. Савченко. Русская народная сказка. (Исторія собиранія и изученія). Универс. Изв. Кіевъ. 1912. № 11 (ноябрь), стр. 75—137. № 12 (декабрь), стр. 139—173.

Сходство деталей въ «Повѣсти о Силославѣ» и «Русланѣ и Людмилѣ», стр. 79. Передѣлка Пушкинымъ сказочныхъ сюжетовъ, стр. 122. Перечисленіе произведеній Пушкина на сказочныя темы, стр. 122—123 прим. 3. Пушкинъ — начинатель передѣлокъ и подражанія ему, стр. 123 прим. 3. Гоголь о сказкахъ Пушкина, стр. 124. Помощь Пушкина Далю при собираніи матеріала для словаря, стр. 140.

Борисъ Садовской. Узоръ чугунный. Разсказы. Кн-во «Альціона». М. 1911.

П. Н. Сакулинъ. Неизвѣстная статья В. Г. Бѣлинскаго. Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. 1911, т. XVI, кн. 3, стр. 155—168.

Объ отношеніи къ Пушкину критики, стр. 158.

Щукинскій Сборникъ. Вып. X. М. 1912.

Андрей Сольницкій. Пушкинъ и его няня Арина Родіоновна. Стихотв. Голосъ Самары. 1912 отъ 29 янв. № 24. Приложеніе: «75-лѣтній юбилей А. С. Пушкина. 1837—1912, стр. 1.

Андрей Сопицицкій. А. С. Пушкину. Стихотв. Голосъ Самары. 1912 отъ 29 янв. № 24. Приложеніе: «75-лѣтній юбилей А. С. Пушкина». 1837—1912, стр. 1.

А. А. Свѣтлаковъ. Курсъ теоріи словесности. М. 1912.

Текстъ: Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ, стр. 9—12. Отр. изъ Евгенія Онѣгина, стр. 40—41. Наполеонъ, стр. 264—265. Стансы, стр. 288—289. Октава, стр. 289. Отр. изъ Бориса Годунова, стр. 290—295. Содержаніе поэмы «Полтава», стр. 208—209.

А. Селищевъ. Карлъ Гавличекъ о русской литературѣ и «Славяноправославной партіи». Отд. отт. изъ «Сборника статей, посвященныхъ Д. А. Корсакову», Казань. 1912.

Отзывъ Гавличка о Пушкинѣ, какъ подражателѣ (отсутствіе оригинальности), стр. 11. Переводъ Гавличкомъ эпиграммы Пушкина на Дондукова-Корсакова и текстъ эпиграммы, стр. 15 и прим. 2.

М. Семеновъ. Исторія и теорія русской словесности. Изд. 6-е. М. 1912.

А. С. Пушкинъ, стр. 107—134.

75-лѣтіе со дня кончины А. С. Пушкина. 1837—27 января—1912. Голосъ Москвы отъ 29 янв. № 24. Иллюстрированное Обозрѣніе, стр. 4—5.

Рядъ портретовъ и рисунковъ.

Н. Н. Сергіевскій. Великій русскій поэтъ А. С. Пушкинъ. Къ 75-лѣтію со дня его смерти. 1837—29 янв.—1912. Изд. «Сельскаго Вѣстника». СПб. 1912.

И. А. Сергіенко (собралъ). Новый сборникъ писемъ Л. Н. Толстого. Подъ ред. А. Е. Грузинскаго. Съ 10 портретами и многими автографами. М. 1912.

Отношеніе Толстого къ прозѣ Пушкина. Письмо 15, стр. 13.

Проф. И. А. Сикорскій. Антропологическая и психологическая генеалогія Пушкина. Кіевъ. 1912.

А. Г. Слезскинскій. Тайный другъ Пушкина. Рус. Стар. 1912. № 3 (мартъ), стр. 500—508.

О А. Ф. Леопольдовѣ.

И. Смирновскій. Теорія словесности. Изд. 17-е. М. 1912.

Содержаніе поэмы: «Полтава», стр. 99. «Мѣдный Всадникъ», стр. 99—100.

Годичное собраніе Пушкинскаго Общества. Истор. Вѣсти., т. 123, 1911, кн. III (мартъ), стр. 1160. Отд. Смѣсь.

О засѣданіи 29 января 1911 года.

Г. А. Соколовъ. А. С. Пушкинъ и его значеніе для нашего времени (29 янв. 1837—29 янв. 1912). Астрахан. Листокъ 1912, №№ 24, 25, 26, 27, 29, 30 и 35.

С. Соловьевъ. Современное положеніе русскаго языка и литературы во Франціи. Вѣсти. Харьковскаго Историко-Филолог. Общ-ва. Вып. II. Харьковъ. 1912.

Упоминаніе о книгѣ проф. Омана о Пушкинѣ съ переводомъ отрывковъ изъ Пушкина.

А. Сосницкій. Теорія словесности. Изд. 4-е. М. 1911.

Отрывокъ изъ «Мѣднаго Всадника», стр. 56—57. Стих. «Октава», стр. 118.

В. Д. Спасовичъ. Байронизмъ у Пушкина и Лермонтова. Съ краткой біографіей лорда Байрона, составленной Богданомъ Степанцомъ. Изд. Сѣверо-западн. Кн-ва. Вильна. 1911.

Е. Спекторскій. В. Г. Бѣлинскій и западничество. Записки Общ-ва исторіи, филологіи и права при Имп. Варшавскомъ Унив-тѣ. Вып. VI. Варшава. 1912, стр. 32—64.

Сравненіе Бѣлинскимъ произв. Пушкина съ Сикстинской Мадонной, стр. 38. Всемірная отзывчивость Пушкина, стр. 48. Національность Пушкина, стр. 53. Языкъ Пушкина, стр. 59.

М. М. Стасюлевичъ и его современники въ ихъ перепискѣ. Подъ ред. М. К. Лемке, т. I. СПб. 1911, т. т. II, III, IV. СПб. 1912.

Т. I. Рядъ упоминаній: стр. 20, 149, 197, 212, 230, 232, 233, 239, 467, 521, 568. Т. II. О запискахъ современника-очевидца о Пугачевскомъ бунтѣ, найденныхъ К. А. Середой въ Оренб. губ., стр. 441—444. Рядъ упоминаній. Т. III. Упоминанія въ письмахъ Тургенева: стр. 40, 42, 50, 73, 83, 84, 129, 132, 135, 136, 137, 138, 141, 143, 146, 147, 149, 156, 175, 221, 227, 229. О приготовленіяхъ къ Пушкинскому празднику, стр. 180—185. Рядъ упоминаній. Отношеніе Пушкина къ Раевскому. Отрыв. изъ записокъ Раевскаго (письмо Л. Ѳ. Пантелѣева), стр. 657—658. Т. IV. Упоминанія въ письмахъ Гончарова, стр. 17, 114, 180, 181. Объ устройствѣ праздника въ память Пушкина, стр. 176—178. Рядъ упоминаній.

Е. и Д. Тихомировы. Ал-дръ Серг. Пушкинъ. Чтеніе для школъ и народа. Изд. 14-е. М. 1913 (декабрь 1912 г.).

К. Ѳ. Тиандеръ. Очеркъ исторіи театра въ Западной Европѣ и Россіи. Вопросы теоріи и психологіи творчества, т. III. Изд.-ред. Б. А. Лезинъ. Харьковъ. 1911.

Пушкинъ — стр. 210—216.

Н. Н. Трубицынъ. О народной поэзіи въ общественномъ и литературномъ обиходѣ первой трети XIX вѣка. Очерки. СПб. 1912

(Рец. В. Даниловъ. Истор. Вѣсти., т. 129, 1912, кн. VIII, стр. 738—740).

Произведенія Пушкина въ пѣсенникахъ, стр. 86—87. Отзывы современниковъ о народности Пушкина, стр. 406—410, 419—422, 433, 439. Указатель, стр. 588.

Тэффи. Мой первый Пушкинъ. Рус. Слово. 1912 отъ 29 янв. № 24, стр. 4.

Ѳ. И. Тютчевъ. Полное собраніе сочиненій съ критико-біографическимъ очеркомъ В. Я. Брюсова, библіографическимъ указателемъ, примѣчаніями, варіантами, факсимиле и портретомъ. Изд. 6-е исправл. и дополнен. Т-ва А. Ф. Маркесъ. Ред. изданія П. В. Быкова. СПб. 1912 (Рец. Бор. Садовскій. Рус. Мысль. 1912, кн. XII; Критич. Обозр. стр. 425—426; Серг. фонъ-Штейнъ. Истор. Вѣсти. 1912, т. 130, кн. XI, стр. 847—849).

Посланіе Пушкину: «Огнемъ свободы пламенѣя», стр. 3. На ковчину Пушкина, стр. 90—100.

Д. В. Философовъ. Старое и новое. Сборникъ статей по вопросамъ искусства и литературы. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1912.

II. Смерть Пушкина, стр. 105—118. Сосѣди Пушкина по с. Михайловскому, стр. 119—138. Юбилей Лицея, стр. 139—147.

Вл. Францевъ. Библіографія польскаго славяновѣдѣнія. (По поводу книги Kołodziejczyk Edmund. Bibliografia S. P.). Рус. Филол. Вѣстн. 1912, кн. 1—2, т. XVII, стр. 367—392.

Библіографія польскихъ переводовъ произведеній Пушкина, стр. 389—390.

Н. Хованскій. Пугачевъ и пугачевщина въ селахъ и деревняхъ Саратовской губерніи. Труды Сарат. Ученой Архивной Комиссіи. Вып. 29. Саратовъ. 1912.

Ссылка на списокъ убитыхъ помѣщиковъ во время Пугачевскаго бунта и добавленіе къ списку Пушкина, стр. 151.

К. С. Хоцяновъ. Разборъ трагедіи А. С. Пушкина «Моцартъ и Сальери». Изд. И. И. Базлова. СПб. 1912.

К. Хрянинъ. Пушкинъ и Петербургъ. С.-Петерб. Вѣдомости. 1912 отъ 29 янв. № 24, стр. 2.

А. Чебышевъ (*сообщ.*). Матеріалы для исторіи русской литературы 20-хъ и 30-хъ годовъ XIX вѣка. Письма П. А. Катенина къ П. И. Бахтину. Рус. Стар. 1911, кн. VI (іюнь), стр. 584—628, кн. VII (іюль), кн. VIII (августъ), кн. IX (сентябрь). (Рец. А. М-нъ — Истор. Вѣсти. 1912, т. 128, кн. V, стр. 650—651).

кн. VI. Отношенія Пушкина съ книгопродавцами, стр. 613, 618. Отношеніе Пушкина къ Катенину, стр. 593, 618. Отношеніе Катенина къ

Пушкину, стр. 603, 618, 620, 622. Отношеніе Бахтина къ Пушкину, стр. 601, 603. Произведенія Пушкина, стр. 594, 603, 613, 627.

кн. VII. Отношеніе Пушкина къ Катенину, стр. 152, 155.

Произведенія Пушкина: Евг. Онѣгинъ, стр. 152, Полтава, стр. 172.

кн. VIII. Отношеніе Катенина къ Пушкину (Намѣреніе отказаться отъ печатанія выходки противъ «Руслана и Людмилы»), стр. 327. Солидарность Пушкина съ Катенинымъ въ постановкѣ цезуры въ 5-стопныхъ ямбахъ, стр. 348. Желаніе содѣйствія Пушкина журналу, стр. 350 и прим., 353.

кн. IX. Посылка Пушкину басни «Топоръ» для напечатанія, стр. 531—и прим. 531—533.

Письма А. П. Чехова. Т. II (1888—1889). Съ иллюстраціями. М. 1912. Изданіе М. П. Чеховой.

Встрѣча съ Айвазовскимъ и отношеніе его къ Пушкину, стр. 123.

С. Шамбинаго. Трилогія романтизма (П. В. Гоголь). М. 1911.

Проявленіе романтической любви у Ленскаго, стр. 50. Тоже у Алеко, стр. 50—51. Сравненіе Гоголемъ поэзіи Пушкина съ любовью послѣ брака, стр. 67 и дал. О тоскѣ Пушкина по Италіи, стр. 93—94. Впечатлѣніе Гоголя отъ извѣстія о смерти Пушкина, стр. 96—97.

Л. М. Шахъ-Ираціанцъ. Учебные наброски на темы изъ курса исторіи русской словесности. (Историко-литературныя характеристики), ч. I. СПб. 1911.

Темы на Пушкина, стр. 113—162, 175—177.

Александра Шипилова. Пащокинскій домикъ. Истор. Вѣсти. 1911, кн. VII, стр. 213—215.

Отрицательное отношеніе къ Пащокинскому домику.

Студ. Бор. Щеголевъ. В. Г. Бѣлинскій, какъ націоналистъ. Мири. Трудъ. 1911. № 6—7 (іюнь—іюль), стр. 141—163.

Пушкинъ — поэтъ національный въ оцѣнкѣ Бѣлинскаго, стр. 154—155.

П. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. Изд. Кн-ва «Шиповникъ». СПб. 1912.

Зеленая лампа. Утаенная любовь. Изъ разысканій въ области біографіи и текста Пушкина. Амалія Ризничъ въ поэзіи Пушкина. Императоръ Николай I и Пушкинъ въ 1826 году. Пушкинъ въ политическомъ процессѣ 1826—1828 гг. 1. Дѣло Алексѣева и Пушкина. 2. Дѣло о стихахъ изъ элегіи: «Андрей Шенье» въ Государственномъ Совѣтѣ. Дуэль Пушкина съ Дантесомъ. Новые матеріалы. 1. кн. П. А. Вяземскій о дуэли Пушкина. 2. Баронъ Людвигъ Геккеренъ и Жоржъ Дантесъ. Приложеніе: Письма барона Геккерена своему правительству.

П. Е. Щеголевъ. У гроба Пушкина (по новымъ матеріаламъ). Рус. Слово. 1912 отъ 29 янв. № 24, стр. 3.—«Памяти Пушкина».

П. Е. Щеголевъ. Къ исторіи дуэли и смерти Пушкина (1837—1912). Новые матеріалы. Рус. Слово. 1912 отъ 27 янв. № 22, стр. 2. — «Дуэль Пушкина».

1. Разсказъ В. А. Жуковскаго о дуэли Пушкина. 2. Смерть и погребеніе Пушкина. Изъ дневника А. И. Тургенева. 3. Письмо барона Геккерена къ В. А. Жуковскому. 4. Письмо барона Геккерена-Дантеса къ Пушкину. 5. Правила дуэли Пушкина и Дантеса. 6. Записки доктора Шольца.

П. Е. Щеголевъ. Иностранные дипломаты о дуэли и смерти Пушкина. Рус. Слово. 1912 отъ 27 янв. № 22, стр. 3. — «Дуэль Пушкина».

1. Донесеніе Саксонскаго посланника барона Лютцероде. 2. Донесеніе Баварскаго посланника графа Лерхенфельда.

Е. Щепкина. Женскіе типы Пушкина. Вѣсти. Евр. 1911, кн. VI (іюнь), стр. 243—252.

Н. А. Энгельгардтъ. Давніе эпизоды. Истор. Вѣсти., т. 124. 1911, кн. V (май), стр. 527—559, т. 125, кн. VIII (августъ), стр. 449—468.

кн. V. «Я ускользнулъ отъ Эскулапа» — стих. относится къ В. В. Энгельгардту. Поводъ написанія. Текстъ. Отношеніе Пушкина къ В. В. Энгельгардту, стр. 548—550.

кн. VIII, гл. VIII. «Воспитатель Пушкина» (о директорѣ Лицея — Е. А. Энгельгардтѣ).

Юбилейный даръ Лицею (Лицейскому Пушкинскому Музею). Истор. Вѣсти. 1912, т. 127, кн. II (февраль), стр. 790—791. Отд. Смѣсь.

О пожертвованіи К. Я. Гротомъ лицейскаго архива Я. К. Грота и 2-хъ автографовъ Пушкина.

А. Юнгеръ. Село Михайловское. Сатириконъ. 1911 отъ 11 іюня. № 24.

6 рисунковъ съ текстомъ, изображающихъ юмористически судьбу с. Михайловскаго, выкупленнаго Земствомъ.

Сергѣй Яблоновскій. Сфинксъ. Рус. Слово. 1912 отъ 29 января. № 24, стр. 3. — «Памяти Пушкина».

III.

Пушкинъ въ музыкѣ.

Н. Н. Аваевъ. Серенада. Слова А. С. Пушкина. СПб. 1912. Изданіе В. Бессель.

К. Арпеевъ-Славянскій. Разлука. Слова А. С. Пушкина. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

К. Арпеевъ-Славянскій. Унынie. Слова А. С. Пушкина. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

К. В. Верховскій. Романсы. № 10. Ужъ я не тотъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. муз. магаз. «Сѣверная Лира». СПб. 1911.

М. Глинка. «Я помню чудное мгновенье». Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. М. Слонова. М. 1912.

М. Глинка. «Я здѣсь, Инезилья». Слова А. С. Пушкина. Изд. М. Слонова. М. 1912.

А. К. Деллень. «Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ». Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изъ. Т-ва А. Іогансенъ. СПб. 1912.

А. К. Деллень. «Если жизнь тебя обманетъ». Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Іогансенъ. СПб. 1912.

А. К. Деллень. Цвѣты послѣдніе. Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Іогансенъ. СПб. 1912.

В. Золотаревъ. Послѣдняя туча. Слова А. С. Пушкина. Семь хоровъ (a capella) для смѣшанныхъ голосовъ. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

В. Золотаревъ. Застольная пѣснь. № 1. «Если жизнь тебя обманетъ». Слова А. С. Пушкина. Семь хоровъ (a capella) для смѣшанныхъ голосовъ. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

В. Золотаревъ. Опричникъ. Слова А. С. Пушкина. Для баритона. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

М. М. Ивановъ. Элегія: «Для береговъ отчизны дальней». Слова А. С. Пушкина. Изд. Ю. Г. Циммермана. СПб. 1912.

Н. К-овъ. Русланъ и Людмила. Опера въ 5 д. Муз. Глинки, (либретто). Изд. Попечительства о Народной Трезвости. М. 1911.

В. Каратыгинъ. Слово милой. Слова А. С. Пушкина. Изд. Ю. Г. Циммермана. СПб. 1912.

В. Г. Каратыгинъ. «Только что за проталинкой». Дѣтская пѣсня для взрослыхъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. В. Бессель и К. СПб. 1912.

В. Г. Каратыгинъ. Колокольчики звенятъ. Дѣтская пѣсня для взрослыхъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. В. Бессель и К. СПб. 1912.

М. Д. Кетрицъ. Пиръ во время чумы. Пѣсня Мери. Мелодекламація. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Іогансенъ. СПб. 1912.

М. Д. Кетрицъ. Туча. Мелодекламація. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Іогансенъ. СПб. 1912.

М. Д. Кетрицъ. Бѣсы. Мелодекламація. Слова А. С. Пушкина. Аранжировалъ К. Изд. Т-ва А. Іогансенъ. СПб. 1912.

Н. Компанейскій. Соловей. Слова А. С. Пушкина. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

Н. Компанейскій. Сѣятель. Слова А. С. Пушкина. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

Н. Компанейскій. Кромѣшникъ. Романсъ на слова А. С. Пушкина. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

Н. Компанейскій. Бѣсы. Романсъ на слова А. С. Пушкина. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

Р. И. Мервольфъ. «Ты и Вы». Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Іогансенъ. СПб. 1912.

М. Мусоргскій. Борисъ Годуновъ. Опера въ 4-хъ д. съ прологомъ. Сост. по Пушкину и Карамзину. СПб. 1911.

В. Нагибинъ. «О, милая, повсюду ты со мною». Романсъ. Стихотвор. А. С. Пушкина. М. 1911.

П. Петровъ-Бояриновъ. Шесть хоровъ для мужскихъ голосовъ (a capella) № 3. Черкесская пѣсня. Слова А. С. Пушкина. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

Л. Саминскій. Вертоградъ моей сестры. Слова А. С. Пушкина. Изд. П. Юргенсона. М. 1912.

Л. Саминскій. Не пой, красавица, при мнѣ. Слова А. С. Пушкина. Изд. П. Юргенсона. М. 1912.

Ф. Силинъ. «Ты и Вы». Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. Ю. Г. Циммерманъ. СПб. 1911.

П. Чесноковъ. Колокольчики звенятъ. Стих. А. С. Пушкина (хоры). Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

П. Чесноковъ. Молитва. Стих. А. С. Пушкина. Хоры для женскихъ или дѣтскихъ голосовъ съ аккомп. фортепьяно. Изд. П. Юргенсона. М. 1911.

Ф. Цабель. Въ память 1812 года. Къ тѣни полководца. Стих. А. С. Пушкина. Для смѣшаннаго хора съ оркестромъ или фортепьяно. Изд. П. Юргенсона. М. 1912.

В. Феодосійцевъ. Въ память 1812 года. № 2. Напрасно ждалъ Наполеонъ. Стихи А. С. Пушкина. Изд. П. Юргенсона. М. 1912. Для смѣшаннаго хора.

В. Феодосійцевъ. Въ память 1812 года. № 3. Ко гробу Кутузова. Слова А. С. Пушкина. Для смѣшаннаго хора и соло. Изд. П. Юргенсона. М. 1912.

IV.

Рецензіи.

С. Адріановъ. Критическіе наброски. Вѣсти. Евр. 1911, кн. VII (іюль), стр. 341—342.

Критич. замѣтка о книгѣ Садовскаго: «Русская Камена».

А. Б. Русскій Біографическій Словарь. СПб. 1910, стр. 560. Истор. Вѣсти. 1911, кн. 11 (февраль), т. 123, стр. 735—736.

О статьѣ В. Спиовскаго: «Пушкинъ».

Я. Бирюковъ. А. К. Бороздинъ. Русская литература въ XIX в. (Сто лѣтъ литературнаго развитія). Изд. 2-е. Истор. Вѣсти., т. 129, кн. IX (сентябрь), стр. 1102.

Валерій Брюсовъ. С. А. Соболевскій. Эпиграммы и экспромпты. Подъ ред. Каллаша. Рус. Мысль. 1912, кн. IX (сентябрь). Критическое обозрѣніе, стр. 319—320.

А. В. Сочиненія Пушкина. Переписка, т. III. Подъ ред. и съ примѣчаніями В. И. Сантова. Изд. Имп. Акад. Наукъ. СПб. 1911. Правит. Вѣсти. 1911. № 110 отъ 22 мая. Библіографія.

А. В. Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. XIV. СПб. 1911. Правит. Вѣсти. 1911. № 101 отъ 8 мая. Библіографія.

А. В. П. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. СПб. 1912. Правит. Вѣсти. 1911. № 268 отъ 15 декабря. Библіографія.

Ю. В. В. Ѳ. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. Рус. Вѣдом. 1911 № 123 отъ 31 мая, стр. 4.

Ч. В-скій. М. Гершензонъ. Образы прошлаго. М. 1912. Вѣсти. Евр. 1912, кн. I, стр. 379—380.

Ч. В-скій. С. Я. Надсонъ. Проза. Дневники. Письма. СПб. 1912. Вѣсти. Евр. 1912, кн. III (мартъ), стр. 389—390.

Сравненіе Надсона съ Лепскимъ.

Ч. В-скій. Любовь Гуревичъ. Литература и эстетика. М. 1912. Вѣсти. Евр. 1912, кн. IX (сентябрь), стр. 395—400.

Ч. В-скій. Д. В. Философовъ. Старое и новое. Сборникъ статей по вопросамъ искусства и литературы. Вѣсти. Евр. 1912, кн. X (октябрь), стр. 366—367.

В. В. Варнеке. Письма И. А. Катенина къ П. П. Бахтину. Со вступительной статьей и примѣчаніями А. А. Чебышева. СПб. 1911.

Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XVII, кн. 2, стр. 297—304.

Отношеніе Катенина къ Пушкину, его произв., стр. 301.

Юрій Веселовскій. Дѣтскіе журналы въ 1912 г. (Юная Россія. Родникъ. Всходы). Литературный отдѣлъ. Вѣсти. Воспит. 1912, кн. 8 (ноябрь), стр. 1—21 (второй пагинаціи).

О юбил. стихотв. въ честь Пушкина въ журн. Юная Россія.

Б. Грифцовъ. Борисъ Садовскій. Русская Камена. М. 1912. Рус. Мысль. 1912, кн. III (мартъ). Критическое обозрѣніе, стр. 87—88.

В. Д. Александръ Заборскій. Книжка вопросовъ и замѣчаній къ произведеніямъ нашихъ писателей. М. 1911. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, кн. 1—2, т. LXVII, стр. 31—3 (2-я пагинація).

В. Д. В. А. Самсоновъ. Методическое руководство класснаго чтенія и литературныхъ бесѣдъ. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, кн. 1—2, т. LXVII, стр. 32—33 (2-я пагинація).

А. Долининъ. А. К. Бороздинъ. Рус. литература въ XIX в. (Сто лѣтъ литерат. развитія). Русская Мысль. 1911, кн. XI (ноябрь). Критическое обозрѣніе, стр. 407—408.

Е. Досычева. Д. И. Жоховъ. Очерки по исторіи рус. литературы (Пушкинъ. Гоголь. Лермонтовъ. Кольцовъ. Бѣлинскій). СПб. 1911. Рус. Школа. 1912. № 9 (сентябрь). Отд. III, стр. 16—19.

С. З. Мысли Пушкина. СПб. 1911. Рус. Школа. 1912. № 1 (январь). Отд. III, стр. 101—102.

С. Золотаревъ. П. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. СПб. 1912. Рус. Школа. 1912, кн. I (январь). Отд. III, стр. 19—20.

С. Золотаревъ. П. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. Рус. Школа. 1911. № 4 (апрѣль). Отд. III, стр. 23—26.

А. Искозъ. В. Ѳ. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. М. 1911. Рус. Мысль, кн. VI (іюнь), стр. 231—232 (2-я пагинація).

В. Истоминъ. Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. Пушкина, ч. I. Собралъ В. Зелинскій, М. 1911. Рус. Филол. Вѣсти. 1911. № 3—4, т. LXVI, стр. 42 (2-я пагинація).

В. Истоминъ. Эпиграммы и экспромпты С. А. Соболевскаго. Подъ ред. Каллаша. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 4, т. LXVIII, стр. 84 (2-я пагинація).

В. Истоминъ. А. Веселовскій. Этюды и характеристики, т. т. I и II. М. 1912. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 3, т. LXVIII, стр. 31 (2-я пагинація).

В. Истоминъ. В. О. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. Рус. Филол. Вѣсти. 1911. № 2, т. LXV, стр. 28—29 (2-я пагинація).

В. Истоминъ. Біографіи и характеристики отечественныхъ образцовыхъ писателей. Составили К. Козьминъ и В. Покровскій. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 1, т. LXVII, стр. 34 (2-я пагинація).

К. К. Я. Гротъ. Пушкинскій лицей (1811—1817). Бумаги 1-го курса. Правит. Вѣсти. 1911. № 238 отъ 6 ноября. Библіографія.

Е. К. Сочиненія Пушкина. Изд. Имп. Акад. Наукъ. Т. III. СПб. 1912. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 3, т. LXVIII, стр. 266.

Е. К. П. И. Трубицинъ. О народной поэзіи въ общественномъ и литературномъ обиходѣ первой трети XIX в. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 4, т. LXVIII, стр. 481.

Е. К. К. Я. Гротъ. Пушкинскій лицей (1811—1817). Бумаги 1-го курса. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, кн. 1—2, т. LXVII, стр. 430.

Е. К. А. М. Лебедевъ. Въ помощь изучающимъ родную литературу. Примѣрный перечень произведеній рус. писателей XIX в. и критическихъ пособій къ нимъ для учащихся средней школы и самообразованія. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 3, т. LXVIII, стр. 41 (2-я пагинація).

Ив. К. Пиковая дама. Поэма А. С. Пушкина. Подъ ред. П. О. Лернера, съ илл. А. П. Бенуа. СПб. 1911. Прав. Вѣсти. 1911. № 254 отъ 27 ноября. Библіографія.

И. К. Товарищи Пушкина по Имп. Царскосельскому лицею. Матеріалы для словаря лицеистовъ 1-го выпуска. Собралъ и издалъ П. Гастфрейдъ. Т. II. СПб. 1912. Правит. Вѣсти. 1912. № 281 отъ 23 декабря. Библіографія.

Ив. К. П. А. Сикорскій. Антропологическая и психологическая генеалогія Пушкина. Кіевъ. 1912. Правит. Вѣсти. № 85 отъ 15 апрѣля. Библіографія.

С. Казанскій. Родные писатели. Біографіи съ вопросами къ литературнымъ произведеніямъ. Для старшихъ классовъ начальныхъ и городскихъ училищъ, торговыхъ школъ и самообразованія. М. 1912. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 4, т. LXVIII, стр. 88—90 (2-я пагинація).

С. Казанскій. І. П. Аншелесъ. Исторія рус. литературы въ вопросахъ и отвѣтахъ (Курсъ средней школы). Вып. І. Евгеній Онѣгинъ. Одесса. 1910. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 1—2, т. LXVII, стр. 51—52 (2-я пагинація).

Б. Кн. П. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. СПб. 1912. Рус. Вѣдомости. 1912. № 36 отъ 14 февраля, стр. 5—6.

Л. Борисъ Садовскій. Узоръ чугунный. Разсказы. М. 1911. Истор. Вѣсти. 1912, т. 127, кн. 1, стр. 383—385.

Н. Л. П. Я. Абрамовичъ. Художники и мыслители. Истор. Вѣсти. 1911, кн. IV (апрѣль), т. 124, стр. 321.

Н. Л. Борисъ Садовскій. Русская Камена. Статьи. М. 1910. Истор. Вѣсти. 1911, т. 123, кн. 1 (январь), стр. 331.

Отношеніе Пушкина къ Державину.

Н. Л. К. Я. Гротъ. Празднованіе лицейскихъ годовщинъ при Пушкинѣ и послѣ него. СПб. 1910. Истор. Вѣсти. 1911, т. 123, кн. 1 (январь), стр. 324—325.

Н. Л. Г. Корикъ. Обзоръ памятниковъ русской словесности. Вып. 5. Пушкинъ. Одесса. 1910. Истор. Вѣсти. 1911, т. 123, кн. 1 (январь), стр. 328—329.

Н. Л. Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя, подъ ред. Н. Н. Коробки, т. I. Вѣсти. Евр. 1912, кн. IV (апрѣль), стр. 385—386.

Ошибки въ хронологіи романа Евг. Онѣгинъ.

Н. Л. Вопросы теоріи и психологіи Творчества, т. III. Харьковъ. 1911. Вѣсти. Евр. 1912, кн. 1, стр. 386.

Упрекъ въ причисленіи Пушкина къ бытовому театру.

Н. Л. С. А. Соболевскій. Эпиграммы и экспромпты. Подъ ред. Каллаша. М. 1912. Истор. Вѣсти. 1912. т. 130, кн. XII (декабрь), стр. 1266—1267.

Н. Л. Императорскій Царскосельскій Лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843. Дмитрія Кобеко. СПб. 1911. Истор. Вѣсти. 1912, т. 128, кн. IV (апрѣль), стр. 275—277.

Н. Л. В. Ѳ. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. Вѣсти. Евр. 1911, кн. VII (іюль), стр. 386—388.

В. Лазурскій. В. Ѳ. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. Извѣстія Одесскаго Библіографическаго Общества при Имп. Новорос. Университетѣ. 1911. Одесса, т. I, вып. I. стр.

Н. Лернеръ. Emile Haumant. Pouchkine. Парижъ. 1911. Вѣсти. Евр. 1911, кн. XII (декабрь), стр. 344—347.

А. Налимовъ. Избранныя произведенія А. С. Пушкина для дѣтей школьнаго возраста. Сбори., сост. В. Ленинымъ. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. Рус. Школа. 1912, кн. 11 (ноябрь). Отд. III, стр. 103—104.

А. Налимовъ. Истор.-литер. Библіотека подъ ред. Иванова-Разумника. № 39. А. С. Пушкинъ. Евг. Онѣгинъ. . . . . №№ 74—75.

Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ. Рус. Школа. 1912, кн. XII (декабрь). Отд. III, стр. 13—15.

Б. В. Нейманъ. Академическое изданіе сочиненій Лермонтова. Университет. Извѣстія. Кіевъ. 1912. № 2 (февраль). Критика и библіографія, стр. 1—9.

Рядъ указаній о вліяніи Пушкина на Лермонтова,

О. Николай Гастфрейндъ. Товарищи Пушкина по Имп. Царскосельскому Лицею, т. I. СПб. 1912. Вѣсти. Евр. 1912, кн. VI (іюнь), стр. 382—385.

Веніаминъ II—ъ. П. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. Камско-Волжская Рѣчь. 1912. 15 февраля. № 35, стр. 4.

Н. М. Петровскій. По поводу второго изданія (СПб. 1910), книги г. П. О. Лернера «Труды и дни Пушкина». Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. 1911, т. XVI, кн. 3, стр. 320—325.

Рядъ фактическихъ дополненій.

Н. К. Никсановъ. Рукописи Пушкина. I. Автографы Пушкинскаго Музея Имп. Александровскаго Лицея. Вып. 1. Рус. Мысль. 1912, кн. XI (ноябрь). Критическое обозрѣніе, стр. 392—393.

Н. Никсановъ. П. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. Журн. Мин. Нар. Пр. 1912, кн. VIII (августъ), стр. 329—332 (1-я пагинація).

В. Р-въ. Ѳ. А. Таранушинъ. Извѣстные русскіе дѣятели. Краткое ихъ жизнеописаніе. Редакція Ѳ. А. Витберга. СПб. 1910. Истор. Вѣсти. 1911, т. 124, кн. V (май), стр. 658—659.

А. Рождественъ. Книги для взрослыхъ читателей. Бѣлинскій. Избранныя сочиненія о Пушкинѣ, Лермонтовѣ, Гоголѣ и Кольцовѣ. Подъ ред. и со вступит. статьей В. В. Сиповскаго. Изд. Башмакова и К. СПб. 1910. Начальное Обученіе. Педаг. журн., издав. при Управл. Казанскаго Учебнаго Округа. 1911. № 5 (май), стр. 155—157.

В. В. Сиповскій. Б. А. Майковъ. А. Ал. Серг. Пушкинъ. Подробный разборъ его главнѣйшихъ произведеній для учащихся и біографическій очеркъ. СПб. 1909. Журн. Мин. Нар. Пр. 1911, кн. VI (іюнь), стр. 241—242 (2-я пагинація).

В. В. Сиповскій. П. Г. Григорьевъ. Школьная Библіотека.... № 4. Пушкинъ. Евг. Онѣгинъ. Подробный разборъ романа съ характеристикой типовъ. Журн. Мин. Нар. Пр. 1911, кн. III (мартъ), стр. 98—100 (2-я пагинація).

П. С-нъ. К. Я. Гротъ. Пушкинскій Лицей (1811—1817). Бумаги 1-го курса. Мирный Трудъ. 1912. № 3—4 (мартъ — апрѣль), стр. 328—329.

Іосифъ Филипповъ. М. Гершензонъ. Образы прошлаго. М. 1912. Изв. Одесскаго Библіограф. Общества при Имп. Новорос. Университетѣ, т. I. Одесса, стр. 403—406.

А. Г. Фоминъ. П. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. Истор. Вѣсти. 1911, т. 124, кн. IX (сентябрь), стр. 1165—1167.

А. Г. Фоминъ. Сочиненія Пушкина. Переписка, т. III. Подъ ред. и съ примѣч. В. И. Саитова. Изд. Имп. Акад. Наукъ. Истор. Вѣсти. 1911, т. 126, кн. X (октябрь), стр. 352—354.

—цевъ. Истор.-литер. Библіотека подъ ред. Иванова-Разумника... № 74—75. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ. СПб. 1911. Камско-Волжская Рѣчь. 1911. № 75 отъ 5 апрѣля, стр. 6.

—цевъ. Истор.-литерат. Библіотека подъ ред. Иванова-Разумника. № 39. А. С. Пушкинъ. Евгеній Онѣгинъ. СПб. 1911. Камско-Волжская Рѣчь. 1911. № 75 отъ 5 апрѣля, стр. 6.

Эдипъ. Критическіе отклики. XVI. Путь къ знанію. Камско-Волжская Рѣчь. 1911. № 155 отъ 16 іюля, стр. 2.

О книгѣ В. Ѳ. Саводника: Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева.

В. Я. Борисъ Садовскій. Русская Камена. Статьи. М. 1910. Рус. Стар. 1911, кн. IV (апрѣль). Библіогр. листокъ (на оберткѣ).

— Библіотека А. С. Пушкина. Библіограф. описаніе. Сост. Б. Л. Модзалевскій. СПб. 1910. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 1 (январь), стр. 14.

— Е. М. Витошинскій. Русскіе писатели. XIX в. I. Ал. Серг. Пушкинъ. Опытъ учебника для средней школы и самообразованія. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, кн. 1—2 т. LXVII, стр. 57 (2-я пагинація).

— П. Ф. Гришевичъ (П. Ф. Якубовичъ). Очерки русской поэзіи. Вѣсти. Евр. 1911, кн. VII (іюль). Библіограф. листокъ (обложка).

— Бар. А. И. Дельвигъ. Мои воспоминанія. Вѣсти. Евр. 1912, кн. XII (декабрь), стр. 402—403.

— Д. Ѳ. Кобеко. Царскосельскій Лицей. Воспитатели и питомцы. Рус. Арх. 1912, т. I. № 3 (мартъ). Обложка.

— Н. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. СПб. 1910. Рус. Стар. 1911, кн. IV (апрѣль). Библіограф. листокъ, обертка.

— Н. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. СПб. 1910. Вѣсти. Евр. 1911, кн. III (мартъ), стр. 353—354.

— Сочиненія Пушкина. Переписка, т. III. Изд. Имп. Акад. Наукъ. Подъ ред. В. И. Саитова. Рус. Архивъ. 1912, т. I. № 1 (январь). Обложка.

— Сочиненія Пушкина. Переписка, т. III. Изд. Имп. Акад. Наукъ. Подъ ред. В. И. Саитова. Рус. Стар. 1912, кн. V (май). Обложка.

— Пиковая дама Пушкина. Ред. П. О. Лернера. Иллюстр. Ал. Н. Бенуа. СПб. 1911. Рус. Стар. 1912. № 1 (январь). Обложка.

— Русскій Библіофилъ. 1911. А. С. Пушкинъ. Рус. Стар. 1912. № 2 (февраль). Обложка.

— В. Ѳ. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. М. 1911. Вѣсти. Евр. 1911, кн. VII (іюль), стр. 386—388.

— С. А. Соболевскій. Эпиграммы и экспромпты. Подъ ред. Каллаша. М. 1912. Вѣсти. Евр. 1912, кн. X (октябрь), стр. 361—362.

— П. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. СПб. 1912. Вѣсти. Евр. 1912, кн. III (мартъ), стр. 387—388.

— П. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. СПб. 1912. Рус. Богатство. 1912, кн. IV (апрѣль), стр. 161—162.

— Щукинскій Сборникъ. Вып. X. М. 1912. Рус. Арх. 1912, т. II, кн. 5 (май). Обложка.

— Щукинскій Сборникъ. Вып. IX. М. 1910. Вѣсти. Евр. 1911, кн. 1 (январь), стр. 341—343. О письмѣ Верстовскаго къ Одоевскому. О ложности письма отъ 9 авг. 1829 г. изъ Москвы къ кн. М. А. Оболенскому.

Л. Ильинскій.

Изъ поѣздки Василія Львовича Пушкина за-границу.

(1803—1804 гг.).

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1803 г., въ номерѣ, вышедшемъ 22 апрѣля, въ отдѣлѣ отъѣзжающихъ за границу, названъ между другими: «Коллежской Ассессоръ Василій Львовичъ Пушкинъ и при немъ служитель Игнатій Хитровъ; живетъ Яузской Ч. I кварт. въ домѣ подъ № 29». Чѣмъ, ближайшимъ образомъ, вызвано было у Пушкина это путешествіе, какъ долго онъ думалъ о немъ и сколько времени собирался въ дорогу—ничего не извѣстно. Изъ приведеннаго объявленія видно, что ѣхалъ онъ безъ жены, Капитолины Михайловны. Послѣднее понятно: между супругами, въ ихъ хотя совсѣмъ еще короткой супружеской жизни было, однако, слишкомъ уже много неладовъ. Незадолго же до поѣздки, 13 августа 1802 г., началось у нихъ дѣло даже о разводѣ. Наступающей стороной въ этомъ дѣлѣ, какъ показываютъ намъ документы, была жена; но и Василій Львовичъ не прочь былъ стать снова холостымъ, хотя передъ концомъ процесса, въ началѣ 1806 г., онъ принялся усиленно хлопотать, почему-то, противъ развода. Такимъ образомъ указанная заграничная поѣздка пришлась какъ разъ на рубежѣ новой для Пушкина жизни и, конечно,—въ ожиданіи хлопотъ и дрязгъ, которыми, какъ водится, сулилъ одарить его затѣваемый процессъ. Здѣсь, думаю я, одна изъ причинъ, толкнувшихъ Пушкина въ дорогу. Взялъ онъ съ собой въ путь и свою любовницу, «вольно-

отпущенную дѣвку» Аграфену Иванову[1]),— можетъ быть, для «ускоренія» процесса.

Приведенная изъ «Московскихъ Вѣдомостей» выписка указываетъ, что Пушкинъ долженъ былъ выѣхать изъ Москвы въ концѣ апрѣля; впрочемъ, имѣются нѣкоторыя основанія предполагать, что отъѣздъ могъ задержаться и до первыхъ чиселъ мая. О послѣднемъ заключаю изъ сопоставленія поѣздки Пушкина съ извѣстной поѣздкой Карамзина. Изъ «Писемъ Русскаго путешественника» видно, что Карамзинъ сдѣлалъ весь путь отъ Москвы черезъ Петербургъ до Берлина съ 16—17 мая по 29 іюня (по новому стилю, т. е. по 18 іюня по старому)[2]). Пушкинъ ѣхалъ тѣмъ же маршрутомъ, но только не заѣзжая въ Петербургъ, и, судя по его письму къ Карамзину изъ Берлина, какихъ-либо продолжительныхъ остановокъ въ дорогѣ не дѣлалъ. Между тѣмъ, это его письмо изъ Берлина, писанное, правда, не совсѣмъ сразу по пріѣздѣ сюда, помѣчено 28 іюня, т. е. 16 іюня по старому стилю. Стало быть, путь Пушкина до Берлина былъ гораздо болѣе продолжительнымъ,— хотя онъ и не заѣзжалъ въ Петер-

1) В. Авенаріусъ въ статьѣ «В. Л. Пушкинъ» пишетъ прямо, что Пушкинъ при началѣ дѣла о разводѣ «поспѣшилъ укатить за-границу. Тамъ, въ водоворотѣ европейской жизни, могъ онъ забыться отъ семейной своей разладицы» («Ист. Вѣстн.» 1882, I, 607). Дѣло о разводѣ см. въ «Рус. Арх.» 1894, III, 554—5; также въ «Рус. Стар.» 1903, № 3, 515—517: «Къ біографіи В. Л. Пушкина»; здѣсь напечатать его письмо къ князю А. Н. Голицыну отъ 8 февраля 1806 г., письмо послѣдняго къ преосвящ. Августину отъ 16 февраля 1806 г., и отвѣтъ Августина. Считать виновникомъ семейныхъ неурядицъ и разрыва исключительно только Пушкина, какъ это думаетъ, напр., Н. К. Пиксановъ, врядъ ли справедливо (см. его статью «Дядя и племянникъ» въ Собр. соч. А. С. Пушкина, ред. С. А. Венгерова, т. V, стр. LXVII). Самъ Василій Львовичъ въ указанномъ письмѣ къ князю Голицыну писалъ, что дѣло о разводѣ поднято его женой въ томъ разсчетѣ, чтобы выйти затѣмъ замужъ за другого. Л. Н. Павлищевъ, при всемъ пристрастіи къ чести своей фамиліи, едва ли, все-таки, далекъ отъ истины, говоря слѣдующее: «Василій Львовичъ рѣзко отличался своимъ характеромъ отъ своего брата Сергѣя: мать моя не помнитъ, сердился ли онъ когда-нибудь и возвышалъ ли голосъ, а если разошелся съ своей легкомысленной женой Капитолиной Михайловной, рожденной Вышеславцевой, то отнюдь не по своей винѣ» (Изъ семейной хроники, М. 1890, стр. 11).

2) Ср. Пис. Рус. пут., Соч. Карамзина, М. 1803, II, 28. Всѣ ссылки дѣлаются здѣсь на это изданіе Писемъ.

бургъ,— чѣмъ путь Карамзина, если считать, что Пушкинъ выѣхалъ въ дорогу дѣйствительно въ концѣ апрѣля. Отсюда правдоподобная возможность относить выѣздъ его изъ Москвы къ началу—приблизительно—мая.

То, какъ долго вообще должно было быть это путешествіе, Пушкинъ предварительно едва ли опредѣлялъ. Главною цѣлью его пути былъ, конечно, Парижъ. Судя по извѣстной шуткѣ И. И. Дмитріева «Путешествіе N. N. въ Парижъ и Лондонъ, писанное за три дня до путешествія», въ которой такъ точно — увидимъ дальше — предуказаны весьма многіе детали и факты изъ затѣяннаго Пушкинымъ пути, въ Парижѣ послѣдній оставался дольше, чѣмъ предполагалъ первоначально. А именно: изъ первой и второй частей этой шутки, изображающихъ Пушкина въ Парижѣ, не видно, чтобы онъ жилъ здѣсь уже давно; а между тѣмъ, сказано тутъ же, что «чрезъ мѣсяцъ, два» онъ, «можетъ статься»[1]), поѣдетъ уже въ Англію.

Изъ болѣе опредѣленныхъ датъ пребыванія Пушкина въ Парижѣ могу назвать слѣдующія: его письмо къ Карамзину изъ Парижа помѣчено 12 сентября, т. е. 31 августа или 1 сентября по старому стилю, но оно писано далеко не сразу по пріѣздѣ сюда; болѣе ранняя дата — номеръ журнала «Mercure de France», въ которомъ помѣщены сдѣланные Пушкинымъ переводы нашихъ народныхъ пѣсенъ на французскій языкъ: это томъ 13, 1803 г., № 111, вышедшій 13 августа, т. е. 1 августа по старому стилю. Изъ этой даты видно, что Пушкинъ пріѣхалъ въ Парижъ, скорѣе всего, въ началѣ іюля по старому стилю. Прожилъ же онъ здѣсь до слѣдующаго года; по крайней мѣрѣ, подъ его подражаніемъ Томсону «Сельскій житель» имѣемъ дату: 8 января 1804 г., Парижъ.

Ѣхалъ Пушкинъ безъ опредѣленнаго назначенія и цѣли,— въ качествѣ обыкновеннаго туриста, по маршруту, освященному традиціей и въ частности Карамзинымъ. Онъ такъ же, какъ

1) Соч. И. И. Дмитріева, ред. А. А. Флоридова, С.-Пб. 1893, I, 230.

Карамзинъ, могъ назвать свое путешествіе путешествіемъ «рыцаря веселаго образа»; на досужный же вопросъ встрѣчнаго человѣка о томъ, зачѣмъ и почему ѣдетъ, онъ могъ дать отвѣтъ, подобный тому, который данъ былъ тѣмъ же Карамзинымъ одной красавицѣ по дорогѣ къ Дрездену: «изъ любопытства»[1]). Московскіе друзья надѣлили отъѣзжавшаго Пушкина своимъ благословеніемъ, указаніями и, должно быть, кое-какими рекомендательными письмами. Карамзинъ провелъ съ нимъ, наканунѣ его отъѣзда, цѣлый день вмѣстѣ[2]).

Сравнивая данныя дорожныхъ писемъ Пушкина къ Карамзину съ данными названной шутки Дмитріева, мы видимъ, что нашъ путешественникъ не отошелъ отъ указаній, преподанныхъ ему предварительно его друзьями. Въ извѣстной замѣткѣ А. С. Пушкина объ этой шуткѣ Дмитріева говорится, что здѣсь «съ удивительной точностію изображенъ весь Василій Львовичъ». Но не менѣе замѣчательна въ шуткѣ и точность другого рода — названій многихъ мѣстъ и лицъ, которыхъ Василій Львовичъ дѣйствительно затѣмъ посѣтилъ[3]). Въ самомъ дѣлѣ: изъ именъ, названныхъ въ I и во II частяхъ этого стихотворенія Дмитріева,

---

1) Письма рус. пут., II, 35, 170.

2) Письмо Пушкина къ Карамзину изъ Берлина. Его дорожныя письма напечатаны въ изданіи его сочиненій, ред. В. И. Саитова, С.-Пб. 1893, 144—149. Мои выдержки дѣлаются вездѣ здѣсь по тексту писемъ, напечатанному въ «Вѣстникѣ Европы» 1803, ч. 10 и 11.

3) П. В. Анненковъ въ «Матеріалахъ для біографіи А. С. Пушкина», С.-Пб. 1873, стр. 8, разсказываетъ слѣдующее о происхожденіи этой шутки Дмитріева: «За три дня до отъѣзда своего за границу Василій Львовичъ обѣщалъ, на дружескомъ ужинѣ, вѣрно передать свои впечатлѣнія пріятелямъ. И. И. Дмитріевъ возразилъ, что письма его всегда будутъ драгоцѣнны для нихъ, но что содержаніе корреспонденціи почти уже извѣстно. Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ сочинилъ «Путешествіе».— О связи Дмитріева съ Василіемъ Львовичемъ въ это время читаемъ во «Взглядѣ на мою жизнь» слѣдующее: «Одиночество мое оживлялось довольно часто бесѣдою и молодыхъ писателей: В. Л. Пушкина, Вл. В. Измайлова и В. А. Жуковскаго. Признательность моя наименовала только тѣхъ, которыхъ постоянная пріязнь ко мнѣ и понынѣ услаждаетъ мои воспоминанія» («Взглядъ на мою жизнь», М. 1866, 80). О стихотвореніи Дмитріева см. «Современникъ» 1856, № 8 и 11; «Рус. Арх.» 1868, 649—651; Письма И. И. Дмитріева къ кн. П. А. Вяземскому, С.-Пб. 1898, 76, 143.

т. е. тамъ, гдѣ изображается жизнь Пушкина въ Парижѣ, Пушкинъ приводитъ слѣдующія въ своемъ Парижскомъ письмѣ къ Карамзину: m-me Рекамье, Мерсье, m-me Жанлисъ, Вике; предусмотрѣно у Дмитріева паломничество Пушкина къ Бонапарту, знакомство съ Сегюромъ, посѣщеніе Фраскати, чтеніе «Мегсиг'а»; Дмитріевъ называетъ какую-то «нашу» въ Парижѣ,— не есть ли это «наша Московская знакомка, любезная г-жа Вайлеръ», упоминаемая въ письмѣ Пушкина? О совпаденіяхъ пережитого Пушкинымъ въ Англіи съ тѣмъ, что предуказано у Дмитріева, сказать трудно, ибо англійскихъ писемъ Пушкина не имѣется.

Не менѣе любопытны такія же совпаденія у Пушкина съ Карамзинымъ. Думается, что «Письма Русскаго путешественника» были для Пушкина невольнымъ и лучшимъ Bedeker'омъ. Недаромъ онъ при посѣщеніяхъ старался, гдѣ возможно, заговаривать объ этихъ Письмахъ и сообщалъ Карамзину, насколько они извѣстны сейчасъ въ публикѣ [1]). Изъ Берлинскаго письма Пушкина можно указать на слѣдующія совпадеія съ Карамзинскими изображеніями и впечатлѣніями. Пушкинъ сообщаетъ о Данцигѣ: здѣсь «я видѣлъ великолѣпную соборную церковь. Картина Страшнаго Суда достойна примѣчанія; только я удивляюсь воображенію живописца Ван-Эйка. Архангелъ Гавріилъ держитъ вѣсы и вѣситъ грѣшниковъ: кто тяжелъ, тотъ и грѣшенъ; того и тащитъ сатана крюкомъ въ адъ»; у Карамзина читаемъ (II, 78): «Болѣе всего хотѣлось бы мнѣ видѣть славную Эйхелеву картину, въ главной Лютеранской церкви, представляющую страшной судъ».— Въ Берлинѣ мы видимъ у обоихъ путешественниковъ одинаково живой интересъ къ театру и прежде всего къ Коцебу; Пушкинъ упоминаетъ о представленіи его новой комедіи «Die Pagen-Streiche»; Карамзинъ съ умиленіемъ разсказываетъ о томъ, какъ онъ смотрѣлъ «Ненависть къ людямъ и

1) Такъ, въ Берлинскомъ письмѣ читаемъ о женѣ Рижскаго купца Эльснера: «жена его, или лучше сказать Грація, читала ваше путешествіе»; то же о банкирѣ Пельтрѣ изъ Данцига: «путешествіе ваше ему очень извѣстно».

раскаяніе» (ib., 129). Оба туриста въ одинаковомъ восторгѣ отъ реальной игры нѣмецкихъ актеровъ; у Пушкина читаемъ: «Вчера я видѣлъ въ первый разъ Ифланда: актеръ безподобный и какихъ я, конечно, видалъ мало. Онъ играетъ такъ натурально, такъ хорошо, что я, хотя по-нѣмецки знаю плохо, но понималъ все»; заключеніе Карамзина о нѣмецкихъ актерахъ приблизительно такое же (ib., 130): «Я думаю, что у Нѣмцевъ не было бы такихъ Актеровъ, естьли бы не было у нихъ Лессинга, Гете, Шиллера и другихъ Драматическихъ Авторовъ, которые съ такою живостію представляютъ въ Драмахъ своихъ человѣка, каковъ онъ есть, отвергая всѣ излишнія украшенія, или Французскія румяны, которыя человѣку съ естественнымъ вкусомъ не могутъ быть пріятны. Читая Шекспира, читая лучшія Нѣмецкія Драмы, я живо воображаю себѣ, какъ надобно играть Актеру, и какъ что произнести; но при чтеніи Французскихъ Трагедій рѣдко могу представить себѣ, какъ можно въ нихъ играть Актеру хорошо или такъ, чтобы меня тронуть». Изъ актрисъ Пушкинъ хвалитъ, между прочимъ, г-жу Унцельманъ, про которую у Карамзина читаемъ (ib., 130, еще 150): «Г-жа Унцельманъ представляетъ жену (въ названной пьесѣ Коцебу) очень трогательно. Въ игрѣ ея обнаруживается какая-то нѣжная томность, которая дѣлаетъ ее любезною для зрителя»[1]). Пушкинъ, какъ и Карамзинъ (ib., 110), съ восхищеніемъ упоминаетъ о Берлинской Королевской Библіотекѣ; объ Оперѣ у Пушкина читаемъ: «Фасада Опернаго дома прекрасна»; у Карамзина (ib., 143): «Оперной домъ великъ и очень хорошъ»; оба путешественника не забываютъ, конечно, упомянуть о «Липовой аллеѣ», т. е. объ извѣстной улицѣ Unter den Linden (ib., 107). Пушкинъ, между прочимъ, пишетъ о священникѣ Чудовскомъ: «Онъ съ удовольствіемъ вспоминаетъ о васъ и сказывалъ мнѣ, что вы у него пили чай въ Дрезденѣ»; у Карамзина въ письмѣ изъ Дрездена дѣйстви-

1) Не есть ли упоминаемый у Карамзина (ib., 115), господинъ M* тотъ Мертъ, о которомъ у Пушкина читаемъ: «Сегодня я званъ на вечеръ къ господину Мерта, здѣшнему книгопродавцу, ученому и любезному человѣку».

тельно имѣемъ (ib., 191): «Послѣ обѣда былъ я въ гостяхъ у нашего молодаго Священника».

Изъ Парижскихъ посѣщеній и впечатлѣній можно назвать слѣдующія, какъ совпадающія у этихъ туристовъ. Пушкинъ въ Парижскомъ письмѣ пишетъ: «Сегодня поутру ходилъ я слушать славнаго метафизика Сикара. Онъ говоритъ хорошо, но слишкомъ плодовито... Маленькая дѣвочка лѣтъ одиннадцати, глухая и нѣмая отъ рожденія, читала вслухъ стихи и выговаривала довольно чисто... Сикаръ чрезвычайно самолюбивъ; онъ доказывалъ, что аббатъ де л'Епе во многомъ ошибался»; у Карамзина читаемъ про то же: онъ посѣтилъ «училище природно-глухихъ и нѣмыхъ, которымъ посредствомъ знаковъ сообщаютъ самыя трудныя, сложныя, метафизическія идеи; которые знаютъ совершенно грамматику, разбираютъ всѣ книги и сами пишутъ яснымъ, чистымъ, правильнымъ слогомъ... Аббатъ л'Епе, основатель... училища, умеръ; мѣсто его заступилъ Аббатъ Сикаръ, которой съ великою ревностію посвящаетъ себя искусству дѣлать получеловѣковъ совершенными людьми, замѣняя въ нихъ, такъ сказать, новымъ органомъ слухъ и языкъ»[1]). Изъ содержанія Писемъ извѣстно, что Карамзинъ въ Парижѣ былъ совсѣмъ заправскимъ театраломъ; въ одномъ его письмѣ отсюда читаемъ (IV, 201): «Цѣлой мѣсяцъ быть всякой день въ спектакляхъ! быть и не насытиться ни смѣхомъ Таліи, ни слезами Мельпомены!.. и всякой разъ наслаждаться ихъ пріятностями съ повымъ чувствомъ!.. Самъ дивлюсь, по это правда»; немного позже пишетъ онъ такъ (V, 71): «Наконецъ я рѣшился отказаться на нѣсколько времени отъ Спектаклей, чтобы осмотрѣть любопытныя Парижскія окрестности»; то же читаемъ и у Пушкина: «Вы знаете мою страсть къ спектаклямъ и можете вообразить, съ какимъ удовольствіемъ бываю въ Парижскихъ!»[2]). О Версалѣ Пушкинъ пи-

1) V, 26; ср. еще стр. 28—9 съ концомъ Парижскаго письма Пушкина.

2) Упоминаемаго въ стихотвореніи Дмитріева балетнаго артиста Вестриса въ письмѣ Пушкина не значится; но у Карамзина мы можемъ прочесть восторженный отзывъ объ этомъ артистѣ — см. IV, 206.

шетъ прямо: «Не буду говорить о Версалѣ, великолѣпномъ ея дворцѣ и садахъ, которые вы знаете. Подобно вамъ, я гулялъ въ Тріанонѣ и наслаждался пріятнымъ вечеромъ» (ср. у Карамзина, V, 74). Но впечатлѣнія отъ Trianon у туристовъ не одинаковы — въ соотвѣтствіи, конечно, со временемъ; Карамзинъ пишетъ (ib., 92): «Тутъ не Королева, а только прекрасная Марія, какъ милая хозяйка, угощала друзей своихъ; тутъ, въ низенькой галлереѣ, закрываемой отъ глазъ густою зеленью, бывали самые пріятнѣйшіе ужины, концерты, пляски Грацій... Садъ Тріанона есть совершенство садовъ Англійскихъ; нигдѣ нѣтъ холодной симметріи: вездѣ пріятный безпорядокъ, милая простота и красоты сельскія. Вездѣ свободно играютъ воды, и цвѣтущіе берега ихъ ждутъ, кажется, пастушки». У Пушкина — другое, при томъ съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ: «Тамъ, гдѣ все украшалось нѣкогда присутствіемъ Маріи-Антуанеты, видны теперь меланхолическія развалины! Рестораторъ живетъ въ ея комнатахъ. Тріанонскія воды обратились въ луга; гдѣ прежде ловили рыбу, тамъ косятъ сѣно. Гротъ, хуторъ, хижина существуютъ и нынѣ, но все близко къ разрушенію». Любопытно также тождество заключеній обоихъ туристовъ о характерѣ вообще французовъ; Пушкинъ сообщаетъ, что «французы ласковы и любятъ иностранныхъ»; Карамзинъ откровенничаетъ (ib., 161): «Никто, кромѣ его (француза), не умѣетъ приласкать человѣка однимъ видомъ, одною вѣжливою улыбкою... Я хочу жить и умереть въ моемъ любезномъ отечествѣ; но послѣ Россіи нѣтъ для меня земли пріятнѣе Франціи, гдѣ иностранецъ часто забывается, что онъ не между своими».

Таковы совпаденія съ Карамзинымъ, но, разумѣется, многое изъ здѣсь отмѣченнаго, а равно и изъ всего вообще, о чемъ пишетъ Пушкинъ въ своихъ двухъ письмахъ, могло стать предметомъ его дорожныхъ наблюденій и само по себѣ, т. е. независимо отъ чьихъ-либо предварительныхъ указаній,— какъ неизбѣжно-обычное въ интересахъ и поискахъ по городамъ Европы путешественника.

Но какова цѣна заграничныхъ впечатлѣній Пушкина? Онъ ѣхалъ безъ всякой особенной цѣли или миссіи и бралъ съ дороги все, что видѣлъ. Но это все было ничуть не худшимъ по своему достоинству, чѣмъ у кого другого изъ ему современныхъ или даже изъ многихъ послѣдующихъ русскихъ туристовъ. Не было оно хуже также и того, что взялъ съ Европы и Карамзинъ. Такъ представляется, по крайней мѣрѣ, мнѣ [1]). Правда, въ своихъ дорожныхъ исканіяхъ нашъ путешественникъ былъ нѣсколько проще и, главное, непосредственнѣе Карамзина: «...люблю то, что болѣе дѣйствуетъ на мое сердце»,— признается онъ въ Парижскомъ письмѣ. Но въ отношеніи разнообразія интересовъ или настойчивости поисковъ и стремленій онъ врядъ ли многимъ могъ уступить этому своему предшественнику. Въ доказательство ссылаюсь снова на заграничныя письма Пушкина. Онъ могъ сказать про себя — про свои дорожныя исканія — то же, что сказалъ Карамзинъ, привѣтствуя Канта (II, 53): «Я Руской дворянинъ, люблю великихъ мужей и желаю изъявить мое почтеніе»; или то же, что читаемъ въ описаніи разговора Карамзина съ Виландомъ (ib., 260): «Для того, чтобы имѣть удовольствіе васъ видѣть, могу остаться въ Веймарѣ дней десять и, разставшись съ вами, радовался бы тому, что узналъ Виланда». Таковы же цѣли и, такъ сказать, методы знакомства и у Пушкина.

Князь Вяземскій въ статьѣ о Тальмѣ, съ которымъ Пушкинъ былъ «въ дружеской связи, во время пребыванія своего въ Парижѣ», цитируетъ слѣдующія строки изъ «Посланія» Пушкина къ

---

1) Вышеназванная статья П. К. Никсанова: «Дядя и племянникъ», при всей своей обстоятельности, все-же несправедливо строго относится къ личности Василія Львовича вообще; очевидно, авторъ писалъ ее подъ угломъ зрѣнія, прямо противоположнымъ тому, каковой имѣлся у проф. Халанскаго въ его работѣ на ту же тему. Сдѣлавъ нѣкоторыя выборки изъ дорожныхъ писемъ Пушкина, Н. К. Никсановъ даетъ такую оцѣнку путешествія: «Изъ путешествія онъ не вынесъ особенно цѣнныхъ результатовъ; этому помѣшали и поверхностное образованіе, и легкомысленный характеръ» (Сочиненія А. С. Пушкина, ред. С. А. Венгерова, V, стр. LXVIII); но такое заключеніе слишкомъ общее и, главное, недостаточно авторомъ обосновано.

Дашкову, какъ его — Пушкина «отрадное воспоминаніе» (князь Вяземскій, Соч., I, 309):

Не улицы одне, не площади и домы,
Дениль, Сенъ-Пьеръ, Тальма мнѣ были тамъ знакомы.

Возможность тѣхъ или иныхъ знакомствъ въ дорогѣ и вообще успѣхи въ заграничномъ обществѣ обезпечивались у Пушкина легко и свободно, какъ всегда, благодаря его характеру—живчивой простотѣ, мягкости и остроумному веселью[1]).

У князя Вяземскаго имѣется слѣдующее припоминаніе о путешествіи Пушкина: когда послѣдній вернулся изъ-за границы, «Парижемъ отъ него такъ и вѣяло. Одѣтъ онъ былъ съ Парижской иголочки съ головы до ногъ, прическа à la Titus, углаженная, умащенная древнимъ масломъ, huile antique. Въ простодушномъ самохвальствѣ давалъ онъ дамамъ обнюхивать голову свою» (т. I, стр. XXIX). Но Пушкинъ вывезъ изъ-за границы далеко не только портновскія или парикмахерскія впечатлѣнія. Типичная фигура своей эпохи, онъ былъ всегда ревностнымъ почитателемъ просвѣщенія вообще — по крайней мѣрѣ, его культурныхъ удобствъ. Недѣятельный и броскій, онъ самъ, разумѣется, не много давалъ въ этомъ отношеніи, но за то могъ много спрашивать. Въ «Посланіи» къ Жуковскому онъ разъясняетъ свои культурныя надобности:

---

1) Ср. Сочиненія Вяземскаго, I, стр. XXIX; письмо Е. А. Баратынскаго къ И. В. Кирѣевскому, Татевскій сборникъ, С.-Пб. 1899, 23. И. И. Дмитріевъ въ письмѣ изъ Москвы къ А. И. Тургеневу, 16 марта 1816, жаловался: «Петербургъ завладѣлъ и друзьями его (т. е. Дмитріева), и московскими сладкопѣвцами. Отдайте намъ хотя Василія Львовича» (Соч., ред. А. А. Флоридова, С.-Пб. 1893, II, 222). Извѣстная М. А. Волкова ворчитъ въ одномъ письмѣ къ Ланской на Василія Львовича,— но едва ли не отъ усталости (см. Вѣст. Евр. 1874, № 10, 558). Изъ осмотра — не по поводу этой своей статьи — біографическихъ матеріаловъ литературы за періодъ первой трети XIX в. я могъ убѣдиться, что имя Василія Львовича было однимъ изъ наиболѣе популярныхъ въ литературныхъ кругахъ этого времени и упоминается несравненно чаще, чѣмъ имя брата его — Сергѣя Львовича.

Въ душѣ своей ношу къ изящному любовь;
Твореньe безъ идей мою волнуетъ кровь.
Словъ много затвердить не есть еще ученье:
Намъ нужны не слова, намъ нужно просвѣщенье.

То же и въ бытность его заграницей. Въ «Посланіи» къ Дашкову читаемъ по этому поводу:

Мой разумъ просвѣщенъ, и Сены на брегахъ
Я пѣлъ любезное отечество въ стихахъ.
Не улицы одинѣ, не площади и домы,—
Сенъ-Ньеръ, Делилль, Фонтанъ мнѣ были тамъ знакомы.
Они свидѣтели, что я въ землѣ чужой
Гордился Русскимъ быть, и Русскій былъ прямой.
Не грубымъ Остякомъ, достойнымъ сожалѣнья,—
Предсталъ предъ ними я любителемъ ученья;
Они то видѣли, что съ юныхъ дней моихъ
Познаній я искалъ не въ именахъ однихъ;
Что съ восхищеніемъ читалъ я Ѳукидида,
Тацита, Плинія — и, признаюсь, Кандида.

Однимъ изъ подтвержденій того, что въ заграничномъ обиходѣ Пушкина было много дѣйствительно культурныхъ спросовъ и надобностей, является библіотека, собранная имъ для себя во время этого путешествія. Въ «Некрологіи» Василія Львовича, писанной извѣстнымъ Макаровымъ и напечатанной въ «Дамскомъ Журналѣ» (1830, ч. 31, 167—170, 184—7), читаемъ: «Въ продолженіи сихъ же путешествій нашъ соотечественникъ успѣлъ собрать драгоцѣнную по твореніямъ лучшихъ писателей библіотеку; многія изъ книгъ сего собранія принадлежали Королевской и другимъ богатымъ до революціи библіотекамъ. Самъ богатѣйшій нашъ библіоманъ, графъ Д. П. Бутурлинъ любовался библіотекой Пушкина и взиралъ на нее не равнодушно; но, къ общему сожалѣнію, она погибла въ Московскомъ пожарѣ 1812 года и оставила въ чувствительномъ сердцѣ литтератора вѣчное о себѣ сожалѣніе; другою, собранною имъ уже послѣ того библіотекою онъ восхищался, но не гордился ею столько, сколько

первою»[1]). Какихъ-либо болѣе подробныхъ свѣдѣній о составѣ библіотеки Пушкина до насъ не дошло; но сопоставленіе ея съ библіотекой графа Д. П. Бутурлина, которая, по словамъ князя Вяземскаго, «пользовалась Европейскою извѣстностью»,— высоко знаменательно, тѣмъ болѣе на устахъ Макарова, коротко знавшаго Пушкина и имѣвшаго издавна доступъ въ домъ графовъ Бутурлиныхъ[2]).

Достойно примѣчанія также и то обстоятельство, что путешествіе Пушкина за-границу—явленіе въ то время у насъ уже самое обыкновенное—долго жило въ памяти знавшихъ его. Способствовалъ ли этому самъ Пушкинъ своими разсказами и разговорами, или были какія-нибудь другія благопріятныя этому обстоятельства — неизвѣстно. Въ письмѣ Я. И. Булгакова къ сыну Константину изъ Москвы, отъ 16 августа 1806 г., упоми-

---

1) Ср. «Рус. Арх.» 1866, 224, 241.

2) Сочиненія Вяземскаго, т. VIII, 166; ср. VII, 101. Нѣкоторую библіографію статей о библіотекѣ графа Д. П. Бутурлина см. въ Соч. Батюшкова, II, 391. По поводу гибели ея, также въ 1812 г., читаемъ въ «Отеч. Зап.» 1820, ч. I, 73: «весь ученый свѣтъ сдѣлалъ въ ней великую потерю»: графъ Бутурлинъ «въ продолженіи 20 лѣтъ не щадилъ ничего для пріобрѣтенія»; ср. отчасти «Моск. Наблюд.» 1837, ч. XI, 133—145. Въ примѣчаніи С. А. Соболевскаго къ статьѣ графа Бутурлина «Очеркъ жизни графа Д. П. Бутурлина» называются каталоги этой библіотеки («Рус. Арх.» 1867, 383 прим.: изданный въ С.-Пб. въ 1794 г. и въ Парижѣ, въ 1805 г.; ср. ib. 479; см. также статью Геннади «Русскіе библіофилы. Библіотеки графа Д. П. Бутурлина и ихъ каталоги», Ж. М. Н. Пр. 1856, № 1). Въ любопытныхъ Запискахъ графа М. Д. Бутурлина читаемъ о пожарѣ библіотеки въ 1812 г. («Рус. Арх.» 1897, № 2, 243): «Когда пришло извѣстіе о Московскомъ пожарѣ, истребившемъ извѣстную въ Европѣ библіотеку моего отца, онъ перекрестился и только сказалъ: «Богъ далъ, Богъ и отнялъ; да будетъ святая Его воля»; ниже, 244: «Библіотека наша была богата и рѣдкими рукописями, и между ними находилась собственноручная переписка Французскаго короля Генриха IV съ его министромъ Сюлли. Всѣхъ же томовъ было до 40 тысячъ». О знакомствѣ домами фамиліи Пушкиныхъ съ графомъ Бутурлинымъ см. у Анненкова «Матеріалы для біографіи» А. С. Пушкина, 7; въ статьѣ Макарова «А. С. Пушкинъ въ дѣтствѣ» («Современникъ» 1843, т. XXIX, 377) читаемъ: «всѣ гости, которые бывали тогда на субботахъ графа Д. П. Бутурлина, бывали и у Пушкина. Домъ Бутурлиныхъ и домъ Пушкина имѣли какую-то старинную связь, стѣну о стѣну, знакомство короткое; къ этому же присоединилось и настоящее близкое сосѣдство квартиры Пушкиныхъ съ домомъ графа Бутурлина».

нается о дѣвицѣ Пушкиной, «сестрѣ бывшаго въ Парижѣ стихотворца»[1]); въ извѣстныхъ «Мелочахъ» М. А. Дмитріева читаемъ о Пушкинѣ[2]): «Онъ путешествовалъ по Европѣ; жилъ въ Парижѣ и Лондонѣ; видѣлъ Бонапарта еще консуломъ и познакомился въ Парижѣ съ многими тогдашними авторами».

* * *

Какихъ-либо прямыхъ отраженій этой поѣздки въ творчествѣ Василія Львовича не видно; дѣло ограничивалось, очевидно, одними разсказами о дорогѣ, восторгами и воспоминаніями. Весьма мало оставилъ онъ и такихъ произведеній, которыя были хотя бы только въ связи съ этой поѣздкой или по поводу ея. На послѣднихъ останавливаюсь.

Это, прежде всего, два его дорожныхъ письма къ Карамзину, о которыхъ я уже неоднократно упоминалъ. Оба они, тотчасъ по полученіи въ Москвѣ, были напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» 1803 г., подъ заглавіемъ: «Письмо Рускаго путешественника»: первое въ ч. X, № 14, стр. 109—113; второе въ ч. XI, № 20, стр. 245—251. Это и есть все, что мы имѣемъ изъ его «журнала» путешествія. А между тѣмъ, при прощаніи съ друзьями Пушкинъ, очевидно, обѣщалъ корреспондировать, а можетъ быть даже и вести дорожный дневникъ. Въ названной шуткѣ Дмитріева предвидѣно и это обстоятельство: по возвращеніи на родину, говоритъ здѣсь Пушкинъ,

Журналъ мой стану вамъ читать,
Что видѣлъ, слышалъ за морями,
Какъ сладко жизнь моя текла . . .

Но дальше обѣщанія дѣло врядъ ли пошло. «Некрологія» Макарова даетъ такую справку: «Все путешествіе Василія Львовича описано въ письмахъ къ друзьямъ; къ сожалѣнію, не-

1) «Рус. Арх.» 1898, т. I, 211.
2) М. 1869, 91.

многія изъ нихъ напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» того времени»[1]). Конечно, Макаровъ, коротко знакомый съ Пушкинымъ, могъ знать о такой корреспонденціи со словъ его самого, такъ что вѣрить приведенному указанію возможно; къ тому же, невѣроятно, чтобы Пушкинъ былъ въ состояніи ограничиться только письмами къ Карамзину и забылъ о другихъ своихъ друзьяхъ. Только врядъ-ли вся его дорожная корреспонденція была большой и частой? Иначе трудно объяснить полное отсутствіе какихъ-либо указаній и ссылокъ на нее въ современныхъ письмахъ друзей и знакомыхъ Пушкина.

То же приходится думать и о письмахъ его къ Карамзину: изъ содержанія обоихъ названныхъ писемъ видно, что писать часто Карамзину Пушкинъ не считалъ себя обязаннымъ. Дѣйствительно: Берлинское письмо было первымъ съ дороги письмомъ къ Карамзину, ибо въ немъ изображается весь путь Пушкина до Берлина; да и въ Берлинѣ писалось оно, судя по многимъ даннымъ, не совсѣмъ сразу по пріѣздѣ сюда нашего путешественника: Пушкинъ успѣлъ уже здѣсь побывать кое у кого и оглядѣть «все, что достойно любопытства». Мало этого: письмо писано было скорѣе, быть можетъ, по оказіи, такъ сказать, а не исключительно изъ желанія дать о себѣ знать, ибо съ письмомъ послалъ Пушкинъ на судъ Карамзина свой переводъ одной изъ польскихъ басенъ, сдѣланный имъ только что въ Берлинѣ. Парижское письмо писано черезъ $2^1/_2$ мѣсяца послѣ Берлинскаго и является также первымъ по счету изъ Парижа; оно помѣчено 12 сентября, т. е. 31 августа или 1 сентября по старому стилю, между тѣмъ, какъ въ Парижѣ Пушкинъ былъ—я выше показалъ—скорѣе всего уже съ начала іюля по старому стилю. Отсюда ясно, что думать о частыхъ письмахъ Пушкина къ Карамзину съ дороги не приходится. Даже больше: были-ли, кромѣ этихъ двухъ, еще такія письма? Иначе, конечно, и ихъ имѣли бы

1) «Дамскій Журналъ» 1830, ч. 31, 168. В. И. Саитовъ въ своей біографіи Пушкина считаетъ это указаніе достовѣрнымъ (Соч. В. Л. Пушкина, С.-Пб. 1893, стр. X).

мы на страницахъ «Вѣстника Европы». Итакъ, я полагаю, что дорожная корреспонденція Пушкина вообще была совсѣмъ небольшой.

Далѣе; съ заграничной поѣздкой связано у Пушкина происхожденіе басни «Соловей и чижъ», которая была имъ переведена съ польскаго. По заявленію автора, она является одною изъ тѣхъ польскихъ басенъ, которыми снабдилъ его въ Берлинѣ полякъ г-нъ Бернаки. Она была напечатана въ «Вѣстникѣ Европы», въ одной части съ Берлинскимъ письмомъ — ч. X, № 15, стр. 203, при чемъ при баснѣ стоитъ указаніе: «Подражаніе Польской Ptaszki w clatce».

Наконецъ,— о третьемъ и послѣднемъ произведеніи Пушкина, связанномъ съ поѣздкой. Въ упомянутой «Некрологіи» читаемъ: «Съ 1801 по 1803 г. В. Л. Пушкинъ жилъ въ чужихъ краяхъ. Въ Парижѣ онъ подружился съ Дюсисомъ, Сикаромъ, Делилемъ, Легуве, Мишо и, желая познакомить ихъ съ древней нашей поэзіей (которую сіи французы никакъ не предполагали), перевелъ на французскій языкъ нѣсколько старыхъ рускихъ пѣсень. Замѣчательно, что одинъ изъ упомянутыхъ писателей (со словъ Пушкина), читая рускія пѣсни, тогда же напечатанныя и принятыя съ всеобщимъ одобреніемъ, во французскомъ журналѣ гр. Сегюра: «Archives littéraires», нашелъ въ нихъ много сходнаго съ древностью Гомеровой, и собственно по старымъ рускимъ стихотвореніямъ заключилъ, что въ древности языкъ стиховъ у всѣхъ народовъ былъ одинъ и тотъ же». Такое извѣстіе, безъ провѣрки и разбора, повторялось въ дальнѣйшемъ почти всѣми, кто писалъ о Василіи Львовичѣ. Напримѣръ, Галаховымъ въ Исторической Христоматіи (С.-Пб. 1891, II, 171),—правда съ дополненіемъ, что эти пѣсни были напечатаны «по другому указанію, въ «Mercure de France»; далѣе, В. П. Авенаріусомъ въ статьѣ «В. Л. Пушкинъ» («Ист. Вѣстн.» 1882, I, 607), указывавшимъ, что Пушкинымъ переведены были для журнала графа Сегюра «Archives littéraires» «нѣсколько народныхъ русскихъ сказаній и сказокъ, которыя извѣстный Сенъ-Пьеръ сравнивалъ съ пѣснями Гомера»;

далѣе, В. И. Сантовымъ въ названной біографіи Пушкина, а также въ примѣчаніяхъ къ сочиненіямъ Батюшкова (С.-Пб. 1885, II, 512); наконецъ, проф. Халанскимъ въ статьѣ «О вліяніи Вас. Льв. Пушкина на поэтическое творчество А. С. Пушкина» (Хар. 1900, 31). Послѣдній изслѣдователь, въ цѣляхъ провѣрки этого извѣстія, обратился за помощью къ П. К. Симони, прося его разыскать эти пѣсни въ названномъ журналѣ; но въ «Archives littéraires» найдены были П. К. Симони не пѣсни, а двѣ сказки изъ числа изданныхъ Новиковымъ, переведенныя на французскій языкъ какимъ-то C. V. (см. Халанскій, назв. статья, 67); объ этихъ сказкахъ ниже. Такимъ образомъ указаніе Макарова въ «Некрологіи» оказалось не точнымъ.

А, между тѣмъ, еще въ «Опытѣ краткой Исторіи Руской Литературы» Греча (С.-Пб. 1822), помѣщены были болѣе правильныя объ этомъ свѣдѣнія; здѣсь читаемъ, на стр. 333: «Въ Парижѣ... (Пушкинъ) подружился съ лучшими Французскими Писателями того времени... и, желая познакомить ихъ съ древнею нашею Поэзіею, перевелъ на Французскій языкъ нѣсколько старинныхъ Рускихъ Пѣсень. Онѣ были напечатаны во Французскомъ Меркуріи и приняты со всеобщимъ одобреніемъ». То же читаемъ и въ рецензіи на изданіе Стихотвореній Василія Пушкина, изд. С.-Пб. 1822, помѣщенной въ «Трудахъ вольнаго общества» — «Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія» 1822, т. XX, 214—217. Розыски, произведенные мною въ соотвѣтствующаго времени книгахъ журналовъ «Archives littéraires» и «Mercure de France» вполнѣ подтвердили послѣднее указаніе. Въ «Archives littéraires», который, кстати, началъ издаваться только съ 1804 г., никакихъ переводовъ Пушкина нѣтъ — по крайней мѣрѣ, съ его подписью; но въ «Mercure de France» дѣйствительно, въ 1803, т. XIII, № 111, напечатаны на стр. 366—8: «Chansons traduites du russe», съ указаніемъ, что переводъ принадлежитъ m. Wassily de Pouchkin[1]).

1) Пользовался при розыскахъ экземплярами Парижской Bibliothèque Nationale. Эти журналы имѣются и въ Петербургской Публичной Библіотекѣ, но,

Какъ могли попасть на страницы тогдашняго французскаго журнала наши народныя пѣсни? Что Пушкинъ имѣлъ страсть декламировать свои и чужіе стихи,— извѣстно всякому; что онъ декламировалъ ихъ, разумѣется, и передъ заграничными знакомыми—также не подлежитъ сомнѣнію. Въ стихотвореніи Дмитріева Парижскій Пушкинъ говоритъ о себѣ:

Я, напримѣръ, люблю, конечно,
Читать мои куплеты вѣчно,
Хоть слушай, хоть не слушай ихъ.

Такого рода выступленія, хотя бы и въ иностранныхъ кругахъ, были, конечно, вообще въ порядкѣ литературнаго обихода; въ глазахъ же Пушкина они санкціонировались примѣромъ самого Карамзина. Въ письмѣ изъ Лейпцига послѣдній, описывая вечеръ, проведенный имъ въ обществѣ Платнера и его друзей, пишетъ между прочимъ (II, 228): «Въ доказательство, что нашъ языкъ не противенъ ушамъ, читалъ я имъ Рускіе стихи разныхъ мѣръ, и они чувствовали ихъ опредѣленную гармонію». Пушкинъ не менѣе Карамзина, очевидно, старался аттестовать передъ французами нашу поэзію; въ «Посланіи» къ Дашкову, припоминая свои парижскіе дни, онъ указывалъ:

. . . . . я въ землѣ чужой
Гордился Русскимъ быть, и Русскій былъ прямой.

Конечно, видѣть въ фактѣ перевода народныхъ пѣсенъ доказательство хорошей освѣдомленности Пушкина въ народной поэзіи—никакъ невозможно, и проф. Халанскій, дѣлая въ названной работѣ о Пушкинѣ (стр. 31) такой именно выводъ на основаніи этого факта, сильно ошибается. Народная поэзія и особенно пѣсня въ то время продолжала бытовать еще въ повсемѣстномъ употребленіи, какъ я старался это показать въ книгѣ «О народной поэзіи въ общественномъ и литературномъ обиходѣ

въ предѣлахъ нужныхъ для меня годовъ, далеко не всегда въ полномъ видѣ; впрочемъ, экземпляръ «Mercure de France» за 1803 г., какъ разъ, въ настоящее время здѣсь полный.

первой трети XIX в.» (С.-Пб. 1912), и Пушкинъ могъ знать народную пѣсню не лучше и не хуже любого своего современника. Тѣмъ болѣе, что изъ 4 напечатанныхъ имъ въ «Mercure» пѣсенъ двѣ, а быть можетъ даже и три должны были быть ему извѣстны и по «голосу», т. е. по мелодіи, какъ покажу дальше; съ помощью же «голоса» крѣпче, разумѣется, помнился и самый текстъ.

Гораздо занимательнѣе въ разбираемомъ фактѣ другое: самое появленіе нашихъ народныхъ пѣсенъ на страницахъ тогдашняго французскаго журнала. Предложеніе Пушкина было вызвано, очевидно, чьимъ-либо спросомъ—скорѣе всего, по тому времени, случайнымъ. Уже тогда ветеранъ, «Mercure de France» приходился Карамзину и его кружку роднѣе другихъ французскихъ журналовъ: примѣняясь болѣе всего именно къ «Mercure», выстраивалъ Карамзинъ свой Московскій журналъ; его долгій редакторъ Мармонтель былъ однимъ изъ властителей думъ молодого Карамзина и русскихъ читателей; въ «Mercure» были напечатаны, въ 1789—1792 гг., извѣстные его «Contes moraux». Здѣсь сотрудничалъ, между прочимъ, блестящій графъ Ségur (Louis-Philippe), бывшій нѣсколько лѣтъ посломъ при Екатеринѣ II и интересовавшійся Россіей, какъ писатель и историкъ [1]).

* * *

Какъ бы то ни было, разбираемый фактъ—явленіе по тому времени на рѣдкость еще рѣдкое въ иностранныхъ журналахъ и литературѣ вообще. Даже у Гердера, въ его «Stimmen der Völker», пѣсенъ, хотя бы и измышленныхъ, а не народныхъ, съ подзаголовкомъ «русскія»—нѣтъ, при всемъ стремленіи этого издателя

1) См. его «Mémoires ou Souvenirs et anecdotes par M. le comte de Ségur», изд. 2-е, Paris, 3 т., 1825—26. Здѣсь читаемъ любопытную автохарактеристику автора: «Le hasard a voulu que je fusse successivement colonel, officier général, voyageur, navigateur, courtisan, fils de ministre, ambassadeur, négociateur, prisonnier, cultivateur, soldat, électeur, poëte, auteur dramatique, collaborateur de journaux, publiciste, historien, député, conseiller d'Etat, sénateur, académicien et pair de France».

къ географическому разнообразію матеріала. Хотя въ статьѣ, написанной за годъ до изданія «Stimmen», подъ заглавіемъ «Aehnlichkeit der mittlern englischen und deutschen Dichtkunst», напечатанной въ «Deutsch. Museum» 1777 г., онъ указывалъ: «Und doch sind in Europa noch eine Reihe Nationen, auf diese Weise unbenutzt, unbeschrieben. Esthen und Letten, Wenden und Slaven, Polen und Russen, Friesen und Preussen—ihre Gesänge der Art sind nicht so gesammlet, als die Lieder der Isländer, Dänen, Schweden, geschweige der Engländer, Hersen und Britten, oder gar der südlichen Völker». Многотомный Вольтеръ, вопреки нашему ожиданію, нигдѣ совершенно не касается нашей народной поэзіи,—говорю это на основаніи справки, любезно наведенной для меня А. Г. Вульфіусомъ. О Дидро мнѣ извѣстно слѣдующее: «Находясь въ Петербургѣ, Дидро съ особеннымъ интересомъ изучалъ русскую національную музыку и, уже впослѣдствіи, живя въ Парижѣ, просилъ Бороздину доставить ему, по возвращеніи въ Россію, нѣсколько народныхъ пѣсенъ, съ которыми онъ познакомился въ ея пѣніи»[1]). Леклеркъ удѣлилъ въ своей «Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie» много вниманія и народной поэзіи—бытовой, пѣснямъ и особенно пословицамъ, но и въ этихъ мѣстахъ его «Исторіи», по заключенію «самовидца» Болтина, больше, конечно, басенъ и измышленій[2]). Весьма содержательнымъ по своему времени и полезнымъ для Европы, въ разбираемомъ отношеніи, можно признать трудъ Guthrie: «Dissertations sur les antiquités de Russie...», St.-Pétersbourg. 1795; здѣсь очень много этнографическаго матеріала и кое-какія, обыкновенно невѣрныя заключенія о народной поэзіи[3]). Любопытно, какъ фактъ, изданіе: «Путевыя записки отъ Москвы до С.-Петербурга одного Англичанина въ царствованіе

1) Вл. Михневичъ, «Историческіе этюды русской жизни», т. I, С.-Пб. 1879, стр. 281.

2) Труда абб. Шаппа «Voyage en Sybérie», 3 т., Paris. 1763, я не разсматривалъ. Кое-что по народной поэзіи имѣется въ извѣстномъ Stellers Beschreibung von Kamtschatka, Frankf. u. Leipz., 1774.

3) См. подробности въ моей названной книгѣ, стр. 44, 206.

Императрицы Екатерины II», М. 1837; здѣсь изображается путешествіе 1779 года, при чемъ есть замѣтки и относительно нашихъ пѣсенъ [1]). Въ pendant послѣднему изданію назову напечатанную на страницахъ «Русской Старины» (1877, № 5) статью Н. Б.: «Россія сто лѣтъ назадъ, 1778 г. Путешествіе Уильяма Кокса», гдѣ также есть сужденія иностранца о нашихъ пѣсняхъ. Интересно своимъ пока одиночествомъ письмо-статья Карамзина: «Un mot sur la littérature russe», напечатанное въ октябрьской книгѣ 1797 г. Гамбургскаго журнала «Spectateur du Nord»; здѣсь Карамзинъ касается также народной поэзіи, исторической и современной [2]). Итакъ — крохи, совсѣмъ рѣдкія и совсѣмъ случайныя.

Въ самомъ началѣ XIX вѣка объявился въ Москвѣ весьма видный посредникъ по части ознакомленія Европы съ Россіей, съ ея бытомъ, литературой и народной поэзіей; это — Johann Richter, усердный переводчикъ Карамзина и другихъ на нѣмецкій языкъ, авторъ любопытнаго «Skizze von Moskwa» (русскій переводъ «Начертаніе Москвы», С.-Пб. 1801) и, главное, издатель журнала «Russische Miszellen». Послѣдній издавался, по обычаю, весьма недолго — въ 1803 и 1804 гг., при чемъ вышло всего 9 тетрадей; тѣмъ не менѣе, значеніе этого журнала въ названномъ отношеніи весьма большое. Не считая удобнымъ вдаваться въ настоящей статьѣ въ какія-либо подробности касательно этого журнала, позволю себѣ привести нѣкоторую часть его Vorbericht, какъ весьма для разбираемаго вопроса показательную [3]): «Dass die Aufmerksamkeit des Auslandes jetzt mehr als je auf Russland gerichtet ist, davon zeugen schon die zahlreichen Nachrichten,

1) На стр. 47, напр., читаемъ: «Во все продолженіе путешествія нашего по Россіи, я не могъ надивиться охотѣ Русскаго народа къ пѣнію. Какъ скоро ямщикъ сядетъ на козлы, тотъ часъ начинаетъ запѣвать какую-нибудь пѣсню и продолжаетъ оную непрерывно по нѣскольку часовъ. Но еще удивительнѣе было для меня, когда пѣли по два хора,— такъ, что одинъ, казалось, спрашивалъ, а другой отвѣчалъ».

2) См. подробности также въ моей книгѣ, стр. 197, 201.

3) 1803, I, Heft S. III и сл. Полнаго экземпляра журнала въ Петербургѣ я найти не могъ; пользовался экземпляромъ библіотеки С.-Петербургскаго Университета.

die man in öffentlichen Blättern über Russland findet. Nur sind diese Nachrichten grösstentheils so beschaffen, dass sich der Besserunterrichtete, bei dem Lesen derselben, des Lächelns kaum erwehren kann. Die Namen sind fast immer verstümmelt, die Sachen nicht selten verdreht oder schief erzählt, und das Ganze hat gewöhnlich ein so kümmerliches Ansehen, dass man die Herausgeber jener Blätter, die, aus Mangel an etwas Bessern, dergleichen Armseligkeiten aufzunehmen genöthigt sind, um die Neugierde des Publicums über ein, in aller Hinsicht interessantes Land nicht ganz unbefriedigt zu lassen, nicht minder bedauert, als das arme Russland, das bei so schiefen und mangelhaften Darstellungen nie in seinem wahren Lichte erscheint». — «Вѣстникъ Европы» (1803 г., ч. X, № 15, стр. 195—198) привѣтствовалъ такое намѣреніе Рихтера статьей «Объ извѣстности Литтературы нашей въ чужихъ земляхъ»; въ ней было писано между прочимъ: «Прежде въ иностранныхъ газетахъ писали только о нашихъ побѣдахъ и завоеваніяхъ: нынѣ пишутъ о новыхъ успѣхахъ просвѣщенія и Литтературы въ Россіи. Первое славнѣе, второе утѣшительнѣе для миролюбивыхъ друзей человѣчества. Нашимъ Авторамъ должно быть пріятно, что ихъ имена и творенія дѣлаются извѣстными въ чужихъ земляхъ, и что они получаютъ такимъ образомъ право гражданства въ Европейской Республикѣ Литтераторовъ»; далѣе идетъ похвала Рихтеру и его журналу: «Посвятивъ часть жизни своей на образованіе ума и сердца молодыхъ благородныхъ людей въ Россіи, онъ посвящаетъ нынѣ искусное перо свое на переводъ Русскихъ сочиненій, къ удовольствію Нѣмецкой публики и къ славѣ нашей Литтературы»[1]).

1) Въ ранней статьѣ акад. Я. Грота «Путешествіе Врангеля по Сибири» («Современникъ» 1840, т. XVII, I, стр. 103; также Труды Грота, т. V, стр. 560), имѣется такое припоминаніе о Рихтерѣ: имя его, «какъ нѣмецкаго писателя въ Россіи, конечно извѣстно у насъ всѣмъ, кому доступенъ нѣмецкій языкъ, точно такъ же, какъ въ Германіи оно знакомо всякому, кто любитъ Россію, съ ея нравами и просвѣщеніемъ. Кто не помнитъ его «Russische Miszellen», этихъ повидимому легкихъ очерковъ русской жизни, и гдѣ, однако же, опытный глазъ открываетъ такъ много наблюдательности, такое рѣдкое знаніе народнаго характера?»

Изъ этнографическаго матеріала, имѣющагося въ этомъ журналѣ въ большомъ разнообразіи, выдѣляю пока, въ настоящей статьѣ, лишь сказки: «Dobrüna Nikititsch», напечатанную въ кн. I, стр. 23—76; «Tschurilo Plenkowitsch» — кн. II, стр. 82—102; «Wassili Boguslajewitsch» — ib., стр. 103—127; всѣ, очевидно, переведены изъ изданія Новикова. Весьма характерно мѣсто изъ предисловія переводчика къ сказкѣ о Добрынѣ: «Die russischen Volksmährchen sind, mehr als die Mährchen irgend eines andern Volks, ächte Sagen der Vorzeit, die sich durch mündliche Uebelieferung erhalten haben. Die einfache Darstellung uralter Sitten und Gebräuche, die Erwähnung berühmter Namen, deren Andenken in der Geschichte lebt, eine eigne, einfältige und altväterische Sprache, und endlich die Einsörmigkeit, mit welcher sie überall und von jedermann erzählt werden — dies alles scheint zu beweisen, dass sie mehrere Jahrhunderte im Munde des Volks durchlebt haben. Uebrigens scheint es mir, dass sie sich in Ansehung des Inhalts und des Reichthums der Begebenheiten mit den Mährchen jedes Volks messen können, und diess vorzüglich hat mich bestimmt, einige davon für mein vaterländisches Publicum zu bearbeiten».

Я выдѣлилъ изъ журнала Рихтера сейчасъ исключительно сказки потому, что двѣ изъ указанныхъ (послѣднія) были переведены, едва ли не съ перевода Рихтера, на французскій языкъ и, мало этого, почему-то помнились въ этихъ переводахъ долго и нашей литературой. Въ начальной, т. е. 1804 года, книгѣ «Archives littéraires», на стр. 252—268, напечатана «Basile, Fils de Boguslas. Conte Russe»; тамъ же, кн. II, стр. 95—108, напечатана «Tschourilo Plenkovitz. Conte Russe». Обѣ помѣчены взятыми изъ собранія Новикова, но переведены, повторяю, едва ли не съ перевода Рихтера; переводчикъ укрылся подъ инпціалами C. V. Любопытны нѣкоторыя мысли изъ предисловія къ первой сказкѣ: «Nous devons prévenir nos lecteurs qu'ils ne trouveront dans l'histoire de Basile, fils du Boguslas, ni des aventures multipliées, ni des passions romanesques, ni même beaucoup de merveilleux, si ce n'est la force prodigieuse du heros et de ses deux frères

d'armes. Ce qui nous a fait choisir ce conte, c'est qu'il porte au plus haut degré le caractère du temps auquel on l'attribue, et du peuple qui l'a conservé. La simplicité du style rappelle celui de la Bible et d'Homère, et de tous les ouvrages écrits ou chantés aux premières époques de la civilisation. On y remarquera de fréquentes répétitions, une grande uniformité dans le tour des phrases, ou plutôt des phrases sans tours. Peut-être même trouvera-t-on quelques rapports, sinon entre Télémaque et Basile, du moins entre Pénélope et la bonne dame Amelpha Timopheiewna». Въ примѣчаніи ко второй сказкѣ читаемъ, между прочимъ (кн. II, стр. 96): «Nous n'offrons... au public l'histoire de Tschourilo, après celle du petit Basile, que comme un second monument de l'ancienne littérature russe. Nous espérons pouvoir lui en présenter bientôt de plus modernes et de plus intéressants»[1]).

Ту же сказку о Василіи и также, кажется, изъ собранія Новикова встрѣтилъ я, подъ заглавіемъ «Le prince Basile Bogouslaevitch», въ изданіи «Les conteurs russes ou nouvelles contes et traditions russes», traduits par M. Ferry de Pigny et M. J. Haquin, Paris. 1833, II, p. 321—344. Переводы этихъ сказокъ—Рихтера и французскій—были извѣстны нашимъ любителямъ сказокъ даже и въ послѣдующее время. Въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1832 г., т. 46, № 13, стр. 131, въ рецензіи объ изданіи «Russische Volksmährchen», von Dietrich, Leipzig. 1831, вспоминается переводъ Рихтера: «Переводъ Рихтера не соотвѣтствовалъ нынѣшнему понятію о переводахъ оригинальныхъ произведеній. Самъ Рихтеръ говорилъ, что онъ сокращалъ, перемѣнялъ, попов-

1) Къ сожалѣнію, ничего подобнаго въ книгахъ «Archives littéraires» ближайшихъ годовъ я болѣе не нашелъ. Въ ч. IV, 98—114, напечатана статья «Lettre d'un propriétaire russe vivant à la campagne à son ami habitant une ville», съ интереснымъ указаніемъ, что «cette lettre est tirée d'un journal allemand intitulé Russische Miszellen, qui l'a empruntée lui-même du journal russe Westnik Jewropy, dont il a été souvent question dans notre Gazette littéraire»; въ ч. IV, 314—356, напечатана статья, переведенная также изъ Russische Miszellen, подъ заглавіемъ: «Fragments sur les moeurs et usages des anciens Russes, et les changemens qu'ils ont éprouvés».

лялъ многое, что казалось ему страннымъ, дикимъ и несообразнымъ со вкусомъ Нѣмецкой публики»[1]). Въ предисловіи къ изданію «Рускія народныя сказки, собранныя Богданомъ Бронницынымъ», С.-Пб. 1838, стр. II, имѣемъ такое припоминаніе: «Между собирателями Русскихъ сказокъ почетное мѣсто принадлежитъ Чулкову, сохранившему намъ знаменитую старинную сказку о Васильѣ Богуслаевичѣ. Сказка эта заслужила вниманіе Имп. Екатерины Великой, передѣлавшей ее въ оперу, и еще недавно расхвалена иностранными писателями по Французскому переводу, несовершенно передающему ея красоты».

Итакъ, тексты нашей народной поэзіи въ иностранныхъ журналахъ конца XVIII—начала XIX вв. представляются явленіемъ весьма рѣдкимъ. Европа начинаетъ замѣтно интересоваться славянской и нашей народной поэзіей лишь съ 20-хъ годовъ XIX в.—съ легкой руки, главнымъ образомъ, Гримма и молодыхъ французскихъ романтиковъ. Въ примѣръ контраста съ прошлымъ могу назвать здѣсь извѣстное изданіе Bowring'a «Specimens of the Russian poets», London, I часть второго изданія 1821 г., II часть 1823 г.; оно имѣло въ публикѣ большой успѣхъ и спросъ, при чемъ успѣхомъ пользовалась не только наша «антологія», но и national songs,— сужу на основаніи того, что издатель во второмъ томѣ значительно увеличилъ число послѣднихъ пѣсенъ, по сравненію съ тѣмъ, сколько ихъ было въ первомъ томѣ. Во вступленіи ко второму тому читаемъ: «I am encouraged to commit another volume of «Specimens of the Russian Poets», to that opinion which so kindly welcomed, and so favourably judged the former. I write now, instructed, and I hope benefited, by the very extensive notice which the first essay obtained». Любопытно также слѣдующее свидѣтельство Bowring'a въ одномъ изъ другихъ его сборниковъ: «Specimens of the polish poets», London. 1827, p. 17: «The popular poetry of any country occupies

---

1) Любопытную рецензію на «Russische Miszellen» я нашелъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1805 г., ч. VI, стр. 298—307.

one of the most interesting parts of the field of literature, and has always the recommendation of that simplicity which approves itself to the general—the universal mind»[1]).

* * *

Текстъ перевода В. Л. Пушкина предваряется слѣдующимъ предисловіемъ редакціи «Mercure de France»: «M. Wassily de Pouchkin, littérateur russe très-distingué, vient de nous adresser quelques chansons qu'il a traduites de la langue de son pays; elles nous ont paru renfermer des idées originales, et elles peuvent servir à faire connaître l'esprit de la nation où elles ont été composées. Nous croyons devoir en mettre quelques fragments sous les yeux de nos lecteurs». Стало быть, у Пушкина было переведено на самомъ дѣлѣ больше пѣсенъ, чѣмъ сколько мы имѣемъ здѣсь.

Первая пѣсня. Douce alouette, toi qui nous annonces le printemps par tes chants mélodieux, répète ce que je vais te dire!

Un jeune homme, beau comme l'amour, était enfermé dans une tour obscure; il écrivit à ses parens: Mon père respectable, ma tendre mère, je suis dans les fers, rachetez votre fils unique! Le père et la mère répondirent que leur fils n'était point un méchant forçat; ils ont renié leur enfant.

Douce alouette, toi qui nous annonces le printemps par tes chants mélodieux, répète ce que je vais te dire!

Le jeune homme écrivit à sa bien-aimée: fille aimable, maîtresse chérie, rends-moi ma liberté, je suis dans les fers, rachète-moi! La jeune fille reçoit la lettre et l'inonde de ses larmes; apportez, s'écrie-t-elle, apportez mes clefs d'or, ouvrez mes coffres

---

1) Позже извѣстный также посредникъ между нами и Европой Julvécourt въ предисловіи къ роману «Nastasie ou le Faubourg Saint-Germain Moscovite», Paris, 1842, I, p. 5, писалъ: «Depuis quelque temps à Paris la Russie est à l'ordre du jour. On veut savoir tout ce qui s'y passe, et plutôt que d'ignorer on invente. Son souverain, sa noblesse, son peuple on ne craint pas de les juger, ses moeurs, ses usages on prétend les connaître, et sa politique on croit la deviner. Aussi bon nombre d'auteurs, toujours empressés d'exploiter la mode, font paraître force ouvrages sur ce pays... ».

d'argent, envoyez mes pierreries à mon bien-aimé; qu'il soit heureux, qu'il soit libre, l'ami que mon coeur a choisi!

Изъ множества варіантовъ этой весьма популярной у насъ народной пѣсни самымъ близкимъ къ тексту Пушкина считаю тотъ, который напечатанъ въ извѣстномъ изданіи пѣсенъ Новикова, М. 1780/1 г., 6 ч., ч. I, № 136. Привожу его цѣликомъ для сопоставленія съ переводомъ Пушкина:

Ты весной, весной младъ жавороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ.
Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ,
Пишетъ грамотку къ отцу, къ матери:
Онъ проситъ того жавороночка,
Отнесп ты младъ жавороночикъ,
На мою ли, ахъ! дальну сторону,
Ты сіе письмо къ отцу, къ матерѣ;
Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Государь ты мой родной батюшко,
Государыня моя родна матушка,
Выкупайте вы добра молодца,
Добра молодца, своего сына,
Своего сына, вамъ родимаго.
Какъ отецъ и мать отказался,
И весь родъ племя отрекался,
Какъ у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было и разбойниковъ.
Ты весной, весной младъ жавороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ.
Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ,
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Въ другой разъ проситъ жавороночка,
Чтобъ отнесъ письмо къ красной дѣвицѣ;
Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Ты душаль моя красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница,
Выкупай, выручай добра молодца,
Свово прежнева полюбовника.
Какъ возговоритъ красна дѣвица,
Ахъ! вы няньюшки мои мамушки,

Мои сѣнныя вѣрныя дѣвушки,
Вы берите мои золоты ключи,
Отмыкайте скорѣй кованы ларцы,
Вы берите казны сколько надобно,
Выкупайте скорѣй добра молодца,
Мово прежняго полюбовника.

Важно отмѣтить, что этотъ варіантъ имѣется, съ нѣкоторыми весьма незначительными разночтеніями, въ нотномъ собраніи Прача, 1790 г., № 33, и, кажется, Трутовскаго, III, № 17.

Вторая пѣсня. Beau jardin, toi qui fais mes délices, d'où vient que tu fleuris si vite, et que tu te fanes sitôt? d'où vient que tu couvres la terre de tes feuilles?

Je n'entends plus que la voix du rossignol, dont les tendres chansons navrent mon coeur de tristesse! Hélas! ce coeur sensible brûle sans feu, et se consume sans flamme! Mon bien-aimé est toujours présent à mes pensées. Je l'ai connu et je l'ai aimé. Qui n'aurait pas fait comme moi? On aime sans peine, mais on oublie difficilement, on se sépare avec douleur! un instant m'a donné un amant chéri; des siècles ne suffiraient pas pour l'effacer de ma mémoire!

Наиболѣе близкую этому тексту пѣсню я нашелъ въ томъ же изданіи Новикова—III, № 85:

Ахъ ты садъ ли мой садочикъ,
Садъ зелено виноградье,
Мое милое гулянье,
Ты къ чему рано опадаешь?
Землю ты листомъ устилаешь,
Одна пташечка въ садочкѣ,
Жалко пѣсни воспѣваетъ,
Мое сердце надсажаетъ,
Ужъ и такъ мое сердечко,
Безъ огня со всѣмъ сгорѣло,
И безъ поломя сотлѣло,
Мнѣ легко друга нажити,
Тяжело его забыти;
Нажила я друга часомъ,

И единою минутой,
Не забыть его во вѣки,
Не забыть его до смерти.

Текстъ въ собраніи Прача, № 2, другой редакціи; равно, кажется, и въ собраніи Трутовскаго, III, № 12.

Третья пѣсня. Camarades! qui, jusqu'à présent, pouvait pénétrer dans nos sombres forêts? pas même le vautour vorace, pas même l'aigle au plumage d'ébène.

Eh bien, camarades! on voit une grande route au milieu de la forêt. Un jeune homme a voulu la traverser; c'était au lever du soleil, au coucher de la lune pâle et tremblante.

Il est mort, le téméraire! Il est là, tué dans la plaine. Sa tête est fracassée, son coeur est percé d'une flèche; les roseaux lui servent de lit, les bruyères d'oreiller; sa couverture est une nuit d'automne, une nuit froide et orageuse!

Trois hirondelles ont volé vers le jeune homme. La première s'est placée sur sa tête, la seconde sur son sein d'albâtre, la troisième sur ses pieds agiles.

La première hirondelle, c'était sa tendre mère; la seconde, une soeur chérie; la troisième, sa jeune épouse. Elles ont enlevé son corps inanimé; elles l'ont emporté dans leur château aux tours majestueuses.

Les larmes de la mère ressemblent au débordement d'un fleuve; celles de la soeur, au cours d'un ruisseau rapide; celles de la jeune épouse, à la rosée.

La rosée se séchera à l'approche du soleil, la jeune épouse se remariera et oubliera son bien-aimé!

При этой пѣснѣ имѣется любопытное примѣчаніе Пушкина:

«Cette romance a été faite sous le règne du czar Iwan Wassilievitche Grosnoy, que les étrangers appellent communément Bazilide. Et elle se chante encore».

Изъ огромнаго количества варіантовъ этой пѣсни наиболѣе близкимъ къ тексту Пушкина считаю опять тотъ, который напечатанъ у Новикова—II, № 135:

Какъ доселѣва у насъ братцы черезъ темной лѣсъ,
Не пропорхивалъ тутъ братцы младъ бѣлой кречетъ,
Не пролетывалъ братцы ни сизой орелъ;
А какъ нынѣча у насъ братцы черезъ темной лѣсъ,
Пролегла, лежитъ широкая дороженька,
Что по той ли по широкой по дороженькѣ,
Проѣзжалъ тута удалой доброй молодецъ.
На зарѣ то было братцы да на утрешней,
На восходѣ было краснаго солнышка,
На закатѣ было свѣтлаго мѣсяца,
Какъ убитъ лежитъ удалой доброй молодецъ,
Что головушка у молодца изпроломана,
Ретиво сердце у молодца изпрострѣлено.
Что постелюшка подъ молодцомъ камышь трава,
Изголовьицо подъ добрымъ частъ ракитовъ кустъ,
Одѣяличко на молодцѣ темная ночь,
Что темная ночь холодная, осенняя.
Прилетали къ добру молодцу три ласточки,
Изъ нихъ первая садилась на буйной его главѣ,
А другая то садилась на бѣлой его груди,
Ахъ какъ третія садилась, на скорыхъ его ногахъ;
Что какъ первая то пташка родная матушка,
А другая то пташка то мила сестра,
Ахъ какъ третья то пташка молода жена;
Они взяли мертво тѣло за бѣлы руки,
Понесли они то тѣло во высокой теремъ.
Его матушка плачетъ, что рѣка льется,
А родная сестра плачетъ какъ ручьи текутъ,
Молода жена плачетъ, какъ роса падетъ.
Когда солнышко взойдетъ, росу высушитъ,
Какъ за мужъ она пойдетъ, то забудетъ его.

Тотъ же варіантъ, съ незначительными разночтеніями, имѣется и у Прача, № 3. Откуда взяты Пушкинымъ свѣдѣнія, сообщаемыя въ примѣчаніи, мнѣ неизвѣстно; быть можетъ, изъ устныхъ преданій объ этой пѣснѣ.

Четвертая пѣсня. Un jeune homme se promenait sur les bords de la Moscva Réka. C'était au lever du soleil. Il regardait les murs qui renfermaient sa bien-aimée, et se disait tristement:

Tous les oiseaux se sont réveillés, ils se sont couverts de leurs ailes, et ma bien-aimée dort encore d'un profond sommeil; sans doute que je ne suis point présent à ses pensées, sans doute que dans ses rêves elle ne voit point son ami; et moi, hélas! je n'existe point sans ma bien-aimée, je gémis et je souffre quand je ne la vois point.

La jeune fille sort du château; son visage est inondé de larmes, ses beaux yeux sont éteints, ses bras d'albâtre n'ont plus de force. Mon ami, dit-elle à son bien-aimé, je viens te dire adieu... adieu pour toujours! je sais que mes paroles navreront ton coeur de tristesse, mais le sort nous sépare, et je dois obéir. Hier, mes parens m'ont fiancée, aujourd'hui l'on me marie; je t'aimerai toujours, ô mon ami, mais je serai fidelle à mon époux.

При этой пѣснѣ имѣется примѣчаніе: «On attribue cette romance au czar Pierre-le-Grand; le fait est qu'il aimait beaucoup à la chanter». Это дѣйствительно, кажется, одна изъ тѣхъ пѣсенъ, которыя приписываются Петру Великому; во всякомъ случаѣ, она не чисто народнаго происхожденія. Въ пѣсенныхъ изданіяхъ она встрѣчается очень рѣдко.

Пушкинъ и здѣсь имѣлъ въ виду ту, которую читаемъ у Новикова—III, № 66:

На восходѣ красна солнышка,
На закатѣ свѣтла мѣсяца
Не соколъ лѣталъ по поднебесью,
Молодецъ ходилъ по бережку,
Что по бережку Невы рѣки.
Онъ не скоро шелъ, снаравливалъ,
Во зеленой садъ заглядывалъ,
Самъ кручинясь приговаривалъ,
Ужъ всѣ пташечки проснулися,
Другъ со другомъ повидалися,
Сизымъ крыльямъ обнималися,
Лишь одна моя голубушка
Лебѣдь бѣла красна дѣвица,
Что прилука молодецкая

Крѣпко спитъ теперь во теремѣ,
Знать не грѣзится ей милой другъ,
Знать не мыслитъ обо мнѣ она.
Мое сердце разрывается,
Что съ надежой не встрѣчается,
Идетъ дѣвица изъ терема,
Что бѣло лицо заплакано,
Ясны очи помутилися,
Бѣлы руки опустилися,
Не стрѣла сердце порашила,
Не змѣя его ужалила,
Красна дѣвица промолвила,
Ты прости, прости, мой милой другъ,
Ты прости, душа отецкой сынъ,
Въ вечеру меня помолвили,
Завтре будутъ поѣжжалые,
Повезутъ ли ко божьей церкви,
Я достануся иному другъ
И вѣрна буду по смерть мою.

Разночтеніе у Пушкина: Москва-рѣка вмѣсто Нева-рѣка— принадлежитъ или ему самому, или такъ пѣлась при немъ эта пѣсня въ Москвѣ. У Прача такой пѣсни, разумѣется, нѣтъ.

Изъ сличенія приведенныхъ переводовъ съ ихъ оригиналами видно, что В. Л. Пушкинъ не переводилъ, а скорѣе только пересказывалъ текстъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, его содержаніе. Отсюда почти полное игнорированіе при переводѣ особенностей народнаго стиля; данныя народной поэтики вообще переданы или совсѣмъ невѣрно, или весьма слабо. Здѣсь невольно возникаетъ сомнѣніе: могъ ли еще Пушкинъ цѣнить и чувствовать всю характерную прелесть внѣшности народныхъ пѣсенъ? Переводилъ онъ, скорѣе всего, на память; тѣмъ болѣе, что двѣ изъ этихъ пѣсенъ могъ онъ знать также и съ голоса, какъ я показалъ. Переводомъ на память объясняются многія изъ разночтеній или отступленій, которыя имѣются у Пушкина по сравненію съ подлинниками.

Николай Трубицынъ.

6 сент. 1912 г.

Ганнибалы [1]).

Новыя данныя для ихъ біографій.

II.

П. А. и О. А. Ганнибалы.

Сыновья А. П. Ганнибала, кромѣ старшаго, Ивана Абрамовича, не были выдающимися людьми и не обладали дарованіями и высокими нравственными качествами своего отца. Однако, нѣкоторые изъ нихъ достигли высокихъ чиновъ, никогда ни въ комъ не заискивая, служили, не прислуживаясь и сохраняя чувство собственнаго достоинства.

Двое изъ нихъ — Петръ Абрамовичъ и Осипъ Абрамовичъ (дѣдъ Пушкина) извѣстны своими процессами съ женами.

Тяжба Петра Абрамовича Ганнибала съ женою представляетъ только бытовой интересъ: въ ней нѣтъ ни драматическихъ положеній, ни трагическихъ эпизодовъ, встрѣчающихся въ бракоразводныхъ процессахъ его брата и отца. Бросить жену или мужа и заключить новый свободный союзъ не было чуждымъ правамъ того времени и представлялось явленіемъ довольно обычнымъ.

---

1) Продолженіе. См. вып. XVII—XVIII, стр. 205—248.

Ред.

Въ нашихъ архивахъ хранятся документы, относящіеся къ тяжбамъ Ганнибаловъ съ женами. Мы пользовались документами изъ Архива Кабинета Его Императорскаго Величества, любезно предоставленными намъ Б. Л. Модзалевскимъ. Многіе изъ этихъ документовъ уже были использованы Н. А. Бѣлозерской въ ея статьѣ: «Одинъ изъ предковъ Пушкина» — по черновымъ бумагамъ, сохранявшимся въ собраніи П. Я. Дашкова [1]).

Петръ Абрамовичъ Ганнибалъ женился въ 1777 г. на Ольгѣ Григорьевнѣ фонъ-Данненстернъ; послѣ девятилѣтней супружеской жизни, далеко небезупречной съ его стороны, онъ оставилъ жену съ тремя дѣтьми и поселился съ новой избранницей сердца, — дѣвицей Лихачевой, на мызѣ Елицы, въ Псковскомъ уѣздѣ, написавъ женѣ, чтобы она «къ успокоенію его не жила болѣе съ нимъ вмѣстѣ, а получала бы отъ него съ дѣтьми положенное имъ содержаніе».

Ольга Григорьевна, отличавшаяся, очевидно, мягкимъ характеромъ, не принимала никакихъ мѣръ, чтобъ вернуть себѣ утраченное положеніе и невѣрнаго мужа, а онъ, подъ вліяніемъ новой страсти, причинялъ ей всякія непріятности, лишивъ ее, между прочимъ, права «хозяйственнаго участія и всякаго распоряженія» въ Елицахъ, гдѣ она жила прежде полною хозяйкой; управленіе этою вотчиною было поручено Адаму Карловичу Роткирху [2]), который былъ уполномоченъ доставлять Ольгѣ Григорьевнѣ положенное ей мужемъ содержаніе, при чемъ было запрещено отпускать что-либо изъ Елицъ по требованію Ольги Григорьевны, безъ разрѣшенія Роткирха. Положенное ей содержаніе выдавалось нерѣдко въ меньшемъ количествѣ или съ запозданіемъ, а иногда присылалась негодная къ употребленію провизія. На всѣ письма, просьбы и жалобы жены Петръ Абрамовичъ ничего ей не отвѣчалъ. Ольга Григорьевна все это сносила терпѣ-

---

1) «Историч. Вѣстн.» 1899 г., кн. V.

2) Роткирхъ былъ женатъ на Софьѣ Абрамовнѣ Ганнибалъ, сестрѣ Петра Абрамовича.

ливо, пока не узнала отъ своего деверя, Ивана Абрамовича[1]), что мужъ собирается продавать свои вотчины; тогда она рѣшилась дѣйствовать и подала прошеніе на Высочайшее имя, — можетъ быть, по совѣту того же Ивана Абрамовича; она подробно описывала Императрицѣ свое бѣдственное положеніе, умоляя Государыню оградить ее и ея дѣтей отъ угрожавшей имъ нищеты.

Прошеніе Ольги Григорьевны Ганнибалъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II[2]), доложенное 15 января 1792 г., почти цѣликомъ приведено въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской; въ немъ послѣ словъ: «то имѣю представить. . .»[3]) пропущены слѣдующія строки:

А сіи-то горестнѣйшія стеченія убѣждаютъ уже меня Гласомъ Материнскаго сожалѣнія ускорить принятіемъ и на отвращеніе предстоящаго для всего нашего семѣйства погубнаго событія. По чему и пріемлю дерзновенность, противъ воли моей, съ пролитіемъ слѣзъ, пасть къ Освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и молить свойственной Чадолюбивой Матери Отечества подачи мнѣ въ стеченіяхъ защищенія. — Великодушная Монархиня и т. д.

Незадолго передъ тѣмъ кабинетскимъ секретаремъ (статсъ-секретаремъ) у принятія прошеній былъ назначенъ Г. Р. Державинъ. Онъ взялъ на себя неблагодарный трудъ привести супруговъ Ганнибалъ къ соглашенію. Петръ Абрамовичъ отговаривался невозможностью давать женѣ болѣе имъ положеннаго, какъ она того требовала.

Въ документахъ Архива сохранилось подробное перечисленіе всего того, что Ганнибалъ давалъ ежегодно женѣ на содержаніе, и того, что она отъ него требовала. Перечень содержанія, положеннаго П. А. Ганнибаломъ женѣ въ 1790 г.[4]), приведенъ у Н. А. Бѣлозерской[5]), кромѣ послѣдней фразы: «Григорью Григорьевичу отдать 67 рублевъ». Вотъ —

1) Старшій сынъ Абрама Петровича Ганнибала.

2) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, Архивъ Кабинета Е. И. В. Дѣло 1792 г., № 4. Картонъ 993, листы 1 и 2.

3) Н. А. Бѣлозерская, ibid., стр. 412.

4) Листъ 5.

5) Н. А. Бѣлозерская, ibid., стр. 446.

Пзчисленіе, полагаемое къ полученію годоваго содержанія отъ Господина Генералъ Маіора Петра Абрамовича Ганнибала Супругѣ его, Ольгѣ Григорьевнѣ въ натурѣ и деньгами [представленное ею мужу въ январѣ 1792 г.] [1]).

У Н. А. Бѣлозерской [2]) опущенъ слѣдующій конецъ:

На содержаніе жъ ихъ въ платье, белье, обуви и протчемъ, такъ какъ они имѣютъ родителя ихъ любящаго, слѣдовательно не только по дѣйствіямъ его къ нимъ горячности, но сообразно по рожденію и чести всей фамиліи, какъ ихъ содержать надлежитъ, предоставляю на собственное благоусмотреніе и расположеніе Петра Абрамовича; но только, чтобъ та сумма, какую въ годъ имъ назначитъ, отпускаема была вместѣ съ протчей ко мнѣ безъудержно.

Къ восьмому листу дѣла пришита собственноручная, написанная на клочкѣ бумаги, записка Петра Абрамовича къ женѣ:

«Я у Его Превосходительства Державина былъ и ему объяснилъся, вы от меня получайте попрежнему моему положенію, что и получитъ имените после завтре, а предписиватъ вы мне не можите. П. Г.».

Очевидно, записка эта была немедленно препровождена къ Державину, почему и попала въ Архивъ. Она приведена и у Н. А. Бѣлозерской [3]).

Изъ слѣдующей собственноручной записки [4]) Петра Абрамовича видно, что деньги, препровождаемыя имъ Ольгѣ Григорьевнѣ, проходили черезъ руки А. К. Роткирха [5]):

Милостивой Государь мой Адамъ Карповичъ! братецъ Иванъ Авраамовичъ адресовался получить денегъ восемьсотъ рублевъ для отдаче Олге Григоревьне отъ Петра Гавриловича [6]), но какъ въ оную суму теперь не-

1) Листы 6, 7, 8.

2) Н. А. Бѣлозерская, ibid., стр. 448.

3) Ibid., стр. 444.

4) Листъ 5 на оборотѣ.

5) Роткирхъ, женатый на сестрѣ Петра Абрамовича, Софьѣ Абрамовнѣ.

6) Петръ Гавриловичъ Лихачевъ, братъ Надежды Гавриловны Лихачевой; впослѣдствіи генералъ-маіоръ, командиръ 24 пѣхотной дивизіи, ум. въ 1812 г.

доставать будетъ пятидесети рублей, то недостающя еще число прошу Олге Григоревыне отдать, вашъ

усердьно ко услугамъ

Петеръ Ганнбалъ

Ч. 26 Февраля
1790 году.
Мыза Эличъ.

затѣмъ слѣдуетъ приписка:

записку

девке, коя у Крестинше[1]), прошу, Адамъ Карьповичъ, тожъ положенное давать, что и протьчимъ. П. Ганнбалъ.

отослалъ ихъ Тимошьке в писме моемъ въ мартѣ 12-го дня.

Ольга Григорьевна часто обращалась къ Державину съ жалобами на мужа и съ просьбами помочь ей въ тяжбѣ съ нимъ. Въ документахъ Архива есть нѣсколько ея писемъ къ кабинетскому секретарю,— напр., письмо Ольги Григорьевны къ Г. Р. Державину отъ января 1792 г.[2]). Это письмо, приведенное въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской, останавливается на словахъ: «а гораздо съ уменьшеніемъ положеннаго...»[3]); далѣе опущенъ слѣдующій конецъ письма:

То пожалуйте посудите, Милостивѣйшій Государь! что можно-ли таковымъ малымъ первымъ его положеніемъ по здѣшней во всемъ дороговизнѣ содержать цѣлой годъ себя, дѣтей и весь домъ.— По чему, предая всѣ сіи обстоятельства въ прозорливое разсмотреніе Вашего Превосходительства, и осмѣливаюсь со всепокорнѣйшею прозьбою поднести при семъ на обозрѣніе ваше учиненную мною на мое содержаніе записку съ тѣмъ упованіемъ, что Ваше Превосходительство, по сродному вамъ великодушію, не оставите меня своимъ покровительствомъ въ доставленіи мнѣ всего по оной. Такъ какъ я, судя безпристрастно, не нахожу въ ней ничего излишняго, а все полагала одно только необходимое. По колику и дѣти, при мнѣ находящіеся, время отъ времяни приспѣваютъ въ со-

1) Дочь П. А., Христина Петровна, по мужу Криштофовичъ.
2) Листы 3 и 4.
3) Ibid. стр. 445.

вершенной возрастъ и требуютъ лучшаго во всемъ содержанія. А есть ли же что и за тѣмъ усмотрено будетъ вами излишнее, то, исключа оное, предоставить мнѣ безбѣдное содержаніе, чемъ и можете прекратить всю таковую произшедшую мѣжду нами разстройку и симъ то самымъ положеніемъ оградите во всю жизнь мою бытіе утѣсненнаго семѣйства, съ которымъ я, въ ожиданіи сего вашего снисхожденія, пребыть съ глубочайшимъ моимъ высокопочитаніемъ честь имѣю

Милостивѣйшій Государь
Вашего Превосходительства
покорнѣйшая къ услугамъ
Ольга Ганнибалава.

Генваря « » дня
1792 года.

Письмо О. Г. Ганнибалъ къ Г. Р. Державину отъ 21-го января 1792 г.[1]).

Милостивѣйшій Государь,
Гаврила Романовичъ!

Будучи я облагодѣтельствована высокими милостями вашими, щастіе имѣла лично слышать отъ васъ воспослѣдовавшее на прозьбу мою Монаршее сонзволеніе, которое выполняя, донесть честь имѣю, что мужъ мой вчѣрашняго числа въ вѣчеру въ здѣшній городъ пріѣхалъ. А какъ судьба и щастіе мое теперь зависитъ единственно отъ покровительства Вашего Превосходительства, то и почитаю себѣ за необходимо нужное, предавъ себя оному, всепокорнѣйше просить васъ объ обязаніи его въ дачѣ мнѣ безнужнаго содержанія и нечиненіи впредь оскорбленіевъ, а равно и въ неотобраніи отъ меня дѣтей, письменно, чтобы я могла остаться покойною не только на нынѣшнее время, но и на всегда безъопасною. А малолѣтные такъ же дѣти не могли бъ по расточеніи имъ имѣнія погружены быть въ беднѣйшее состояніе, о чемъ я всеподданнѣйшею моею прозьбою и утруждала Священно Монаршую особу, всенижайше прошу жъ изобрать по благоразсмотренію вашему на преграду онаго къ предохраненію должные мѣры. — И симъ средствомъ возстановя нещастное всего семѣйства моего бытіе, позвольте остаться на вѣсь вѣкъ нашъ обязанной нап-

1) Листъ 9.

чувствительнѣйшею благодарностію, съ которою я, препоруча себя, съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ пребыть честь имѣю,

Милостивѣйшій Государь
Вашего Превосходительства
покорнѣйшая къ услугамъ
Ольга Ганнибалава.

Генваря 21 дня
1792 года.

Приводимъ еще письмо Ольги Григорьевны Ганнибалъ къ Г. Р. Державину отъ 2-го февраля 1792 г.[1]). Въ этомъ письмѣ, частію приведенномъ въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской[2]), послѣ словъ:

«что и убѣждало меня»... пропущены слѣдующія строки:
«и прежде, во избѣжаніе долговъ, по тому его положенію, такъ какъ оное во всемъ было недостаточно, просить Монаршаго милосердія— нынѣ же, по отзыву ево, одолжаюсь уже болѣе просить васъ, милостивѣйшаго государя, и т. д.[3]).

Ольга Григорьевна, препровождая Державину подробное исчисленіе годоваго содержанія, опредѣленнаго ей мужемъ, находила его по тогдашней дороговизнѣ недостаточнымъ и писала, что это заставило ее войти въ долги, а также приложила къ письму перечень того, что по ея мнѣнію необходимо ей для безбѣднаго существованія.

Оба эти исчисленія содержанія напечатаны въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской[4]) подъ такимъ заглавіемъ:

Приложеніе I.

Перечень получаемаго содержанія, представленный О. Г. Ганнибалъ въ январѣ 1792 г. при письмѣ Г. Р. Державину.

---

1) Листъ 10.
2) Ibid. стр. 450.
3) Ibid., стр. 450.
4) Ibid., стр. 461.

Приложеніе II.

Перечень содержанія испрашиваемаго О. Г. Ганнибалъ, представленный при письмѣ Г. Р. Державину, въ январѣ 1792 года.

Въ документахъ же Архива исчисленіе содержанія О. Г. Ганнибалъ озаглавлено такъ:

«Отъ Петра Абрамовича прежде получаемо было на все содержаніе» и «Нынѣ же изпрашивается въ Годичное содержаніе семѣйнаго дому» [1]). Въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской есть и пропуски; послѣ словъ: «на дрова 50 рублей» слѣдуетъ прибавить: «Но изъ оныхъ получено только 105 рублей»; слѣдующія строки въ концѣ совсѣмъ опущены:

Что и было по нынѣшней дороговизнѣ во всемъ недостаточно, по чему со время оставленія его и взошла въ долгъ по сей необходимости до 700 рублей, что и убѣждало уже всеподданнѣйшею прозьбою утруждать Священнѣйшую Ея Императорскаго Величества особу...

и на л. 13:... Касательно жъ до содержанія ихъ въ платьѣ, бельѣ, обуви и протчемъ,—то какъ они имѣютъ родителя ихъ любящаго, слѣдовательно не только по дѣйствіямъ его къ нимъ горячности, но и сообразно по рожденію и чести всей фамиліи, какъ ихъ содержать надлѣжитъ, предоставляю на собственное благоусмотреніе и расположеніе Петра Абрамовича. Но только чтобъ та сумма, какую въ годъ имъ назначитъ, отпускаема была вмѣстѣ съ протчею ко мнѣ безъ удержно.

Ольга Ганнибалава.

Эти доводы Ольга Григорьевна считала, очевидно, очень убѣдительными, высказывая ихъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и раньше, при посылкѣ Г. Р. Державину въ январѣ 1792 г. исчисленія годового содержанія, которое она желала получать отъ мужа.

Несмотря на увѣщанія Державина и на объявленный ему указъ Императрицы, Петръ Абрамовичъ стоялъ на своемъ и не соглашался на требованія жены, отговариваясь неимѣніемъ средствъ и

1) Листы 11, 12 и 13.

увѣряя Державина, что у него во владѣніи всего 300 душъ и что доходы его не превышаютъ 2.500 рублей, между тѣмъ, какъ у жены его въ Казанской губерніи 140 душъ и доходы съ ея имѣнія онъ предоставляетъ ей всецѣло, да еще даетъ 500 рублей, платитъ за дѣтей въ пансіонъ и содержитъ на свой счетъ весь штатъ ея прислуги. Но, говоритъ онъ въ письмѣ къ Державину отъ 6-го февраля 1792 г., «повинуясь слепо повелѣнію Ея Величества, обязуюсь давать ежегодно на все еѣ содержаніе по тысячи рублей».

Копія съ письма П. А. Ганнибала къ Державину [1]) приведена въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской [2]). Державинъ же, посылая полученное имъ отъ Петра Абрамовича письмо къ его женѣ, пишетъ ей:

Милостивая Государыня моя
Ольга Григорьевна [3]).

По дѣлу Вашего Превосходительства съ мужемъ вашимъ Г. генералъ-маіоромъ Петромъ Абрамовичемъ Гаашбаломъ, получилъ я отъ него письмо, при семъ прилагаемое, въ которомъ онъ, во исполненія высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, обязуется, сверхъ воспитанія дѣтей, давать вам на все ваше содержаніе ежегодно по тысячѣ рублей; о чемъ и донесено мною будетъ Ея Импер. В-у. Извѣщая о семъ, пребываю съ особливымъ моимъ почтеніемъ

Вашего Превосх.
Милостивой Г. моей

Февраля 8 дня 1792 Года С.-Петербургъ. послано съ Г. Купером (?).

Черновикъ этой записки сдѣланъ рукою самого Державина; бѣловой текстъ ея приведенъ и у Н. А. Бѣлозерской [4]); мы сохранили здѣсь орѳографію черновика.

Ольга Григорьевна не осталась, однако, довольна обѣщаніемъ мужа давать ей на все по тысячѣ рублей ежегодно и писала

1) Листъ 15.
2) Н. А. Бѣлозерская, ibid., стр. 451.
3) Листъ 14 (черновикъ).
4) Ibid., стр. 451.

Державину (9-го февраля 1792 г.), что получавшееся ею до сихъ поръ содержаніе въ общемъ превышало эту сумму и оспаривала показанія мужа о его доходахъ, увѣряя кабинетъ-секретаря, что Петръ Абрамовичъ умышленно скрываетъ настоящую ихъ цифру; Ольга Григорьевна требовала отъ мужа, кромѣ этой тысячи, еще «по расчисленію моему запасъ и фуражъ», «изключая дѣтей, что имъ слѣдуетъ». Въ случаѣ несогласія Петра Абрамовича, она просила Державина вновь доложить о ея дѣлѣ Императрицѣ.

Письмо О. Г. Ганнибалъ къ Г. Р. Державину отъ 9-го февраля 1792 г.[1]), приведено въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской[2]).

Потерявъ надежду на скорое исполненіе своей просьбы, Ольга Григорьевна обратилась къ старшему брату мужа, Ивану Абрамовичу. Передавая въ письмѣ къ Державину свой разговоръ съ деверемъ, она несомнѣнно надѣялась, что мнѣніе Ивана Абрамовича о ея дѣлѣ повліяетъ на кабинетъ-секретаря.

Вотъ это письмо О. Г. Ганнибалъ къ Г. Р. Державину[3]); объ немъ Н. А. Бѣлозерская въ своей статьѣ лишь упоминаетъ[4]); мы приводимъ его цѣликомъ.

Милостивый Государь
Гаврила Романовичь!

Я будучи у Ивана Абрамовича въ черашняго числа, обо всѣхъ обстоятельствахъ съ нимъ говорила. Онъ крайнѣ удивляется, что оное и по нынѣ еще недостигло своего окончанія, и мнѣ вѣрить нехотѣлъ, чтобы мужъ мой могъ опредѣлять столь малую сумму на мое содѣржаніе, которою нынѣ онъ обязуется, ибо дѣ братъ мой, а вашъ мужъ имѣетъ теперича у себя по продаже дѣревни и здѣшняго дома, сверьхъ доставшихся ему послѣ отца денегъ, наличными сорокъ одну тысячу. То и отзывается дѣ ему не состоятіемъ на дачу болѣе сего ни какъ нельзя, такъ какъ де онъ, будучи у меня, сказывалъ мнѣ, что онъ каждогодно впередъ на содѣр-

1) Листы 16 и 17.
2) Ibid., стр. 452.
3) Листъ 18.
4) Н. А. Бѣлозерская, ibid., стр. 453.

жаніе ваше, изключая дѣтей, давать будѣтъ тысячу пять сотъ рублей. Но только оные онъ иначе нынѣ доставить не можетъ, какъ не дождавшись о семъ возвѣщенія отъ Вашего Превосходительства, въ чемъ увѣривъ Его и поѣхалъ от нево сказавъ ему и то, что онъ на нынѣшней недѣли поѣдитъ въ свои непремѣнно вотчины, о чемъ я, успѣшая донести Вашему Превосходительству, рѣшительно скажу, что осталось мнѣ тѣперь только ожидать вашего вспомоществованія во окончаніи сего дѣла, въ чемъ вы меня многократно втомъ увѣрять благоволили, такъ какъ и Высочайшѣе соизволѣніе въ полной мѣре на удотвореніе меня послѣдовавшіе, есть не только истинным руководствомъ, но и самымъ утвержденіемъ вашего мѣжду нами посредничества, яко особы, исполняющей Монаршѣе повелѣніе во всей ево точности. Чего во ожиданіи и пребуду съ истинным моимъ почитаніемъ

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
покорная ко услугамъ
Ольга Ганнибалава.

Февраля 18-го Дня
1792 года.

Возымѣло-ли, дѣйствительно, упоминаніе о разговорѣ съ Иваномъ Абрамовичемъ, какое-нибудь вліяніе на Державина, или онъ самъ убѣдился, что Петръ Абрамовичъ не желаетъ подчиниться ни указу Императрицы, ни его увѣщаніямъ, — но только кабинетъ-секретарь вторично докладывалъ Государынѣ о дѣлѣ Ганнибаловъ и писалъ Петру Абрамовичу слѣдующее:

Милостивый Государь мой
Петръ Абрамовичъ [1])

По отношеніе Вашего Превосходительства ко мнѣ отъ 6-го числа сего мѣсяца, касательно согласія вашего давать Супругѣ вашей, свѣрхъ нужнаго воспитаніе и содержанія детей вашихъ, при ней находящихся, ежегодно по тысячи рублей, а равно и по отношеніямъ и Супруги вашей ко мнѣ же, что она тѣмъ опредѣляемымъ отъ васъ количествомъ в разсужденіи доходовъ вашихъ довольною быть не можетъ и проситъ, чтобъ ей опредѣлили вы болѣе того, потому что вы и прежде запасомъ превосходимее

1) Листы 19 и 20.

того числа ей доставлялъ[1]) и въ присутствіи Его Превосходительства Ивана Абрамовича и при мнѣ обещались, имѣлъ я щастіе докладывать Ея Императорскаго Величеству сего февраля 13 числа и получилъ Высочайшій отзывъ, чтобъ Ваше Превосходительство, не преминно по мерѣ Вашего достатка Ей удовлетворяли и недоводили бъ болѣ жалобъ Ея до Высочайшаго Престола. Извѣщая о семъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повеленіи, прошу не оставить меня вашимъ отзывомъ.

Пребываю впрочемъ съ почтеніемъ
Вашего Превосходительства...

Черновикъ этого письма къ Ганнибалу былъ прежде составленъ кѣмъ то другимъ или продиктованъ Державинымъ; онъ пробовалъ исправить текстъ, затѣмъ зачеркнулъ его и написалъ собственноручно приведенное нами письмо.

Оно приведено въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской[2]). Державинъ послалъ Ольгѣ Григорьевнѣ копію со своего письма къ ея мужу и писалъ ей:

Милостивая Государыня моя
Ольга Григорьевна![3])

Каково послано отъ меня къ супругу Вашего Превосходительства отношеніе съ изображеніемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія послѣдовавшаго по вторичной вашей жалобѣ,— съ онаго копію препроводить честь имѣю при семъ. Пребывая въ протчемъ съ почтеніемъ.

Черновикъ этой записки написанъ былъ на томъ же листѣ, гдѣ и черновикъ письма Державина, адресованнаго Петру Абрамовичу.

Но Петръ Абрамовичъ нисколько не смутился письмомъ Державина и не намѣренъ былъ прибавлять что-либо къ обѣщанной тысячѣ на содержаніе жены[4]):

---

1) Въ черновикѣ, который мы и приводимъ съ сохраненіемъ орографіи, писанномъ собственноручно Державинымъ, стояло прежде: «и просить, чтобъ ей определили, кромѣ содержанія детей, до полуторы тысячи рублей, такъ какъ вы и прежде сего...», затѣмъ эти слова зачеркнуты и замѣнены приведенными въ письмѣ.

2) Ibid. стр. 454.

3) Листъ 20.

4) Листъ 21. Все письмо собственноручное.

Милостивы Государь!
Гавріила Романовичъ

Получа отъ Вашего Превосходительства писмо отъ 18 числа сего мѣсяца, относително до удовольствованіе нерезонабелнаго требованія Ольге Григорьевне, я честь имею обьяснится, что когда я и соглашаюсъ давать Ей на содержаніе по тысячи рублей, взявъ на себя сверхъ сего воспитаніе и содержаніе детей моихъ, то лехко Ваше Превосходительство усмотреть можете, что по количество моихъ доходовъ, которыхъ я имею отъ получаемыхъ, состоящихъ за мною только триста душъ, не болеѣ на мое собственное содержаніе оставатся можетъ какъ тысяча рублей, слѣдственно по мере сего маего достатка я болеѣ определитъ безъ крайнаго повержение себя и детей моихъ нужнейшаго в содержаніи недостатка не в состояніе; и хотябъ таковыя стороны ее жалобы и до престола Ея Величества еще дойтитъ моглибъ, то надеюсъ, что Ваше Превосходительство великодушно в справедливости моей меня защитите и недопустите дойтитъ до крайнаго разоренія, пребывая

Вашего Превосходителства
Милостиваго Государя
покорнейши слуга
Петръ Ганнибалъ.

18 Февраля
1792 году.
С.-Петербурхъ.

Изъ слѣдующаго письма[1]) Ольги Григорьевны къ Державину видно, что кабинетъ-секретарь принималъ въ ней большое участіе и готовъ былъ всячески помочь ей.

Милостивы Гасударъ
Гаврила Рамановичъ!

Я, препровождая присемъ конвертъ до Вашего Превосходительства, уповаю, что вы одолжить меня изволите присылкою того, в чемъ я, по благосклонному вашему ко мне снисхождению, лично была обнадежена, да покорнѣйши прошу доставитъ мне съ симъ вручителемъ последнимъ отъзывомъ мужа моего для показания только его Ивану Абрамовичу, которой по-

1) Листъ 22. Все собственноручное.

протчеш его хотелъ ему поговорить,— пожалуйте, одолжите симъ меня, милостивы государь, а я оной возврачу с моею благодарностию, с которой и пребуду

Милостивы государъ
вамъ покорная ко услугамъ
Олга Ганнибалава.

Письмо это безъ даты. Въ дѣлѣ нѣтъ дальнѣйшихъ указаній на то, въ чемъ состояло обѣщаніе Державина, данное имъ при свиданіи съ Ольгой Григорьевной; но такъ какъ она посылаетъ кабинетъ-секретарю конвертъ для вложенія обѣщаннаго ей, можно было бы предположить, что Державинъ взялъ на себя трудъ вытребовать деньги у Петра Абрамовича для передачи его женѣ, хотя изъ дальнѣйшаго видно, что Ганнибалъ и не думалъ исполнять настоятельныхъ требованій Державина и просьбъ своей жены. Въ половинѣ февраля Петръ Абрамовичъ собирается уѣзжать изъ Петербурга; это повергаетъ Ольгу Григорьевну въ отчаяніе,— и она опять пишетъ кабинетъ-секретарю слѣдующее слезное посланіе:

Милостивый Государь!
Гаврила Романовичь![1])

Известясь, что мужъ мой завтрешней день отъсюда отъезжаетъ, неприведя однакожъ по высочайшему повеленію, чрезъ Ваше Превосходительство ему и мне объявленному, между нами обстоятельства о удовлетвореніи меня з дѣтми къ должному концу. И хотя отъ Вашего Превосходительства, такъ какъ меня уверять изволили, возможные средства на убеждение его, дабы меня снабдилъ надлежащею на прожитокъ годовой суммою, употреблялись, но онъ болѣя на сей разъ почитаетъ себя не в состояніи выдать 1000 рублей, крайность моего недостатка нетолько в содержаніи, но и въ самомъ пропитаніи себя з дѣтми и домомъ, довольно ему впущенные, не успеваютъ однакожъ подвигнуть сво на сожаление, и, конечно, ежелибъ я находила другие способы, чемъ свое состояние подкрепить, тобъ и не употребляла столь настоятельныхъ убѣжденей, но, видя себя крайнимъ ненасуществомъ угнетаемую, преклоняюсь на присовѣтываніи Вашего

1) Листы 23 и 24.

Превосходительства, хотя и сіи 1000 рублевъ на теперешней разъ в число имеемой мне отпускатся въ годовое содержание суммы принять посредствомъ вспомоществования вашего. Будучи надеждно увѣрена, что вы неоставите употребить возможнаго къ приведению в существительное действие выполнения во всей мере Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повеления, дабы и на будущность я в своей жизни з дѣтми, столь злополучными по ненависти отца ихъ къ матере, могла иметь пропитаніе. Не отрекитесь, милостивый государь мой, подать мне в семъ прискорбномъ положеніи вашего пособия, и такъ какъ уже на васъ отъ Ея Величества возложено сие дело выполнить в полномъ обряде ево обстоятельствъ, то и ласкаюсь достигнуть или совершеннаго конца, либо сей части денегъ, выдаваемыхъ мне теперь на первой случай мужемъ моимъ, пребывая затемъ съ истиннымъ почитаніемъ,

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
покорная ко услугамъ
Ольга Ганнибалава.

Февраля 21-го дня
1792-го года.

Державинъ поспѣшилъ воздѣйствовать на Ганнибала, и на этотъ разъ, повидимому, съ успѣхомъ. Черезъ день по полученіи письма отъ Ольги Григорьевны кабинетъ-секретарь получилъ письмо отъ 23-го февраля[1]) отъ Петра Абрамовича съ извѣщеніемъ, что онъ

«за прошлой годъ в недоплаченныхъ денегъ во всемъ ее удовольствовалъ и за весь ныне текущей годъ по положению моему впередъ тысича рублевъ выдалже, в чемъ отъ нее и росписку получилъ».

Затѣмъ Петръ Абрамовичъ просилъ у Державина разрѣшенія выѣхать изъ Петербурга. Письмо это напечатано Н. А. Бѣлозерской въ ея статьѣ[2]).

Державинъ немедленно отвѣчалъ на письмо Петра Абрамовича. При дѣлѣ сохранился черновикъ его записки[3]) къ Ганнибалу.

1) Листъ 25. Все собственноручное
2) Н. А. Бѣлозерская, ibid., стр. 451.
3) Листъ 26.

Начало нижеприводимаго черновика написано не собственною рукою Державина:

Милостивый Государь мой
Петръ Абрамовичь

На почтенное письмо Вашего Превосходительства, сего числа мною полученное, имѣю честь служить моимъ отвѣтомъ, что отсудствіе ваше отъ сель въ ваши деревни отъ моего разрѣшенія не зависитъ; ибо со стороны моей о семъ (*о семъ* вычеркнуто и вмѣсто него написано *онеотездѣ*) вамъ ничего предлагаемо небыло. Пребываю въ протчемъ съ моимъ почтеніемъ. (Вся вторая половина записки, начиная со словъ «ибо со стороны моей»... зачеркнута и рукою Державина написано: что же касается (зачеркнуты слова: «до удовольствов: доувѣдомленія вашего») до удовольствования вами (зачеркнуто: «по разположенію вашему») супруги вашей, то свѣденіе сіе нужнымъ почитаю на случай какого либо отъ нея отношенія по (зачеркнуто: «порученному мнѣ дѣлу») извѣстному вамъ, имѣющемуся у меня дѣлу. Пребывая въ протчемъ съ почтеніемъ.

Февраля дня
1792 Года
С.-Петербургъ.
Гонибалу.

Текстъ этой записки напечатанъ въ статьѣ г-жи Бѣлозерской [1]).

На этомъ оканчивается дѣло о тяжбѣ Петра Абрамовича Ганнибала съ женою, хранящееся въ Архивѣ Кабинета Е. И. В. Намъ неизвѣстно, прекратились-ли, дѣйствительно, пререканія между супругами, или они имѣли еще какія-либо выступленія передъ судомъ или передъ Престоломъ.

Тяжба Петра Абрамовича съ женою, какъ мы видѣли, была основана почти исключительно на матеріальныхъ интересахъ: Петръ Абрамовичъ старался дать на содержаніе жены и дѣтей,

1) Ibid., стр. 455.

какъ можно меньше,—Ольга Григорьевна желала получить какъ можно больше. Въ своемъ прошеніи на Высочайшее имя она только вскользь упоминала о невѣрности мужа, и то скорѣе для своего оправданія, говоря, что «во удаленіе распри и вражды сносила [все] терпѣливо», а больше жаловалась на чинимыя мужемъ ея притѣсненія въ доставленіи ей и дѣтямъ содержанія.

Болѣе интереснымъ съ романтической точки зрѣнія представляется процессъ Осипа Абрамовича Ганнибала. Здѣсь главную роль играла взаимная страсть двухъ пылкихъ сердецъ; Осипъ Абрамовичъ заботился не только объ огражденіи имущественныхъ интересовъ, а старался спасти виновницу всѣхъ своихъ злоключеній отъ «нещастнаго состоянія остаться ни вдовою, ни мужнѣю женою»[1]) и съ неутомимою энергіей, въ теченіе долгихъ лѣтъ, хлопоталъ о признаніи законнымъ своего второго брака, заключеннаго при жизни первой жены.

Бракоразводный процессъ О. А. Ганнибала подробно изложенъ В. О. Михневичемъ въ его статьѣ: «Дѣдъ Пушкина»[2]), но онъ не пользовался документами Архива Кабинета Его Императорскаго Величества и не зналъ, какъ плачевно кончился романъ Осипа Абрамовича съ его второю женой,—Устиньей Ермолаевной Толстой.

Осипъ Абрамовичъ служилъ въ артиллеріи; женившись въ 1773 г. на Маріѣ Алексѣевнѣ Пушкиной, онъ вышелъ въ отставку и жилъ съ женою то въ Петербургѣ, то у отца, въ его имѣніи Суйда, недалеко отъ Петербурга. Еще до женитьбы, за свои кутежи и мотовство, Осипъ Абрамовичъ былъ лишенъ отцомъ выдававшагося ему содержанія. На этой почвѣ между бережливымъ отцомъ и расточительнымъ сыномъ происходили постоянныя столкновенія. Вскорѣ послѣ женитьбы у Осипа Абрамовича начался разладъ и съ женою; къ тому же, Марья Алексѣевна въ размолвкѣ его съ отцомъ держала сторону свекра, обвиняя во

1) Прошеніе У. Е. Толстой, поданное на Высочайшее имя 5-го февраля 1796 г.
2) «Историческій Вѣстникъ», январь 1886 г.

всемъ мужа. Жизнь эта скоро паскучила Осипу Абрамовичу,—и онъ уѣхалъ изъ Суйды, никого не предупредивъ. Неизвѣстно, увезъ-ли онъ тогда же и дочь, или взялъ ее къ себѣ нѣсколько позже, но только мы видимъ Надежду Осиповну въ рукахъ отца въ 1776 году, когда она была еще у кормилицы.

И Осипъ Абрамовичъ, и Марья Алексѣевна взаимно обвиняли другъ друга въ семейномъ несчастіи; мужъ упрекалъ жену въ измѣнѣ, не приводя вѣскихъ къ тому доказательствъ; жена съ большимъ основаніемъ ставила на видъ его невѣрность, нежеланіе жить съ нею и упрекала его въ непростительной, безумной расточительности; ей пришлось, говоритъ она въ своемъ прошеніи, издержать все, что она имѣла, на уплату мужниныхъ долговъ.

Но больше всего ее озабочивала судьба дочери, брошенной на попеченіе чужихъ людей, и чтобы побудить мужа возвратить ей ребенка, Марья Алексѣевна прибѣгла къ способу, какимъ пользуются многія матери въ подобныхъ случаяхъ: она согласилась дать свободу мужу и не требовать отъ него содержанія ни для себя, ни для дочери.

Государь мой, Осипъ Абрамовичъ! писала ему жена: Несчастливыя какъ мои, такъ и ваши обстоятельствы принудили меня симъ съ вами изъясниться: когда уже нелюбовь ваша ко мнѣ такъ увеличилась, что вы жить со мною не желаете, то уже я рѣшилась болѣе вамъ своею особою тягости вамъ не дѣлать, а разстаться навѣкъ и васъ оставить отъ моихъ претензій во всемъ свободна, только съ тѣмъ, чтобы дочь наша мнѣ отдана была, дабы воспитаніе сего младенца было подъ присмотромъ моимъ. Чтожъ касается до содержанія какъ для нашей дочери, такъ и для меня, — отъ васъ и отъ наслѣдниковъ вашихъ ничего никакъ требовать не буду, и съ тѣмъ остаюсь съ достойнымъ для васъ почтеніемъ ваша, государь мой, покорная услужница

Марія Ганнибалова.

Осипъ Абрамовичъ остался, очевидно, доволенъ этимъ обѣщаніемъ и съ удовольствіемъ возвратилъ женѣ несомнѣнно обременявшую его дочь. Начавъ отвѣтъ свой Марьѣ Алексѣевнѣ съ колкихъ упрековъ, онъ писалъ ей далѣе:

«а затѣмъ нынѣ и я во всемъ по предписанному вашему требованію со стороны моей согласуюсь, и, въ ваше удовольствіе какъ себѣ отъ васъ пріемлю, такъ и вамъ оставляю отъ меня свободу навѣки, а дочь ваша, [этимъ онъ хотѣлъ показать, что не признаетъ ее за свою] Надежда препоручена отъ меня въ Красномъ Селѣ моему пріятелю, господину мазору и управителю Александру Осиповичу Мазу, для отдачи вамъ, которую и можете отъ него получить благопристойно, а кормилица при ней какъ не собственная моя, такъ я и власти не имѣю оставить вамъ при дитяти, и за тѣмъ желаю пользоваться вамъ златою вольностію, а я въ послѣднія называюсь мужъ вашъ Іосифъ Ганнибалъ [1]).

Это происходило въ 1776 году, когда Надеждѣ Осиповнѣ,— будущей матери нашего великаго поэта,— не было еще и году.

Позже мы видимъ Осипа Абрамовича во Псковѣ остепенившимся, служащимъ по выборамъ, блестящимъ кавалеромъ въ высшемъ Псковскомъ обществѣ. Къ этому времени относится встрѣча его съ Устиньей Ермолаевной Толстой (рожд. Шишкиной) и его женитьба на ней при живой женѣ.

Бракъ этотъ былъ заключенъ 9-го января 1779 г., при чемъ Осипъ Абрамовичъ далъ подписку, что онъ вдовъ, а уже 6-го мая того же года незаконные супруги были разлучены Псковскимъ архіереемъ на основаніи прошенія о разводѣ, поданнаго Марьей Алексѣевной Ганнибалъ въ Псковскую Консисторію [2]). Такимъ образомъ началось дѣло о двоеженствѣ Осипа Абрамовича, закончившееся только въ 1781 г. расторженіемъ его брака съ Толстою и наложеніемъ на него семилѣтней эпитиміи, съ заключеніемъ его на одинъ годъ въ монастырь. Императрица Екатерина измѣнила рѣшеніе церковнаго суда и отправила Осипа Абрамовича дѣлать «кампанію на корабляхъ въ Сѣверное море».

Но между резолюціей Консисторіи, объявленной Ганнибалу 19-го января 1781 г., и указомъ Императрицы, состоявшимся 17-го января 1784 г., прошло три года. Въ теченіе этого времени

---

1) В. О. Михневичъ, «Дѣдъ Пушкина»—«Ист. Вѣсти.» янв. 1886 г., стр. 105 и 107.

2) Ibid., стр. 111.

Осипъ Абрамовичъ, не желавшій подчиниться приговору Консисторіи, обращался съ жалобою въ Синодъ,—но Синодъ утвердилъ резолюцію Псковской Консисторіи; прибѣгалъ къ заступничеству Псковскаго и Смоленскаго Намѣстника Я. Е. Сиверса, знавшаго его лично, искалъ помощи у старшаго брата,—Ивана Абрамовича, строителя Херсона, героя Чесмы и Наварина, пользовавшагося вліяніемъ въ правительственныхъ кругахъ...

Въ 1781 г. Иванъ Абрамовичъ пріѣхалъ по дѣламъ службы изъ Херсона въ Петербургъ. Серьезно заболѣвъ послѣ объявленія приговора Консисторіи, Осипъ Абрамовичъ не могъ ѣхать на свиданіе съ братомъ; вмѣсто него въ Петербургъ поѣхала Устинья Ермолаевна. Иванъ Абрамовичъ, узнавъ о несчастіи, постигшемъ брата, изъ его писемъ и разсказовъ Устиньи Ермолаевны, отнесся къ нимъ съ большимъ сочувствіемъ и любезно принялъ Толстую, какъ это видно изъ слѣдующаго его письма[1]).

Копія.

Марта 25. 1781 го. С: П:

Братецъ Іосифъ Аврамовичь.

Нещастное приключеніе твое мнѣ довольно извѣстно. Не входя далѣе въ обстоятельства причинъ, остаетца мнѣ толко по братцу о томъ сожалѣть и старатца сколко возможно облегчить твою судбу, въ чемъ сколко силъ моихъ есть, старатца буду; дѣло твое по Консисторіи взято къ Государынѣ; я ожидаю рѣшительное намѣреніе первой женѣ твоей, на которомъ надлежитъ и прозбу мою основовать; съ Намѣстникомъ я видѣлся, онъ участвовалъ весма во всемъ, касающемся до сего дѣла, за что ево благодарилъ персонально. Имѣй терпѣніе и не отчаивайся; о намѣреніи моемъ скажитъ тебѣ участница судбы твоей. — Мать нашу мы похоронили, отецъ весма боленъ и слабѣетъ сжечасно, такъ что жизнь ево в опасности и надежды никакой нѣтъ; всѣ наши домашніе тамъ находятся; когда болѣзнь твоя тебѣ допуститъ то пріѣзжай; во ожиданіе пребуду твой доброжелателной братъ. На подлинномъ подписано: І. Ганнибалъ.

---

1) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, Архивъ Кабинета Е. И. В. Дѣло 1792 г. № 13. Картонъ 993. Листъ 6.

Заступничество старшаго брата должно было ободрить Осипа Абрамовича и придать ему новыя силы для продолженія борьбы. Въ маѣ того же 1781 года умеръ въ Суйдѣ ихъ отецъ, Абрамъ Петровичъ, переживъ жену всего на три мѣсяца.

Въ слѣдующемъ году братья и сестры приступили къ раздѣлу оставшагося послѣ родителей движимаго и недвижимаго имущества. Капиталъ въ 60 тысячъ рублей, положенный Абрамомъ Петровичемъ въ Ломбардъ, порученъ былъ отцомъ старшему сыну для управленія и распредѣленія между сыновьями и дочерьми послѣ его, Абрама Петровича, смерти и, вѣроятно, согласно его собственному распоряженію. Осипъ Абрамовичъ не получилъ ничего изъ ихъ общаго капитала. Дѣлежъ этихъ денегъ состоялся только въ 1784 году, когда Иванъ Абрамовичъ совершенно измѣнилъ свое мнѣніе о дѣлѣ брата, лишилъ его своей поддержки, старался всячески урезонить его и, не успѣвъ въ этомъ, открыто сталъ на сторону невѣстки, Марьи Алексѣевны, отвергнутой братомъ.

Иванъ Абрамовичъ находилъ болѣе справедливымъ и цѣлесообразнымъ отдать на ея содержаніе и на воспитаніе ея дочери тѣ 10 тысячъ, которыя слѣдовало получить Оспну Абрамовичу изъ отцовскаго капитала. И тотъ не могъ простить старшему брату подобнаго къ себѣ отношенія: по возвращеніи въ Россію, онъ сталъ съ нимъ судиться; дѣло это, начатое въ 1788 году, не было еще рѣшено въ 1792 г., о чемъ Осипъ Абрамовичъ упоминаетъ въ своемъ прошеніи на Высочайшее имя.

Видя, что братъ нисколько не намѣренъ образумиться, а склоненъ скорѣе къ растратѣ доставшагося ему отъ отца имущества, Иванъ Абрамовичъ поддерживалъ искъ Маріи Алексѣевны къ мужу о выдѣлѣ четвертой части изъ недвижимаго его имущества въ пользу дочери ихъ, Надежды; сначала Осипъ Абрамовичъ самъ назначилъ такую часть дочери, думая этимъ смягчить свою участь, добиться развода съ первою женою и узаконенія второго брака. Но, убѣдившись, что всѣ его надежды на милосердіе суда не оправдываются, Ганнибалъ сталъ всячески оттягивать выдѣленіе до-

черн и судился съ опекой, взявшей въ свое управленіе село Кобрино и мызу Руново.

Осипъ Абрамовичъ приписывалъ перемѣну, происшедшую въ его отношеніяхъ со старшимъ братомъ вліянію Турчанинова[1]), бывшаго въ свойствѣ съ его первою женой. Турчаниновъ, дѣйствительно, принималъ большое участіе въ судьбѣ Маріи Алексѣевны, писалъ по поводу возникшей тяжбы въ Херсонъ къ Ивану Абрамовичу; но едва-ли заступничество вліятельнаго лица могло заставить Ивана Абрамовича измѣнить свой взглядъ на поступки брата; это объясняется гораздо проще: ближе ознакомившись съ дѣломъ супруговъ и убѣдившись, что Осипъ Абрамовичъ поступилъ въ этомъ случаѣ не только легкомысленно и опрометчиво, но и неблагородно, Иванъ Абрамовичъ не могъ идти противъ совѣсти и поддерживать завѣдомо несправедливое дѣло. Потерявъ надежду на помощь старшаго брата, Осипъ Абрамовичъ задался мыслью привлечь, на свою сторону другого брата— Исаака Абрамовича, и на почвѣ денежныхъ разсчетовъ старался очернить въ его глазахъ Ивана Абрамовича; не довольствуясь только нравственною поддержкой младшаго брата, Осипъ Абрамовичъ добивался отъ него и матеріальной помощи, какъ мы это видимъ изъ письма къ нему Исаака Абрамовича[2]).

Копія.

Любезной братъ Іосифъ Абрамовичъ!

Почто необходимыя обстоятельства ваши, братецъ, принуждаютъ васъ меня тревожить напоминовеніемъ безсовѣстныхъ поступокъ брата нашего, естли можно ему оными назвать? Отдаленность и безвинныя упражненія мои приводятъ въ забвеніе все прискорбности мои. Теперь, получа письмо ваше, какими смутными мыслями духъ мой стревожился, видя тебя, любезнаго брата, угнѣтеннаго съ той стороны, въ которой естество заста-

1) Петръ Ивановичъ Турчаниновъ, бригадиръ у принятія прошеній по военнымъ дѣламъ.

2) Листъ 7.

вляло ожидать помощи и утѣшенія; гдѣ обитаетъ правда и человѣколюбіе, когда ихъ и въ ближнихъ не находимъ?

Вы пишите ко мнѣ, что онъ изъясняется въ полученіи мною отъ него 13 тысячъ рублей, то я долженъ обличить симъ писмомъ сего несправедливаго человѣка. Предъ кончиной родителя нашего неупомню за сколко лѣтъ, какъ вамъ самимъ извѣстно, въ ломбартѣ отдано было имъ денегъ 60 тысячъ рублей, и мнѣ извѣстно, что онъ за одинъ толко годъ получилъ проценты, потомъ при раздѣлѣ нашемъ, спустя два года, то есть въ 1784-мъ году генваря, а числа не упомню, или въ февралѣ получилъ я отъ него чрезъ инстигатора его Лихачева 10.000 рублей, въ чомъ и росписку далъ. Братъ Петръ Абрамовичъ получилъ тогда также туже сумму; сестра Анна Абр. получила 3000 рублей. Сестра Софья Абрамовна получила 8000 рублей, и Елисаветъ Абр. 2000 рублей; по сему можете вы усмотреть, что за симъ остатся должно, а сколко на всю сумму должно быть процентовъ, то должно вамъ обстоятельнѣе справится въ ломбартѣ; а что бы я, такъ какъ онъ изъясняется, получилъ 13 тысячъ, то онъ солгалъ,— иначе противъ такого бездушника не могу изъяснятса; ненадобно и то забыть, что Лихачевъ по довѣренности его изъ ломбарта получилъ проценты и отдалъ своимъ имянемъ на векселъ Петру Амплеевичу Шепелеву.

Вѣрющее писмо прислано къ Адаму Карповичу [1]) отъ меня, по которому при совершеніи крѣпости и деньги вы получите. О какой вы милости мнѣ говорите?— оставимъ намъ столь неприличное слово, и дайте мнѣ наслаждатса чистѣйшимъ и благороднѣйшимъ утѣшеніемъ помочь другу въ угнѣтеніи.

Я и въ нещастіи вашемъ нахожу себе утѣшеніи тѣмъ, что воображаю видѣть въ скоромъ времени любезнаго брата возвратившаго по понесеннымъ на морѣ трудамъ, и чрезъ оное приобрѣвшаго, наконецъ, спокойствіе души своей. Тогда останетса толко вамъ наслаждатса жизнію и наградить пріятностію оной тѣ годы, о которыхъ безъ сожалѣнія о потери ихъ напомнить неможно.— И остаюсь какъ всегда

Любезнаго брата

усердный братъ.

На подлинномъ подписано: Исакъ Ганнибалъ.

Ч. Іюня
1784 г.

---

1) Роткирху.

Исаакъ Абрамовичъ былъ простодушнѣе братьевъ: его легко было вовлечь въ невыгодныя для него сдѣлки; этимъ его свойствомъ пользовался не только Осипъ Абрамовичъ, но и разведенная жена послѣдняго—Устинья Ермолаевна. Нѣсколько лѣтъ спустя, она запутала Исаака Абрамовича въ денежныя дѣла, за которыя ему пришлось не только расплачиваться изъ своего кармана, но и сидѣть въ тюрьмѣ [1]).

Устинья Ермолаевна въ февралѣ 1796 г. подала прилагаемое ниже прошеніе [2]) на Высочайшее имя съ жалобою на Исаака Абрамовича, обвиняя его въ неблаговидныхъ поступкахъ на почвѣ денежныхъ разсчетовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣряя въ своей привязанности какъ къ бывшему своему мужу, такъ и ко всей его семьѣ.

[Помѣта:] Февраля 10. 1796-го.

Всеавгустѣйшая Императрица!

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества правоты оправданной десницею, всемогущаго и матерьняго попеченія о возстановленіи благодействія въ народѣ всякаго рода и поколѣнія тебѣ, всеавгустѣйшая и премилосердая монархиня, врученномъ, и изъ всехъ странъ вселѣшыя стекающемся, и объ отвращеніи малѣйшихъ видовъ, могущихъ составить ближнему вредъ или угнетеніе деннонощные труды,—ни кто изъ смертныхъ на земномъ шарѣ къ достохвальному прославленію не найдется ни въ малѣйшей части достаточнымъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Призри материнмъ и благосердымъ твоимъ окомъ на повергаемое предъ освященнѣйшія твои стопы вѣрноподъданическое и слѣзное молѣніе отъ угнетающейся до крайнихъ предѣловъ разными нещастіями всеподданнѣйшей рабѣ твоей, которой только остается единой твой, благосердая матерь, покровъ! Погруженіе въ бѣздну золъ моихъ есть слѣдующѣе. По смерти перьваго мужа моего, незнавъ предлѣжащѣй мнѣ гибѣли, вышла за втораго, флота артилеріи капитана Иосифа Ганнибала, по неведенію моему при живой перьвой женѣ. Живучи съ нимъ въ супружеской другъ къ другу приверженности, старалась я угождать не только мужу, но всему его роду, чтобъ только не было по-

1) Н. А. Бѣлозерская. Одинъ изъ предковъ Пушкина—«Ист. Вѣстн.» 1899 г., кн. V, стр. 458—460 и 463.

2) Листы 1 и 2.

требно отъ меня зависящѣе; бракъ сей благоугодно Вашему Императорскому Величеству признать недействительнымъ, что онъ учиненъ при живой женѣ, и такъ я осталась паче вдовства оплакивать на вечьность жребіи моего непредвидимаго нещастія. Но, Всемилостивѣйшая Государыня! Будучи привержена къ тому бывшему второму моему мужу и ко всѣй его фомиліи, склонилась на убѣжденіе брата его роднаго, морской же артилеріи каштана, Исака Ганнибала, чтобъ заняла для крайнихъ его нуждъ изъ ломбарда подъ закладъ имѣнія сво денѣгъ, къ чему приотездѣ сво изъ Санктъ Петербурга въ 789-мъ году оставилъ мнѣ и доверенность и свидетельство на имѣніе, но какъ не могла я найтить случая на таковой засмъ, необъходимость же настояла выполнить ево меня убѣжденіе и крайнѣйшую нужду, то по второй его прозбѣ принуждена была занять у подъпорутчика Крыгера 5500 рублей не подъ закладъ, а подъ векселъ, мною данный за поручительствомъ порутчика Губкина; сими деньгами выполнила все по его меня прозбѣ необъходимыя нужды, достальныя же доставила ему, а свидетельство и доверенность при отъездѣ моемъ изъ Санктъ Петербурга оставила поручителю по мнѣ Губкину съ тѣмъ, чтобъ по нимъ, занявъ изъ ломбарда деньги, удовлетворилъ Крыгера по данному мною векселю; я оставалась нетолько съпокойною, но по добродушію и довольною, что бывшаго мужа моего брату родному нашла способъ въ крайнѣй нуждѣ помочь; но сія помощъ имъ, Исакомъ Ганнибаломъ обращена въ совершенное меня погублѣніе.

Ганнибалъ, узнавъ отъ меня о исполнѣніи мною всехъ ево нуждъ, посредствомъ запма на себя подъ векселъ денѣгъ, далъ мнѣ росписку, чтобъ по тому моему векселю во всѣмъ ему ответствовать, самъ поехалъ въ Санктъ Петербургъ и, вымашивъ оставлѣнное мною у поручителя Губкина на ево имѣніе свидетельство, взялъ изъ ломбарда деньги, Крыгеру по векселю не отдалъ, а Крыгерова жена, коей векселъ мой адресованъ, представила его ко взысканію съ поручителя по мнѣ Губкина въ Санктъ-Петербургъское Губѣрнское Правлѣніе, о чѣмъ узнавъ, я помянутую данную мнѣ росписку выслала къ поручителю, то и производилось дѣло въ тамошнихъ присудственныхъ мѣстахъ, гдѣ Исакъ Ганнибалъ далъ обязательство по вѣкселю деньги заплатить въ двѣ недели, однако жъ рѣшено, чтобъ отыскивала я свою претензію формою суда, а по векселю деньги съ меня взыскать; кои со всею по вексельному Уставу строгостію взыскиваются такъ, что я, какъ совершенная заимщица, содержалась подъ стражею, часть родственнаго моего имѣнія съ публичнаго торга продана и остальное, составляющее мое пропитаніе, назначено къ таковой же продаже. Всемилостивѣйшая Государыня! Сверхъ такого Исакомъ Ганнибаломъ меня гибѣльнаго пораженія, долженъ онъ мнѣ взятыми у меня заимообразно осмью

тысячами шестью стами рублями по письменному въ исправной заплатѣ за его и благородныхъ свидетелѣй руками обязательству, да по протестованному векселю еще капитала болѣе четырехъ тысячь рублей. Я представляла всѣ то въ присудственныя мѣста Псковскаго намѣстничества, господамъ Генералу Губернатору и наконецъ правящему его должность, отъ коихъ видела только одно по мѣре Высочайше отъ Вашего Императорскаго Величества дарованной имъ власти о произведеніи въ действо побужденіе; Ганнибалъ же, имѣвъ совершенное ево жительство Псковской губѣрніи въ Новоржевскомъ уездѣ, при всякомъ случае его къ суду позыва отзывается отлучьками изъ Псковской въ Санктъ Петербургскую, а отъ тольво Псковскую губерніи, и такъ въ томъ только всіо время протекало; я же между тѣмъ приобретенной добродушиемъ моимъ, Ганнибаломъ составленный мнѣ гибильный жребій,—и такъ рѣшилась было хъ кратчайшему моей истинны, исколь Ганнибалъ противъ моего къ нѣму, по связи бывшаго моего мужа, а его брата, добраго разположенія отъдаленъ отъ благородности, прибѣгнуть въ Совѣстный Судъ, от коего по зделанному позыву и Ганнибалъ не отъзывался, а обещевался письменно какъ Совѣстному Суду, такъ и господину правящему должность Генерала Губѣрнатора Псковскаго и Смоленскаго и кавалеру Осипову явится, на послѣдокъ и отъ того совершенно отозвался, слѣдовательно не остается мнѣ и надежды къ полученію хотя моей собъственности, въ замѣнъ терпимыхъ мною за него изнуренія и лишенія дневнаго пропитанія.

Помилуй, Всеавгустѣйшая и Всемилостивѣйшая матерь, призри благосердымъ своимъ окомъ на нещастное состояніе той, которая не можетъ назватся ни вдовою, ни мужнею женою,—повели отъришуть Ганнибалово отъ разбирательства со мною Совѣстнымъ Судомъ отъбывательство. Всемилостивѣйшая Государыня! Я отъюдъ нельщусь какимъ либо корыстолюбіемъ, а только заплати Господинъ Ганнибалъ по векселю, за него мною данному подъпорутчицы Крыгеровой, возврати проданное мое родовое за оной долгъ имѣніе и отдай мнѣ одинъ настоящій по векселю и по обязательству ево капиталъ, а узаконенныя проценты предоставляю на употребленіе въ пользу Псковскаго Намѣстничества Приказу общественаго призренія.

Всемилостивѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
Вѣрноподъданная
Капитанъша Устинья Тальстая.

Февраля 5 дня
1796 года.
Псковъ.

Намъ неизвѣстно, къ сожалѣнію, какая резолюція была положена на этомъ прошеніи.

Начатый процессъ Устиньи Ермолаевны Толстой съ Исаакомъ Абрамовичемъ длился нѣсколько лѣтъ. Намъ не удалось узнать, чѣмъ онъ окончился, но въ Императорской Публичной Библіотекѣ находится собственноручное письмо Исаака Абрамовича Ганнибала къ Александру Андреевичу Беклешову отъ 26-го октября 1801 г.[1]), гдѣ Ганнибалъ горько жалуется на свое бѣдственное положеніе: «в конецъ разстроенъ и раззорѣнъ будучи во всѣхъ частяхъ своего состоянія, безъ всякой при томъ надѣжды и средства къ возстановленію онаго». Въ іюлѣ 1801 г. Исаакъ Абрамовичъ подалъ прошеніе на Высочайшее имя, но, не получивъ отвѣта, просилъ Беклешова ходатайствовать о дарованіи ему Высочайшей милости и приложилъ копію съ поданнаго прошенія. Въ прошеніи этомъ Ганнибалъ писалъ между прочимъ:

«Имѣя 15 человѣкъ дѣтей, изъ коихъ 3 сыновей продолжаютъ дѣйствительную Службу, а трое находятся въ корпусахъ; изъ дочерей же 2 находятся въ военномъ Сиротскомъ корпусѣ, а 5 остаются при мнѣ,— не малое надлежало употребить пждивеніе для доставленія одного только содержанія, потребнаго къ сохраненію бытія ихъ, кольми паче для усовершенствованія воспитанія приличными наставленіями и науками. Отъ сей уже одной причины имущество мое и жены моей, состоящее изъ 300 душъ, немнпуемо должно было прінти въ истощеніе и уменьшеніе,— но къ сему присоединились еще случайныя обстоятельства: четырекратны пожаръ и другія неблагопріятности, которыя в конецъ разрушили мое состояніе, необходимымъ впаденіемъ въ немалыя долги, за удовлетвореніе коихъ, сверхъ понесенныхъ мною жестокихъ злостраданій, лишился нынѣ всего имущество, а семейство мое подверглося совершенной гибели, лишася пропитанія, покрова, помощи и самой надѣжды къ своему спасенію, потому наипаче, что по уничтоженіи лѣснаго управленія лишился я и мѣста Оберъ-форштмейстерскаго во Псковской губерніи, которое составляло единственную подпору въ моемъ бѣдствіи». . . и просилъ «о взятіи вышеозначеннаго родоваго моего и жены моей имѣнія въ банкъ съ выдачею мнѣ на уплату долговъ 25-ти тысячъ рублей, расположа уплату сей суммы

1) Имп. Публ. Библ., Рукоп. Отд., № 2614, 30—X, л. 1.

но годно. Симъ только великодушнымъ дѣйствіемъ можетъ спасено быть мое семейство отъ нищеты и презренія, каковое бѣдность влечетъ за собою; а дѣти мои, посвященные на службу Вашего Императорскаго Величества, усугубятъ чрезъ то свою ревность и вѣрноподданическое усердіе ко славѣ своего Всемилостивѣйшаго Государя и пользѣ отечества».

Псковъ
іюля 30 дня
1801 г.

По прошествіи двухъ лѣтъ, не получивъ ожидаемой царской милости, Исаакъ Абрамовичъ рѣшился безпокоить Державина, въ надеждѣ на его вліяніе, для полюбовнаго окончанія процесса съ Толстой.

Упомянувъ и тутъ о своемъ безвыходномъ, бѣдственномъ положеніи, Исаакъ Абрамовичъ говорилъ[1]), что, не желаетъ обременять Престола, а «щастливая минута внушила» ему, «что Отечество имѣетъ знаменитыхъ Патріотовъ. . . , облегчающихъ страждающее человѣчество, въ числѣ коихъ Ваше Высокопревосходительство. . .».

«Съ давнихъ лѣтъ,—пишетъ Исаакъ Абрамовичъ,—начавшія угнетать меня неблагополучія въ такихъ предпріятіяхъ, кои казалися соотвѣтствующими истинной пользѣ моей, вовлекли меня въ долговыя обязательства съ Капитаншею Устиньею Толстой; первое дано было въ восьми тысячахъ шести стахъ рубляхъ, данное для заплаты за нее по векселю подпоручицы Кригеровой.— Обременилъ бы я Ваше Превосходительство изображеніемъ всего порядка и теченія произшедшихъ изъ того процессовъ: опредѣленіи Правительствующаго Сената въ 9-ты день декабря прошедшаго 1802-го года все оное въ себѣ заключаютъ, коими заключилъ означенныя иски Капитанши Толстой взыскать съ меня съ узаконенными по роду обязательствъ процентами—Ето есть самое погубнѣйшее въ жизни моей обстоятельство, отъемлющее весь способъ къ нѣкоторому поправленію; ибо чрезъ часть наслѣдства, слѣдующаго мнѣ послѣ покойнаго брата моего Ивана Абрамовича Ганнибала, надѣялся я разобратса съ нѣкоторыми кредиторами, вынудившими отъ меня за маловажныя сеуды знатныя пожертвованія лутчимъ моимъ имѣніемъ.—Но новая оная буря стремится совсемъ неспровергнуть и сіи слабыя остатки Надѣжды и Щастія; а что всего бѣдственнѣе, что

1) Имп. Публ. Библ., Рукоп. Отд., № 2614, 30—X, л. 1.

я имѣю дѣло съ такимъ человѣкомъ, коего сердце чуждо сострадательности— вся толпа моего семейства естли бы превратилася въ потоки слезъ, едва ли можетъ возбудить къ себѣ соболѣзнованіе,— не получа еще успѣха въ дѣлѣ своемъ, въ бытность свою во Псковѣ огласила къ крайнему моему прискорбію, что она единымъ только порабощеніемъ меня съ семействомъ останется довольною, щитая выигрышъ свой какъ бы вещію маловажною.

Ваше Высокопревосходительство, вы только по справедливости можете чувствовать отношеніе между человѣколюбіемъ и жестокосердіемъ,— я, до толикой степени угнетенный жестокимъ жребіемъ, чѣмъ могу показатся столь торжествующей побѣдительницѣ, какъ не предмѣтомъ отвращенія очей ея достойнымъ? Для убѣжденія ея къ великодушному со мною поступку и умѣренности въ требуемомъ искѣ, потребно средство особеннѣйшее, каковое Вашего только Высокопревосходительству простираю всепокорнѣйшую мою прозьбу, запечатлѣваемую слезами всего бѣдствующаго моего семейства о великодушнѣйшемъ участіи въ моемъ положеніи и преклоненіи Соперницы моей Капитанши Толстой о разборѣ со мною дружелюбнымъ и неотяготительнымъ для меня образомъ, дабы хотя послѣдніе дни жизни моей ознаменовались и для примѣра другимъ Христіанскою кротостію и безкорыстіемъ, а Ваше Высокопревосходительство сверхъ глубочайшаго моего и семейства моего почитанія и преданности особѣ вашей достодолжныхъ услышите нѣкогда оный гласъ:

Блажени Миротворцы!

ч. 23 іюня
1803 году
г. Псковъ.

На этомъ письмѣ Ганнибала собственноручная резолюція Державина: «Какъ жена просителева [брата] къ миру не склонъна, а трѣбуитъ должныхъ ей денегъ, то сіе отдать въ архиръ. Марта 30 дек. 1804 г.».

Во время отсутствія Осипа Абрамовича въ плаваніи Устинья Ермолаевна пеклась объ его интересахъ и подавала на Высочайшее имя прошенія (въ 1785 и 1786 г.), умоляя Императрицу оградить его права на принадлежащее ему расхищаемое имущество; Толстая имѣла въ виду село Кобрино, взятое въ опеку, назначенную надъ малолѣтней дочерью Осипа Абрамовича — Надеждой. Въ одномъ изъ своихъ прошеній Устинья Ермолаевна упомпнала о своемъ приданомъ, слишкомъ въ 27 тысячъ рублей, полученномъ

будто бы отъ нея Осипомъ Абрамовичемъ по рядной записи и прибавляла, что не хочетъ окончательно разорить своего бывшаго мужа немедленнымъ требованіемъ своихъ денегъ, но проситъ Императрицу повелѣть возвратить принадлежащее ему село Кобрино, гдѣ хозяйничаетъ его первая жена, чтобы онъ могъ съ нею, Толстой, расплатиться. Въ заключеніе она молила Императрицу разрѣшить ей провести остатокъ дней своихъ съ «бывшимъ мужемъ», какъ называетъ она Осипа Абрамовича [1]).

По возвращеніи своемъ изъ плаванія, Осипъ Абрамовичъ считалъ, что онъ отбылъ наказаніе и не подлежалъ болѣе никакой карѣ, и когда администрація края не разрѣшила ему участвовать въ выборахъ, онъ принесъ на нее жалобу Императрицѣ; впрочемъ, главнымъ мотивомъ его прошенія на Высочайшее имя, поданное въ мартѣ 1792 г., было стремленіе отобрать у опеки деревню Кобрино [2]) и мызу Руново, предоставленныя судомъ его малолѣтней дочери. Интересно въ его прошеніи [3]) изложеніе исторіи его второй женитьбы съ его собственной точки зрѣнія:

Всеавгустѣйшая Монархиня!

Милосердіе и судъ предстоятъ Божественному престолу Вашему! Услышите гласъ страждущаго отъ неправдъ ближнихъ своихъ.

Начальный и главный источникъ моихъ несчастій, первая жена моя Марья Алексѣева, по отцѣ Пушкина, которая въ отсудствіи моемъ бѣжала изъ дому отца моего, письменно отъ сожитія со мною и отъ всѣхъ съ меня претензій отказалась, и потомъ, поживъ въ Санктъ-Петербургѣ около семи

---

1) В. О. Михневичъ, Дѣдъ Пушкина — «Ист. Вѣсти.» 1886 г., январь.

2) Въ Императорской Публичной Библіотекѣ есть копія съ резолюціи Правительствующаго Сената 5-го Департамента 2 Отдѣленія, выданныя вдовѣ Коллежскаго Ассессора Аннѣ Андреевнѣ Ганнибалъ; въ этой копіи значится, что въ оном Департаментѣ 1812 г., іюня 5-го числа, «поставлено опредѣленіе о поступившемъ на ревизію изъ Витебскаго 1 департамента Главнаго Суда дѣло о упущеніяхъ присудствующихъ и надсмотрщикѣ Гражданской Палаты, совершившемъ за повсеместнымъ запрещеніемъ крепость на деревню Кобрино, проданную мужемъ моимъ, тогда бывшемъ флота капитаномъ Исакомъ Ганнибаломъ, племяннику своему подпорутчику Нѣелову». (Имп. Публ. Библ., Рукоп. Отд., № 2617). Неизвѣстно, когда село Кобрино перешло къ Исааку Абрамовичу.

3) Вышецитированное дѣло за № 13, карт. 993, лл. 2—5.

мѣсяцовъ, предосудительнымъ для ея пола образомъ скрылась, куда—непзвѣстно. Въ сей непзвѣстности прошло болѣе двухъ лѣтъ, и я, будучи во Псковскомъ Намѣстническомъ Правленіи Совѣтникомъ, предъ праздниками Рождества Христова пріѣхалъ въ Санктъ-Петербургъ для испрошенія отъ Псковскаго Архіепископа разводной грамоты, которую сей Преосвященный и обѣщалъ мнѣ дать послѣ праздниковъ; въ теченіи оныхъ во многихъ домахъ слышалъ я, что жена моя померла и въ то же время отъ роднаго ея брата, Статскаго Совѣтника Михайлы Алексѣева Пушкина, жившаго всегда съ нею вмѣстѣ, получилъ увѣдомительное письмо, собственною ево рукою ко мнѣ писанное, что означенная жена моя, а его сестра такого-та года, мѣсяца и числа волею Божіею помре; но чему считая за ненужное, имѣть разводную грамоту, до истеченія праздниковъ возвратился во Псковъ къ своей должности, гдѣ, спустя довольное время, женился на другой законнымъ порядкомъ. Но къ изумленію моему черезъ мѣсяцъ по сей женидьбѣ перьвая жена моя воскресла и подала прошеніе о разводѣ ея со мною во Псковскую Духовную Консисторію, которая не учинила о показанномъ письмѣ Михаилы Пушкина законнаго слѣдствія, а, принявъ одно простое его отъ письма своего отрекательство за основательное, опредѣлила: перьвой и второй женамъ моимъ выти за мужъ, за кого похотятъ, а меня, яко явнаго прелюбодѣя, заключить въ Монастырь на семь лѣтъ и мнѣ не жениться, доколѣ та или другая живы будутъ, что и рѣшеніемъ Святѣйшаго Синода утверждено.

Таковое Духовнаго Правительства сужденіе совершенно лишило меня душевнаго спокойствія, но Ваше Императорское Величество, видя не умышленное прегрешеніе, по ухищренію другаго мною содѣянное, строгость закона правосуднымъ вашимъ милосердіемъ умѣрили и высочайшимъ указомъ 1784-го года Марта 4-го дня всемилостивѣйше повелѣть благоволили за ту мою вину отправить меня для покоянія на корабляхъ вашихъ на цѣлую компанію въ Сѣверное море, дабы я службою прегрешеніи свои наградить могъ.

Въ продолженіи онаго братъ мой, Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Иванъ Авраамовичъ Ганнибалъ по востребованному отъ него отчету въ построеніи Города Херсона, ему препорученномъ, имѣлъ надобность въ бывшемъ у принятіи прошеній по военнымъ дѣламъ Г-нѣ Бригадирѣ, что нынѣ Генералъ Маіоръ и Кавалеръ, Петрѣ Ивановичѣ Турчаниновѣ, которому перьвая жена моя причитается въ свойствѣ, принялъ сію подъ покровъ свой и за тѣмъ

Перьвое, 1783-го Года Ноября 8-го числа, чрезъ онаго Господина Турчанинова не посовѣстился поднести Вашему Императорскому Величеству

собственноручное письмо, которымъ прописывая, что яко бы я спѣшу къ совершенному имѣнія моего раззоренію, просилъ Святѣйшими вашими законами предварить оное, — симъ образомъ приуготовя твердый оплотъ будущимъ своимъ въ разсужденіи меня неправдамъ.

Второе, не смотря на то, что при полюбовномъ нашемъ раздѣлѣ уступили мы ему одному всю отцовскую библіотеку [1]), цѣлой ящикъ золотыхъ медалей, всѣ физическія и механическіе инструменты, всѣ мебели и протчее, что все по меньшей мѣрѣ 20000 ру. составляетъ, завладѣлъ онъ слѣдующими мнѣ въ указную часть 15000 ру. изъ числа положенныхъ покойнымъ отцемъ нашимъ и, послѣ смерти сего, имъ по довѣренности вынутыхъ 60000 ру., о чѣмъ и дѣло у меня съ нимъ съ 1788-го года въ Правительствующемъ Сенатѣ имѣется, которому имянным Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ отъ 1791-го года, Декабря 5-го дня, повелѣно «сіе дѣло разсмотреть и рѣшить по законамъ немѣдленно», на что и ожидаю рѣшенія.

Третіе, въ означенномъ указѣ Марта 4-го дня, въ 5-м пунктѣ, написано: «назначенную мною въ поданномъ Вашему Императорскому Величеству прошеніи изъ доставшагося мнѣ по наслѣдству послѣ отца моего четвертую часть недвижимаго имѣнія, состоящую близъ Санктъ-Петербурга изъ деревни Кобриной съ принадлежащими къ оной части угодьями, отдать въ вѣдомство Дворянской опеки, дабы оное употреблено было въ пользу и на содержаніе малолѣтной моей дочери Надѣжды, прижитой съ первою моею женою». Мысль моя была: изъ доставшагося мнѣ недвижимаго наличнаго имѣнія дать дочерѣ указную четырнатцатую часть, каковую четвертая часть изъ Деревни Кобриной составляетъ и для содержанія ея, яко малолѣтной, по добротѣ своей и близости къ городу довольно достаточна. По Софійская Дворянская Опека, опредѣля къ малолѣтной опекуномъ брата моего, Генералъ-Маіора Петра Аврамовича, руководствуемаго всегда частію братомъ Иваномъ Аврамовичемъ, и показаннаго Михаилу Пушкина, обѣими ими управляющаго, спрашивала Санктъ-Петербургскій Верхній Земскій Судъ, изъ всего-ли доставшагося мнѣ послѣ отца моего недвижимаго имѣнія, или изъ одной токмо деревни Кобриной выдѣлить четвертую часть? По что оный Судъ, по несправѣдливому внушенію тѣхъ опекуновъ, Дворянской опекѣ указомъ предписалъ: «взять въ ея веденіе не точію всю деревню Кобрино, которая изъ всѣхъ деревень моихъ лучшая, гораздо доходнѣе и содержитъ въ себѣ мужеска пола 107 душъ, каковыхъ всѣхъ и состоитъ за мною по ревизіи токмо 323 души; но и мызу Руново съ тремя мужеска пола душами, къ Деревнѣ Кобриной совсемъ не принад-

1) О библіотекѣ А. П. Ганнибала см. въ вып. XVII—XVIII, стр. 231—238.

лежащую и отъ оной рѣчкою отдѣленную, которая имѣетъ свои особыя дачи, особо въ полюбовномъ раздѣлѣ нашемъ показана и особо по 4-й ревизіи писана; и потому, въ отсудствіи моемъ въ Северной Морской Компаніи, упомянутыми опекунами въ сопровожаніи Брата моего Ивана Аврамовича взята въ ихъ распоряженіе, не четвертая-надесять и не четвертая, а нарочито болѣе нежели третія часть всего моего недвижимаго имѣнія въ противность того. Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа. На каковое видимое притесненіе приносилъ я жалобу Санктъ-Петербургской Гражданской Палатѣ, которая Верхнему Земскому Суду указала: «выдѣлить изъ всѣхъ монхъ деревень четвертую часть, 80-ть душъ, и оную взять изъ деревни Кобрино, а излишнія за тѣмъ въ оной души и мызу Руново отдать мнѣ обратно во владѣніе. Каковое Палаты рѣшеніе хотя и не со всемъ сходное съ назначеніемъ Вашему Императорскому Величеству мною поднесеннымъ, однако же утвердилъ я своимъ согласіемъ, единственно въ томъ упованіи, что братъ мой Иванъ Аврамовичъ и шуринъ Михайло Пушкинъ тѣмъ довольны будутъ и прекратятъ свои въ разсужденіи меня неправедныя гоненіи. Но и сія надѣжда меня обманула. Опекуны отъ Правительствующаго Сената исходатайствовали указъ, коимъ той Гражданской Палатѣ предписано: «рѣшить дѣло снова, а деревню Кобрино, не изключая и мызы Руновой, оставить подъ вѣдомствомъ опеки по прежнему». Такимъ образомъ волоча изъ суда въ судъ, ввели меня въ тяжбу съ собственною моей дочерью, которой назначилъ я ту часть изъ доброй моей воли. Между тѣмъ Михайло Пушкинъ уже осьмой годъ владѣетъ тѣми селеніями, въ коихъ по часту живетъ съ женою своею, вырубилъ лесу болѣе, нежели на 15000 ру., не радитъ о нашихъ и тѣмъ доводитъ крестьянъ до сущей бѣдности (о чѣмъ въ Дворянскую Опеку и Губернское Правленіе прошенія не однократно были подаваны), зная, что все то имѣніе въ случаѣ смерти малолѣтной или по прошествіи установленныхъ для Опеки лѣтъ, гдѣ я пристроить ее не оставлю, по законамъ мнѣ возвращено быть имѣетъ.

Изъ сего Ваше Императорское Величество усмотреть благоволите, что не самъ себя я раззоряю, а раззорилъ и раззоряетъ меня единокровный братъ мой Иванъ Аврамовичъ обще съ Михайлою Пушкинымъ. По чему и донесеніе перьваго о мнѣ, Вашему Императорскому Величеству учиненное, есть ложное. Сіе свидѣтельствуетъ вашъ выборъ меня въ Совѣтники Здѣшняго Губернскаго Правленія, изъявленный именнымъ вашимъ указомъ, вскорѣ по открытіи Санктъ-Петербургской Губерніи воспослѣдовавшимъ, каковою высочайшею Вашего Императорскаго Величества милостію за приключившеюся мнѣ тогда болѣзнію не могъ я воспользоваться; свидѣтель-

ствуетъ то письмо отъ брата моего, Исаака Аврамовича ко мнѣ писанное, въ которомъ онъ чинимыя мнѣ отъ Ивана Аврамовича раззоренiи изъ братьняго о мнѣ сожалѣнiя живо изображаетъ, называя его несправедливымъ и бездушнымъ человѣкомъ[1]); свидѣтельствуетъ собственноручное его самово Ивана Аврамовича письмо, до вступленiя его въ связь съ Господиномъ Турчаниновымъ ко мнѣ пущенное, гдѣ онъ о случившемся мнѣ нещастiи по поводу втораго брака, яко братъ, сожалѣетъ и обѣщаетъ употребить всѣ свои силы на облегченiе судьбы моей[2]), съ которыхъ писемъ при семъ Вашему Императорскому Величеству подношу копiи, а оригиналы при мнѣ имѣются. И наконецъ Аттестатъ, почти отъ всего Псковскаго Дворянства въ добропорядочномъ моемъ поведенiи мнѣ данный.

Всемилостивѣйшая Государыня! кленусь всевышнимъ Творцемъ, что нестолько убыль, ежегодному моему, весьма посредственному доходу неправедно нанесенная и наносимая, сколько обнесенiе меня предъ Освященною особою Вашею, братомъ моимъ учиненное, отяготили мое состоянiе; первая навлекла токмо на меня не малые долги, которые по возвращенiи мнѣ насильно взятаго заплачены быть могутъ; но другое отъемлетъ надѣжду къ оправданiю моему предъ Лицемъ Всеавгустѣйшей моей повелительницы и тѣмъ терзаетъ духъ мой безпрестанно; въ семъ положенiи постигло меня еще слѣдующее приключенiе, вѣроятно, тѣми же моими непрiятелями устроенное, которое довершило мое нещастiе.

Неумышленное мое во второй бракъ поступленiе Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣли наградить мнѣ службою: «здѣлать на корабляхъ Вашихъ цѣлую компанiю въ Северное море»; оная компанiя мною тогда же здѣлана, о чемъ и Правительствующему Сенату донесено, который мнѣ объявилъ, что болѣе дѣла до меня не имѣетъ, а ѣхалъ бы, куда надлежитъ: въ слѣдствiе сего и не долженствовалъ я подлежать за ту мою вину другому какому-либо истязанiю; но когда во Псковской Губернiи происходилъ пятой выборъ дворянъ къ должностямъ, и я всѣми дворянами единогласно назначенъ былъ въ Верхнiй Земскiй Судъ, въ которомъ званiи всѣмъ обществомъ лично поздравленъ и съ протчими выбранными представленъ былъ на утвержденiе отправляющему должность Правителя, Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Харитону Лукичу Зуеву; тогда оный, утвердя въобще всѣхъ избранныхъ, по возвращенiи въ Камеру собранiя записною своею чрезъ Губернскаго Прокурора меня вызвалъ, гдѣ мнѣ приказано отъ собранiя удалиться, чему я и повиновался; но присудствовавшее дворянство, возвратя меня въ собранiе, требовало изъясненiя о таковомъ со мной поступкѣ, на что правящiй

1) и 2) Эти письма см. выше.

должность Правителя объявилъ, что ни въ ономъ собраніи быть, ни какой либо должности получить мнѣ не подобаетъ, за учиненнымъ отъ Духовнаго Правительства по второму браку моему рѣшеніемъ, противъ чего все благородное общество дѣлало свои возможныя представленіи, кои однако же не были благоуспѣшны,—и потому велѣно было мнѣ вторично изъ собранія удалиться, что поразило меня столько, что уже не могъ я учинить сего самъ собою, а выведенъ былъ своими сотоварищами, и хотя общество, пріемля участіе въ семъ поруганіи, тотъ же день послѣ обѣда паки собралося вторично, гдѣ Губернскій и всѣ Уѣздные Предводители со всѣми дворянами о моемъ безпорочномъ поведеніи учинили и подписали свидѣтельство, которое къ Вашему Императорскому Величеству при моемъ всеподданнѣйшемъ прошеніи и послано было чрезъ почту въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1790-го года; однако же позоръ тотъ имѣлъ въ мысли мои такое вліяніе, что я въ скорости получилъ ударъ, который на то время лишилъ меня употребленія обѣихъ ногъ, коими и нынѣ едва владѣю.

Всемилостивѣйшая Государыня! всѣ сіи единовремянно дѣйствующія напасти превзошли мѣру моего терпенія и повергли меня въ совершенное отчаяніе, изъ коего извлещи въ состояніи единое токмо Вашего Императорскаго Величества правосудное милосердіе, къ коему отъ глубины сердца вопію, именемъ моимъ, именемъ умершаго отца моего, вѣрою и правдою великимъ предкамъ Вашимъ и наконецъ Вамъ, Великая Государыня, служившаго. Повелите, человѣколюбивѣйшая Мать Отечества, во избавленіе меня, погибающаго отъ руки сильной и неправедной брата моего, окнувшаго союзъ родства, и дикими народами почитаемаго, Высочайшимъ Вашимъ указомъ: возвратить мызу Руново со взятыми излишне изъ деревни Кобриной душами въ мое по прежнему владѣніе, дѣло по Сенату рѣшить по законамъ, безъ дальняго отлагательства, и какъ я вину, вторымъ бракомъ по невѣденію содѣянную, паградилъ службою, то впредъ допустить меня къ выборамъ на службу Вашему Императорскому Величеству, къ которой буде не болѣе, то совершенно не мѣнѣе рвѣнія имѣю, какъ и протчіе Ваши вѣрноподданные. Чрезъ сіе, Всемилостивѣйшая Государыня! оживотворите жизнь мою и возстановите меня, неправедно раззореннаго!

Всемилостивѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Морской Артиллеріи втораго ранга Капитанъ
Іосифъ Гацбаль.

Марта -го дня
1792-го года.

Дѣло, въ которомъ находится это прошеніе, озаглавлено слѣдующимъ образомъ: «Морской Артиллеріи капитана Ганнибала. Рѣшено по послѣднему его прошенію таковаго же содержанія, препровожденному къ Генералу Прокурору Майя 11, 1794 г.».

Отношенія между «бывшими» супругами не измѣнились по возвращеніи Осипа Абрамовича во Псковъ: они, конечно, постоянно видѣлись, можетъ быть, по долгу живали подъ одною кровлею. Осипъ Абрамовичъ прилагалъ всѣ старанія для лучшаго матеріальнаго обезпеченія Устиньи Ермолаевны. Но всему бываетъ конецъ,—и этой идилліи суждено было завершиться самымъ плачевнымъ образомъ. Прошеніе[1]) Осипа Абрамовича на имя Императора Павла I посвящаетъ насъ въ печальный для Ганнибала исходъ его романа съ Толстой:

Августѣйшій Монархъ!

Всемилостивѣйшій Государь!

Угнѣтенной несчастными стеченіями въ жизни своей, кои растропли душевное спокойствие, притомъ и состояніе, безъ защиты и приближенной уже бедствіями къ концу горестныхъ и несчастнѣйшихъ дней! приемлетъ дерзость повергнуть къ священнѣйшему престолу Вашего Імператорскаго Величества всѣподданѣйшіи строки чистосердечнаго признанія.

Отеческое милосердие, съ коимъ ты, Августейшій Монархъ, приемлешъ прозбы несчастныхъ и имъ покровительствуешъ, воспламенили во мнѣ уже угащей Лучъ надежды.

По несчастію моему бывшая жена моя Устинья Ермолаева дочъ, жена покойнаго Капитана Толстаго, с коею бракъ мой блаженыя и вечно Славы достойныя памяти Августѣйшая Родителница Вашего Імператорскаго Величества благоволила уничтожить и признать оной за недействительной; сего Генваря месяца утруждала Вашего Імператорскаго Величество прозьбою о взысканіи съ меня по рядной, данной мною ей по замужствѣ въ двадцатьсемъ тысячъ рублей. Признаюсь, Всемилостивѣйшій Государь, что оная действително мною дана: но, не получая за нею приданое ни малой

---

1) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Архивъ Кабинета Е. И. В. Дѣло 1797 г., № 97. Опись № 352. Листы 1 и 2.

части изъ означеннаго числа, коего она по состоянію еѣ до замужства, кое извѣстно всему Псковской Губерніи благородному обществу, таковаго немаловажнаго количества она имѣть никогда не могла, а дана оная изъ одной моей к ней любви и приверженности; но, оставя все сіи дальновидныя послѣдованія, я, живши еще съ нею, собственностію моею построилъ ей в городѣ Псковѣ домъ, в коемъ она ныне сама живетъ и пользуется онаго доходами; подъ городомъ купилъ дачу, устроилъ оную, доходы оной доставляютъ ей непосредственое, притомъ зделано мною ей по еѣ желанію довольное число брилліантовыхъ вещей и серебро, доставшееся мнѣ по раздѣлѣ съ братьями по кончинѣ Родителя нашего, все мною ей предоставлено, что составитъ суммою противъ рядной, и она, признавъ уже себя удовлетвореною по оной, дала мне в томъ и расписку, чтобъ ей по оной с меня никакого взысканыя не чинить, о чемъ неоднократно говорила Господину полковнику Александру Максимовичу Вымдомскому [1]) и артиллеріи подпорутчику Павлу Ивановичу Неѣлову. Но во усугубленію совершеннаго маего несчастия оная ея росписка у меня по бытности моей въ еѣ домѣ похищена, а она, воспользуясъ симъ случаемъ, споспѣшествующимъ еѣ коварству, означенную рядную представила правительству, дабы по оной съ меня учинить взысканіе, и тѣмъ ввела меня до бедственнаго состоянія, въ коемъ я нынѣ по несчастію нахожусъ. Вотъ истенное мое признаніе, Августейшій Монархъ, моего проступка и обличения ея несправедливаго поступка.

Се нынѣ отъ милосердия и правосудия твоего ожидаю облехчения скорбной участи моей, не лиши покрова твоего, Всемилостивѣйшій Государь, и послѣдняго и нужнаго пропитания, оставшагося у меня при долгахъ. Ты единъ, твое человѣколюбие могутъ востановитъ спокойствие разстроеннаго духа нещастнаго, вопіющаго: «оживи благостію Твоею».

Всемилостивѣйшій Государь
Вашего Імператорскаго Величества
верноподанной
Отставной Флота Артиллеріи втораго Ранга
Капитанъ Іосифъ Абрамовъ сынъ Ганнибалъ.

Марта 23-го дня
1797-го года
Опочка.

---

1) Отецъ И. А. Осиповой. О немъ см. въ книгѣ Н. Н. Кашкина: Родословныя развѣдки. Подъ редакціею Б. Л. Модзалевскаго, т. I, С.-Пб. 1912, стр. 109—118.

Но тѣ, въ кому благоволила Екатерина II, не пользовались благосклонностію Павла I: на приложенномъ прошеніи Осипа Абрамовича карандашемъ сдѣлана помѣтка: «оставлено безъ резолюціи».

Процессъ между бывшими супругами не кончился при ихъ жизни, какъ о томъ свидѣтельствуетъ извлеченіе изъ прошенія Петра Абрамовича Ганнибала на имя Императора Александра I отъ октября 1813 [1]) г., гдѣ Петръ Абрамовичъ пишетъ, что въ Сенатѣ находится

«дѣло, поступившее изъ Псковск. губ., ныне умершихъ брата моего роднаго флота капитана Іосифа Ганнибала съ бывшею его женою по первомъ мужѣ капитаншею Устиньей Толстой, другъ друга порочущихъ въ обоюдныхъ ихъ денежныхъ искахъ, и с темъ умерли, а решимости не получили; а потому я, за смертію брата моего бывъ попечителемъ въ именіи у наследницы его дочери, и утруждалъ Правительствующій Сенатъ об оконченіи упомянутаго дѣла, и ежели сему конецъ послѣдовалъ, всеподданнѣйше прошу».

Послѣ окончательнаго разрыва съ Устиньей Ермолаевной Толстой Осипъ Абрамовичъ поселился въ селѣ Михайловскомъ; подводя итоги своей тревожной жизни, онъ могъ убѣдиться, какъ непрочно было его счастье, и въ какія, повидимому, недостойныя руки онъ отдалъ свою судьбу...

Осипъ Абрамовичъ Ганнибалъ умеръ 12-го октября 1806 г. и похороненъ въ Святогорскомъ монастырѣ рядомъ съ могилою своего внука — Пушкина [2]).

Мы имѣемъ мало свѣдѣній о личной жизни первой жены Осипа Абрамовича—Маріи Алексѣевны Ганнибалъ, и не знаемъ, какъ она воспользовалась данною ей Осипомъ Абрамовичемъ «золотою вольностію». По окончаніи процесса съ мужемъ Марья Алексѣевна, по словамъ Л. Н. Павлищева [3]), продала имѣніе Кобрино,

---

1) Имп. Публ. Библ., Рукоп. Отд., № 2622.

2) См. у Б. Л. Модзалевскаго, Поѣздка въ с. Тригорское—Пушк. и его совр., вып. I, стр. 8.

3) Изъ семейной хроники Л. Павлищева.

купила подмосковное сельцо Захарово и посвятила себя воспитанію дочери. Выдавъ ее замужъ за С. Л. Пушкина, Марья Алексѣевна поселилась у нихъ и не разставалась съ ними до самой своей смерти.

Марья Алексѣевна была первою наставницею внуковъ, учила ихъ русской грамотѣ и имѣла благотворное вліяніе на внуковъ, сильно къ ней привязанныхъ. Это не мѣшало ей заботиться и о другихъ родственникахъ: такъ, она хлопотала о помѣщеніи своего племянника и крестника, А. Ю. Пушкина, въ Шляхетный Кадетскій Корпусъ, о чемъ свидѣтельствуютъ прилагаемыя выписки изъ Архива Перваго Кадетскаго Корпуса, любезно сообщенныя мнѣ Вадимомъ Львовичемъ Модзалевскимъ.

Въ высокопочтенный Совѣтъ Императорскаго Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса

отъ флота капитанши Марьи
Алексѣевой дочери Гашибаловой.

Объявленіе.

Имѣю я племянника роднаго Александру Юрьева сына Пушкина, котораго, въ силу публикованнаго отъ Ея Императорскаго Величества о Кадетскомъ Корпусѣ устава, на предписанномъ въ немъ основаніи желаю отдать въ первой возростъ благородныхъ воспитанниковъ, съ тѣмъ, что до истеченія показанныхъ въ уставѣ лѣтъ требовать обратно, ниже на временные отпуски не буду; а что онъ племянникъ мой родной, когда родился и кемъ крещенъ, такъ же и о дворянствѣ прилагаю при семъ свидѣтельствы.

Марья Гашибалова.

Марта дня
1785-го года.

* * *

1785-го году, февраля 20 дня. Воронежской епархіи, Липецкой округи, церкви Покрова Пресвятыя Богородицы священникъ Алексѣй Андреевъ, выправясь по записке в приходе моемъ в записныхъ книгахъ, где значится: что младенецъ законно рожденной от примеръ манора Юрья Алексѣвича и от матери Надежды Герасимовне Пушкиныхъ Александръ въ 1779 году, июля 30 числя, воспріемниками были при святом кре-

щенiе: подполковникъ Герасимъ Иевлевичъ Рахманиновъ съ флота капитаншею втораго ранга Марьею Алексѣевной Ганнибаловой, в чемъ по долгу моему и свидетелствую симъ.

Свещенникъ Алексѣй Андреевъ сынъ подписалъ.

Воспріемницаю была Марья Ганнибалова [1]).

* * *

Атестатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества данъ сей Тамбовскаго наместничества из Липецкого Уѣздного Суда Липецкой округи села Покровского Рижского карабинерного полку примеръ манора Юрья Алексѣева сына Пушкина сыну ево родному Александръ Юрьеву сыну Пушкину жъ в томъ, что подлинно предки отца ево, вышеписанного примеръ манора Пушкина издревле дворяня, да и мать ево, а ево манора Пушкина жена Надежда Герасимова, подполковника Герасима Иевлева сына Рохманинова дочь, из дворянъ же; от роду ему, Александръ Пушкину пять летъ, в чемъ ему во уверение из Липецкого Уѣздного Суда за подписаниемъ присудъствующихъ и с приложениемъ казенной печати сей и атестатъ данъ. Февраля 17-го дня 1785-го года. № 161.

Уездной судья Александръ Ханыковъ.
Заседатель Василей Брусенцовъ.
Заседатель Сергей Войниковъ (?).
Канцелярист Семен Кургановъ. М. П.

Марья Алексѣевна Ганнибалъ пережила мужа на 12 лѣтъ; она умерла 27-го іюня 1818 г. и похоронена рядомъ съ мужемъ въ Святогорскомъ монастырѣ.

Считаю долгомъ принести мою живѣйшую благодарность Б. Л. Модзалевскому какъ за предоставленные мнѣ документы, такъ и за его цѣнные совѣты и указанія, которыми я пользовалась при составленіи этой статьи.

А. Ганнибалъ.

---

1) Писано рукою М. А. Ганнибалъ. Архивъ Перваго Кадетскаго Корпуса, дѣла 1785 г., объявленія о кадетахъ.

Поправка.

Статья о выставкѣ въ Академіи Художествъ, изъ коей на стр. 41 и 42-й XVII—XVIII выпуска сдѣлана выписка, принадлежитъ Батюшкову, а не П. П. Свиньину, и параллель между мыслями Батюшкова и вступленіемъ къ «Мѣдному Всадшку» была уже указана Л. Н. Майковымъ въ его изданіи сочиненій Батюшкова, т. II, С.-Пб. 1885, стр. 435.

УКАЗАТЕЛЬ

къ выпускамъ XVII—XVIII и XIX—XX*).

Цифры, предшествуемыя — , относятся къ страницамъ XIX — XX выпуска; остальныя — къ страницамъ XVII—XVIII выпуска.

Абамелекъ, княжна Анна Давыдовна, см. Боратынская.
Абдулъ-Рахманъ, 155.
d'Ablancourt, 233.
Абрагамсонъ,, — 151.
Абрамовичъ, Н. Я., — 204, 235.
Абрамово, село, 163.
Аваевъ, Н. Н., — 229.
Августинъ, преосвященный, — 240.
Августовъ, гор., 158.
Авенаріусъ, Василій Петровичъ, — 204, 240, 253.
Аверинъ, 168, 176, 179, 183, 189.
Аврелій Викторъ, — 49, 50.
Аврора, 36, 38.
Австрія, 218.
Агреневъ-Славянскій, К., — 230.
«Адели», стих. Пушкина, — 72, 88.
Адлербергъ, — 151.
Адріановъ, Сергѣй Александровичъ, — 1, 204, 232.
Адуевъ, Александръ, — 216.
Аёг, писатель, 85.
Азаматъ, деревня, 107.
Азія, 143.
Айвазовскій, Ив. К., 99; — 204, 228.
Айхенвальдъ, Ю., 48, 46; — 205.
Академія Наукъ, Имп., 3, 6, 13, 15, 17, 47, 73, 105, 206, 224. 231, 234, 235, 236. 237. 238, 240, 241, 242, 243, 248; — 127, 193, 205, 206, 210, 213, 214, 217, 221, 222, 223, 224, 232, 233, 234, 236, 237, 238.
Академія Россійская, Имп., 47.
Академія Художествъ, Имп. 41; — 32, 204, 310.
«Акафистъ», стих. Пушкина, — 223.
Аксаковъ, С. Т., — 94.
Алеко (изъ «Цыганъ»), — 220, 228.
Александра Ѳеодоровна, Имп. 150.
Александровскій, Г. В., — 194, 195, 196, 206.
«Александру Львовичу Давыдову», посланіе Пушкина, 27; — 121.
Alexandre le Grand, 232.
Александръ Невскій, Св., 246.
Александръ I, Имп., 123, 255, 256, 257, 258, 259; — 56, 60, 61, 70, 209, 217, 307.
Александръ II, Имп., 1, 43, 78, 101, 150.
Александръ III, Имп., — 51.
Алексѣевъ, Николай Степановичъ, 84; — 228.
Алексѣй Александровичъ, Великій Князь, — 51.

*) Составленъ М. И. Муленъ.

Алексѣй Иванычъ (изъ «Египетскихъ Ночей» Пушкина) — 49.
Алексѣй Петровичъ, Царевичъ, 206.
Алжиръ, — 78.
Алимпіева, Наталія Романовна, рожд. Цебрикова, 169.
Алимпіевъ, педагогъ, 169.
Альма, рѣчка, 110.
Ал. Ник., — 82, 84.
Алупка, 121, 122, 136, 137, 144, 145, 146, 147, 150.
Алушта, 110.
«Альбомъ сѣверныхъ музъ», альм., — 89.
Альтанъ, художникъ, 139.
Алябьевъ, композиторъ, — 125.
Амельфа Тимофеевна, — 261.
Америка, — 145.
Amsterdam, гор., 232.
Анакреонъ, 48, 49.
«Ангелъ», стих. Пушкина, 29; — 31, 32, 119.
Андерсонъ, Вл., — 222.
Анджело (изъ драмы Шекспира), 66.
«Анджело», поэма Пушкина, — 119, 177, 198, 202.
«André», Жоржъ-Зандъ, 188.
Андреевъ, А., священникъ, — 308, 309.
Андрей Первозванный, Св., — 51.
«Андрей Шенье», стих. Пушкина, — 119, 228.
Андросовъ, В. П., — 78, 83.
Аничковъ, г-нъ, 175.
Аничковъ, Владиміръ Ивановичъ, 178, 185, 193, 195, 200, 202.
Аничковъ мостъ, въ СПБ-гѣ, 192.
Анна Іоанновна, Имп., 220, 228, 230, 231, 234.
Анна Петровна, Цесаревна, 220.
Англія, 216, 232; — 144, 241, 243.
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, 13, 14, 15, 16, 17, 22, 23, 30, 32, 34, 45, 50, 51, 54, 59, 60, 64, 65, 67, 100, 268; — 37, 117, 242, 250.
Аннушка, крѣпостная Пушкиныхъ, 178.
Ансело, путешественникъ, 139.
Антикъ, В., — 200, 207.
«Анчаръ», стих. Пушкина, — 119.
Аншелесъ, І. П., — 234.
Аполлонъ, — 22, 134.
Апраксинъ, Степанъ Ѳедоровичъ, 220, 227.
Апулей, 49.
Аракчеевъ, графъ А. А., — 217.
«Арапъ Петра Великаго», пов. Пушкина, 32; — 195, 198, 200, 201, 202, 220.
Арендтъ, Н. Ѳ., д-ръ, 193, 195.
Арзамасъ, гор., 163.
Арзерумъ, гор., — 217.
Арина Родіоновна, няня Пушкина, — 224.
Аристофанъ, — 75.
Аріостъ, 48.
Арсеньева, Евфимія Никитична — см. баронесса Вревская.
Артекъ, имѣніе, 90, 121.
Архарова, г-жа, 166.
Архивъ Государственный, 206, 207, 208, 209, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 222, 223, 225, 230, 243, 245.
Архивъ Кабинета Его Императорскаго Величества, — 271, 272, 273, 274, 277, 285, 286, 289, 305.
Архивъ Канцеляріи Митрополита С. Петербургскаго, 74.
Архивъ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, 206, 224, 231, 234, 235, 236, 237, 238, 241, 242, 243.
Архивъ Московскій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, — 50.
Архивъ Общій Министерства Императорскаго Двора, — 272, 289, 305.
Архивъ Перваго Кадетскаго Корпуса, — 308, 309.
Архивъ Псковскаго Губернскаго Правленія, — 222.
«Архивъ Раевскихъ», 8, 93, 97, 98, 99, 100, 101, 104, 120.
Архивъ Собственной Его Величества Канцеляріи, 74.
Архивы Черниговскіе 270.
Архивы Черноморскіе, 106.
Арцыбашевъ, Н. С., — 93.
«Archives littéraires», журналъ, — 253, 254, 260, 261.
Аскеръ, изд., — 203.
Астафьевъ, Алексѣй Николаевичъ, 7, 8.
«Астраханскій Листокъ», — 226.

Астрахань, 230.
Атласъ, Д., — 204.
Attica, 28.
Аунда, рѣчка, 115.
«Ахъ, разскажите, разскажите...», отрывокъ Пушкина, — 49.
Ашевскій, С., — 204.
Asch, М-г, 236, 238.
Аю-Дагъ, 85, 88, 117, 121, 128, 129.
Аѳанасьевъ, К. Я., 45.

Б., А., — 232.
Б., А., Тверской житель (псевдонимъ), — 126, 156, 158.
Б., Н., — 258.
Бабуганъ-яйка, 110.
Баженовъ, Козьма, 222, 231.
Базловъ, И. И., — 227.
Байдарская долина, 120.
Байкалъ, 224.
Байронъ, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 69, 70, 72, 73; — 68, 80, 105, 132, 135, 144, 145, 149, 150, 151, 171, 175, 217, 226.
Балаклава, гор., 119, 121, 123, 124.
Балталонъ, Н., — 205.
Бальзакъ, 197; — 150.
Banier, 233.
Бантышъ-Каменскій, Д. Н., 248.
Барановъ, Таврическій губернаторъ, 107, 111, 112, 114.
«Баратынскій», статья Пушкина, — 187.
«Баратынскому изъ Бессарабіи», стих. Пушкина, — 120.
Барсуковъ, Николай Платоновичъ., 70, 267; — 49, 50, 54, 53, 54, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94.
Бартеневъ, Петръ Ивановичъ, 50, 51, 54. 59, 60, 89, 90, 91, 92, 95, 97, 98, 99, 106, 111, 118, 121, 143; — 29, 128, 165.
Бартеневъ, Юрій Никитичъ, 81, 86; — 223.
Бартусевичъ, г-жа, 179.
«Барышня-Крестьянка», пов. Пушкина, 120, 195, 197, 198, 199, 200, 202.
Барятинскій, князь Александръ Петровичъ, 11.
Басмановъ, — 79.
Basnage, авт., 232.
Бассоли, художникъ, 130.
Баторій, Стефанъ, — 123.
Батюшковъ, К. Н., 57, 61, 63, 249, 254, 258; — 1—39, 92, 250, 254, 310.
Бахмутъ, гор., 97.
Бахтинъ, Н. И., — 227, 228, 232.
Бахчисарай, гор., 64, 89, 109, 110, 113. 114, 118; — 221.
«Бахчисарайскій Фонтанъ», поэма Пушкина, 85, 86, 111, 117; — 70, 84, 120, 123, 140, 141, 143, 193, 195, 197, 199, 200, 203, 220.
Башиловъ, А., — 140.
Башмаковъ, Я., изд., — 216, 236.
Беатриче, 85.
Бегессенъ, — 151.
Bedeker, путеводитель, — 243.
Безбородко, князь А. А., — 212.
Безобразова, г-жа, 180, 181; — 180.
Безобразовъ, — 180.
Безсоновъ, А., — 183.
Беклешова, Александра Ивановна, — 106, 108, 110, 111.
Беклешовъ, Александръ Андреевичъ, — 296.
Белли, миссъ, — см. **Huntter.**
Беллона, 5.
Бемъ, Альфредъ Людвиговичъ, — 223.
Бенедиктовъ, Влад. Григ., 203; — 125.
Бенкендорфъ, графъ А. Х., — 145, 168, 173.
Бенуа, Александръ Николаевичъ, — 196, 234, 238.
Беранже, — 73.
Березовъ, гор., — 169.
Bergerac, Cyrano, 233.
Беркень, 252, 255.
Берлинъ, 9; — 240, 242, 243, 252, 253.
Бернаки, г-нъ, — 253.
Бернацкій, В., — 205.
Берново, имѣніе, — 100.
Бертье-Делагардъ, Александръ Львовичъ, 155.
Берхъ, Иванъ Петровичъ, 274.
Бессарабія, 24, 111; — 120.

Бессель, В., изд., — 229, 230.
Бестужева-Рюмина, графиня А. П. — см. княгиня Волконская.
Бестужевъ, Александръ Александровичъ, 27, 29, 70; — 70.
Бестужевъ, Александръ Ѳедосѣевичъ, 256.
Бестужевъ-Рюминъ, графъ Алексѣй Петровичъ, 218, 222, 226, 227, 243, 244, 245.
Бестужевъ-Рюминъ, графъ Михаилъ Петровичъ, 218, 227.
Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ, — 50.
«**Библіографическія Записки**», 9.
Библіотека Академіи Наукъ, 231, 234, 235, 236, 237.
Библіотека А. П. Ганнибала 231, 232, 233, 234, 236, 238; — 301.
«**Библіотека для Чтенія**», журн., 81, 152; — 120, 154, 163, 181, 182, 184, 185, 186,
Библіотека Пушкина, 54, 55, 58, 68, 69, 85; — 46, 60.
Библіотека Берлинская Королевская, — 244.
Библіотека Императорская, 231, 234, 235, 237.
Библіотека, Императорская Публичная, 46, 47, 62, 66, 259; — 254, 296, 297, 299, 307.
Библіотнка, Одесская Городская, 128.
Bibliothèque Nationale Парижская, — 254.
Библіотека Черниговская Губернская, 275.
Библія, 49; — 46, 52, 261.
Билибинъ, Иванъ Яковлевичъ, — 203.
Бикерманъ, Илья Іосифовичъ, — 62.
Биронъ, 239, 240.
Бирюковъ, А. С., цензоръ, 47.
Бирюковъ, Я., — 232.
Bitainvieu, авт., 233.
«**Блаженство**», стих. Пушкина, — 16.
Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ, 55, 272.
Блюментростъ, Лаврентій, 234, 235.
Бобровъ, Семенъ Сергѣевичъ, 143, 144.
Богаевскій, Иванъ Михайловичъ, 274.
Богаевскій, Игнатій Михайловичъ, 274.
Богатовъ, Н. А., — 197.
Богдановичъ, Ипполитъ Ѳедоровичъ, — 4, 5.
Боголюбовъ, 192.
Бодло, Э., — 195.
Болдино, имѣніе, 163, 184, 202; — 100, 212, 213, 219.
Болтинъ, Иванъ, 222, 231.
Болтинъ, Иванъ Никитичъ, — 257.
Бонадуреръ, П. И., — 195.
de Bony, Baron, 128.
Боратынская, Анна Давыдовна, рожд. княжна Абамелекъ, 170.
Боратынская, Софія Михайловна, по первому браку баронесса Дельвигъ, рожд. Салтыкова, 169, 188, 265.
Боратынскій, Евгеній Абрамовичъ, 169; — 71, 80, 92, 120, 124, 126, 187.
Боратынскій, Праклій Абрамовичъ, 170.
Боратынскій, Левъ Абрамовичъ, 188.
Боратынскій, Сергѣй Абрамовичъ, 169, 188.
Бордо, гор., 128.
Борей, 7; — 100.
Борисовъ, крест., — 72.
Борисовъ, Ѳ. П., — 205.
«**Борисъ Годуновъ**», Пушкина, 56, 203; — 71, 73, 77, 78, 79, 81, 82, 83, 91, 120, 123, 124, 126, 138, 139, 148, 149, 176, 195, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 208, 216, 218, 220, 222, 225, 231.
«**Бородинская Годовщина**», стих. Пушкина, — 120.
Бороздина, — 257.
Бороздина, Софья Львовна, рожд. Давыдова, 120.
Бороздинъ, Александръ Корниловичъ, проф., — 205, 232, 233.
Бороздинъ, Андрей Михайловичъ, 82, 110, 113, 119, 120, 122, 123, 125, 126.
Боршевскій, Сергѣй, — 205.
Bossuet, 232.
Bowring, — 262.
Боцяновскій, Владиміръ Ѳеофиловичъ, 62.
Браиловскій, Сергѣй Николаевичъ, — 223.
Брамбеусъ — см. Сенковскій.
Брандтъ, Романъ Ѳедоровичъ, — 205.
Браницкая, графиня, 83, 136.
Brantome, 233.

«Братья-разбойники», поэма Пушкина, — 85, 120, 193, 195, 199, 200, 203, 222.
фонъ-Бревернъ, 240, 241.
Брежинскій, Иванъ Петровичъ, 274, 275.
Брестъ, гор., 179.
Британнія, — 176.
Бродскій, И. Л., — 205.
Броневскій, Владиміръ Богдановичъ, 125, 129, 144; — 154, 156, 182.
Броневскій, Семенъ Богдановичъ, 105, 110, 125.
Бронницынъ, Богданъ, — 262.
Бруннеръ, С., 80, 131, 136, 138.
Брусенцовъ, В., — 309.
Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, 58, 64, 105, 111, 118, 142, 151; — 206, 227, 232.
Будде, Евгеній Ѳедоровичъ, — 194.
«Будрысъ», баллада Пушкина, — 120.
Буксгевденъ, графиня, 176.
Булгаковъ, В. Ѳ., — 206.
Булгаковъ, Константинъ Яковлевичъ, 83, 84, 95, 96 103, 104; — 250.
Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ, — 250.
Булгаринъ, Ѳ. В., 72, 188; — 74, 120—124, 126, 135, 136, 138, 139, 142—146, 148—171, 173—185, 188, 190.
Buhle, 27.
Бунаковъ, Николай Ѳедоровичъ, — 194.
Бурачекъ, Иванъ Никифоровичъ, 275.
Бутеневъ, К., — 50.
Boutera, г-нъ, 167.
Бутурлинъ, графъ Д. П., 83; — 249, 250.
Бутурлинъ, графъ М. Д., — 250.
Бухарестъ, гор., — 51.
Бушъ, Владиміръ Владиміровичъ, 20; — 56.
Быковъ, Петръ Владиміровичъ, — 227.
«Былое», журн., 58, 83, 93, 98, 112; — 56, 57.
Бѣлая Церковь, мѣст., 33.
Бѣлинскій, В. Г., — 15, 168, 189, 204, 206, 207, 208, 211, 212, 216, 219, 224, 226, 228, 233, 236, 237.
Бѣлкинъ, Иванъ Петровичъ, — 124, 159, 160, 195, 199, 200.
Бѣлобъ, Е., — 207.
Бѣлогорскій, П., — 207.
Бѣлозерская, Надежда Александровна, — 271, 272, 273, 274, 276, 277, 278, 279, 281, 284, 285, 293.
Бѣлорусовъ, И., — 207.
Бѣлоусовъ, 153.
Бѣлый, Андрей, — 207.
Бѣляевъ, Иванъ, 224.
«Бѣсы», стих., Пушкина, — 120, 207, 231.
Бэръ, 80.

Bunyan, John, — 40, 44, 45, 46, 48.
de Bussy, 232.
Buffier, авт., 234.
В., А., — 232.
В., В., — 207.
В., Н., — 207.
V., С., — 254, 260.
В., Ю., — 232.
В-нъ, О., — 207.
В-скій, Ч., — 232.
Вайлеръ, г-жа, — 243.
Вакхъ, 249; — 144.
«Валленродъ» Мицкевича, 171.
«Валленштейнъ», Шиллера, — 138.
Вальтеръ-Скоттъ, 27, 60, 68, 69, 203; — 86, 149, 150, 151.
Ванъ-Дейкъ, — 243.
Варнеке, Б. В., — 208, 232.
Варшава, 55, 56, 63, 81, 85, 103, 156, 157, 158, 162, 165, 167, 174, 178, 180, 194, 198, 199, 201, 202; — 108, 110, 112, 122, 203, 208, 212, 217, 226.
Василій Богуслаевичъ, 260, 261, 262.
Васильчиковъ, князь Иларіонъ Васильевичъ, 9, 11, 12.
«Вастола, или желанія. Повѣсть въ стихахъ Виланда . . .», изданная Пушкинымъ, — 120.
Вебстеръ, 80.
Ведель, — 151.
Везувій, 42.
Вейдемейеръ, Татьяна Семеновна, рожд. княжна Херхеулидзева, 175, 187, 194.
Вейденбаумъ, Евгеній Густавовичъ, 58, 99, 105.
Веймаръ, гор., — 247.
Величко, Е. И., 274.

Венгеровъ, Семенъ Аоанасьевичъ, 13, 17, 52, 53, 58, 64, 66, 93, 99, 100, 105, 111, 118, 137, 142, 151, 154, 205, 219, 225, 239, 245, 250, 267; — 35, 56, 57, 60, 101, 128, 182, 194, 208, 240, 247.
Венгрія, 101.
Веневитинова, Анна Николаевна, — 82.
Веневитиновы, — 73, 77, 78, 79, 80, 81, 90.
Веневитиновъ, 170, 172, 188.
Веневитиновъ, Алексѣй Владиміровичъ, — 85, 87, 94.
Веневитиновъ, Дмитрій Владиміровичъ, 268; — 51, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 81, 82, 84, 85, 86, 90, 125.
Венелинъ, Юрій, — 94.
Veneroni, 232.
de Vayres, замокъ, 128.
Версаль, — 245, 246.
Верстовскій, А. Н., — 94, 238.
Верховскій, К. В., — 230.
Вершневъ (изъ «Египетскихъ Ночей», Пушкина), — 49, 50, 52, 53, 54, 55.
Веселовская, Марія — см. Гаевская.
Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ, 52, 69, 71; — 208, 233.
Веселовскій, И. П., 218, 223.
Веселовскій, Юрій Алексѣевичъ, — 208, 233.
Вестрисъ, артистъ, — 245.
Вигель, Ф. Ф., 83, 96, 105, 107; — 57, 59.
Виже, — 243.
Визактія, 143.
Викторовъ, А. Е., — 63.
Виландъ, — 120, 247.
Виликскій, С. Г., — 208.
«**Вилія**», пѣсня, 171.
Villeneuve, 81, 137.
Вильна, 81; — 203, 210, 226.
Вильсонъ, 67.
де-Виньи, Альфредъ, 69.
Виргилій, 28; — 53.
Висла, рѣка, 57.
Витбергъ, Ѳедоръ Александровичъ, — 128, 236.
Витебскъ, гор., 96, 192.
Витовтова, М-ІІе, 197.
Витовтовъ, 166, 169, 176, 177, 196.
Витошинскій, Е. М., — 208, 237.
Wittenheim, г-нъ и г-жа, 161.
Вишневская, г-жа, 192, 201.
Вешневская, Lise, 192, 201, 202.
Вишневскій, Николай Гавриловичъ, 192.
Віельгорскій, графъ М. Ю., 272.
Владикавказъ, гор., — 205.
Владимировъ, П. В., проф., 252, 254; — 5, 6, 32, 182.
Владиміръ Александровичъ, Великій Князь, — 51.
Владиміръ Св., 252; — 5, 6, 32, 128, 182, 213.
«**Власть и слава измѣнили...**», черн. набросокъ Пушкина, 67.
Вобанъ, 207.
Водарскій, Вячеславъ Александровичъ, — 208.
«**Воевода**», баллада Пушкина, — 120.
«**Возрожденіе**», стих. Пушкина, — 37, 120.
«**Война**», стих. Пушкина, — 28.
Война за Испанское наслѣдство, 239.
Война Кавказская, 178.
Война Крымская, 80, 86, 137.
Война Отечественная, — 218.
Война Турецкая, 119.
Войнаровскій, — 216.
Войниковъ, С., — 309.
«**Волгарь**», газ., — 209.
Voldemar, М-г, 172.
Волковы, 192.
Волковъ, — 83.
Волконская, княгиня Аграфена Петровна, рожд. графиня Бестужева-Рюмина, 217, 218, 219, 220, 221, 223, 225, 226, 227, 230.
Волконская, княгиня Зинаида Александровна, 48; — 93.
Волконская, княгиня Марія Николаевна, рожд. Раевская, 30, 31, 50, 51, 58, 59, 60, 83, 84, 93, 98, 99, 106, 107, 111, 113, 121, 142.
Волконскіе, — 77.
Волконскій, князь, 172.
Волконскій, князь Михаилъ Сергѣевичъ, 98.
Волконскій, князь Петръ Михайловичъ, 11.

Волконскій, князь Сергѣй Григорьевичъ, 30, 83, 98, 113; — 216.
«Волшебный край, очей отрада», изъ «Бахчисарайскаго Фонтана», Пушкина, 85.
Вольное Общество любителей словесности, наукъ и художествъ, 256, 258.
«Вольность», ода Пушкина, 13, 17; — 55, 56, 57, 58, 59, 62, 205.
Вольтеръ, 54, 64, 143; — 257.
Вольфъ, М. О., Т-во, — 194, 206, 211, 216, 217, 219, 221, 222, 237.
Вольфъ, художн., 130.
Вольховскій, Владиміръ Дмитріевичъ, — 209.
«Воображаемый разговоръ съ Александромъ I», Пушкина, — 56.
Вордсвортъ, поэтъ, 51, 67, 71.
Воронежъ, гор., 172.
Воронцова — см. Тимофеева.
Воронцова, графиня Елизавета Ксаверьевна, 21, 22, 23, 24, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 150; — 209.
Воронцовъ, графъ (князь) Михаилъ Семеновичъ, 23, 24, 33, 23, 79, 82, 83, 84, 86, 122, 127, 130, 131, 132, 135, 136, 140, 145; — 222.
«Воспоминаніе», стих. Пушкина, — 217, 219.
«Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ», стих. Пушкина, — 1, 2, 3.
Востоковъ, — 82, 91.
Врангель, — 259.
Врево, село, — 101.
Вревская, баронесса Евпраксія Николаевна, рожд. Вульфъ, 184; — 98, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116.
Вревская, баронесса Евфимія Никитична, рожд. Арсеньева, — 111.
Вревская, баронесса Свѣтлана Николаевна, — 105.
Вревская, баронесса Софья Борисовна, — 98, 103, 104.
Вревскій, баронъ Борисъ Александровичъ, — 104, 106, 107, 108, 109, 113, 116.
Вревскій, баронъ Павелъ Александровичъ мл., — 106.
Вревскій, баронъ Павелъ Александровичъ ст., — 107.
Всеволожская, Софья Ивановна рожд. княжна Трубецкая, — 67.
Всеволожскій, Александръ Всеволодовичъ, — 67, 68.
«Все кончено, межъ нами связи нѣтъ...», отрыв. Пушкина, 29.
«Всемірный Вѣстникъ», журн., — 129.
«Всеобщая Библіотека», — 207.
«Всходы», журн., — 233.
Вульфіусъ, А. Г., — 257.
Вульфъ, Алексѣй Николаевичъ, — 98, 99, 102, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116.
Вульфъ, Анна Ивановна — см. Трувелеръ.
Вульфъ, Анна Николаевна, 68, 69, 184; — 101, 102, 105, 110, 111, 112.
Вульфъ, Гавріилъ Петровичъ, 174.
Вульфъ, Евпраксія Николаевна, — см. баронесса Вревская.
Вульфъ, Надежда Гавріиловна, 174.
Вульфъ, Петръ Ивановичъ, 174.
«Въ альбомъ Е. Н. Вульфъ», стих. Пушкина, — 102.
«Въ пещерѣ тайной, въ день гоненья...», отрыв. Пушкина, 25.
«Выздоровленіе», стих. Пушкина, — 29, 30.
Вындомскій, Александръ Максимовичъ, — 96, 306.
«Выстрѣлъ», пов. Пушкина, — 121, 195, 198, 199, 200, 203.
Вышеславцева, Капитолина Михайловна — см. Пушкина.
Вѣна, 131, 226, 227.
«Вѣстникъ Воспитанія», журн., — 208, 233.
«Вѣстникъ Европы», 21, 22, 23, 33, 40, 93, 95, 97, 99, 101, 103, 250; — 69, 92, 121, 131, 132, 186, 204, 206, 210, 213, 214, 219, 229, 232, 235, 236, 237, 238, 242, 248, 251, 252, 253, 256, 259, 261.
Вѣтринскій, Ч., — 208.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, 45, 47, 53, 55, 56, 57, 63, 68, 70, 71, 82, 84, 95, 185, 188, 273; — 56, 60, 61, 70, 71, 74, 81, 90, 91, 92, 93, 114, 123, 131,

140, 142, 165, 166, 228, 242, 247, 248, 250.

Габлеръ, дѣв., 43.
Габлицъ, писат., 79, 143, 144.
Габричевскій, А., — 48.
Гавличекъ, Карлъ, — 225.
«Гавріліада», Пушкина, 60, 74, 75; — 57.
Гавриловъ, Матвѣй Гавриловичъ, — 79.
Гавріилъ, архангелъ, 60; — 243.
Гаевская, ех-Весловская, Марія, 197.
Гаевскій, Викторъ Павловичъ, 10, 22, 24, 27.
Газлиттъ, 50, 54.
Gaïus, 193.
Haquin, J., — 261.
Галаховъ, Алексѣй Дмитріевичъ, — 253.
de Galle, E., 69.
«Галубъ», Пушкина, — 197, 199, 200.
Гамалѣя, Ульяна Александровна, 274.
Гамба, консулъ, 113.
Ганнибалъ, Абрамъ Петровичъ, 202, 205—219, 222—231, 234—248; — 145, 270, 272, 286, 289, 290, 292, 299, 306.
Ганнибалъ, Анна Абрамовна, — 292.
Ганнибалъ, Анна Андреевна, — 296, 299.
Ганнибалъ, Анна Семеновна, 248; — 309.
Ганнибалъ, Евдокія Андреевна, рожд. Діоперъ, 238, 239, 240.
Ганнибалъ, Елисавета Абрамовна, — 292.
Ганнибалъ, Иванъ Абрамовичъ, 246; — 270, 272, 273, 279 — 282, 289 — 292, 297, 300 — 304, 306.
Ганнибалъ, Исаакъ Абрамовичъ, 247; — 291 — 299, 303, 306.
Ганнибалъ, Марія Алексѣевна, рожд. Пушкина, — 286 — 291, 299 — 301, 307 — 309.
Ганнибалъ, Надежда Осиповна — см. Пушкина.
Ганнибалъ, Ольга Григорьевна, рожд. фонъ-Даненстернъ, — 271 — 286.
Ганнибалъ, Осипъ Абрамовичъ, — 270, 286 — 291, 293 — 295, 298 — 307, 309.
Ганнибалъ, Петръ Абрамовичъ, — 270 — 286, 292, 301, 302, 306, 307.
Ганнибалъ, Семенъ Исаковичъ, 172, 247, 248.
Ганнибалъ, Софья Абрамовна — см. Роткиркъ.
Ганнибалъ, Христина, рожд. фонъ Шёберхъ, 240; — 289, 290.
Ганнибалъ, Христина Петровна — см. Криштофовичъ.
Гаральдъ, Норвежскій витязь, — 3, 4, 5, 6, 7.
Гаркави, А. Я., д-ръ, 22.
Гартунгъ, Леонидъ Николаевичъ, 172, 193.
Гартунгъ, Марія Александровна, рожд. Пушкина, 172, 193.
Гастіевъ, К., — 209.
Гастфрейндъ, Николай Андреевичъ, 216, 224, 243; — 193, 206, 209, 234, 236.
Гафизъ, 49.
Гегель, — 50.
Гезіодъ, — 52.
Гейеръ, — 151.
Геккеренъ, баронъ Людвигъ, — 110, 228, 229.
Helena, 28.
Геликонъ, — 146.
Heliot, парикмахеръ, 171.
Гельбигъ, 248.
Гельсингфорсъ, гор., 245.
Гендерсонъ, 80.
Геннади, Г. Н., 13, 14, 15, 16, 17, 73, 255; — 250.
Генрихъ IV, Король Французскій, — 250.
Георгіевскій, Григорій Петровичъ, — 67, 80, 170.
Георгіевскъ, гор., 102.
Георгій Александровичъ, Великій Князь, 138.
Георгій, Конискій, — 156, 164.
Гераковъ, Гавріилъ Васильевичъ, 64, 104, 105, 107, 109, 110, 112, 113, 114.
Гератъ, гор., 143.
Гердеръ, — 151, 256, 257.
Геренъ, — 76, 78, 94.
Германія, 42; — 259.
«Гермесъ», альм., — 76.
Геродотъ, — 79.
Герингроссъ, Самуилъ Ѳедоровичъ, 11.
Герценъ, Александръ Ивановичъ, — 209.
Гершензонъ, Михаилъ Осиповичъ, 21, 22, 23, 33, 58, 93, 95, 97, 98, 99, 101,

102, 103, 112; — 67, 194, 209, 223, 232, 237.
Герье, Влад. Ив., — 209.
Гёте, 71, 72; — 84, 86, 114, 123, 124, 126, 132, 138, 148, 149, 150, 157, 171, 177, 178, 188, 244.
«Гецъ фонъ-Берлихингенъ», Гёте, — 84.
Гизо, 71.
Гилянь, гор., 230.
Гименей, 205.
Гиппіусъ, В. В., — 128, 182.
Глинка, рожд. Иванова, 167.
Глинка, рожд. Кюхельбекеръ, 167.
Глинка, Михаилъ Ивановичъ, 7, 167; — 230.
Глинка, Ѳедоръ Николаевичъ, 265, 266; — 62.
«Le Globe», журналъ, 60.
«Глухой глухого звалъ», эпигр. Пушкина, — 215.
Гнѣдичъ, Н. И., 48; — 18, 22, 23, 123.
Гоголь, Н. В., — 65, 119, 121, 124, 126, 150, 151, 165, 185, 187, 205, 210, 212, 213, 216, 221, 224, 228, 233, 235, 236.
Годуновъ, Борисъ, Царь, — 71, 79, 148, 149, 220.
Голенищевъ-Кутузовъ, А., 108.
Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Павелъ Васильевичъ, 76.
Голицына, княгиня Евдокія Ивановна — 62.
Голицынъ, князь, 172.
Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ, 121; — 240.
Голландія, 211, 232, 236, 237.
«Голосъ Москвы», газ., — 221, 222, 224, 225.
«Голосъ Самары», газ., — 213, 219, 224, 225.
Голохвастовъ, Н. И., — 92.
Голубово, имѣніе, 184; — 101, 104, 105, 106, 107, 109, 112.
Гольштейнъ-Готторпскій, Принцъ, 242.
Haumant, Emile (Оманъ), — 209, 213, 226, 235.
Гомеръ, — 53, 253, 261.
Гончарова, Александра Николаевна — см. Фризенгофъ.
Гончарова, Екатерина Николаевна — см. Дантесъ-Геккеренъ.
Гончарова, Наталья Николаевна — см. Пушкина.
Гончаровы, 201.
Гончаровъ, ИванъАлександровичъ,—205, 208, 214, 216, 226.
Горацій, 27, 28, 49.
Горіо, 187, 191.
Горихфельдъ, А. Г., — 209.
«Городокъ», стих. Пушкина, — 16, 19, 20, 22.
Горскій, А. К., 266.
Горчакова, княгиня Е., 90.
Горчаковъ, князь Александръ Михайловичъ, — 209.
Горячія Воды — см. Пятигорскъ.
Gautruche, 234.
Гофманъ, Модестъ Людвиговичъ, — 1, 116, 222.
Gracian, 233.
Графскій переулокъ, въ С.-П-гѣ, 182.
«Графъ Нулинъ», Пушкина, 65, 66; — 73, 121, 135, 136, 137, 138, 139, 197, 199.
Гребенка, Евгеній Павловичъ, — 161, 182.
Гревеницъ, баронъ П. Ф., — 209.
Грейгъ, адмиралъ, 83, 114.
Грекъ, — 67.
Греція, — 177, 222.
Гречушкинъ, С. И., — 209.
Гречъ, Н. И., 42, 188, 193, 259; — 121, 139, 176, 180, 181, 188, 216, 254.
Грибоѣдовъ, А. С., 81, 85, 113; — 126, 172, 205, 210, 221.
Григоровичъ, — 68, 69.
Григорьевъ, Н. Г., — 210, 236.
Гриммъ, — 262.
Гриневичъ, П. Ф., — 210, 237.
Гриневы (изъ «Капитанской Дочки»), — 220.
Гриневъ, — 54.
Грифцовъ, Б., — 233.
«Гробовщикъ», пов. Пушкина, — 121, 195, 196, 198, 199, 200, 202.
Гроссъ, Карлъ, — 171.
Гроссъ, художн., 130.
Гротъ, Константинъ Яковлевичъ, — 193, 206, 210, 215, 229, 234, 235, 236.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, 59; — 57, 160, 169, 210, 229, 259.
Гротъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, 11.
Грузинскій, Александръ Евгеньевичъ, — 225.
Грузія, 113; — 123.
Груша, прислуга Павлищевыхъ, 180, 185.
Губкинъ, поруч., — 294.
Губонинъ, Петръ Іоновичъ, 77, 121, 137, 141.
Гудимъ-Левковичъ, Порфирій Григорьевичъ, 274.
Гульба, А., — 203.
Гумбольдтъ, — 150.
Huntter, Miss, 54.
Гуревичъ, Любовь Яковлевна, — 210, 232.
Гурзуфъ, имѣніе, 52, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 66, 68, 77 — 155.
«Гусаръ», балл. Пушкина, — 121, 163.
Гусевъ, — 68.
Гутзацъ, — 220.
Guthrie, — 257.
Гюго, Викторъ, 69, 203; — 216.
«Гяуръ», Байрона, 55, 73.

Д., Б. П., — 210.
Д., В., — 233.
Davescès de Pontès, Amédée Théod., 68.
Давыдова, Адель, 99.
Давыдова, С. Л. — см. Бороздина.
Давыдовъ, А. Л., 27; — 121.
Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ, — 68, 71, 183.
Даденковъ, П., 255.
Дадыкинъ, П. М., — 210.
Даль, Владиміръ Ивановичъ, — 224.
«Дамскій Журналъ», 53, 72; — 249, 252.
Даниловъ, В., — 227.
Даніэль, слуга (изъ «Разбойниковъ», Шиллера), — 149.
Данія, 222.
фонъ-Даннекстернъ, Ольга Григорьевна — см. Ганнибалъ.
Дантесъ-Геккеренъ, баронесса Екатерина Николаевна, рожд. Гончарова, 168, 193, 197; — 116.
Дантесъ-Геккеренъ, баронъ Жоржъ, 168; — 105, 110, 116, 124, 211, 228, 229.
Данцигъ, гор., — 243.
Даргомыжскій, Александръ Сергѣевичъ, 167, 169.
Дау, граверъ, 140.
Дашинька, 203.
Дашкевичъ, Николай Павловичъ, 52, 68.
Дашкова — см. Титова.
Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ, — 1, 2, 3, 50, 51.
Дашковъ, Павелъ Яковлевичъ, — 271.
«26 Мая 1828», стих. Пушкина, — 121.
«19 Октября», стих. Пушкина, — 121.
Декабристы, 101, 113; — 217.
«Делибашъ», стих. Пушкина, — 121.
Делиль, — 248, 249, 253.
Делія, — 26.
Делленъ, А. К., — 230.
Дельвигъ, баронесса С. М. — см. Боратынская.
Дельвигъ, баронъ Андрей Ивановичъ, — 210, 237.
Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоновичъ, 66, 84, 89, 91, 169, 265; — 89, 99, 184, 209.
Демидовъ, авт., 81.
«Демонъ», стих. Пушкина, 29; — 121, 204.
Дервишъ, молла, 155.
«Деревня», стих. Пушкина, 13, 14, 39, 40; — 62.
Державинъ, Г. Р., — 8, 12, 71, 126, 163, 170, 172, 221, 222, 235, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 297, 298.
Дерптъ, гор., 42; — 99, 112.
Де-Серра, химикъ, 109.
Десна, рѣка, — 12.
«Deutsches Museum», — 257.
Дживелеговъ, А., — 210.
Джонсонъ, поэтъ, — 176.
Джонсъ, капитанъ, 80, 127.
Джустиніани, импровизаторъ, 44.
Дибичъ, баронъ, 100.
Дидло, — 119.
Дидро, — 257.
Дилакторскій, Прокопій Александровичъ, — 210, 223.
Dietrich, — 261.

Діоперъ, Евдокія Андреевна — см. Ганнибалъ.
«Для береговъ отчизны дальней», стих. Пушкина, — 34, 35, 230.
Дмитріевъ, И. И., 45, 57; — 57, 67, 69, 71, 154, 241, 242, 243, 245, 248, 251, 255.
Дмитріевъ, Михаилъ Александровичъ, — 251.
Добрыня Никитичъ, — 260.
Долгорукіе, князья, 224, 230.
Долгорукій, князь, — 217.
Долгорукій, князь Василій Лукичъ, 207, 208, 209, 211, 213, 214, 215, 216.
Долгорукова, княгиня Наталья Борисовна, — 216.
Долгоруковъ, князь Михаилъ, 219, 222.
Долининъ, А., — 233.
Домбровскій, 81, 86, 146, 149, 152.
Домогацкій, Н., — 211.
Домострой, 239.
«Домикъ въ Коломнѣ», Пушкина, — 121, 177, 198, 200.
Дондуковъ-Корсаковъ, князь Михаилъ Александровичъ, — 225.
Донъ-Жуанскій списокъ Пушкина, 21.
«Донъ Жуанъ», Байрона, 68, 69; — 147.
«Донъ Карлосъ», Шиллера, — 138.
Дорошенко, Яковъ Степановичъ, 274.
Д'Оръ, О. Л., — 211.
Достоевскій, Ѳ. М., 48.
Досычева, Е., — 233.
Дрезденъ, гор., — 242, 244.
Дружининъ, Александръ Васильевичъ, — 208.
«Дубровскій», пов. Пушкина, — 55, 196, 198, 200, 201, 202, 203, 220.
Дубровскій, К., — 211.
Думновъ, В. В., изд. — 209.
Дунай, р., 119.
Дунайскія княжества, — 51.
Дурасовъ, 192.
Душинька, собачка О. С. Павлищевой, 172.
Дымовъ, Осипъ, — 211.
Дѣвичье Поле, въ Москвѣ, — 76, 77.
Дѣевъ, В., — 211.
«Дѣло о подпискѣ на сочиненія Пушкина въ предѣлахъ Черниговской губерніи въ 1837 году», 270, 271.
Дѣло III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о дозволеніи сочинителю Пушкину въѣзжать въ столицу, — 129.
Дюбуа, 80, 122, 127, 136.
Дюсисъ, — 253.

Евангеліе, 247;—94.
«Евгеній Вольскій», романъ въ стихахъ,— 140, 147, 173.
«Евгеній Онѣгинъ», Пушкина, 12, 21, 26, 30, 40, 41, 56, 65, 66;—7, 14, 36, 37, 70, 71, 74, 84, 87, 88, 89, 90, 91, 96, 99, 101, 102, 103, 121, 122, 123, 125, 127, 134, 135, 140, 145, 146, 147, 148, 149, 167, 170, 173, 174, 177, 181, 195, 196, 199, 201, 203, 204, 207, 209, 210, 215, 216, 218, 219, 220, 225, 228, 234, 235, 236, 237.
Euclides, 233.
Евлаховъ, А.,—211.
Европа, 21, 22, 23, 33, 40, 93, 95, 97, 99, 101, 103, 234, 250;—59, 69, 92, 121, 131, 132, 158, 177, 186, 204, 206, 210, 213, 214, 219, 226, 229, 232, 235, 236, 237, 238, 242, 246, 247, 248, 250, 251, 252, 253, 257, 258, 259, 261, 262, 263.
«Египетскія Ночи», Пушкина, 44;—49, 200.
Едвинъ, 251.
«Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ»,— 168.
Екатерина I, Императрица, 218, 228.
Екатерина II, Императрица, 79, 144, 145, 216;—256, 258, 262, 272, 275, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 284, 288, 289, 293, 294, 295, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 307, 308, 309.
Екатеринославъ, гор. 58, 94, 95, 97, 101, 102, 103, 104.
Елагины,—90.
Елена (изъ «Гавріліады», Пушкина), 60,
Елисавета Петровна, Императрица, 218. 220, 240, 246;—13, 27.
Елисаветградъ, гор. 99.
Елицы, мыза,—271, 274.

Ellenora, 32.
Enings, А.—см. Пушкина.
де л'Ене, аббатъ,—245.
«**Ермакъ**», Дмитріева,—79, 80.
Ермоловъ, А. П., 107, 113;—211.
Ермоловъ, Н.,—211.
Ермоловъ, П.,—211.
«**Если жизнь тебя обманетъ**»..., стих. Пушкина,—230.
«**Есть у моря подъ скалой**»..., отрыв. Пушкина, 26, 153.
Ефремовъ, Петръ Александровичъ, 10, 13, 15, 16, 17, 46, 65, 66;—55, 60, 127.
«**Еще одной высокой, важной пѣсни**»..., черновой набросокъ Пушкина, 67.

Жанетъ, интендантскій чиновникъ, 199.
Жанлисъ, m-me,—243.
Ждановъ, Иванъ Николаевичъ,—128.
«**Желаніе**», стих. Пушкина, 116, 117.
«**Желаніе славы**», стих. Пушкина, 24, 28, 30.
«**Женихъ**», стих. Пушкина, 267, 268;—122.
«**Живописное Обозрѣніе**», 53, 72, 73.
«**Жизнь**», журн. 60;—128.
Житомиръ, гор.—218.
Жомини, баронъ, 178, 193, 202.
Жоржъ-Зандъ, 188, 190.
Жоховъ, Д. П.,—212, 233.
Жуковскій, В. А., 1, 2, 43, 55, 56, 57, 252, 254, 255, 272, 273;—33, 34, 38, 68, 72, 86, 87, 88, 91, 125, 131, 142, 165, 166, 171, 211, 222, 229, 242, 248.
«**Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія**»,—50, 51, 214, 215, 236, 250.
Julvécourt, авт.,—263.

З.. С.,—233.
Заборскій, А.,—212, 233.
Завадовскій, графъ Василій Петровичъ, 9, 10, 11, 12.
Заворовъ, прапорщикъ, 225.
Загорѣцкій (изъ «Горя отъ ума», Грибоѣдова);—55.
Загряжская, Елисавета Александровна—см. Пушкина.
Загряжскій,—88.
Закавказье. 107.
Закревская, Аграфена Ѳедоровна, графиня,—38, 215.
Замотинъ, Иванъ Ивановичъ—212.
«**Замѣтка о статьѣ Гоголя**», Пушкина,—155, 156, 183.
«**Замѣтка отъ редакціи «Современника»**», 2-я, Пушкина,—184, 185.
«**Замѣчанія на Черкоморскихъ и Донскихъ казаковъ**», Пушкина, 61.
«**Замѣчанія о Графѣ Нулинѣ**», Пушкина, 66;—136, 137, 138.
«**За Netty сердцемъ я летаю**»..., стих. Пушкина, 174.
Затишье, имѣніе,—100.
Захарово, село,—17, 308.
«**Зачѣмъ безвременную скуку**».... стих. Пушкина,—121.
Звѣздинъ, А. П.,—212.
Зевсъ.—52.
«**Зеленая Лампа**», общество, 13;—228.
Зелинскій, В., 72;—128, 212, 233.
«**Земля и море**», стих. Пушкина,—32.
Зетъ, П.—см. П. И. Столпянскій.
Зефиръ, 36, 38.
Зигфридъ, псевд. Э. А. Старка,—212.
Зиминъ, С. П.,—203.
«**Зимній вечеръ**», стих. Пушкина,—121.
Zichler, m-me,—180.
Знаменское, имѣніе,—67.
Золотаревъ, В.,—230.
Золотаревъ, С.,—233.
Зотовъ, 210.
Зубовъ, Алексѣй Николаевичъ, 11.
Зуевъ, Харитонъ Лукичъ,—303.

Ибрагимъ (изъ «Арапа Петра Великаго», Пушкина), 32.
Иваненко, Николай Ивановичъ, 274.
Иваненкова, Харитина Андреевна, 275.
Иванова—см. Глинка.
Иванова, Аграфена,—240.
Ивановъ, Иванъ Ивановичъ—194, 212.
Ивановъ, Михаилъ Михайловичъ—230.
Ивановъ-Разумникъ,—196, 206, 207, 213, 235, 237.
Ивеличъ, графиня Екатерина, 164, 168, 169, 172, 188, 190, 202.

«И всюду страсти роковыя» (изъ «Цыганъ» Пушкина),—214.
«Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности», 44;—205, 213, 214, 217, 223, 224, 233, 236.
«Извѣстія Таврическій Ученой Архивной Комиссіи», 107, 112, 118.
Измаилъ, гор. 119.
Измайлова, Анна Алексѣевна, рожд. Титова, 166.
Измайлова, Анна Васильевна—см. Пушкина.
Измайловъ, Александръ Ефимовичъ, 256.
Измайловъ, Владиміра Васильевичъ—242.
Измайловъ, Сергѣй Михаиловичъ, 166.
«Изъ Андрея Шенье», стих. Пушкина,—121.
«Иліада», Гомера,—122.
Илличевскій, Алексѣй Демьяновичъ,—209.
Ильинскій, Леонидъ Константиновичъ,—215, 238.
Ильинъ, Димитрій Васильевичъ, 11.
Индія,—53.
Индъ, р. 143.
Инезилья, 67;—230.
Инзовъ, Иванъ Никитичъ, 92, 95.
Институтъ Главный Педагогическій, 5, 7.
Иппокрена,—16, 21.
Ипсиланти—см. Негри.
Иркутскъ, гор. 224, 225;—211.
Исаія, пророкъ,—87.
Исаковъ, Я. А., 73.
Искозъ, А.,—233.
Испанія, 247.
«Испанскій романсъ», стих. Пушкина,—86.
Истоминъ, В. А.,—220, 233, 234.
«Историческій Вѣстникъ», журн. 218, 219, 259;—206, 208, 209, 212, 213, 217, 221, 223, 225, 227, 228, 229, 232, 235, 236, 237, 240, 253, 270, 286, 288, 293, 299.
«Исторія Петра Великаго», Пушкина, 196;—106.
«Исторія Пугачевскаго Бунта», Пушкина,—121, 123, 149, 146, 153, 154, 156, 157, 158, 174, 175, 176, 180, 183, 199, 201, 211.
«Исторія села Горохина», Пушкина,—200.
«Италіанцы», статья, 268.
Италія, 97, 247;—8, 83, 228.
Ифландъ, актеръ,—244.

Іегеръ, 80.
Іоаннъ IV Грозный,—90, 93, 266.
Іогансенъ, А., Т-во,—230.
Іогансонъ, Ф. А. (кн-во),—194, 195, 206.
Іосифъ, старецъ, 22.

К.,—231, 234.
К., (А + В), 81, 136, 152.
К., Е., 212, 234.
К., П.,—234.
К., Пв.,—234.
Кн., Б.,—234.
К—овъ, Н.,—230.
Кабинетъ Его Императорскаго Величества,—271, 272, 285, 286, 289, 305.
Кабинетъ Петра Великаго, 206, 208, 209, 211, 212, 213, 214, 215, 217.
Кабулъ, 143.
Каверинъ, Петръ Павловичъ, 11, 12.
«Кавказскій Плѣнникъ», поэма Пушкина, 46, 47, 51, 62, 64;—7, 32, 68, 69, 70, 94, 121, 195, 197, 199, 200, 202, 215, 218, 220.
Кавказъ, 8, 24, 50, 52, 58, 59, 61, 62, 80, 92, 95, 97, 98, 99, 103, 105, 119, 122, 127, 167, 175;—35, 124, 125, 217.
«Кавказъ», стих. Пушкина,—215, 217.
«Казакъ», стих. Пушкина,—217.
Казанскій, С.,—234.
«Казанскій Телеграфъ», газ.—224.
Казанская губернія,—278.
Казань, гор, 218, 219, 220, 225, 226, 235;—204, 214, 225.
Казначеевъ, Александръ Ивановичъ, 23, 26, 27, 30, 84.
Кайсаровъ,—90.
Калашниковъ. 235.
Калибанъ,—79.
Калигула, 19.
Калишъ, гор. 179.
Каллашъ, Владиміръ Владиміровичъ, 53, 72, 73;—128, 218, 232, 233, 235, 238.
Каменка, имѣніе, 62, 99, 111.

«Каменный гость», драма Пушкина,—200, 201.
Каменный Островъ,—145, 167.
Каменскій, В. А.,—213.
«Камско-Волжская Рѣчь», газ.—210, 215, 220, 236, 237.
Камчатка,—257.
Кандиба, Анастасія Степановна, 274.
«Кандидъ», Вольтера, 54;—249.
Кантъ,—247.
Канцелярія Главной артиллеріи и фортификаціи, 245, 246.
Канцелярія Иркутская Губернаторская, 221.
Канцелярія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 271, 272, 273, 275, 276.
Канцелярія Митрополита С.-Петербургскаго, 74.
Канцелярія Собственная Его Величества, 74;—129.
«Капитанская Дочка», пов. Пушкина,—122, 177, 196, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 218, 220.
Капнистъ, графъ Петръ Ивановичъ, 65.
Карагичевъ, Б.,—230.
Карамзина, Екатерина Андреевна, 187;—165.
Карамзина, Софія Николаевна, 194;—112.
Карамзинъ, Н. М., 40, 45, 95,—4, 57, 72, 77, 88, 91, 93, 131, 151, 163, 176, 231, 240, 241, 242, 243, 244, 246, 247, 251, 252, 255, 256, 258.
Каратыгинъ, В. Г.,—230.
Карауловъ, 87, 90.
Кардіатрикозъ, имѣніе гр. Олизара, 121.
Карлово, имѣніе Булгарина—145, 167, 177.
Карлъ XII, Король Шведскій,—11.
Карніолинъ-Пинскій, Матвѣй Михайловичъ,—71.
Карѣевъ, Н.,—213.
Кастальскій ключъ,—179.
Кастельно, маркизъ, 122, 129, 134.
Кастренъ,—169.
Катенинъ, Павелъ Александровичъ,—217, 227, 228, 232, 233.
Катерина (изъ «Грозы» Островскаго),—212.
Кат. Мих.,—90.
Кафа, 119.
Кафтыревъ, С. Н.,—213.
Качеповскій, Михаилъ Трофимовичъ,—69, 131.
Качковскій, 81.
Кашкинъ, Николай Николаевичъ,—306.
Кебитъ-богазъ, мѣстн. 110.
Кедрина, Л.,—213.
Кедринъ, С.,—213.
Кеппенъ, Петръ Ивановичъ,—82.
Кернъ, Анна Петровна, рожд. Полторацкая, по второму браку Маркова-Виноградская, 25, 175, 188, 190, 201 (?);—37, 38, 115.
Кернъ, Екатерина Ермолаевна—см. Шокальская.
Querard, 55, 68.
Керчь, гор. 107.
Кетрицъ, М. Д.,—230, 231.
Кикинеизъ, мѣстн. 122.
Кирхгофъ, г-жа,—74.
Кирочная улица, въ С.-П—гѣ, 174.
Кирупъ, авт.,—151.
Кирѣевскіе,—80, 86, 89, 94.
Кирѣевскій, И. В.,—90, 248.
Киселевъ, Павелъ Дмитріевичъ, 4.
Кистеневка, деревня,—55.
Китай, 219, 220, 222.
Кишиневъ, гор. 111.
Кіевъ, гор., 58, 68, 83, 85, 94, 97, 99, 101, 102, 112, 114, 252;—114, 194, 195, 196, 204, 206, 216, 217, 224, 225, 231, 236.
Кларкъ, 79.
«Клеветникамъ Россіи», стих. Пушкина, 1, 2.
Клеопатра,—49.
Клія, 19.
Клодъ, Л.,—214.
Клово,—17, 22.
Клубъ Англійскій, 197.
Клюшниковъ, поэтъ,—205.
Кнабенау, баронъ Иванъ Ѳедоровичъ, 9.
Княжнина, г-жа, 168, 174, 175, 181, 182, 186, 187, 190, 192, 198, 200.
Княжнинъ, Викторъ, 198, 200.
Кобеко, Димитрій Ѳомичъ, 12;—193, 206, 214, 235, 237.

Кобрино, село, 246;—291, 298, 299, 301, 302, 304, 307.
«Коварность», стих. Пушкина,—122.
Ковно, гор. 157, 158, 159, 165.
Коганъ, П.,—214.
«Когда твои младыя лѣта», стих. Пушкина,—38, 39.
«Ко гробу Кутузова», стих. Пушкина,—231.
Козловскій, 204.
Козловъ, Иванъ Ивановичъ, 55, 56;—82, 216.
Козманъ, М. С., изд.—220.
Козьминъ, К.,—214, 234.
Kok, de-, Paul, 170.
«Кокеткѣ NNN»., стих.,—122.
Кокошкина, 168.
Коксъ, Вильямъ,—258.
Кокушкинъ, домовл., 182.
Colbert, 233.
«Collection de 16 vues de la Climée», альбомъ, 131, 144.
Kolodziejczyk, Edmund,—227.
«Колокольчики звенятъ», стих. Пушкина,—230, 231.
Кольцовъ, А. В.,—205, 212, 233, 236.
Комаровскій, Н. М., 273.
Combe, Claire, 233.
Коммиссія по изданію сочиненій Пушкина, 1:—223.
Комовскій, Сергѣй Дмитріевичъ—209.
Компанейскій, Н.,—231.
«Компанія Типографическая»,—46.
Кондараки, 87, 90, 145, 146.
Кондараки, Софія Васильевна, 146.
Кондратенко, художн., 137.
Кондратіевъ, г-нъ, 160.
Кони, Анатолій Ѳедоровичъ—214.
Коновалова, Е., изд.,—196, 213.
Консисторія Псковская,—288, 289, 300.
Консисторія С.-Петербургская, 247.
Константинополь, гор. 80, 131, 138, 143, 144:—51.
Копенгагенъ, гор. 218, 226.
Кораиъ, 25, 49;—204, 205.
Коргановъ, Василій Давидовичъ, 3, 7.
Корикъ, Г.,—235.
Корина, 31.
Corneille, 234.
Корнилій (Тромонинъ ?),—78.
Корнуоллъ, Барри, 67.
Коробка, Николай Ивановичъ,—235.
Коровинъ, Степанъ, 214.
Корпусъ Военный Сиротскій,—296.
Корпусъ Первый Кадетскій (Шляхетный),—308, 309.
Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ,—225.
Корсаковъ, Н. А.,—209.
«Корсаръ» поэма Байрона, 51, 52, 60, 61.
Корфъ, 81, 124.
Корфъ, графъ Модестъ Андреевичъ,—209.
Косичкинъ (псевдонимъ Пушина),—122, 159.
Коссаковскіе, 203.
Костенецкій, Н. А., 274.
Костенскій, К. Д.,—209.
Котляревскій, Несторъ Александровичъ,—214.
Коцебу, 255;—83, 243, 244.
Кошанскій, Николай Ѳедоровичъ, 260.
Кошелевъ, Александръ Ивановичъ,—50, 53, 63.
Кранихфельдъ, Владиміръ Петровичъ—214.
«Красавицѣ», стих. Пушкина,—122.
Крассицкій,—71.
Красновъ, П. Н.,—194.
Красное Село,—288.
Крекшинъ, Дмитрій Ивановичъ, 10.
Кременчугъ, гор. 94, 96.
Крестовый перевалъ,—217.
Кречетниковъ, Иванъ, 228, 230.
Кригеръ, г-жа,—294, 295, 297.
Кригеръ, подпоручикъ,—294.
Кригуберъ, художникъ, 140.
Криштофовичъ, Христина Петровна, рожд. Ганнибалъ,—274.
«Кромѣшникъ», стих.—231.
Cromwel, 232.
Кронштадтъ, гор. 76.
Кропоткина, кн. Е. П.,—214.
de la Croix, 232.
Кругликовъ, Иванъ Гавриловичъ, 10.

Крузе, Александръ Мартыновичъ, 198, 204.
Крузенштернъ, И. Ѳ., 43.
Кручекъ, 174.
Крыловъ, И. А.,—165, 166.
Крымъ, 24, 25, 27, 31, 33, 59, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 89, 90, 92, 95, 97, 98, 99, 101, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 130, 131, 132, 135, 136, 142, 143, 144, 145, 146, 148, 149, 151, 152;—121, 215.
Крюкова—см. Окунева.
Ксакфъ,—76.
Ximenes, cardinal, 232.
Ктитаревъ, Я. Н.,—214.
Кубань, 62,
Кубаревъ, Андрей Михайловичъ,—52, 69, 70, 78, 90.
Кубасовъ, Иванъ Андреевичъ,—76.
Кузьминъ, Н. И.,—204.
Кукольникъ, Несторъ Васильевичъ, 173;—125. 170.
Кукъ, 43.
Кулакъ,—111.
Кульманъ, Николай Карловичъ,—1.
Куперъ, г-нъ,—278.
Куракинъ, князь А. Б.,—101.
Кургановъ, С.,—309.
Curce, Q., 232.
Кутузовъ, 230.
Кучукъ-Ламбатъ, имѣніе, 85, 119, 122, 123, 125.
Кушелева, 197.
«Къ А. Г. Родзянкѣ», стих. Пушкина,—36.
«Къ Батюшкову» («Въ пещерахъ Геликона»...), стих. Пушкина. 61.
«Къ Батюшкову» («Философъ рѣзвый и піитъ»...), стих. Пушкина, 249.
«Къ Г. О[рлову]», стих. Пушкина, 4, 5.
«Къ живописцу», стих. Пушкина,—38.
«Къ иностранкѣ», стих. Пушкина, 47.
«Къ кей», стих. Пушкина,—37.
«Къ N. N. (при посылкѣ Невскаго Альманаха)», стих. Пушкина,—122.
«Къ Овидію», стих. Пушкина,—7.
«Къ П. П. Каверникову», стих. Пушкина, 12.
«Къ портрету князя П. А. Вяземскаго», стих. Пушкина, 45, 47.
«Къ сестрѣ», стих. Пушкина,—16, 20, 21, 22.
«Къ тѣни полководца», стих. Пушкина.—218, 231.
«Къ Чаадаеву» («Любви, надежды...»), стих. Пушкина, 13, 15;—57, 62.
«Къ чему холодныя сомнѣнья», стих. Пушкина,—122.
«Къ Энгельгардту», стих. Пушкина, 13, 16;—229.
Kügelgen, Ch., 115.
Кюхельбекеръ—см. Глинка.
Кюхельбекеръ, г-жа (мать декабриста), 167.
Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ, 101, 167.
Кюхельбекеръ, Юлія, 167.

Л., проф. 130, 131.
Л., Н.,—235.
Лавровъ, Н. И.,—205.
Ладо, 205.
Ладъ, А. О., изд.,—203.
Ладыженскіе,—108.
Ладыженскій,—109.
Лазурскій, В.,—235.
Лайкевичъ, И. В., 273.
Лангеншварцъ, импровизаторъ, 42, 43.
Лангъ, д-ръ, 86.
Ланжеронъ, графъ А. Ѳ., 109.
Лансной, Павелъ Петровичъ, 177.
Лансной, Петръ Петровичъ, 177.
Lahontant, авт., 232.
Ларинъ, унтеръ-цейхвартеръ,—55.
Larrey, 234.
Ласковскій, 118.
Лахчинскій, 216.
Лебедевъ, А. М.,—214, 234.
Лебрехъ,—60.
Левенвольдъ, графъ (Левольдъ), 228, 230.
Leuvestam, д-ръ, 158.
Левитанъ, И. И.—100.
Левшинъ,—127.
Легуве,—253.
«Ледяной домъ», Лажечникова, 171, 203.
Лезинъ, Б. А.,—226.

Лейпцигъ, гор. 80, 81, 144;—255, 257, 261.
Леклеркъ,—257.
Лемке, Михаилъ Константиновичъ,—226.
Ленивъ, В.,—194, 235.
Лекора (Eléonore), графиня (изъ «Арапа Петра Великаго»), 32.
Ленскій (изъ «Евгенія Онѣгина»),—36, 136, 220, 228, 232.
Леонтьевъ, Константинъ Николаевичъ,—205.
Леопольдовъ, Андрей Филиповичъ,—225.
Лермонтовъ, Владиміръ Николаевичъ, 201.
Лермонтовъ, М. Ю.,—205, 212, 213, 216, 217, 218, 221, 224, 226, 232, 233, 234, 235, 236, 237.
Лермеръ, Николай Осиповичъ, 25, 46, 52, 53, 55, 58, 62, 63, 66, 92, 95, 96, 100, 106, 106, 107, 111, 267;—29, 38, 56, 57, 68, 83, 87, 89, 90, 127, 194, 196, 215, 222, 223, 233, 234, 235, 236, 237, 238.
Лерхекфельдъ, графъ,—229.
Лерхъ, окулистъ, 176, 177.
Лессингъ,—244.
Lestrelin, Achille,—140.
Лета,—29.
Лжедимитрій,—73, 79, 149, 216, 220.
Либровичъ, Сигизмундъ,—129.
Ливадія, имѣющіе, 78, 122.
Ливановъ, 87.
Ливановъ, Н.,—215.
Лилета,—20, 29.
де-Линь, Принцъ, 120.
Lyon, городъ, 234.
Липранди, Иванъ Петровичъ, 111.
«Литературная Газета»,—122, 146. 183, 184, 185.
Литературный Фондъ, 13, 17;—60, 218.
«Литературныя замѣтки. IV», Пушкина. 66.
Лихачева, Надежда Гавриловна,—273.
Лихачевъ, Петръ Гавриловичъ,—273, 292.
Лихонинъ,—53.
Лицей Царскосельскій, 9, 10, 12, 54, 72, 260;—57, 59, 193, 194, 205, 206, 209, 210, 214, 215, 217, 222, 227, 229, 234, 235, 236, 237.
«Лицейскія стихотворенія», Пушкина, 10; — 29; 30.
Лишинъ, А. В.. 274.
Ло, Джонъ, 206.
Лобановъ, Михаилъ Евстафьевичъ,—120, 126.
Лобода, Андрей Митроф., 93, 111.
Лошнова, 202.
Лодеръ,—88.
Ложа Ѳеодоссійская масонская, 105.
Ломбардъ, 178, 202;—290, 292, 294.
Ломжа, гор. 157.
Ломоносовъ, М. В.,—13, 27, 71, 83, 163.
Ломоносовъ, Сергѣй Григорьевичъ,—209.
Лонгиновъ, 83.
Лондонъ, гор., 80, 127, 131;—241. 251, 262.
Лопухинъ, Абрамъ, 219.
Лохтина, Варвара Петровна, 180, 203.
Лохтинъ, Николай Андреевичъ, 171.
Лубянка, улица, 221;—75.
Louvois, 233.
Луиза, 250.
Лукьяновскій, Б. Е.,—216.
Львовъ гор., 81.
Львовъ, г-нъ, 159.
Львовъ, Н. А.,—4.
Любинъ, Н.,—216.
«Люблю вашъ сумракъ неизвѣстный».... стих. Пушкина,—33, 122.
Любомирскій, князь Константинъ Савельевичъ, 10. 12.
Любошицкій, А..—203.
Людвигъ XVI, Король Французскій; 19;—55, 58.
Lucas, 232.
Lucien, 233.
Лютцероде, баронъ,—229.
Ляйэль, 80.
Ляцкій, Евгеній Александровичъ,—216.
Лященко, Аркадій Іоакимовичъ,—59, 60.

М., 6.
М., г-нъ, — 244.
М-къ, П.. 9.
М-нъ, А. (Маленинъ, А. І.), — 212, 227.
М-скій, П., — 160, 161, 162, 182.

Мавринъ, Семенъ Аѳанасьевичъ, 218, 220, 223, 226, 228, 229, 230.
Магнусенъ, — 151.
«Мадонна», стих. Пушкина, 265; — 217, 223.
Мадонна Сикстинская, — 226.
Мазепа, 55, 67; — 12, 92, 93, 122, 149, 216, 220.
Мазъ, Александра Осиповичъ, — 288.
Майеръ, авт., — 151.
Майкова, Александръ Алексѣевна († въ ноябрѣ 1914 г.), 22.
Майковъ, Б. А., — 217, 236.
Майковъ, Владиміръ Владиміровичъ, — 222.
Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, 6, 10, 46, 51, 54, 62, 65, 71; — 2, 8, 9, 31, 117, 128, 129, 164, 172, 310.
Майнъ, рѣка, 42.
Макаровъ, Алексѣй Васильевичъ, 206, 207, 208, 209, 211, 212, 213, 214, 215.
Макаровъ, Михаилъ Николаевичъ, — 249, 250, 251, 252, 254.
Machiavel, 233.
Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ, — 86.
Malebranche, 233.
Малинники, имѣніе, 66, 67, 71; — 98, 100, 105.
Малиновская, — 94.
Малиновскій, Алексѣй Ѳедоровичъ, — 69.
Малле, — 4.
«Малороссійскія пѣсни», 268; — 86.
Malthus, 233.
Мальцовы, — 78, 79, 81.
Мальцовъ, Иванъ Сергѣевичъ, — 76, 78, 80, 87.
Манзей, полковникъ, 10.
Мансурова, Аграфена Ивановна, рожд. княжна Трубецкая, — 67, 70, 72, 76, 79, 84.
Мансуровъ, — 91.
Мансфельдъ, граверъ, 139.
«Манфредъ», Байрона, 56, 69.
Марія Александровна, Вел. Княжна, 78.
Марія-Антуанетта, Королева Французская, — 246.
Марія Египетская, 98.
Марія Ивановна (изъ «Капитанской Дочки»), — 220.
Марія Николаевна, Великая Княжна, 43.
Маріуполь, гор., 102, 103.
Маркевичъ, А. П., 106, 112, 114.
Маркевичъ, Н. А., 6.
Маркеловъ, 182, 183, 185, 192, 193.
Маркова-Виноградская—см. Кернъ.
Марковичъ, Александръ Михайловичъ, 270, 271, 272, 273, 275.
Марковъ, 175, 188, 193, 195, 198, 199, 200.
Марковъ, Евгеній Львовичъ, 87.
Марксъ, А. Ф., изд., — 227.
Мармонтель, — 256.
Мармонъ, маршалъ, 80, 122, 150; — 74.
Мареанда, имѣніе, 120, 136.
Мартыновскій, В., — 216.
Мартыновъ, А. И., — 209.
Масловъ, Василій Ивановичъ, — 216.
Масловъ, Д. Н., — 209.
Матюшкинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, — 209.
Матѳей, Евангелистъ, — 48.
Мауреръ, художн., 130.
Машковъ, Василій Ивановичъ, 221.
«Маякъ», журн., 81; — 212.
Medwin, 68.
Медвѣдскій, К., — 217.
Медемъ, графиня, 194.
«Мѣдокъ» («Попутный вѣетъ вѣтръ»), стих. Пушкина, 67.
Межовъ, Владиміръ Измайловичъ, — 128.
Mexique, 232.
Meline, графиня, 181.
Мельгуновъ, Николай Андреевичъ, 6; — 77.
Мельникова, Варвара Алексѣевна—см. Пушкина.
Мельпомена, — 245.
Менцель, — 122, 178, 179.
Меншиковъ, князь Александръ Даниловичъ, 217, 218, 219, 220, 223, 224, 228, 230.
Мервольфъ, Р. И., — 231.
Мердвень, мѣстн., 109.
Мережковскій, Дмитрій Сергѣевичъ, — 216, 217.
Меренбергъ, графиня Наталья Александровна, рожд. Пушкина, 186.

Мерзляковъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, — 68, 71, 73, 75, 77, 79.
«Меркурій», бригъ, 106.
«Mercure de France», журн., 113; — 241, 243, 253, 254, 255, 256, 263.
Мерсье, — 243.
«Мертвыя души», Гоголя, — 216.
Мертъ, г-нъ, — 244.
«Метель», пов. Пушкина, — 122, 195, 196, 198, 199, 200, 203.
Мецъ, гор., 207.
«Мечтатель», стих. Пушкина, 61; — 16, 21.
Мещерскій, князь Александръ, 172.
Микешинъ, Димитрій Алексѣевичъ, 11.
Милоновъ, Михаилъ Васильевичъ, 250, 251, 255.
Милорадовичъ, графъ Михаилъ Андреевичъ, — 62.
Мильвуа, — 23, 24.
Мильтонъ, 54.
«Мингрелія», бригъ, 106.
«Мизеи Четьи», 247.
Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, 87, 271, 272, 273, 275, 276; — 54, 219.
Министерство Императорскаго Двора, — 272, 289, 305.
Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, 207, 223; — 50, 51.
Министерство Народнаго Просвѣщенія, — 50, 51, 214, 215, 236, 250.
Минихъ, 239.
Минотавръ, 258.
Мирлесъ, Александръ, — 217.
Митава, гор., 161, 165.
Митьковъ, В. Ф., штабсъ-капитанъ, 74, 76; — 57.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь, 103.
Михайлова, кормилица Л. Н. Павлищева, 174, 180.
Михайловское, село, 33, 53, 68, 69, 70, 71, 84, 96, 100, 163; — 70, 95, 96, 98, 99, 102, 106, 108, 109, 111, 208, 222, 227, 229, 307.
Михневичъ, В. О., — 257, 286, 288, 299.
Мицкевичъ, Адамъ, 60, 61, 62, 85; — 80, 88, 89, 90, 94, 221.
Мичуринъ, 216.
Мишо, — 253.
«Міръ», журн., — 204.
«Міръ Божій», журн., 60.
«Мнѣ васъ не жаль...», стих. Пушкина. 64; — 31.
«Мнѣніе М. Е. Лобанова о духѣ словесности», статья Пушкина, — 126, 164.
Могилевъ, гор., 94.
Модзалевскій, Борисъ Львовичъ, 8, 44, 54, 55, 58, 75, 76, 85, 93, 97, 104, 174, 205, 206, 219, 224, 225, 231, 234, 235, 239, 241, 242, 243, 245, 246; — VIII, 1, 46, 60, 101, 129, 217, 223, 237, 271, 306, 307, 309.
Модзалевскій, Вадимъ Львовичъ, 276; — 308.
«Молитва», стих. Пушкина, — 231.
«Молитва лейбъ-гусарскихъ офицеровъ», 9, 10, 11, 12.
Молоствовъ, Памфамиръ Христофоровичъ, 10.
Монастырь Георгіевскій, 109.
Монастырь Латрапскій, 40.
Монастырь Святогорскій, — 307, 309.
Монастырь Чудовъ, — 81, 83.
Монтандонъ, авт., 81, 85, 144.
Монтескье, — 79.
Мооръ, Францъ (изъ «Разбойниковъ», Шиллера), — 149.
Моравскій, 56.
Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, — 217.
«Морей наперсникъ окрыленный», отрывокъ Пушкина, 27.
Морозовъ, Петръ Осиповичъ, 10, 13, 15, 17, 21, 25, 29, 30, 45, 46, 47, 65, 67, 73; — 56, 57, 60, 194, 201.
Морозовъ, Ѳедоръ Михайловичъ, 74.
Морфей, 36.
Москва, 1, 21, 48, 54, 56, 71, 72, 73, 81, 87, 89, 90, 96, 100, 101, 103, 113, 121, 144, 153, 165, 170, 172, 173, 174, 186, 192, 196, 218, 221, 229, 265; — 1, 2, 3, 13, 27, 50, 54, 63, 65, 67, 69, 76, 83, 85, 88, 91, 110, 112, 128, 176, 194, 195, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 218, 219, 220, 221, 222, 224, 225, 226, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 237,

238, 240, 241, 242, 248, 250, 251, 257. 258, 264, 269.
«Москва» (отрывокъ изъ «Евгенія Онѣгина»), — 88.
Москва-рѣка, — 267, 269.
«Москвитянинъ», журн., 131.
«Московскій Вѣстникъ», журн., 267, 268, 269: — 50, 52, 81, 82, 83, 84. 85, 86, 88, 89, 90, 92, 93, 122.
«Московскій Наблюдатель», журн., — 122, 250.
«Московскій Телеграфъ», журн., 52, 53, 70, 71, 73; — 217, 261.
«Московскія Вѣдомости», газ., — 221, 239, 240.
«Моцартъ и Сальери», Пушкина, — 73, 122, 177, 198, 199, 200, 209, 211, 220, 227.
Мощанскій, А. А., — 217.
«Моя родословная», стих. Пушкина, — 145.
Мстиславъ, — 217.
Музей А. А. Бахрушина, — 60.
Музей Историческій, 69.
Музей Московскій Публичный и Румянцовскій, 3, 46, 47, 62, 69, 70; 63, 64, 67, 80, 81, 83, 85, 210; 54, 64, 210.
Музей Пушкинскій Онѣгинскій въ Парижѣ, — 207.
Музей Пушкинскій Лицейскій, 3; — 192, 194, 217, 229, 236.
Музей Толстовскій, — 217.
Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, 81, 85; — 84, 85.
Муравьевъ-Апостолъ, Матвѣй Ивановичъ, 81, 82, 89, 92, 113, 125, 126, 127, 134, 135.
Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ, 260; — 9. 10.
Муравьевъ, Николай Назарьевичъ, 74, 75.
Мурашевъ, Г. В., — 218.
Мурзакевичъ, Н. И., 87.
Мурузи, княгиня, рожд. Стурдза, 169.
Муръ, Томасъ, 69; — 149.
Мусина-Пушкина, Екатерина Петровна, 170.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Платонъ Ивановичъ, 211.
Мусоргскій, М. П., композиторъ, — 231.
Мустафа-эфенди, 155.
Мухалатка, мѣсти., 122.
Мухановъ, Петръ Александровичъ, 70, 71; — 71.
«Мы проводили вечеръ на дачѣ у княгини Д.», отрывокъ Пушкина, — 49.
«Мѣдный Всадникъ», поэма Пушкина, 42; 32, 33, 196, 198, 199, 200, 201, 202, 218, 220, 225, 226, 310.

N., — 174.
Н., И., — 218.
«На А. Н. Муравьева», эпиграмма Пушкина, — 85.
«На Булгарина» («Не то бѣда, что ты полякъ»), эпиграмма Пушкина, — 167.
Наваринъ, гор., 246; — 289.
«На взятіе Варшавы», стих. Пушкина, — 122.
Нагибинъ, В., — 231.
Надеждинъ, Николай Ивановичъ, — 92, 131.
Надсонъ, Семенъ Яковлевичъ, — 204, 218, 232.
Наина (изъ «Руслана и Людмилы»), — 5.
«Наказъ» Имп. Екатерины II, 263.
Налимовъ, А., — 235.
«На переводъ Иліады», стих. Пушкина, — 122.
«Наполеонъ», стих. Пушкина, — 218, 225.
«Наполеонъ на Эльбѣ», стих. Пушкина, — 59.
Наполеонъ I, 79; — 58, 59, 209, 231, 243.
«Напрасно ждалъ Наполеонъ...» (изъ «Евгенія Онѣгина»), — 231.
«Народная Энциклопедія», изданіе, — 208.
Нарышкина, Марія Антоновна, 123.
Нарышкина, Софія, 123.
Нассау-Зигенъ, Принцъ, 120.
Наталья, нянька Л. Н. Павлищева, 156, 158, 177, 179, 185, 196.
Наталья Алексѣевна, Великая Княжна, 220.
Наташа (изъ стих. «Женихъ», Пушкина), 267.

«Начальное Обученіе», журн., — 224, 236.
Нащокинскій домикъ, — 218, 228.
Нащокинъ, Павелъ Воиновичъ, — 84, 194, 209, 218, 228.
«Наѣздники», Пушкина, — 23, 25, 26.
Нева, р., 19, 41, 57, 186; — 111, 222, 268, 269.
Неволикъ, Ѳедоръ, 222, 231.
«Невскій Альманахъ», — 122.
Негри, рожд. Ипсиланти, 168.
Незелековъ, Александръ Ивановичъ, 35, 50, 51; — 218.
Нейманъ, историкъ, — 76.
Нейманъ, Борисъ Владиміровичъ, — 218, 236.
Некрасовъ, Н. А., 89, 90, 142; — 210.
Нелединскій, 230.
«Неловкій льстецъ...», эпиграмма Пушкина, 30.
Немировичъ-Данченко, Василій Ивановичъ, — 218.
«Ненастный день потухъ», стих. Пушкина, 29, 32.
Neoptoiome, 237.
«Не пой, красавица, при мнѣ», стих. Пушкина, — 231.
Непотъ, Корнелій, — 49.
«Нерѳида», стих. Пушкина, — 211.
«Несмотря на великія преимущества», отрывокъ Пушкина, — 49.
Нестеровъ, М. В., — 201.
Несторъ, лѣтописецъ, — 52.
«Не то бѣда, Ѳаддей Булгаринъ...», эпиграмма Пушкина, — 167.
Neufville, 232.
Нечаевъ, Степанъ Дмитріевичъ, — 69.
Нешловъ, П. П., — 299, 306.
«Нива», журн., — 221, 222.
Нижній-Новгородъ, 162, 174, 187; — 109, 208, 209, 212.
Никита, имѣніе, 146, 149.
Никита Кудрявый, крѣпостной С. Л. Пушкина, 177.
Никитенко, Александръ Васильевичъ, — 169.
Никитскій Садъ, 146, 149.
Никифоровъ, Е. Н., изд., — 203.
Николаевъ, гор., 87, 96, 144.
Николай Александровичъ, Цесаревичъ, — 51.
Николай Михаиловичъ, Великій Князь, 99.
Николай I, Императоръ, 100, 103, 108, 110, 121, 126, 170, 179, 271; — 74, 76, 92, 146, 158, 217, 228.
Новгородъ, 168; — 216.
Новики, село, — 50.
Новиковъ, Н. Д., 274.
Новиковъ, Николай Ивановичъ, 35; — 46, 254, 260, 261, 264, 265, 266, 268.
«Новое Время», газ., 97, 102, 247; — 59, 212, 224.
«Новороссійскій Календарь», 81, 146, 148, 152.
Новороссія, 24, 121, 146.
Новосельскій, 81.
Новосильцева, 182, 183.
Новочеркаскъ, гор., 102.
«Noël», стих. Пушкина, — 62.
Норовъ, Аврамъ Сергѣевичъ, — 69.
Носковъ, Николай Дмитріевичъ, — 206, 219.
Nostradamus, 234.
«Носъ», повѣсть Гоголя, — 124.
«Ночной Зефиръ», стих. Пушкина, — 123.
Нѣжинъ, гор., 94, 255; — 212.
«Нѣкоторые писатели ввели обыкновеніе...», замѣтка Пушкина, — 187.
Нѣкто (псевдонимъ), — 219.
Нѣманъ, р., — 26.
Нюскакцъ, крѣп., 41.

О., — 236.
О-въ, М. А., — 219.
Обдорскъ, гор., — 169.
Обломовъ, — 216.
Оболенскій, Василій Ивановичъ, — 52, 53, 69, 80, 83, 86.
Оболенскій, князь Михаилъ Андреевичъ, — 238.
Общество Исторіи и древностей Россійскихъ, 93, 209, 211.
Общество любителей древней письменности, 266.
«Объ Исторіи Пугачевскаго Бунта», статья Пушкина, — 156, 157, 183.
Овидій, 234; — 7, 77.

Овсянико-Куликовская, Ирина Львовна — 219.
Овсянико-Куликовскій, Дмитрій Николаевичъ, — 192, 206, 219.
Одесса, гор., 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 33, 71, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 90, 96, 112, 113, 119, 121, 123, 124, 128, 131, 132, 135, 136, 137, 144, 146, 147, 148, 149, 265; — 69, 70, 74, 84, 85, 111, 115, 203, 204, 208, 218, 220, 234, 235, 237.
«**Одесса**» (отрывокъ изъ «Евгенія Онѣгина»), — 84.
«**Одесскій Альманахъ**», 81, 136, 152.
Одоевскій, Владиміръ Ѳедоровичъ, князь, — 50, 51, 86, 162, 238.
«**Оды**» Горація, русское изданіе 1823 года, 27.
«**О дѣва-роза**, я въ оковахъ...», стих. Пушкина, 60, 64.
Ozanam, авт., 233.
«**О Запискахъ Видока**», статья Пушкина, — 167.
«**О книгѣ** И. И. Дмитріева: Путешествіе NN въ Парижъ и Лондонъ», замѣтка Пушкина, — 242.
«**Окно**», стих. Пушкина, — 17, 36.
Округъ Казанскій Учебный, — 224, 236.
Округъ Петербургскій Учебный, — 169.
«**Октава**», стих. Пушкина, — 225, 226.
Окунева, рожд. Крюкова, 166.
Окуневъ, г-нъ, 178.
Олегъ Константиновичъ, Князь, — I—VI, 59, 192, 194.
Олизаръ, графъ, 81, 82, 83, 84, 98, 99, 101, 121, 135.
Олинъ, Валеріанъ Николаевичъ, — 122, 123.
Олифантъ, авторъ, 80.
«**О личностяхъ** въ критикѣ», статья Пушкина, — 167.
Ольга (изъ «Евгенія Онѣгина»), — 101, 220.
«**О, милая**, повсюду ты со мною...»—см. «Разлука».
Онѣгинъ, Евгеній, — 37, 134, 135, 136, 219.
Опатовичъ, С. И., 205.
Опочининъ, Ѳ. К., 47.
Опочка, гор., — 306.
«**Опричникъ**», стих. Пушкина, — 230.
«**Опыты**» К. Н. Батюшкова, — 8, 35.
Оранскій, Принцъ, — 59.
Оренбургъ, гор., 192; — 112, 226.
Оріанда, 122, 150.
d'Orléans, Prince, 232.
Орлова, Екатерина Николаевна, рожд. Раевская, 50, 51, 53, 58, 59, 60, 93, 97, 99, 104, 110, 111, 113, 119, 142.
Орловская, 121.
Орловскій, С., — 219.
Орловъ, князь Алексѣй Ѳедоровичъ, 3, 4, 5.
Орловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, 98, 112, 113.
Орѣшкинъ, 176.
«**Осень**», стих. Пушкина, — 7.
Осипова, Екатерина Ивановна, — см. Фокъ.
Осипова, Марія Ивановна, — 106, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116.
Осипова, Прасковья Александровна, 25, 100, 184, 189; — 96, 97, 98, 105, 106, 110, 112, 306.
Осиповъ, Псковскій губернаторъ, — 295.
«**О сочиненіяхъ** Георгія Конискаго», статья Пушкина, — 163, 164.
Оссіанъ, — 20.
Остафьево, имѣніе, 45.
«**Остафьевскій Архивъ** князей Вяземскихъ», 45, 47, 55, 56, 57, 63; — 60, 62.
Островскій, Александръ Николаевичъ, — 208, 212.
Острогорскій, Викторъ Петровичъ, — 219, 220.
Остроленка, 156, 157.
«**Отдѣленіе Русскаго языка** и словесности Имп. Акад. Наукъ», 44; — 205, 213, 214, 217, 222, 223, 224, 233, 236.
«**Отечественныя Записки**», журн., 54, 81, 135; — 250.
Отрепьевъ, Григорій, — 79.
«**Отрывки изъ дневника**» Пушкина, — 187, 222.
«**Отрывки изъ историческаго романа**», Пушкина, — 123, 127, 130.

«Отрывки изъ поэмы» (1822), Пушкина, — 193, 200.
«Отрывки изъ разговоровъ», Пушкина, — 186, 187.
Оффенбергъ барокъ Иванъ Петровичъ, 11.
Оффенбергъ баронъ Ѳедоръ Петровичъ, 11.
«Охотникъ до журнальной драки...», эпиграмма Пушкина, — 181.

П., А., — 220.
П., К. П., см. Побѣдоносцевъ.
П—ъ, Веніаминъ, — 236.
П-я Й-ъ, 81, 152.
Павелъ I, Императоръ, 255, 256; — 58, 101, 297, 305, 306, 307.
Павленковъ, Ф., — 197, 206, 221.
Павлищева, Надежда Николаевна, — см. Пане.
Павлищева, Ольга Сергѣевна, рожд. Пушкина, 22, 23, 32, 52, 54, 156 — 204; — 89, 107, 108, 109, 110, 223, 308.
Павлищевъ, Левъ Николаевичъ, 54, 156, 158, 160, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 179, 180, 183, 184, 185, 188, 189, 192, 193, 194, 196, 198, 199, 201, 204, 223, 240, 307.
Павлищевъ, Николай Ивановичъ, 156 — 204; — 89, 107, 108, 109, 110, 223.
Павловскъ, гор., 55, 162, 164, 165, 170, 173, 174, 175, 176, 181, 186.
Павловъ, А., — 220.
Павловъ, В. И., — 220.
Палата Рязанская Казенная, 192.
Палата С. Петербургская Гражданская, — 299, 302.
Палласъ, Петръ-Симонъ, 79, 110, 144.
«Памятникъ», стих. Пушкина, 155; — 170, 186.
Панафидиной, А. С., кн-во, — 194, 199.
Пандора, — 52.
Пане, Надежда Николаевна, рожд. Павлищева, — 110.
Пансіонъ Благородный при Московскомъ Университетѣ, — 50, 81, 88.
Пансіонъ Благородный при С.-Петербургскомъ Университетѣ, 5, 6, 7, 167.
Пансіонъ Лицейскій, 192, 193.
Пантелѣевъ, Лонгинъ Ѳедоровичъ, — 226.
Параша, прислуга Пушкина, — 180.
Парижъ, 55, 68, 69, 80, 81, 113, 122, 130, 132, 137, 146, 207, 208, 209, 210, 211, 213, 214, 215, 232, 233; — 57, 60, 126, 207, 209, 235, 241, 243, 245, 248, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 257, 261, 263.
Паркассъ, 249; — 157.
Парни, 61; — 30.
Парротъ, 79.
Партенитъ, имѣніе, 120.
Паскевичъ, Анна, 168, 172.
Паскевичъ-Эриванскій, графъ И. Ѳ., 157, 178, 198; — 108.
Пассекъ, Вадимъ Васильевичъ, 89.
Пасынковъ, Н. В., — 221.
Патаніоти, капитанъ, 107.
Пашковъ, Андрей Ивановичъ, 9, 11, 12.
Пашковъ, Егоръ Ивановичъ, 218, 226, 227, 228, 230, 244.
«Пегасъ», бригъ, 106.
«Педагогическій Сборникъ», — 205, 206, 214.
Педашенко, С., — 221.
Peïssard, танцовщица, 195.
Пекарскій, Петръ Петровичъ, — 57.
Пельтръ, банкиръ, — 243.
Пенаты, 67; — 20, 29, 31, 36.
Пенелопа, — 261.
Пеньковской, Іосифъ Матвѣевичъ, 163, 165, 179, 184, 190, 202.
Первушинъ, 121.
Перевощиковъ, Дмитрій Матвѣевичъ, — 91.
Перекопъ, гор., 111.
«Переписка Пушкина», Академическое изд., 23, 27, 46, 48, 61, 66, 68, 70, 100, 105, 188; — 54, 62, 69, 70, 71, 81, 82, 85, 86, 87, 90, 107, 127, 145, 170, 180, 183, 186, 193, 206, 232, 237, 238.
Перновъ, гор., 238.
«Персей», бригъ, 108.
Персія, 101, 232.
Перстень Пушкина, 22, 23, 24, 27; — 214.
Перцевъ, П., — 221.
Петербургская губернія, — 295, 302.
Петербургъ, 8, 28, 33, 41, 42, 45, 47, 49, 52, 54, 55, 58, 62, 63, 66, 70, 71, 72, 73, 74, 76, 80, 81, 85, 87, 92, 93, 94,

95, 96, 97, 101, 103, 106, 108, 115, 127, 132, 143, 144, 156, 161, 162, 164, 165, 166, 167, 170, 173, 175, 176, 180, 181, 185, 190, 195, 199, 208, 209, 210, 211, 214, 215, 216, 217, 220, 221, 223, 224, 227, 230, 231, 236, 237, 238, 241, 242, 243, 272, 273; — 2, 3, 13, 27, 49, 51, 54, 65, 66, 75, 76, 87, 88, 89, 90, 98, 107, 109, 112, 127, 128, 129, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 201, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 240, 242, 248, 250, 253, 254, 256, 257, 258, 262, 273, 282, 283, 284, 285, 286, 289, 294, 299, 300, 301.

«Петербургъ», отрывокъ изъ поэмы, — 124.

Петинъ, Иванъ Александровичъ, — 18.

Петровскій, Несторъ Мемноновичъ, — 236.

Петровское-Разумовское, 1.

Петровъ-Бояриновъ, П., — 231.

Петръ Великій, Императоръ, 32, 41, 196, 205, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 217, 218, 239, 248; — 12, 13, 55, 106, 131, 171, 220, 268.

Петръ II, Императоръ, 218, 219, 220, 222, 223, 228.

Петръ, крѣпостной Пушкиныхъ, 157, 158, 162, 177, 180, 183, 189.

Петцольдъ, 81.

Пиго-Лебренъ, — 59, 60.

Пиза, гор., 68.

«Пиковая Дама», пов. Пушкина, — 124, 177, 196, 198, 200, 203, 209, 234, 238.

Пиксановъ, Николай Кириаковичъ, — 194, 210, 236, 240, 247.

«Пилигримъ» Байрона, 56, 57.

Пименъ (изъ «Бориса Годунова»), — 220.

Пиндаръ, — 60.

«Пиръ во время чумы», поэма Пушкина, 67; — 124, 198, 199, 200, 230.

Писаревъ, Дмитрій Ивановичъ, — 212, 221.

Писемскій, Алексѣй Ѳеофилактовичъ. — 208.

«Письмо къ другу» стих., 35, 36, 37, 38, 39, 40.

«Письмо Татьяны» (изъ «Евгенія Онѣгина»), 26; — 36, 37.

Pichot, A., 68, 69.

Платнеръ, — 255.

Платонъ, — 52, 69, 86.

Плетешковъ-Косичкинъ. К. Н. Р., псевдонимъ, — 159.

Плетневъ, Алексѣй Петровичъ, — 221.

Плетневъ, Петръ Александровичъ, 179, 273; — 129, 160, 169, 181, 213, 221.

Плехановъ, Г., — 204.

Плиній, — 249.

Плоцкъ, гор., 165; — 221.

Плутархъ, — 68.

Плутусъ, — 144.

Пнинъ, Иванъ Петровичъ, 249, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263.

Побѣдоносцевъ, Константинъ Петровичъ, 92, 97.

Поваркинъ, С. П., — 219.

«Повѣсти Бѣлкина», Пушкина, — 124, 159, 160, 195, 199, 200.

«Повѣсть о Силославѣ», народная сказка, — 224.

«Погасло дневное свѣтило ...», стих. Пушкина, 53, 63, 64, 65, 108.

Погодина, Софья Ивановна. — 63.

Погодинъ, дядя М. П. Погодина. — 82.

Погодинъ, Александръ Львовичъ, — 221.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, 70, 267; — 50, 51, 52, 53, 54, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 119, 121, 150, 185, 223.

Погодинъ, Петръ, — 86.

Подгорный, фельдъегерь, 101.

Подолинскій. Андрей Ивановичъ, 88; — 125.

«Подражаніе арабскому», стих. Пушкина, — 205.

«Подражаніе древнимъ», стих. Пушкина, — 124.

«Подражаніе Пѣсни Пѣсней» («Вертоградъ моей сестры»), стих. Пушкина, — 231.

«Подражанія Корану», стих. Пушкина, - 204, 205.

«Покоящійся Трудолюбецъ», журн., 35.

Покровка, улица въ Москвѣ, 221.

Покровскій, В. П., — 214, 221, 234.
Покровское, село, — 100, 309.
Полевой, Ксенофонтъ Никитевичъ, 73.
Полевой, Николай Алексѣевичъ, 72; — 74, 89.
Поливановъ, Левъ Ивановичъ, 267.
Политковская, 201.
Политковскіе, 192.
Polier, графиня, 167.
«Полководецъ», стих. Пушкина, — 124, 164, 177, 218.
Полкъ л.-гв. Семеновскій, 8.
Полкъ Лейбъ-Гусарскій, 9, 10, 11.
Полкъ Линейный Казачій, 200.
Полкъ Образцовый, 172, 176, 177.
Полкъ Преображенскій, 217.
Pollock, 58.
Полонскій, Яковъ Петровичъ, — 130.
«Полтава», поэма Пушкина, 67, 99; — 9, 10, 11, 12, 13, 34, 92, 93, 99, 122, 124, 143, 149, 161, 182, 195, 196, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 216, 218, 220, 225, 228.
Полторацкая, А. П. — см. Керн.
«Полу-милордъ, полу купецъ...», эпиграмма Пушкина, 83, 84.
Польша, 101, 157; — 141.
Поляковъ, Александръ Сергѣевичъ, 264.
«Полярная Звѣзда», альм., 47; — 216, 217.
Понофидина, Евдокія Степановна, рожд. баронесса Вревская, — 98, 105.
Понофидинъ, Михаилъ Николаевичъ, — 105.
Понтъ, 143.
Поповъ, Александръ Васильевичъ, 10.
«Пора, мой другъ, пора...», стих. Пушкина, 66.
«Портретная и біографическая Галлерея», 54.
«Посланіе къ А.», стих. — 124.
«Посланіе къ А. Н. Вульфу», Пушкина, — 98.
«Посланіе къ А. Ѳ. Орлову», стих. Пушкина, 3.
«Посланіе къ В.», стих., — 124.
«Посланіе къ Юдину», стих. Пушкина, — 16, 18, 22, 23.
«Посланіе къ Я. Н. Толстому» («Горишь ли ты, лампада наша»), стих. Пушкина, 46.
«Послѣдніе цвѣты», стих. Пушкина, — 32, 230.
Потемкина, Татьяна Борисовна, рожд. княжна Голицына, 121.
Потемкинъ-Таврическій, князь Г. А., 120, 121, 144, 145.
Почтамтъ Петербургскій, 273, 276.
«Поэту», стих. Пушкина, — 134.
«Поэтъ», стих. Пушкина, — 134.
«Правительственный Вѣстникъ», — 232, 234.
Правленіе Псковское Губернское, — 222.
Правленіе С.-Петербургское Губернское, — 294, 302.
Прачъ, Иванъ, — 265, 266, 267, 269.
Предводитель дворянства (псевдонимъ), 97, 102.
Прибыльскій, 204.
Прибытковъ, 178, 180, 204.
«Признаніе», стих. Пушкина, 25.
Прилуко-Прилуцкій, Н. Г., — 221, 222.
«Примѣты», стих. Пушкина, — 215.
«Принцу Оранскому», ода Пушкина, — 59.
«Пріютъ любви, онъ вѣчно полнъ», отрывокъ Пушкина, 26, 31, 153.
«Пробужденіе», стих. Пушкина, — 17.
«Прозерпина», стих. Пушкина, — 124.
«Пророкъ», стих. Пушкина, — 87, 88.
«Простите, сѣни!...» (изъ «Евгенія Онѣгина»), — 99.
«Простой воспитанникъ природы...», стих. Пушкина, 62.
Протей, 48; — 125.
«Противъ теченія», газ., — 95.
Протопоповъ, авт., — 216.
«Прощаніе съ Тригорскимъ», стих. Пушкина, — 96, 97, 98.
Псковичъ (псевдонимъ), — 222.
Псковская губернія, 247; — 95, 98, 100, 101, 103, 295, 296, 300, 303, 306, 307.
Псковъ, гор., 96, 100, 101; — 115, 216, 288, 295, 297, 298, 300, 305, 306.
«Псковъ», стих. Пушкина, — 216.
Пугачевскій бунтъ, — 54, 55, 121, 123, 146, 153, 154, 156, 157, 158, 174,

175, 176, 180, 183, 199, 201, 211, 226, 227.
Пугачевъ, — 122, 154, 175, 180, 227.
Пултускъ, гор., 156.
«**Пускай** увѣнчанный любовью красоты», стих. Пушкина, 21; — 214.
«**Путевыя записки** отъ Москвы до С.-Петербурга одного Англичанина въ царствованіе Императрицы Екатерины II», — 257, 258.
«**Путешественникъ Анселo говоритъ...**», замѣтка Пушкина, — 139.
«**Путешествіе въ Арзерумъ**», Пушкина, — 124, 217.
Пушкина, сестра В. Л. Пушкина, — 251.
Пушкина, Анна Васильевна, рожд. Измайлова, 166.
Пушкина, Варвара Алексѣевна, рожд. Мельникова, 171.
Пушкина, Елена Григорьевна, — 2.
Пушкина, Елизавета Александровна, рожд. Загряжская, — 115.
Пушкина-ex-Enings, Александрина, 164, 167, 168, 169, 188, 201.
Пушкина, Капитолина Михайловна, рожд. Вышеславцева, — 239, 240.
Пушкина, Марія Александровна—см. Гартунгъ.
Пушкина, Марія Алексѣевна—см. Ганнибалъ.
Пушкина, Надежда Герасимовна, рожд. Рахманинова, — 308, 309.
Пушкина, Надежда Осиповна, рожд. Ганнибалъ, 54, 156, 162, 163, 164, 165, 166, 173, 174, 175, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 193, 194, 196, 198, 200, 202; — 113, 223, 287, 288, 290, 298, 299, 301, 302, 307, 308.
Пушкина, Наталья Александровна — см. графиня Мерепбергъ.
Пушкина, Наталья Николаевна, рожд. Гончарова, 162, 168, 177, 182, 185, 186, 187, 188, 193, 197, 199, 265; — VIII, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 115, 116.
Пушкина, Ольга Сергѣевна — см. Павлищева.
Пушкина, Софья Ѳедоровна (Ланина), 25.
Пушкина Пещера, 151, 152, 153.
Пушкина Скала въ Гурзуфѣ, 151.
«**Пушкинскій Домъ**» при Имп. Академіи Наукъ, — 103, 104, 115, 217, 219, 222.
Пушкинскій кипарисъ, 143, 147, 148, 153, 155.
Пушкинскій Семинарій, — 208.
Пушкинскій фонтанъ, 154, 155.
Пушкинское Лицейское Общество, — 225.
Пушкины, 8, 158, 205; — 112, 114, 250.
Пушкинъ, Александръ Александровичъ (внукъ поэта), — 224.
Пушкинъ, Александръ Александровичъ, 172, 193; — VII—VIII.
Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ, 1 — 276; — 1 — 238, 240, 242, 247, 250, 254, 270, 271, 286, 288, 293, 299, 307, 308.
Пушкинъ, Александръ Юрьевичъ, — 308, 309.
Пушкинъ, Аѳанасій Михайловичъ (изъ «Бориса Годунова»), — 149.
Пушкинъ, Василій Львовичъ, — 79, 194, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 263, 264, 266, 267, 268, 269.
Пушкинъ, Григорій Александровичъ, 171, 203.
Пушкинъ, Левъ Сергѣевичъ, 3, 5, 6, 7, 61, 68, 105, 165, 175, 178, 181, 182, 188, 190, 191, 200; — 62, 83, 105, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 308.
Пушкинъ, Михаилъ Алексѣевичъ, — 300, 301, 302.
Пушкинъ, Николай Львовичъ, 166.
Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ, 53, 54, 163, 164, 165, 166, 173, 174, 175, 177, 179, 181, 182, 183, 186, 187, 189, 190, 191, 202; — 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 223, 240, 248, 308.
Пушкинъ, Юрій Алексѣевичъ, — 308, 309.
«**Пушкинъ и его современники**», изданіе, 22, 46, 49, 54, 67, 99, 156, 174; — 46, 56, 60, 101, 105, 127, 211, 223, 232, 307.
«**Пушкинъ, Протей**, гибкимъ твоимъ языкомъ ...», посланіе Н. И. Гнѣдича, 48.
Пущинъ, Михаилъ Ивановичъ, — 115

«Пѣсни западныхъ славянъ», Пушкина, — 125, 197.
«Пѣснь Гаральда», — 3, 4, 5, 6, 7.
«Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ», стих. Пушкина, 51; — 6, 123, 215, 216, 225.
«Пѣсня» («Пью за здравіе Мери»), стих. Пушкина, 67.
Пѣтуховъ, Евгеній Вячеславовичъ, 259; — 223.
Пятигорскъ, гор., 58, 99, 100, 102, 103, 104, 105.

R.,—223.
Р-въ, В.,—236.
Рабутинъ, графъ, 218, 223; 224, 227.
Рагузинскій, графъ Савва, 206, 207, 219, 220, 221, 224, 225.
Радищевъ, Александръ Николаевичъ, 256, 258, 260;—57.
Радищевъ, Николай Александровичъ, 258.
«Радуга», альм.,—140.
Раевская, Екатерина Николаевна—см. Орлова.
Раевская, Елена Николаевна, 59, 60, 97, 113, 119.
Раевская, Марія Николаевна—см. княгиня Волконская.
Раевская, Софія Алексѣевна, 59, 92, 100, 104, 113, 114, 118, 119, 120.
Раевская, Софія Николаевна, 58, 98, 99, 113.
Раевскіе, 8, 51, 53, 58, 59, 62, 82, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 118, 119, 120, 125, 126, 127, 128, 132, 141, 142.
Раевскій, Александръ Николаевичъ, 29, 33, 58, 104, 112;—68, 226.
Раевскій, Николай Николаевичъ, младшій, 8, 50, 51, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 68, 93, 97, 98, 99, 100, 103, 104, 118, 119, 120, 142.
Раевскій, Николай Николаевичъ (старшій), 58, 64, 88, 93, 95, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 104, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 118, 119, 120, 121, 125.
Раевскій, Петръ Михайловичъ, 8.
«Разбойники», трагедія Шиллера,—149.
«Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ», стих. Пушкина, 30, 31, 32;—33, 34, 71.
Разинъ, Стенька,—80.
«Разлука», стих. Пушкина,—230, 231.
«Разставаніе», стих. Пушкина, 30.
Раичъ, Семенъ Егоровичъ,—51, 69, 70, 77, 80.
Райтъ,—171.
Racine, 234.
Раски,—151.
Раухъ, д-ръ, 181.
Рахманинова, Надежда Герасимовна—см. Пушкина.
Рахманиновъ, Герасимъ Іевлевичъ,— 309.
Рахманкуловъ, С.,—204.
Рахмановъ, Николай Ѳедоровичъ, 11.
Рачинскій, 201.
Рашевскій, д-ръ, 136.
Ребиндеръ, М-lle, 179.
Ревельоти, 122.
Ревель, гор., 176, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 245.
«Revue Encyclopédique»,—141.
Рёдельгейаа, городъ, 42.
Рейнъ, р.,—8, 36.
Рекамье, m-me,—243.
Рельи, 79.
Remy, 147, 149.
Репнинъ, князь Петръ Ивановичъ, 256.
Ржевскій,—55.
Ривьера, французская, 82.
Рига, гор., 157, 158, 160, 161, 163, 172;—203.
Ризничъ, Амалія, 23, 28, 34;—228.
Римскій-Корсаковъ, А. А., 167, 194.
Римъ, гор.,—49, 177.
Риттеръ,—76.
Рихтеръ,—80.
Рихтеръ, І.,—258, 259, 260, 261.
Ришелье, герцогъ, 78, 82, 91, 92, 96, 115, 118, 119, 120, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 146, 149.
де-Роберти, П. М., 265, 266.
Ровинскіе,—93.
Рогальская, 179.
Рогальскіе, 203.
Рогальскій, 201.

Родзянко, Аркадій Гавриловичъ,—36.
«Родникъ», журн.,—233.
«Родословная моего героя», отрыв. Пушкина,—218.
Рожалинъ, Николай Матв., 267;—80, 86, 98.
Рождественскій, авт.—122.
Рождествинъ, А.,—224, 236.
Розановъ, В. В.,—224.
Розбергъ, Михаилъ Петровичъ,—80.
Розенъ, баронъ Егоръ Ѳедоровичъ, 165;—123, 158, 159, 174, 175, 176, 178, 179, 188.
Рокотовъ, Иванъ Матвѣевичъ,—62.
«Романсъ», стих. Пушкина, 249, 250, 251, 252, 254, 255, 259, 260, 261, 262, 263, 264.
Rohault, авт., 233.
Россети, 182.
Rossillion, 194.
Россини,—78.
Россія, 1, 16, 43, 50, 60, 79, 80, 81, 89, 91, 92, 95, 97, 98, 99, 106, 111, 113, 118, 119, 121, 122, 123, 127, 130, 143, 203, 208, 211, 213, 217, 218, 223, 239, 242, 247;—55, 58, 60, 86, 91, 94, 110, 123, 130, 148, 161, 206, 207, 226, 246, 256, 257, 258, 259, 263, 290.
«Россія», изданіе, 121.
Ростовъ, гор., 102.
Роткирхъ, Адамъ Карповичъ,—271, 273, 274, 292.
Роткирхъ, Иванъ Адамовичъ, 202.
Роткирхъ, Софья Абрамовна, рожд. Ганнибалъ,—271, 273, 292.
de Rochechouart, C., 96, 122, 123, 124, 125, 126, 128.
de Rochechouart, Madame, 128.
Рубакинъ, Н. А.,—224.
Рудыковскій, врачъ, 91, 98, 99.
«Рукописи Пушкина. I. Автографы Пушкинскаго Музея Императорскаго Александровскаго Лицея», изданіе Князя Олега Константиновича, —192, 194, 236.
Румянцовъ, Василій Ивановичъ, 83.
Руново, мыза,—291, 299, 301, 302, 304.
«Русалка», драма Пушкина,—195, 198, 199, 200, 202.
«Русланъ и Людмила», поэма Пушкина, 61;—3, 5, 7, 27, 28, 67, 90, 125, 131, 141, 147, 195, 197, 199, 200, 202, 218, 224, 228, 230.
Русси, А. Г.,—204.
«Russische Miszellen», журн.,—258, 259, 260, 261, 262.
«Русская Мысль», журн.,—206, 207, 210, 227, 232, 233, 236.
«Русская Старина», журн., 47, 67, 82, 92, 97, 100, 107, 205;—54, 70, 215, 225, 227, 237, 238, 240, 258.
«Русская Старина», альм., 68.
«Русская Школа», журн.,—233, 235, 236.
«Русскій Архивъ», 11, 50, 53, 56, 57, 60, 62, 81, 83, 84, 89, 91, 92, 96, 97, 98, 99, 103, 110, 111, 118, 121, 126, 136, 143, 144;—38, 50, 53, 54, 57, 59, 62, 211, 213, 215, 237, 238, 240, 242, 250, 251.
«Русскій Библіофилъ», журн.,—56, 62, 206, 210, 222, 238.
«Русскій Біографическій Словарь», 167;—76.
«Русскій Инвалидъ», газ.,—84, 160.
«Русскій Филологическій Вѣстникъ», журн., 208, 212, 216, 220, 227, 233, 234, 237.
«Русскія Вѣдомости», газ.,—208, 213, 214, 218, 232, 234.
«Русское Богатство», журн.,—209, 210, 238.
«Русское Слово», газ., 207, 211, 213, 218, 220, 221, 227, 228, 229.
«Русское Слово», журн., 81.
Руссо, Жанъ Жакъ,—52.
Рылѣевъ, Кондратъ Ѳедоровичъ,—216.
«Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда», стих. Пушкина, 117.
Рѣпинъ, Илья Ефимовичъ,—218, 222, 223.
Рѣчь, газ.,—54, 215.
Рязановъ, Гаврилъ, 214.
Рязанская губернія,—50.

С., И.,—224.
С., П.,—173.
С-нъ, И.,—236.
Саблинъ, В. М. (изд.),—221.
Саблы, деревня, 113, 114.

Сабуровъ, Александръ Ивановичъ, 11.
Сабуровъ, Андрей Ивановичъ, 11.
Сабуровъ, Яковъ Ивановичъ, 11.
Саввинъ, Н.,—206.
Савельичъ (изъ «Капитанской Дочки»),—220.
Саводникъ, В. Ѳ.,—224, 232, 233, 234, 235, 237, 238.
Савченко, С. В.,—224.
Садовской, Борисъ,—224, 227, 232, 233, 235, 237.
Саитовъ, Владиміръ Ивановичъ, 47, 57; — 127, 193, 232, 237, 238, 242, 252, 254.
Саки, гор., 90.
Сакулинъ, Павелъ Никитичъ,—194, 224.
Салгиръ, рѣчка, 110, 114, 116, 117, 118.
Саліасъ, графиня Е. В., 89.
Салтыкова, Софья Михаиловна—см. Боратынская.
Салтыковъ, князь Иванъ Димитріевичъ, 11.
Самара, 213, 219, 224, 225.
Саминскій, Л., композ., — 231.
Самойлова, графиня Юлія, рожд. графиня Паленъ, по 2-му браку Перри, по 3-му графиня де-Морнэ, 170, 171, 178.
Самойловъ, графъ Николай Александровичъ, 200.
Самсоновъ, В. А.,—233.
«С.-Петербургскій Журналъ», 256.
«С.-Петербургскія Вѣдомости», газета, 89, 236, 240, 241, 242, 243;—160, 212, 219, 221, 227.
«С.-Петербургское Общество Грамотности», —196.
«Саратовскій Вѣстникъ», газ.,—207, 214.
Саратовъ, гор.,—227.
«Сатириконъ», журн.,—211, 229.
Сафо, 49.
Сафоновъ, Степанъ Васильевичъ, 81, 135, 136.
Светоній,—49.
Свиньинъ, Павелъ Петровичъ, 41, 81, 83, 85, 135, 310.
Свифтъ,—144.
«Свободнымъ художествамъ», газ.,—95.
«Свободы сѣятель пустынный», стих. Пушкина,—231.
«Сводъ неба мракомъ обложился», стих. Пушкина,—125.
Свѣнцицкій, Андрей,—224, 225.
Свѣтлаковъ, А. А.,—225.
«Свѣтъ», газ.,—211, 217.
Святыя Горы,—95, 106, 208.
Севастополь, гор., 78, 81, 107, 109, 110, 113, 114, 123.
Сегюръ, аббатъ,—243.
Сегюръ, графъ, Луи-Филиппъ,—253, 256.
Селезневъ, 54.
Селенгинскъ, гор., 224, 225.
Селищевъ, А.,—225.
«Сельскій Вѣстникъ»,—225.
Семеновъ, М.,—225,
Сементовскій, 81.
«Семья и Школа», журн.,— 219.
Сена, рѣка,—249.
«Сенатскія Вѣдомости»,—110.
Сенатъ, 242;—297, 299, 301, 302, 303, 304, 307.
Сенковскій, Осипъ Ивановичъ, 188;—120, 151, 152, 163, 180.
Saint-Florent, 68, 69.
St.-Gallen, гор., 80, 131, 138.
Сенъ-Пьеръ,—248, 249, 253.
Сентъ-Совёръ, 80.
Серафимъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, 74, 75, 76.
«Сербская Пѣсня», Пушкина,—125.
Сергіевская пустынь, 174.
Сергіевскій, Н. Н.,—225.
Сергій, Св.,—12.
Сергѣенко, Петръ Алексѣевичъ,—225.
Сердобины, бароны, 192;—101.
Середа, К. А.,—226.
«Серенада», стих. Пушкина,—229.
Serge, Prince, 171.
«Сибирскій Вѣстникъ», 69.
Сибирь, 101, 219, 222, 223, 230, 231, 235;—211, 257, 259.
Сиверсъ, графъ Яковъ Ефимовичъ,—289.
Сикаръ, аббатъ, 122;—245, 253.
Сикорскій, И. А.,—225, 234.
Силинъ, Ф.,—231.
Симанская, 174, 176, 192, 194.

Симеизъ, 122.
Симони, Павелъ Константиновичъ,—254.
Симонсенъ,—151.
Симферополь, гор., 33, 64, 86, 87, 96, 105, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 118, 122.
Симха, 22.
«Синій Журналъ»,—218.
Синодъ, 221;—289, 300.
Сиповскій, Василій Васильевичъ, 51;—216, 221, 222, 232, 236.
Sismondi, 68.
«Сказка о Золотомъ Пѣтушкѣ», Пушкина,—125, 195, 199, 200, 203.
«Сказка о Мертвой Царевнѣ», Пушкина, — 125, 195, 197, 199, 200, 201, 202, 203.
«Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ», Пушкина,—195, 197, 199, 200.
«Сказка о Рыбекѣ и Рыбкѣ», Пушкина,—125, 195, 197, 199, 200, 201, 202, 203.
«Сказка о Царѣ Салтанѣ», Пушкина, 48;—125, 179, 195, 196, 197, 199, 200, 201, 202.
Скальковскій, А., 121, 146.
Скоропадскій, Петръ Петровичъ, 274.
«Скупой рыцарь», драм. очеркъ Пушкина,—195, 198, 199, 200, 201, 202, 207, 215, 218, 220.
Славичъ, рожд. Таненбергъ, 87.
Славянка, имѣніе, графини Самойловой, 170.
Слатвинскій, Петръ Ивановичъ, 10.
Слезкинскій, А. Г.,—225.
«Слово милой», стих. Пушкина,—230.
Слоновъ, М.,—230.
Слѣпушкинъ, Ѳедоръ Никифоровичъ, — 125.
Слѣпцовъ, Николай Сергѣевичъ, 11.
«Смерть Людовика XVI», отрывокъ изъ оды «Вольность», Пушкина,—55.
Смирдинъ, А. Ф., 188;—4, 122, 180, 184.
Смирновскій, П. В.,—194, 225.
Смирновъ, авт., 81.
Смѣла, 99, 101.
Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ,—85.
Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ,—1.
Соболевскій, Викторъ, 274.
Соболевскій, Сергѣй Александровичъ, 7, 173, 183, 194, 198, 200, 204;—73, 75, 77, 80, 81, 82, 83, 84, 87, 89, 90, 91, 232, 233, 235, 238, 250.
«Собраніе анекдотовъ» Пушкина, 55, 66.
«Современникъ», журн., 10, 88, 90;—107, 109, 119, 120, 121, 122, 123, 126, 145, 146, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 163, 164, 165, 166, 167, 176, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 242, 250, 259.
«Современное Слово», газ.,—207, 215, 218, 220.
«Современный Міръ», журн.,—204, 214.
Совѣтъ Верховный Тайный, 222, 224, 225, 228, 230, 231.
Совѣтъ Военный, 177.
Совѣтъ Государственный,—51, 228.
Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ, 157.
«Сожженное письмо», стих. Пушкина, 23, 25, 30, 32, 33.
Соколовъ, Г. А.,—226.
Соколовъ, Дмитрій Николаевичъ, 34.
Соллогубъ, графъ Владиміръ Александровичъ,—107.
«Соловей», стих. Пушкина,—231.
Соловьевъ, Николай Васильевичъ,—222.
Соловьевъ, С.,—226.
Соломірской, Павелъ Димитріевичъ, 11.
Соломонъ, 4.
Сольдинъ, А. А.,—205.
Сомовъ, Орестъ Михайловичъ,—125.
«Сонетъ», стих. Пушкина, 67.
Сонцовъ, Матвѣй Михайловичъ, 191.
Сопиковъ, В. С., 255.
Сороть, рѣка,— 95, 98.
«Société des bonnes lettres», кружокъ, 69.
Сосницкій, А.,—226.
Сосногорова, авт., 87, 90.
Соукъ-су, имѣніе, 151, 153.
Соути, Робертъ, 67.
Софіано, Петръ Христофоровичъ, 157, 171, 173, 175, 178, 180, 198, 204.
Сочиненія Пушкина, Академическое изд., 1, 3, 6, 13, 15, 17, 21, 25, 26, 27, 29, 30, 45, 46, 47, 54, 60, 61, 62, 65, 73;—56, 85, 127, 129, 192, 193, 206, 207, 220, 234.

— изд. Липенкова, 13, 14, 15, 16, 17, 268.
— изд. Брокгауза-Ефрона подъ ред. С. А. Венгерова, 13, 17, 52, 53, 58, 64, 66, 93, 99, 100, 105, 111, 118, 137, 142, 151, 154, 205, 219, 225, 239, 245, 250, 267; — 35, 56, 57, 60, 101, 128, 182, 192, 194, 240, 247.
— изд. Т-ва М. О. Вольфъ,—194.
— сборникъ для школъ, изд. Вятскаго Т-ва, — 194.
— изд. Геннади, 13, 14, 15, 16, 17.
— изд. Ефремова 13, 15, 16, 17, 45, 62, 65, 66; — 55, 60.
— изд. подъ ред. Морозова — Литературнаго Фонда, 13, 17, 47, 67; — 60.
— изд. А. С. Панафидиной, — 194.
— изд. Поливанова, 267.
— изд. «Просвѣщенія», ред. П. О. Морозова, 13, 15, 17, 45, 46, 47, 62, 65, 66, 67; — 2 — 39, 56, 60, 89.
— изд. Суворина, 46, 105; — 127.
— изд. Т-ва И. Д. Сытина, — 194.
— для дѣтей школьнаго возраста, сборникъ, изд. Т-ва И. Д. Сытина, — 194.
— изд. 1826 г., 13, 14, 17, 45, 63, 65; — 141.
— изд. 1829 г., 13, 14, 17, 45, 70, 73; — 130.
— изд. 1832 г., 13; — 177.
— изд. 1838 г., 17, 268, 269, 273.
— изд. Южно-русскаго Книгоиздательства Ф. А. Іогансонъ, — 194.
— для дѣтей младшаго возраста, изд. журн. «Юная Россія», — 194, 195.
Спартакъ,—126, 174, 175.
Спасовичъ, Владиміръ Даниловичъ, — 226.
Спасскій, д-ръ, 181, 183, 184.
«**Spectateur du Nord**», журн., — 258.
Спекторскій, Е.,—226.
«**Сраженный рыцарь**», стих. Пушкина, — 27.
Средиземное море, 143.
Срезневскій, Всеволодъ Измайловичъ, 22; — 129.
Ставрополь, гор., 102.
Сталь, г-жа, 70.
Станкевичъ, Николай Владиміровичъ, — 205.
«**Стансы**», стих. Пушкина,—215, 225.
«**Стансы**» («Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ»), стих. Пушкина, — 230.
«**Стансы**» Я. Н. Толстому («Философъ ранній ты бѣжишь»), стих. Пушкина, 6.
«**Станціонный Смотритель**», пов. Пушкина, — 126, 195, 198, 199, 200, 202.
«**Старина и Новизна**», сборн., 55, 74, 75, 76.
Статья Пушкина въ «Сѣверной Пчелѣ», — 119, 120, 121, 152, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 189.
Стасюлевичъ, Михаилъ Матвѣевичъ,— 226.
Стевенъ, Федоръ Христіановичъ,—209.
Стемпковскій, И. А., 91, 122, 123.
Степанцъ, Богданъ,—226.
«**Стихотворенія А. С. Пушкина**», Берлинское изданіе 1861 г., 9.
Столпянскій, Петръ Николаевичъ, 44;— 103, 129, 190, 212, 222.
Стонгольмъ, гор., 244.
Стороженковы, 203.
Strada, 232.
«**Странникъ**», отрыв. Пушкина,—40—48.
Строгановъ, графъ Григорій Александровичъ, 272.
Струйскій, Д.—172,
Struys, 232.
Ступинъ, А. Д. (изд.),—201.
Стурдза—см. Мурузи, княгиня.
Стуръ,—151.
Суворинъ, А. С., 46, 105;—127.
Суворовъ, князь А. В., 110;—90.
Судакъ, 119, 120.
Судъ Витебскій Главный,—299.
Судъ Липецкій Уѣздный,—309.
Судъ Псковской Верхній Земскій,—303.
Судъ С.-Петербургскій Верхній Земскій,— 301, 302.
Судъ Совѣстный,—295.
Суйда, имѣніе Ганнибала, 246; — 286, 287, 290.
Soulié, авт., 197.
Сумароковъ, 79, 144, 145.

Сумцовъ, Николай Ѳедоровичъ, 51, 66, 67.
Сусанинъ, Иванъ,—216,
Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ,—144 223.
«Сцена изъ Фауста», Пушкина,—73.
«Сынъ Отечества», 41, 63, 65, 72, 81, 124;—126, 143, 154, 156, 183.
Сытинъ, И. Д., изд.,—194, 201, 202, 220, 223, 227, 235.
«Сѣверная Лира», альм.—82.
Сѣверная Пчела», газ., 42, 175, 185, 193;—89, 117, 118, 119, 123, 126, 129,—137, 139, 140, 141, 144, 146, 150, 152, 153, 155, 156, 158, 159, 160, 161, 164, 165, 167,—174, 176, 177, 179—185, 188, 189, 190.
Сѣверное море,—288, 300, 303.
«Сѣверные Цвѣты», альм.,—85, 121, 130, 134, 142.
«Сѣверный Архивъ», журн. 72;—126.
«Сѣверный Вѣстникъ», журн.,—128, 262.
Сюлли,—250.
Сюнарпутанъ, рѣчка, 115.
Сюнгалеевъ, Сандъ,—204.

Таврида, 80, 81, 88, 89, 92, 113, 121, 125, 127, 131, 135, 137, 138, 144.
Таврическая губернія, 87, 106.
Таганрогъ, гор., 102, 103.
«Талисманъ», стих. Пушкина, 22, 24, 25, 28, 29, 32;—89, 126.
Талія, 68;—245.
Талонъ, ресторатеръ, 12.
Талызина, Татьяна, 188.
Талызины, 192.
Тальма, артистъ,—247, 248.
Тамань, гор., 100.
Тамбовское Намѣстничество,—309.
Таненбергъ—см. Славичъ.
Танѣева, 180.
Тарапыгинъ, Ѳ. А.,—236.
Тарасенко-Отрѣшковъ, Наркизъ Ивановичъ, 46, 272.
«Тарасъ Бульба», пов. Гоголя,— 151.
Тассо, Т.—37, 88.
Татищевъ, Юрій Владиміровичъ, 270.
Татьяна (изъ «Евгенія Онѣгина»), 26, 33;—36, 37, 55, 101, 102, 103, 134, 212, 219, 220.
Таушанъ-базаръ, 110.
Тацитъ,—249.
Тверская губернія,—95, 100.
Тверскія ворота, въ Москвѣ,—67.
Тверь, гор.,—107, 110.
Театръ Большой, Московскій,—76.
Театръ Маріинскій,—223.
Телемакъ,—261.
«Телѣга жизни», стих. Пушкина,—126.
Тибуллъ,—36.
Tier, prof., 237.
Тимофеева, ех-Воронцова, 192.
Титова, Анна Алексѣевна,—см. Измайлова.
Титова, Е. В., рожд. графиня Хрептовичъ,—51.
Титова, рожд. Дашкова,—50.
Титовъ (изъ варіанта «Египетскихъ Ночей» Пушкина),—50.
Титовъ, Владиміръ Павловичъ,—50, 51, 52, 53, 54, 55, 80, 86.
Титовъ, Николай Алексѣевичъ, 166.
Тифлисъ, гор., 113, 182, 200;—203.
Тихомирова, Е. И.,—194.
Тихомировъ, К. И.—изд.,—205.
Тихомировы, Е. и Д.,—226.
Тихоновъ, Г. Т.,—204.
Тіандеръ, К. Ѳ.,—226.
Тобольскъ, гор., 219, 220, 222, 224, 225, 230, 231.
«То было вскорѣ послѣ боя»... наброскъ Пушкина, 67.
Тогенбургъ, рыцарь,—148.
«To Dawe, esqr». («Зачѣмъ твой дивный карандашъ)...», стих. Пушкина, 66.
Толстая, графиня Александра Андреевна — 217.
Толстая, Устинья Ермолаевна, рожд. Шишкина,—286, 288, 289, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 305, 306, 307.
Толстой, капитанъ,—293, 305.
Толстой, графъ, 172, 175, 181, 182.
Толстой, графъ Л. Н.,—206, 214, 217, 225.
Толстой, графъ М. М., 128.

Толстой, графъ Петръ Александровичъ, 76.
Толстой, Яковъ Николаевичъ, 46.
Толстой, графъ Ѳедоръ Ивановичъ,—55.
«Только что за проталинкой», стих. Пушкина,—230.
Томскъ, гор., 219, 221, 224, 225, 227, 230, 231.
Томсонъ,—241.
Торлецитъ, ученый,—151.
Торнелинъ, ученый,—151.
Трапезунтъ, 145.
Тредьяковскій, В. К.,—121.
Тригорское, село, 162, 164, 173, 174, 184;—60, 95, 96, 98, 99, 101, 103, 104, 106, 107, 111, 113, 208, 307.
Трифоновъ,—124.
Тріанонъ,—246.
Троекуровъ (изъ «Дубровскаго»),—55.
Троицкій мостъ, въ СПБ-гѣ, 41.
Трубецкая, княжна Аграфена Ивановна —см. Мансурова.
Трубецкая, княжна Александра Ивановна,—72, 74, 76, 78, 81, 84, 85, 87, 88, 89, 90.
Трубецкая, княжна, Софья Ивановна — см. Всеволожская.
Трубецкіе,—72, 74, 76, 77, 78, 81, 82, 84, 85, 90.
Трубецкой, князь Н. И.,—67.
Трубицынъ, Николай Николаевичъ,—223, 226, 234, 269.
Трувеллеръ, Анна Ивановна, рожд. Вульфъ, 174, 184.
«Труды вольнаго Общества»,—254.
Труновъ, Я.—170.
Трутовскій,—265, 266.
Туволковъ, 210.
Тула, гор., 125.
Тулуповъ, Н. В.,—202, 223.
Туманскій, Василій Ивановичъ, 81, 82, 83, 84, 99, 135, 268;—85, 86.
Туманскій, З., 275.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, 55, 56, 57, 63;—36, 56, 60, 61, 62, 211, 229, 248.
Тургеневъ, Иванъ Сергѣевичъ, 22, 45;—205, 212, 222, 226.
Турція, 101.
Турчаниновъ, Петръ Ивановичъ, — 291, 300, 303.
Туръ, Евгенія, псевдонимъ — см. графиня Саліасъ.
Тутій,—203.
«Туча», стих. Пушкина,—230.
«Ты и Вы», стих. Пушкина,—231.
Тэффи (псевдонимъ)—227.
Тюрго,—75, 76.
Тютчевъ, Степанъ Николаевичъ, 11.
Тютчевъ, Ѳедоръ Ивановичъ,—53, 205, 206, 224, 227, 232, 233, 234, 235, 237, 238.

Уваровъ, графъ Сергѣй Семеновичъ, 82; — 173.
«Увы, зачѣмъ она блистаетъ», элегія Пушкина, 46, 60, 64.
«Увы, языкъ любви болтливой», стих. Пушкина, 66.
«Уединенный домикъ на Васильевскомъ», разсказъ, приписываемый Пушкину, — 54.
«Ужъ я не тотъ», см. «Элегія (Опять я вашъ...)».
«Узникъ», стих. Пушкина, 47.
Ульянинскій, Димитрій Васильевичъ, 269.
Ульяновъ, А., — 194.
Унгернъ-Штернбергъ, баронъ Отто Карловичъ, 10.
Университетъ Варшавскій, — 226.
Университетъ Московскій, — 50, 51, 68, 69, 75, 78, 79, 91, 92, 209, 211.
Университетъ Новороссійскій, — 204, 235, 237.
Университетъ С.-Петербургскій, 5, 6, 7; — 128, 182, 208, 258.
Университетъ Св. Владиміра, 252; — 5, 6, 32, 128, 182.
Unter den Linden, улица въ Берлинѣ,—244.
Унцельманъ, актриса, — 244.
«Уныніе», стих. Пушкина, — 230.
Управленіе, Главное, Военно-Учебныхъ Заведеній, — 205, 206, 214.
«Уранія», альм., — 71, 74, 76.
Усейнъ-эфенди, 155.
Устретинская, улица въ Москвѣ, 221.
Utrecht, гор., 232.

«Утѣха», яхта, 83.
Ушакова, Екатерина Николаевна, — 116, 213.

Фальстафъ (изъ «Виндзорскихъ кумушекъ» Шекспира), 66.
«Фаустъ», Гете, — 73, 138.
Федоровъ, Борисъ Михайловичъ, 250; — 222.
«Фенелла», опера, 190.
Ферморъ, генералъ-аншефъ, 246.
Ferry de Pigny, — 261.
Фетъ, Аѳанасій Аѳанасьевичъ, — 210.
Филипповъ, Іосифъ, — 237.
«Филологическія Записки», журн., — 208, 218.
Филомела, — 24.
Философовъ, Дмитрій Владиміровичъ, — 54, 227, 232.
Финляндія, 119; — 26, 33, 169.
Финнъ (изъ «Руслана и Людмилы»), — 3, 5, 7.
Flandre, — 232.
Fleury, 232.
Флеровъ, А., — 203.
Флетчеръ, — 52.
Florentine, 175, 192.
Флоридовъ, Александръ Александровичъ, — 241, 248.
Флотъ Черноморскій, 83, 106, 108.
Фокъ, Екатерина Ивановна, рожд. Осипова, — 111, 112, 114.
Фоминъ, Александръ Григорьевичъ, — 128, 182, 194, 206, 222, 237.
Фонвизинъ, Д. И., — 151.
Фонтанъ (Fontanes), авт., — 249.
Fontenelle, 232.
Форосъ, 122.
Франковскій, полк., 178, 204.
Франкфуртъ, гор., 42; — 257.
Фрящевъ, Вл., — 227.
Франція, 70, 113, 123, 206, 207, 208, 210, 211, 217, 231, 232; — 122, 213, 226, 241, 245, 253, 254, 255, 256, 263.
Фраскати, — 243.
Фрейтагъ, генералъ, 178, 180, 204.
«Фрейшицъ», опера, — 78.
Фридрихсгамъ, 244, 245.
Фридрихъ II, Король Прусскій, — 127, 174.
Фризенгофъ, баронесса Александра Николаевна, рожд. Гончарова, 168, 193, 197; — 110, 112.
Фризенгофъ, баронъ, 168.
Фуксъ, Б. К., — 206.
Фундуклей, Иванъ Ивановичъ, 78, 122, 136, 137, 140, 148.
Фурнье, 104.
Fouché, 68.

Халанскій, проф., — 247, 254, 255.
Ханацкій, авт., 87.
Ханыковъ, А., — 309.
Harlinska, M-me, 192.
Харьковъ, гор., 51, 270; — 51, 128, 210, 226, 235, 254.
Хвольсонъ, Даніилъ Авраамовичъ, 22.
Хвостовъ, графъ Дмитрій Ивановичъ, — 217.
Херсонъ, гор., — 289, 291, 300.
Херхеулидзева, княжна Татьяна Семеновна — см. Вейдемейеръ.
Хитровъ, Игнатій, — 239.
Хмыровъ, Михаилъ Дмитріевичъ, 207, 209, 212, 216, 221, 241, 245, 246.
Хмѣльницкій, Богданъ, — 216.
Хинояновъ, А., арм., — 203.
Хованская, княгиня Антонина Александровна, — 98.
Хованскій, князь, 192.
Хованскій, П., — 227.
Ховринъ, Николай Васильевичъ, 11.
Хоецкій, 81.
Хомякова, — 78.
Хомяковы, — 78, 80.
Хомяковъ, Алексѣй Степановичъ, 268; — 89, 94.
Хомяковъ, Ѳедоръ Степановичъ, — 80, 186.
«Хотѣлъ я душу освѣжить», набросокъ Пушкина, — 35.
Хоцяновъ, К. С., — 227.
Хрептовичъ, графиня, Е. И., см. Титова.
Хряпинъ, К., — 227.
«Художественная Газета», — 126.
— цевъ, — 237.

Цабель, Ф., — 231.
Цапеницкій, Данило Игнатьевичъ, 274.
Царское Село, 1, 9, 12, 103, 163, 177, 180; — 1, 2, 3, 60, 61.
Цебрикова, Н. Р. — см. Алимпіева.
«Цесарь путешествовалъ», отрывокъ Пушкина, — 49.
Циммерманъ, Ю. Г., — 230.
Cyprus, 28.
Цитера, 17.
«Цыганы» Пушкина, — 84, 86, 121, 123, 127, 138, 143, 149, 193, 195, 197, 199, 200, 203, 214, 218, 220.
Цявловскій, Мстиславъ Александровичъ, 66, 73; — 46, 67.

«Чаадаеву» («Въ странѣ, гдѣ я забылъ тревоги прежнихъ лѣтъ...»), стих. Пушкина, — 32.
«Чаадаеву» («Къ чему холодныя сомнѣнья»), стих. Пушкина, 64.
Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ, 11, 13, 15, 50, 54, 55, 64; — 32, 57, 62, 92.
Чайльдъ, 51, 66.
«Чайльдъ-Гарольдъ», Байрона, 55, 56, 57, 63, 65, 69; — 135, 147.
Чарскій (изъ «Египетскихъ Ночей»), — 49.
Чатырдагъ, 108, 110.
Чебышевъ, Александръ Александровичъ, — 227, 232.
Чеглокъ, 121.
Чегодаевъ, князь, 62.
«Черепъ», стих. Пушкина, — 127.
Черкасовъ, баронъ Иванъ Антоновичъ, 218, 219, 220, 221, 227, 228, 230, 243, 244, 245.
«Черкесская пѣсня», стих. Пушкина, — 231.
Черкешенка (изъ «Кавказскаго Плѣнника», Пушкина), 99.
«Черная Шаль», стих. Пушкина, 46, 47, 264; — 127, 140.
Чернецовы, 130.
Чернецовъ, П., художникъ, 132, 134, 154.
Черниговъ, гор., 94, 96, 270, 272, 273, 276.
Черниковъ, жандармъ, 112.
«Черновые наброски» Пушкина, — 7, 35.
Черное море, 63, 80, 107; — 124.
Черноморская Береговая Линія, 8.
Чернышевскій, Н. Г., — 212.
«Чернь», стих. Пушкина, — 92.
Черняевъ, Н. И., — 37, 128.
Чесма, гор., 246; — 289.
Чесноковъ, П., — 231.
Чехова, М. П., — 228.
Чеховъ, А. П., — 228.
Чистяковъ, 90.
Tchorba, М-г, 178.
«Что въ имени тебѣ моемъ», стих. Пушкина, — 222.
Чудовскій священникъ, — 244, 245.
«Чудное видѣніе», стих., — 127.
Чулковъ, Михаилъ Дмитріевичъ, — 262.
Чурило Пленковичъ, — 260, 261.

«Шалость», стих. Пушкина, — 100.
Шалыгинъ, А., — 214.
Шамбинаго, Сергѣй Константиновичъ, — 228.
Шаппъ, аббатъ, — 257.
Chardin, 232.
Charles V, Empereur, 232.
Шатобріанъ, — 67, 223.
Шахматовъ, — 87.
Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ, — 129.
Шаховской, князь Александръ Александровичъ, — 75, 76.
Шахъ-Пароніанцъ, Л. М., — 228.
Швабринъ-Шванвичъ, — 54.
Швеція, — 32, 36.
фонъ Шёберхъ, Христина, см. Ганнибалъ.
Шевичи, 166, 170, 187.
Шевыревъ, Степанъ Петровичъ, 71, 268; — 50, 51, 53, 76, 79, 80, 83, 86, 87, 90.
Шейлокъ (изъ «Венеціанскаго купца», Шекспира), 66.
Шекспиръ, 48, 52, 66, 69, 70, 71; — 77, 79, 126, 132, 134, 135, 142, 176, 188, 244.
Шелегеръ, — 151.
Шеллингъ, — 52, 93, 94.
Шенигъ, Николай Игнатьевичъ, — 108.
Шенрокъ, Владиміръ Ивановичъ, — 65.
Шенье, Андрей, — 57, 59, 60, 119, 121.
Шепелевъ, Петръ Амплеевичъ, — 292.

Шестаковъ, П., М., — 202, 223.
Шести-Лавочная, улица въ С. ПБ-гѣ, 182.
Шефферъ, Петръ Николаевичъ, 1.
Шиллеръ, 68, 71, 250, 251, 254, 255, 268; — 77, 123, 124, 126, 132, 134, 135, 138, 142, 144, 148, 149, 157, 171, 188, 244.
Шимеламенъ, авт., — 151.
Шипилова, Александра, — 228.
Ширай, П. Ѳ., 274.
Шишкина, Устинья Ермолаевна, см. Толстая.
Шкляревичъ, Ульяна Ѳедоровна, 274.
Шкокфорсъ, 244.
Школа Инженерная, 207, 208, 209, 210.
Шлегель, 68.
Schlesien, 80.
Шлецеръ, — 76, 78, 80, 81, 94, 151.
Шляпкинъ, Илья Александровичъ, 67; — 129, 210, 222.
Шокальская, Екатерина Ермолаевна, рожд. Кернъ, — 115, 116.
Шольцъ, д-ръ, — 211, 229.
«**Шотландская пѣсня**», стих. Пушкина, 51, 66; — 120.
Шпенцеръ, М., — 218.
Шрамченко, 273.
Шрёдеръ, 169, 171.
Штакельбергъ, баронъ, 87.
Stahl, 237.
Штаты Соединенные, — 53.
фонъ-Штейнъ, Сергѣй Владиміровичъ, — 227.
Steller, — 257.
Штеръ, Петръ Андреевичъ, 273.
Штуттгартъ, городъ, — 51.
Шубинскій, Сергѣй Николаевичъ, 218, 219.
Шуваловъ, 167.
Шуйскій, князь Василій, — 79, 149, 208.
Шумахеръ, Іоганнъ Даніилъ, 235, 236, 237, 238, 240, 241, 242.

Щегловъ, Бор., студ., — 228.
Щеголевъ, Павелъ Елисѣевичъ, 28, 29, 30, 33, 46, 47, 49, 58, 60, 65, 99; — VI, 129, 193, 206, 218, 223, 228, 229, 232, 233, 234, 236, 237, 238.
Щепетовъ, 90, 137.
Щепкина, Е., — 229.
Щепкинъ, — 94.
Щербачевъ, Юрій Николаевичъ, — 223.
Щербининъ, Александръ Андреевичъ — 223.
Щербининъ, Михаилъ Павловичъ, 81.
«**ЩукинскійСборникъ**», — 224, 238.

Эвальдъ, — 151.
Эверсъ, — 80.
Эдинбургскій, герцогъ, 78.
Эдипъ (псевдонимъ), — 237.
Эзопъ, — 75, 76.
«**Элегія**» («Минувшихъ лѣтъ угасшее веселье»), Пушкина, — 37.
«**Элегія**» («Опять я вашъ, о юные друзья»), стих. Пушкина, — 230.
Элиза (изъ Донъ-Жуанскаго списка Пушкина), 21.
Эліашъ, Надежда Михайловна, — 39.
Эльба, рѣка, — 59.
Эльснеръ, г-жа, — 243.
Эльснеръ, купецъ, — 243.
Эль-хаджъ Али-ага, 155.
Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, 13, 16, 200; — 229.
Энгельгардтъ, Егоръ Антоновичъ, — 229.
Энгельгардтъ, Николай Александровичъ, — 229.
«**Энциклопедическій Лексиконъ**», 248.
Эолъ, 28.
«**Эпилогъ**» къ «Руслану и Людмилѣ», Пушкина, 61, 62.
Эребъ, — 30.
Эскулапъ, — 229.
Эсхилъ, — 53.
«**Эхо**», стих. Пушкина, — 127.

Ювеналъ, 49.
Юдинъ, П. М., — 16, 18, 22, 23, 209.
«**Юная Россія**», журн., — 195, 233.
Юнгеръ, А., — 229.
Юпитеръ, — 55.
Юргенсонъ, П., — 230, 231.
Jurgen Jurgenschen, 237.
Юровъ, Алексѣй, 206, 207, 211, 213, 214.

Юрьевичъ, Семенъ Алексѣевичъ, 1, 81, 110, 126, 136, 144.
Юшковъ, Іосифъ Ивановичъ, 10.

Я., В., — 237.
Яблоновскій, Сергѣй, — 229.
«Я васъ любилъ», стих. Пушкина, — 127.
«Я здѣсь, Инезилья», стих. Пушкина, 67; — 229, 230.
Языкова, 164.
Языковъ, Дмитрій Ивановичъ, 248, 258, 259.
Языковъ, Николай Михайловичъ, — 83, 104, 107, 109, 142.
Яковенко, Вал., — 209.
Яковлева, 192.
Яковлевъ, Михаилъ Лукьяновичъ, — 209.
Яковлевъ, Павелъ Лукьяновичъ, — 209.
Якубовичъ, — 172.
Якубовичъ, П. Ф. — см. Гриневичъ.
Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ, 1, 2, 3, 45, 62, 65, 67; — 54, 56.
Ялта, гор., 77, 78, 155.
Janius, 27.
Jарух, 28.
«Я помню чудное мгновенье», стих. Пушкина, 51; — 37, 38, 230.
Ярославль, — 215.
Яцимирскій, Александръ Ивановичъ, 111.

Ѳедоровъ, авторъ, 81.
Ѳеодосійцевъ, В., — 231.
Ѳеодосія, гор., 62, 105, 106, 107, 108, 125.
Ѳукидидъ, — 53, 249.

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Матеріалы и изслѣдованія.

Томъ V.

Повременное изданіе Коммиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Петроградъ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1914.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1914 г.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *К. Залеманъ*.

Содержаніе V тома.

Выпуски 17—18.

	стр.
Автографъ стихотворенія «Клеветникамъ Россіи». В. Е. Якушкина	1— 2
Новый автографъ Пушкина. (Съ 3 снимками съ рукописи). Б. Л. Модзалевскаго	3— 8
«Молитва лейбъ-гусарскихъ офицеровъ». Д. Ѳ. Кобеко	9— 12
Нѣсколько сопоставленій изъ исторіи печатнаго текста стихотвореній Пушкина періода «Зеленой лампы». В. В. Буша	13— 20
По поводу стихотворенія «Пускай увѣнчанный любовью красоты». Д. Н. Соколова	21— 34
Библіографическія примѣчанія къ нѣкоторымъ произведеніямъ Пушкина. П. Н. Столпянскаго	35— 44
Замѣтки о Пушкинѣ. 1. О датировкѣ стихотворенія «Къ портрету князя П. А. Вяземскаго. 2. Пушкинъ и англійскій языкъ. М. А. Цявловскаго	45— 73
Къ исторіи «Гавриліады». Сообщ. Б. Л. Модзалевскій	74— 76
Память о Пушкинѣ въ Гурзуфѣ. (Съ 19 рис. въ текстѣ). А. Л. Бертье-Делагарда	77—155
Письма О. С. Павлищевой къ мужу, Н. И. Павлищеву, въ 1835 г. Сообщ. Л. Н. Павлищевъ.	156—204
Ганнибалы. Новыя данныя для ихъ біографій. I. Анны Семеновны Ганнибалъ	205—248
Пушкинъ и Пнинъ. А. С. Полякова	249—264
Изъ письма П. М. де-Роберти къ Ѳ. Н. Глинкѣ 8-го Апрѣля 1831 г. А. К. Горскаго	265—266

стр.

Библіографическая замѣтка о стихотвореніи Пушкина «Женихъ». (Съ 2 снимками). Дим. В. Ульянинскаго .... 267—269
Подписка на сочиненія Пушкина въ Черниговской губерніи въ 1837 году. В. Л. Модзалевскаго ..... 270—276

Выпуски 19—20.

Князь Олегъ Константиновичъ. Некрологъ П. Е. Щеголева. ..... I— VI
А. А. Пушкинъ. Некрологическая замѣтка Б. Модзалевскаго..... VII—VIII
Къ вопросу о вліяніи Батюшкова на Пушкина. Н. М. Эліашъ. 1— 39
«Странникъ» Пушкина и его отношеніе къ англійскому подлиннику. А. Габричевскаго ..... 40— 48
Пушкинскія замѣтки. И. І. Бикермана..... 49— 62
Пушкинъ по документамъ Погодинскаго архива. І. М. А. Цявловскаго. ..... 63— 94
Изъ Пушкинскихъ мѣстъ. М. Л. Гофмана. ..... 95—116
Пушкинъ и «Сѣверная Пчела». П. Н. Столпянскаго..... 117—190
Puschkiniana за 1911 и 1912 годы. Л. К. Ильинскаго.... 191—238
Изъ поѣздки Василія Львовича Пушкина за-границу. Н. Н. Трубицына. ..... 239—269
Ганнибалы. Новыя данныя для ихъ біографій. II. А. С. Ганнибалъ ..... 270—309
Поправка 310
Указатель къ V тому (вып. 17 — 20). ..... 310—347